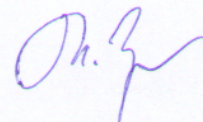

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ВОЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЧЕРНОМОРСКОЕ ВЫСШЕЕ ВОЕННО-МОРСКОЕ ОРДЕНОВ
НАХИМОВА И КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ УЧИЛИЩЕ
ИМЕНИ П.С. НАХИМОВА»**

На правах рукописи

ЗАКИРЬЯНОВА Ирина Аксановна

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ
ВМФ НА ТРАДИЦИЯХ, ОБЫЧАЯХ И ОБРЯДАХ НАРОДОВ КРЫМА
В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ СОЦИУМЕ**

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования
(педагогические науки)

Диссертация на соискание учёной степени
доктора педагогических наук

Научный консультант:
доктор педагогических наук,
профессор,
Редькина Людмила Ивановна

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	30
1.1. Теоретические аспекты проблемы этнокультурной идентичности личности в научной литературе	30
1.2. Методологические подходы к изучению проблемы формирования этнокультурной идентичности на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма	63
1.3. Определение основных дефиниций изучаемой проблемы	110
ВЫВОДЫ ПО 1 ГЛАВЕ	140
ГЛАВА 2. ТРАДИЦИИ, ОБЫЧАИ И ОБРЯДЫ НАРОДОВ КРЫМА КАК ЦЕННОСТНАЯ ОСНОВА ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ.....	146
2.1. Общая характеристика традиций, обычаев и обрядов народов Крыма	146
2.2. Культурно-исторические, социально-психологические и педагогические особенности традиций, обычаев и обрядов народов Крыма как фактора этнокультурной идентичности	164
2.3. Образовательный потенциал традиций, обычаев и обрядов народов Крыма	177
ВЫВОДЫ ПО 2 ГЛАВЕ	169
ГЛАВА 3. ПРОЕКТИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ ВМФ НА ОСНОВЕ ТРАДИЦИЙ, ОБЫЧАЕВ И ОБРЯДОВ НАРОДОВ КРЫМА В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ СОЦИУМЕ.....	188
3.1. Концепция формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ	188
3.2. Разработка и обоснование модели формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ	215

3.3. Технология субъект-субъектного взаимодействия как способ формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма.....	240
ВЫВОДЫ ПО 3 ГЛАВЕ	273
ГЛАВА 4. ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА.....	
ПО ФОРМИРОВАНИЮ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	
БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ ВМФ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ СОЦИУМЕ	276
4.1. Анализ состояния сформированности этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на этапе констатирующего эксперимента.....	276
4.2. Разработка диагностических методик формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ	291
4.3. Сравнительный анализ результатов исследовательско-экспериментальной работы по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма	355
4.4. Разработка учебно-методических рекомендаций для преподавателей по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма	418
ВЫВОДЫ ПО 4 ГЛАВЕ	455
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	463
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	471
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	534
Приложение А.....	534
Приложение Б	541
Приложение В	545
Приложение Г	554
Приложение Д	557
Приложение Е	563
Приложение Ж	565
Приложение И.....	566
Приложение К	568

Приложение Л.....	569
Приложение М.....	571
Приложение Н.....	618
Приложение П.....	621
Приложение Р.....	622
Приложение С.....	623
Приложение Т.....	624
Приложение У.....	625
Приложение Ф.....	626
Приложение Ц.....	627
Приложение Ш.....	629

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования

Происходящие в России и мире геополитические, социокультурные, социально-экономические преобразования, возвращение Крыма в состав Российской Федерации актуализировали проблему, связанную с обеспечением межнационального согласия и целостности многонациональной страны, сохранением традиционных духовно-нравственных, культурно-исторических ценностей, пересмотром подходов к качеству профессионального образования военных. Россия нуждается в профессионально подготовленной, дисциплинированной, морально устойчивой, воспитанной в духе патриотизма армии как гаранта стабильности страны. Будущие офицеры ВМФ, обучаясь в вузе, готовятся к выполнению государственно важных служебных обязанностей, связанных с обеспечением национальной безопасности. Успешность освоения и применения ими военно-профессиональных навыков в условиях поликультурного социума во многом зависит от их морально-психологического состояния, от сформированности их военно-педагогической, этнокультурной идентичности, являющейся составляющей общероссийской гражданской идентичности, которая создаёт основы для осознания будущими офицерами ВМФ их принадлежности к своему народу, стране, ответственности за её судьбу, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, приверженности базовым ценностям общества.

Поэтому перед системой высшего военно-морского образования стоят задачи, сформулированные в законодательной базе Российской Федерации: в Конституции Российской Федерации, в Указах Президента РФ от 2.07.2021 №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», от 09.11.2022 №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», от 25.01.2023 №35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24.12.2014 №808»; от 25.11.2025 №858 «О Стратегии

государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года»; от 12.05.2023 №343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» (с изменениями и дополнениями); в Концепции сохранения и развития нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации на период до 2030 года (от 02.02.2024 №206-р); в Приказах Министра обороны РФ от 22.07.2019 №404 «Об организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации», от 12.10.2016 №655 «Об организации работы с личным составом в ВС РФ», от 11.03.2004 №70 «Об органах воспитательной работы Вооружённых Сил Российской Федерации» Приложение №3. Концепция воспитания военнослужащих Вооружённых Сил Российской Федерации, а именно: усовершенствование профессиональной подготовки военнослужащих, привитие им традиционных духовно-нравственных ценностей, воспитание на основе культуры и исторической памяти, формирование общероссийской гражданской идентичности.

«Военная доктрина Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976) рассматривает профессиональную подготовку военнослужащих как основу совершенствования военной организации государства. В этой связи проблема формирования этнокультурной идентичности как составляющей общероссийской гражданской идентичности будущих офицеров ВМФ ориентирована на подготовку высококвалифицированных специалистов, способных выполнять не только свои профессиональные обязанности, но и готовых к конструктивному межкультурному взаимодействию в поликультурном социуме; воспринимающих себя в единстве со своей страной и населяющими её народами; принимающих их духовно-нравственные ценности и идеалы, а главное, готовых именно с этих позиций быть гарантом безопасности и стабильности страны.

Таким образом, аксиоматичной в данном контексте является необходимость сохранения традиционных культурно-исторических, духовно-нравственных ценностей, пересмотра подходов к качеству профессионального образования военных в современном научном дискурсе, всестороннего и глубокого изучения

проблемы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ в ходе их ознакомления с традициями, обычаями и обрядами народов Крыма, осознания сути и содержания этого историко-педагогического явления на региональном, федеральном и международном уровнях с целью дальнейшего усовершенствования профессиональной, культурологической подготовки будущих офицеров ВМФ в военных учебных заведениях Российской Федерации.

Степень научной разработанности проблемы. В отечественной науке есть существенные наработки, которые могут стать методологической основой диссертационного исследования. Они сконцентрированы в рамках таких наук, как: философия (Л.Н. Гумилев, М.В. Заковоротная, Ю.А. Мёдова, Б.Б. Нанаева, Ю.И. Семенов), что позволяет изучить проблему формирования этнокультурной идентичности в контексте экзистенциальных проблем человека, связанных с обретением смыслообразующих жизненных ориентиров и ценностей; социология (А.Р. Аклаев, В.А. Ачкасов, С.Е. Рыбаков, З.В. Сикевич, В.А. Тишков) – с точки зрения духовно-нравственного и культурного факторов развития человеческого общества; психология (Б.Г. Ананьев, А.Г. Асмолов, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, С.Л. Рубинштейн, Д.Б. Эльконин) – в контексте целостного развития личности; этнопсихология (Н.М. Лебедева, Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко, В.Ю. Хотинец, Б.А. Вяткин) – в свете проблемы своеобразия проявления и функционирования психики представителей различных этнических общностей; этносоциология (Ю.В. Арутюнян, М.Н. Губогло, Л.М. Дробижева, В.А. Ядов) – в контексте проблемы межкультурного, межэтнического взаимодействия, а также влияния этнокультуры и традиций на социальную жизнь; этнография (Ю.В. Бромлей, В.И. Козлов, С.А. Токарев, Н.Н. Чебоксаров) – с позиций культурно-бытовых и социальных отличий между народами, форм их культурной самоорганизации; педагогика (Н.В. Горбунова, О.В. Гукаленко, И.В. Мусханова, Л.И. Редькина, О.Ф. Турянская, С.Н. Фёдорова, М.А. Хайрулдинов, М.В. Шакурова) – в контексте взаимосвязи этнокультурного и общекультурного факторов: через присвоение смыслов культуры, через диалог национального и общечеловеческого начал.

Проблема этнокультурной идентичности широко представлена в различных зарубежных теориях социальной идентичности (У. Джеймс, З. Фрейд, К.Г. Юнг, А. Адлер, К. Хорни, Э.З. Фромм, Ч.Х. Кули, Дж.Г. Мид, Э.Х. Эриксон, Дж. Марсиа, А. Ватерман, М. Шериф, Д.Т. Кэмпбелл, Ж. Пиаже, Дж.А. Келли, Г. Тэджфел, Дж. Тернер, Г. Брейкуэлл, К. Роджерс, А. Маслоу, Дж. Де Вос, Л. Романуси-Росс, Дж. Берри, М. Плизентс, Дж. Финни).

В отечественной науке проблема этнокультурной идентичности активно рассматривалась с точки зрения взаимодействия систем «личность» – «социум» (В.Э. Абдураимов, В.П. Беспалько, Н.Г. Вайнер, А.Р. Камалеева, А.Г. Кузнецова, Г.Б. Корнетов, С.Э. Крапивенский, А.Т. Куракин, А.С. Панарин); нашла отражение в трудах, посвящённых вопросам межэтнических взаимоотношений (А.Р. Аклаев, З.Г. Гасанов, Л.М. Дробижева, Н.М. Лебедева, О.Л. Романова, Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко, А.Н. Татарко, В.Ю. Хотинец).

Роль культурно-исторического наследия в формировании этнокультурной идентичности анализировали С.А. Арутюнов, А.К. Байбурин, О.Г. Беломоева, Г.С. Виноградов, М.В. Захарченко, В.М. Каиров, Э.С. Маркарян, Б.Б. Нанаева, А.И. Соколов, И.В. Суханов, С.А. Токарев, Л.К. Угледов.

Этнокультурная направленность образования как необходимое условие для формирования этнокультурной идентичности на основе национальной культуры рассмотрена такими учёными, как: В.Е. Возгрин, Г.Н. Волков, В.Ю. Ганкевич, Н.В. Горбунова, А.В. Глузман, М.К. Епхиева, Б. Маджидова, И.В. Мусханова, Е.Н. Ненькина, А.Б. Панькин, Л.И. Редькина, С.Н. Фёдорова, М.А. Хайрулдинов, М.В. Шакурова, В.К. Шаповалов.

Реализация процесса формирования этнокультурной идентичности возможна посредством поиска действенных форм и методов педагогической деятельности, применения актуальных подходов к образованию (И.Н. Авдеева, А.А. Гин, М.В. Кларин, Г.К. Селевко, В.И. Слободчиков, Е.Н. Степанов, Н.Е. Щуркова, И.С. Якиманская, Дж. Брунер, Д. Колб, Д. Боуд, Р. Кеог и Д. Уокер, И. Нонака и Х. Такеучи, Дж. Холт).

Социализация личности будущего офицера в процессе профессиональной подготовки, по мнению ряда исследователей (А.А. Барановский, И.А. Бонченков, В.И. Веремчук, С.Н. Дигин, А.С. Некрасов, П.Д. Никитенко, В.А. Совин), связана с формированием этнокультурной идентичности.

Проблема формирования ценностных ориентаций личности стала предметом изучения в трудах многих исследователей (А.В. Брушлинский, З. Жаде, И.С. Кон, Д.А. Леонтьев, В.В. Сериков, О.Ф. Турянская, А.В. Хуторской, М.В. Шакурова), в т.ч. личности будущего офицера (Р.А. Кузнецов, К.В. Лазарев, В.Л. Разгонов, Д.В. Романов, А.П. Ромахин, О.В. Шевченко).

Эффективные технологии по воспитанию социально ответственной личности военнослужащих нашли отражение в исследованиях С.Н. Даньшова, С.М. Диривянкина, В.В. Казанкова, В.Л. Куликович, А.Б. Неробеева, С.В. Пашкова, Т.Ю. Языниной. Изучению военно-культурных традиций, характеристики культурно-эстетических компонентов подготовки офицерского корпуса России посвящены труды А.Н. Гребенкина, В.М. Коткова, Н.В. Логиновой, О.А. Никитина, А.В. Обищенко, Ф.Ф. Пошнагиди, А.В. Рубана, А.В. Спирина, С.П. Шлыгина, Ю.Н. Штретер. В работах таких исследователей, как: О.В. Барская, О.А. Никитин, А.В. Обищенко, А.В. Рубан, А.В. Спирин, С.П. Шлыгин, Ю.Н. Штретер раскрыта тема формирования духовно-нравственных ценностей, в т.ч. и в воинской среде.

В исследованиях И.А. Алехина, С.В. Бордунова, Е.В. Голощаповой, О.Ю. Тарской изучены социальные и педагогические условия и принципы развития российского военного образования. Анализ учебно-воспитательной деятельности морских училищ в Крыму отражён в работах Н.Ф. Дундука, Е.Г. Захаровой, Л.Л. Кузьминой, А.А. Шеляговой.

Проблемы формирования и развития учебно-воспитательного процесса в кадетских корпусах рассмотрены в работах таких учёных, как: Ю.И. Свеженцева, С.Л. Шпангель; в военных и юнкерских училищах – Е.В. Дрозд, В.Ф. Каморников, Ю.Н. Пикуль. Анализ системы подготовки военных кадров

нашёл отражение в трудах В.И. Пашкова, Р.Р. Саитгареева, В.А. Сидорчука, А.С. Сушанского, А.К. Тажиева, И.А. Уварова.

Идеи воспитания военнослужащих представлены в работах А.Н. Гребенкина, В.М. Коткова, Н.В. Логиновой, Ф.Ф. Пошнагиди, которые изучили военно-культурные традиции и охарактеризовали культурно-эстетические компоненты подготовки офицерского корпуса России.

Необходимость включения в образовательный процесс вуза, в т.ч. военного, регионального компонента, предусматривающего создание педагогических условий для формирования межличностных, межэтнических отношений на основе приобщения к традициям, обычаям и обрядам народов Крыма, обоснована в исследованиях Л.И. Редькиной, М.А. Хайрулдинова.

Таким образом, проблема формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ нашла отражение в теоретических исследованиях различных научных направлений. Однако, основываясь на ретроспективном анализе диссертаций, монографий и научных публикаций, следует отметить, что данная проблема решается фрагментарно, и на сегодняшний день отсутствуют исследования, посвящённые вопросам формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ, не отражена роль культурного наследия народов Крыма в процессе профессиональной подготовки будущих офицеров ВМФ к жизнедеятельности в условиях поликультурного социума.

В результате анализа научной литературы выявлены **противоречия:**

на социальном уровне:

– между государственным заказом на профессиональную подготовку будущего офицера ВМФ как социально ответственной личности, гражданина-патриота, обладающего навыками межэтнического, межкультурного общения, способного выполнять свои профессиональные обязанности на основе традиционных духовно-нравственных ценностей в условиях поликультурного социума, и недостаточной разработанностью в педагогической теории и практике системы формирования этнокультурной идентичности, обеспечивающей

интегративное развитие интеллектуально-творческого потенциала и социально значимых качеств личности будущего офицера ВМФ;

на методологическом уровне:

– между необходимостью интеграции в образовательный процесс военного вуза условий для формирования этнокультурной идентичности, обеспечивающей конструктивное межкультурное взаимодействие и сотрудничество в поликультурном социуме (что содействует укреплению единства Российского государства) и недостаточной разработанностью теоретико-методологических основ формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как базиса профессиональной деятельности в поликультурном социуме;

на научно-теоретическом уровне:

– между обозначенной в государственных документах: Конституции РФ (ст.69), Указах Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации», «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года», Концепции сохранения и развития нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации на период до 2030 года – целью формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ в поликультурном социуме и отсутствием теоретически обоснованной и апробированной системы её формирования;

на практико-педагогическом уровне:

– между возможностями применения образовательного потенциала традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в формировании этнокультурной идентичности в учебно-воспитательном процессе высшего военного учебного заведения и недостаточной разработанностью системообразующих дидактических и методических средств её формирования.

Проблема исследования состоит в теоретико-методологическом обосновании и научно-методическом обеспечении системы формирования

этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме.

Постановка проблемы определила выбор **темы исследования**: «Теоретико-методологические основы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на традициях, обычаях и обрядах народов Крыма в поликультурном социуме».

Тема утверждена Учёным Советом ФГБВОУ ВО «Черноморское высшее военно-морское орденов Нахимова и Красной Звезды училище имени П.С. Нахимова» (протокол № 1 от 23.09.2025г.).

Цель исследования состоит в теоретико-методологическом обосновании, разработке и апробации системы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ в условиях поликультурного социума на основе образовательного потенциала традиций, обычаев и обрядов народов Крыма.

Объект исследования: процесс формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ в поликультурном социуме.

Предмет исследования: теоретико-методологические основы системы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на традициях, обычаях и обрядах народов Крыма в поликультурном социуме.

Гипотеза исследования: процесс формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на традициях, обычаях и обрядах народов Крыма будет эффективен, если:

- реализуется на основе совокупности методологических идей и положений системно-деятельностного, цивилизационного, культурологического, личностно-ориентированного, регионального подходов;

- осуществляется с опорой на концептуальные положения формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на традициях, обычаях и обрядах народов Крыма в поликультурном социуме, отражающей: цели и задачи, закономерности, понятийно-категориальный аппарат исследования, теоретико-методологические основы, содержательно-смысловые и процессуально-деятельностные аспекты процесса формирования этнокультурной идентичности

будущих офицеров ВМФ, педагогически целесообразные условия и прогнозируемые результаты;

– реализуется на основе разработанной и апробированной системы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ, включающей концепцию, структурно-функциональную модель, технологию субъект-субъектного взаимодействия;

– определяется с помощью разработанных критериев, показателей и методов диагностики уровней сформированности этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ.

Согласно цели и гипотезе исследования обозначены следующие **задачи исследования:**

1. Изучить состояние разработанности проблемы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ в научной теории и практике. Научно обосновать основные дефиниции исследования.

2. Определить теоретико-методологические основы исследования системы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на традициях, обычаях и обрядах народов Крыма в поликультурном социуме.

3. Выявить образовательный потенциал традиций, обычаев и обрядов народов Крыма как ценностной основы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ.

4. Теоретически разработать и обосновать концепцию формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме.

5. Разработать и обосновать систему формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме.

6. Провести исследовательско-экспериментальную работу по внедрению системы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма и выявить её результаты.

7. Разработать учебно-методические рекомендации для преподавателей по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма.

Методологическая база исследования представлена такими научными подходами и положениями, как:

– законы и основные категории диалектики, положения теории познания (И.Д. Андреев, В.С. Готт) как общефилософская основа педагогического исследования;

– междисциплинарный принцип, позволяющий изучить проблему этнокультурной идентичности с позиций философии (М.В. Заковоротная, Б.Б. Нанаева), социологии (В.А. Ачкасов, С.Е. Рыбаков, В.А. Тишков), психологии (А.В. Брушлинский, Л.С. Выготский, И.С. Кон, А.Н. Леонтьев), этнопсихологии (Н.М. Лебедева, Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко), этносоциологии (Л.М. Дробижева, В.А. Ядов), этнографии (Ю.В. Бромлей, П.А. Кушнер), этнологии (В.В. Пименов, С.В. Чешко), педагогики (Н.В. Горбунова, О.В. Гукаленко, И.В. Мусханова, Л.И. Редькина, О.Ф. Турянская, М.В. Шакурова);

– системно-деятельностный подход (А.Г. Асмолов, О.С. Тоистева) как объединение системного (В.П. Беспалько, И.В. Блауберг, Н.В. Кузьмина, В.А. Сластенин, Э.Г. Юдин) и деятельностного (Л.В. Занков, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин) подходов, дающий возможность представить итоги исследования в виде единой системы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как многокомпонентной структуры, включающей взаимосвязанные и взаимозависимые элементы, основанные на различных видах деятельности всех участников образовательного процесса;

– цивилизационный подход (М.В. Богуславский, А.Н. Джуринский, Г.Б. Корнетов), раскрывающий процесс формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ в исторической ретроспективе и перспективе с акцентом на духовно-нравственное и культурное развитие личности;

– культурологический подход (В.С. Библер, Е.В. Бондаревская, Л.С. Выготский, О.В. Долженко, М.В. Кларин, М. Эпштейн), позволяющий осуществить процесс формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе сложившихся в поликультурном социуме культурных традиций, которые соответствуют особенностям и менталитету нации и концентрируют в себе духовно-нравственный потенциал, нормы и принципы гармоничного сосуществования с представителями разных национальностей и конфессий;

– личностно-ориентированный (Е.В. Бондаревская, Л.М. Зотова, Г.Н. Козлова, В.В. Сериков, О.Ф. Турянская, А.В. Хуторской, И.С. Якиманская), обеспечивающий формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ с учётом их индивидуальных особенностей, потребностей, возможностей, жизненного опыта, опыта межкультурного взаимодействия;

– региональный (А.П. Беликова, В.Б. Помелов, Л.А. Степашко), позволяющий учитывать региональные этнокультурные особенности в образовании на конкретной территории субъекта Российской Федерации – Крыма.

Теоретическую основу составляют исследования, рассматривающие проблему формирования этнокультурной идентичности в контексте:

– понимания социальной идентичности как осознанного представления человека о себе, о социальной группе, с которой он себя отождествляет; как средства социальной адаптации и источника психологической стабильности (У. Джеймс; З. Фрейд, К.Г. Юнг; Ч.Х. Кули, Дж.Г. Мид; Э.Х. Эриксон; М. Шериф; Г. Тэджфел, Дж. Тернер; К. Роджерс; Дж. Де Вос; Дж. Берри);

– экзистенциальных проблем человека, связанных с обретением смыслообразующих жизненных ориентиров и ценностей (Х.М. Вегас, Л.Н. Гумилев, М.В. Заковоротная, М.С. Каган, Н.П. Копцева, Ю.А. Мёдова, Б.Б. Нанаева, Ю.И. Семенов);

– проблемы своеобразия проявлений поведенческих стереотипов и их духовно-нравственных оснований у представителей различных этносов

(Б.А. Вяткин, Н.М. Лебедева, Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко, А.Н. Татарко, В.Ю. Хотинец);

– влияния культуры на процессы этнокультурной идентификации личности (М.М. Бахтин, Л.П. Бугаева, А.Р. Лурия, М.О. Мнацаканян);

– особенностей межкультурного, межэтнического взаимодействия как результата процессов идентификации личности (Ю.В. Арутюнян, М.Н. Губогло, Л.М. Дробижева, Б.Ф. Поршнев, В.А. Ядов);

– развития личности (А.Г. Асмолов, Л.С. Выготский, И.С. Кон, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн), в т.ч., развития личности военнослужащих в процессе профессиональной подготовки (И.А. Бонченков, С.Н. Дигин, П.Д. Никитенко, Ю.Н. Пикуль, В.А. Совин);

– влияния исторического образования, идей единства, солидарности, равенства всех народов, проживающих в России, независимо от национальности и вероисповедания, на формирование гражданской идентичности молодёжи (А.Г. Асмолов, Н.В. Горбунова, О.В. Гукаленко, И.В. Мусханова, Д.М. Писаный, Л.И. Редькина, М.В. Шакурова, О.Ф. Турянская);

– формирования ценностных ориентаций молодёжи, в т.ч. военнослужащих (А.В. Брушлинский, С.Н. Даньшов, С.М. Диривянкин, В.В. Казанков, В.Л. Куликович, Д.А. Леонтьев, В.Л. Разгонов, А.П. Ромахин, О.Ф. Турянская, А.В. Хуторской);

– формирования мировоззрения и духовно-нравственного воспитания молодёжи в процессе обучения (В.В. Краевский, И.Я. Лернер, Э.И. Моносзон, И.В. Мусханова, А.Б. Неробеев, М.Н. Огурцов, Р.М. Рогова, Д.В. Романов, А.В. Рубан, В.А. Сидорчук, Ю.Н. Штретер);

– концептуальных подходов к качеству образования (А.А. Гин, М.В. Кларин, Д.Ш. Матрос, А.И. Моисеев, М.М. Поташник, В.В. Сериков), в т.ч. военного (И.А. Алехин, С.В. Бордунов, Н.М. Голик, В.М. Коровин, О.Е. Маркевич, В.И. Подлужный, А.А. Селуянов, В.А. Свиридов, О.Ю. Тарская); определения методологических и теоретических подходов к изучению проблем

развития поликультурного образования в Крыму (В.Ю. Ганкевич, Н.В. Горбунова, А.В. Глузман, Л.И. Редькина);

– воспитания молодёжи на основе народных традиций (Г.И. Батурина, В.И. Блинов, С.Н. Гриднева, Т.Ф. Кузина).

Методы исследования

Теоретические методы: *анализ* научной литературы с целью выявления состояния изученности проблемы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на традициях, обычаях и обрядах народов Крыма в поликультурном социуме; *системный анализ* с целью разработки программы диссертационного исследования; *диалектический анализ*, позволивший изучить проблему формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на традициях, обычаях и обрядах народов Крыма в поликультурном социуме во взаимосвязи философских, социологических, психолого-педагогических наук, выявить закономерности формирования этнокультурной идентичности, объединить все многообразные аспекты в единую систему и определить на основе этого целостную картину процесса формирования этнокультурной идентичности; *синтез различных теорий и концепций* по исследуемой проблеме, их *сравнение*; *теоретическое обобщение* результатов исследования; *моделирование* образовательного процесса, ориентированного на формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на традициях, обычаях и обрядах народов Крыма в поликультурном социуме.

Эмпирические методы: *методы педагогической диагностики*: *педагогическое наблюдение, беседа, интервью, анкетирование, анализ курсантских работ, педагогический эксперимент* с целью получения достоверной информации об объекте исследования – процессе формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на традициях, обычаях и обрядах народов Крыма в поликультурном социуме.

Обсервационные методы: *анализ воспоминаний, писем, фотографий, учебных программ, учебно-воспитательных планов* с целью достоверной визуализации использования традиций, обычаев и обрядов народов Крыма как

ценностной основы формирования этнокультурной идентичности; *проблемно-генетический анализ* с целью прогнозирования дальнейшего развития процесса формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на традициях, обычаях и обрядах народов Крыма в поликультурном социуме.

Методы математической статистики: обработка и отображение результатов в графическом виде, качественный и количественный анализ экспериментальных данных.

Источниковую базу исследования составляют *педагогические, историко-педагогические, психолого-педагогические, публицистические, научные труды*, в которых непосредственно исследованы аспекты проблемы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на традициях, обычаях и обрядах народов Крыма в поликультурном социуме; *монографии, диссертации, периодические издания* по философии образования, истории педагогики, педагогике, этнопедагогике и этнопсихологии; *дидактическая литература*, в которой освещены цели, задачи, содержание формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на традициях, обычаях и обрядах народов Крыма в поликультурном социуме.

Отдельную группу источников представляют научные архивы ФГБВОУ ВО «Черноморское высшее военно-морское орденов Нахимова и Красной Звезды училище имени П.С. Нахимова», среди которых законодательные, нормативные и программные документы; образовательные стандарты, учебные планы и образовательные программы учебных дисциплин, планы воспитательной работы; периодическая печать (Вестник ЧВВМУ, Военно-академический журнал, Армейский сборник).

Эмпирический объект и база исследования. Экспериментальной базой исследования является ФГБВОУ ВО «Черноморское высшее военно-морское орденов Нахимова и Красной Звезды училище имени П.С. Нахимова». В исследовательско-экспериментальной работе по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на традициях, обычаях и обрядах народов Крыма приняли участие 220 человек: курсанты 3 курса,

обучающиеся по направлению подготовки «Техника и технологии кораблестроения и водного транспорта» по специальностям «Применение и эксплуатация технических систем надводных кораблей и подводных лодок» и «Строительство, ремонт и поисково-спасательное обеспечение надводных кораблей и подводных лодок».

Этапы исследования

Исследование проводилось в три этапа с 2019 по 2025 годы.

I этап – **проблемно-поисковый** (2019–2020 годы) анализ научной литературы, определение концепции исследования, постановка проблемы, изучение её состояния, обоснование рабочей гипотезы, отработка понятийно-терминологического аппарата, определение основных направлений исследовательской деятельности, подготовка и проведение констатирующего эксперимента.

II этап – **теоретико-моделирующий** (2020–2024 годы) – разработка концепции и проектирование системы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на традициях, обычаях и обрядах народов Крыма в поликультурном социуме; определение и разработка педагогических условий, обеспечивающих эффективную реализацию системы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на традициях, обычаях и обрядах народов Крыма в поликультурном образовательном пространстве военного вуза; внедрение и экспериментальная проверка системы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на традициях, обычаях и обрядах народов Крыма в поликультурном социуме, обоснование эффективности её использования (формирующий эксперимент).

III этап – **системно-обобщающий** (2024–2025 годы) – аналитическое изучение полученных данных, сопоставление и описание итогов эксперимента, теоретическое обобщение результатов исследования, окончательное оформление диссертационного исследования, разработка учебно-методических рекомендаций по результатам проведённого исследования.

Научная новизна исследования

Обоснована теоретико-методологическая база исследования, уточнены основные дефиниции исследования, разработано авторское понятие «этнокультурная идентичность», «формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ», определены содержание и структура этнокультурной идентичности. Содержание этнокультурной идентичности представлено в свете трёх компонентов: когнитивно-рефлексивного («Я осознающее»), эмоционально-ценностного («Я оценивающее») и регулятивно-поведенческого («Я действующее»). Сформированность этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ определяется степенью сформированности этих трёх компонентов;

осуществлено комплексное исследование этнопедагогического потенциала Крымского региона, содействующего формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ в поликультурном социуме; *обоснован* образовательный потенциал традиций, обычаев и обрядов народов Крыма как ценностной основы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ; *аргументировано*, что Крымский регион является благоприятной платформой для формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как составляющей общероссийской гражданской идентичности;

теоретически разработана и обоснована концепция формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на традициях, обычаях и обрядах народов Крыма в поликультурном социуме, в основу которой положена идея гражданско-патриотического воспитания в сочетании с идеей признания равенства и солидарности различных этносов, признания ценности Человека независимо от национальности и вероисповедания;

на базе выявленных теоретико-методологических основ *разработана и обоснована* система формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на традициях, обычаях и обрядах народов Крыма, включающая концепцию, структурно-функциональную модель и технологию субъект-субъектного взаимодействия; в модели *определены и обоснованы* педагогические условия, содействующие эффективной реализации системы формирования

этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на традициях, обычаях и обрядах народов Крыма в поликультурном пространстве военного вуза; в рамках технологии субъект-субъектного взаимодействия *разработана и апробирована* система методов и приёмов, ориентированных на формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ. Исходный фактор при подборе содержательного ресурса – материал, включающий описание традиций, обычаев и обрядов народов Крыма, в основе которых гуманистические ценности;

разработаны и обоснованы критерии (когнитивный, отношенческий, деятельностный), уровни (действенный, недейственный) сформированности этнокультурной идентичности и методы их диагностики.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что обоснована возможность формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ в процессе их ознакомления с традициями, обычаями и обрядами народов Крыма; доказано, что этнопедагогическое наследие в процессе формирования этнокультурной идентичности обладает глубиной и разнообразием содержания, а также системой методов, форм, технологий учебно-воспитательной работы; внедрение разработанной и апробированной системы формирования этнокультурной идентичности содействует расширению и углублению педагогических, методических знаний; применение в процессе профессиональной подготовки будущих офицеров ВМФ технологии субъект-субъектного взаимодействия обеспечивает формирование этнокультурной идентичности, обогащает педагогическую теорию и современную образовательную практику.

Практическая значимость исследования заключается в том, что выявлены и обоснованы педагогические условия, позволяющие реализовать формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на традициях, обычаях и обрядах народов Крыма в поликультурном социуме; разработана и экспериментально апробирована система формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на традициях, обычаях и обрядах народов Крыма; разработан и обоснован диагностический инструментарий определения уровня сформированности этнокультурной идентичности будущих офицеров

ВМФ на традициях, обычаях и обрядах народов Крыма; разработаны методики и опросники для проведения диагностики уровня сформированности этнокультурной идентичности, которые могут быть использованы не только в военном вузе. Элементы созданной и апробированной методики были включены в методические разработки по иностранному языку для курсантов 1-4-х курсов ФГБВОУ ВО «Черноморское высшее военно-морское орденов Нахимова и Красной Звезды училище имени П.С. Нахимова», в план воспитательной работы училища.

Концептуальные положения и рекомендации, касающиеся проблемы исследования, внедрены в ФГБВОУ ВО «Черноморское высшее военно-морское орденов Нахимова и Красной Звезды училище имени П.С. Нахимова» (справка №1827 от 02.10.2025), в Тихоокеанском высшем военно-морском училище имени С.О. Макарова (акт от 15.11.2025), в Военном учебном центре имени Героя Российской Федерации капитана 1 ранга А.В. Воскресенского при Севастопольском государственном университете (акт от 25.11.2025).

На защиту вынесены следующие положения:

1. Содержательные характеристики ключевых понятий исследования: «этнокультурная идентичность», «формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ», «народные традиции, обычаи и обряды как фактор формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ», «поликультурный социум»;

– этнокультурная идентичность, являющаяся составляющей общероссийской гражданской идентичности, – это осознанное личностно значимое базовое представление будущих офицеров ВМФ о себе как части своего народа и обусловленная этим представлением система жизненных смыслов и ценностных ориентаций, которыми они руководствуются в своей жизнедеятельности, в том числе профессиональной – в интересах Российской Федерации, в служении Отечеству, и на основе которых они строят свои взаимоотношения в поликультурном социуме, самореализовываются в конкретных культурно-исторических условиях собственной жизнедеятельности;

– формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ – процесс целенаправленного педагогического воздействия на развитие личности будущих офицеров ВМФ с целью создания у них системы ценностных ориентаций, идеалов, убеждений, привития им социально, профессионально и личностно значимых качеств, помощи в выработке концепции жизнедеятельности в поликультурном социуме. Это процесс опосредованного познания себя через самоанализ, рефлекссию, через познание других в процессе деятельности и общения – в обобщённое познание себя как субъекта, как представителя своего этноса и одновременно гражданина и патриота России;

– народные традиции, обычаи и обряды как фактор формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ – базисные ценности народа, включающие в себя весь комплекс проверенных временем духовно-нравственных ценностей, идеалов, норм поведения, форм сознания и человеческого общения, которые обеспечивают формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ в поликультурном социуме.

– поликультурный социум – это и образовательная среда, в которой реализуется формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ в процессе их профессиональной подготовки с опорой на региональный учебно-методический материал с использованием традиций, обычаев и обрядов народов Крыма, и единое социальное пространство, характеризующееся сосуществованием и взаимодействием представителей различных культур, этнических общностей, традиций, верований, в котором будущие офицеры ВМФ будут жить и выполнять свои служебные обязанности.

2. Теоретико-методологические основы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как составляющей общероссийской гражданской идентичности направлены на установление основных педагогических закономерностей, мировоззренческих позиций, на которых выстраивается исследование, осмысление категориального аппарата исследования; определяют концептуализацию научных теорий, подходов: системно-деятельностного, цивилизационного, культурологического, личностно-

ориентированного, регионального. Анализ научной литературы, раскрывающей сущность данных подходов, позволил определить концептуальное видение данного исследования, а также подчеркнул необходимость и возможность включения в процесс формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ культурного наследия народов Крыма, что способствует обретению будущими офицерами ВМФ содержательно-смысловой основы для формирования этнокультурной идентичности.

3. Образовательный потенциал традиций, обычаев и обрядов народов Крыма – это совокупность их этнопедагогических возможностей по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ в поликультурном социуме в единстве таких составляющих, как: этнокультурные знания, этнокультурные отношения, этнокультурное взаимодействие. Традиции, обычаи и обряды народов Крыма содержат позитивный опыт сотрудничества и дружбы народов, способствующий обеспечению гражданского мира, социальной стабильности и информационной защиты общества, созданию благоприятных психолого-педагогических условий для социализации молодых поколений.

4. Концепция формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ в поликультурном социуме отражает *исходные положения* (методические и правовые основы, педагогические цели концепции), *понятийно-категориальный аппарат исследования* («этнокультурная идентичность», «формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ», «народные традиции, обычаи и обряды как фактор формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ», «поликультурный социум»); *теоретико-методологические основы* (системно-деятельностный, цивилизационный, культурологический, личностно-ориентированный, региональный подходы); *ядро концепции*, включающее общие закономерности формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ и структуру процесса формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в условиях поликультурного социума (функциональная направленность;

ценностное основание моделируемого педагогического процесса; наличие целенаправленно создаваемой образовательной среды; традиции, обычаи и обряды народов Крыма как событийно-смысловая основа; ожидаемые результаты реализуемого на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма процесса формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ); *содержательно-смысловое наполнение* концепции (структурно-функциональная модель формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма и технология субъект-субъектного взаимодействия, обеспечивающая процесс формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме).

5. Система формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма включает концепцию, структурно-функциональную модель и технологию субъект-субъектного взаимодействия. Новизна системы в том, что формирование этнокультурной идентичности реализуется на материале традиций, обычаев и обрядов народов Крыма, их философии, духовно-нравственной культуры, лучших народно-педагогических идеях, освоение которых осуществляется в форме диалога культур, интеграции этнокультурных и гуманистических ценностей. Акцент сделан на создание условий для формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ, их мировоззренческой установки на конструктивное межкультурное взаимодействие и сотрудничество.

Авторская структурно-функциональная модель формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на традициях, обычаях и обрядах народов Крыма в поликультурном социуме состоит из пяти компонентов: целевого, стимулирующе-мотивационного, содержательно-смыслового, процессуально-деятельностного и результативного. Целевой компонент детерминирован социальным заказом на подготовку будущих офицеров ВМФ к жизнедеятельности в условиях поликультурного социума. Стимулирующе-мотивационный компонент включает педагогические функции и принципы,

определяющие общее направление процесса формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ, содержание и методику его организации. Содержательно-смысловой компонент предусматривает формирование знаний о культурно-историческом наследии различных народов Крыма и воспитание положительного отношения к ним, развитие способности толерантно относиться к людям иной этнической принадлежности, на основе чего конструировать эффективные взаимоотношения с окружающими. В процессуально-деятельностном компоненте представлены формы и методы образовательной деятельности, ориентированные на формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ, а также обоснованы педагогические условия, способствующие эффективной реализации системы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном пространстве военного вуза (информационное обеспечение процесса формирования этнокультурной идентичности; понимание – как преподавателями, так и курсантами – сущности и необходимости формирования этнокультурной идентичности как составляющей общероссийской гражданской идентичности; создание психологически комфортных условий для восприятия этнокультурной информации, для осмысления своего Я через сравнение с культурными ценностями своего этноса и других этносов; формирование навыков диалогового общения, критического мышления и самостоятельного ответственного поведения; развитие умения эффективно взаимодействовать в условиях поликультурного социума). Результативный компонент отражает результат формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как составляющей общероссийской гражданской идентичности – личность, осознающая себя частью своего этноса, носителем его уникальной культуры в составе многонациональной страны; личность, адекватно воспринимающая себя с точки зрения самобытности своего народа; личность, готовая к конструктивному межкультурному взаимодействию и самореализации в поликультурном социуме; личность, готовая брать на себя ответственность и эффективно действовать в интересах Российской Федерации.

Технология субъект-субъектного взаимодействия включает три последовательных этапа: 1) актуализация этнокультурных знаний (активное восприятие этнокультурной информации и её соотнесение с имеющимися знаниями и жизненным опытом, стимулирование интереса к формированию этнокультурной идентичности); 2) осмысление новых знаний в области этнокультуры и этнопедагогики (осознание и коррекция курсантами собственных целей личностного развития в логике этнокультурной идентичности); 3) систематизация и оценивание полученной этнокультурной информации (выработка собственной позиции, развитие навыков конструктивного взаимодействия в поликультурном социуме; определение наиболее адекватных и эффективных способов в работе над собой, своим поведением).

6. В ходе исследовательско-экспериментальной работы созданы диагностические методики, выявлены критерии и показатели результатов формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ. Диагностика сформированности этнокультурной идентичности проводилась с помощью трёх критериев: когнитивного, отношенческого и деятельностного, которые отражают степень сформированности трёх компонентов этнокультурной идентичности: когнитивно-рефлексивного, эмоционально-ценностного и регулятивно-поведенческого, и двух уровней сформированности этнокультурной идентичности: действенного (ориентация на деятельностный выбор решения/поступка/действия – осознанный, ответственный, свободный, лично значимый) и недейственного (отсутствие ориентации на деятельностный выбор решения/поступка/действия). При выборе бинарной системы сформированности этнокультурной идентичности мы ориентировались на результат, а именно: на развитие у будущих офицеров ВМФ навыков самостоятельного социально ответственного поведения, готовности к конструктивному межкультурному взаимодействию и самореализации в поликультурном социуме, готовности брать на себя ответственность и эффективно действовать в интересах Российской Федерации, что и было подтверждено данными эксперимента.

В качестве методов диагностики уровня сформированности этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ определены анкетирование, методика «Оценка ситуаций», педагогическое наблюдение, беседа, интервью, опрос.

7. На основании результатов исследовательско-экспериментальной работы разработаны учебно-методические рекомендации для преподавателей по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма.

Личный вклад автора состоит в: разработке основного понятия темы «этнокультурная идентичность» и концептуально связанного с ним понятия «формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ», уточнении категории «народные традиции, обычаи и обряды как фактор формирования этнокультурной идентичности»; обосновании возможностей использования педагогического, культурно-исторического наследия народов Крыма в процессе профессиональной подготовки будущих офицеров ВМФ; теоретической разработке и обосновании концепции формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на традициях, обычаях и обрядах народов Крыма в поликультурном социуме; разработке и обосновании системы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ, включающей концепцию, структурно-функциональную модель и технологию субъект-субъектного взаимодействия; выявлении педагогических условий, содействующих эффективной реализации системы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном пространстве военного вуза; разработке системы методов и приёмов, в содержании своём отражающих особенности традиций, обычаев и обрядов народов Крыма; разработке диагностического инструментария для выявления эффективности реализации процесса формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ и авторской методики экспертной оценки; анализе и интерпретации результатов исследования.

Достоверность полученных результатов исследования обеспечивается: теоретической и методологической проработанностью проблемы исследования; обоснованностью и широтой выбора теоретической базы, позволяющей всесторонне изучить влияние образовательного потенциала культурного наследия народов Крыма на процесс формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ; применением комплекса взаимодополняющих научных подходов, методов и принципов, адекватных объекту, предмету, цели, задачам исследования, его логике; эффективностью апробации системы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме; использованием в работе педагогического эксперимента, качественным и количественным анализом экспериментальных данных, практической апробацией результатов исследования, проверкой на практике выводов, сделанных в процессе исследования.

Структура и объём работы. Диссертация включает введение, четыре главы, содержащих 13 параграфов, выводы по главам, заключение, список литературы – 652 источника (в том числе 58 на иностранном языке), 29 рисунков, 92 таблицы, 20 приложений. Основной объём диссертации – 470 страниц.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

1.1. Теоретические аспекты проблемы этнокультурной идентичности личности в научной литературе

При рассмотрении теоретических аспектов проблемы этнокультурной идентичности в научной литературе мы придерживаемся междисциплинарного принципа, предполагающего изучение обозначенной проблемы с позиций таких наук, как: философия, социология, психология, этнопсихология, этносоциология, этнография, этнология, педагогика, – поскольку именно он позволяет наиболее полно и многогранно исследовать проблему этнокультурной идентичности, раскрыть социокультурные и социально-психологические аспекты этнокультурной идентичности, определить сущностные признаки этнокультурной идентичности, выявить детерминирующие факторы её формирования.

Исследуя проблему формирования этнокультурной идентичности, мы также исходим из целостности развития личности, считая, вслед за Л.И. Анцыферовой, нежелательной и нецелесообразной тенденцию изучения какой-либо отдельной формируемой характеристики личности в отрыве от изучения других системообразующих качеств и свойств. Это невозможно осуществить без исследования того, как «сама личность активно преломляет через свой внутренний мир» всю системную детерминацию [18, с. 426-433]. Полагаем, этнокультурная идентичность как одно из тех личностно значимых феноменов, явлений в структуре личности является неотъемлемой частью личностного фундамента, на базе которого выстраивается жизнедеятельность человека, что и обуславливает изучение проблемы формирования этнокультурной идентичности в контексте психологии личности.

Проблема формирования этнокультурной идентичности как части социальной идентичности стала предметом исследования, прежде всего, в работах зарубежных учёных в рамках таких научных направлений, как:

- функциональная психология сознания (У. Джеймс (*W. James*) [155] в 90-е годы XIX столетия – 10-е годы XX столетия;

- психодинамическое направление (З. Фрейд (*S. Freud*) [516], К.Г. Юнг (*C.G. Jung*) [584], А. Адлер (*A. Adler*) [592], К. Хорни (*K. Horney*) [617; 534], Э.З. Фромм (*E. S. Fromm*) [518]) в 20-е годы – 50-е годы XX столетия;

- символический интеракционизм (Ч.Х. Кули (*C.H. Cooley*) [606; 257], Дж.Г. Мид (*G.H. Mead*) [625]) в 10-е – 30-е годы XX столетия;

- теория психосоциального развития личности (Э.Х. Эриксон (*E.H. Erikson*) [577], Дж. Марсиа (*J. E. Marcia*) [624], А. Ватерман (*A. S. Waterman*) [650]) в 40-е – 60-е и 90-е годы XX столетия;

- бихевиористический подход (М. Шериф (*M. Sherif*) [636], Д.Т. Кэмпбелл (*D.T. Campbell*) [601]) в 40-е – 60-е годы XX столетия;

- в русле когнитивистского направления:

- теория когнитивного развития Ж. Пиаже (*J. Piaget*) [632] в 50-е – 70-е годы XX столетия;

- теория личных конструктов Дж. А. Келли (*G. A. Kelly*) [213] в 50-е – 60-е годы XX столетия;

- концепция социальной идентичности (Г. Тэджфел (*H. Tajfel*) [639; 638], Дж. Тернер (*J.C. Turner*) [640; 647], Г. Брейкуэлл (*G. Breakwell*) [598; 599]) в 70-е – 80-е годы XX столетия;

- гуманистическое направление (К. Роджерс (*C.R. Rogers*) [395; 396], А. Маслоу (*A. Maslow*) [307]) в 60-е годы XX столетия;

- психокультурный подход (Дж. Де Вос (*G. De Vos*), Л. Романуси-Росс (*L.Romanucci-Ross*) [608; 609]) в 80-е годы XX столетия;

- теория аккультурации (Дж. Берри (*J.W. Berry*) ([596], Дж. Берри (*J.W. Berry*) и М. Плизентс (*M. Pleasants*) [597], Дж. Финни (*J. Phinney*) [631]) в 70-е годы XX столетия – по настоящее время.

Что объединяет все эти направления, так это рассмотрение этнокультурной идентичности как сложного психологического и социологического феномена одновременно, поскольку он обусловлен базовой потребностью каждого человека в получении этносоциокультурных представлений о самом себе, в обретении единства с социальным пространством, в возможности самореализации в собственной жизнедеятельности.

В рамках первого направления – *функциональной психологии сознания* – утверждение У. Джеймса [155] о существовании двух форм идентичности – социальной и личностной – допускает рассмотрение проблемы формирования этнокультурной идентичности с точки зрения адекватного осмысления человеком своего существования в социальной реальности.

В русле *психодинамического направления* З. Фрейд [515] впервые ввёл в научный оборот термин «идентичность», причём в весьма существенном смысле – этнокультурном, который рассматривает как некий стержень, вокруг которого объединяется личность. З. Фрейд акцентирует внимание на двух аспектах этнокультурной идентичности: биологическом процессе, приводящем организм к иерархической организации в структуре живых органических систем, и социальном, который связан с систематизацией организмов в группы на основе географических, исторических и культурных факторов [516]. Уже в семье, в кругу родных, человек начинает говорить, чувствовать, переживать и взаимодействовать как член общности, к которой принадлежит по факту своего рождения. Однако решающим условием в становлении личности человека как члена определённой этнической общности, в формировании его этнокультурной идентичности Фрейд считает именно взаимодействие истории, культуры и искусства [517].

В подобном понимании проблемы формирования этнокультурной идентичности выдержана и концепция К.Г. Юнга, согласно которой в народных традициях, обычаях и обрядах как факторах этнокультурной идентичности отражена культура – своеобразное хранилище психических переживаний, эмоциональной жизни и потенциальных возможностей человека [583]. В

трактовке З. Фрейда и К. Юнга, как отмечает М.О. Мнацаканян, этническая культура представлена как модель особой духовной жизни, основу которой составляет, прежде всего, действенный механизм эмоционально-психического воздействия на личность, на сознание, на чувства, инстинкты, глубокие бессознательные пласты её души, а не только психология и характер народа, образцы и способы его поведения [314]. Проблема формирования этнокультурной идентичности рассматривается З. Фрейдом и К. Юнгом с позиций единства культурного мира человека с определённой культурой, традицией, системой, в процессе усвоения (освоения) ценностей, норм, содержательного ядра данной культуры и форм её выражения.

Другой представитель психодинамического направления А. Адлер делает акцент на взаимообусловленности трёх процессов: биологическом (наследственность), социальном (социальное окружение) и личностном (творческое Я) [592]. Э. Фромм [518] и К. Хорни [617] рассматривают проблему формирования этнокультурной идентичности как удовлетворение одной из основных человеческих потребностей – потребность в безопасности, психической стабильности Я, которую можно обрести только в сообществе близких по крови и духу людей. В противном случае весьма вероятно патологическое развитие личности, проявляющееся в ощущении одиночества и беспомощности, что является причиной неврозов, в неспособности выстраивать конструктивные взаимоотношения с окружающими [534].

В рамках третьего направления – *символического интеракционизма* (Ч.Х. Кули [257], Дж.Г. Мид [625], И. Гоффман [138], Ю. Хабермас [520; 521; 523] и другие исследователи) – проблема формирования этнокультурной идентичности как социального феномена рассматривается в ходе социального взаимодействия:

– в «первичных группах» (в семье и ближайшем окружении человека), которые выполняют роль первичного звена, связующего личность и общество, посредством усвоения социокультурных ценностей и этических норм жизнедеятельности конкретной этнической общности (Ч.Х. Кули [258, с. 10]);

– в ходе активного взаимодействия Я с окружающим миром (в первую очередь с другими людьми, обществом как движущей силой онтогенетического развития человека) и обретения человеком социального опыта (Дж. Мид [619], И. Гоффман [138; 597]).

В рамках четвёртого направления – *теории психосоциального развития личности Э. Эриксона* – проблема формирования этнокультурной идентичности также рассматривается как становление и развитие Я в социокультурном аспекте [577]. Согласно теории Э. Эриксона, формирование этнокультурной идентичности – сложный процесс, в ходе которого человек вырабатывает чёткое представление о себе, о своей принадлежности к определённой общности людей.

В процессе формирования этнокультурной идентичности, наряду с наличием у человека чёткого самоопределения – а здесь и выбор целей, идеалов, ценностей, которыми человек руководствуется в своей жизни, – особую значимость приобретает способность человека разрешать проблемы в кризисных точках его жизни, воспринимать различные ситуации как отдельные части своего целостного и непрерывного личностного опыта. Поэтому от степени сформированности этнокультурной идентичности зависят жизненные установки человека, его нравственные принципы, способы реагирования на различные проблемные ситуации, в конечном счёте – насколько успешной в плане социальной адаптации будет дальнейшая жизнь человека.

Следует отметить, что теория Э. Эриксона перекликается с представлением Л. С. Выготского о развитии личности не как о ровном и постепенном, а как о ступенчатом, стадийном процессе, где периоды спокойного накопления новых возможностей сменяются стадиями кризиса. Л. С. Выготский [124] считает кризисы неизбежными явлениями, поскольку они сопряжены с рефлексией, переосмыслением старого жизненного багажа и началом формирования нового способа жизни.

Концепции Дж. Марсиа [624] и А. С. Ватермана [650], основанные на концепции Э. Эриксона, ориентируют на изучение проблемы формирования этнокультурной идентичности как процесса и результата выбора личностью своих

целей, ценностей и убеждений, которые выступают основанием для определения смысла жизни. Принципиальными постулатами также являются представления и идеи о превалирующей роли социального окружения в формировании этнокультурной идентичности.

В рамках пятого направления – *бихевиористического* – «акцентирующего внимание на поведенческих закономерностях человеческой жизни, представляется нам вполне логичным, поскольку этнокультурная идентичность реализуется в социальных действиях и взаимодействиях» [184]. Исследования представителей бихевиористического подхода (М. Шериф [636], Д. Кэмпбелл [601]) позволяют рассматривать проблему формирования этнокультурной идентичности с точки зрения его рационально-эмоционально-поведенческого аспекта. На наш взгляд, это весьма значимо особенно при построении системы гармоничных взаимоотношений и взаимодействий как внутри, так и вне своей этнической общности – в различных межкультурных и межэтнических контактах. Межкультурное, межэтническое взаимодействие в данном контексте можно рассматривать как взаимоотношения противостоящих этнокультурных идентичностей. Решение дилеммы: принесёт такое взаимодействие взаимопонимание и духовное взаимообогащение при сохранении индивидуальности каждого из участников, либо возникнет неприятие как следствие недопонимания или невосприятия этнокультурной самобытности иной, противоположной, стороны, – будет зависеть лишь от участников этого социального взаимодействия.

В русле шестого направления – *когнитивистского* – особый интерес в связи с проблематикой данного исследования представляют *теория когнитивного развития Ж. Пиаже, теория личностных конструкторов Дж. А. Келли, концепция социальной идентичности Г. Тэджфела и теория социальной категоризации Дж. Тернера.*

Процесс формирования этнокультурной идентичности в теории когнитивного развития Ж. Пиаже [632] рассматривается как создание когнитивных моделей, сопряжённых с понятием «родина», а этнические чувства –

как следствие этих знаний. Согласно разработанной концепции Ж. Пиаже, на формирование этнокультурной идентичности человека влияют следующие факторы: во-первых, семья, близкое социальное окружение; во-вторых, родной язык, этническая принадлежность родителей, место жительства; в-третьих, уникальность истории народа, специфические особенности этнокультуры. Причём, сформированность этнокультурной идентичности достигается у человека к 10-11 годам под воздействием изучения родной истории и освоения ценностей этнокультуры.

Основные положения концепции учёного мы представили в таблице 1.1.1.

Таблица 1.1.1 – Основные положения концепции формирования этнокультурной идентичности (по Ж. Пиаже)

Этапы	Степень осознания своей этнической принадлежности	Основания для идентификации
I этап 6-7 лет	Фрагментарные, несистематические знания.	Семья, близкое социальное окружение, но не страна и этническая общность.
II этап 8-9 лет	Чёткая идентификация со своей страной.	Родной язык, национальность родителей, место жительства; формирование национального характера.
III этап 10-11 лет	Сформированность этнокультурной идентичности.	Уникальность истории, специфические особенности этнокультуры.
IV этап подростковый возраст	Осведомлённость не только о своём, но о других народах.	Язык, культура, статус этнической общности (этническое большинство или меньшинство), степень вовлечённости человека в процесс межэтнического взаимодействия, осведомлённость о психологических особенностях представителей других этносов.

На основании данных таблицы можно сделать вывод, что формирование этнокультурной идентичности зависит от степени сформированности когнитивных и эмоциональных представлений человека о своём этносе: от несистематических и фрагментарных знаний, когда основаниями для идентификации служит близкое социальное окружение, до полной

сформированности этнокультурной идентичности, которая является результатом освоения культурно-исторических ценностей своего народа.

Положение Ж. Пиаже о том, что реализованной этнокультурной идентичности ребёнок достигает в подростковом возрасте в результате рефлексии, подтверждается многими последующими исследованиями (Дж. Финни [630], К. Роджерс [396; 397; 634], И.А. Снежкова [441] и другие).

Согласно теории личных конструктов Дж. А. Келли [213], формирование этнокультурной идентичности как важнейшего социального феномена происходит в процессе субъективного осмысливания и активного конструирования человеком социальной действительности.

Идея Дж.А. Келли о самодетерминации, то есть о признании возможности управлять своей судьбой, на наш взгляд, перекликается с мыслью Л.С. Выготского об уровне активности человека, на котором он не только развивается, но и строит себя [213], что соотносится со смысловым полем этнокультурной идентичности.

Авторы концепции социальной идентичности – основатель теории социальной идентичности Г. Тэджфел [638; 642] и основатель теории социальной категоризации Дж. Тёрнер [642; 647] исходят из того, что каждому человеку необходима чёткая регламентация своей жизни, которую он может обрести только в сообществе близких людей. По их мнению, при всех обстоятельствах человек воспринимает мир через принадлежность определённой группе. Этнокультурная идентичность рассматривается ими как средство социальной направленности личности, осознанное представление человека о себе, о социальной группе, с которой он себя отождествляет или не отождествляет.

Поэтому как для Г. Тэджфела, так и для Дж. Тернера вопрос о закономерностях формирования и поддержания человеком позитивной этнокультурной идентичности является одним из основополагающих. Установление межэтнических различий, позитивно валентных в пользу собственной этнической общности, рассматривается как проявление присущей человеку потребности в позитивном самоотношении, самоуважении. По их

мнению, основными механизмами, определяющими процесс формирования этнокультурной идентичности, являются четыре взаимосвязанных процесса: социальная категоризация, социальная идентификация, социальное сравнение и межгрупповая дискриминация, то есть это те процессы, с помощью которых человек реализует свою основную потребность в самоуважении.

Теории социальной идентичности Г. Тэджфела и самокатегоризации Дж. Тернера, на наш взгляд, дают возможность подойти к анализу проблемы формирования этнокультурной идентичности с точки зрения изучения проблем межэтнического взаимодействия, а именно социально-психологических аспектов, находящихся своё выражение в ситуациях межэтнического восприятия, межэтнической напряжённости, этноцентризма и этнической нетерпимости. Полагаем, данные теории позволяют в целом обозначить подходы к решению практических задач по недопущению проявления негативных установок по отношению к другим этническим общностям, определяемого терминами «межэтническая враждебность», «межэтническая дискриминация», с одной стороны, и к установлению дружественных связей и отношений между этническими общностями, основанных на кооперации и компромиссе как коллективном решении, с другой.

Понимание механизма формирования этнокультурной идентичности как единого процесса взаимного опосредствования биологического, заданного природой, и социального, осознанного самим человеком как субъектом своей жизнедеятельности, присуще ученице и последовательнице Г. Тэджфела Г. Брейкуэлл (*G. Breakwell*).

По мнению Г. Брейкуэлл [598; 599], этнокультурная идентичность есть продукт взаимодействия биологического организма с социальным миром. В процессе такого взаимодействия, коммуникации с окружающим миром человек познаёт свою субъектность. По мере накопления человеком социального опыта, социальных и культурных ценностей, идеалов, убеждений происходит формирование его этнокультурной идентичности.

В рамках *гуманистического направления* подход К. Роджерса к проблеме формирования этнокультурной идентичности – системы самопредставлений или установок (*Self-attitudes*) личности на себя (Я-концепции) – основан на постулировании ведущей роли социального опыта и, следовательно, роли коммуникаций с «Другими» в психической жизни человека [395].

Анализируя проблему ценностей человека как образование его личности, что соотносится со смысловым полем этнокультурной идентичности, К. Роджерс приходит к нескольким значимым выводам: во-первых, общечеловеческие ценностные устремления гуманистичны по своей сути и ориентированы на совершенствование развития самого человека; во-вторых, вся система позитивных ценностей заключена в самом человеке, а не вне его. Поэтому, по мнению К. Роджерса [634], ближайшее окружение – родители, учителя – не могут задать, а могут лишь создать условия для её проявления.

Другой представитель гуманистического направления А. Маслоу [308] также связывает формирование этнокультурной идентичности как сущностной природы человека с поиском своих собственных, внутренних подлинных ценностей. По мнению учёного, актуализация этнокультурной идентичности связана с пиковыми, вершинными эмоциональными переживаниями человека. Именно в такие моменты человек особенно остро ощущает свою самость, своё истинное Я. Следует, в связи с этим отметить, что в контексте гуманистической парадигмы противоречия между человеком и социумом, между потребностями и внутренним ощущением человека реализовать эти потребности рассматриваются как внутренний потенциал личности и необходимое условие формирования этнокультурной идентичности.

В рамках *психокультурного подхода* (Дж. Де Вос, Л. Романуси-Росс [609] и другие) – проблема формирования этнокультурной идентичности изучается в свете проблем социальной адаптации и психологической стабильности, биологической основы поведения человека, эмоционально-психических состояний, а также комплекса социально-психологических проблем («Я и другие», «Мы и Они»).

С позиций *теории аккультурации*, разработанной Дж. Берри (J. W. Berry), проблема формирования этнокультурной идентичности приобретает свою значимость главным образом в ситуации межкультурного взаимодействия, когда представители разных культур вступают в непосредственный и продолжительный контакт. Одним из последствий такого контакта является трансформация этнокультурной идентичности (Дж. Берри [596], Дж. Берри и М. Плизентс [597], Дж. Финни [631]).

Этот процесс, по мнению Дж. Берри и М. Плизентс [597], связан с двумя основными проблемами: с одной стороны, поддержание культуры (степень значимости сохранения собственной этнокультурной идентичности), с другой – необходимость участия в межкультурных контактах (степень включённости в иную культуру или решение оставаться среди «своих»). В зависимости от того, что становится приоритетным, выявляются четыре основных стратегии аккультурации:

- сепарация (сохранение собственной этнокультурной идентичности и полное отрицание новой культуры);
- интеграция (идентификация как с собственной, так и с новой культурами);
- ассимиляция (полная идентификация человека с новой культурой и отрицание культуры этнической общности, к которой принадлежит);
- маргинализация (отсутствие идентификации как с собственной культурой, так и с новой культурой) [597].

В соответствии с этими стратегиями аккультурации учёные определяют четыре типа этнокультурной идентичности: моноэтнокультурную идентичность со своей этнической общностью, биэтнокультурную идентичность, моноэтнокультурную идентичность с чужой этнической общностью и маргинальную этнокультурную идентичность. Первые два типа связаны с высоким уровнем этнокультурной идентичности, два последних – с низким уровнем этнокультурной идентичности.

Необходимо отметить, что в психологическом плане биэтнокультурная идентичность представляется наиболее привлекательным и позитивным типом

межкультурного взаимодействия, в котором представители различных этнических общностей принимают иную «картину мира», иные жизненные ценности и находят положительные стороны в таком разнообразии культур и в таком мировосприятии и мироощущении.

Вполне солидарны с мнением Дж. Берри и М. Плизентса (*J.W. Berry & M. Pleasants*) [597], что только позитивное принятие себя как представителя своего народа является основанием для позитивного принятия Других. Для того чтобы понять и принять Других, надо уметь принять и ценить собственную культуру, чаще вступать в межкультурные контакты. Донести значимость этих формул, в которых налицо выгоды плюрализма в противовес весьма дорогой и абсолютно неприемлемой цене этнокультурных предубеждений, – такова, на наш взгляд, одна из ключевых задач современного российского образования.

С точки зрения американской исследовательницы Дж. Финни (*J.S. Phinney*) [630], которая опирается на теорию Э. Эриксона и её операционализацию Дж. Марсиа, процесс формирования этнокультурной идентичности человека происходит по мере изучения им социокультурной реальности и принятия собственных решений относительно значимости этнокультурной идентичности в его жизни.

Характеристику модели стадийного формирования этнокультурной идентичности Дж. Финни мы представили в виде таблицы (см. таблицу 1.1.2).

Таблица 1.1.2 – Характеристика модели стадийного формирования этнокультурной идентичности (по Дж. Финни)

Стадии формирования этнокультурной идентичности	Характерные особенности, присущие человеку на каждой стадии	Механизм формирования этнокультурной идентичности	
		Факторы, влияющие на становление этнокультурной идентичности	Процессы, реализуемые на каждой стадии
I стадия – непроверенная идентичность	Равнодушие к своей этнокультурной принадлежности; отсутствие интереса к своей родословной, к этническим корням.	Демонстрация приверженности культуре высокостатусной группы большинства (но необязательно).	Процесс становления: 1) диффузной идентичности (индивиды равнодушны к своей этнокультурной принадлежности) и 2) предварительной идентичности (индивиды принимают позитивные этнические нормы и установки родителей, ближнего окружения, таким образом демонстрируя признание группы большинства).
II стадия – поиски этнокультурной идентичности	Интерес к своей этнокультурной принадлежности, желание осмыслить роль этнокультурной идентичности в своей жизни.	Приобщение к культуре своего народа (чтение, беседы, посещение этнографических музеев, активное участие в событиях культурной жизни своей этнической общности).	«Этническое пробуждение» как следствие, чаще всего, дискриминации и оскорблений по этническому признаку.
III стадия – реализованная этнокультурная идентичность	Стабильное и прочное ощущение своей этнокультурной принадлежности, связи со своим этносом и его культурой.	Достижение чёткой этнокультурной идентичности, уверенность в своей этнокультурной принадлежности и её значимости в жизни.	Реализованное этническое Я, разрешение противоречия собственного роста и развития.

Таким образом, первая стадия соотносится с двумя стадиями идентичности по Дж. Марсиа: стадиями диффузии и предрешения. Это стадия неосознанности и, как следствие, нестабильности образа Я.

Вторая стадия – поиски этнокультурной идентичности – близка стадии моратория, предложенного Дж. Марсиа. Приобщение к культуре своего народа (чтение, беседы, посещение этнографических музеев, активное участие в событиях культурной жизни своей этнической общности) может активизировать «этническое пробуждение».

Третья стадия – реализованная этнокультурная идентичность – является, согласно Дж. Марсиа, результатом разрешения кризиса этнокультурной идентичности и соответствует достигнутой, реализованной, идентичности, то есть человеку свойственно стабильное и прочное ощущение своей этнокультурной принадлежности, связи со своим этносом и его культурой.

Таким образом, Дж. Финни, рассматривая этнокультурную идентичность как универсальный феномен, уверена и в универсальности своей модели стадийного развития для всех этнических общностей с той лишь оговоркой, что факторы, влияющие на становление этнокультурной идентичности, могут проявляться с разной степенью интенсивности.

Анализ рассмотренных зарубежных концепций позволяет констатировать: несмотря на то, что в каждой из них учёные рассматривают проблему формирования этнокультурной идентичности с разных точек зрения, акцентируя внимание на различных аспектах (как средство социальной направленности личности, осознанное представление человека о себе, о социальной группе, с которой он себя отождествляет или не отождествляет; в контексте адекватного осмысления человеком своего существования в социальной реальности и обретения единства с социальным пространством; в свете проблем социальной адаптации и психологической стабильности; с позиций отождествления себя с определённой культурой; с точки зрения изучения проблем межэтнического взаимодействия), в их исследованиях можно обнаружить некоторые общие тенденции теоретической интерпретации обозначенной проблемы (см. Приложение А). Рассмотренные концепции вовсе не противоречат друг другу, а скорее дополняют друг друга, обогащая исследование проблемы формирования этнокультурной идентичности, выявляя возможные пути формирования

этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ в поликультурном социуме.

Дальнейшая логика анализа проблемы формирования этнокультурной идентичности требует рассмотрения данного феномена в отечественном научном дискурсе.

Следует отметить, что в отечественном научном дискурсе до начала 90-х годов прошлого столетия понятие «этнокультурная идентичность» практически не употреблялось, уступая место более традиционному термину «этническое самосознание», и отдельные аспекты проблемы формирования этнокультурной идентичности до недавнего времени рассматривались в свете концепций «формирование самосознания личности», «формирование этнического самосознания», «формирование национального самосознания». Следует отметить, что в отечественной науке есть существенные наработки, которые могут стать методологической основой данного диссертационного исследования. Они сконцентрированы в рамках таких наук, как:

- философия (Х. М. Вегас [99], Л.Н. Гумилев [148], М.В. Заковоротная [185; 186], М.С. Каган [203], Н.П. Копцева [231], Ю.А. Мёдова [311], Б.Б. Нанаева [329], Ю.И. Семенов [422]), что позволяет изучить проблему формирования этнокультурной идентичности в контексте экзистенциальных проблем человека, связанных с обретением смыслообразующих жизненных ориентиров и ценностей;

- социология (А.Р. Аклаев [8], В.А. Ачкасов [32], С.Е. Рыбаков [406], З.В. Сикевич [428], В.А. Тишков [481; 480]), что позволяет изучить проблему формирования этнокультурной идентичности с точки зрения духовно-нравственного и культурного факторов развития человеческого общества;

- психология (Л.И. Анцыферова [383], Е.П. Белинская [53], Л.И. Божович [70; 71], А.В. Брушлинский [92], Л.С. Выготский [115], И.С. Кон [225], А.Н. Леонтьев [275], Д.А. Леонтьев [278], В.С. Мухина [326], С.Л. Рубинштейн [405], И.А. Снежкова [441], А.Г. Спиркин [454], А.В. Сухарев [470],

И.И. Чеснокова [543]), что даёт возможность изучения проблемы формирования этнокультурной идентичности в контексте проблемы развития личности;

- этнопсихология (Б.А. Вяткин и В.Ю. Хотинец [120; 535; 536], В.Г. Крысько [248; 249; 250], Н.М. Лебедева [266], В.Н. Павленко, С.А. Таглин [351], Г.У. Солдатова [447; 449], Т.Г. Стефаненко [465; 462]), что позволяет изучить проблему формирования этнокультурной идентичности в свете проблемы своеобразия проявления и функционирования психики представителей различных этнокультурных общностей;

- этносоциология (Ю.В. Арутюнян [26], М.Н. Губогло [142], Л.М. Дробижева [168], Б.Ф. Поршнев [373], В.А. Ядов [585]), что позволяет изучить проблему формирования этнокультурной идентичности в контексте проблемы межкультурного, межэтнического взаимодействия, а также влияния этнокультуры и традиций на социальную жизнь;

- этнография (Э.Г. Александренков [9], Ю.В. Бромлей [89], В.И. Козлов [219], П.А. Кушнер [261], С.А. Токарев [486], Н.Н. Чебоксаров [539]), что предусматривает изучение проблемы формирования этнокультурной идентичности с позиций культурно-бытовых и социальных отличий между народами;

- этнология (В.В. Пименов [350], А.П. Садохин, Т.Г. Грушевицкая [411], С.В. Чешко [544]), что позволяет изучить проблему формирования этнокультурной идентичности с точки зрения форм культурной самоорганизации различных этносов, закономерностей их коллективного поведения и взаимодействия, взаимосвязей личности и социальной среды.

- педагогика (Н.В. Горбунова [132; 136; 133; 134], О.В. Гукаленко [370; 144; 145; 420; 146], И.В. Мусханова [324; 323; 325; 322; 321], Д.М. Писаный [366], Л.И. Редькина [388; 389; 390], О.Ф. Турянская [492], М.В. Шакурова [548; 549; 550; 551; 552]), что обеспечивает формирование этнокультурной идентичности, непосредственно связанной с общероссийской гражданской идентичностью, как формирование правильного культурно-исторического сознания, патриотизма, духовно-нравственных идеалов и ориентаций, навыков конструктивного

взаимодействия с носителями различных культур; формирование установки на мирное сосуществование народов, тем самым благоприятствуя сохранению межэтнического согласия и социальной стабильности в Российской Федерации.

Согласно данным исследованиям, сильное воздействие на процесс формирования этнокультурной идентичности личности оказывают такие факторы, как: социальная среда (Н.В. Горбунова [136], О.Ю. Гусева [145], В.И. Козлов [219], С.А. Токарев [484], М.В. Шакурова [550; 551; 552], О.М. Штомпель [540]), представления человека о культуре, языке, историческом прошлом своего народа (Б.А. Вяткин и В.Ю. Хотинец [120; 535; 536], Л.М.Дробужева [168], И.В. Мусханова [324; 322; 321], Л.И. Редькина [389], О.Ф. Турянская [492]), о территории проживания (Ю.В. Бромлей [89], Б.Б. Нанаева [329]); о культурных традициях, поведенческих стереотипах, религиозных убеждениях и отличиях от других этнических сообществ (Н.А. Ерофеев [177], Е.А. Ерохина [178], И.С. Кон [224], Б.Ф. Поршнев [373], Г.У. Солдатова [449], К.Н. Хабибулин [524], Я.В. Чеснов [542]).

Значимым базисом, на котором реализуется формирование этнокультурной идентичности, по признанию практически всех исследователей, является осознание человеком общего исторического прошлого всех проживающих на территории России этносов (Ю.А. Мёдова [311], О.Б. Скородумова [431]), общей исторической памяти (Н.В. Горбунова [133; 134; 132], О.В. Гукаленко [370; 421; 146], З. Жаде, Е. Куква, С. Ляушева, А. Шадже [401], Д.М. Писаный [366], О.Ф. Турянская [492]), общечеловеческих жизнесмыслов, духовно-нравственных ценностей, находящихся отражение в народных традициях, обычаях, обрядах.

Полагаем, что в изучении проблемы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме особенно продуктивным является междисциплинарный подход как основной методологический принцип, предполагающий рассмотрение проблемы этнокультурной идентичности с точки зрения наук, в центре которых Человек. При этом приоритетные направления – социально-психологические, поскольку довольно широкие рамки

психологического знания позволяют, на наш взгляд, всесторонне и всеобъемлюще исследовать обозначенную проблему в контексте развития личности.

Исследования проблемы формирования этнокультурной идентичности в отечественной психологии можно разделить на две большие группы.

К *первой группе* относятся работы Б.Г. Ананьева [11; 13], Л.И. Божович [70; 71], Л.С. Выготского [117; 118; 119; 114; 115], А.Н. Леонтьева [275; 276; 277], Б.Ф. Ломова [287], С.Л. Рубинштейна [404; 405], в которых в общетеоретическом и методологическом плане анализируется вопрос о формировании этнокультурной идентичности в контексте проблемы развития личности.

Вторую группу представляют исследования, рассматривающие различные аспекты этнокультурной идентичности, более специфические вопросы, связанные с особенностями структуры, механизма формирования данного феномена. К ним относятся работы И.С. Кона [226; 225], В.С. Мерлина [310], В.С. Мухиной [327], А.Г. Спиркина [454], В.В. Столина [467], И.И. Чесноковой [543].

Рассмотрим проблему формирования этнокультурной идентичности с точки зрения исследований, представленных в *первой группе*.

При изучении проблемы формирования этнокультурной идентичности как внутриличностного свойства человека мы исходим из целостности развития личности, из методологического требования, сформулированного Л.С. Выготским: «...мы должны изучать не отдельные, вырванные из единства психические, физиологические процессы..., мы должны брать целый процесс, который характеризуется со стороны субъективной и объективной одновременно» [117, с. 137]. Принципы психического развития личности, изложенные в культурно-исторической концепции развития психики Л.С. Выготского, психологической теории деятельности А.Н. Леонтьева и С.Л. Рубинштейна, теории развития личности ребёнка Л.И. Божович и других учёных, дают возможность исследовать проблему формирования этнокультурной идентичности именно в контексте целостного развития личности. Формирование этнокультурной идентичности происходит в результате культурного развития личности, когда складывается система нравственных ценностей личности

человека, система социальных связей и отношений, через которые человек воспринимает и осмысляет картину мира [119].

Согласно исследованиям отечественных психологов (Л.И. Божович [70; 71], А.В. Брушлинский [92], Л.С. Выготский [115], А.Н. Леонтьев [275], Д.А. Леонтьев [281], С.Л. Рубинштейн [405]), формирование этнокультурной идентичности реализуется посредством механизма интериоризации, когда внешнее взаимодействие в системе «Я и другой» переходит «вовнутрь» человека, становясь личностно значимым свойством. Эта формула «от социального к индивидуальному», «от внешнего к внутреннему» предполагает активность, самостоятельность человека как субъекта, который сознательно делает свой выбор и несёт за него ответственность, с одной стороны, а также процесс непрерывного взаимодействия человека с окружающей действительностью, в ходе которого происходит освоение ценностей этнокультуры, с другой (А.Г. Асмолов [29], А.В. Брушлинский [92], В.Н. Дружинин [382], Д.А. Леонтьев [281], Б.Ф. Ломов [287]). По словам А.В. Брушлинского, именно ценности, заложенные в этнокультуре, «образуют тот наиболее общий и потому особенно прочный фундамент духовности, на основе которого каждый выбирает и прокладывает свой жизненный путь, формируя более конкретные и частные нравственные ценности и идеалы» [92, с. 10].

Рассмотрим проблему формирования этнокультурной идентичности в свете исследований, представленных во *второй группе*.

Анализ изучения проблемы этнокультурной идентичности в исследованиях отечественной психологии показывает, что наибольший интерес у учёных вызывают вопросы, связанные с механизмом формирования этнокультурной идентичности, на основе её структуры и уровневой организации.

Так, И.И. Чеснокова [543], исходя из понимания структуры этнокультурной идентичности (самопознание, эмоционально-ценностное отношение к себе и саморегулирование поведения личности), рассматривает формирование этнокультурной идентичности как процесс саморегулирования личностью своей жизнедеятельности на основе рефлексии и эмоционально-ценностного отношения

к себе: сначала на уровне сопоставления «Я» и «другого человека», затем в процессе аутокоммуникации, то есть в рамках «Я и Я». И.И. Чеснокова приходит к выводу об интегративной природе психологического механизма формирования и сохранения этнокультурной идентичности. Эта интегративность выражается в том, что процесс формирования этнокультурной идентичности затрагивает процесс формирования личности в целом: задающие направленность личности психические процессы, психические свойства, жизненный опыт человека, его ценностные предпочтения, а также эмоциональное состояние личности в данный момент [там же].

В подобном ключе рассуждает И.С. Кон, рассматривающий формирование этнокультурной идентичности с позиции построения стройной системы личностных смыслов, то есть с позиции формирования жизненного мировоззрения человека [225]. Формирование этнокультурной идентичности, таким образом, сопряжено с формированием и функционированием внутреннего мира личности.

По мнению А.Г. Спиркина, формирование этнокультурной идентичности обеспечивается, во-первых, когнитивной сферой личности – рациональной (способность к формированию понятий, суждений и умозаключений) и чувственной (способность к ощущениям, восприятиям и представлениям, которые выступают базой для рациональных знаний); во-вторых, эмоциональной сферой, имеющей ярко выраженную субъективную окраску и охватывающей все виды чувственности и переживаний; в-третьих, волевой сферой, подразумевающей способность человека к достижению своих целей [454]. Различие содержания «Образа Я» и самоотношения является исходной точкой формирования этнокультурной идентичности. Причём, самоотношение как относительно устойчивое чувство присутствует как в «Образе Я», так и в самопринятии.

Условием формирования этнокультурной идентичности, по мнению В.С. Мухиной, помимо реальности самой Природы (генетическая заданность), является реальность культуры (то есть материальная и духовная сторона человеческого бытия, общение, деятельность и система прав и обязанностей [326].

В процессе психического развития человека им присваивается система устойчивых связей и отношений в сфере ценностных ориентаций, позволяющая воспринимать себя одновременно частью «своей» социокультурной общности и уникальной личностью.

Более полная картина формирования этнокультурной идентичности дана в концепции И.А. Снежковой [441], которую мы представили в виде таблицы (см. таблицу 1.1.3).

Таблица 1.1.3 – Характеристика модели формирования этнокультурной идентичности (по И.А. Снежковой)

Этапы	Характерные особенности, присущие детям на каждом этапе	Механизм формирования этнокультурной идентичности	Степень сформированности этнокультурной идентичности (субъективная оценка)	Возможные последствия
I этап 5-10 лет	Неотчётливое осознание человека связи и общности с людьми своей национальностью, необоснованный выбор своей этнической принадлежности и слабые этнокультурные знания.	Расширяющийся социокультурный опыт. Семья как источник передачи этнокультурной информации.	Я такой же, как окружающие.	Закладывается основа для будущих предрассудков и конфликтов. Появление этнических предубеждений
II этап 11-15 лет	Осмысленное представление о своей этнокультурной принадлежности	Интерес к истории и культуре – не только своего народа, но и других народов. Формирование системы представлений и оценок об этнокультурных и этнопсихологических особенностях представителей своего этноса и других этносов. Роль образовательного процесса в школе.	Я такой же, как мой народ.	Возможное самоотчуждение как следствие дискриминации, которое переживается весьма остро и тяжело.

Продолжение таблицы 1.1.3

III этап 16-17 лет	Укрепление осознания своей этнокультурной принадлежности и	Определение мотивации выбора своей этнокультурной принадлежности, конструирование этнокультурного мировоззрения. Роль образовательно-воспитательного процесса в школе, колледже.	Я – представитель своего народа.	Возможное согласование индивидуальных форм самоидентификации с общественными нормами и ценностями.

Как видим, в концепции И.А. Снежковой отражены этапы формирования этнокультурной идентичности детей и подростков; характерные особенности, присущие детям на каждом этапе; механизмы формирования; субъективная оценка степени сформированности этнокультурной идентичности; а также возможные последствия.

Впоследствии Б.А. Вяткин и В.Ю. Хотинец [120] выявляют четвёртый этап, охватывающий возраст от 18 до 22-х лет, и определяют его в качестве решающего для развития этнокультурной идентичности в плане её упрочения и закрепления. Г.У. Солдатов [448] акцентирует внимание на выявлении этапа, включающего возраст от 30 до 50-ти лет. По её мнению, людям этого возраста присуще позитивное отношение к межэтническим контактам, спокойное отношение к смешанным бракам и дружеским отношениям с людьми других этнических общностей. Как правило, они активно вступают во взаимоотношения с другими народами во всех сферах жизнедеятельности.

Вместе с тем, необходимо отметить, что большинство авторов, вслед за Ж. Пиаже, полагают, что этнокультурные предпочтения и ориентации формируются лишь на основе достаточно веских и существенных знаний и представлений в подростковом возрасте и в период ранней молодости. Также очевиден факт, что, как полагает Т.Г. Стефаненко, «процесс формирования этнокультурной идентичности включает ряд этапов / стадий: от диффузной

этнокультурной идентичности до реализованной, а результатом этого процесса является формирование в подростковом возрасте эмоционально-оценочного осознания принадлежности к этнической общности» [465, с.136].

Как видим, формирование этнокультурной идентичности есть становление этнокультурной составляющей Я-концепции, включающей в себя как осознаваемые когнитивные и операциональные компоненты, так и неосознаваемые жизнесмыслы и ценности, придающие смысловую и оценочную окраску всей жизнедеятельности в целом. И чем раньше это произойдёт, тем осмысленнее и упорядоченнее становится жизнь человека.

На основании анализа работ В.П. Левкович, Л.Д. Кузмицкайте [271], О.Л. Романовой [399], а также зарубежных учёных К. Окампо (*K.A. Ocampo*), М. Бернала (*M.E. Bernal*) и П. Найта (*G. P Knight*) [629] мы попытались структурировать результаты этих исследований в виде общих закономерностей и механизмов формирования этнокультурной идентичности у детей младшего школьного возраста и подростков (см. таблицу 1.1.4).

Таким образом, формирование этнокультурной идентичности человека зависит от присвоения им общественно значимого опыта, а также от характеристик социальной среды, в которой формируется личность. Результатом данного процесса является осознание человеком его объективных отношений с миром. Будучи осознанными, эти связи вплетаются в концепцию личности, в общую систему ценностных ориентаций и жизненных смыслов человека. На основании проведённого анализа можно констатировать, что формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ представляет собой сложный, развёрнутый во времени процесс опосредованного познания себя через самоанализ, рефлексия, через познание других в процессе деятельности, общения – в обобщённое познание себя как субъекта, как представителя своего этноса и одновременно гражданина и патриота России.

Таблица 1.1.4 – Общие закономерности и механизм формирования этнокультурной идентичности у детей младшего школьного возраста и подростков

Аспекты формирования этнокультурной идентичности	Общие закономерности формирования этнокультурной идентичности	Механизм формирования этнокультурной идентичности	
		У детей младшего школьного возраста	У подростков
Социальный контекст	Формирование представлений о своей этнокультурной принадлежности – от осознания внешнего сходства членов своего этноса к осознанию глубинного единства (О.Л. Романова). Трудности в установлении логической связи между фактами: национальность родителей, страна проживания, язык общения, собственная национальность единства (О.Л. Романова). Самоидентификация затруднена для детей национально-смешанных браков (В.П. Левкович, Л.Д. Кузмицкайте).	Рост и развитие этнокультурных знаний в виде полученной от взрослых информации (О.Л. Романова).	Более чёткие представления о существующих между народами различиях культуры, истории и т.п. Сформированность системы знаний и представлений об этнических явлениях. Демонстрация чёткой самоидентификации с представителями своего этноса на основе некоторых этнодифференцирующих признаков (О.Л. Романова).
Этническая константность	Протекает аналогично процессам усвоения половых и этнических признаков: от сознательного отнесения себя к определённому этносу и использования этнических ярлыков – к осознанию константности этнических характеристик.	Отсутствие осознания этнокультурной идентичности. Только осознание неизменности половых характеристик – в 2-2,5 года, этнических – в 8-9 лет (К. Окампо, М. Бернал и П. Найт).	В процессе осознания неизменности этнокультурных характеристик необходимо использовать сложные механизмы социокультурной идентификации и межпоколенную передачу информации (не ранее 12-13 лет) (К. Окампо, М. Бернал и П. Найт).

Генезис изучения проблемы формирования этнокультурной идентичности в отечественном научном дискурсе представлен в Приложении Б.

Итак, вполне очевидно, что процесс формирования этнокультурной идентичности, затрагивая систему жизнесмыслов и ценностей, мировоззренческих и морально-нравственных установок личности, влияет на новое представление о себе, своих возможностях (когнитивная сфера), воздействует на эмоционально-ценностную сферу личности, определяет конструктивное (ответственное) поведение человека в определённых условиях жизнедеятельности.

В связи с этим считаем целесообразным представить феномен этнокультурной идентичности в свете тех её составляющих, которые подвергаются качественному изменению в процессе и результате формирования этнокультурной идентичности, а именно: когнитивно-рефлексивного, эмоционально-ценностного и регулятивно-поведенческого компонентов. При этом основываемся на идее трёхкомпонентной системы, включающей когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты, которая представлена в работах многих исследователей (Б.Р. Мандель [297], В.Н. Павленко, С.А. Таглин [351], Г.У. Солдатова, Л.М. Дробижева, А.Р. Аклаев, В.В. Коротеева [448], А.Н. Татарко и Н.М. Лебедева [476], В.Ю. Хотинец [535]).

Так, в когнитивный компонент вышеперечисленные исследователи включают объективные знания и представления человека об этнокультурных особенностях своей этнической общности, осознание себя представителем этой этнической общности на основе отличительных этнокультурных признаков. Б.Р. Мандель к когнитивному компоненту относит историческую память народа, которая включает в себя знания человека о прошлом своего народа [297, с. 127].

Эмоциональный компонент подразумевает чувства, сопряжённые с принадлежностью к этнической общности, с оценочным отношением к этнической общности и своему членству в ней. Значимость данного компонента подчёркивает Г.У. Солдатова: «Достоинство, гордость, обиды, страхи являются важнейшими критериями межэтнического сравнения. Эти чувства опираются на

глубокие эмоциональные связи с этнической общностью и моральные обязательства по отношению к ней, формирующиеся в процессе социализации индивида» [447, с.48].

Под поведенческим компонентом понимается реальное поведение субъекта как члена этнической общности в соответствии с принятыми в данной общности образом жизни и правилами конструирования взаимоотношений [448]. По мнению В.Н. Павленко и С.А. Таглина [351], данный компонент является основополагающим, хотя он не всегда осознаваем. О значимости поведенческого компонента в структуре этнокультурной идентичности упоминает и Б.Р. Мандель. По его мнению, это регулятивный компонент, выступающий «реальным механизмом не только осознания, но и проявления себя членом определённой группы, построения системы отношений и действий в различных этноконтактных ситуациях» [297, с. 128]. Происходит это, как отмечает М.В. Шакурова, благодаря реализации «интериоризированных антропо-образов и образцов, соответствующих сценариев и способов поведения внутри и вне своей группы, общности» [550, с. 23].

На основании анализа научных трудов зарубежных и отечественных исследователей мы представляем этнокультурную идентичность как осознанное личностно значимое базовое представление человека о себе как части своего народа, включающее в себя «Я осознающее», «Я оценивающее» и «Я действующее» (см. рисунок 1.1.1).

Мы рассматриваем формирование этнокультурной идентичности как процесс и результат становления трёх взаимосвязанных подструктур: «Я осознающее», «Я оценивающее» и «Я действующее». «Я осознающее» сопряжено с осознанием собственной причастности к своему этносу: к родовым корням, общности исторической судьбы, общности культуры и языка. «Я оценивающее» означает признание эмоционально-ценностной значимости человеком своей принадлежности к этносу, то есть ощущение единения со своим этносом, чувство исторической преемственности. «Я действующее» связано с определением ценностных предпочтений и предполагает выстраивание эффективных

взаимоотношений с окружающим миром, оказание конструктивного воздействия на проблемные ситуации, а также самореализацию в конкретных культурно-исторических условиях своей жизнедеятельности.

Рисунок 1.1.1 – Содержание этнокультурной идентичности (ЭКИ)

Рассматривая структуру этнокультурной идентичности, мы определяем две её составляющие: внутреннюю и внешнюю. *Внутриличностная составляющая* – когнитивно-рефлексивный и эмоционально-ценностный компоненты – предполагает процесс и результат осознания человеком себя как члена

конкретного этноса на основе этнодифференцирующих признаков, а также на основе культурно-исторической памяти, то есть включения в свой внутренний мир, выработанных в течение продолжительного исторического периода ценностей, идей, убеждений, представлений, получивших выражение в народных традициях, обычаях и обрядах и характерных для своей исторической этнической общности; процесс оценивания человеком этносоциокультурного статуса своей этноса в системе межэтнического взаимодействия, своего отношения к членству в этнической общности, значимости этого членства для него, и результат этого процесса – обобщённое эмоционально-ценностное отношение, возникающее на основе этих знаний, представлений и самооценивания.

Когнитивно-рефлексивная характеристика – относительно устойчивая характеристика, хотя ей свойственно варьирование под воздействием как внутренних, так и внешних факторов. Невозможно говорить о сформированности этнокультурной идентичности, если у человека отсутствует глубокое и верное понимание себя в терминах когнитивной характеристики.

Одним из значимых понятий, связанных с эмоционально-ценностным компонентом внутриличностной составляющей, является понятие «самооценивание», введённое в научную риторику В.Ф. Сафиным [398], которое одновременно подчёркивает и процессуальную сторону самоотношения, и результат как устойчивое обобщённое отношение субъекта к себе. По мнению В.Ф. Сафина, самооценивание, обладающее эмоционально-оценочной природой, впоследствии из-за даваемых человеку оценок другими субъектами приобретает когнитивные свойства.

На взаимосвязь когнитивно-рефлексивного и эмоционально-ценностного компонентов обратил внимание С.Л. Рубинштейн: «Самосознание человека не дано непосредственно в переживаниях, оно является результатом познания, для которого требуется осознание реальной обусловленности своих переживаний. Оно может быть более или менее адекватно. Самосознание, включая то или иное отношение к себе, тесно связано и с самооценкой. Самооценка человека

существенно обусловлена мировоззрением, определяющим нормы оценки» [405, с. 244].

Осознание человеком своей тождественности с определённым этносом, принятие значимости принадлежности к нему, понимание своего места в этой «картине мира», переживание глубоких эмоциональных связей человека со своим этносом и моральных обязательств по отношению к нему детерминируют *инструментально-операциональную составляющую*, основа которой – регулятивно-поведенческий компонент.

Регулятивно-поведенческий компонент включает в себя способность человека конструировать свою жизнедеятельность и выстраивать эффективное межкультурное взаимодействие, основываясь не только на нормах и ценностях собственной культуры, на принятых в своей этнической общности правилах конструирования взаимоотношений, но и нормах, ценностях и правилах представителей других этнокультур. Это обусловлено, прежде всего, тем, что Россия – исторически сложившееся многонациональное, многоконфессиональное государство, и этнокультурная идентичность – это не только осознание и эмоциональное переживание принадлежности к определённому этносу, но и осознание и эмоциональное переживание принадлежности к своей стране, что, вполне очевидно, влияет на отношение к другим этносам в составе единого государства.

Идеи, эталоны, правила, передаваемые из поколения в поколение, а также связанные с ними системы ценностей, жизненных смыслов, присущих этнической общности и предопределяют поведение человека, его способы мышления и восприятия. Поскольку этнокультурная идентичность проявляется в поступках, действиях, в коммуникативном взаимодействии, инструментально-операциональная составляющая как раз и предполагает навыки организации такой деятельности и общения, когда происходит внешняя реализация этой внутриличностной зрелости, готовности человека определять ценностные ориентации и конструировать свою жизнедеятельность и эффективное

межкультурное взаимодействие в терминах позитивной этнокультурной идентичности [184].

О позитивной этнокультурной идентичности можно говорить в том случае, когда позитивные этнические чувства и социальные установки включают в себя чувство удовлетворённости человека своей причастностью к этнической общности, ощущение гордости за достижения своего народа. По нашему мнению, эта удовлетворённость человека своей этнокультурной принадлежностью является основным психологическим механизмом инструментально-операциональной составляющей этнокультурной идентичности. Человек, чувствующий удовлетворённость собой как представителем своего достойного народа, никогда не будет испытывать тревожности и внутреннего дискомфорта в ситуациях межэтнического взаимодействия. Более того, как уже неоднократно отмечалось в нашем исследовании, уверенность в своей позитивной этнокультурной идентичности даёт основание для уважения представителей других этнических общностей. Других формул межкультурной толерантности не существует.

Итак, две составляющие этнокультурной идентичности – внутриличностная и инструментально-операциональная – одна без другой не имеют значения. В этом плане понятие этнокультурной идентичности человека – позитивной! – соотносится с понятием его социокультурной зрелости: он правильно применяет в своей жизнедеятельности то, что составляет его внутреннюю сущность.

Структура этнокультурной идентичности представлена на рисунке 1.1.2.

В качестве компонентов этнокультурной идентичности мы определяем когнитивно-рефлексивный, эмоционально-ценностный (внутриличностная составляющая) и регулятивно-поведенческий (инструментально-операциональная составляющая) компоненты. Когнитивно-рефлексивный компонент предполагает осознание человеком своей принадлежности к этнической общности, субъективное восприятие своей принадлежности к этнической общности, понимание своего «Я» с позиций, принятых в данной этнической общности характеристик.

Рисунок 1.1.2 – Структура этнокультурной идентичности (ЭКИ)

Эмоционально-ценностный компонент подразумевает самооценивание своей принадлежности к этнической общности, ощущение своего тождества со своим этносом и несхожести с другими этносами, а также самоотношение в соответствии с представлениями о себе как представителе своей этнической общности. Регулятивно-поведенческий компонент коррелирует с конструированием своего Я ценностями своего этноса, с самоутверждением себя в качестве ответственной личности и, в конечном счёте, с умением выстроить систему эффективных межкультурных взаимоотношений и взаимодействий в поликультурном социуме.

Воинский коллектив – это не моно-, а многонациональный коллектив, в составе которого представители разных этнических общностей, отличающихся друг от друга специфическими особенностями коммуникации, социальным опытом, этнокультурными ценностями. Поэтому необходимость сформированной позитивной этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ, позволяющей им уважительно относиться к людям других национальностей, их культуре, языку, истории, традициям и обычаям, очевидна. В ряде работ, посвящённых проблеме подготовки офицерских кадров, социализации личности будущего офицера в процессе профессиональной подготовки, большое внимание уделяется формированию их ценностных ориентаций (В.И. Блинов [63], А.Н. Гребенкин [140], А.В. Рубан [403], А.В. Спирин [453], А.К. Тажиев [473], Ю.Н. Штретер [566]), духовно-нравственному воспитанию (О.В. Барская [41], Е.В. Голощапова [131], С.Н. Даньшов [154], В.В. Казанков [205], В.Л. Куликович [258], Н.В. Логинова [285], А.Б. Неробеев [334], В.И. Пашков [357], С.В. Пашков [358], В.А. Сидорчук [427], А.С. Сушанский [472], С.Л. Шпанагель [564]), подготовке курсантов военных вузов к построению гуманных отношений в воинском коллективе (И.А. Бонченков [84], В.А. Совин [442]). Проблема осмысления философского, культурно-исторического, педагогического наследия широко исследуется в работах таких учёных, как: С.Н. Гриднева [141], С.П. Шлыгин, А.В. Обищенко [563], Ф.Ф. Пошнагиди [375], Н.Е. Щуркова [568], Т.Ю. Язынина [587], что, безусловно, связано с формированием этнокультурной идентичности будущих офицеров.

В своей профессиональной деятельности офицеры выполняют не только функции военных специалистов в определенной области, но и педагогов и воспитателей, а также функции социальных педагогов и психологов (когда речь идёт об умении создать морально-психологический климат, понять психологическое состояние сослуживцев, определить рациональные пути решения возможных проблем). Развитие у будущих офицеров способности воспринимать и уважать этническое разнообразие и культурную самобытность людей разной этнической принадлежности, формирование практических навыков

для выстраивания эффективного взаимодействия в полиэтническом воинском коллективе напрямую сопряжено с формированием их этнокультурной идентичности. Проблема формирования этнокультурной идентичности широко представлена в трудах, посвящённых вопросам военного образования, в которых исследуются различные технологии идейно-политического, национального воспитания, теоретико-методические основы формирования ценностных ориентиров личности будущих офицеров (И.А. Алехин [10], С.В. Бордунов [86], Н.М. Голик [130], Н.Ф. Дундук, Л.Л. Кузьмина [170], Е.Г. Захарова [191], В.М. Коровин, В.И. Подлужный, В.А. Свиридов [237], Р.А. Кузнецов [252], О.В. Маркевич [304], А.А. Селуянов [418; 419], О.Ю. Тарская [474], А.А. Шелягова [561]). Вполне очевидно, что боеспособность Вооружённых Сил государства зависит от профессиональной подготовки и морального облика офицеров (С.М. Диривянкин [161], Е.В. Дрозд [169], В.Ф. Каморников [208], В.М. Котков [240], О.А. Никитин [337], Ю.Н. Пикуль [365], Р.Р. Саитгареев [412], Ю.И. Свеженцева [416], И.А. Уваров [493]).

Итак, основываясь на анализе зарубежной и отечественной литературы относительно проблемы исследования, можно сделать следующие выводы.

Проблема формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ в поликультурном социуме представлена в теоретических исследованиях различных направлений отечественной и зарубежной науки. Большинство учёных, исследующих проблему формирования этнокультурной идентичности солидарны в том, что этнокультурная идентичность – это и процесс самоотождествления, и продукт этого процесса, то есть некоторое качество отношения. Эту многозначность термина необходимо иметь в виду, поскольку проблему формирования этнокультурной идентичности следует рассматривать в контексте проблемы развития личности. Определяющее влияние на формирование этнокультурной идентичности оказывает культурное наследие народов – традиции, обычаи и обряды, в которых заложены духовно-нравственные ценности, морально-этические нормы человеческих взаимоотношений.

В то же время, основываясь на анализе диссертаций, монографий и научных публикаций, необходимо отметить, что проблема формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме не находит должного отражения в научной литературе, недостаточно изучена роль формирующего воздействия традиций, обычаев и обрядов народов Крыма на процессы этнокультурной идентификации будущих офицеров ВМФ.

На наш взгляд, формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как составляющей общероссийской гражданской идентичности возможно в контексте этнокультурного образования, востребованного в современной этнополитической ситуации, требующей от любого человека развития навыка бесконфликтного межкультурного взаимодействия и сотрудничества, а от офицера – способности психологически и педагогически адекватно оценивать и моделировать межэтнические взаимоотношения в многонациональном воинском коллективе.

1.2. Методологические подходы к изучению проблемы формирования этнокультурной идентичности на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма

Для раскрытия методологии диссертационного исследования рассмотрим системно-деятельностный, цивилизационный, культурологический, личностно-ориентированный и региональный подходы, которые позволяют на научном уровне изучить проблему формирования этнокультурной идентичности на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в контексте глобальных мировых и российских изменений.

Системно-деятельностный подход (А.Г. Асмолов [30], О.С. Тоистева [484]) представлен как интеграция системного (В.П. Беспалько [59], И.В. Блауберг [62], Н.В. Кузьмина [254], В.А. Сластенин [432], Э.Г. Юдин [581]) и деятельностного (Л.В. Занков [190], А.Н. Леонтьев [276], Д.Б. Эльконин [572]) подходов.

Системно-деятельностный подход является одним из основных подходов, используемых в федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования (ФГОС ВО), что ориентирует преподавателей высшей школы на подготовку высококвалифицированных специалистов, способных и готовых к профессиональной деятельности в современных социокультурных условиях.

Суть системно-деятельностного подхода как методологического направления исследования заключается в изучении объективной реальности, в которой объекты познания как целостные образования рассматриваются с позиции категории деятельности. С 80-х годов XX века системно-деятельностный подход активно применяется в философии (И.Д. Андреев [14], И.В. Блауберг [62], Р.А. Бурханов [200], В.С. Готт, А.Д. Урсул [137], А.А. Ивин [509], И.Т. Касавин [574], В.Н. Савченко, В.Н. Садовский [410], В.П. Смагин [409], И.Т. Фролов [510], О. Хеффе [532], Э.Г. Юдин [581]), социологии (А.Г. Асмолов [30], В.В. Давыдов [152], К.Х. Момджян, Д.Г. Подвойский, В.С. Кржевов, А.Ю. Антоновский, Р.Э. Бараш [316], Т. Парсонс [355, с. 204-205]), психологии (Б.Г. Ананьев [13], Л.С. Выготский [113], С.А. Смирнов, И.Б. Котова, Е.Н. Шиянов [359], А.Н. Леонтьев [276], Б.Ф. Ломов [288], А.Л. Лурия [291], В.Ф. Мерлин [309], С.Л. Рубинштейн [405], В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов [432], С.С. Степанов [458], Э.Г. Юдин [581], А. Ребер [348], Б.Э. Мур, Б.Д. Фаин [379]) и педагогике (С.И. Архангельский [27], В.П. Беспалько [59], И.В. Блауберг [62], В.В. Давыдов [152], М.П. Дорофеев [160], Ф.Ф. Королёв [238], А.М. Новиков [340], Н.Г. Огурцов, О.С. Тоистева [484], Д.Б. Эльконин [572], Э.Г. Юдин [581]). Применительно к нашему исследованию системно-деятельностный подход с точки зрения философии позволит определить методологическую основу изучаемой проблемы; с точки зрения социологии – выявить общественно-политические, социально-экономические и социокультурные факторы, способствующие формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма; с точки зрения психологии – рассмотреть проблему формирования этнокультурной

идентичности в процессе индивидуального развития в контексте взаимодействия систем «личность» – «социум», взаимодействия систем «организм» – «психика» – «среда»; с точки зрения педагогики – обосновать программу исследования проблемы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма.

В философии системно-деятельностный подход как стратегия научного познания и практической деятельности позволяет сформулировать определённые методологические принципы, которые обеспечивают системную направленность научного исследования и практического освоения объекта: принцип целостности; принцип структурности; принцип взаимозависимости; принцип иерархичности; принцип полисистемности [174], принцип деятельности [203; 580].

Принципы системно-деятельностного подхода, которые, по нашему мнению, являются базисными в исследовании проблемы формирования этнокультурной идентичности на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме, подробно рассмотрены В.Н. Садовским [410]. Так, принцип *целостности* позволяет рассматривать процесс формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма как процесс формирования личностного представления о себе в контексте целостного развития личности.

Принцип *структурности* даёт возможность исследовать этнокультурную идентичность как систему, обладающую определённой структурой, свойства компонентов которой (когнитивно-рефлексивный, эмоционально-ценностный и регулятивно-поведенческий) определяются их местом в целостной структуре.

Принцип *взаимозависимости* системы и среды позволяет выявить влияние социальной среды – традиций, обычаев и обрядов народов Крыма – на процесс формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ.

Принцип *иерархичности*, согласно которому этнокультурная идентичность, базирующаяся на родовой (семейной) и исторической памяти, изучается как составляющая общероссийской гражданской идентичности, что помогает определить факторы (семья, ближнее окружение, система образования, социум) и

феномены (народные традиции, обычаи и обряды), способствующие формированию этнокультурной идентичности, в их иерархической зависимости и последовательности.

Принцип *полисистемности* описания означает, что в виду того, что любая система обладает определённой степенью сложности, изучение её происходит путём конструирования разнообразных моделей, отражающих отдельные аспекты, элементы, грани, качества данной системы: её статичность либо динамичность. Применение данного принципа в нашей работе позволяет проследить разнообразие взглядов, концептуальных подходов к исследованию проблемы формирования этнокультурной идентичности на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма.

Принцип *деятельности* сопряжён с деятельностью как специфически человеческим способом отношения к миру [510], а также как основой развития личности и функционирования социальных образований [410].

Таким образом, системно-деятельностный подход как направление в философии и методологии научного познания и социальной практики даёт возможность раскрыть целостность процесса формирования этнокультурной идентичности и обеспечивающих этот процесс механизмов, выявить многогранные связи этого процесса и свести их в единую теоретическую картину; а также определить методологическую основу проблемы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме.

Системно-деятельностный подход с позиций социологической науки:

- это направление методологии научного исследования, которое даёт возможность рассматривать сложный объект как целостный объект, с учётом всех его составляющих взаимосвязанных элементов и отношений [452];

- это одно из направлений социологического реализма, согласно которому общество рассматривается как тип социальной системы, характеризующейся динамичностью и историчностью [152];

– это метод, который позволяет изучать общество в виде стабильной социальной структуры, в которой человек руководствуется жёстко заданным образцом поведения, установленным коллективом [151];

– это способ рассмотрения объекта изучения в его единстве и целостности нахождения корреляций между взаимодействующими элементами [538].

Таким образом, в социологии системно-деятельностный подход – это всесторонний анализ объекта, выявление всех определяющих свойств в их взаимосвязи, определение критериев, используемых для анализа и оценки эффективности конкретной задачи, что позволяет изучить многогранные аспекты проблемы формирования этнокультурной идентичности, установить общественно-политические, социально-экономические и социокультурные факторы, способствующие формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме.

Суть системно-деятельностного подхода с точки зрения психологии заключается в рассмотрении психики и любых её проявлений как систем взаимосвязанных процессов, включающих деятельность субъекта, в выявлении общности психических явлений с другими явлениями действительности. Так, Б.Г. Ананьев [12; 13], Б.Ф. Ломов [288; 289] определяют системно-деятельностный подход как возможность выявить пробелы в знаниях об изучаемом объекте, обнаружить их неполноту, обозначить задачи исследований.

Становление системно-деятельностного подхода в психологической науке базируется на исследованиях Л.С. Выготского (положение о системном характере высших психических функций) [116; 113, с. 109-131], С.Л. Рубинштейна (положение о формировании сознания в процессе активной деятельности субъекта) [405], А.Н. Леонтьева (положение о том, как определённые виды деятельности влияют на формирование личностных качеств) [275; 277], затем В.В. Давыдова (положение о деятельности как преобразовательной, целенаправленной и культурно-исторической) [152], Д.Б. Эльконина (положение о том, что деятельность всегда находится между обучением и развитием субъекта) [572],

А.Г. Асмолова (положение о развитии личностных качеств в результате систематической практической деятельности) [30] – в контексте целостного исследования человека – а также других учёных о системно-деятельностном характере высших психических функций.

Системно-деятельностный подход с точки зрения психологии – это:

- методологический подход к анализу психических явлений как системы, не сводимой к сумме элементов, обладающей структурой, а свойства элемента, которые детерминированы его местом в структуре [380];
- группа методов, с помощью которых реальный объект рассматривается в качестве совокупности взаимодействующих компонентов [121];
- эффективное средство решения одной из актуальных задач современной психологии – интеграции и систематизации психологических знаний, на основе которых формируются целостные представления о сложных психических феноменах, выявляются психологические инварианты [121], [291].

По мнению М.С. Роговина, специфика системы определяется, прежде всего, характером связей и отношений между ними. Причём, любая система может рассматриваться как часть другой более крупной системы или системного комплекса. Ему принадлежит выявление четырёх принципов системного подхода в психологии:

- каждая рассматриваемая система обладает признаком целостности;
- система (то есть её строение) детерминирована своей системообразующей функцией;
- система находится в информационном и энергетическом взаимодействии со средой;
- любая система находится в процессе развития [394].

Таким образом, с точки зрения психологии системно-деятельностный подход – это, во-первых, методологический подход к анализу психических явлений как системы, не сводимой к сумме элементов, обладающей структурой, а свойства элемента, которые детерминированы его местом в структуре; во-вторых, средство интеграции и систематизации психологических знаний, на основе

которых формируются целостные представления о сложных психических феноменах, выявляются психологические инварианты; в-третьих, группа методов, с помощью которых реальный объект изучается как совокупность взаимодействующих компонентов. Применение системно-деятельностного подхода в нашем диссертационном исследовании даёт возможность рассмотреть проблему формирования этнокультурной идентичности в процессе индивидуального развития в контексте взаимодействия систем «личность» – «социум», взаимодействия систем «организм» – «психика» – «среда».

В педагогической теории системно-деятельностный подход как ведущий метод в такой области педагогических знаний, как методология педагогики [238] позволяет рассматривать самостоятельные компоненты, такие, как: цели образования, субъекты педагогического процесса (преподаватель и обучающийся), содержание образования, методы, формы, средства педагогического процесса как взаимосвязанные между собой [260; 59; 360; 253; 207]. Организации целостного педагогического процесса способствует учёт преподавателем взаимосвязи и взаимовлияния названных компонентов.

В учебном пособии по педагогике В.А. Сластёнин, И.Ф. Исаев, А.И. Мищенко, Е.Н. Шиянов [360] определяют системно-деятельностный подход как необходимость подходить к явлениям жизни и системам, имеющим определённое строение и свои законы функционирования. Предметный, функциональный и исторический аспекты системно-деятельностного подхода требуют реализации в единстве таких принципов исследования, как историзм, конкретность, учёт всесторонних связей и развития.

Полагаем, что системно-деятельностный подход позволит смоделировать научный поиск по проблеме нашего диссертационного исследования, уточнить основные категории исследования: «этнокультурная идентичность», «формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ», «народные традиции, обычаи и обряды как фактор формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ», «поликультурный социум»; обосновать целесообразность использования традиций, обычаев и обрядов народов Крыма

как ценностной основы формирования этнокультурной идентичности; изучить процесс формирования этнокультурной идентичности как целостную систему; раскрыть теоретико-методологические основы исследования.

Результаты анализа научной литературы, посвящённой исследованию системно-деятельностного подхода в контексте его применения к изучению проблемы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме, представлены в таблице 1.2.1.

Таблица 1.2.1 – Системно-деятельностный подход и перспективы изучения проблемы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма

Науки, изучающие системный подход	Системно-деятельностный подход как методологическая основа исследования	Перспективы изучения проблемы формирования этнокультурной идентичности
1	2	3
Философия	В контексте направления философии и методологии науки, специально-научного познания и социальной практики, в основе которого лежит исследование объектов как систем. Определение его как методологической основы исследования.	Изучение процесса формирования этнокультурной идентичности и обеспечивающих этот процесс механизмов в их целостности. Выявление многогранных связей этого процесса и сведение их в единую теоретическую систему.
Социология	С точки зрения всестороннего анализа объекта, выявления всех определяющих параметров и взаимосвязей, выбора критериев для оценки конкретной задачи	Изучение многогранных аспектов проблемы формирования этнокультурной идентичности; выявление общественно-политических, социально-экономических и социокультурных условий, способствующих формированию этнокультурной

Продолжение табл. 1.2.1

1	2	3
		идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма
Психология	С позиций анализа психических явлений как системы, обладающей структурой; интеграции и систематизации психологических знаний, на основе которых формируются целостные представления о сложных психических феноменах, выявляются психологические инварианты; изучения объектов как совокупности взаимодействующих компонентов	Изучение проблемы формирования этнокультурной идентичности в процессе индивидуального развития в контексте взаимодействия систем «личность» – «социум», взаимодействия систем «организм» – «психика» – «среда»
Педагогика	С точки зрения относительно самостоятельных и одновременно взаимосвязанных между собой компонентов (цели образования, субъекты педагогического процесса: преподаватель и обучающийся, содержание образования, методы, формы, средства педагогического процесса)	Уточнение основных категорий исследования: «этнокультурная идентичность», «формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ», «народные традиции, обычаи и обряды как фактор формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ», «поликультурный социум»; обоснование целесообразности использования традиций, обычаев и обрядов народов Крыма как факторов, способствующих формированию этнокультурной идентичности; изучение процесса формирования этнокультурной идентичности как целостной системы; раскрытие теоретико-методологических основ исследования

Таким образом, системно-деятельностный подход с точки зрения философии позволяет изучить процесс формирования этнокультурной идентичности и обеспечивающих этот процесс механизмов в их целостности; выявить разнообразные связи этого процесса и свести их в единую теоретическую систему. Системно-деятельностный подход с позиции социологии даёт возможность изучить многогранные аспекты проблемы формирования этнокультурной идентичности; выявить общественно-политические, социально-экономические и социокультурные условия, способствующие формированию

этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме. Системно-деятельностный подход в свете психологии позволяет осуществить изучение проблемы формирования этнокультурной идентичности в процессе индивидуального развития в контексте взаимодействия систем «личность» – «социум», взаимодействия систем «организм» – «психика» – «среда»; в контексте педагогики – реализовать уточнение основных категорий исследования: «этнокультурная идентичность», «формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ», «народные традиции, обычаи и обряды как фактор формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ», «поликультурный социум», обоснование целесообразности использования традиций, обычаев и обрядов народов Крыма как факторов, содействующих формированию этнокультурной идентичности, изучение процесса формирования этнокультурной идентичности как целостной системы, раскрытие теоретико-методологических основ исследования.

Обращение к системно-деятельностному подходу в процессе нашей работы позволит решить ряд задач, а именно:

- изучить проблему формирования этнокультурной идентичности на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме как органическое целое системы высшего военного образования;
- разработать программу исследования проблемы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме;
- выстроить методику системного исследования как совокупности специальных методов, приёмов и средств, позволяющих изучить проблему формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме как систему;
- определить условия практического применения полученных знаний о проблеме формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ

на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме.

Обратимся к анализу цивилизационного подхода.

С точки зрения философии цивилизационный подход представлен как:

- культурная единица, которая упорядочена в логическом или эстетическом плане, а составляющие её части и компоненты дополняют друг друга [455];
- «совокупность всех форм человеческой жизнедеятельности в их историческом развитии и преемственности» [440, с. 53];
- осмысление общественно-исторического развития человечества в контексте локальных цивилизаций [440];
- исследование развития общества, закономерностей смены исторических типов государств с позиции качественных изменений в социокультурной среде общества, в духовной культуре народа, в его религии и нравах [209];
- возможность конструирования типологии общественных систем, которая исходит из определённых, качественно отличающихся друг от друга технико-технологических базисов [241].

Таким образом, в нашем исследовании цивилизационный подход с точки зрения философии представлен как исследование исторической деятельности различных народов, которая осуществляется в определённых географических, социально-экономических и социокультурных условиях; исследование развития общества, закономерностей смены исторических типов государств в контексте качественных изменений в социокультурной среде общества, духовной культуре народа, его религии и нравах. Такое понимание цивилизационного подхода способствует исследованию проблемы формирования этнокультурной идентичности с точки зрения смыслообразующих мировоззренческих проблем с опорой на совокупный опыт человечества, на достижения науки и культуры в целом.

Поскольку философия и социология находятся в отношении диалектического взаимодействия и тождества ключевых принципов понимания мира, в частности цивилизационного подхода, полагаем, что рассмотрение

цивилизационного подхода с точки зрения социологической науки позволит получить более полную картину понимания этого феномена.

В точки зрения социологии цивилизационный подход сопоставим с понятием «культурно-исторические типы», под которым подразумеваются исторически и территориально сложившиеся человеческие общности со специфическими особенностями социального, культурного и ментального развития. Такие исследователи, как Ю.Г. Волков [110; 109], И.В. Мостовая [110] считают, что при рассмотрении цивилизационного подхода как метода познания истории каждого человеческого общества необходимо учитывать региональную специфику.

Согласно социологическому словарю Н. Аберкромби [2, с. 296], цивилизационный подход необходимо изучать в системе признаков и критериев той или иной цивилизации, в системе свойственных только ей элементов культуры, признавая при этом существование в мире разных цивилизаций. Таким образом, подчёркивается: несмотря на то, что каждая цивилизация особенна, уникальна по своей сути, тем не менее, обладает общечеловеческими чертами.

По мнению А.Б. Венгерова, при рассмотрении цивилизационного подхода, наряду с экономическими факторами, необходимо учитывать, прежде всего, духовно-нравственные, социокультурные и национальные факторы и традиции [100], отводя, таким образом, значимую роль духовно-нравственному фактору в историческом процессе.

Таким образом, цивилизационный подход с точки зрения социологии:

- предполагает познание истории каждого человеческого общества с учётом его региональной специфики. Применительно к проблеме нашего исследования даёт возможность изучить, как традиции, обычаи и обряды народов Крыма влияют на формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ, которые являются представителями различных этносов;
- даёт представление об истории человеческого общества как многолинейном и многогранном процессе, что обеспечивает понимание проблемы формирования

этнокультурной идентичности на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в исторической ретроспективе и исторической перспективе;

– позволяет рассматривать проблему формирования этнокультурной идентичности на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в контексте духовно-нравственного и культурного развития человеческого общества.

Цивилизационный подход с позиции социологии весьма значим для понимания процесса формирования этнокультурной идентичности, поскольку учитывает культурно-исторический опыт, историческое развитие культуры, традиций и обычаев народов, принадлежащих к одной цивилизации, взаимодействие культур разных народов.

Рассмотрим цивилизационный подход с точки зрения педагогической науки.

Первым, кто предложил применять цивилизационный подход в педагогике, был Г.Б. Корнетов (80-90-е годы XX столетия). Учёный определяет цивилизационный подход как метод историко-педагогического исследования, позволяющий изучать педагогические явления различных эпох в сравнительно-историческом срезе, а также анализировать аксиологические аспекты образования в контексте их конкретных проявлений в определённых социокультурных условиях [235; 236; 112]. Это позволяет говорить о цивилизационном подходе как некоем интегральном факторе, объединяющем исследования различных наук. Поскольку осмысление истории развития общества, его культуры, образования реализуется на уровне цивилизационного осмысления, вполне возможно, по мнению Г. Б. Корнетова, «органично переносить цивилизационный подход на поле всемирного историко-педагогического процесса, в центре которого стоит человек, воспитывающий и воспитываемый, осваивающий культуру, созданную предшествующими поколениями, и преобразующий себя и культуру в ходе этого освоения» [235, с. 22].

В своей концепции Г.Б. Корнетов даёт представление о педагогических теориях и проблемах образования:

- социокультурно обусловленные стереотипы, которые определяют социальный характер педагогического воздействия;
- соотношение интеллектуально-познавательной, мотивационно-ценностной и духовно-нравственной сфер в образовательном процессе, их иерархичность и приоритетность;
- социализация личности, направленная не только на репродуктивное воспроизведение, но и на свободное творчество, обеспечивающее критическое отношение к многовековой культуре и пути её передачи от одного поколения к другому;
- соотношение индивидуального (личного) и коллективного (общественного) начал в человеческом обществе [235].

На наш взгляд, при рассмотрении возможных направлений формирования этнокультурной идентичности целесообразно опираться на образовательный потенциал предложенного Г.Б. Корнетовым педагогического компонента различных цивилизаций, поскольку формирование этнокультурной идентичности напрямую зависит от конкретных исторических факторов и уровня развития той или иной цивилизации. Более того, рассмотрение же отдельно взятого региона – своего рода локальной цивилизации со всеми присущими ей характеристиками – позволяет проводить комплексное региональное изучение, базирующееся на местном фактологическом материале.

Применение цивилизационного подхода, ставшего своего рода альтернативой формационному подходу, позволяет рассматривать каждую формацию как определённый этап в развитии цивилизации, изучать педагогические явления в контексте социально-экономического и общественно-политического развития человеческого общества.

В последние десятилетия появились работы, посвящённые применению цивилизационного подхода при изучении генезиса и развития образовательного процесса (В.Г. Безрогов, В.К. Пичугина [48; 49], М.В. Богуславский [66; 68; 65; 67; 64; 69], А.Н. Джуринский [156], Э.Д. Днепров [162; 163; 164], Н.Г. Вайнер [96], И.В. Левитская [270], З.И. Равкин [385]). Так, Н.Г. Вайнер рассматривает

цивилизационный подход как совокупность концептуальных подходов на каждом этапе историко-педагогического процесса [96]. Возможности цивилизационного подхода как одного из важнейших подходов к изучению особенностей историко-педагогического процесса весьма существенны, поскольку открывают перспективу выявления общих закономерностей развития всемирно-исторического процесса, разработки классификации и типологизации педагогических явлений и систем посредством дедуктивных и индуктивных методов.

Современной педагогической науке необходимо детальное изучение, анализ новых фактов историко-педагогической реальности. Цивилизационный подход как раз и предоставляет идеальную модель историко-педагогического процесса, позволяя, по меткому замечанию С.Э. Крапивенского, сделать видение исторической перспективы и исторической ретроспективы панорамным [243]. С.Э. Крапивенский утверждает, что цивилизационный подход вполне согласуется с современными представлениями о культуре как социальном, а не биологическом, способе деятельности человека и общества. В связи с этим следует добавить, что цивилизационный подход даёт возможность изучать этнокультуру, заложенные в неё народные традиции, обычаи и обряды во всём объёме, не исключая ни одного структурного элемента.

В соответствии с характеристикой признаков цивилизационного подхода, предложенного А.С. Панариным, можно констатировать, что:

- *предметом цивилизационного подхода и сферой его применения* является история конкретного человеческого общества, которому свойственны специфические для данного региона ценности;
- *анализ истории с позиций феноменологической науки*, то есть изучение стран, народов в их исторической перспективе;
- *анализ истории «по горизонтали»*, что позволяет раскрыть уникальность цивилизаций, сосуществующих в едином времени и пространстве;

- *точка отсчёта* – культура, основная функция которой сохранять, обогащать и передавать совокупный духовный опыт человечества из поколения в поколение;

- применение цивилизационного подхода целесообразно при исследовании внешних факторов развития определённого общества как системы, поскольку они содействуют *объединению людей в определённое сообщество* (А.С. Панарин [353]).

Применительно к нашему исследованию, это – история крымских этносов, которых именно общая история объединяет в единый народ с присущими ему социокультурными ценностями, выработанными в процессе многовекового совместного проживания; это и историческая память, смысл которой помогает определить социокультурное пространство Крыма; это и базисные ценности человеческой культуры – традиции, обычаи и обряды с их потенциальными воспитательными возможностями, ориентированными на созидание.

Итак, можно заключить, что цивилизационный подход содействует:

- преодолению односторонней интерпретации историко-педагогического процесса;
- обеспечению его целостной многоаспектной интерпретации с учётом всего многообразия экономических, социальных, политических, культурных и духовно-нравственных детерминант развития;
- акцентированию внимания на устойчивых социокультурных стереотипах выявления и решения возникающих педагогических проблем.

Таким образом, цивилизационный подход в педагогической науке представляет собой направление научного исследования историко-педагогических закономерностей в общественно-историческом процессе с учётом социально-экономического, общественно-политического, социокультурного, образовательного и религиозного факторов. Применение цивилизационного подхода к изучению проблемы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма с позиций рассмотрения отдельно взятого Крымского региона – своего рода

«локальной цивилизации» с присущими ей характеристиками – позволяет проводить комплексное региональное изучение, базирующееся на местном фактологическом материале.

В ходе работы по теоретическому анализу цивилизационного подхода в изучении проблемы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме нами были получены данные, которые представлены в таблице 1.2.2.

Таблица 1.2.2 – Цивилизационный подход и перспективы изучения проблемы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма

Науки, изучающие цивилизационный подход	Цивилизационный подход как методологическая основа исследования	Возможные направления в работе по формированию этнокультурной идентичности
1	2	3
Философия	В свете исторической деятельности различных народов, осуществляемой в определённых географических, социально-экономических и социокультурных условиях.	Единство исторической коллективной судьбы различных народов, взаимосвязанных базовыми культурными ценностями, идеалами и нормами Изучение этнокультурной идентичности в исторической ретроспективе и перспективе.
	В контексте развития общества, закономерностей смены исторических типов государств, с точки зрения качественных изменений в социокультурной среде общества, духовной культуре народа, его религии и нравах.	
Социология	С позиций понятия «культурно-исторических типов», под которым подразумеваются исторически и территориально сложившиеся человеческие общности со специфическими особенностями социального, культурного и ментального развития.	Изучение этнокультуры и её структурных элементов.

Продолжение таблицы 1.2.2

Педагогика	С точки зрения анализа педагогических явлений разных эпох в сравнительно-историческом аспекте.	Изучение всемирного историко-педагогического процесса, в центре которого – человек, осваивающий созданную предшествующими поколениями культуру и преобразующий эту культуру и себя в ходе этого освоения.

Таким образом, в работе по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме необходимо, во-первых, исследовать историко-педагогический процесс, в центре которого – человек как субъект, осваивающий созданную и обогащённую прошлыми поколениями материальную и духовную культуру и образующий себя в ходе этого познания и освоения; во-вторых, исследовать этнокультурную идентичность в исторической ретроспективе и перспективе с учётом того, что разные народы объединены исторической коллективной судьбой и базовыми культурными ценностями, идеалами и нормами; в-третьих, изучать этнокультуру и её структурные элементы.

Основываясь на анализе работ, посвящённых проблеме цивилизационного подхода в историко-педагогическом исследовании, можно сделать следующий вывод. Цивилизационный подход, ориентированный на изучение человеческой жизнедеятельности в историческом и культурном развитии, исследование народа как социокультурной общности со свойственными ей нормами жизни, социальными, образовательными, бытовыми, семейными особенностями, культурными традициями и обычаями, а также на осмысление собственной культуры, предоставляет возможность:

- осуществить ретроспективный анализ проблемы формирования этнокультурной идентичности у будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народа Крыма в поликультурном социуме;
- на методологическом уровне обосновать и раскрыть сущность процесса формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе

традиций, обычаев и обрядов народа Крыма в поликультурном социуме как процесса, направленного на сохранение этнического Я, тем самым призванного восполнить и возместить утраты в сфере образования последних десятилетий;

- определить цель, задачи, содержание, формы и методы процесса формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народа Крыма в поликультурном социуме;

- обосновать возможность творческого использования традиций, обычаев и обрядов, составляющих культурное наследие народов Крыма, в процессе работы по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как составляющей общероссийской гражданской идентичности, их огромную образовательную значимость в современных социокультурных реалиях.

Далее рассмотрим культурологический подход, его значимость в процессе формирования этнокультурной идентичности на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме. Культурологический подход является основным подходом для всех сфер гуманитарно-социального познания, в контексте которого феномен культуры рассматривается как ключевое понятие в понимании и объяснении человека, его сознания и деятельности.

С точки зрения философии культурологический подход представлен как:

- изучение культуры в контексте духовных и материальных достижений человечества, исследование процессов культурного взаимодействия и преемственности поколений (Большой энциклопедический словарь [80]);

- исследование культуры в совокупности её цельных исторических форм, определение универсальных характеристик культуры, способствующих пониманию специфики человеческого существования и социальной организации (Новейший философский словарь [339]);

- изучение культурных феноменов с целью анализа символического содержания и значения объектов культуры (Философия науки и техники [201]);

- анализ культуры как целостного организма, живущего и развивающегося по определённым законам (М.С. Каган [203]);

– изучение культуры как средства защиты от хаотичности жизни, а также как основания, условия, способа и процесса «самоочищения», самоупорядочивания жизненного мира, благодаря которому человек «пропускает» через себя всю бытийную реальность (М. Эпштейн [576, с. 73–74]);

– приоритет духовности и смысла в понимании сущности культуры; изучение истории культуры и духовных традиций человечества, их влияние на формирование целостного мировосприятия человека конкретной исторической эпохи (К. Ясперс [590]);

– рассмотрение культуры как реализации мирового разума / мирового духа: субъективного разума / духа (индивидуальное сознание человека), объективного разума / духа (мораль и нравственность, необходимые для формирования индивидуального сознания) и абсолютного разума / духа (религия, искусство, философия) (Г. Гегель [130]);

– выявление ценности и своеобразия национальных культур (И. Гердер [198]).

Научные исследования И. Гердера, Г. Гегеля, К. Ясперса являются по своей сути ключом к философскому осмыслению культуры. Так, И. Гердер [198], рассматривает культуру в контексте культурно-исторических регионов, акцентируя внимание на таких факторах, как экология и традиции населяющих их народов. Учёный полагает, что именно этнокультура выступает объединяющим началом всех членов конкретного человеческого сообщества. В работах Г. Гегеля проанализирован весь путь развития мировой культуры как закономерный целостный процесс [125]. В рамках экзистенциальной философии К. Ясперса культура рассматривается в контексте мирового исторического процесса, приоритетом которого является «духовная составляющая» [590].

Таким образом, культурологический подход с позиций философии позволяет рассматривать фундаментальные основания культуры как целостное явление, как единую систему ценностей, норм поведения, образов и символов, детерминирующих мышление и поведение людей; анализировать культуру как специфическую форму жизнедеятельности человека, что расширяет сферу

внеприродного бытия – тем самым, выявить общие закономерности развития человеческой цивилизации, определить роль и место культуры, в том числе региональной, в процессе формирования сознания и поведения как отдельного человека, так и общества в целом.

В свете современных социокультурных реалий осмысление места и роли культуры в человеческом бытии становится сущностным, поскольку общечеловеческие ценности, жизнесмыслы и идеалы, заложенные в культуре, являются своеобразными маркерами, определяющими наиболее глубокие процессы жизнедеятельности человека. Такое понимание культурологического подхода ориентирует на исследование проблемы формирования этнокультурной идентичности с точки зрения осознанных и неосознанных жизнесмысловых характеристик человеческого бытия, поскольку этнокультурная идентичность непосредственно связана с проблемой осмысления оснований жизненных смыслов и традиционных – духовно-нравственных – ценностей.

В социологии культурологический подход представлен с позиций единства жизненного мира человека с определённой культурой.

Научные идеи П.А. Сорокина [450], одного из зачинателей культурологического подхода в социологии, изложенные им в концепции культуры как интегрированной системы, основанной на духовно-нравственных ценностях, вносят существенный вклад в изучение проблемы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на традициях, обычаях и обрядах народов Крыма в поликультурном социуме. В культуре заложен значительный духовно-нравственный потенциал, а также гуманистические нравственные ценности, нормы и принципы гармоничного сосуществования с представителями других этносов, что способствует преодолению бездуховности, национального нигилизма, потере исторической памяти, осознанию человеком своей роли как наследника и носителя народных ценностей и традиций, культуры своего этноса.

Близок к такому пониманию роли культуры К. Леви-Стросс, рассматривающий культуру как социальную реальность, в которой человек

живёт, реализуя естественную потребность в обретении жизненных смыслов, ценностей и идеалов, в приведении своей жизнедеятельности к порядку [269]. Культура, по мнению К. Леви-Стросса, выступает «всепроникающим» основанием, средой, способом и формой организации жизнедеятельности человека и социума. В процессе освоения (присвоения, то есть «деланья своим») человеком мира культуры, культура из общественно-социальной формы выражения трансформируется в индивидуально-личностную жизненную культуру, выступая средством преобразования объективных факторов в субъективный способ взгляда на мир.

В работах отечественных учёных (Л.П. Буева [94], П.С. Гуревич [149], И.С. Кон [224], М.О. Мнацаканян [314], Б.Ф. Поршнев [373], В.А. Ядов [585]) подчёркивается роль влияния культуры на формирование самосознания людей в контексте принадлежности к определённой этнической общности. Так, по утверждению М.О. Мнацаканяна, «народные традиции, обычаи могут служить цементирующей основой этнической психологической жизни, души народа, если они выступают как культурные феномены, растут в недрах культуры и служат культурным целям» [314, с. 154]. Именно культура, являясь продуктом творческой совместной жизнедеятельности людей, и есть тот источник, который формирует душу народа и душу каждого человека.

Проблемы функционирования культуры в современном обществе, содержание и принципы духовной деятельности как компонента социальной регуляции являются предметом изучения Б.С. Ерасова [176]. По мнению учёного, культура в определённой степени влияет на формирование системы жизненных ценностей и смыслов человека, способствует развитию умений и навыков конструктивного взаимодействия с носителями различных культур, формированию установки на мирное сосуществование народов.

Исследования культурологического подхода с точки зрения социологии дают возможность изучить проблему формирования этнокультурной идентичности с позиций единства культурного мира человека с определённой

культурой, традицией, системой, которая характеризуется освоением ценностей, норм, содержательного ядра данной культуры и форм её выражения.

Культурологический подход в психологии, рассматривающий культуру как фактор, который определяет психические процессы и поведение человека, представлен с позиции:

- культурно-исторической теории развития поведения и психики человека, согласно которой источники психического развития лежат в исторически развившейся культуре (Л.С. Выготский [115]);
- концепции детерминированности психического социальными и культурными факторами (С.Л. Рубинштейн [405]);
- изучения культуры как основного фактора социализации человека, который определяет взаимосвязь человека и общества, формируя сознание и самосознание, его личностную активность (А.Р. Лурия [291]);
- роли культуры в формировании личности (М.М. Бахтин [45]);
- исследования мотивации и смысла жизни (Д.А. Леонтьев [280])
- изучения культуры как своеобразного хранилища психических переживаний, эмоциональной жизни и потенциальных возможностей человека; модели особой духовной жизни, в основе которой психология и характер народа, образцы и способы его поведения (З. Фрейд [517], К. Юнг [583]).

Таким образом, культурологический подход в психологии позволяет признать человека субъектом культуры, проследить процессы социализации личности, осознать механизмы её формирования, выявить универсальные и специфические особенности человеческого поведения.

Полагаем, что исследования представителей психологической науки позволяют изучить формирование этнокультурной идентичности как сугубо эмоционального феномена, сопряжённого с субъективно переживаемыми взаимосвязями между людьми в процессе их совместной деятельности и общения. Необходимым фактором формирования этнокультурной идентичности является именно культурно-психологический фактор, предусматривающий освоение и осмысление культурно-ценностных доминант, жизненных смыслов, ценностей и

норм поведения. В процессе освоения человеком мира культуры, культура из общественно-социальной формы выражения становится индивидуально-личностной культурой, тем самым выступая средством преобразования объективных факторов в субъективный способ взгляда человека на мир. Именно с этих позиций мы рассматриваем возможность применения культурологического подхода к изучению проблемы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на традициях, обычаях и обрядах народов Крыма в поликультурном социуме.

В педагогике под культурологическим подходом понимают методологический принцип, рассматривающий воспитание как процесс формирования личности посредством усвоения ценностей, этических норм, накопленных человечеством, через активное взаимодействие с культурной средой (А.Г. Асмолов [29], В.С. Библер [60], Б.М. Бим-Бад [61], О.В. Долженко [165; 166], М.В. Кларин [215], Н.Е. Щуркова [568]).

Согласно мнению В.С. Библиера, различные культуры находятся в постоянном диалоге между собой, непрерывно взаимодействуют и взаимодополняют друг друга. Именно через диалог с другими культурами создаётся как личный, так и общественный запас знаний, умений и навыков, понимания, идентификаторов, отражающих исторический смысл каждого явления [60]. Культурный диалог, по мнению Д.С. Лихачёва, – это важнейший фактор саморазвития культурной системы [284]. Учёный акцентирует внимание на воспитании личности именно через освоение культурного наследия, необходимого для духовно-нравственной жизни человека, для его «духовной оседлости», нравственной дисциплины и социальности.

Культурологический подход к проектированию образования изложен в культурологической концепции личностно-ориентированного образования (Е.В. Бондаревская [344], В.В. Сериков [425; 426], И.С. Якиманская [588]). Как отмечает Е.В. Бондаревская, «культуросообразное воспитание – это воспитание, которое всей своей организацией побуждает культурное саморазвитие ребенка и

помогает ему в этом процессе. Оно основывается на идее ценности саморазвития ребенка как творческой личности» [344, с. 20].

Полагаем, что применение культурологического подхода позволит изучить процесс формирования этнокультурной идентичности как процесс, основанный на принципах гуманизма и культуросообразности, реализуемый в культуросообразной среде, в которой достижения мировой цивилизации и возможности этнокультуры народов Крыма органичны в своём проявлении. Овладение будущими офицерами ВМФ знаниями и представлениями о культурном наследии и образе жизни других народов, составляющих этнокультурное окружение, необходимо для того, чтобы объективно оценивать, принимать культурную самобытность различных людей, уважительно относиться к этнокультурному разнообразию.

Таблица 1.2.3 – Культурологический подход и перспективы изучения проблемы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма

Науки, изучающие системный подход	Культурологический подход как методологическая основа исследования	Перспективы изучения проблемы формирования этнокультурной идентичности
1	2	3
Философия	В контексте направления философии, в основе которого лежит выявление общих закономерностей развития человеческой цивилизации, изучение законов возникновения культуры, закономерностей её развития; анализ культуры как целостного явления.	Исследование проблемы формирования этнокультурной идентичности с точки зрения осознанных и неосознанных жизнесмысловых характеристик человеческого бытия; изучение процесса формирования этнокультурной идентичности с учётом влияния культурного наследия народов Крыма на этот процесс.
Социология	С точки зрения закономерностей функционирования и развития культуры в обществе; сохранения и передачи культурных ценностей, идей, норм поведения; определения роли и места культуры в жизни	Выявление общественно-политических, социально-экономических и социокультурных условий, способствующих формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на традициях, обычаях и обрядах народов Крыма на основе освоения ценностей, норм,

Продолжение табл. 1.2.3

1	2	3
	общества; единства культурного мира человека с определённой культурой.	содержательного ядра культурного наследия и форм её выражения.
Психология	С позиций культуры в психической жизни человека, механизмов социализации, закономерностей психологических характеристик человека в зависимости от культурной среды, анализа изменений личности под влиянием культуры.	Изучение механизмов формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе освоения ценностей, заложенных в традициях, обычаях и обрядах народов Крыма.
Педагогика	С точки зрения особенностей культуры для проектирования культуросообразной образовательной модели, ориентированной на культурное самоопределение и саморазвитие личности; выявления механизмов включения личности в культуру и становления её субъектности на основе усвоения ценностей, этических норм, накопленных человечеством.	Изучение процесса формирования этнокультурной идентичности как процесса, основанного на принципах гуманизма и культуросообразности; создание культуросообразной среды, в которой достижения мировой цивилизации и возможности этнокультуры народов Крыма органичны в своём проявлении.

Всё это, безусловно, влияет на установление и поддержание межэтнического взаимопонимания и конструктивного межкультурного взаимодействия.

Результаты анализа научной литературы, посвящённой исследованию культурологического подхода в контексте его применения к изучению проблемы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме, представлены в таблице 1.2.3.

Таким образом, в работе по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме необходимо, во-первых, создание культуросообразной среды, в которой достижения мировой цивилизации и возможности этнокультуры

народов Крыма органичны в своём проявлении; во-вторых, изучение механизмов формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе освоения ценностей, заложенных в традициях, обычаях и обрядах народов Крыма.

Основываясь на анализе работ, посвящённых проблеме культурологического подхода в историко-педагогическом исследовании, можно сделать следующий вывод. Культурологический подход, ориентированный на изучение культуры, в которой отображены основные этапы исторического развития народа, культуры, обладающей значительным воспитательным потенциалом и исторически выработанным педагогическим механизмом передачи социального опыта от старших поколений к младшим, обеспечивает:

- формирование культурно-ценностной основы образования, направленного на сохранение и развитие культурно-исторического наследия народов Крыма, на трансляцию социально и личностно значимого опыта новым поколениям;
- необходимость учёта влияния этнокультуры народов Крыма на стиль взаимодействия субъектов, их общения друг с другом в поликультурном социуме;
- обоснование образовательного потенциала традиций, обычаев и обрядов, составляющих культурное наследие народов Крыма, что способствует правильному осмыслению истории нашего Отечества, истории народов, проживающих на территории страны, формированию этнокультурной идентичности как составляющей общероссийской гражданской идентичности.

Культурологический подход позволяет решать воспитательные задачи по сохранению и передаче лучших достижений культуры, основываясь на народных культурных традициях, сложившихся в конкретном обществе в соответствии с менталитетом и специфическими особенностями нации.

Полагаем, что определение методологических основ исследования проблемы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на традициях, обычаях и обрядах народов Крыма в поликультурном социуме представляется невозможным без личностно-ориентированного подхода, предусматривающего формирование личности, её развитие в соответствии с индивидуальными особенностями, потребностями и возможностями, а не по

чьему-либо заказу. Личностно-ориентированный подход, на наш взгляд, необходимо рассматривать как подход, соответствующий современному педагогическому мышлению, поскольку в центре образовательного процесса всегда находится личность обучающегося. С точки зрения данного подхода «только в полноценной деятельности субъекта достигается развитие самостоятельности, положительной Я-концепции, нравственно-волевой сферы личности, происходит самореализация, самоизменение» [7, с. 14].

В контексте проблемы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на традициях, обычаях и обрядах народов Крыма мы акцентировали внимание на том, что одной из важнейших задач в теории личностно-ориентированного подхода является формирование положительной Я-концепции, которую мы соотносим со смысловым полем этнокультурной идентичности. Для этого необходимо:

- относиться к каждому курсанту как уникальной личности;
- создавать личности ситуацию успеха, поддержки, доброжелательности;
- предоставлять возможности курсантам реализовывать себя в положительной деятельности.

Особого внимания в связи с рассматриваемой проблемой заслуживает концепция В.В. Серикова, в соответствии с которой «личностно-ориентированное образование – это не формирование личности с заданными свойствами, а создание условий для полноценного проявления и соответственно развития личностных функций воспитанников» [426, с.27]. По мнению учёного, ключевым условием, при котором происходит развитие личностных качеств курсантов, формируется их субъектный опыт, является создание личностно-ориентированной педагогической ситуации, включающей в себя такие элементы, как: нравственный выбор, самостоятельно сформулированные цели, высказывание собственного мнения, поиск аргументации и источников решения, ответственность за принятые решения, самоанализ и самооценка [425]. Иными словами, личностно-ориентированная педагогическая ситуация – это «особый педагогический механизм, который ставит воспитанника в новые условия, трансформирующие

привычный ход его жизнедеятельности, востребующие от него новую модель поведения, чему предшествует рефлексия, осмысление, переосмысление сложившейся ситуации» [425, с.89].

Нам близка позиция В.В. Серикова, делающего акцент на обязательном обращении к личному опыту курсантов, поскольку процесс формирования этнокультурной идентичности связан не только и не столько с рациональным познанием, сколько с интуитивной, часто неосознаваемой, эмоционально-личностной сферой. Поэтому в данном случае личным субъектным опытом пренебрегать нельзя.

Анализ концепции личностно-ориентированного образования и реализации личностно-ориентированного подхода И.С. Якиманской [588] также позволил выявить такой фактор развития личности, как субъектный опыт жизнедеятельности. Опираясь на субъектный опыт жизни обучающегося, можно в процессе обучения развить у него способность к восприятию и рефлексии нового опыта. На наш взгляд, опираясь на субъектный опыт будущих офицеров ВМФ, можно развить у них способность к восприимчивости нового, отрефлексированного, опыта, на основе которого выработать способы поведения в контексте этнокультурной идентичности.

Полагаем, ещё одно положение концепции И.С. Якиманской является основополагающим при проектировании работы по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на традициях, обычаях и обрядах в поликультурном социуме, а именно: построение образовательного процесса в режиме учебного диалога обучающегося и преподавателя. В основе этого положения идея Л.С. Выготского [119] о том, что первичным субъектом психического развития выступает не индивид сам по себе, а социум. Именно в процессе социального взаимодействия – преподаватель – обучающийся и формируется индивидуальный субъект. «Каждый обучающийся становится в положение либо субъекта-источника идеи, либо субъекта-оппонента, действуя в рамках коллективного обсуждения проблемы. Вопросы, обсуждаемые в режиме диалога (полилога), вызывают у обучающихся определённые творческие усилия,

заставляют высказывать собственное мнение, формулировать выводы, строить гипотезы и проверять их в диалоге с оппонентами» [7, с. 13]. Умение эффективно взаимодействовать в таком диалоге (полилоге) основано на взаимопонимании и взаимопринятии партнёров по взаимодействию, что соотносится со смысловым полем этнокультурной идентичности.

Идея содействия развитию личности обучающегося через создание условий для проявления процессов саморазвития в концепции человекообразного образования А.В. Хуторского [537], которое, по мысли учёного, является следующим этапом эволюции личностно-ориентированного образования, рассмотрена в ином ключе, нежели в теории И.С. Якиманской. В концепции человекообразного образования А.В. Хуторского акцент сделан на запросы, мотивы, стимулы и возможности обучающегося как субъекта учебной деятельности, который выстраивает собственную образовательную траекторию. Образование – это средство реализации потенциальных возможностей человека по отношению к себе и окружающему миру, а содержание образования – продукт, создаваемый учеником в результате его собственной деятельности на основе осознанного и согласованного с преподавателем выбора ключевых компонентов своего образования (смысла, целей, приёмов и методов обучения, оценки результатов, корректировки образовательного движения), то есть ориентировано на гармоничное целостное развитие человека в соответствии с его интересами и потребностями. Эвристическая направленность образования как условие самореализации человека предполагает создание педагогических условий, при которых накопление осознанных знаний происходит в процессе собственной деятельности, когда обучающиеся учатся ставить цели, формулируют вопросы и ответы, ищут источники решений, рефлексиируют свои действия, ведут дискуссию. Поскольку образовательный процесс приобретает личностную значимость для обучающихся, служит удовлетворению их запросов и потребностей, развитие субъектности весьма продуктивно.

При определении возможных направлений в работе по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций,

обычаев и обрядов народов Крыма мы ориентируемся на концепцию человекообразного образования А.В. Хуторского в плане того, что существенная роль в механизме самоопределения личности в ценностно-смысловом пространстве этнокультуры принадлежит, в том числе, и тому, насколько личностно значимы для человека ценностные ориентиры, жизненные смыслы этнокультуры. Если человек сам выбирает ценности, он лучше и прочнее их усваивает. В этом залог формирования позитивной этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как составляющей общероссийской гражданской идентичности.

Система развивающего обучения В.В. Давыдова [153] и Д.Б. Эльконина [572] ориентирована на развитие интеллектуальных способностей обучающихся. При развивающем обучении «обучающийся сознательно ставит цели и задачи самоизменения и творчески их достигает» [7, с.14]. По мнению учёных, «целенаправленная учебная деятельность отличается от других видов учебной деятельности, прежде всего, тем, что нацелена на получение не внешних, а внутренних результатов, на достижение более высокого, теоретического уровня мышления. Целенаправленная учебная деятельность – это особая форма активности обучающегося, ориентированная на изменение самого себя как субъекта учения» [7, с.14-15]. В данном случае активизируется поиск обобщённых способов действий, принципов, закономерностей. Преподаватель не просто сообщает «выводы науки, а по возможности ведёт своих учеников по пути открытия, вынуждает следить за диалектическим движением мысли к истине, делает их соучастниками научного поиска. Это соответствует природе мышления как процесса, ориентированного на открытие новых для обучающихся закономерностей, путей решения познавательных и практических проблем» [7, с.15]. При этом опыт творческой рефлексии является стержневым способом и результатом трансформации всей структуры субъектного опыта как основы развивающейся личности обучающегося в контексте этнокультурной идентичности. Формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма с опорой на

субъектный опыт предполагает самоопределение личности в ценностном пространстве этнокультуры, самопонимание и адекватное восприятие себя с точки зрения самобытности своего народа, а также построение собственной системы ценностей и жизнесмыслов в процессе освоения культурно-исторического наследия предшествующих поколений.

Формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма, на наш взгляд, способствует концепция Е.В. Бондаревской [81; 82], нацеленная на развитие личности как человека культуры и высокой нравственности, гражданина своего Отечества. Говоря о принципах, которыми нужно руководствоваться при построении образовательного процесса согласно данной концепции, прежде всего, необходимо отметить те, которые представляют интерес для решения проблемы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на традициях, обычаях и обрядах народов Крыма в поликультурном социуме, а именно:

- отношение к курсанту как субъекту, способному к культурному саморазвитию;
- отношение к преподавателю как посреднику между курсантом и культурой;
- отношение к образованию как к средству трансляции культуры;
- отношение к учебному заведению как целостному культурно-образовательному пространству, в котором на основе освоения духовных ценностей этнических и общечеловеческих культур реализуется формирование активной гражданской и жизненной позиции, воспитание уважительного отношения к различным культурным традициям, национальностям, религиозным конфессиям [81; 82].

В контексте рассматриваемой проблемы представляется целесообразным рассмотреть концепцию О.Ф. Турянской (преподавание истории как предмета, формирующего человека).

В основе личностно-ориентированного обучения О.Ф. Турянской [492] лежат те концептуальные положения, которые, по нашему мнению, значимы в работе по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ

на традициях, обычаях и обрядах народов Крыма в поликультурном социуме, а именно:

- «актуализация, удовлетворение и развитие системы психологических и духовных потребностей учащихся;
- создание условий для самоопределения и самосовершенствования учащихся относительно развития индивидуальных способностей...;
- развитие и актуализация системы эмоционально-ценностных отношений (познавательного, практического, творчески-поискового, морального, эстетического, межличностного) личности в обучении как психологической основы их гармоничного духовного развития;
- возникновение и развитие в Я-концепции учащихся соответствующей системы позитивных образов «Я», которая создаст им основу для самоуважения» [492, с. 100].

Несомненное достоинство исследования О.Ф. Турянской [492], на наш взгляд, опора на ценностно-смысловую деятельность, которая направлена на выявление духовных, морально-нравственных смыслов исторических событий, на изучение исторических фактов в свете культурных контекстов, на раскрытие смысла таких сущностных ценностей человеческой жизни, как добро и зло, долг и обязанность, честь и достоинство, ответственность – всё это создаёт возможности для раскрытия личностного потенциала обучающихся, ориентирует на формирование этнокультурной идентичности как составляющей общероссийской гражданской идентичности.

Особыми возможностями в плане формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на традициях, обычаях и обрядах народов Крыма в поликультурном социуме обладает технология субъект-субъектного взаимодействия в системе «преподаватель – курсант» (И.Н. Авдеева [5; 7]; Н.Е. Щуркова [568]). Данная технология помогает решить задачу, а именно: поставить курсанта в позицию субъекта взаимодействия с преподавателем, то есть сформировать у него личностную готовность к самостоятельной, инициативной интеллектуальной и любой другой деятельности, а также создавать

стимулирующие, психологически комфортные условия для проявления индивидуальности, для личностного роста. Применение технологии субъект-субъектного взаимодействия в процессе профессиональной подготовки будущих офицеров ВМФ позволяет курсантам освоить новый опыт конструктивного поведения – не авторитарного, а адекватного ситуации, достойного и ответственного, – тем самым способствует формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на традициях, обычаях и обрядах народов Крыма в поликультурном социуме.

Результаты анализа научной литературы, посвящённой исследованию личностно-ориентированного подхода в контексте его применения к изучению проблемы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ, выявления возможных направлений в работе по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме, представлены в таблице 1.2.4.

Таким образом, в работе по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме необходимо учитывать следующие основные идеи и положения педагогических концепций личностно-ориентированного подхода:

- опора на субъектный опыт, что способствует самоопределению будущих офицеров ВМФ, адекватному восприятию себя с точки зрения принадлежности к своему народу, построению собственных жизнесмыслов на основе освоения культурных ценностей, формированию позитивной этнокультурной идентичности;

- сотрудничество в совместной деятельности, что даёт возможность формировать опыт конструктивного межкультурного взаимодействия в режиме диалога (полилога), основанного на взаимопонимании и взаимопринятии партнёров по взаимодействию;

Таблица 1.2.4 – Личностно-ориентированный подход и возможные направления в работе по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме

Положения педагогических концепций личностно-ориентированного подхода как методологической основы исследования	Возможные направления в работе по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ
1	2
Опора на субъектный опыт (В.В. Сериков, И.С. Якиманская, И.Н. Авдеева)	Самоопределение в ценностном пространстве этнокультуры через освоение культурно-исторического наследия предшествующих поколений; самопонимание, адекватное восприятие себя с точки зрения самобытности своего народа; построение собственных жизненных смыслов; формирование позитивной этнокультурной идентичности.
Сотрудничество в совместной деятельности (В.В. Сериков, И.С. Якиманская, О.Ф. Турянская, В. В. Давыдов, Д. Б. Эльконин)	Создание условий, позволяющих постигать культурные ценности, этические нормы своего и других народов, формировать опыт конструктивного межкультурного взаимодействия в режиме диалога (полилога), основанного на взаимопонимании и взаимопринятии партнёров по взаимодействию
Развивающий характер обучения (В.В. Сериков, И.С. Якиманская, О.Ф. Турянская, В. В. Давыдов, Д. Б. Эльконин, А. В. Хуторской)	Создание условий для познавательного, эмоционального и этнокультурного развития личности будущих офицеров ВМФ в соответствии с их интересами, потребностями и личностной значимостью ценностных ориентиров и жизненных смыслов этнокультуры
Создание педагогической ситуации, в которой изучаемый материал – источник ценностно-смысловых исканий личности (В.В. Сериков, И.С. Якиманская, О.Ф. Турянская, А.В. Хуторской, В. В. Давыдов, Д. Б. Эльконин, Н.Е. Щуркова, И.Н. Авдеева)	Использование методов, приёмов, технологий, предусматривающих нравственный выбор, высказывание собственного мнения, поиск решения, ответственность, самоанализ и самооценку при знакомстве курсантов с культурно-историческим наследием своего и других народов; применение социально-психологических тренингов межкультурного диалога; обязательный учёт специфики восприятия мира каждым курсантом, его системы ценностей, смыслов, мотивов
Освоение ценностей на основе культурного наследия, духовного опыта, накопленного предшествующими поколениями (О.Ф. Турянская, Н.Е. Щуркова, Е.В. Бондаревская)	Установление духовной взаимосвязи между отдельной личностью и народом в целом; формирование чувства принадлежности к народам России и нерушимой связи с ними; желание освоить ценности своего этноса и других этносов

Продолжение табл. 1.2.4

1	2
Овладение навыками, которые потребуются для продуктивной жизнедеятельности (О.Ф. Турянская, Е.В. Бондаревская, А.В. Хуторской, В. В. Давыдов, Д. Б. Эльконин)	Знание об особенностях своей этнокультурной общности, её традициях, обычаях, этических нормах; знание о других этнокультурах, традициях, обычаях других народов; понимание и принятие специфики культурных, духовно-нравственных ценностей других народов; умение работать в команде – не конкурировать, не соперничать друг с другом, а сотрудничать
Формирование патриотизма, гражданской и жизненной позиции (О.Ф. Турянская, Е.В. Бондаревская)	Познание культурных истоков, осознание уникальности своей Родины, её исторической судьбы; формирование чувства гордости за сопричастность к её героическому прошлому и чувства благодарности предшествующим поколениям, ответственности за происходящее в обществе; воспитание ответственной личности через ощущение неразрывной связи каждого человека с судьбой своей страны
Обучающиеся – субъекты учебной деятельности, собственного поведения, жизнедеятельности (О.Ф. Турянская, Н.Е. Щуркова, И.Н. Авдеева, А.В. Хуторской, В. В. Давыдов, Д. Б. Эльконин)	Создание условий для развития самостоятельности, положительной Я-концепции, нравственно-волевой сферы личности, способности эффективно взаимодействовать с окружающим поликультурным миром, регулировать свою жизнь в соответствии с ценностными ориентациями и жизненными смыслами в терминах этнокультурной идентичности, самореализовываться в конкретных культурно-исторических условиях собственной жизнедеятельности

– развивающий характер обучения, что предполагает создание условий для познавательного, эмоционального и этнокультурного развития личности будущих офицеров ВМФ в соответствии с их интересами, потребностями и личностной значимостью ценностных ориентиров и жизненных смыслов этнокультуры;

– создание педагогической ситуации, в которой изучаемый материал – источник ценностно-смысловых исканий личности, что ориентирует на использование методов, приёмов, технологий, предусматривающих нравственный выбор, высказывание собственного мнения, поиск решения, ответственность, самоанализ и самооценку при знакомстве курсантов с культурно-историческим наследием своего и других народов; применение социально-психологических тренингов межкультурного диалога; обязательный учёт специфики восприятия мира каждым курсантом, его системы ценностей, смыслов, мотивов;

- освоение ценностей на основе культурного наследия, духовного опыта, накопленного предшествующими поколениями, что содействует установлению духовной взаимосвязи между отдельной личностью и народом в целом; формированию чувства принадлежности к народам России и нерушимой связи с ними; желанию освоить ценности своего этноса и других этносов;

- овладение навыками, которые потребуются для продуктивной жизнедеятельности, что предусматривает знание об особенностях своей этнической общности, её традициях, обычаях, этических нормах; знание о других этнокультурах, традициях, обычаях других народов; понимание и принятие специфики культурных, духовно-нравственных ценностей других народов; умение работать в команде – не конкурировать, не соперничать друг с другом, а сотрудничать;

- формирование патриотизма, гражданской и жизненной позиции, что не представляется возможным без познания культурных истоков, осознания уникальности своей Родины, её исторической судьбы; формирования чувства гордости за сопричастность к её героическому прошлому и чувства благодарности предшествующим поколениям, ответственности за происходящее в обществе; воспитания социально ответственной личности через ощущение неразрывной связи каждого человека с судьбой своей страны;

- обучающиеся – субъекты учебной деятельности, собственного поведения, жизнедеятельности, что означает создание условий для развития самостоятельности, положительной Я-концепции, нравственно-волевой сферы личности, способности эффективно взаимодействовать с окружающим поликультурным миром, регулировать свою жизнь в соответствии с ценностными ориентациями и жизненными смыслами в контексте этнокультурной идентичности, самореализовываться в конкретных культурно-исторических условиях собственной жизнедеятельности.

Применение личностно-ориентированного подхода к изучению проблемы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ и выявлению возможных направлений в работе по формированию этнокультурной

идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме позволяет:

- учитывать индивидуальные особенности курсантов, их жизненный опыт, опыт межкультурных взаимодействий, что содействует более полному пониманию процессов формирования этнокультурной идентичности;
- создать условия для осмысления своего места в многонациональном обществе, развития чувства гордости за свою принадлежность к определённому этносу и одновременно к своей стране, к её героическому прошлому и ответственности за её будущее;
- придать процессу формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ смыслообразующий характер, поскольку глубинные жизнесмыслы и ценности, заложенные в этнокультуре, могут быть усвоены через переживание, через обращённость на субъектный опыт человека в терминах этнокультурной идентичности;
- создать психологически комфортные условия для свободного для совместной деятельности в режиме полноправного общения, основанного на взаимопонимании и сотрудничестве, что способствует осознанию ценности этнокультурного разнообразия, развитию навыков конструктивного взаимодействия с носителями различных культур, формированию уважения к ним.

Учитывая современную тенденцию развития взаимоотношений и общества, мы пришли к заключению, что приоритеты сдвигаются в сторону личностно-ориентированного образования, в рамках которого только и возможно осуществить формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как составляющей их общероссийской гражданской идентичности, которое реализуется во взаимосвязи этнокультурного и общекультурного факторов: через присвоение смыслов культуры, через межкультурный диалог.

Далее рассмотрим региональный подход к изучению проблемы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на традициях, обычаях и обрядах народов Крыма в поликультурном социуме.

Крым – регион культурного, этнического, религиозного разнообразия. Исторически Крым всегда был полиэтническим обществом, в состав которого входило множество этнических групп со своими ценностями, менталитетом, культурой, традициями. Крым относится к числу наиболее значительных социокультурных образований не только в отечественной, но и в мировой истории. Его пространственно-географические и историко-хронологические характеристики, культурное богатство и разнообразие во многом предопределили своеобразие данного региона как полиэтнического, поликонфессионального общества, в составе которого множество этнокультур с присущими им духовно-нравственными ценностями, менталитетом, традициями (Г.В. Драч, А.Г. Саакян [407], Г.В. Сёмина [167], В.А. Чигрин [545]). Сущность этнонациональной природы Крыма в том, что русские, крымские татары мирно сосуществуют и взаимодействуют с другими народами: болгарами, греками, армянами, караимами, молдаванами, украинцами, евреями, венграми, немцами. Разнообразие языков, уникальность и своеобразие традиций, обычаев и обрядов народов Крыма являются отличительными особенностями и неотъемлемым фактором гармонического (то есть основанного на принципах гармонии) развития Крымского региона.

Проживание в Крыму в течение двух тысячелетий представителей разных народов даёт возможность анализировать уровень сохранения этнической диаспорой типичных основных признаков родной этнокультуры и отметить элементы культуры, которые поддаются взаимодействию и влиянию иноэтнических культур. В Крыму ярко проявляется уровень этнокультурной адаптации национальных меньшинств в полиэтнической среде, об этом свидетельствуют исследования В.Э. Абдураимова [1], М.А. Араджиони [21], А.Б. Швец, К.Ю. Сикач [557]. Как показывают исследования данных авторов, обычно этнические общности, оказавшись в иных экологических и геополитических условиях, в ином этнокультурном окружении, испытывают определённое психологическое сопротивление иноэтническому поглощению. Однако осознанная принадлежность к своему народу, исторически сформированному, с самобытными и уникальными

духовными и культурными ценностями, позволила этносам, проживающим в Крыму, благополучно адаптироваться в поликультурном социуме региона. Именно этнические общности с устоявшейся системой ценностных ориентаций способны помочь человеку эффективно адаптироваться в поликультурном социуме.

Вопросы сохранения духовности, традиционных ценностей актуальны не только для малочисленных народностей, но и больших народов, каковым является российский народ, так как без собственной культуры народ как историческая общность не может быть суверенным (А.П. Беликова [51; 52], В.Б. Помелов [371], Л.А. Степашко [459]). Именно способность каждой этнической общности самореализовываться, возможность проявлять свою уникальность и самобытность предотвращает деструктивные процессы, ведущие к самоизоляции этнической общности и фиксации на решении своих проблем.

Специфика исторически сложившейся социокультурной среды Крымского региона, имеющего свою уникальную историю взаимного сотрудничества, добрососедских отношений и бесконфликтного проживания на одной территории многих народов, а также культурные традиции, ядро которых составляют общие духовно-нравственные, исторические и культурные ценности, жизненные смыслы – всё это являет пример того, как можно сохранить межэтническое согласие и укрепить социальную стабильность в поликультурном социуме и, в конечном счёте, обеспечить целостность многонациональной России. С этих позиций мы рассматриваем Крымский регион в качестве благоприятной платформы для формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как составляющей их общероссийской гражданской идентичности.

Заинтересованность государства – в культурном развитии этносов, в сохранении своего Я как части своего народа, в сбережении языка, веры, культурного наследия предшествующих поколений в контексте укрепления общероссийской гражданской идентичности проявляется как на общенациональном, так и на региональном уровне [364].

Согласно социологическому словарю, гражданская идентичность – это осознанное понимание человеком своей принадлежности к определённому государству, основанное на принятии значимых для этого государства ценностей [452]. В трактовке феномена этнокультурной идентичности как составляющей общероссийской гражданской идентичности мы опирались на выводы О.В. Гукаленко о том, что «сохранение духовно-нравственных и культурно-исторических традиций своего этноса в условиях многонационального государства и поликультурного общества» является основой «восприятия человеком себя в единстве со своей страной, народами её населяющими» [465, с 70]. Всех россиян связывает общее историческое прошлое, русский язык как язык межнационального общения, общая культура, а значит – и ответственность за судьбу нашей страны. Исходя из этого, мы рассматриваем этнокультурную идентичность как составляющую общероссийской гражданской идентичности.

В этой связи полагаем целесообразным применение регионального подхода к изучению проблемы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме, который в рамках нашего исследования соотносим с понятиями «принцип» как руководящей идеи систематизации знаний и «метод» как способа организации исследования, что позволяет изучить заявленную проблему в единстве всех её компонентов, исходя из этнокультурных, языковых и конфессиональных особенностей поликультурного социума Крымского региона.

Вопрос о необходимости включения в образовательный процесс профессиональной подготовки специалистов регионального компонента, ориентированного на обязательный учёт этноконфессиональных особенностей народов, проживающих в Крыму, не раз поднимался на научно-практических конференциях. «Каждый народ индивидуален и потребности национального и культурного развития у него свои», – отмечает в своих работах М.А. Хайрулдинов [526; 527; 528; 529].

Исследования этнопедагогики народов Крыма являются основой профессиональной подготовки будущих учителей. Так, диссертационное

исследование доктора педагогических наук Л.И. Редькиной «Этнопедагогика караимов Крыма» посвящено обоснованию значения регионального компонента в содержании высшего педагогического образования, а также необходимости использования этнопедагогики народов Крыма в подготовке специалистов к работе [389]. Речь в данном исследовании идёт в первую очередь о профессиональной подготовке будущих учителей с учётом общенациональных и региональных особенностей системы образования Крыма. Говоря о подготовке будущих учителей к профессиональной деятельности в условиях поликультурного социума, Н.В. Горбунова подчёркивает обусловленность профессиональной подготовки необходимостью изучения культурно-исторического наследия народов данного региона, востребованностью и целесообразностью «глубокого понимания особенностей менталитета, системы моральных ценностей представителей разных этносов, проживающих на территории поликультурного региона,... общепринятых норм и правил общения при взаимодействии с представителями других этносов» [135, с. 142].

В современных социокультурных условиях поликультурное образование является насущной необходимостью и представляет собой неотъемлемую, органическую часть единой системы образования. В Указах Президента Российской Федерации от 2.07.2021 № 400 «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [496], от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» [497], от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [498], от 25.01.2023 № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808» [499], в Решении Госсовета РФ «О государственной поддержке традиционной народной культуры» от 26.12.2006 [391], в Федеральных законах «О национально-культурной автономии» [504], «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [506], «О языках народов Российской Федерации» от 02.07.2013 [188], «О

государственном языке Российской Федерации» [503], «Об образовании в Российской Федерации» [505], в Законах Республики Крым «О государственных языках Республики Крым и иных языках в Республике Крым» от 24.05.2017 [187], «Об образовании в Республике Крым» от 06.07.2015 [189], в Национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2025 года от 4.10.2000 [331], в Конституции Российской Федерации [229], в Конституции Республики Крым от 11.04.2014 (с изменениями на 20.05.2022) [228], а также в Концепции воспитания военнослужащих Вооружённых Сил Российской Федерации, утверждённой Приказом Министра обороны РФ №70 от 11.03.2004 [230], в Приказах Министра обороны РФ от 12.10.2016 № 655 «Об организации работы с личным составом в ВС РФ» [377], от 22.07.2019 №404 «Об организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации» [376] и других документах заинтересованность государства, наряду с сохранением целостности социокультурного и образовательного пространства России, в культурном развитии этносов, в сохранении этнического Я, в сбережении языка, веры, культурного наследия предшествующих поколений проявляется, прежде всего, на региональном уровне (характеристика нормативно-правового обеспечения системы формирования этнокультурной идентичности в законодательной базе Российской Федерации и Крыма представлена в Приложении В). Образовательная политика Российской Федерации направлена на обеспечение со стороны государства гарантий доступности поликультурного образования, эффективную правовую и финансово-экономическую поддержку образования, повышение качества образования, в том числе и военного высшего. В условиях полиэтнического пространства Крыма достижение указанных целей возможно при следующих условиях:

- сохранение целостности социокультурного и образовательного пространства нашей страны как фактор её единства и безопасности;
- создание педагогических условий, способствующих освоению подрастающими поколениями традиционных ценностей, духовного и культурного наследия

народов России; формирование эмоционально-позитивного отношения к духовному и культурному достоянию нашей страны;

– создание системы обучения и воспитания на основе культурного и языкового плюрализма; формирование представлений о разнообразии и многообразии культур и их взаимосвязи и взаимовлияния;

– научная основа содержания поликультурного образования;

– формирование и развитие трудовых навыков, морально-этических норм и установок, культуры исторической памяти [505].

При этом поликультурное образовательное пространство представляет собой целенаправленно организованный институт этноса, ориентированный на удовлетворение этнокультурных требований, а также условие приобщения к этнокультурному опыту предшествующих поколений, способ передачи этнокультуры как основы воспитания и социальной адаптации человека.

Исходя из этого, можем обозначить стратегическую задачу поликультурного образования, а именно: признание ценностей культуры в образовании, признание роли родного языка в духовном и культурном становлении личности, создание педагогических условий для воспитания эмоционально-положительного отношения к культурным различиям, формирования мировоззренческой установки личности на конструктивное межкультурное взаимодействие на основе освоения ценностей этнических и общечеловеческих культур.

Таким образом, поликультурное образование, ориентированное на формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме, необходимо реализовывать лишь при оптимальном сочетании этнокультурных и общечеловеческих ценностей – «в контексте общероссийского гражданского сознания» [85, с. 78-79]. Такой подход предполагает гармоничную интеграцию в педагогическом процессе этнокультурных и общечеловеческих ценностей. Иными словами, формирование этнокультурной идентичности осуществляется с опорой

на то общечеловеческое, что присутствует в этнокультуре каждого народа, проживающего на территории Крыма.

На основании вышеизложенного можно представить возможные направления в работе по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме с применением регионального подхода (см. таблицу 1.2.5).

Таблица 1.2.5 – Региональный подход и возможные направления в работе по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме

Принципы образовательной политики	Возможные направления в работе по формированию этнокультурной идентичности
Сохранение целостности социокультурного и образовательного пространства нашей страны как фактор её единства и безопасности	Формирование мировоззренческой установки личности на конструктивное межкультурное взаимодействие на основе признания различий этносов, их менталитетов, культур, на понимание общего и особенного в традициях, обычаях, культурных ценностях представителей иной национальной и религиозной принадлежности
Создание на территории Крыма системы образования на основе культурного и языкового многообразия	Введение в образовательный процесс регионального компонента, представленного культурно-историческими особенностями Крымского региона, а именно: традициями, обычаями и обрядами народов Крыма, их культурой, жизненной философией, принципами ментальной совместимости и мирного сосуществования

Таким образом, принципы образовательной политики Российской Федерации и Крыма, направленные на возрождение этнической культуры и приобщение к этнокультурному опыту и духовно-нравственным ценностям в контексте сохранения целостности социокультурного и образовательного пространства нашей страны как фактора её единства и безопасности, обеспечивают процессы осознания личностью себя как части своего этноса в составе единого народа России, а именно: содействуют формированию мировоззренческой установки личности на конструктивное межкультурное взаимодействие, признание различий этносов, их менталитетов, культур,

понимание общего и особенного в традициях, обычаях, культурных ценностях представителей иной национальной и религиозной принадлежности на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма, их жизненной философии, культуры, принципов ментальной совместимости и мирного сосуществования.

Применение регионального подхода к изучению проблемы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ и выявлению возможных направлений в работе по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме позволяет:

- учитывать потребности региональной самоидентификации полиэтнического общества и образовательные запросы субъектов образовательной деятельности, имеющих общенациональное и региональное своеобразие;

- опираться на научный и методический потенциал Крымского региона как основу для разработки и реализации образовательных стратегий, ориентированных на формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме;

- учитывать развитие общенациональных и региональных отношений как необходимое условие выявления национально-региональных приоритетов в сфере образования.

Исходя из анализа рассмотренных научных подходов в качестве методологической основы данного диссертационного исследования, мы можем сделать следующие выводы.

Применение системно-деятельностного подхода к изучению проблемы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме позволяет представить итоги исследования в виде единой системы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как многокомпонентной структуры, включающей взаимосвязанные и взаимозависимые элементы,

основанные на различных видах деятельности всех участников образовательного процесса.

Применение цивилизационного подхода к изучению проблемы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме даёт возможность рассмотреть процесс формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ в исторической ретроспективе и перспективе с акцентом на духовно-нравственное и культурное развитие личности.

Применение культурологического подхода к изучению проблемы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на традициях, обычаях и обрядах народов Крыма в поликультурном социуме позволяет осуществить процесс формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе сложившихся в поликультурном обществе культурных традиций, которые соответствуют особенностям и менталитету нации и концентрируют в себе духовно-нравственный потенциал, нормы и принципы гармоничного сосуществования с представителями разных национальностей и конфессий.

Применение личностно-ориентированного подхода к изучению проблемы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ и выявлению возможных направлений в работе по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме обеспечивает изучение проблемы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ с учётом их индивидуальных особенностей, потребностей, возможностей, жизненного опыта, опыта межкультурных взаимодействий.

Применение регионального подхода к изучению проблемы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ и выявлению возможных направлений в работе по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме содействует изучению возможностей использования

этнопедагогических традиций, обычаев и обрядов народов Крыма с целью совершенствования современного профессионального образования будущих офицеров ВМФ в Крыму.

1.3. Определение основных дефиниций изучаемой проблемы

Основными понятиями, которые раскрывают сущность диссертационного исследования, являются «этнокультурная идентичность», «формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ», «народные традиции, обычаи и обряды как фактор формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ», «поликультурный социум».

Понятие «этнокультурная идентичность» получило широкое применение с середины XX столетия в области общепсихологических и социально-психологических исследований личности, в рамках которых и происходило становление проблемы идентичности, в том числе этнокультурной. Научный интерес к проблеме этнокультурной идентичности формировался в различных плоскостях: философской, социологической, психологической.

В философии этнокультурная идентичность является предметом изучения в трудах как зарубежных (Я. Ассман [31], З. Бауман [44], М. Кастельс [602], П. Рикёр [392], Ш. Тёркл [645], Ю. Хабермас [522; 523], С. Хантингтон [531; 618], В. Хёсле [533]), так и отечественных учёных (Ю.М. Вассерман [98], П.С. Гуревич [149], Т.В. Евгеньева [173], М.В. Заковоротная [185; 186], А.В. Костина [239], И.В. Малыгина [296], Э.А. Орлова [349], С.Е. Рыбаков [406], Г.Г. Салихов [413], В.И. Самохвалова [414], Е.О. Труфанова [490; 491], В.Г. Федотова [507], А.Ю. Шеманов [562]).

В контексте философии этнокультурная идентичность – это:

– понимание «индивидуального», осознание переживание и выстраивание человеком своей персональности (История Философии: Энциклопедия [200]);

- категория гуманитарно-социальных наук, используемая для описания людей как относительно неизменных, «тождественных самим себе» целостностей (Новая философская энциклопедия [338]);
- осознание индивидом непрерывности и тождественности во времени собственной личности (Дж. Локк [286]);
- устойчивое тождество субъекта, которое определяется не изнутри, а извне (Д. Юм [582]);
- данность, очевидная для познающего субъекта, тождественность (самотождественность) структур «чистого» мышления, «чистого» идеального Я, основание исключения из них каких-либо субъективных (личностных) актов, то есть этнокультурная идентичность – не столько познавательный, сколько субстанциональный акт: открытие сущности собственного Я, его бытийными основаниями (Ф.В.Й. Шеллинг [560]);
- мыслимое в совершенстве соответствие (Ф. Бретано [452]);
- необходимая структура сознания, возникающая вследствие акта самоотождествления с теми или иными ценностными комплексами и детерминирующая поведенческие ориентации человека; подлинное Я человека всегда проявляется в его идентификациях с Другими (М.М. Бахтин [45; 47] и М. Бубер [93]);
- сознание человека своего единства с собой (К. Ясперс [585]);
- всеобщность бытия (М. Хайдеггер [525]);
- совокупность личностной и социальной компонент (Ю. Хабермас [522]);
- «смысл себя» (С.П. Хантингтон [531]);
- переживание своей тождественности с определённой этнической общностью и отдалённости от других, а также как сознательное приобщение человека к культурным ценностям и святыням своего народа, а не биологическая наследственность (Г.Г. Шпет [565]);
- субъективное отношение, которое конституируется в процессе взаимодействия индивидов; как самоопределение индивида (самость, Я-концепция) (В.С. Малахов [296]);

- «процесс становления человека на основе выбора и формирования жизненной модели в социальном взаимодействии во имя исторической самореализации» (М.В. Заковоротная [185, с. 49]);
- социально-психологический феномен, фиксирующий не только осознание индивидом единства с определённой общностью на основе разделяемой культуры, но и осознание данной общностью своей тождественности на тех же основаниях, психологическое переживание этой схожести, а также индивидуальные и групповые формы её проявления (И.В. Малыгина [296]);
- один из аспектов бытийной основы личности, самопонимание, в контексте которого осуществляется поиск ценностей, посредством корреляции с нормативными образцами определяющих Я человека (И.А. Аполлонов [19]);
- интегральный, сложноорганизованный и развивающийся феномен, в строении которого выявляются психологическая и социокультурная составляющая, синхронная и диахронная проекции (А. Ленсмент [274]);
- результат конструирования социального мира, который предполагает упорядочивание информации с целью создания у людей общего образа социальной реальности (М.А. Игошева [197]).

Как видим, философские теории анализируют этнокультурную идентичность через раскрытие сущности Я. Этнокультурная идентичность как философская, а точнее как социально-философская категория есть Я-концепция, субъективность или самость, в её исторической обусловленности и культурно-контекстной детерминации. Спектр значений этнокультурной идентичности многообразен – от внутреннего самоощущения человека как представителя определённой этнической общности и субъективной эмоциональной оценки человеком своей самости до понимания этнокультурной идентичности как нечто существенного и глубинного, реально выступающего в «качестве стержня личности» [352].

В свете философской традиции проблема этнокультурной идентичности сопряжена с осознанием, чувствованием и выстраиванием человеком своей индивидуальности. В условиях же социальной нестабильности проблема

этнокультурной идентичности трансформируется в проблему самопонимания, нахождения человеком себя в рамках этнокультурной традиции, аккумулирующей социальные идеалы и ценности; обретения жизненного смысла, и, в конечном счёте – самосозидания своего Я, поскольку человек обращается к своим этнокультурным корням в попытке экзистенциального противодействия современным тенденциям всеобщей глобализации и космополитизма. А без нравственного стержня, каковым является этнокультурная идентичность, происходит саморазрушение не только личности, но и социума.

Проведённый обзор определений этнокультурной идентичности в философии позволяет выявить раскрывающие сущность данного феномена дихотомические характеристики: индивидуальное измерение и причастность к «биосоциальному организму этноса» (Л.Н. Гумилёв [147]), который внутренне неоднороден и многоуровнев; неизменности и изменчивости в определённых жизненных ситуациях; внутренней целостности и адаптации к складывающимся социокультурным реалиям – отражает сложный характер этнокультурной идентичности, а также задаёт направление изучения данной проблемы как следствие единства и борьбы противоположностей.

В рамках социологии проблема этнокультурной идентичности находит отражение в трудах зарубежных (Ф. Барт [595], К. Гиртц [613], И. Гоффман [138], Ч. Кули [257; 256, с. 314-327], Дж. Мид [625; 312, с. 225–234]) и отечественных исследователей (А.И. Арнольдов [22], Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижева, А.А. Сусоколов [580], В.А. Ачкасов [32, с. 55], Б.Е. Винер [104], М.Н. Губогло [142], В.А. Ядов [586]).

В социологии этнокультурная идентичность определяется как:

- результат социального взаимодействия, способность человека воспринимать свою жизнь и своё поведение как единое целое (Ч. Кули [257; 256, с. 314-327], Дж. Мид [625; 312, с. 225–234]);
- система кодов (устойчивых комплексов норм, правил и установок, определяющих социальные действия субъекта) (Т. Парсонс [355, с.15-23]);

- «осознанное самоопределение социального субъекта», детерминированное потребностью в принадлежности, потребностью в позитивной оценке и потребностью в безопасности (А. Турен [643, с. 360]);
- постоянная величина в жизни человека (Д. Мейбери-Льюис [308, с. 21]);
- феномен, возникающий из диалектической взаимосвязи индивида и общества, конструирование границ социального взаимодействия (Ш. Айзенштадт [612], Ф. Барт [42]);
- результат конструирования социального мира, что предусматривает упорядочивание информации с целью становления у людей единого образа социокультурной реальности (П. Бергер и Т. Лукман [56]);
- индивидуальная совокупность интернализированных черт субъективного и объективного характера (П. Бурдьё [95]);
- «социальная позиция, фиксирующая круг прав и обязанностей, которые актор, соответствующий идентичности, может активизировать или выполнить» (Э. Гидденс [126, с.142]);
- «отношение, постоянно формируемое и реформируемое в рамках определённого дискурса» (И.Б. Нойманн [626, с. 349]), (Р. Брубейкер [90]);
- «процесс конструирования смысла на основе определённого культурного свойства или соответствующей совокупности свойств, которые обладают приоритетом по отношению к другим источникам смысла» (М. Кастельс [603]);
- непрерывность и цельность себя (П. Вагнер [650]);
- само собой разумеющаяся данность, не подлежащая рефлексии, посредством которой человек себя осознаёт и благодаря которой человек может ответить на вопросы: Кто я? С кем я? (В.А. Ачкасов [32]);
- совокупность представлений человека о своём этносе, чувства и намерения, связанные с этими представлениями (Б.Е. Винер [104])
- «сердцевина Я человека и важная составляющая его семейной и личной жизни» (Л.Р. Низамова [335, с. 225]);
- целостный, интегративный и дифференцированный процесс, благодаря которому устанавливается соответствие индивидов с внешним социокультурным

пространством, в рамках которого люди отождествляют себя с некими социальными образцами – действующими или действовавшими в обществе (И.В. Лескова [283]);

– трёхуровневая система с присущими ей специфическими чертами, взаимосвязанная с социальными институтами, государственной политикой, политическими группами, партиями и общественными организациями, а также определенными социальными условиями (А.А. Комарова [223]).

Согласно социологическим исследованиям, этнокультурная идентичность – процесс и результат когнитивного и эмоционального самоотождествления индивида, этнической группы с другим человеком, этнической группой; освоения и интериоризации значимых этнокультурных статусов. Этнокультурная идентичность как социологическая категория связана с поиском человеком собственной целостности и тождественности, ценностей и жизненных ориентиров. Соотносимая со способностью человека к отождествлению и различению себя в контексте его взаимоотношений с окружающими, этнокультурная идентичность представляет собой важнейший фактор адаптации, ценностно-смысловой ориентации, социализации личности в условиях поликультурного, поликонфессионального общества (Б.Е. Винер [103]), что предполагает, как отмечает Г.М. Андреева [15] умение человека не только вписаться в этническую общность, но и разумно соотнести своё прошлое, настоящее и будущее.

Как видим, здесь налицо акцентирование внимания на таком аспекте этнокультурной идентичности, как адекватное представление себя в структуре социальных взаимодействий, взаимосвязей, отношений [573].

Поскольку этнокультурная идентичность связана с решением проблем самоидентификации, а значит, с переходом личности на новые уровни саморегуляции, с собственно личностным ростом, мы рассматриваем этнокультурную идентичность как важнейшее условие адаптации (адаптированности) личности.

В психологии проблема этнокультурной идентичности получила отражение в трудах как зарубежных (У. Джеймс [155], З. Фрейд [517], К. Юнг [584; 583], А. Адлер [592], Э. Фромм [519; 518], К. Хорни [617; 534], Э. Эриксон [577], Г. Тэджфел [637, с. 248], Дж. Тернер [646; 477; 478], Дж. Де Вос, Л. Романусси-Рос [607]), так и отечественных учёных (Г.М. Андреева [16; 15], Н.В. Антонова [17], А.Г. Асмолов [28], С.А. Баклушинский [37], Е.П. Белинская [36], Л.С. Выготский [118; 119], Б.А. Вяткин [120], В.Ю. Хотинец [535; 536], И.С. Кон [224], Н.П. Копцева, Н.Н. Середкина [232], Н.М. Лебедева [265; 264], О.Г. Лопухова [290], В.С. Мухина [326], Б.Ф. Поршнев [373], Г.У. Солдатова [449; 447], Т.Г. Стефаненко [462; 464; 461; 463; 460], В.Н. Павленко, С.А. Таглин [351]).

С точки зрения психологической науки этнокультурная идентичность трактуется как:

- субъективное чувство соответствия себе, пространственно-временной континуум, волевая, сознательная и духовная власть, сопротивляемость «эго» по отношению к окружающему миру (У. Джеймс [155]);
- важнейший маркер жизненного пути человека; процесс «организации жизненного опыта в индивидуальное Я»; чувство исторической непрерывности и личностного тождества; отражение внутреннего единства человека с социокультурными идеалами социума (Э. Эриксон [577, с.8]); «субъективное вдохновенное ощущение тождества и целостности» (Э. Эриксон [там же, с.28]);
- «это та часть Я-концепции индивида, которая возникает из осознания своего членства в социальной группе (или группах) вместе с ценностным и эмоциональным значением, придаваемым этому членству» (Г. Тэджфел [637, с. 255]);
- «те аспекты «образа Я» человека, возникающих из социальных категорий, к которым он ощущает свою принадлежность» (Г. Тэджфел и Дж. Тёрнер [640, с. 40]);
- «чувство преемственности, неразрывной связи с прошлым, чувство, составляющее существенную часть самоопределения индивида» (Дж. Де Вос [608, с. 17]); «сознательное отнесение себя к какой-либо этнической общности, а

также использование тех или иных этнических ярлыков и их конкретное толкование» (Дж. Де Вос, Л. Романусси-Росс [607, с. 16]);

– многомерный конструкт, включающий в себя этнические чувства, знания, установки и поведенческие реакции (Дж. С. Финни [631]);

– центральный компонент в структуре социальной идентичности (K.L.Turner, C.S. Brown [648]);

– результат самоидентификаций человека с определённой этнической общностью, наряду с личной идентичностью является одним из ключевых регуляторов социального поведения (К. Дьюкс [610; 611]);

– «психологическая категория, которая относится к осознанию своей принадлежности к определённой этнической общности» (Е.П. Белинская, Т.Г. Стефаненко [54, с. 5–9], Т.Г. Стефаненко [464, с.210]);

– понимание человеком себя в качестве представителя определённого этноса, а также эмоционально-ценностное значение, придаваемое этому чувству (Н.М. Лебедева [264]);

– более высокий уровень развития этнического самосознания, форма его конечного, более развитого состояния (В.Ю. Хотинец [535; 536], Б.А. Вяткин, В.Ю. Хотинец [120]);

– результат процесса определения человеком себя через членство в этнической общности (Н.Н. Корж, В.Н. Павленко [234]);

– психологический феномен, обладающий природой смысла (А.В. Микляева, П.В. Румянцева [313]);

– чувство тождественности, адекватности человека самому себе, чувство целостности (В.М. Лейбин [272]).

Анализ понятия «идентичность» в словарях и справочниках представлен в Приложении Г. Интерпретация понятия «этнокультурная идентичность» в научном дискурсе дана в Приложении Д.

Согласно проанализированным научным источникам, этнокультурная идентичность в психологии характеризуется как результат эмоционально-когнитивного процесса осознания человеком своей этнокультурной

принадлежности, отождествления с представителями своей этнической общности, а также личностно значимое переживание своей этнокультурной принадлежности; как процесс и результат обретения индивидом этнокультурных характеристик, которые являются ключевыми в жизнедеятельности человека. Этнокультурная идентичность – глубинное личностное образование, присущее внутреннему миру человека несмотря на то, что она формируется в ходе взаимодействия человека с другими.

Необходимо отметить существенную деталь: несмотря на то, что исследование проблемы этнокультурной идентичности осуществляется в разных теоретических контекстах – философском, психологическом, социологическом и т.п. – тем не менее, можно предположить, что при всей многоаспектности и многозначности феномен этнокультурной идентичности содержит ядро, которое сохраняется при любом его изучении.

На наш взгляд, не совсем правомерно рассматривать этнокультурную идентичность в свете какой-либо отдельно взятой научной традиции: будь то философской, социологической или психологической, поскольку наиболее распространённое понимание этнокультурной идентичности как некоей меры социального бытия и психической жизни человека предполагает рассмотрение данного феномена в контексте междисциплинарного принципа, интегрирующего знания всех гуманитарно-социальных наук. Все попытки представить этнокультурную идентичность как категорию отдельных наук: философии, социологии, психологии – возможно лишь символически.

Этнокультурная идентичность – и психологическая, и социальная категория одновременно. Психологическая категория выражается в субъективном осознании человеком своей принадлежности к конкретной этнокультурной общности, социальная – в определении этнокультурной принадлежности на основании объективных показателей (по факту рождения, то есть по родителям, по их этнической принадлежности; по факту признания этнической принадлежности Другими; по наличию оппозиции «Мы – Они»; по складывающейся в результате

совместной деятельности системы отношений между людьми в контексте межкультурного взаимодействия).

Раскрытие сущностных особенностей этнокультурной идентичности, как правило, связывают с такими подходами, как примордиалистский и конструктивистский. Сторонники примордиализма (Ю.В. Бромлей [89], Л.Н. Гумилёв [147], С.А. Токарев [486], Н.Н. Чебоксаров [539]) рассматривают этнокультурную идентичность как изначально заданную характеристику, являющуюся основой коллективного этнического сознания и поведения. Сторонники конструктивизма (Т.Г. Стефаненко [462], В.А. Тишков [480; 482]) рассматривают этнокультурную идентичность как явление ситуативное, изменчивое, зависящее от структуры общества.

Мы согласны с мнением Н.М. Лебедевой, которая отмечает двойственную природу этнокультурной идентичности: с одной стороны, она устойчива, с другой – изменчива, активизируясь только «в ситуациях межэтнического взаимодействия или общей внешней угрозы». Поэтому рассматривать сущностные особенности этнокультурной идентичности целесообразно, принимая во внимание эту противоречивость. Этнокультурная идентичность и устойчива, и изменчива (так как многофункциональна) [266, с. 20-21]. Современная социокультурная ситуация также доказывает правомерность этого обоснования. Такой же точки зрения придерживается И.В. Мусханова [323], полагая, что этнокультурная идентичность актуализируется в условиях социокультурного кризиса, когда этнос находится на грани исчезновения.

Полагаем, что проблема формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как составляющей общероссийской гражданской идентичности комплексная и должна решаться комплексно. Исходя из этих соображений, основываясь на анализе научных источников и собственных наблюдениях, мы сформулировали рабочее определение этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как составляющей общероссийской гражданской идентичности, содержание которого послужило основой для формулирования гипотезы и программы исследования.

В нашем понимании этнокультурная идентичность, являющаяся составляющей общероссийской гражданской идентичности, – это осознанное личностно значимое базовое представление будущих офицеров ВМФ о себе как части своего народа и обусловленная этим представлением система жизненных смыслов и ценностных ориентаций, которыми они руководствуются в своей жизнедеятельности, в том числе профессиональной – в интересах Российской Федерации, в служении Отечеству, и на основе которых они строят свои взаимоотношения в поликультурном социуме, самореализовываются в конкретных культурно-исторических условиях собственной жизнедеятельности.

Идея, лежащая в основе формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на традициях, обычаях и обрядах народов Крыма в поликультурном социуме, – гражданско-патриотическое воспитание в сочетании с идеей признания равенства и солидарности различных этносов, признания ценности Человека независимо от национальности и вероисповедания.

Формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме имеет своей целью не разъединение народов России, а их объединение.

Далее рассмотрим понятия «традиция», «обычай», «обряд», которые, несмотря на длительный и достаточно пристальный интерес со стороны учёных, всё ещё остаются на стадии дискуссионной проработки.

Итак, термин «традиция», этимологически восходящий к латинскому слову “*traditio*” («передача», «трансляция», «предание»), в словарях, энциклопедиях определяется как:

- материальные и духовные ценности как объекты социокультурного наследия, в том числе ценностные установки, идеи, нормы поведения; процесс этого социокультурного наследования (Философский энциклопедический словарь [512], Большой Российский энциклопедический словарь [75]);

- передача культурных, материальных и духовных ценностей от поколения к поколению; традиция лежит в основе культурной жизни (Философский энциклопедический словарь [513]);

– способ бытия и передачи элементов социокультурного наследия, демонстрирующий устойчивость и преемственность опыта многих поколений, исторических эпох. Философский статус термина “традиция” детерминирован тем, что он вбирает в себя весь комплекс обладающих социальной ценностью норм поведения, форм человеческого сознания и общения, подчёркивает связь прошлого и настоящего, а именно: степень зависимости современных поколений от прошлого, предрасположенности к нему (Новая философская энциклопедия [338]);

– передача из поколения в поколение исторически сложившегося социокультурного наследия (общественных установок, идей, ценностей, норм поведения, обычаев, обрядов), которое сохраняется в социуме в течение длительного времени (Большой энциклопедический словарь [80], Философский энциклопедический словарь [512]). При этом акцент сделан на связи прошлого с настоящим;

– то, что передаётся от одного поколения к другому путём устной или письменной (литературной) трансляции (например, знания, взгляды, идеи, ценности, нормы поведения, вкусы); устоявшийся порядок в чем-либо; обычай (Толковый словарь русского языка [487], Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [343]);

– универсальный способ концентрации, сохранения элементов социокультурного опыта; механизм трансляции этого опыта – всё это обеспечивает устойчивую культурно-историческую и генетическую преемственность (Новейший философский словарь [339]);

– обычаи, жизненные установки, правила поведения; укоренившийся порядок в быту; передающееся от поколения к поколению устное повествование, миф, легенда (Новый словарь иностранных слов [342]);

– традиции, представляющие совокупность объектов культурного наследия, процессов трансляции культурных ценностей (Большой толковый словарь по культурологии [76]);

– традиции складываются на основе тех форм деятельности, которые неоднократно подтвердили свою общественную значимость и личностную пользу (Педагогический словарь [356], Психологический словарь под редакцией А.В. Петровского) [381]).

Интерпретация понятия «традиция» в научной литературе представлена в Приложении Е.

Исходя из указанных выше интерпретаций, можно охарактеризовать традицию как некую форму аккумуляции, сохранения и передачи исторически сложившегося духовного, социокультурного наследия, которое, в свою очередь, является базисом любой культуры.

В контексте данного диссертационного исследования особый интерес представляют народные традиции. Они трактуются в словарях как:

– сложившиеся в результате длительного опыта жизнедеятельности народов правила, нормы поведения, формы человеческого общения и прочно укоренившиеся в обыденном сознании (Этнопсихологический словарь [249], Педагогический энциклопедический словарь [362]);

– устоявшиеся явления сфер жизнедеятельности народа, которые регулируются функциями общественного сознания – в национальной культуре, семейном быту, языке, художественном творчестве, психологии поведения и общения – и выступают как долговременный фактор массовой регуляции общественных явлений. Для них характерны устойчивость, стереотипность и преемственность (Словарь социолингвистических терминов [438]);

– устойчивые, стереотипные явления таких сфер жизнедеятельности народа, которые регулируются функциями общественного сознания: в национальной культуре, семейном быту, языке, художественном творчестве, психологии поведения и общения (Словарь лингвистических терминов [180]).

Интерпретация понятия «народная традиция» в научной литературе дана в Приложении Ж.

На основании анализа словарных статей можно трактовать народные традиции как ценностные объекты социокультурного наследия прошлых

поколений (материальные и духовные), а также как формы трансляции новым поколениям способов реализации отношений, сложившихся в жизни народа.

Понимание народной традиции, включающей в себя обычаи, идеалы, ценностные установки и нормы – всего того, что служит регулятором человеческого поведения, по мнению Т.Г. Стефаненко [465] и Э.В. Соколова [446], должно быть максимально полным, синтезирующим в себе все формы накопления и передачи человеческого социокультурного опыта.

По мысли М.В. Захарченко, народные традиции, сопряжённые с такими явлениями общественной реальности, как: наследование, преемственность, накопление, социальная регуляция, источники познания, формы познавательной активности, символическая деятельность, межличностная коммуникация – являются эффективным условием духовно-нравственного становления личности [192].

Значение народной традиции в том, что она в ценностном, содержательном плане аккумулирует в себе проверенную временем систему знаний, норм, мировоззренческих установок, форм деятельности и поведения, составляющих наиболее значимую часть наследия определённой этнической общности; а в функциональном плане является механизмом хранения и передачи ценностных ориентиров, правил, норм, навыков деятельности, то есть своеобразным посредником между поколениями. Причём, сохранение и передача новым поколениям норм, установлений, ценностей, знаний узаконивается не только фактом их существования в прошлом, а прежде всего их эффективностью и обоснованностью, с учётом того, какое влияние они могут оказать на развитие новых поколений, на выработку правильного понимания человеком смысла его жизнедеятельности.

Исходя из этого, можно предположить, что народная традиция есть важнейшее условие сохранения культурного наследия и культурной самобытности народа, преемственности и устойчивости человеческого бытия, необходимое основание духовно-нравственного становления личности человека, формирования его этнокультурной идентичности.

С точки зрения философии, культурологии, социологии, истории, этнографии традиции рассматриваются в единстве с обычаями и обрядами как зафиксированные в коллективной памяти и передающиеся из поколения в поколение социально запрограммированные установки, модели поведения; как фактор воспитания, оказывающий непосредственное воздействие на формирование качеств личности, системы ценностей, отношений (А.А. Байчорова [35], Г.А. Батурина [43], В.В. Вакаев [97], А.А. Валеев, Р.А. Валеева, В.Г. Закирова, Ф.А. Ильдарханова, Г.И. Ильдарханова-Балчиклы, З.Г. Нигматов, Г.Г. Парфилова, Р.Б. Уленгова [578], Г.С. Виноградов [107], Н.М. Гизатуллина [132], А.Э. Измайлов [199], Б.А. Кадыров [204], С.Я. Карасова [211], Г.Н. Козлова [221], Т.Ф. Кузина [251], Н.С. Рахмонова [387], М.И. Стельмахович [456], М.А. Хайрулдинов [528; 529], Т.А. Швец [558]); как социокультурные механизмы регулирования межличностных и межэтнических отношений (В.М. Гохман [139], В.М. Каиров [206], Л. Леви-Брюль [268], С.В. Лурье [292], Э.С. Маркарян [298; 299; 300; 301; 302], И.В. Суханов [469], К.В. Чистов [546; 547], Е. Шацкий [556]).

Народные традиции как система принципов жизнедеятельности определённой этнической общности осознаются её членами как ценность только через конкретную форму их проявления. Такими формами являются обычаи и обряды, которые представляют собой многократно повторяющийся перебор основных жизненных ситуаций через механизмы подражания и сопереживания, когда общественные нормы превращаются в индивидуальные привычки, стереотипы поведения.

Согласно философскому энциклопедическому словарю (1983) [512], в отличие от народной традиции обычай присутствует только в отдельных сферах общественной жизни и предопределяет неизменное следование принятым в прошлом образцам. Он может быть и средством практического преобразования и использования различных объектов. Разновидностью обычая, неким символом определённых социальных отношений является обряд.

Понятие «обычай» (общеславянское *obykti* – «привыкнуть» от *обычи* того же значения; *обыкъ* – «привычка, обычай» [553]) определяется как:

– система поведенческих навыков, воспроизводящаяся в определённом обществе, социальной группе и являющаяся привычной для их представителей (Большой энциклопедический словарь [80]);

– унаследованная система поведенческих навыков, воспроизводящаяся в определённом обществе, социальной группе и являющаяся привычной для их представителей (Большая Советская Энциклопедия [73]);

– способ поведения, предписываемый в обществе для определённой ситуации (Большой Российский энциклопедический словарь [75]);

– в широком смысле особенность жизни, воспроизводимая постоянно, периодически или при особых случаях, сознательно или бессознательно (по привычке, легенде, преданию и т.д.), социальной общностью, группой или отдельным человеком, как нечто необходимое и неизбежное, либо полезное и приятное (Энциклопедический словарь Ф. Брокгауза и И. Ефрона [88]);

– общепринятый, установившийся, традиционный порядок, укоренившийся в быту того или иного общества с давних пор. Обычай старше закона (Большой толковый словарь русского языка [78]);

– традиционно установившиеся правила общественного поведения (Толковый словарь русского языка [347]);

– общепринятый, установившийся, традиционный порядок, укоренившийся в быту какого-либо народа, какой-либо общественной группы с давних пор; (разг.): привычный образ действий, поведения; привычка, обыкновение (Новый словарь русского языка Т.Ф. Ефремовой [179], Большой толковый словарь русского языка [77]);

– первоначальный, наиболее простой тип культурной регуляции на основе общепринятых, привычных образцов и норм поведения, совершаемого по установленному поводу в определённое время и в определённом месте (Энциклопедия «Культурология. XX век» [259]);

– социальная привычка; то, что формирует человека или ведёт его по жизни (Философский словарь Андре Конт-Спонвиля [511]);

- устойчивые формы поведения, свойственные для определённых этнических, территориальных общностей, по своей психической природе близкие к привычкам (Словарь-справочник по психологии [439]);
- наиболее общее понятие этнографии, социально-психологическая категория, которая соотносится с исторически и культурно сложившейся групповой привычкой, характерной для определённой общности людей. Обычай тесно связан с традициями (Краткий словарь системы психологических понятий [244]);
- повторяющийся, привычный способ поведения людей в определенных ситуациях (Словарь конфликтолога [435]);
- общепринятый порядок, традиционно установившиеся правила общественного поведения (Краткий словарь-справочник по гражданско-патриотическому воспитанию [245]);
- сложившаяся, традиционная модель поведения, которая со временем могла лишиться своего первоначального практического смысла. Обычаи нередко выступают в роли объединяющего, интегрирующего элемента определённого общества и часто воспринимаются людьми как нечто очевидное и несомненное (Социальная педагогика: краткий словарь понятий и терминов [451]);
- исторически возникший порядок жизни общества; определённый стиль общепринятых действий и поступков, ставших привычными, требующими как от отдельных лиц, так и от общества в целом всеобщего соблюдения (Профессиональное образование: Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика [110]);
- устойчивый порядок действий, привычно соблюдаемый, часто неосознанно и без обоснования; своеобразные стереотипы поведения и человеческих отношений, органично вошедшие в народный быт; способ селекции, сохранения и передачи их новым поколениям нравственных ценностей (Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога) [50]).

Интерпретация понятия «обычай» в научной литературе представлена в Приложении И.

Основываясь на анализе словарных статей, можно определить обычай как исторически возникшие, устойчивые, органично вошедшие в народный быт правила и формы общественного поведения и отношений, свойственные для определённых этнических общностей, которые выступают в роли объединяющего элемента и воспринимаются людьми как нечто хорошо знакомое и само собой разумеющееся.

Народные обычаи – это:

- социальные нормы или традиционные образцы поведения в культуре;
- народные обычаи имплицитны и усваиваются последующими поколениями через социализацию и, следовательно, отличаются от нравов, которые представлены эксплицитно и являются обязательными стандартами (Большой психологический словарь [74]);
- устоявшиеся, социально одобренные виды повседневной деятельности в пределах небольшого социального общества. Народные обычаи, в отличие от нравов, не являются абстрактными принципами и потому менее строго контролируются (Социологический словарь [2]);
- повседневные обычаи социальной группы или общества (Большой толковый социологический словарь [79]);
- социальные нормы или традиционные образцы поведения, которые усваиваются имплицитно (без осознания их целесообразности) в процессе социализации, отчего являются более прочными, как бы архетипичными. Противопоставляются нравам, которые усваиваются эксплицитно (с осознанием их значения) и являются менее строго санкционированными (Педагогический энциклопедический словарь [362]).

Интерпретация понятия «народный обычай» в научной литературе представлена в Приложении К.

На основе анализа понятия «народный обычай» мы определяем данный феномен как присущие этнической общности устоявшиеся социальные нормы, традиционные образцы поведения, которые усваиваются имплицитно (без осознания их целесообразности) в процессе социализации, отчего являются более

прочными. Народный обычай – это унаследованные от предыдущих поколений регулирующие поведение людей социокультурные правила, которые воспроизводятся в конкретной этнической общности и являются логичными и привычными для представителей этой общности. По меткому замечанию Мишеля Монтеня, «все отклонения от обычая считаются отклонением от разума» [318, с. 23].

Особенностью народного обычая является то, что он сопряжён с реальной деятельностью людей, по выражению С.А. Арутюнова, «имеющей практическое значение» [25, с. 97], и, соответственно, воспроизводит целесообразные семейно-бытовые, трудовые, праздничные и иные действия, цель которых – удовлетворение тех или иных человеческих потребностей, поддержание определённых взаимоотношений между людьми и т.п.

В Большой Советской Энциклопедии [73], Большом Российском энциклопедическом словаре [75], Философском энциклопедическом словаре [512]) термины «традиция» и «обычай» употребляются как синонимичные. Действительно, на первый взгляд, обычаи и традиции – схожие понятия. Им присущи одинаковые характеристики: устойчивость, нормативность, обусловленность морально-нравственными установками, нормами поведения, общественным мнением и т.п. Наследование новыми поколениями выработанного в обществе социокультурного опыта, ценностей, идеалов, отношений осуществляется через систему традиций и обычаев. Критическое осмысление этого опыта позволяет обществу идти по пути социокультурного развития с меньшими издержками и ошибками.

Однако, как отмечают такие исследователи, как С.А. Арутюнов [24], Т.Э. Кафаров [212], Б. Маджидова [293], Э. Сепир [423], А.И. Соколов [445], это ещё не свидетельствует об их абсолютном сходстве, и они совершенно обоснованно семантически разводят понятия «традиция» и «обычай».

Так, в понимании И.В. Суханова, обычай – это правила поведения, «простые привычки», стереотипно повторяющиеся действия, которые носят характер автоматизма, а традиция – это нормы и принципы поведения, «сложные

привычки», которые детерминируют стиль поведения и служат формой отражения требований жизни в любой ситуации [469].

Содержанием традиции является общая норма, принцип поведения; традиция не имеет жёсткой, строго фиксированной связи с конкретным действием в определённой ситуации. По мнению Б.Б. Нанаевой, «социальное предназначение традиции состоит в том, что она является фактором формирования качеств личности, системы ценностей, отношений и средством передачи новым поколениям тех культурных и духовно-нравственных ценностей, которые необходимы для функционирования различных социальных взаимосвязей»; «механизмом воспроизводства социальных институтов и норм» [330, с. 9.]. Иначе говоря, посредством традиции осуществляется приобщение к социокультурному опыту общества.

Содержанием обычая является правило поведения, детальное предписание действия, поступка в конкретной ситуации, «стереотипизированные формы поведения, связанные с имеющей практическое значение деятельностью» [25, с. 97]. Социальное предназначение обычая заключается в сохранении и передаче новым поколениям утвердившихся простых отношений, порядка повседневной жизни [212].

Традиции, по мнению И.В. Суханова, «никогда не действуют вне обычаев, они всегда функционируют на основе последних. Закреплённые обычаями простые отношения и сформированные этими отношениями духовные качества традиции включают как предпосылку, как исходный материал для стабилизации в жизни новых поколений сложных общественных отношений. Традиции доносят до новых поколений образцы убеждений и чувств» [469, с. 24]. С такой позицией солидарна Б.Б. Нанаева, полагая, что «обычаи – это поведенческие формы существования традиций» [330, с.9].

Как видим, несмотря на общие свойства, народные традиции и обычаи отличаются в таких аспектах, как: содержание, социальное назначение, способы и формы реализации функций. По мнению В.Д. Плахова [367], любой обычай есть традиция, но не любая традиция – обычай, поскольку традиция, в отличие от

обычая, является более универсальным термином, подходящим для всех случаев, на которые распространяется обычай.

В любой традиции и обычае существует их обрядная сторона, поэтому обряд является неотъемлемой частью традиции и обычая.

Общеславянское слово «обряд», образованное от глагола *обрядити* (*рядити*) «устроить», имеет следующие определения:

– традиционные действия, которые сопровождают значимые моменты жизни человеческого общества: семейные (рождение, свадьба, смерть), календарные (сельскохозяйственные и другие обряды) (Большой энциклопедический словарь [80]);

– ритуал, установленный порядок совершения какого-либо действия; комплекс неких чисто символических действий, не имеющих практической значимости; разновидность обычая, символ определённых социальных отношений (Большая Советская Энциклопедия [73]);

– относящиеся к значимым моментам жизни человека, его жизненному циклу, либо календарному циклу традиционные действия (Большой Российский энциклопедический словарь [75]);

– церемония, совершение действия, строго определённого обычаем, сопровождающие и оформляющие какие-либо акты культового характера (Толковый словарь русского языка [487], Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [343]);

– установленные обычаем или ритуалом действия, в которых отражены либо бытовые традиции (семейные обряды, свадебный обряд), религиозные традиции (обряд венчания, обряд крещения) и представления (Толковый словарь русского языка [347]);

– определённые традиционные действия, способные (согласно религиозным представлениям) воздействовать на сверхъестественные силы и таким образом повлиять на естественный ход событий; церемония, чин, по которому совершается что-либо; действия, строго определённые обычаем,

сопровождающие и оформляющие какие-либо акты человеческого общества (обычно культового характера) (Большой толковый словарь русского языка [77]);

- совокупность установленных обычаем действий, связанных с выполнением религиозных предписаний или с бытовыми традициями; обычный порядок, церемония чего-либо (Словарь русского языка [437], Большой толковый словарь русского языка [77]);

- сопровождающие наиболее значимые моменты жизнедеятельности человеческого коллектива традиционные действия символического характера (Словарь социолингвистических терминов [438], (Большой толковый словарь по культурологии [227]);

- комплекс обрядных действий, выражающих связь отдельного человека с системой социальных ценностей и отношений, что проявляется в регламентированной последовательности определённых действий (Педагогическая антропология. Словарь [479]).

Интерпретация понятия «народный обряд» в научной литературе представлена в Приложении Л.

Таким образом, обряд – это комплекс сопровождающих наиболее значимые моменты жизни человеческого общества условных, установленных обычаем действий, которые связаны с выполнением религиозных предписаний или с бытовыми традициями. Обряды лишены непосредственной практической целесообразности, но служат символом определённых социальных отношений. Обряду присущ многофункциональный характер, обусловленный потребностями общества, важностью его самосохранения и значимостью духовного наследия, и в этом очевидна его народная сущность. В жизни любой этнической общности обряды занимали значимое место. Они складывались из века в век, аккумулируя опыт многих поколений. По мнению Д.М. Угриновича, термин «обряд» принадлежит сфере обыденного, поскольку со временем утратил свой магически-религиозный смысл, перейдя из культа в народный быт [495, с. 34]. В Энциклопедическом словаре Ф. Брокгауза и И. Ефрона [88] отмечено, что народный обряд является частью фольклорных традиций.

Согласно исследованиям В.К. Соколовой, обряды как древнейший вид народного творчества тесным образом были связаны с хозяйственной деятельностью. На самых ранних этапах развития человечества обряды порождались трудовой практикой и сопутствовали ей. В них «отразились древние взгляды на природу и попытки воздействовать на неё, повседневные думы и заботы крестьянина о хлебе насущном, об урожае, от которого зависело благополучие семьи» [446, с. 3]. Народные обряды соответствовали общественным, вполне демократическим, потребностям общества. В них нашли отражение характерные особенности трудовой деятельности и быта народа, его социокультурного опыта, передаваемого последующим поколениям.

Поскольку народные обряды возникли в дописьменную эпоху, передача объектов духовной культуры осуществлялась на основе непосредственных контактов между людьми. Народные обряды изначально были нацелены на формирование у участников обрядового действия определённых внутренних состояний и настроений, чувств, мыслей, образов. По меткому выражению С.К. Бондыревой и Д.В. Колесова, «в народном обряде всё идет от устного предания, от традиционного игрового действия, от самой жизни» [83, с. 87]. Следуя этой точке зрения, можно предположить, что обряду не чуждо творчество.

Практически во всех проанализированных источниках отмечен коллективистский, социально-психологический характер обряда. Очевидно, это связано с потребностью людей в особые – будь то радостные или скорбные – моменты жизни обязательно собираться вместе и определённым образом выражать охватившие их чувства. Обряд как раз и создаёт такой нравственно-эстетический фон, на котором рациональное и эмоциональное, разум и чувства людей объединяются, образуя нечто единое.

Основой народного обряда является сопричастность, живое переживание в процессе обрядового действия некоторого события, признанного обществом значимым и важным, а также активность всех участников, их вовлечённость в действие. Возможность почувствовать себя причастным к происходящему, быть не просто зрителем, а полноправным участником действия, способным влиять на

происходящее, представляет собой огромную ценность для человека. В этом приобщении к истокам народной культуры находит выражение всё то, что остаётся незамеченным в повседневной жизни: и восстановление родовой памяти, и уважительное отношение к своим древним корням, и почитание памяти предков. В обряде, на наш взгляд, проявляется объединяющая человека связь не только со своими современниками, но и далёкими предками.

Коллективный характер народных обрядов детерминирован их общественной природой. По замечанию Ю.Н. Триля, «каждое общество, заботясь о своей целостности и единстве, стремится выработать единообразные формы поведения. Такие общие формы поведения особенно необходимы в тех случаях, когда образцы, предназначенные для обыденной жизни, не срабатывают и появляется угроза существованию коллектива в его устоявшемся виде» [489, с. 266-267]. Тогда люди обращаются к специфическим – символическим – формам переживания ими значимых жизненных событий, каковым является обряд, чтобы осознать своё единство через общую сопричастность к социокультурному наследию, тем «высшим ценностям бытия» (А.К. Байбурин [34, с. 39]), ощутить связь между прошлым, настоящим и будущим, и, возможно, обрести смысл своего существования.

Несмотря на то, что обряды являются наиболее консервативными, по сравнению с традициями и обычаями, с течением времени – и это признаётся многими исследователями, чьи труды проанализированы в данной работе – они подвергались изменениям, модернизировались, иногда переосмысливались коренным образом. Чётко эту позицию обосновывает В.К. Соколова [345], говоря, что обряды часто переходят в игру, своего рода театрализованные представления с определённым сценарием, ослабевая тем самым магический смысл самого обряда и усиливая его эстетический смысл: когда действие воспринимается как увеселение, весёлое праздничное гуляние.

Таким образом, народный обряд как древнейший вид народного творчества представляет собой совокупность символических действий, которые

сопровожают значимые моменты жизнедеятельности человеческого коллектива, общества.

При рассмотрении народных традиций, обычаев и обрядов как фактора этнокультурной идентичности нам принципиально важно то, что, помимо своей понятийной самооценности, каждый элемент этой триады является существенным, значимым в содержательном плане интерпретационным «ключом», который позволяет детально исследовать основные процессы, способствующие формированию этнокультурной идентичности как неотъемлемой составляющей личностного фундамента, на котором выстраивается жизнедеятельность человека.

В таблице 1.3.1 дана сравнительная характеристика понятий «народные традиции, обычаи и обряды».

Таблица 1.3.1 – Сравнительная характеристика понятий «народные традиции, обычаи и обряды»

	Традиция	Обычай	Обряд
1	2	3	4
Сущность	Элементы социокультурного наследия, передающиеся от одного поколения к другому и сохраняющиеся в определённом сообществе в течение долгого времени; формы передачи новым поколениям способов реализации отношений, сложившихся в жизни народа	Способ реализации традиции, предполагающий неукоснительное следование общепринятым в прошлом прогрессивным образцам, которые регламентируют поведение человека, поддерживают внутригрупповую сплочённость	Совокупность сопровождающих наиболее значимые моменты жизни человеческого общества условных, установленных обычаем действий, которые связаны с бытовыми традициями или с выполнением религиозных предписаний
Содержание понятия	Общепринятая норма, принцип поведения; не имеет строго фиксированной связи с конкретным действием	Норма поведения, детальное предписание поступка в конкретной ситуации; реализация строго	Взаимосвязь символических, стереотипных общих действий, воплощающих в себе духовные и социальные

Продолжение табл. 1.3.1

1	2	3	4
	в определённой ситуации	регламентированного действия	представления, нормы и ценности, вызывающие определенные общие чувства
Социальное предназначение	Возможность формирования и передачи новым поколениям духовно-нравственных качеств, сущностных для жизнедеятельности, для сложных общественных отношений	Сохранение установившихся простых общественных отношений, регламента повседневного существования	Удовлетворение потребности коллективных переживаний, соучастия и общественной оценки значимых для людей событий
Функция	Социально-нормативная, морально-регулятивная; эмоционально-стимулирующая и стабилизирующая; познавательная; воспитательная		
			Благотворное психотерапевтическое воздействие (дают ощущение защищённости, снимают стресс, сдерживают агрессию)
Способы реализации функций	Приобщение к социокультурному опыту этноса путём установления	Приобретение необходимых знаний, навыков поведения; опыта, связанного с непосредственным окружением, путём тренировки с помощью старших в семье, тех, кто имеет больший по сравнению с другими жизненный опыт и моральный авторитет	Эстетическое и психологическое воздействие; активность всех участников, их вовлечённость в действо, переживание ими одинаковых чувств
Характер воспитательного воздействия	Способствует формированию сложных привычек и сложных социальных чувств (патриотических, интернациональных и т.п.)	Способствует формированию простых общественных привычек, стереотипных навыков поведения	Обогащает эмоциональный мир человека; совершается в ключевых моментах жизни человека, поэтому имеет огромное воспитательное значение.

Продолжение табл. 1.3.1

1	2	3	4
Общие свойства	– роль в жизни общества (формирование у людей социально необходимых качеств, навыков общественной деятельности и поведения); – свойства (устойчивость, нормативность, связь с общественным мнением, нравственными нормами, общественными привычками, правилами поведения); – широко распространены; – усваиваются в образной, наглядно-действенной или знаково-сигнальной (устной или письменной) форме.		

Таким образом, народные традиции, обычаи и обряды, несмотря на некоторые семантические различия каждой из рассматриваемых в отдельности категорий, а также различия, связанные с характером, формой реализации ими сходных по своей направленности функций, являются специфической формой передачи новым поколениям социокультурного опыта, накопленного обществом, причём, эта передача осуществляется в яркой, образной форме посредством условно-символических действий.

Народные традиции и обычаи способствуют сохранению культуры, языка, веры, общепринятых в этнической общности порядка, правил общественного поведения, в то время как обряды на уровне практики закрепляют жизненные смыслы и ценностные ориентации, заложенные в народных традициях и обычаях.

Народные традиции, обычаи и обряды содержат в себе огромный воспитательный потенциал, активизирующийся в процессе формирования этнокультурной идентичности как неотъемлемой составляющей личностного фундамента, на котором выстраивается жизнедеятельность человека.

Заклѹчѹнная в народных традициях, обычаях и обрядах информация необходима для развития внутреннего мира личности, что неразрывно связано также с формированием устойчивой и осознанной позитивной этнокультурной идентичности, которая надёжно противостоит этнической маргинальности и этнической нетерпимости.

Основываясь на анализе данных понятий, мы определяем:

– народные традиции как важнейшее условие сохранения культурного наследия и культурной самобытности народа, преемственности и устойчивости

человеческого бытия, необходимое основание духовно-нравственного становления личности человека, формирования его этнокультурной идентичности;

- народные обычаи как унаследованные от предыдущих поколений регулирующие поведение людей традиционные социокультурные нормы, которые воспроизводятся в конкретной этнической общности и являются логичными и привычными для представителей этой общности;

- народные обряды как древнейший вид народного творчества, способ передачи элементов духовной культуры, совокупность сопровождающих наиболее значимые моменты жизни человеческого общества условных, установленных обычаем действий, цель которых формирование у участников действия определённых образов, мыслей, чувств, состояний и настроений.

Народные традиции, обычаи и обряды как фактор формирования этнокультурной идентичности рассмотрены нами как передающиеся от одного поколения к другому социальный опыт, программы поведения, традиционные социокультурные нормы, направленные на формирование у людей социально необходимых качеств, навыков общественной деятельности и поведения; обладающие одинаковыми свойствами (устойчивость, нормативность, связь с общественным мнением, нравственными нормами, общественными привычками, правилами поведения). Это – базисные ценности народа, включающие в себя весь комплекс проверенных временем духовно-нравственных ценностей, идеалов, норм поведения, форм сознания и человеческого общения, которые обеспечивают формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как составляющей их общероссийской гражданской идентичности в поликультурном социуме.

Необходимо отметить, что формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ сопряжено с их готовностью и способностью учитывать поликультурность среды, в которой им предстоит выполнять служебно-боевые задачи, взаимодействовать с людьми различной этнической и религиозной

принадлежности. В научной литературе понятие «поликультурный социум» имеет следующие определения:

- сообщество с многообразием культурных традиций, обычаев и ценностных ориентаций (Большой толковый словарь русского языка [78]);
- социокультурная среда, в которой объединены представители разных национальностей, религий (Энциклопедический словарь-справочник руководителя образовательного учреждения [501], Философский энциклопедический словарь [513]);
- сообщество, объединяющее различные народы и народности, которые проживают совместно, формируют общую среду существования на принципах взаимоприятия иных культур (Современный философский словарь [442], Российский гуманитарный энциклопедический словарь [402], Большая советская энциклопедия [73], Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона [88]);
- сообщество, в котором существует множество равноправных культур (Большой толковый социологический словарь [79], Большой толковый словарь по культурологии [76]).

Таким образом, анализ словарей позволил выявить, что понятие «поликультурный социум» коррелирует с идеей существования единого социального пространства, объединяющего в своём составе множество разных культур, традиций, этнических общностей, верований, признающего это культурное разнообразие и стремящегося к сотрудничеству и гармоничному сосуществованию. В рамках данного исследования поликультурный социум Крыма – это сообщество, в котором мирно сосуществуют представители разных культур, этносов, конфессий. Отличительной чертой поликультурного социума Крыма является сохранение и развитие культурного многообразия, толерантное отношение к культурным различиям, продуктивное межэтническое взаимодействие, чувство общности людей, проживающих на территории Крымского полуострова, связанных не только экологически, но и исторически, а также наличие в культурах народов Крыма общих традиций, позволяющих жить в мире и согласии.

В педагогических исследованиях (Е.В. Бондаревская [81], О.В. Гукаленко [143], А.Н. Джуринский [157; 158], И.Я. Лернер [282]) поликультурный социум рассматривается в контексте поликультурного образования, нацеленного на формирование представлений о многообразии культур, на воспитание у молодёжи уважения к культурным различиям, на развитие навыков гармоничного взаимодействия с представителями иной культуры.

Для нашего исследования весьма значимым является методологическое положение о том, что поликультурный социум представляет собой некую культурно-образовательную платформу как эффективную среду формирования этнокультурной идентичности, являющейся составляющей общероссийской гражданской, будущих офицеров ВМФ, что позволяет решать задачи межкультурного взаимодействия на принципах партнёрства и сотрудничества в сфере образования с учётом этнокультурного компонента. При трактовке поликультурного социума мы основываемся на позиции О.В. Гукаленко, признающей поликультурный социум в качестве территориально обозначенной среды, которая включает «учреждения, специально созданные и предназначенные для воспитания и образования подрастающего поколения (детские сады, школы, училища и т.д.), а также социальные системы и явления: люди, учреждения, предметный мир, общественные процессы, средства массовой информации, ведущие идеи, ценностные ориентации, т. е. всё то, что обуславливает глубокие изменения в образовании многокультурного общества» [143, с. 9].

Поликультурный социум мы рассматриваем в широком контексте: как образовательную среду, в которой реализуется формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ в процессе их профессиональной подготовки с опорой на региональный учебно-методический материал с использованием традиций, обычаев и обрядов народов Крыма, и как единое социальное пространство, характеризующееся сосуществованием и взаимодействием представителей различных культур, этнических общностей, традиций, верований, в котором будущие офицеры ВМФ будут жить и выполнять свои служебные обязанности.

ВЫВОДЫ ПО 1 ГЛАВЕ

Анализ научной литературы относительно проблемы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме позволяет сделать следующие выводы.

1. Рассмотрение теоретических аспектов проблемы этнокультурной идентичности в научной литературе осуществлено с позиций таких наук, как: философия, социология, психология, этнопсихология, этносоциология, этнография, этнология, педагогика, что позволило наиболее полно и многогранно исследовать проблему этнокультурной идентичности, раскрыть социокультурные и социально-психологические аспекты этнокультурной идентичности, определить сущностные признаки этнокультурной идентичности, выявить детерминирующие факторы её формирования. Изучение проблемы формирования этнокультурной идентичности в контексте психологии личности обусловлено тем, что этнокультурная идентичность понимается нами как один из значимых феноменов в структуре личности, как неотъемлемая часть личностного фундамента, на базе которого выстраивается жизнедеятельность человека.

В работах зарубежных учёных проблема этнокультурной идентичности рассматривается как часть социальной идентичности; как средство социальной направленности личности, осознанное представление человека о себе, о социальной группе, с которой он себя отождествляет или не отождествляет; в контексте адекватного осмысления человеком своего существования в социальной реальности и обретения единства с социальным пространством; в свете проблем социальной адаптации и психологической стабильности; с позиций отождествления себя с определённой культурой; с точки зрения изучения проблем межэтнического взаимодействия.

В отечественной науке основными направлениями являются социально-психологические, позволяющие исследовать проблему этнокультурной

идентичности в контексте целостности развития личности (процесс формирования этнокультурной идентичности затрагивает процесс формирования личности в целом, в котором задействованы все психические процессы, задающие направленность личности, психические свойства, ценностные предпочтения, приобретённый опыт, а также эмоциональное состояние личности в данный момент) и с позиции рассмотрения особенностей структуры и механизма формирования данного феномена (формирование этнокультурной идентичности реализуется посредством механизма интериоризации, когда внешнее взаимодействие в системе «Я и другой» переходит «вовнутрь» человека «Я и Я», становясь личностно значимым свойством).

Определяющее влияние на формирование этнокультурной идентичности оказывает культурное наследие народов – традиции, обычаи и обряды, в которых заложены духовно-нравственные ценности, морально-этические нормы человеческих взаимоотношений.

Установлено, что процесс формирования этнокультурной идентичности, затрагивая систему жизнесмыслов и ценностей, мировоззренческих и морально-нравственных установок личности, оказывает влияние на новое представление о себе, своих возможностях (когнитивная сфера), воздействует на эмоциональную сферу личности, определяет конструктивное (надёжное) поведение человека в конкретных условиях жизнедеятельности.

Феномен этнокультурной идентичности представлен в свете трёх её компонентов, которые подвергаются качественному изменению в процессе и результате формирования этнокультурной идентичности, а именно: когнитивно-рефлексивного («Я осознающее»), эмоционально-ценностного («Я оценивающее») и регулятивно-поведенческого («Я действующее»).

В структуре этнокультурной идентичности определены две составляющие: внутриличностная составляющая – когнитивно-рефлексивный и эмоционально-ценностный компоненты (то есть осознание человеком своей тождественности с определённым этносом, принятие значимости принадлежности к нему, понимание своего места в этой «картине мира», переживание глубоких эмоциональных

связей человека со своим этносом и моральных обязательств по отношению к нему) и инструментально-операциональная составляющая – регулятивно-поведенческий компонент (то есть способность человека конструировать свою жизнедеятельность и выстраивать эффективное межкультурное взаимодействие, основываясь не только на нормах и ценностях собственной культуры, на принятых в своей этнической общности правилах конструирования взаимоотношений, но и нормах, ценностях и правилах представителей других этнокультур).

Инструментально-операциональная составляющая предполагает навыки организации такой деятельности и общения, когда происходит внешняя реализация этой внутриличностной зрелости, готовности человека определять ценностные ориентации и конструировать свою жизнедеятельность и эффективное межкультурное взаимодействие в терминах позитивной этнокультурной идентичности.

2. Методологическую базу исследования составляет комплекс научных подходов: системно-деятельностный, цивилизационный, культурологический, личностно-ориентированный и региональный.

Системно-деятельностный подход является основанием для проведения анализа процессов, происходящих в системе военного образования в области использования этнопедагогических традиций в ходе формирования этнокультурной идентичности – составляющей общероссийской гражданской идентичности – позволяет изучить проблему формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме как многокомпонентную структуру, включающую в себя взаимосвязанные и взаимозависимые элементы, основанные на различных видах деятельности всех участников образовательного процесса.

Цивилизационный подход даёт возможность изучить проблему формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме в

исторической ретроспективе и перспективе с акцентом на духовно-нравственное и культурное развитие личности.

Культурологический подход ориентирует на изучение проблемы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ в поликультурном социуме с точки зрения жизнесмысловых характеристик человеческого бытия и позволяет решать воспитательные задачи по сохранению и передаче лучших достижений культуры, основываясь на народных культурных традициях, сложившихся в конкретном обществе в соответствии с менталитетом и специфическими особенностями нации.

Личностно-ориентированный подход обеспечивает изучение проблемы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ с учётом их индивидуальных особенностей, потребностей, возможностей, жизненного опыта, опыта межкультурного взаимодействия.

Региональный подход содействует изучению возможностей использования этнопедагогических традиций, обычаев и обрядов народов Крыма с целью совершенствования современного профессионального образования будущих офицеров ВМФ в Крыму.

Обосновано, что Крымский регион – благоприятная платформа для формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ, поскольку специфика исторически сложившейся социокультурной среды Крымского региона, имеющего свою уникальную историю взаимного сотрудничества, добрососедских отношений и бесконфликтного проживания на одной территории многих народов, а также культурные традиции, ядро которых составляют общие духовно-нравственные, исторические и культурные ценности, жизненные смыслы, является образцом того, как можно сохранить межэтническое согласие и укрепить социальную стабильность в поликультурном социуме и, в конечном счёте, обеспечить целостность многонациональной России.

3. Основными понятиями, раскрывающими сущность диссертационного исследования, являются «этнокультурная идентичность», «формирование

этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ», «народные традиции, обычаи и обряды как фактор формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ», «поликультурный социум».

Этнокультурная идентичность, являющаяся составляющей общероссийской гражданской идентичности, – это осознанное личностно значимое базовое представление будущих офицеров ВМФ о себе как части своего народа и обусловленная этим представлением система жизненных смыслов и ценностных ориентаций, которыми они руководствуются в своей жизнедеятельности, в том числе профессиональной – в интересах Российской Федерации, в служении Отечеству, и на основе которых они строят свои взаимоотношения в поликультурном социуме, самореализовываются в конкретных культурно-исторических условиях собственной жизнедеятельности.

Формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ – процесс целенаправленного педагогического воздействия на развитие личности будущих офицеров ВМФ с целью создания у них системы ценностных ориентаций, идеалов, убеждений, привития им социально, профессионально и личностно значимых качеств, помощи в выработке концепции жизнедеятельности в поликультурном социуме. Это процесс опосредованного познания себя через самоанализ, рефлексию, через познание других в процессе деятельности и общения – в обобщённое познание себя как субъекта, как представителя своего этноса и одновременно гражданина и патриота России.

Идея, лежащая в основе формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на традициях, обычаях и обрядах народов Крыма в поликультурном социуме, – патриотизм в сочетании с признанием равенства и солидарности всех людей, признанием ценности Человека независимо от национальности и вероисповедания, признанием общечеловеческих ценностей в различных культурах.

На основе анализа справочной и научной литературы конкретизировано понятие «народные традиции, обычаи и обряды как фактор формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ».

Народные традиции, обычаи и обряды как фактор формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ – это передающиеся от одного поколения к другому социальный опыт, программы поведения, традиционные социокультурные нормы, направленные на формирование у людей социально необходимых качеств, навыков общественной деятельности и поведения; обладающие одинаковыми свойствами (устойчивость, нормативность, связь с общественным мнением, нравственными нормами, общественными привычками, правилами поведения). Это – базисные ценности народа, включающие в себя весь комплекс проверенных временем духовно-нравственных ценностей, идеалов, норм поведения, форм сознания и человеческого общения, которые обеспечивают формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как составляющей их общероссийской гражданской идентичности в поликультурном социуме.

Поликультурный социум рассмотрен в широком контексте: как образовательная среда, в которой реализуется формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ в процессе их профессиональной подготовки с опорой на региональный учебно-методический материал с использованием традиций, обычаев и обрядов народов Крыма, и как единое социальное пространство, характеризующееся сосуществованием и взаимодействием представителей различных культур, этнических общностей, традиций, верований, в котором будущие офицеры ВМФ будут жить и выполнять свои служебные обязанности.

ГЛАВА 2. ТРАДИЦИИ, ОБЫЧАИ И ОБРЯДЫ НАРОДОВ КРЫМА КАК ЦЕННОСТНАЯ ОСНОВА ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

2.1. Общая характеристика традиций, обычаев и обрядов народов Крыма

В первой главе даны определения народных традиций, обычаев и обрядов как фактора формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ. В данной части исследования обратимся к характеристике традиций, обычаев и обрядов народов Крыма. Народы, населяющие Крым, – это уникальный исторический и культурный сплав представителей множества этносов, сформировавшихся в результате длительного – в течение тысячелетий – культурно-исторического взаимодействия, взаимовлияния и взаимопроникновения культур: киммерийцев, тавров, скифов, сарматов, греков, армян, крымских татар, русских [384; 20; 21]. Каждый из этих этносов оставил значительный след в культурно-историческом развитии Крымского региона. Современная этническая картина Крыма, согласно исследованию А.Б. Швеца и К.Ю. Сикача [557], представлена более 120 этносами. Численный состав населения Крыма, по данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и городу Севастополю, на 01.01 2025 года – 1 902 249 человек. Национальный состав народов Крыма продемонстрирован в таблице 2.1.1 и на рисунке 2.1.1.

Таблица 2.1.1 – Национальный состав населения Крыма

Национальность	Процентное соотношение
Русские	67,9
Украинцы	15,68
Крымские татары	10,57
Белорусы	0,99
Татары	2,5
Армяне	0,4
Евреи	0,2
Поляки	0,2
Молдаване	0,2
Азербайджанцы	0,2
Прочие: по 0,1% и менее: турки, узбеки, корейцы, греки, немцы, мордва, чуваша, марийцы, удмурты, башкиры, болгары, грузины, осетины, таджики, караимы, крымчаки, цыгане, ижоры, ногайцы, гагаузы, арабы, литовцы	1,16

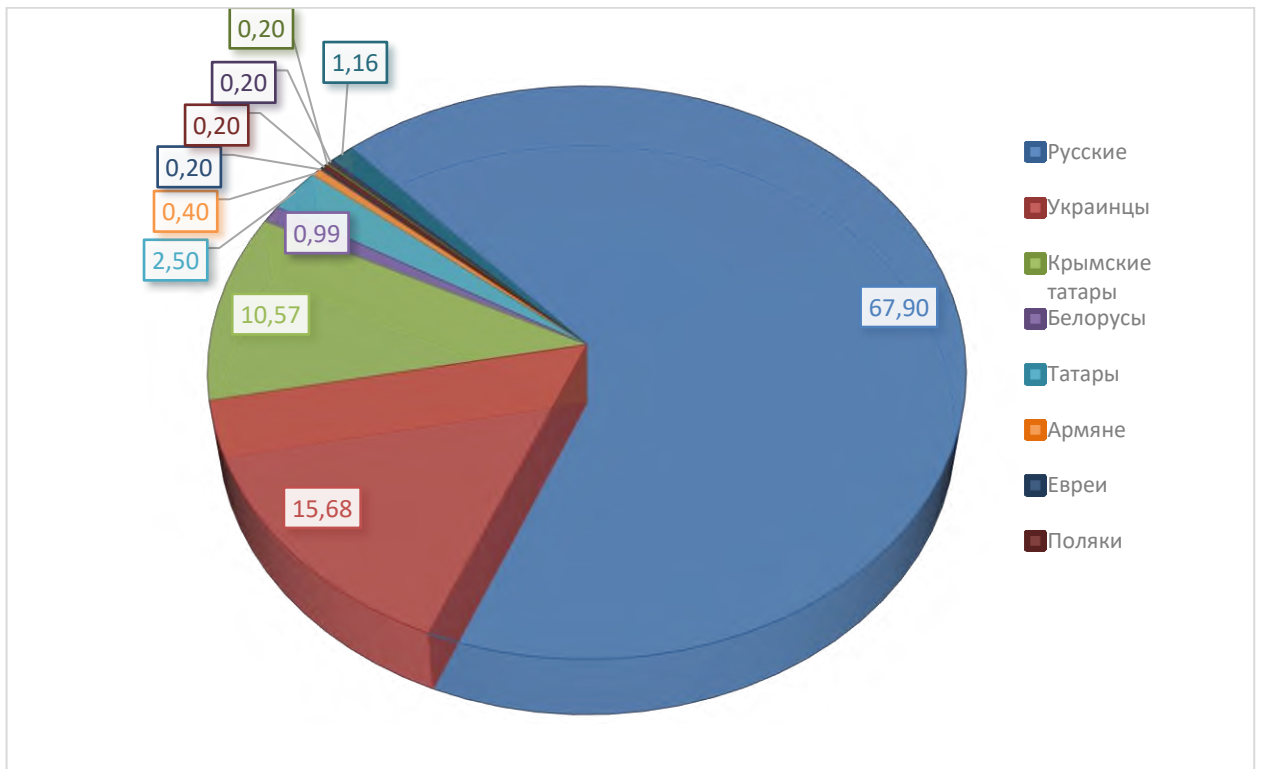

Рисунок 2.1.1 – Национальный состав народов Крыма

Таким образом, доминирующими этническими общностями в Крыму являются русские, украинцы, крымские татары и татары (как отмечают А.Б. Швец и К.Ю. Сикач, «последняя группа сформирована не только этническими, но и крымскими татарами, назвавшими себя во время переписи 2014 года «татарами» [557, с. 303].) Белорусы составляют около 1% населения, армяне – 0,5%, евреи, поляки, молдаване, азербайджанцы – по 0,2%, турки, узбеки, корейцы, греки, немцы, мордва, чувашаи, марийцы, удмурты, башкиры, болгары, грузины, осетины, таджики, караимы, крымчаки, цыгане, ижоры, ногайцы, гагаузы, арабы, литовцы – по 0,1% и менее.

Каждый этнос, проживающий на территории Крымского полуострова, имеет свои традиции, обычаи и обряды, связанные с сохранением своей этнической уникальности и самобытности, своей этнокультурной идентичности.

Необходимо подчеркнуть, что в Крыму, который принадлежит к числу масштабных социокультурных образований в мировой истории, где мирно

сосуществуют представители различных конфессий, никогда не было какой-либо ярко выраженной титульной составляющей, такой, как «коренной народ»: так как «каждый, кто был рождён на крымской земле, уже её коренной житель» [553, с. 38]. И система традиций, обычаев и обрядов в Крыму сформирована благодаря воспитательным усилиям многочисленных народов, населявших полуостров. Как отмечает Л. И. Редькина, «благодаря этой системе люди воспроизводили себя, свои национальные особенности, свою духовную культуру, свой характер... Верность детей обычаям и традициям предков рассматривалась как основной закон жизни. Опыт людей прошлых столетий, проживающих на территории Крыма, в организации своих взаимоотношений накапливался с целью усиления воспитательного влияния на детей» [390, с. 40]. Этот опыт всегда перенимался, изучался, усваивался, служа целям духовно-нравственного воспитания.

Анализ научных работ по этнопедагогике А.А. Байчоровой [35], В.В. Вакаева [97], Г.Н. Волкова [109], Н.М. Гизатуллиной [127], А.Э. Измайлова [199], Б.А. Кадырова [204], С.Я. Карасовой [211], И.В. Мусхановой [324], Н.С. Рахмоновой [387], Л.И. Редькиной [390], М.И. Стельмаховича [456], М.А. Хайрулдинова [527], Т.А. Швеца, К.Ю. Сикача [557] свидетельствует о том, что этнопедагогика направлена на передачу накопленного предыдущими поколениями опыта, культурных ценностей; на привитие новым поколениям нравственных ориентиров, на формирование этнокультурной идентичности посредством традиций, обычаев и обрядов.

С целью определения возможностей использования традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в процессе формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ изучены и охарактеризованы содержание каждого элемента данной триады и их функции.

Содержание традиций, обычаев и обрядов народов Крыма – это совокупность соответствующих идеалам народа устоявшихся представлений, ценностных ориентиров, установок, методов, приёмов, средств, условий воспитания и практического опыта, которые складывались на протяжении длительного исторического периода.

В первой главе было выявлено, что содержание традиций, обычаев и обрядов имеет различные аспекты, поскольку связаны с различными понятиями: традицией, обычаем и обрядом.

Содержанием традиции является духовные ценности, нормы морали, принцип поведения, то есть накопленный этносом опыт, то значимое, что представляет ценность. Традиция не имеет жёсткой, строго фиксированной связи с конкретным действием в определённой ситуации.

Содержание обычая – правило поведения, действия, поступка в конкретной ситуации с целью установления и поддержания взаимоотношений между людьми. Обычай предполагает ретрансляцию утвердившихся простых отношений, порядка повседневной жизни. Иными словами, традиции и обычаи способствуют сохранению культуры, языка, веры, общепринятых в этнической общности порядка, правил общественного поведения.

В любой традиции и обычае существует их обрядная сторона, поэтому обряд является неотъемлемой частью традиции и обычая. Содержанием обряда является взаимосвязь символических, стереотипных общих действий, воплощающих в себе духовные и социальные представления, нормы и ценности, вызывающие определённые общие чувства. Обряды сопровождают наиболее значимые моменты жизни человека, такие как: рождение, свадьбу, вступление в новую сферу деятельности, смерть – тем самым на уровне практики закрепляя жизненные смыслы и ценностные ориентации, заложенные в народных традициях и обычаях.

Таким образом, традиции, обычаи и обряды народов Крыма, несмотря на некоторые семантические различия каждой из рассматриваемых в отдельности категорий, а также различия, связанные с характером, формой реализации ими сходных по своей направленности функций, являются специфической формой передачи новым поколениям социокультурного опыта, накопленного этническими общностями, населяющими Крымский полуостров. В них сконцентрированы такие сущностные общечеловеческие качества, как: достоинство, честь, совесть, милосердие, взаимоподдержка, трудолюбие, любовь

к родной земле – всё то, что соотносится, по мысли М.А. Хайрулдинова и М.Р. Скоробогатовой [530], с представлением каждого народа об идеале личности. И каждый народ, исходя из собственной системы воспитания и педагогического опыта, присущих своей этнической общности, стремится к достижению этого идеала.

Необходимо отметить, что традиции, обычаи и обряды народов Крыма содержат оказывающие значительное влияние на развитие личности общие духовно-нравственные смыслы. Это и уважение к старшим как людям, олицетворяющим житейскую мудрость; и почтительное отношение к женщинам; и воспитание девочек как будущих хранительниц очага и мальчиков как глав семейств, воинов, защитников; и ответственное отношение к семье, к Родине; и привитие трудовых навыков детям; и помощь нуждающимся; и терпимость к иной вере. А обычай почитать родителей является одним из основополагающих у многих народов Крыма – славян, караимов, крымских татар, армян, евреев, немцев, греков и других. Как отмечает М.В. Иванникова [196], возможно, не существует единообразия в обрядовой реализации некоторых традиций и обычаев, но сходство духовно-нравственных смыслов – это именно то, что объединяет традиции, обычаи и обряды народов Крыма.

Традиции, обычаи и обряды народов Крыма касаются всех сфер жизнедеятельности человека: семейной, трудовой, праздничной, религиозной и т.п. Цикличность человеческой жизни (рождение, взросление, свадьба, старость), а также циклическая повторяемость времён года и типичных сезонных сельскохозяйственных работ (вспашка, сев, сбор урожая) положены в основу традиций, обычаев и обрядов всех народов. Отсюда появление двух важнейших типов народных традиций, обычаев и обрядов, способствующих формированию этнокультурной идентичности: социально-семейно-бытовых и календарно-земледельческих.

К социально-семейно-бытовым традициям, обычаям и обрядам относятся те, что связаны с поведением человека в семье, в быту, в обществе, то есть воспитательные, традиции патриотизма и гуманизма, вежливости и

гостеприимства, уважения к старшим поколениям и почитания родителей, заботливого отношения к детям и уважительного отношения к женщине, человеку труда, и т.п. Поскольку данный тип сопряжён с биолого-социальным ростом человека и отражает основные его жизненные фазы: рождение, взросление, вступление в брак, семейные события, старение и кончину – следует включить в этот тип традиций также те, которые сопровождают человека от рождения до заката жизни (свадебные, погребальные, традиции рождения человека, инициации и т.п.), что содействовало появлению и форм обрядности – рождения, крещения, свадебной, похоронной.

Таким образом, традиции находят выражение в обрядах и обусловлены национально-религиозными обычаями каждого конкретного народа. Включаясь в исполнение обрядов, подрастающие поколения осваивают при этом целый пласт духовной культуры, получают представления об основах семейной этики (уважение к родственникам, ощущение единения с близкими, укрепление родственных связей, гостеприимство, взаимопомощь и т.п.), о нравственных ценностях человека, правилах поведения, нравственных нормах и т.п., что, безусловно, способствует формированию этнокультурной идентичности человека.

Нельзя не согласиться с М.А. Хайрулдиновым и М.Р. Скоробогатовой, что «семейные традиции – это не только мероприятия, проведённые в определённый день и час. Это не только празднование юбилеев и дней рождения, выбор профессии членами семьи и традиционные увлечения семьи. В традициях находит своё выражение рыцарство мужчин и нежность женщин, уважение к старшим, любовь к младшим, чувство такта, великодушия, душевная щедрость, снисходительность, уступчивость – всё то, без чего не может существовать семья. Традиции направлены на сохранение любви, покоя, правды. Добрые чувства, возвышенные идеалы в условиях семейных традиций выражаются в повседневном быте, в мелочах и пустяках» [530, с. 122].

Освоение социально-семейно-бытовых традиций, обычаев и обрядов у всех народов Крыма происходит непосредственно в семье. Основное значение придаётся наследованию и преобразованию традиционных форм духовной

культуры, проблемам воспитания детей, так как через воспитание передаются правила, нормы и принципы взаимоотношений не только членов семьи, но и общества, традиции в материальной культуре и традиционные духовно-нравственные ценности.

Исходя из ценностей, исповедуемых народами Крыма, родители стараются прививать детям чувство причастности к своему народу, воспитывать в уважении национально-религиозных традиций, в почитании предков, формировать те качества личности, которые, по их мнению, помогут детям безболезненно адаптироваться к жизни, сохранять национально-культурное достояние своего народа и передавать его следующим поколениям как бесценный дар и благо [390, с. 162].

Анализ социально-семейно-бытовых традиций, обычаев и обрядов народов Крыма убеждает в том, что основные этапы жизнедеятельности людей: рождение, свадьба, похороны – тесно связаны с религией. Поэтому и на формирование этнокультурной идентичности в какой-то степени оказывает влияние наличие религиозной составляющей, которая, в нашем понимании, скорее выступает неким нравственным императивом, пронизывающим культуру проживающих в Крыму народов, определяя истинный смысл человеческого бытия:

«Поступай с людьми так, как хочешь, чтобы поступали с тобой» (христианство);

«Что ненавистно тебе, не делай другому» (иудаизм);

«Нельзя назвать верующим того, кто не желает сестре или брату своему того же, что желает себе» (ислам).

Большинство традиций, обычаев и обрядов народов Крыма связаны с идеей неразрывных отношений людей друг с другом внутри своей семьи, рода, что способствует формированию этнокультурной идентичности. Так, в монографии «Этнопедагогика караимов Крыма» Л.И. Редькина со ссылкой на архивные источники приводит пример одной традиции татар и караимов: поддерживать семейно-дружеские отношения со своими родственниками по линии отца и матери. Такие отношения также способствуют, во-первых, материальной

поддержке молодых семей со стороны многочисленных родственников; во-вторых, нравственно-духовной поддержке в трудных или трагических жизненных ситуациях; в-третьих, воспитанию детей, оставшихся без родителей; в-четвёртых, поддержке пожилых родственников [390, с. 42].

В монографии Л.И. Редькиной [390, с. 42] также говорится о традиции, присущей в Крыму и татарам, и караимам, согласно которой было принято не полностью убирать с поля урожай, а оставлять часть его птицам, животным, или просто нуждающимся людям. Эта традиция оказывала раньше и по сей день оказывает положительное воспитательное воздействие на молодое поколение: учит сопереживанию, заботе о тех, кому трудно.

Формированию ответственного поведения, уважения к труду – своему и чужому – уделяли внимание все народы Крыма. Так, М.В. Иванникова отмечает, что в крымскотатарских семьях мальчики в возрасте десяти – двенадцати лет начинали овладевать ремеслами, которыми владели мужчины в данной семье, а девочки обучались приготовлению пищи и приёму гостей, содержанию в чистоте двора и жилища, уходу за домашними животными, пряже, шитью, вышиванию. В греческих, караимских, армянских семьях мальчиков приучали к крестьянской работе, уходу за скотом, а девочек – рукоделию [196]. В семьях русских, украинцев, белорусов и других народов Крыма традиции трудового воспитания детей также чтились и строго соблюдались. Дети очень рано включались в трудовую жизнь семьи.

Анализируя особенности социально-семейно-бытовых, М.А. Хайруллинов и М.Р. Скоробогатова определяют следующие: «создание семейного коллектива, основанного на уважении личности всех его членов; справедливое распределение обязанностей и равное участие всех членов семьи в общих делах; активное участие детей с раннего возраста в семейном труде, в процессе которого формируются навыки сотрудничества; взаимная помощь; взаимная поддержка; воспитание на положительном примере взрослых; соблюдение традиционного этикета; дифференцированный подход к воспитанию детей в зависимости от пола

и возраста; воспитание общественным мнением; воспитание на семейных реликвиях, традициях фамильной (родовой) части» [530, с. 121-122].

Таким образом, социально-семейно-бытовые традиции, обычаи и обряды народов, проживающих в Крыму, утверждают преемственность общечеловеческих ценностей, основанных на любви, взаимоуважении, взаимоподдержке, трудолюбии, воспроизводят жизненный опыт многих людей. Они ориентированы на укрепление семейно-родственных отношений и связей, формирование семейных ценностей; помогают в выборе жизненного вектора, в выстраивании собственной системы ценностей.

Социально-семейно-бытовым традициям, обычаям и обрядам народов Крыма характерны:

- ценностная ориентация, означающая, что индивидуальный стиль жизнедеятельности человека детерминируется наклонностями, интересами и ценностными ориентирами той этнокультурной общности, к которой он принадлежит (уважительное отношение к пожилым людям, почитание родителей, доброта, этнотерпимость, любовь к Родине);
- интериоризация этнокультурных и общечеловеческих ценностей, доставшихся человеку в наследство от предшествующих поколений, которые осознаются и принимаются им, становясь его личностными ценностями, частью его внутреннего мира, основой его собственного мировоззрения, мышления, поведения;
- продуктивная результативность, предполагающая реализацию в собственной жизнедеятельности, в индивидуальном опыте человека усвоенных им этических знаний, нравственных идеалов, жизненных смыслов и ценностных ориентиров.

Календарные народные традиции, обычаи и обряды ассоциируются с природой, землёй, солнцем, небом. К этому типу относятся и такие праздничные традиции, как: проведение праздника Нового года, народных праздников начала весны и сельскохозяйственных работ, праздника урожая и других. Жизнь человека, семьи, человеческого общества, выражающаяся в календарных

традициях, обычаях и обрядах, неотделима от жизни природы, оказывающей комплексное воздействие на сознание, чувства и поведение человека. В календарных традициях так же, как и в социально-семейно-бытовых, находит выражение идея продолжения жизни, бессмертия человеческого рода, неразрывности семейных уз, идея самоценности труда, в том числе бескорыстного, ибо не всё на свете продаётся и не всё покупается за деньги.

Календарные традиции и связанные с ними обычаи и обряды народов Крыма, такие как: крымскотатарские Наврез (Навруз) (праздник начала весны и сельскохозяйственных работ) и Хыдырлез (люди молятся о будущем урожае); татарский и башкирский Сабантуй (праздник окончания весенних полевых работ, посевной); армянский Терендез (праздник, символизирующий начало весны и плодородия); славянские Масленица (праздник, посвящённый прощанию с зимой), Иван Купала (праздник летнего солнцестояния, расцвета природы), Медовый Спас (праздник сбора мёда), Яблочный Спас (праздник освящения первых плодов нового урожая), Ореховый Спас (праздник завершения полевых работ и сбора урожая) и другие аккумулируют в себе непреходящие ценности народной педагогики и апробированные в течение многовековой истории человеческого общества формы трудового и эстетического воспитания, и культурно-исторический созидательный и творческий опыт народа, и правила общественного поведения, тем самым способствуя формированию этнокультурной идентичности подрастающих поколений.

В традиционных календарных религиозных праздниках народов Крыма, таких, как: православное Рождество Христово, Пасха (Светлое Христово Воскресение), Крещение; армянский Вардавар (праздник в честь Преображения Господня, считается, что вода в этот день обладает священной силой), греческий Панаир (день почитания святых равноапостольных царей Константина и Елены, когда после утренней литургии духовенство, прихожане и гости идут крестным ходом к «Святой кринице» – целебному источнику царя Константина), мусульманские Ораза-байрам (праздник, которому предшествует строгий пост) и Курбан-байрам (один из главных религиозных праздников мусульман, главная

миссия которого – благотворительность) – находят отражение рациональные и магические взгляды многих поколений, фундаментальные принципы их мировосприятия.

Отличаются они и своеобразием их проведения. Так, праздник Пасхи у караимов основывается на Библии, но в своих обычаях они придают ему далеко не библейский характер, сближаясь скорее с мусульманским праздником Курбан-байрам [390]. Согласно Ветхому Завету, главной пасхальной пищей являются опресноки с чесноком в память о горьком пребывании евреев в египетском плену, бегстве из плена и скитаниях по пустыне. Это накладывает некий грустный отпечаток на праздник. У караимов же чесноку не придаётся никакого сакрального значения. Традиционным является, как у мусульман, приготовление различных блюд из мяса жертвенного барана и обязательное угощение в первую очередь неимущих, соседей, родственников и только после этого – членов семьи. Такая традиция содействует воспитанию доброты, стремлению помочь ближнему, формированию гармоничных межэтнических отношений в полиэтническом Крыму – тому, что соотносится со смысловым полем этнокультурной идентичности.

Несмотря на своеобразие форм проведения праздников календарного цикла каждого народа, проживающего на территории Крыма, все эти праздники объединяет идея мира, дружбы и благополучия, что усиливает их воспитательный потенциал. В дни религиозных праздников люди не забывают о тех, кому нужна помощь: посещают больных и стариков, помогают сиротам и малоимущим, стараются накормить бедных. В этом проявляется уважение к людям, независимо от их возраста и положения в обществе. Перед праздником считается обязательным привести свой дом в порядок и со всеми помириться. Младшие поколения учатся у старших не только красиво и радостно отмечать все религиозные праздники, но и познают правила и нормы человеческого общежития, а также осознают свою неразрывную связь со своим народом, чувствуют гордость за свои корни, за историческое прошлое и культурную

самобытность своего народа, что способствует формированию их этнокультурной идентичности.

Необходимо отметить, что традиция делиться продуктами питания в первую очередь с нуждающимися и стариками определяет нравственный облик всех народов, проживающих на территории Крыма. Сохранение этой традиции, по нашему мнению, не только учит молодых людей быть добрыми и чуткими, но и сплачивает и объединяет народы Крыма в единую дружную семью.

Отсутствие запретов на посещение календарных праздников по национальным и конфессиональным признакам – одно из важнейших факторов добрососедских отношений между всеми народами Крыма. Такие праздники межэтнического согласия и дружбы, взаимоуважения и веротерпимости стали своеобразной современной традицией народов Крыма.

Традиции совместного проведения праздников, фестивалей сохранилась в Крыму до наших дней. Календарной традицией в Крыму стал праздник, который с 90-х годов XX столетия отмечается крымчанами 25 июня как День единения славян, воплощающий в себе братство, добрососедство и взаимопонимание русских, белорусов, украинцев, поляков, чехов, словаков, болгар, сербов и других народов. Цель праздника – память славянских народов о своих исторических корнях, объединение славян, сохранение их богатого духовного наследия и многовековой связи друг с другом, укрепление межнационального согласия, этнокультурное развитие народов Крыма.

Истинно народный характер календарных традиций, обычаев и обрядов народов Крыма содействует как сохранению национальной самобытности каждой этнической общности, так и сбережению межэтнического согласия и социальной стабильности, что само по себе представляет непреходящую значимость и ценность.

Мы считаем, что календарные и социально-семейно-бытовые традиции, обычаи и обряды народов Крыма, которые сопровождают всю жизнь человека, являются не только фактором, но и важнейшим средством формирования этнокультурной идентичности и поликультурной общности народов Крыма.

Педагогическая мудрость, заключённая в традициях, обычаях и обрядах народов Крыма, является ценной программой формирования этнокультурной идентичности, основанной:

- на воспитании любви к родным и близким, своему народу, родному краю;
- на осознании человеком себя частью своего народа;
- на воспитании потребности сохранить святыни (материальные и духовные ценности своего народа, народные ремёсла, быт);
- на насущной необходимости гармоничного человеческого общения;
- на уважительном отношении к людям, независимо от их национальной и религиозной принадлежности;
- на воспитании высоких духовно-нравственных качеств и трудолюбия.

Специфика социокультурной реальности, сложившейся в Крымском регионе, а именно: целостное поликультурное пространство с его этнокультурным разнообразием – позволяет осмыслить роль культурного наследия народов Крыма, его образовательный потенциал, даёт возможность смотреть на мир через призму того, что волновало наших предков, поставив во главу угла непререкаемые ценности, такие как: патриотизм – любовь к Родине, к своей земле, к семье; потребность в корнях, в ощущении своей определённости и нужности в этом мире.

Исследования В.Е. Возгина [108], В.Ю. Ганкевича [122], М.А. Хайрулдинова [526; 529] наглядно демонстрируют, что крымские татары как этническая общность не просто выжили благодаря внедрённым в повседневную жизнь нормам и правилам поведения, устойчивой иерархии жизненных ценностей, но и сумели сохранить свою национальную культуру, свою этнокультурную идентичность. Заложенные в традициях, обычаях и обрядах этические нормы – трудолюбие, честность, уважение к старшим и т.п. – являются надёжным гарантом выживания в сложных жизненных условиях и сбережения человеческого достоинства и самоуважения.

Многовековая история совместного проживания и взаимного сотрудничества народов Крыма являет собой пример гармоничного, мирного

сосуществования различных этносов и конфессий на одной территории, тем самым доказывая, что разнообразие – это реальность жизни, а готовность ценить такое сотрудничество и общение, умение понимать друг друга, доверять и приходить на помощь друг другу – это смысл жизни людей, живущих в условиях поликультурного социума. Это именно те ценности, которые пронизывают этнокультуру народов Крыма и которые вырабатывались в результате взаимоприятия этих смежных культур. Но этнокультура народов Крыма сформирована не только экологией, но и историей. Именно общая история объединяет все этносы в единый народ. В этом плане социокультурное пространство Крыма помогает раскрыть значение и смысл исторической памяти, которую ни в коем случае не следует сводить только к прошлому, либо подменять прошлым, поскольку в памяти фиксируется значимое, то есть смысл этого значимого [182].

Историческая память – это, прежде всего, живая память наших дедов и прадедов о самой страшной в истории человечества войне, память, которая передала нам безмерное по своей ценности ощущение невероятной силы в единении народов, способное преодолеть любые преграды, в том числе и те, с которыми мы столкнулись сейчас, когда происходит ментальный передел мира, и процесс этот проходит через наше сознание. Историческая память – это то, что объединяет людей разных национальностей и вероисповедания. Уничтожение нашей исторической памяти приведёт не только к уничтожению нашего этнического Я, но и к разрушению всего нашего общества. И этого ни в коем случае нельзя допустить.

Таким образом, сейчас как никогда актуально обращение к сущностным, фундаментальным основаниям человеческой культуры, базальным жизненным смыслам, закреплённым в народных традициях, обычаях и обрядах. Главное, что объединяет традиции, обычаи и обряды народов Крыма, так это то, что в них заложены потенциальные возможности, которые ориентированы на созидание, а не разрушение; в них заложена народная мудрость, не позволяющая молодёжи разорвать связь поколений и утратить историческую память, которая является

частью нашего культурного кода. Без единства со своей культурой человек не обретает своей этнокультурной идентичности. И традиции, обычаи и обряды народов Крыма являются тем бесценным фундаментом, на котором реализация системы формирования этнокультурной идентичности подрастающих поколений как составляющей общероссийской гражданской идентичности является продуктивной.

Традиции, обычаи и обряды народов Крыма выполняют социально-нормативную; морально-регулятивную; эмоционально-стимулирующую и стабилизирующую; познавательную; воспитательную функции. Формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ с использованием традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в процессе профессиональной подготовки будущих офицеров ВМФ мы рассматриваем как социальное, культурно-историческое, психолого-педагогическое явление [184].

Таким образом, в данной части диссертационного исследования выявлены общие характеристики традиций, обычаев и обрядов народов Крыма как специфической формы передачи новым поколениям накопленного в течение многих веков социокультурного опыта:

- гуманистические качества (достоинство, честь, совесть, милосердие, взаимоподдержка, трудолюбие – всё это соотносится с представлением каждого народа об идеале личности, к достижению которого каждый народ стремится, исходя из собственной системы воспитания и педагогического опыта;

- сходство духовно-нравственных смыслов (уважение к старшим как людям, олицетворяющим житейскую мудрость; и почтительное отношение к женщинам; и воспитание девочек как будущих хранительниц очага и мальчиков как глав семейств, воинов, защитников; и ответственное отношение к семье, к Родине; и привитие трудовых навыков детям; и помощь нуждающимся; и терпимость к иной вере);

- в основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма все сферы жизнедеятельности человека (семейная, трудовая, праздничная, религиозная и

т.п.), а также циклическая повторяемость времён года и типичных сезонных сельскохозяйственных работ (вспашка, сев, сбор урожая);

– ценностная ориентация социально-семейно-бытовых традиций, обычаев и обрядов народов Крыма – укрепление семейно-родственных отношений и связей, формирование семейных ценностей; социально-семейно-бытовые традиции, обычаи и обряды народов Крыма помогают в выборе жизненного вектора, в выстраивании собственной системы ценностей;

– ценностная ориентация календарных традиций – неотделимость жизни человека от жизни природы, идея продолжения жизни, бессмертия человеческого рода, неразрывности семейных уз, идея самоценности труда, в том числе бескорыстного;

– единые ценности народной педагогики, формы трудового и эстетического воспитания, культурно-исторический созидательный и творческий опыт, правила общественного поведения

– общее происхождение праздников, объединяющей идеей которых является идея мира, дружбы и благополучия, и похожие формы их проведения.

Подробное описание основных традиций, обычаев и обрядов народов Крыма, способствующих формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ, дано в Приложении М, где представлены упражнения и тренинги по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ.

2.2. Культурно-исторические, социально-психологические и педагогические особенности традиций, обычаев и обрядов народов Крыма как фактора этнокультурной идентичности

Существенную сторону предмета данного исследования составляет выявление таких характерных особенностей традиций, обычаев и обрядов народов Крыма, как культурно-исторические, социально-психологические и педагогические.

При определении сущностных характеристик традиций, обычаев и обрядов народов Крыма, их культурно-исторических, социально-психологических и

педагогических особенностей мы исходим из концепции Д.М. Угриновича [495], согласно которой традиции, обычаи и обряды рассматриваются как средства культуры. Но это специфические средства, которые, охватывая всю систему культуры, пронизывают все её «поры». Будучи коллективными стереотипами человеческой жизнедеятельности, традиции, обычаи и обряды как динамичные структуры предстают в виде носителей целого ряда исключительно значимых универсальных функций социальной эволюционной самоорганизации в рамках общества: общерегулятивных, стабилизирующих, воспроизводящих и трансформирующих.

В изучение культурно-исторических, социально-психологических и педагогических особенностей народных традиций, обычаев и обрядов как фактора этнокультурной идентичности внесли вклад как отечественные учёные (Ю.В. Бромлей [89], Л.С. Выготский [114], Л.Н. Гумилёв [147; 148], Л.М. Дробижева [168], М.В. Захарченко [192], В.И. Козлов [219], Ю.А. Мёдова [311], М.О. Мнацаканян [314], Б.Б. Нанаева [329; 330], С.Е. Рыбаков [406], М.В. Сухарев [471], В.А. Тишков [480], С.А. Токарев [485]), так и зарубежные (Ф. Барт [42], Дж. Де Вос, Л. Романуси-Росс [607], З. Фрейд [517], К.Г. Юнг [583; 584]).

Рассматривая культурно-исторические особенности народных традиций, обычаев и обрядов как фактора этнокультурной идентичности, следует иметь в виду, что народные традиции, обычаи и обряды – это элементы социального и культурного наследия, передающиеся из поколения в поколение, и сохраняющиеся в определённом сообществе в течение длительного времени, а также формы передачи новым поколениям способов реализации отношений, сложившихся в жизни народа.

В ценностном, содержательном плане народные традиции, обычаи и обряды аккумулируют в себе проверенную временем систему знаний, норм, мировоззренческих установок, форм деятельности и поведения, составляющих наиболее значимую часть наследия определённой этнической общности. В функциональном плане народные традиции, обычаи и обряды являются

механизмом хранения и передачи ценностных ориентиров, правил, норм, навыков деятельности, то есть своеобразным посредником между поколениями. Причём, сохранение и передача новым поколениям норм, установлений, ценностей, знаний узаконивается не только фактом их существования в прошлом, а прежде всего их эффективностью и обоснованностью, с учётом того, какое влияние они могут оказать на развитие новых поколений, на выработку правильного понимания человеком смысла его жизнедеятельности.

Исходя из этого, можно предположить, что народные традиции, обычаи и обряды есть важнейшее условие сохранения культурного наследия и культурной самобытности народа, преемственности и устойчивости человеческого бытия, необходимое основание духовно-нравственного становления личности человека, формирования его этнокультурной идентичности. Иными словами, народные традиции, обычаи и обряды включают в себя то, что передаётся (то есть социокультурная информация, признанная как значимая и необходимая для нормального функционирования и развития этнокультурной общности), и то, как осуществляется эта передача (то есть коммуникативно-трансляционный способ внутр поколенного и межпоколенного взаимодействия людей в рамках той или иной этнокультурной общности на основе относительно общего понимания накопленных предшествующими поколениями жизненных смыслов и ценностных ориентаций, общности происхождения и исторической судьбы).

В более конкретных формулировках некоторые учёные подчёркивают, что основанием этнокультурной идентичности является общность культуры (Ф. Барт [42], Дж. Де Вос, Л. Романуси-Росс [607]), однако предлагают различное понимание этого культурного основания: общее для группы «культурное знание», на котором строятся внутриэтнические и межэтнические отношения (Ф. Барт [42]); религиозные верования, язык, общее понимание течения истории, общие предки, общая историческая родина (Дж. Де Вос, Л. Романуси-Росс [607]). Отсюда следует, что определение общих исторических, в том числе и экологических, факторов позволяет объяснить, почему определённые элементы мировой культуры приобрели первостепенное значение в конкретной этнической

культуре. Развитие этнической культуры происходит в определённой зависимости от цивилизационного и социального контекста. Особую значимость при этом представляют процессы трансляции культуры следующим поколениям.

По мнению В.Г. Власовой [106], содержание традиций, обычаев и обрядов всегда отличается диалектической противоречивостью. С ней солидарен В.И. Толстых, полагающий, что традиции, обычаи и обряды не статичны, а в определённой степени динамичны. Они являются своеобразным мостом в диалоге между «старым» и «новым». Сохранение традиций, обычаев и обрядов, считает В.И. Толстых, «возможно не в чистом виде, а в “снятой” форме» [488, с. 87], что, очевидно, предполагает взаимодополняемость единичного народного – частного и особенного – с общечеловеческим, что в совокупности и составляет этнокультурное своеобразие и разнообразие.

Необходимо в связи с этим отметить, что именно этнокультурному своеобразию и разнообразию, представленному базисными ценностями каждого народа, проживающего на территории Крыма, – традициями, обычаями и обрядами как смысловой основы всей жизни – отведена значимая роль в функционировании такой сложнейшей, исторически сложившейся геополитической, социально-экономической, этнокультурной системы как Крымский регион.

Культурно-исторические особенности традиций, обычаев и обрядов народов Крыма формировались на протяжении тысячелетий в единой поликультурной среде в результате длительного взаимодействия различных народов и их культур. Так, формирование крымско-татарских традиций, обычаев и обрядов происходило на пересечении кочевой, восточной и исламской культур (Курбан-Байрам как праздник жертвоприношения, Ураза-Байрам, знаменующий окончание месяца Рамадан, Наврез как праздник весны и обновления). Греческие традиции, обычаи и обряды формировались под влиянием христианства (Пасха, День Святого Георгия). Армянские праздники тесно связаны с христианством и народными обычаями и обрядами (Вардавар, Терендез). Славянские традиции, обычаи и

обряды сочетали в себе христианские и языческие обряды (Пасха, Рождество Христово, празднование Нового года).

Народы Крыма, в течение длительного времени находясь в тесном соседстве друг с другом, перенимали многие обычаи – как религиозные, так и народные, – но в то же время сохранили свою этническую уникальность и неповторимость, свои традиции, обычаи и обряды. Несмотря на различия религиозного вероисповедания, праздники имеют общее происхождение и похожие формы проведения. Например, Курбан-Байрам является одним из главных праздников мусульманских народов Крыма: татар, караимов, цыган; у православных – русских, украинцев, белорусов и греков – Рождественские и пасхальные праздники. Сохранение традиций, обычаев и обрядов народов Крыма является краеугольным камнем в понимании культурно-исторического наследия и разнообразия этого уникального региона: традиции, обычаи и обряды народов Крыма – это инструмент передачи исторических знаний, жизненных смыслов, ценностей от поколения к поколению с целью сохранения этнокультурной самобытности каждой этнической общности и в то же время укрепления единства России, поскольку единство нашей Родины заключается в многообразии духовно-нравственных ценностей и культурно-исторических традиций всех народов, проживающих на её территории. Согласно с утверждением О.В. Гукаленко, что «единство в многообразии – ключевое условие обеспечения межнационального гражданского согласия и целостности поликультурной России. Россиян объединяют общие духовные, исторические, культурные ценности, которые позволяют нам называться одним народом» [370, с. 70].

Таким образом, культурно-исторические особенности традиций, обычаев и обрядов народов Крыма – это особенности, связанные с взаимовлиянием различных культур на полуострове; с культурно-историческими процессами, способствовавшими становлению традиций, обычаев и обрядов различных этнических общностей; с межэтнической уживчивостью, мирным сосуществованием и взаимодействием в разных сферах общественной жизни; с гуманностью и веротерпимостью.

Изучение социально-психологических особенностей традиций, обычаев и обрядов народов Крыма базировалось на комплексном подходе, включающем философские, культурологические, социологические, этнографические, психологические исследования, в которых народные традиции, обычаи и обряды рассматриваются как социально стандартизированные образцы поведения, зафиксированные в коллективной памяти и передающиеся из поколения в поколение, как формы общепризнанного, нормативного поведения в быту, общении, воспитании, как социокультурные механизмы регулирования межличностных и межэтнических отношений (В.М. Гохман [139], В.М. Каиров [206], Л. Леви-Брюль [268], С.В. Лурье [292], Э.С. Маркарян [300; 303], И.В. Суханов [469], К.В. Чистов [546; 547], Е. Шацкий [556]); как продукты творческой жизнедеятельности людей (С.А. Арутюнов [25], Л.П. Бучева [94], И.В. Суханов [469], З. Фрейд [517], К.Г. Юнг [583; 584], М.О. Мнацаканян [314]).

По мнению И.В. Суханова [469], традиции, обычаи и обряды – это «нерегламентированные юридическими установлениями, поддерживаемые силой общественного мнения формы передачи новым поколениям способов реализации сложившихся в жизни данного класса, общества идеологических отношений (политических, нравственных, эстетических, религиозных)» [469, с. 25]. Основываясь на анализе работ И.В. Суханова [469], С.А. Арутюнова [24; 25], С.А. Токарева [485], можно определить следующие составляющие в структуре традиций, обычаев и обрядов:

- компоненты мировоззренческих общественных отношений, которые не контролируются юридическими решениями;
- идейное содержание мировоззренческих отношений (политические установки, взгляды, моральные основы, религиозные каноны);
- образ действий (поведение), выявляющий моральные качества и нравственные достоинства личности, необходимые для данной системы социально-экономических отношений;
- политические взгляды и этические принципы, религиозные убеждения, установки и идеалы, потребности и интересы, чувства и эмоции;

– прочно укоренившиеся обряды как неотъемлемая часть традиций и обычаев.

Данные составляющие всегда находятся в органической связи. Процесс освоения традиций, обычаев и обрядов предполагает учёт всей совокупности этих составляющих.

Исследования учёных (М.А. Араджиони [21], С.А. Арутюнов [25], А.К. Байбурин [33], А.И. Баранов [40], Г.Н. Волков [109], М.К. Епхиева [175], Ю.Н. Лаптев [263], Л.И. Редькина [390], И.В. Суханов [469]) позволяют сделать вывод, что социально-психологические особенности народных традиций, обычаев и обрядов как фактора этнокультурной идентичности заключаются в том, что традиции, обычаи и обряды отображают преемственность социального опыта, закрепление и развитие определённых общественных отношений в конкретных культурно-исторических условиях.

Народные традиции, обычаи и обряды представляют собой форму функционирования этих отношений, трансляции новым поколениям способов реализации общепринятых норм, правил поведения, которые сложились в жизни людей в процессе общественной деятельности. Они способствуют удовлетворению одной из базовых потребностей – потребности в защите в нестабильном мире: через обращение к проверенным временем ценностям своего народа, которые в силу устойчивого характера кажутся человеку близкими и понятными. Устанавливаемые эмоционально-ценностные связи со своей этнической общностью и моральные обязательства по отношению к ней создают прочный фундамент для дальнейшей самореализации человека.

Социальное значение традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в том, что они сохраняют и транслируют последующим поколениям накопленный опыт предков, знания, нормы деятельности и поведения, правила, ценности, представления, проверенные временем установки, помогающие людям жить достойно, выступающих регулятором общественных отношений.

Как показывает практика, традиции, обычаи и обряды народов Крыма являются тем универсальным механизмом, который, по меткому выражению Э.С. Маркаряна, «благодаря селекции жизненного опыта, его аккумуляции и

пространственно-временной трансмиссии позволяет достигать необходимых для существования социальных организмов стабильности и устойчивости» [298, с. 87].

Традиции, обычаи и обряды, по мнению С.А. Арутюнова [25], служат одновременно для стабилизации установившихся в обществе отношений и для воспроизведения этих отношений в жизнедеятельности последующих поколений. Традиции, обычаи и обряды, таким образом, есть механизмы «социального наследования» и преемственности поколений, благодаря чему как завещание предшествующих поколений транслируются ценности, жизненные смыслы, идеалы, убеждения, которые становятся ценностной основой формирования этнокультурной идентичности.

По утверждению М.О. Мнацаканяна, «народные традиции, обычаи могут служить цементирующей основой этнической психологической жизни, души народа, если они выступают как культурные феномены, растут в недрах культуры и служат культурным целям» [314, с. 154].

Именно культура, народные традиции, обычаи как продукты творческой совместной жизнедеятельности людей являются важнейшим источником, питающим не только душу народа, но и душу каждого человека. По мнению З. Фрейда, жизнь человека – это культурная деятельность, а творение культуры – это творение этой жизни [517]. В подобном ключе выдержана и теория К.Г. Юнга, считающего, что в народных традициях, обычаях и обрядах как ценностной основе этнокультурной идентичности отражена культура, которая характеризуется как уникальная сокровищница внутренних состояний человека, его эмоциональных переживаний и потенциальных возможностей [583; 584]. Эти учёные продемонстрировали, что народные традиции, обычаи и обряды как фактор этнокультурной идентичности необходимо изучать с позиций единства жизненного мира человека с определённой культурой, мира, характеризующегося освоением ценностей, норм, содержательного ядра данной культуры и форм её выражения.

Социально-психологические особенности традиций, обычаев и обрядов народов Крыма формировались под влиянием таких факторов, как: сочетание уникальных исторических влияний (кочевые народы, античные греческие колонии, византийская культура, влияние Османской империи, славянские народы); этническое и религиозное разнообразие; процессы взаимовлияния и взаимопроникновения культур – всё это, несомненно, способствовало созданию богатейшего культурно-исторического наследия Крымского региона.

Основываясь на анализе научных работ, можно сделать вывод, что к социально-психологическим особенностям традиций, обычаев и обрядов народов Крыма как фактора формирования этнокультурной идентичности относятся коллективная память, нормативно-регулятивное воздействие, коммуникативность (то есть преемственность социального опыта в процессе взаимодействия с людьми), совместная деятельность представителей разных поколений.

При выявлении педагогических особенностей традиций, обычаев и обрядов народов Крыма как фактора формирования этнокультурной идентичности мы ориентировались на идеи о воспитательном потенциале педагогического опыта народов, проживающих в Крымском регионе, преемственности общечеловеческих ценностей, основанных на любви, взаимоуважении, взаимоподдержке, которые играют существенную роль в выборе жизненного вектора человека, в выстраивании собственной системы ценностей.

Многие исследователи отмечают, что традиции, обычаи и обряды народов Крыма как социальное и культурное явление способствуют развитию ценностных – духовно-нравственных – ориентаций подрастающих поколений (М.А. Араджиони, Г.Н. Волков [109], М.К. Епхиева [175], Ю.Н. Лаптев [578], И.Н. Полонская [372], Л.И. Редькина [390], М.В. Сухарев [471], М.В. Шакурова [549], Т.В. Шушара [567]). В работах учёных народные традиции, обычаи и обряды интерпретируются не только как форма трансляции установленных культурно-бытовых особенностей жизнедеятельности от поколения к поколению, но и как процесс этой трансляции. Путём включения в систему традиций, обычаев и обрядов происходит социализация человека, превращение общественных норм в

индивидуальные привычки, взгляды, образ действий. Через народные традиции, обычаи и обряды транслируются морально-этические нормы, духовно-нравственные ценности, представления о мире, что обеспечивает человека инструментарием, включающим планирование человеком собственного поведения, регулирование им своей активности, умение предвидеть последствия собственных действий. Полагаем, что адекватное представление себя в структуре социальных взаимодействий, взаимосвязей и отношений невозможно без овладения личностью культурными ценностями, без достижения ею уровня эффективного владения объектами искусственного мира на основе индивидуального опыта жизнедеятельности, который обретается, в том числе, благодаря приобщению к народным традициям, обычаям и обрядам.

В процессе приобщения к социальному опыту своего этноса человек не только включается в систему общественных отношений, но и формируется как личность, как представитель своей этнической общности. То есть в процессе субъективной интериоризации ценностные ориентации и жизненные смыслы этноса «присваиваются» человеком и становятся личностным смыслом, законом, «этнотом человека». При этом с позиций педагогики, очень важно, чтобы эти ценностные ориентации и жизненные смыслы, заложенные в традициях, обычаях и обрядах, становились личностными также и в результате личного выбора человека, его внутренней мотивации, результатом его самоопределения.

Решающая роль в этом отводится системе образования, которая, по сути, является связующим звеном между разными поколениями и тем самым способствует сохранению многопоколенного исторического и культурного опыта. По мысли Л.И. Редькиной, любая историческая эпоха в соответствии с потребностями времени «порождает свою специфическую систему образования, свои образовательные традиции, которые, в конечном счёте, являются продуктом общественных отношений людей и неотъемлемой составляющей культуры на всех этапах её развития, и каждой культуре свойственно некое сакральное содержание традиций, обычаев, которое она черпает из источников общественного сознания» [390, с. 39]. Использование традиций, обычаев и

обрядов народов Крыма в образовательном процессе ориентировано на формирование нравственной культуры, патриотического сознания, культуры исторической памяти, лежащей в основе этнокультурной идентичности; на формирование объективных представлений о других этносах, об этнокультурных различиях; на развитие умений и навыков гармоничного взаимодействия с представителями иных этнокультур.

Идея о развитии личности, её мышления и других психических функций на основе овладения системой знаков-символов, к которым относятся народные традиции, обычаи и обряды, научно обоснована в трудах Л.С. Выготского [115; 116; 119]. Согласно Л.С. Выготскому, формирование этнокультурной идентичности как внутренней структуры человеческой психики осуществляется через усвоение структур внешней социальной деятельности (норм жизнедеятельности, образцов социального поведения, ценностных установок, смыслов, заложенных в этнокультуре) в ходе совместной деятельности с другими людьми в результате интериоризации, когда эти нормы, образцы, установки и смыслы становятся личностно значимыми внутренними структурами, что способствует формированию основных психологических структур, детерминирующих течение всех психических процессов. Таким образом, Л.С. Выготский высоко ценил образовательный потенциал народного культурно-исторического наследия, считая, что воспитание, построенное на изучении народных традиций, обычаев и обрядов, содействует развитию познавательной и эмоциональной сфер личности, формированию личностно и социально значимых качеств, умений и навыков на основе усвоенных ценностных ориентиров и жизненных смыслов, что позволяет развивать творческий потенциал и приобретать жизненные навыки.

Представленную точку зрения углубляют исследования М.В. Шакуровой [552], И.В. Мусхановой [324] и Н.В. Горбуновой [133], посвящённые проблеме формирования личности в образовательном пространстве вуза. Так, М.В. Шакурова [552] обращает внимание на чрезвычайную значимость и востребованность этнокультурной компоненты в образовательном пространстве

высшего учебного заведения, что предполагает использование в процессе профессиональной подготовки воспитательного потенциала этнокультуры, ядром которой являются народные традиции, обычаи и обряды. Согласно исследованию И.В. Мусхановой [324], формирование человека как личности культурно и социально адекватной обществу невозможно без знакомства с народными традициями, обычаями и обрядами, без приобщения к ним, что влияет на развитие позитивного отношения к культуре своего народа, к его историческому прошлому и, в конечном счёте, любви к Отечеству. По мнению Н.В. Горбуновой [133], приобщение студенческой молодёжи к народным традициям, обычаям и обрядам, в которых заложены гуманные принципы человеческих взаимоотношений, благоприятствует формированию навыков, позволяющих выстраивать гармоничное межкультурное взаимодействие в условиях поликультурного социума. В этом плане народные традиции, обычаи и обряды как фактор этнокультурной идентичности играют ключевую эмоциональную роль в обществе, способствуя становлению и развитию чувства принадлежности к своему народу, единения и взаимоподдержки, чувства стабильности и тесной связи между поколениями.

На наш взгляд, традиции, обычаи и обряды народов Крыма как фактор формирования этнокультурной идентичности, являющейся составляющей общероссийской гражданской идентичности, обладают большими педагогическими возможностями: они способствуют формированию духовно-нравственных ценностей, морально-этических норм, воспитанию патриотизма, уважительного отношения к Человеку – независимо от его национальной и религиозной принадлежности.

Итак, необходимо отметить, что традициям, обычаям и обрядам народов Крыма присущи одинаковые черты и признаки, а именно: устойчивость, нормативность, связь с общественным мнением, духовно-нравственными ориентирами, общественными привычками, нормами поведения и человеческого общежития. Они выполняют функции общественного регулятора: способствуют формированию социально необходимых качеств, навыков поведения и

общественной деятельности. Перечисленные свойства традиций, обычаев и обрядов народов Крыма, на наш взгляд, сопряжены со смысловым полем феномена этнокультурной идентичности.

Основываясь на анализе научных работ, можно сделать вывод, что к педагогическим особенностям традиций, обычаев и обрядов народов Крыма как фактору формирования этнокультурной идентичности относятся:

- культурно-просветительская функция, способствующая социализации и адаптации человека в системе межэтнических взаимоотношений;
- образовательная направленность, обеспечивающая формирование нравственной культуры, патриотического сознания, культуры исторической памяти, становление объективных представлений о других этносах, об этнокультурных различиях; развитие умений и навыков гармоничного взаимодействия с представителями иных этнокультур;
- творчески-развивающая функция, сопряжённая с освоением культурного наследия своего народа, развитием творческого потенциала и приобретением жизненных навыков;
- эмоциональная насыщенность, предполагающая развитие чувства принадлежности к своему народу, единения и взаимоподдержки, чувства стабильности и тесной связи между поколениями.

Таким образом, положения, идеи, рассмотренные выше, позволили определить основные культурно-исторические, социально-психологические и педагогические особенности традиций, обычаев и обрядов народов Крыма как фактора формирования этнокультурной идентичности.

Культурно-исторические особенности традиций, обычаев и обрядов народов Крыма:

- исторические процессы, способствовавшие формированию традиций, обычаев и обрядов различных этнических общностей;
- межэтническая уживчивость, мирное взаимодействие в разных сферах общественной жизни;
- веротерпимость;

– гуманность.

Социально-психологические особенности традиций, обычаев и обрядов народов Крыма:

- коллективная память;
- нормативно-регулятивное воздействие;
- коммуникативность (то есть преемственность социального опыта в процессе взаимодействия с людьми);
- совместная деятельность представителей разных поколений.

К педагогическим особенностям традиций, обычаев и обрядов народов Крыма как фактора формирования этнокультурной идентичности относятся:

- культурно-просветительская функция (способствует социализации и адаптации человека в системе межкультурных взаимодействий);
- образовательная направленность (обеспечивает формирование нравственной культуры, патриотического сознания, культуры исторической памяти, становление объективных представлений о других этносах, об этнокультурных различиях; развитие умений и навыков гармоничного взаимодействия с представителями иных этнокультур);
- творчески-развивающая функция (соотносится с освоением культурного наследия своего народа, развитием творческого потенциала и приобретением жизненных навыков);
- эмоциональная насыщенность (предполагает развитие чувства принадлежности к своему народу, единения и взаимоподдержки, чувства стабильности и тесной связи между поколениями).

2.3. Образовательный потенциал традиций, обычаев и обрядов народов Крыма

Под образовательным потенциалом традиций, обычаев и обрядов народов Крыма мы понимаем совокупность их этнопедагогических возможностей (воспитательный опыт многих народов) по воспитанию личности как носителя

определённой этнической культуры посредством приобщения к культуре, языку, а также освоение и активное применение личностью культурного наследия – как своего этноса, так и духовно-нравственных ценностей и достижений других этносов в своей жизнедеятельности в условиях поликультурного социума.

На основе освоения нравственно-этических норм поведения представителей как своего этноса, так и других этносов, происходит:

- понимание человеком себя как неотъемлемой части своего этноса;
- уважительное отношение как к своей вере, культуре и языку, так и вере, культуре и языку других этносов;
- сохранение менталитета народа, его уникальной культуры, языка как важнейшего показателя принадлежности человека к определённой этнической общности;
- осознание человеком того, что мир и благополучие – как в регионе, так и в стране – зависят от гармоничного межэтнического общения, от взаимопонимания, взаимоуважения и взаимоприятия представителей разных этносов;
- формирование культуры исторической памяти как части нашего гражданского культурного кода, смысл которой помогает определить социокультурное пространство Крыма.

Методологическая основа исследования представлена работами таких учёных, как Н. Абдимуратова, Д. Абдимуратов [591], Г.И. Батурина [43], О.Г. Беломоева, Н.П. Ледовских [55], Н.А. Буина [600], А.А. Валеев, Р.А. Валеева, В.Г. Закирова, Ф.А. Ильдарханова, Г.И. Ильдарханова-Балчиклы, З.Г. Нигматов, Г.Г. Парфилова, Р.Б. Уленгова [579], С.Н. Гриднева [141], Б.А. Кадыров [204], С.Я. Карасова [211], Е.А. Коваль, С.Г. Ушкин, Н.В. Жадунова [218], Н.В. Логинова [285], И.В. Мусханова [324], З.Г. Нигматов, И.Т. Хайруллин, Г.Д. Баубекова [627], Н.С. Рахмонова [387], М.И. Стельмахович [456], К. Шаповалова [635], Данные исследования посвящены анализу образовательного потенциала народных традиций, выработанных на основе жизненного опыта многих поколений.

По мнению Н. Абдимуратовой и Д. Абдимуратова, «формирование духовно богатой, нравственно целостной, гармонично развитой личности с независимым мировоззрением и независимым мышлением основано на бесценном наследии народных традиций, обычаев и обрядов» [591].

Именно педагогу, как отмечают И.В. Мусханова и Ф.В. Межидова, отводится решающая роль в реализации процесса приобщения к духовно-нравственным ценностям, заложенным в этнокультуре, ибо «путь к общечеловеческому лежит через освоение ... национальной культуры» [325, с. 58].

В исследованиях таких учёных, как М.А. Араджиони [21], М.И. Артамонов [23], Е.Е. Бойцова [72], А.Я. Гаркави [123], И.Н. Колесников [222], Ю.Н. Лаптев [263], М.Ю. Мартынова [306], Л.И. Редькина [390; 388; 389], М.В. Сухарев [471], М.А. Хайрулдинов [526; 528; 529], Е.В. Чернышёва [541], Т.В. Шушара [567] рассматриваются вопросы, связанные со становлением народов, населяющих Крымский полуостров, как самостоятельных этносов с присущими им нормами морали, правилами поведения, духовными ценностями, обеспечивающими принятие и осознание человеком своего Я, эффективное взаимодействие с другими людьми.

Система ценностей, моральных установок народов, проживающих в Крыму, имеет много общего, универсального. Это и почитание предков, и уважительное отношение к людям, и этническая толерантность, и понятие чести и достоинства. Таким образом, ядро традиций, обычаев и обрядов народов Крыма составляет блок этнокультурных и общечеловеческих ценностей, и способы их производства и освоения исторически обусловлены.

Отличительной особенностью всех традиций, обычаев и обрядов народов Крыма является то, что они являются гарантом стабильности в жизни Крымского региона. По мнению ряда авторов (З.Г. Гасанов [124], Н.В. Горбунова [134; 136], О.А. Зверева, А.Н. Ганичева [193], Л.И. Редькина [390; 388; 389], М.А. Хайрулдинов [526; 528; 529]), знание традиций, обычаев и обрядов других народов даёт возможность адекватно общаться с представителями разных

этнокультурных обществ, учит уважать их традиции, обычаи и обряды, какими бы странными они не казались на первый взгляд, что приобретает особую значимость в условиях полиэтнического Крыма. Главное, что объединяет народные традиции, обычаи и обряды, так это то, что в них заложены потенциальные возможности, которые ориентированы на созидание, а не разрушение.

Освоение традиций, обычаев и обрядов народов Крыма, как и традиций, обычаев и обрядов любых других народов, происходит в первую очередь в семье через нормы внутрисемейного общения, через приобщение к духовному наследию. Особую значимость имеют такие традиции, обычаи и обряды, в которых выражен народный идеал тех человеческих качеств, формирование и наличие которых предопределяет благоприятный микроклимат семьи и в целом человеческое благополучие. Важно, чтобы передача новым поколениям идей, социальных норм и чувств осуществлялась путём непосредственных и личных контактов.

Образовательный потенциал традиций, обычаев и обрядов народов Крыма реализуется в системе этнокультурного образования. Развитие системы этнокультурного образования является сущностной частью общей стратегии культурного развития, которая базируется на необходимости сохранения социокультурной ситуации плюрализма и многообразия полиэтнического Крымского региона, защиты культурной самобытности каждого этноса и, в то же время укрепления единства Российского государства.

Этнокультурная компонента образования – это не дань моде, а объективное явление, вызванное к жизни такими социально-политическими предпосылками, как:

- возрождение и развитие идей и принципов этнопедагогики;
- развитие межэтнических отношений на основе взаимного уважения и равноправия;
- воспитание патриотов, настоящих граждан своей страны, готовых жить и работать в условиях поликультурного и полиэтнического общества.

К сожалению, не всегда и не в полном объёме эти идеи реализуются в образовательном процессе высшей школы. Убеждены в том, что системное решение проблемы формирования этнокультурной идентичности, что напрямую связано с воспитанием бережного отношения к истории своего региона, своей страны, к культурному наследию всех народов, проживающих на одной территории, и, в конечном счёте, с укреплением единства Российского государства, не представляется возможным без учёта специфики полиэтнического Крымского региона.

При реализации образовательного процесса в высшей школе необходимо обратить внимание на такие моменты, как:

- использование потенциальных возможностей этнокультуры как основы воспитания и социальной адаптации и коррекции поведения современной молодежи;
- отражение в содержании образовательного процесса традиций, обычаев и обрядов народов Крыма, учёт их глубинных духовно-нравственных основ и национального менталитета;
- разработка педагогических механизмов интеграции учебных дисциплин гуманитарно-социального цикла в целостное образовательное пространство вуза.

В рамках деятельности высшего учебного заведения образовательный потенциал народных традиций, обычаев и обрядов реализуется:

- в учебной деятельности;
- во внеаудиторной воспитательной деятельности;
- в самостоятельной творческой деятельности (творческие объединения, студии, культурно-просветительские центры [184].

Следует отметить, что знакомство с традициями, обычаями и обрядами народов Крыма целесообразно осуществлять, в том числе, в форме праздника, этнических фестивалей, на которых реконструируются обычаи, обряды, воссоздаётся атмосфера истории этноса, а у участников действия появляется ощущение общности со своим народом на основе несомненных атрибутов: языка, многовековой истории и культуры. Наряду с привитием любви и уважения к

своему народу, необходимо формировать доброжелательное эмоционально-позитивное отношение к этническому многообразию и разнообразию.

Образовательный потенциал традиций, обычаев и обрядов народов Крыма как ценностной основы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ необходимо реализовывать в следующих направлениях:

- информационное обеспечение, что предполагает знакомство с традициями, обычаями и обрядами народов Крыма, их спецификой. Передача этой информации происходит как вербальным путём, так и посредством различных средств невербальной коммуникации (жестов, интонации, взгляда, мимики и т.п.);

- эмоциональное воздействие как необходимое условие реализации информационного обеспечения заключается в эмоциональной стимуляции, в психологическом комфорте и в создании лично и социально значимого эмоционального отношения. В этом эмоционально-психологическом пространстве реализуется процесс приобщения человека к народной культуре, познания окружающей его социокультурной действительности и себя самого как представителя своего народа;

- регулятивный фактор, предполагающий целенаправленное формирование и развитие социально значимых навыков конструктивного поведения и эффективного межкультурного взаимодействия в условиях поликультурного социума на основе полученных знаний.

К сожалению, следует признать, что традиции, обычаи и обряды народов Крыма, содержащие бесценный социокультурный опыт мирного сосуществования многих этносов, взаимопонимания, взаимопомощи, милосердия и потому обладающие огромным образовательным потенциалом, либо вовсе не учитываются в образовательном процессе, либо неадекватно оцениваются и, как правило, осваиваются формально. Такое пренебрежительное отношение к воспитанию, основанному на народных началах, уже дало свои отрицательные плоды: выросли поколения людей, не знающие или недостаточно знающие свою

родословную, родословную своей семьи, равнодушные к истории своего родного края, судьбам своего народа.

Уверены, что умаление воспитательного значения этнокультурных знаний и ценностей, составляющих содержательную основу традиций, обычаев и обрядов народов Крыма, недопустимо, в том числе, и потому, что в условиях полиэтнического Крыма весьма нежелательна тенденция этнического эгоцентризма, которая, как подчёркивают Л.И. Боровиков [87], К.Р. Громова и А. Алимбеков [615], З.Г. Нигматов, И.Т. Хайруллин, Г.Д. Баубекова [627], соотносится со стремлением рассуждать о других этнокультурах только по своим национально ориентированным стереотипам, согласно которым всем людям свойственно:

- считать то, что происходит в их культуре, естественным и правильным, а то, что происходит в других культурах, – неестественным и неправильным;
- рассматривать традиции и обычаи своей этнической общности как универсальные: мол, что хорошо для нас, хорошо и для других;
- считать нормы и ценности своей этнической общности безусловно верными;
- действовать так, чтобы члены своей этнической общности были в выигрыше;
- гордиться своей этнической общностью.

Гордиться своей этнической общностью, её ценностями, традициями и обычаями – в этом нет ничего плохого и предосудительного. Гордость подобного рода – это естественный социально-психологический механизм, который на индивидуальном уровне обеспечивает необходимые личности самооценку и самоуважение, а на групповом уровне – бережное отношение к культурному и историческому наследию своего народа и передачу его новым поколениям. Но! – если не переступать границу, за которой начинается этноцентризм, означающий негативную оценку других этнических общностей, а иногда и враждебность. Осознание собственного этноцентризма – первый шаг к свободе от него. Чтобы уменьшить этноцентризм, нам следует научиться анализировать разные

этнокультуры, понять механизмы социального поведения в других культурах и овладеть навыками, которые способствуют успешности взаимодействия представителей разных культур.

В наше время – как для народов России в целом, так и Крыма в частности – важнейшей задачей является познание своей и соседних этнокультур, понимание их сходств и различий и преодоление собственного этноцентризма с тем, чтобы не утратить социокультурную ситуацию многообразия и плюрализма, поддержать культурную самобытность каждого этноса и тем самым упрочить единство государства Российского, что является ключевым условием «обеспечения межнационального гражданского согласия и целостности поликультурной России», то есть, по меткому выражению О.В. Гукаленко, «формулой надэтнической гражданской идентичности россиян» [370, с. 70].

Мы рассматриваем образовательный потенциал традиций, обычаев и обрядов народов Крыма как совокупность их этнопедагогических возможностей по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ в единстве таких составляющих, как этнокультурные знания, этнокультурные отношения, этнокультурное взаимодействие.

Педагогическая мудрость, заключённая в традициях, обычаях и обрядах народов Крыма, является ценной программой формирования этнокультурной идентичности, основанной:

- на воспитании любви к родным и близким, своему народу, родному краю;
- на осознании человеком себя частью своего народа;
- на воспитании потребности сохранить святыни (материальные и духовные ценности своего народа, народные ремёсла, быт);
- на насущной необходимости гармоничного человеческого общения;
- на уважительном отношении к людям, независимо от их национальной и религиозной принадлежности;
- на воспитании высоких духовно-нравственных качеств и трудолюбия.

Образовательный потенциал традиций, обычаев и обрядов народов Крыма реализуется в таких функциях, как: социально-адаптивная, познавательная и воспитательная, мировоззренческая, коммуникативная, эстетическая.

Социально-адаптивная функция (передача социального и культурного опыта, общественный регулятор) связана с принятием человеком ценностей и норм социального опыта, присущих народу данной культуры, и выстраиванием своей жизнедеятельности в согласии с этими принятыми нормами.

Познавательная и воспитательная функция сопряжена с освоением духовных ценностей, опыта множества поколений людей.

Мировоззренческая функция предполагает формирование взглядов, убеждений, оценочных суждений, нравственных качеств личности.

Коммуникативная функция подразумевает передачу духовно-нравственных ценностей от поколения к поколению посредством вербальных и невербальных средств.

Эстетическая функция этнокультурного наследия определяется приобщением человека к основам понимания и принятия мироустройства по законам Добра, Истины и Красоты.

Анализ функциональной направленности этнокультурного наследия, представленного народными традициями, обычаями и обрядами, позволяет судить о значимости его возможностей в образовательном процессе.

На основе усвоения традиций, обычаев и обрядов народов Крыма и следования им у молодёжи формируются социально необходимые качества, морально-нравственные ориентиры, привычки, навыки общественной деятельности и поведения, более сложные социальные чувства, такие, как чувство сопричастности к своему народу, преданность роду, историческая память, понятие о долге, то есть всё то, что способствует пониманию человеком своего Я с позиций тех характеристик, которые приняты в данном конкретном обществе, самоотождествлению себя с культурными образцами именно этого общества.

Говоря об образовательном потенциале традиций, обычаев и обрядов народов Крыма, следует иметь в виду, что процесс их воспитательного

воздействия не ограничивается каким-то одним возрастным периодом жизни человека. Любой человек, независимо от возраста, живя в обществе, постоянно находится в поле действия свойственных этому обществу традиций, обычаев, выступающих в виде принципов, норм и правил, регламентирующих взаимоотношения как в обществе, так и в личной жизни.

ВЫВОДЫ ПО 2 ГЛАВЕ

Исходя из анализа научной литературы, посвящённой изучению традиций, обычаев и обрядов народов Крыма как ценностной основы формирования этнокультурной идентичности, можно сделать следующие выводы.

1. Обосновано, что реализация системы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как составляющей общероссийской гражданской идентичности возможна на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма.

Крым принадлежит к числу масштабных социокультурных образований в мировой истории, где мирно сосуществуют представители различных конфессий, никогда не было какой-либо ярко выраженной титульной составляющей, такой, как «коренной народ». Народы, населяющие Крым – это уникальный исторический и культурный сплав представителей множества этносов, сформировавшихся в результате длительного – в течение тысячелетий – культурно-исторического взаимодействия, взаимовлияния и взаимопроникновения культур. Каждый этнос оставил значительный след в культурно-историческом развитии Крымского региона. Система традиций, обычаев и обрядов в Крыму сформирована благодаря воспитательным усилиям многочисленных народов, населявших полуостров.

Выявлены общие характеристики традиций, обычаев и обрядов народов Крыма как специфической формы передачи новым поколениям накопленного в течение многих веков социокультурного опыта:

– гуманистические качества (достоинство, честь, совесть, милосердие, взаимоподдержка, трудолюбие – всё это соотносится с представлением каждого народа об идеале личности, к достижению которого каждый народ стремится, исходя из собственной системы воспитания и педагогического опыта);

– сходство духовно-нравственных смыслов (уважение к старшим как людям, олицетворяющим житейскую мудрость; и почтительное отношение к женщинам; и воспитание девочек как будущих хранительниц очага и мальчиков как глав семейств, воинов, защитников; и ответственное отношение к семье, к Родине; и привитие трудовых навыков детям; и помощь нуждающимся; и терпимость к иной вере);

– в основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма все сферы жизнедеятельности человека (семейная, трудовая, праздничная, религиозная и т.п.), а также циклическая повторяемость времён года и типичных сезонных сельскохозяйственных работ (вспашка, сев, сбор урожая);

– ценностная ориентация социально-семейно-бытовых традиций, обычаев и обрядов народов Крыма – укрепление семейно-родственных отношений и связей, формирование семейных ценностей; помогают в выборе жизненного вектора, в выстраивании собственной системы ценностей;

– ценностная ориентация календарных традиций – неотделимость жизни человека от жизни природы, идея продолжения жизни, бессмертия человеческого рода, неразрывности семейных уз, идея самоценности труда, в том числе бескорыстного;

– единые ценности народной педагогики, формы трудового и эстетического воспитания, культурно-исторический созидательный и творческий опыт, правила общественного поведения;

– общее происхождение праздников, объединяющей идеей которых является идея мира, дружбы и благополучия, а также похожие формы их проведения.

Традиции, обычаи и обряды народов Крыма – это инструмент передачи исторических знаний, жизненных смыслов, ценностей от поколения к поколению

с целью сохранения этнокультурной самобытности каждой этнической общности и в то же время укрепления единства России, которое заключается в многообразии духовно-нравственных ценностей и культурно-исторических традиций всех народов, проживающих на её территории.

Истинно народный характер календарных традиций, обычаев и обрядов народов Крыма содействует как сохранению национальной самобытности каждой этнической общности, так и сбережению межэтнического согласия и социальной стабильности, что само по себе представляет непреходящую значимость и ценность.

2. Определены культурно-исторические, социально-психологические и педагогические особенности традиций, обычаев и обрядов народов Крыма как фактора формирования этнокультурной идентичности.

Культурно-исторические особенности традиций, обычаев и обрядов народов Крыма:

- исторические процессы, способствовавшие формированию традиций, обычаев и обрядов различных этнических общностей;
- межэтническая уживчивость, мирное взаимодействие в разных сферах общественной жизни;
- веротерпимость;
- гуманность.

Социально-психологические особенности традиций, обычаев и обрядов народов Крыма:

- коллективная память;
- нормативно-регулятивное воздействие;
- коммуникативность (то есть преемственность социального опыта в процессе взаимодействия с людьми);
- совместная деятельность представителей разных поколений.

К педагогическим особенностям традиций, обычаев и обрядов народов Крыма как фактора формирования этнокультурной идентичности относятся:

- культурно-просветительская функция (способствует социализации и адаптации в системе межэтнических взаимоотношений);
- образовательная направленность (обеспечивает формирование нравственной культуры, патриотического сознания, культуры исторической памяти, становление объективных представлений о других этносах, об этнокультурных различиях; развитие умений и навыков гармоничного взаимодействия с представителями иных этнокультур);
- творчески-развивающая функция (соотносится с освоением культурного наследия своего народа, развитием творческого потенциала и приобретением жизненных навыков);
- эмоциональная насыщенность (предполагает развитие чувства принадлежности к своему народу, единения и взаимоподдержки, чувства стабильности и тесной связи между поколениями).

3. Обосновано, что образовательный потенциал традиций, обычаев и обрядов народов Крыма реализуется в системе этнокультурного образования, представляющего собой значимую часть общей стратегии культурного развития, которая базируется на необходимости сохранения социокультурной ситуации плюрализма и многообразия полиэтнического Крымского региона, защиты культурной самобытности каждого этноса и, в то же время укрепления единства Российского государства.

В наследии исторического и культурного прошлого народов, проживающих в Крыму, заложен огромный образовательный потенциал, а именно: позитивный опыт сотрудничества и дружбы народов, способствующий обеспечению гражданского мира, социальной стабильности и информационной защиты общества, созданию благоприятных психолого-педагогических условий для социализации подрастающих поколений.

Раскрыт образовательный потенциал традиций, обычаев и обрядов народов Крыма как совокупность их этнопедагогических возможностей по формированию этнокультурной идентичности, являющейся составляющей общероссийской

гражданской идентичности, в единстве таких составляющих, как этнокультурные знания, этнокультурные отношения, этнокультурное взаимодействие.

Образовательный потенциал традиций, обычаев и обрядов народов Крыма реализуется в таких функциях, как:

- социально-адаптивная (передача социального и культурного опыта, общественный регулятор);
- познавательная и воспитательная (освоение духовных ценностей, опыта множества поколений людей);
- мировоззренческая (формирование взглядов, убеждений, оценочных суждений, нравственных качеств личности);
- коммуникативная (трансляция духовно-нравственных ценностей от поколения к поколению посредством вербальных и невербальных средств);
- эстетическая (приобщение человека к основам понимания и принятия мироустройства по законам Добра, Истины и Красоты).

Анализ функциональной направленности этнокультурного наследия, представленного народными традициями, обычаями и обрядами, позволяет судить о значимости его возможностей в образовательном процессе.

ГЛАВА 3. ПРОЕКТИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ ВМФ НА ОСНОВЕ ТРАДИЦИЙ, ОБЫЧАЕВ И ОБРЯДОВ НАРОДОВ КРЫМА В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ СОЦИУМЕ

3.1. Концепция формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ

Интеграция Крыма в состав Российской Федерации закономерно ориентирует на эффективное решение проблемы гармоничного межкультурного сосуществования, эффективного взаимодействия и сотрудничества людей разных национальностей, разного вероисповедания в едином полиэтническом социуме. Проблема формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ в условиях полиэтнического, поликультурного социума Крыма, несомненно, требует философского осмысления с точки зрения современных социокультурных реалий, национальных, общекультурных и общечеловеческих ценностей российского общества.

Успешное осуществление военно-профессиональной деятельности в современных социокультурных условиях во многом зависит от необходимости учёта национальных особенностей и культурных потребностей субъектов как представителей разных этнических общностей. От уровня сформированности этнокультурной идентичности офицеров ВМФ зависит их способность владеть способами внешней реализации внутриличностной готовности к эффективному межкультурному, межэтническому взаимодействию и общению в своей жизнедеятельности, в том числе и в военно-профессиональной. Вполне очевидно, что от того, насколько сформированы у военнослужащих навыки межкультурного взаимодействия, зависит решение многих вопросов, возникающих в сфере взаимоотношений, обусловленных этническим фактором.

При построении концепции формирования этнокультурной идентичности мы основываемся на диалектическом единстве трёх факторов, влияющих на этот

процесс: генотипа (наследственных факторов), социокультурной среды и личностной позиции.

В формировании этнокультурной идентичности, наряду с очевидной обусловленностью механизма её становления генетическими факторами (наследственностью), безусловную роль играет социальная среда. Период же обучения в вузе – один из важнейших периодов в становлении не только профессионала, но и личности в целом, когда формируется жизненная позиция, ценностные установки, отношение к окружающему миру в целом. Поэтому в процессе профессиональной подготовки будущих офицеров ВМФ необходимо учитывать, наряду с другими факторами и средствами воздействия на развитие личности, образовательный потенциал народных традиций, обычаев и обрядов, включающих в себя весь комплекс обладающих общепризнанной ценностью норм поведения, форм сознания и человеческого общения.

Однако ценности и жизненные смыслы, составляющие основу народных традиций, обычаев и обрядов, не являются, по меткому выражению Д.А. Леонтьева, «автоматическими, самостоятельно срабатывающими механизмами; их влияние на человеческую жизнедеятельность реализуется только через самоопределение субъекта по отношению к ним, через осознание и непреднамеренный ответственный выбор» [280, с. 19]. Причём, основную роль в механизме самоопределения личности в ценностно-смысловом пространстве этноса играет не только рефлексивное сознание человека, осмысливающего это ценностно-смысловое пространство и своё Я как неотъемлемую часть своего этноса, но и то, насколько личностно значимы для него нормы, жизненные смыслы, нравственные ценности этнокультуры. Если человек сам выбирает ценности, он лучше и прочнее их усваивает. В этом и состоит сознательный акт этнокультурного самоопределения человека, в полной мере осознающего себя частью своего народа.

Таким образом, на формирование этнокультурной идентичности как составляющей общероссийской гражданской идентичности в равной степени влияют как биологические и социокультурные факторы, так и сознательный акт

самоопределения человека. Только в этом случае этнокультурная идентичность как личностно значимая опора в жизни человека порождает позитивные психологические изменения, способствует повышению его самооценки.

В отечественной педагогике изучались различные аспекты обозначенной проблемы исследования: в том числе, развитие личности будущих офицеров ВМФ России в процессе профессиональной подготовки (И.А. Бонченков [84], В.И. Веремчук, А.А. Барановский [101], С.Н. Дигин [164], Е.В. Дрозд [174], А.С. Некрасов [337], П.Д. Никитенко [341], Ю.Н. Пикуль [365], Р.Р. Саитгареев [412], В.А. Совин [442]); формирование ценностных ориентаций как личности в целом, так и будущих офицеров ВМФ России (А.В. Брушлинский [92], Е.А. Коваль, С.Г. Ушкин, Н.В. Жадунова [218], И.С. Кон [224], Р.А. Кузнецов [252], К.В. Лазарев [262], Д.А. Леонтьев [279], В.Л. Разгонов [386], Р.М. Рогова [393], Д.В. Романов [398], А.П. Ромахин [400], В.В. Сериков [426], О.Ф. Турянская [492], А.В. Хуторской [537], О.В. Шевченко [559], С.П. Шлыгин, А.В. Обищенко [563]); духовно-нравственное воспитание (О.В. Барская [41], В.Л. Куликович [258], И.В. Мусханова [321], А.Б. Неробеев [334], О.А. Никитин [337], В.И. Пашков [357], С.В. Пашков [358], А.В. Рубан [403], В.А. Сидорчук [427], А.В. Спирин [453], С.П. Шлыгин, А.В. Обищенко [563], Ю.Н. Штретер [566]); социально-психологические основы поликультурного воспитания (Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко [267], Е.А. Селюкова [420], А.Н. Татарко [475], В.К. Шаповалов [554]).

Реализация процесса формирования этнокультурной идентичности возможна посредством поиска действенных форм и методов педагогической деятельности, применения актуальных подходов к образованию (И.Н. Авдеева [4; 5], И.Н. Авдеева, И.А. Закирьянова [6], И.Д. Андреев [14], С.И. Архангельский [27], А.А. Гин [128], О.В. Гукаленко, В.В. Сериков [146], Л.В. Занков [190], Л.М. Зотова [195], М.В. Кларин [215; 216], В.В. Краевский [243], И.Я. Лернер [282], А.М. Моисеев [315], Э.И. Моносзон [317], И.П. Подласый [368], М.М. Поташник [374; 500], Г.К. Селевко [417], В.И. Слободчиков [434], Е.Н. Степанов, Л.М. Лузина [457], О.Ф. Турянская [492], М.В. Шакурова [549],

Н.Е. Щуркова [570; 571], И.С. Якиманская [588]; Д. Боуд, Р. Кеог и Д. Уокер [633], Дж. Брунер [91], Д. Колб [620; 621; 622], И. Нонака и Х. Такеучи [628], Дж. Холт [616]).

При разработке концепции формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ в условиях поликультурного социума были изучены работы, в которых рассмотрены социальные и педагогические предпосылки развития российского военного образования (И.А. Алехин [10], С.В. Бордунов [86], Е.В. Голощапова [131], Ю.А. Конаржевский [429], О.Ю. Тарская [474], Ю.П. Шапран, О.И. Шапран [555]); дан анализ учебно-воспитательной деятельности морских училищ в Крыму (Н.Ф. Дундук [170], Е.Г. Захарова [191], А.А. Шелягова [561]); исследована проблема становления и развития учебно-воспитательного процесса в кадетских корпусах (Ю.И. Свеженцева [416], С.Л. Шпанагель [564]), в военных и юнкерских училищах (Е.В. Дрозд [169], В.Ф. Каморников [208], Ю.Н. Пикуль [365]), в целом в системе подготовки военных кадров (В.И. Пашков [357], Р.Р. Сайтгареев [412], В.А. Сидорчук [427], А.С. Сушанский [472], А.К. Тажиев [473], И.А. Уваров [493]).

В работах таких учёных, как: С.Н. Даньшов [154], С.М. Диривянкин [161], В.В. Казанков [205], В.Л. Куликович [258], А.Б. Неробеев [334], С.В. Пашков [358], Т.Ю. Язынина [587] представлены эффективные технологии идейно-политического, национального воспитания и теоретико-методические основы формирования ценностных ориентиров личности будущих офицеров различных родов войск. Проблему формирования духовно-нравственных ценностей, в том числе и в воинской среде раскрыли О.В. Барская [40], И.А. Бонченков [84], Н.М. Голик [130], А.Н. Гребенкин [140], В.М. Котков [240], Н.В. Логинова [285], О.Е. Маркевич [304], О.А. Никитин [337], Ф.Ф. Пошнагиди [375], А.В. Рубан [403], А.А. Селуянов [418], В.А. Совин [442], А.В. Спирин [453]. С.П. Шлыгин, А.В. Обищенко [563], Ю.Н. Штретер [566] изучили военно-культурные традиции и охарактеризовали культурно-эстетические компоненты подготовки офицерского корпуса России.

Таким образом, концепция формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ в условиях поликультурного социума Крыма предполагает многовариантность методологии и методики в свете современных общественных потребностей, а также гуманизацию и гуманитаризацию системы военного профессионального образования.

Наиболее достоверным, с точки зрения нашего исследования, является понимание концепции как совокупности научных знаний, положений об объекте исследования – процессе формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ в поликультурном социуме, – выявляющих его сущность, значение, специфику. В этом плане согласны с точкой зрения Е.В. Яковлева, который рассматривает педагогическую концепцию как «сложную, целенаправленную, динамическую систему фундаментальных знаний о педагогическом феномене, полно и всесторонне раскрывающих его сущность, содержание, особенности, а также технологию оперирования с ним в условиях современного образования» [589, с. 10]. В работе Е.В. Яковлева подробно описана структура концепции, суть и содержание которой были адаптированы к нашему исследованию.

В основу концепции формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на традициях, обычаях и обрядах народов Крыма в условиях поликультурного социума положена идея гражданско-патриотического воспитания в сочетании с идеей признания равенства и солидарности различных этносов, признания ценности Человека независимо от национальности и вероисповедания.

При разработке концепции формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в условиях поликультурного социума мы исходим из необходимости обеспечения межэтнического согласия и целостности многонациональной страны, сохранения традиционных культурно-исторических, духовно-нравственных ценностей, пересмотра подходов к процессу профессиональной подготовки военных, поскольку Россия нуждается в дисциплинированной, морально устойчивой,

воспитанной в духе патриотизма армии как гаранта стабильности страны. Будущие офицеры ВМФ, обучаясь в вузе, готовятся к выполнению государственно важных служебных обязанностей, связанных с обеспечением национальной безопасности. Успешность освоения и применения ими военно-профессиональных навыков в условиях поликультурного социума во многом зависит от их морально-психологического состояния, от сформированности их военно-педагогической, этнокультурной идентичности как составляющей общероссийской гражданской идентичности, которая создаёт основы для осознания будущими офицерами ВМФ их принадлежности к своему народу, стране, ответственности за её судьбу, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, приверженности базовым ценностям общества.

Поэтому *цели* концепции детерминированы актуальностью данного диссертационного исследования, а именно: воспитание ответственной личности, осознающей себя частью своего этноса, носителем его уникальной культуры в составе многонациональной страны; подготовка будущих офицеров ВМФ к жизнедеятельности в условиях поликультурного социума.

Правовая основа концепции представлена общегосударственными документами:

– Конституцией Российской Федерации [229];

– Указами Президента РФ:

от 2.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [496],

от 9.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [498],

от 25.01.2023 № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808» [497],

от 12.05.2023 № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» (с изменениями и дополнениями) [499];

- Федеральным законом Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ [505];
 - Федеральным законом «О национально-культурной автономии» (с изменениями и дополнениями) от 17.06.1996 № 74-ФЗ [504];
 - Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 11.06.2021) [506];
 - Законом Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» от 02.07.2013 № 185-ФЗ [188];
 - Приказами Министра обороны РФ:
 - от 22.07.2019 № 404 «Об организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации» [376],
 - от 12.10.2016 № 655 «Об организации работы с личным составом в ВС РФ» [377],
 - от 11.03.2004 № 70 «Об органах воспитательной работы Вооружённых Сил Российской Федерации» Приложение № 3 [378];
 - нормативными актами регионального уровня:
 - Конституцией Республики Крым от 11.04.2014 (с изменениями на 20.05.2022) [228];
 - Законом Республики Крым «Об образовании в Республике Крым» от 06.07.2015 № 131-ЗРК/2015 [189];
 - Законом Республики Крым «О государственных языках Республики Крым и иных языках в Республике Крым» от 24.05.2017 [187];
 - нормами и требованиями ФГБВОУ ВО «Черноморское высшее военноморское орденов Нахимова и Красной Звезды училище имени П.С. Нахимова» и другими документами.
- Разработка и обоснование концепции формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на традициях, обычаях и обрядах народов Крыма в условиях поликультурного социума осуществлялись *на основе*:

- контент-анализа философской, социологической, психологической, культурологической, педагогической литературы, позволившего определить комплекс общих положений, которые составили основу концепции и обеспечили понимание её теоретико-педагогической значимости [583];
- понятийно-терминологического анализа, позволившего исследовать и систематизировать терминологический аппарат исследуемой проблемы;
- теоретико-методологического анализа, позволившего изучить теоретическое состояние проблемы исследования, степень её разработанности в научной литературе;
- дискурсивной рефлексии, обеспечившей научное обоснование выводов и положений на основе логических рассуждений;
- педагогического моделирования, позволившего получить новое педагогическое знание об объекте исследования, проверить на практике гипотезы исследования, прогнозировать результаты;
- педагогического эксперимента, позволившего изучить эффективность процесса формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма.

В концепции формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на традициях, обычаях и обрядах народов Крыма в условиях поликультурного социума представлен *понятийно-категориальный аппарат*, раскрывающий существенные для понимания её содержания понятия: «этнокультурная идентичность», «формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ», «народные традиции, обычаи и обряды как фактор формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ», «поликультурный социум».

Этнокультурная идентичность, являющаяся составляющей общероссийской гражданской идентичности, – это осознанное личностно значимое базовое представление будущих офицеров ВМФ о себе как части своего народа и обусловленная этим представлением система жизненных смыслов и ценностных ориентаций, которыми они руководствуются в своей жизнедеятельности, в том

числе профессиональной – в интересах Российской Федерации, в служении Отечеству, и на основе которых они строят свои взаимоотношения в поликультурном социуме, самореализовываются в конкретных культурно-исторических условиях собственной жизнедеятельности.

Формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ – процесс целенаправленного педагогического воздействия на развитие личности будущих офицеров ВМФ с целью создания у них системы ценностных ориентаций, идеалов, убеждений, привития им социально, профессионально и личностно значимых качеств, помощи в выработке концепции жизнедеятельности в поликультурном социуме. Это процесс опосредованного познания себя через самоанализ, рефлекссию, через познание других в процессе деятельности и общения – в обобщённое познание себя как субъекта, как представителя своего этноса и одновременно гражданина и патриота России.

Народные традиции, обычаи и обряды как фактор формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ – базисные ценности народа, включающие в себя весь комплекс проверенных временем духовно-нравственных ценностей, идеалов, норм поведения, форм сознания и человеческого общения, которые обеспечивают формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ в поликультурном социуме.

Поликультурный социум – это и образовательная среда, в которой реализуется формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ в процессе их профессиональной подготовки с опорой на региональный учебно-методический материал с использованием традиций, обычаев и обрядов народов Крыма, и единое социальное пространство, характеризующееся сосуществованием и взаимодействием представителей различных культур, этнических общностей, традиций, верований, в котором будущие офицеры ВМФ будут жить и выполнять свои служебные обязанности.

Методологическую основу составили следующие научные подходы:

– системно-деятельностный, позволивший представить итоги исследования в виде единой системы формирования этнокультурной идентичности будущих

офицеров ВМФ как многокомпонентной структуры, включающей взаимосвязанные и взаимозависимые элементы, основанные на различных видах деятельности всех участников образовательного процесса;

- цивилизационный, давший возможность изучить процесс формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ в исторической ретроспективе и перспективе с акцентом на духовно-нравственное и культурное развитие личности;

- культурологический, позволивший осуществить процесс формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе сложившихся в поликультурном социуме культурных традиций, которые соответствуют особенностям и менталитету нации и концентрируют в себе духовно-нравственный потенциал, нормы и принципы гармоничного сосуществования с представителями разных национальностей и конфессий;

- лично-ориентированный, обеспечивший формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ с учётом их индивидуальных особенностей, потребностей, возможностей, жизненного опыта, опыта межкультурного взаимодействия;

- региональный, позволивший исследовать возможности использования этнопедагогических традиций, обычаев и обрядов народов Крыма с целью совершенствования современного профессионального образования будущих офицеров ВМФ в Крыму.

Ядро концепции формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как составляющей общероссийской гражданской идентичности предполагает выявление общих закономерностей и принципов процесса формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ, что позволяет изучить современное состояние проблемы и обозначить перспективы её развития.

Исходя из контент-анализа научной литературы, анализа современного состояния и тенденций развития исследуемого процесса, а также наших собственных позиций по проблеме исследования, мы обозначили следующие

общие закономерности формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как составляющей общероссийской гражданской идентичности, которые легли в основу авторской концепции:

1) Обеспечение целостности многонациональной страны возможно при наличии межнационального согласия и опоры на традиционные культурно-исторические, духовно-нравственные ценности.

2) Судьба страны зависит от армии и флота как гаранта стабильности страны, укрепления её суверенитета, целостности и неделимости.

3) Единство народа обеспечивается наличием сформированной этнокультурной идентичности как составляющей общероссийской гражданской идентичности, что позволяет человеку воспринимать себя частью своего народа в составе единой многонациональной страны.

4) В основе формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как составляющей общероссийской гражданской идентичности лежит идея гражданско-патриотического воспитания в сочетании с идеей признания равенства и солидарности различных этносов, признания ценности Человека независимо от национальности и вероисповедания.

5) Формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как составляющей общероссийской гражданской идентичности содействует освоение глубинных жизненных смыслов, ценностных ориентиров, заложенных в этнокультуре – сокровищнице педагогического опыта многих поколений, в основе которого общечеловеческие, общепризнанные ценности и идеалы.

6) Традиции, обычаи и обряды народов Крыма как символ нерушимой связи между поколениями многих народов, живущих на одной территории в мире и согласии, – это ценностная основа формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как составляющей общероссийской гражданской идентичности.

В соответствии с закономерностями формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ разработана *структура* процесса формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе

традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в условиях поликультурного социума, отражающая такие основные элементы, как:

- функциональная направленность (определены цель, задачи, функции и принципы организуемого педагогического процесса);
- ценностное основание моделируемого педагогического процесса;
- наличие целенаправленно создаваемой образовательной среды в единстве всех её компонентов: профессионально-ориентированного, военно-социального, психологического, культурно-досугового и этнокультурного;
- традиции, обычаи и обряды народов Крыма как событийно-смысловая основа процесса формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ, являющейся составляющей общероссийской гражданской идентичности;
- ожидаемые результаты моделируемого процесса формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ.

Рассмотрим каждый структурный элемент процесса формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в условиях поликультурного социума.

Функциональная направленность отражает цель, задачи, функции и принципы организуемого педагогического процесса.

Целью формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме является воспитание ответственной личности, осознающей себя частью своего этноса, носителем его уникальной культуры в составе многонациональной страны; подготовка будущих офицеров ВМФ к жизнедеятельности в условиях поликультурного социума. Такая подготовка включает в себя активное приобщение к традициям, обычаям и обрядам народов Крыма, формирование уважительного отношения к их истории и культуре, их национальной чести и достоинству; воспитание чувства патриотизма, в котором сочетается готовность служить Отечеству и защищать его с любовью к малой родине, к своей земле, к семье.

Задачами работы по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме являются следующие:

- создание этнокультурного образовательного пространства и психологически комфортных условий для формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как составляющей общероссийской гражданской идентичности, развитие интереса к истории и культуре своего народа и гордости за свой народ;
- формирование объективных представлений о своём этносе и о других этносах – без идеализации его истории и преувеличений его достижений, так и о других этносах – без искажения их исторического прошлого и без умаления их достижений;
- формирование культурологических, этнокультурных компетенций как основы этнокультурной идентичности;
- формирование и развитие социально значимых навыков конструктивного поведения и взаимодействия в условиях поликультурного, полиэтнического социума на основе полученных знаний;
- создание условий для самостоятельного творческого применения будущими офицерами ВМФ полученных знаний и отработанных умений в квазипрофессиональной деятельности.

Реализация перечисленных выше задач по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме осуществляется согласно функциям и принципам, которые обуславливают общее направление процесса формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ. Исходя из теоретических положений, а также наших собственных позиций, мы определили следующие функции как регламентирующий вектор в работе по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма:

– познавательное направление, что предполагает организацию процесса формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ, содействующего осознанию ими своей тождественности с определённым этносом, принятию значимости принадлежности к нему, а также осознанию и признанию общности ценностных ориентаций в разных культурах, пониманию своего места в этой поликультурной «картине мира», переживанию глубоких эмоциональных связей со своим народом в составе многонациональной страны и моральных обязательств по отношению к нему в ходе знакомства с этнокультурным наследием народов Крыма. Иными словами, познавательное направление детерминирует формирование когнитивно-рефлексивного («Я осознающее» как уровень осознанности своего этнического образа Я) и эмоционально-ценностного («Я оценивающее» как уровень принятия значимости этой принадлежности) компонентов этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ, то есть формирование личностной зрелости будущих офицеров ВМФ, их экзистенциальной готовности к проявлению этнокультурной идентичности в различных ситуациях жизнедеятельности;

– регулятивно-поведенческое направление, что предусматривает организацию процесса формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ, обеспечивающего развитие их способности и готовности конструировать свою жизнедеятельность и выстраивать эффективное межкультурное взаимодействие, основываясь не только на нормах и ценностях собственной культуры, на принятых в своей этнической общности правилах конструирования взаимоотношений, но и нормах, ценностях и правилах представителей других этнокультур. То есть регулятивно-поведенческое направление детерминирует формирование регулятивно-поведенческого компонента этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ («Я действующее» как уровень владения способами внешней реализации личностной готовности будущих офицеров ВМФ к эффективному межкультурному, межэтническому взаимодействию и общению в своей жизнедеятельности, в том числе и в военно-профессиональной);

– патриотическое направление, что означает организацию процесса формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ, способствующего гражданско-патриотическому воспитанию на основе знания истории страны, культуры, народных традиций и обычаев; укреплению чувства гордости за сопричастность к героическому прошлому страны, её Вооружённым Силам и чувства благодарности предшествующим поколениям за её героическое прошлое; воспитанию личности через ощущение неразрывной связи с судьбой России, ответственности за её судьбу, готовности служить ей и действовать в её интересах. То есть патриотическое направление детерминирует воспитание ответственной личности, осознающей себя частью своего этноса, носителем его уникальной культуры и одновременно гражданином и патриотом России. Это уровень ответственности перед обществом, страной и будущими поколениями.

Также были определены следующие принципы, на которых основывается процесс формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма:

– принцип культуросообразности (то есть создание культуросообразной среды, в которой достижения мировой цивилизации и возможности этнокультуры народов Крыма органичны в своём проявлении, что обеспечивает процесс осознания личностью себя как части своего этноса в составе единого народа России, а именно: содействует формированию мировоззренческой установки личности на конструктивное межкультурное взаимодействие, признание различий этносов, их менталитетов, культур, понимание общего и особенного в традициях, обычаях, культурных ценностях представителей иной национальной и религиозной принадлежности – на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма, их жизненной философии, культуры, принципов ментальной совместимости и мирного сосуществования);

– принцип личностной направленности (то есть создание педагогических условий с опорой на субъектный опыт, что способствует самоопределению личности в ценностном пространстве этнокультуры, самопониманию и адекватному восприятию себя с точки зрения самобытности своего народа, а

также построению собственной системы ценностей и жизненных смыслов в процессе освоения культурно-исторического наследия предшествующих поколений);

– принцип учёта индивидуальных этнопсихологических особенностей (реализация этого принципа предполагает, во-первых, учёт индивидуальных особенностей курсантов, их жизненного опыта, опыта межкультурных взаимодействий; во-вторых, воспитание уважительного отношения к представителям иной этнической принадлежности, иного вероисповедания посредством организации межкультурного взаимодействия в учебной и внеаудиторной деятельности, в исследовательских и творческих проектах);

– принцип активности, самостоятельности и ответственности за выбор / поступок / действие / отношение (реализация данного принципа способствует формированию активной гражданской и жизненной позиции, развитию навыков ответственного поведения на основании сознательного акта этнокультурного самоопределения личности в ценностно-смысловом пространстве этнокультуры, который возможен при условии понимания человеком насколько личностно значимы для него нормы, жизненные смыслы, нравственные ценности этнокультуры).

Таким образом, функциональная направленность как структурный элемент концепции формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ, являющейся составляющей общероссийской гражданской идентичности, задаёт характер и направление процессу формирования этнокультурной идентичности, что позволит будущим офицерам ВМФ воспринимать себя «в единстве со своей страной, народами, её населяющими» [370]; понимать и признавать, что эти народы отличаются – и по национальной принадлежности, и по религиозным убеждениям, – но они объединены исторической коллективной судьбой и базовыми культурными ценностями, идеалами и нормами; осознавать, что ключевое условие обеспечения межнационального гражданского согласия и целостности нашей страны – единство в многообразии [370].

Вторым структурным элементом процесса формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ является *ценностное основание*

моделируемого педагогического процесса, которое мы рассматриваем как совокупность идей, ценностей, определяющих цель, содержание, методы и формы организации процесса формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма. Такими идеями и ценностными ориентирами являются фундаментальные основания культуры, освоение и осмысление которых в свете современных социокультурных реалий становится сущностным для человека. Это:

- система духовно-нравственных ценностей, норм поведения, образов и символов, детерминирующих мышление и поведение человека;
- гуманистические ценности, жизненные смыслы и идеалы, ценности, заложенные в культуре, имеющие одинаковую значимость для всех людей и определяющие наиболее глубинные процессы жизнедеятельности человека.

Методы реализации ценностного основания моделируемого педагогического процесса формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на традициях, обычаях и обрядах народов Крыма следующие:

- включение этнокультурной составляющей в процесс профессиональной подготовки будущих офицеров ВМФ, что содействует формированию уважительного отношения к иным культурам;
- организация совместной (учебной, внеаудиторной) деятельности в режиме полноценного общения, основанного на взаимопонимании и сотрудничестве, что способствует обретению опыта межкультурных взаимодействий, формированию мировоззренческой установки личности на конструктивное межкультурное взаимодействие;
- организация исследовательской и творческой деятельности, что даёт возможность будущим офицерам ВМФ изучить традиции, обычаи и обряды народов Крыма, осознать их значимость для построения собственной системы жизненно значимых ценностей.

Обосновано, что в процессе освоения будущими офицерами ВМФ ценностей, заложенных в культуре, ценности из общественно-социальной формы выражения становятся личностно значимыми ценностями, тем самым выступая

средством преобразования объективных факторов в субъективный способ взгляда на мир.

Овладение будущими офицерами ВМФ знаниями и представлениями о культурном наследии и образе жизни других народов, составляющих этнокультурное окружение, необходимо для того, чтобы объективно оценивать, признавать культурную самобытность различных людей, уважительно относиться к этнокультурному разнообразию. Всё это влияет на установление и поддержание межэтнического взаимопонимания и конструктивного межкультурного взаимодействия.

Таким образом, ценностное основание моделируемого педагогического процесса как элемент концепции формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ, являющейся составляющей общероссийской гражданской идентичности, обеспечивает реализацию процесса формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма во взаимосвязи этнокультурного и общекультурного факторов, а именно: через присвоение ценностей и смыслов культуры, через диалог этнического и общечеловеческого начал.

Третий структурный элемент процесса формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в условиях поликультурного социума – это *наличие целенаправленно создаваемой образовательной среды* в единстве всех её компонентов: профессионально-ориентированного, военно-социального, психологического, культурно-досугового и этнокультурного.

На наш взгляд, здесь следует учитывать специфику образовательной среды военного вуза, отличительной особенностью которой является обособленность и закрытость. Ключевая цель военной профессии сопряжена с защитой национальных интересов и безопасности государства, что детерминирует содержание профессионального образования будущих офицеров ВМФ: профессиональная подготовка осуществляется на основе освоенных ими универсальных и профессиональных компетенций, необходимых для будущей

профессиональной деятельности, наряду с боевой и командирской подготовкой. Однако в своей профессиональной деятельности офицеры выполняют не только функции военных специалистов в определённой области, но и педагогов и воспитателей, а также функции социальных педагогов и психологов (когда речь идёт об умении создать морально-психологический климат, понять психологическое состояние сослуживцев, определить рациональные пути решения возможных проблем). Развитие у будущих офицеров способности эффективно взаимодействовать в воинском коллективе – как правило – многонациональном – связано с наличием у них высокого уровня этнокультурной идентичности, который обеспечивается сформированностью трёх компонентов этнокультурной идентичности: когнитивно-рефлексивного («Я осознающее»), эмоционально-ценностного («Я оценивающее») и регулятивно-поведенческого («Я действующее»).

Исходя из этого, считаем, что формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как составляющей общероссийской гражданской идентичности предполагает создание культуросообразной среды, в которой достижения мировой цивилизации и возможности этнокультуры народов Крыма органичны в своём проявлении – на основе освоения ценностей, норм, содержательного ядра культурного наследия и форм её выражения. Это, прежде всего, совокупность всех условий жизни курсантов с обязательным учётом этнокультурных особенностей того региона, в котором они учатся и проходят воинскую службу. Во-вторых, предметно-развивающая среда, способствующая освоению будущими офицерами ВМФ этнокультуры народов, проживающих на территории Крымского полуострова, посредством введения в образовательный процесс краеведческого материала, который должен быть органически связанным с текущим учебным материалом; должен быть научным и ни в коем случае не в ущерб целостности и глубины народных традиций, обычаев и обрядов; регламентированным по объёму; интересным и соответствующим потребностям курсантов. В-третьих, использование всех возможностей внеаудиторной деятельности, досуговых форм воспитательной работы, наполнение их

соответствующим этнокультурным содержанием: системой ценностей, жизненных ориентиров, совокупностью морально-нравственных норм и правил, выработанных крымскими этносами в процессе многовекового совместного проживания и взаимного сотрудничества.

Обосновано, что усвоение ценностей, смыслов, идей, заложенных в традициях, обычаях и обрядах народов Крыма, реализуется на основе личностно-ориентированного подхода, что позволяет:

- учитывать индивидуальные особенности курсантов, их жизненный опыт, опыт межкультурных взаимодействий;
- создать условия для осмысления своего места в многонациональном обществе, развития чувства гордости за свою принадлежность к определённому этносу и одновременно к своей стране, к её героическому прошлому и ответственности за её будущее;
- придать процессу формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ смыслообразующий характер (усвоение глубинных жизнесмыслов и ценностей происходит через переживание, через обращённость на субъектный опыт человека в терминах этнокультурной идентичности);
- создать психологически комфортные условия для совместной деятельности в режиме полноправного общения, основанного на взаимопонимании и сотрудничестве, что способствует осознанию ценности этнокультурного разнообразия, развитию навыков конструктивного взаимодействия с носителями различных культур, формированию уважения к ним.

Четвёртый структурный элемент процесса формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ – *традиции, обычаи и обряды народов Крыма как событийно-смысловая основа* процесса формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ. В контексте событийно-смысловой основы процесса формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ событийность рассматривается нами как основание для формирования жизненных ценностей и смыслов в процессе знакомства с

традициями, обычаями и обрядами народов Крыма, развития личности в терминах этнокультурной идентичности; а смысл – как системообразующий фактор, определяющий жизненные цели, установки, которые детерминируют организацию жизнедеятельности человека, его взаимодействие с окружающим миром.

Обосновано, что процесс формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ с использованием традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в современной практике воспитательной работы в военном учебном заведении – социальное, культурно-историческое, психолого-педагогическое явление, духовно-нравственная основа формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как составляющей общероссийской гражданской идентичности. Система традиций, обычаев и обрядов в Крыму сформирована благодаря воспитательным усилиям многочисленных народов, населявших полуостров. Народы Крыма – это уникальный исторический и культурный сплав представителей множества этносов, сформировавшихся в результате длительного – в течение столетий – культурно-исторического взаимодействия, взаимовлияния и взаимопроникновения культур. Каждый этнос оставил значительный след в культурно-историческом развитии Крымского региона. Истинно народный характер традиций, обычаев и обрядов народов Крыма содействует как сохранению национальной самобытности каждой этнической общности, так и сбережению межэтнического согласия и социальной стабильности, что само по себе представляет непреходящую значимость и ценность.

Во второй главе нами выявлены общие характеристики традиций, обычаев и обрядов народов Крыма как специфической формы передачи новым поколениям накопленного в течение многих веков социокультурного опыта, к которым относятся следующие:

– гуманистические качества (достоинство, честь, совесть, милосердие, взаимоподдержка, любовь к труду – всё это соотносится с представлением

каждого народа об идеале личности, к достижению которого каждый народ стремится, исходя из собственной системы воспитания и педагогического опыта);

- сходство духовно-нравственных смыслов (уважение к старшим как людям, олицетворяющим житейскую мудрость; почтительное отношение к женщинам; воспитание девочек как будущих хранительниц очага и мальчиков как глав семейств, будущих воинов, защитников Отечества; ответственное отношение к семье, к Родине; привитие трудовых навыков детям; помощь нуждающимся; терпимость к иной вере);

- в основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма все сферы жизнедеятельности человека (семейная, трудовая, праздничная, религиозная и т.п.), а также циклическая повторяемость времён года и типичных сезонных сельскохозяйственных работ (вспашка, сев, сбор урожая);

- ценностная ориентация социально-семейно-бытовых традиций, обычаев и обрядов народов Крыма – укрепление семейно-родственных отношений и связей, формирование семейных ценностей; помощь в выборе жизненного вектора, в выстраивании собственной системы ценностей;

- ценностная ориентация календарных традиций – неотделимость жизни человека от жизни природы, идея продолжения жизни, бессмертия человеческого рода, неразрывности семейных уз, идея самоценности труда, в том числе бескорыстного;

- единые ценности народной педагогики, формы трудового и эстетического воспитания, культурно-исторический созидательный и творческий опыт, правила общественного поведения;

- общее происхождение праздников, объединяющей идеей которых является идея мира, дружбы и благополучия, а также похожие формы их проведения.

Таким образом, традиции, обычаи и обряды народов Крыма – это инструмент передачи культурно-исторических знаний, жизненных смыслов, ценностей от поколения к поколению с целью сохранения этнокультурной самобытности каждой этнической общности и в то же время укрепления единства

России, поскольку единство нашей Родины заключается в многообразии духовно-нравственных ценностей и культурно-исторических традиций всех народов, проживающих на её территории.

Пятый структурный элемент процесса формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма – *ожидаемые результаты*.

Результативность осуществляемого на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма процесса формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как составляющей общероссийской гражданской идентичности обеспечивается степенью сформированности трёх компонентов этнокультурной идентичности: когнитивно-рефлексивного («Я осознающее»), эмоционально-ценностного («Я оценивающее») и регулятивно-поведенческого («Я действующее»).

Сформированность когнитивно-рефлексивного компонента («Я осознающее») означает осознание будущими офицерами ВМФ себя как части своего этноса в составе единого народа России.

Сформированность эмоционально-ценностного компонента («Я оценивающее») соотносится с адекватным восприятием себя с позиций самобытности своего народа в единстве со своей страной и всеми народами, её населяющими.

Сформированность регулятивно-поведенческого компонента («Я действующее») коррелирует с развитием у будущих офицеров ВМФ навыков социально ответственного поведения, с их готовностью к конструктивному межкультурному взаимодействию и самореализации в поликультурном социуме, с готовностью брать на себя ответственность не только за свою судьбу, но и за судьбу Родины.

Таким образом, *ожидаемый результат* реализуемого на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма процесса формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как составляющей общероссийской гражданской идентичности – личность, осознающая себя частью своего этноса,

носителем его уникальной культуры в составе многонациональной страны; личность, адекватно воспринимающая себя с позиций самобытности своего народа в единстве со своей страной и всеми народами, её населяющими; личность, готовая к конструктивному межкультурному взаимодействию и самореализации в поликультурном социуме; личность, готовая брать на себя ответственность и эффективно действовать в интересах Российской Федерации.

В качестве *содержательно-смыслового наполнения концепции* выступает *структурно-функциональная модель* формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма (более подробно будет рассмотрена в параграфе 3.2) и *технология субъект-субъектного взаимодействия*, обеспечивающая процесс формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме (детально будет рассмотрена в параграфе 3.3).

При разработке и обосновании *структурно-функциональной модели* мы основывались на положении о том, что формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма необходимо осуществлять в следующих направлениях:

- информационное обеспечение, что предполагает знакомство с традициями, обычаями и обрядами народов Крыма, их спецификой с целью осмысления будущими офицерами ВМФ ценностно-смыслового пространства этнокультуры народов Крыма и осознания своего Я как неотъемлемой части своего этноса и одновременно гражданина и патриота России. Передача этой информации происходит как вербальным путём, так и посредством различных средств невербальной коммуникации, выполняющих роль дополнения, уточнения, выражения эмоций;

- эмоциональное воздействие как необходимое условие реализации информационного обеспечения заключается в психологическом комфорте, в эмоциональной стимуляции и активизации личностно и социально значимого эмоционального отношения будущих офицеров ВМФ к нормам, жизненным

смыслам и нравственным ценностям этнокультуры народов Крыма. В этом эмоционально-психологическом пространстве реализуется процесс эмоционально-ценностного восприятия себя как представителя своей этнокультурной общности и как гражданина и патриота России в ходе приобщения к этнокультуре народов Крыма, в которых заложены гуманистические ценности, жизненные смыслы и идеалы, имеющие одинаковую значимость для всех людей;

– регулятивный фактор как необходимое условие формирования активной гражданской и жизненной позиции предполагает целенаправленное формирование и развитие социально значимых навыков конструктивного поведения и взаимодействия в условиях поликультурного социума на основе полученных знаний. Прежде всего, это – развитие навыков социально ответственного поведения на основании сознательного акта этнокультурного самоопределения личности в ценностно-смысловом пространстве этнокультуры, а также на основании понимания человеком насколько личностно значимы для него нормы, жизненные смыслы, нравственные ценности этнокультуры, определяющие глубинные процессы жизнедеятельности человека.

Освоение культурного наследия различных народов, составляющих этнокультурное окружение, понимание и признание их образа жизни способствует формированию объективного восприятия культурной уникальности каждого народа, развитию уважения к многообразию этнокультурных традиций в терминах этнокультурной идентичности. Это, несомненно, играет важную роль в установлении взаимопонимания между представителями различных этносов и построении конструктивных межкультурных взаимоотношений.

Структурно-функциональная модель создана по принципу стратегического управления – от определения целей и задач, разработки плана и технологий, с помощью которых можно достичь цели, решить задачи, создать педагогически целесообразные условия для формирования этнокультурной идентичности – до оценки и контроля. При этом каждая часть этой модели несёт свою функциональную нагрузку:

- ориентировочная часть в целе-результативном измерении определяет задачи и последовательность действий;
- ценностно-смысловая направленность – систему ценностных ориентаций, жизнесмыслов на основе этнокультурных знаний;
- содержательная часть – систему знаний, направленных на формирование представлений о культурном наследии и образе жизни других народов, составляющих этнокультурное окружение;
- исполнительская – качество и точность педагогической деятельности;
- контрольно-корректирующая – её осмысление.

Обосновано, что построение образовательного процесса формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме с использованием *технологии субъект-субъектного взаимодействия* позволяет организовать такое взаимодействие, при котором актуализируется этнокультурная идентичность как составляющая общероссийской гражданской идентичности, происходит процесс опосредованного познания себя через самоанализ, рефлекссию, через познание других в процессе деятельности и общения – в обобщённое познание своего этнического образа Я и одновременно гражданина в составе многонациональной страны.

Использование интерактивных методов и приёмов, в содержании своём отражающих особенности этнокультур, свойственных народам Крыма, их диалога и взаимодействия в историческом и современных контекстах, представляется нам весьма продуктивным для формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма, поскольку глубинные жизнесмыслы и ценности, составляющие основу народных традиций, обычаев и обрядов, могут быть усвоены (присвоены), прежде всего, через переживание, через обращённость на личный субъектный опыт человека в терминах этнокультурной идентичности.

Исходным фактором при отборе содержательного ресурса технологии субъект-субъектного взаимодействия, ориентированного на формирование

этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ, служит материал, включающий описание традиций, обычаев и обрядов народов Крыма. При этом в своей работе мы старались опираться не только и не столько на чисто этнокультурные ценности, сколько на общечеловеческие, гуманистические, которые присущи каждой этнической культуре, а не только этнокультуре крымских народов, – это достоинство, честь, совесть, трудолюбие, дружба, семья, милосердие, взаимоподдержка, любовь к родной земле.

Таким образом, в данной части диссертационного исследования рассмотрены теоретико-методологические – концептуальные – основы как совокупность научных подходов, функций, принципов, направленных на достижение целей организуемого процесса, что позволило выстроить систему формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как составляющей общероссийской гражданской идентичности.

Методологическую, содержательно-смысловую и процессуальную основу нашей дальнейшей работы над проблемой исследования составила разработанная, обоснованная и представленная в данном параграфе концепция формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ в условиях поликультурного социума Крыма. Её структурными элементами являются: *исходные положения* (методические и правовые основы, педагогические цели концепции), *понятийно-категориальный аппарат исследования* («этнокультурная идентичность», «формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ», «народные традиции, обычаи и обряды как фактор формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ», «поликультурный социум»); *теоретико-методологические основы* (системно-деятельностный, цивилизационный, культурологический, личностно-ориентированный, региональный подходы); *ядро концепции*, включающее общие закономерности формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ и структуру процесса формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в условиях поликультурного социума (функциональная направленность;

ценностное основание моделируемого педагогического процесса; наличие целенаправленно создаваемой образовательной среды; традиции, обычаи и обряды народов Крыма как событийно-смысловая основа; ожидаемые результаты реализуемого на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма процесса формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ); *содержательно-смысловое наполнение* концепции (структурно-функциональная модель формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма и технология субъект-субъектного взаимодействия, обеспечивающая процесс формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме).

3.2. Разработка и обоснование модели формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ

На основании выявленных методологических основ нами создана авторская система формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на традициях, обычаях и обрядах народов Крыма в поликультурном социуме. Как любая система, она состоит из взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, представляющих собой некую целостность, содержательно и процессуально обеспечивающую достижение поставленных целей. Структурными единицами, составляющими данную целостность (систему), являются:

а) теоретико-методологические / концептуальные основы (см. 3.1), на которых строится система в совокупности научно-педагогических подходов, принципов, функций, обеспечивающих единство цели и результатов организуемого педагогического процесса;

б) структурно-функциональная модель формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ, отражающая основные компоненты образовательно-воспитательного процесса: (целевой, стимулирующе-

мотивационный, содержательно-смысловой, процессуально-деятельностный, результативный);

в) технология субъект-субъектного взаимодействия, обеспечивающая не только функциональный, но и психологический результат моделируемого процесса, который находит своё отражение в Я-концепции личности будущего офицера ВМФ, в его способности и готовности профессионально действовать в поликультурном социуме, в осознании им своей этнокультурной идентичности, являющейся составляющей общероссийской гражданской идентичности, как личностной ценности.

Учитывая, что первый, теоретико-методологический, элемент системы был представлен выше, остановимся в этом параграфе на характеристике разработанной нами структурно-функциональной модели формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ.

При разработке структурно-функциональной модели формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме мы опирались на теоретические положения, сформулированные в 1 главе диссертационного исследования о том, что формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ представляет собой процесс целенаправленного педагогического воздействия на развитие личности будущих офицеров ВМФ с целью создания у них системы ценностных ориентаций, идеалов, убеждений, привития им социально, профессионально и личностно значимых качеств, помощи в выработке концепции жизнедеятельности в поликультурном социуме. Это процесс опосредованного познания себя через самоанализ, рефлекссию, через познание других в процессе деятельности и общения – в обобщённое познание себя как субъекта, как представителя своего этноса и одновременно гражданина и патриота России.

Структурно-функциональная модель формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме представлена на рисунке 3.2.1.

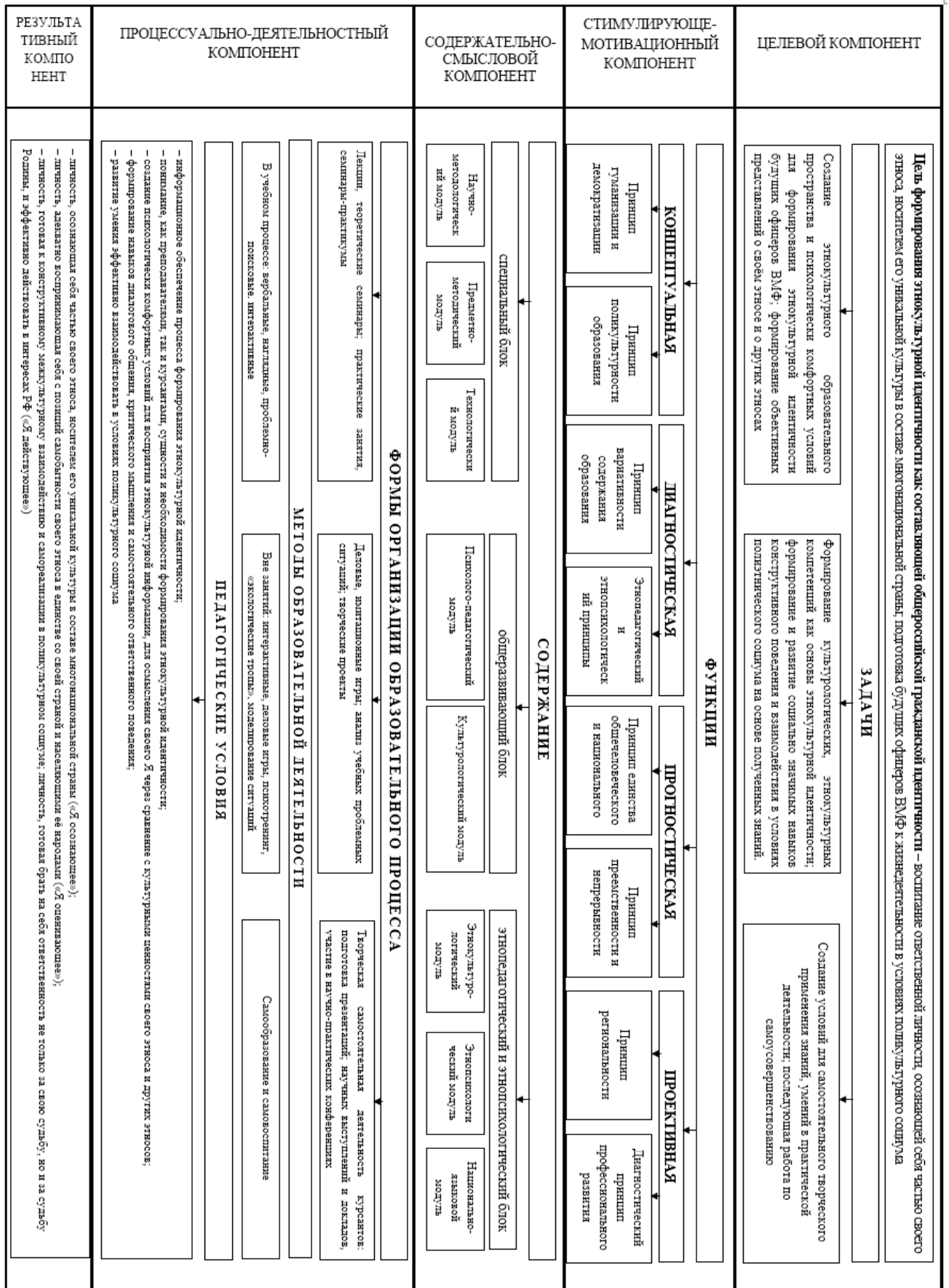

Рисунок 3.2.1 – Структурно-функциональная модель формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме

Как видим, в модели формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме отражены такие компоненты, как: целевой, стимулирующе-мотивационный, содержательно-смысловой, процессуально-деятельностный и результативный.

В целевом компоненте определены цель и задачи, ориентированные на создание необходимых условий по обеспечению формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме.

В стимулирующе-мотивационном компоненте представлены следующие педагогические функции и принципы, детерминирующие общее направление процесса формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ в поликультурном социуме, содержание и методику его организации:

– *концептуальная функция*, сопряжённая с философским осмыслением концепции формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма, определяющая направление деятельности преподавателя по формированию этнокультурной идентичности как составляющей общероссийской гражданской идентичности. Основные принципы – *принцип гуманизации* (в его основе лежит идея самоценности человека, идея приоритета человеческих ценностей над технократическими, административными, экономическими, производственными и т.п.) и *демократизации* (предоставление участникам образовательного процесса определённых свобод для самоопределения, саморазвития и саморегуляции); а также *принцип поликультурности образования* (предполагающий развитие способности к построению эффективных взаимоотношений с людьми разных национальностей, мировоззрений, вероисповеданий);

– *диагностическая функция*, предполагающая управление процессом формирования этнокультурной идентичности на основании знаний об уровне сформированности этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ.

Основные принципы – *принцип вариативности содержания образования* (предполагающий выбор видов деятельности и способов организации образовательного процесса, ориентированного на формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме) и *этнопедагогический* (наиболее полное представление в содержании образования этнокультуры, народных традиций, обычаев, духовно-нравственных ценностей, социальных норм поведения (В.К. Шаповалов [554]), включение в образовательный процесс различных аспектов этнокультуры, так называемых «сквозных этнокультурологических тем», призванных формировать соответствующую этническую картину мира, этнический менталитет, этническое восприятие мира (А. Б. Панькин [354], Е. Н. Ненькина [333]), что способствует формированию этнокультурной идентичности личности через освоение культурных ценностей, заложенных в традициях, обычаях и обрядах народов Крыма) и *этнопсихологический* (учёт национально-психологических особенностей курсантов как представителей различных этносов) принципы;

– *прогностическая функция*, выражающаяся в умении преподавателя предвидеть результаты своей деятельности по формированию этнокультурной идентичности и, исходя из этого, выстраивать стратегию своей деятельности, оценивать возможности достижения цели.

Основные принципы – *принцип единства общечеловеческого и этнического* (в основе лежит идея взаимного обогащения и саморазвития культур разных этносов, их близость друг другу вследствие наличия общечеловеческих, межкультурных духовно-нравственных ценностей, норм, жизненных смыслов; идея открытости к иным этнокультурным ценностям, толерантное восприятие их наряду с сохранением своего этнического Я) и *принцип преемственности и непрерывности* (достижение целостности образовательного процесса как передачи и освоения социокультурного опыта за счёт создания оснований, стимулов, мотивации, способствующих овладению будущими офицерами ВМФ этнокультурными знаниями на протяжении всего

образовательного процесса, саморазвитию в процессе решения учебных задач, задающих путь постоянного продвижения вперёд);

– *проективная функция*, предполагающая конструирование модели предстоящей образовательной деятельности по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма, выбор способов и средств, позволяющих достичь цели, оценки полученных результатов.

Основные принципы – *принцип региональности* (использование в содержании образовательной деятельности информации об особенностях этнической культуры Крымского региона, в условиях которого решаются задачи формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ) и *диагностический принцип профессионального развития* (объективная оценка профессиональных качеств будущих офицеров ВМФ, возможность повышения их собственной компетентности и квалификации за счёт развития профессионально значимых качеств, необходимых для жизнедеятельности в поликультурном, полиэтническом социуме).

При разработке **содержательно-смыслового компонента** модели формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как составляющей общероссийской гражданской идентичности мы исходили из того, что в современной этнополитической ситуации, требующей от человека развития способности и готовности к эффективному межкультурному взаимодействию, необходим соответствующий технологический уровень профессиональной подготовки, который обеспечивается наличием у будущих офицеров ВМФ сформированной этнокультурной идентичности. Целенаправленному формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ содействует совокупность всех условий жизни курсантов с обязательным учётом этнокультурных особенностей того региона, в котором они учатся и проходят воинскую службу.

Содержательно-смысловой компонент структурно-функциональной модели формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ

предполагает включение в образовательный процесс традиций, обычаев и обрядов народов Крыма, их философии, духовно-нравственной культуры, лучших народно-педагогических идей. Реализация данной задачи осуществляется в образовательном процессе в форме диалога культур, интеграции этнокультурных и общечеловеческих ценностей.

Содержательно-смысловой компонент модели формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ с опорой на этнокультурное наследие народов Крыма в контексте общечеловеческих ценностей, которые присутствуют в каждой этнокультуре, представлен тремя блоками: специальным, общеразвивающим и объединённым этнопедагогическим и этнопсихологическим.

В *специальном* блоке, который отображает теоретико-методологические основания и научно-методическое обеспечение процесса формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ, выделены три модуля: научно-методологический, предметно-методический и технологический. Каждый модуль предусматривает определённую целевую установку и направление деятельности по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ. Так, научно-методологический модуль включает формулирование закономерностей, принципов и подходов к формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как составляющей общероссийской гражданской идентичности (см. параграф 3.1), что позволило определить стратегию и тактику реализации процесса формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как составляющей общероссийской гражданской идентичности, а также выявить, что следует использовать в качестве ключевых методологических ориентиров в процессе формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ при овладении ими комплексом компетенций, необходимых для формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ, а именно: универсальных УК-5 (Межкультурное взаимодействие), УК-4 (Коммуникация), УК-3 (Командная работа и лидерство), УК-1 (Системное и критическое

мышление) и профессиональных компетенций (Способность планировать и управлять работой коллектива, принимать управленческие решения в профессиональной деятельности, нести за них ответственность, то есть знание принципов работы с полиэтническим воинским коллективом и умение взаимодействовать с людьми разных национальностей).

Предметно-методический модуль предусматривает опору на гуманитарно-социальные дисциплины, содержание и логика изучения которых обеспечивают целенаправленное овладение знаниями, умениями и навыками, необходимыми развитию компетенций, способствующих формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ в поликультурном социуме. Именно в курсах гуманитарно-социальных дисциплин: истории, философии, социологии, педагогики и психологии – концентрируется квинтэссенция этнокультуры, а в процессе их изучения происходит передача духовно-нравственных традиций от поколения к поколению. Предметно-методический модуль представлен в учебной (лекции, теоретические семинары, практические занятия) и внеаудиторной деятельности (исследовательские и творческие проекты), в интеграции межпредметных связей и проявляется в содержании, приёмах, методах и формах, обеспечивающих реализацию процесса формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как составляющей общероссийской гражданской идентичности. В ходе разработки и апробации содержательно-смыслового компонента модели в неё были включены авторские дидактические методики, которые частично (без существенного нарушения учебных планов) использовались при изучении дисциплин гуманитарно-социального цикла: истории, философии, социологии, педагогики и психологии. Так, при изучении тем по истории:

– «Советский Союз в годы Великой Отечественной войны» проводились презентации с дальнейшим обсуждением «Персоналии Великой Отечественной войны: Дважды Герой Советского Союза Амет-Хан Султан», «Золотые Герои Черноморского высшего военно-морского училища имени П.С. Нахимова», что способствует воспитанию социально ответственной личности – гражданина и

патриота Отечества на примере героической судьбы уроженца Крыма дважды Героя Советского Союза Амет-Хана Султана, а также на примере героических подвигов выпускников Черноморского высшего военно-морского училища имени П.С. Нахимова – Героев Советского Союза и Героев России, формированию культуры исторической памяти, лежащей в основе этнокультурной идентичности;

- «Становление советской государственности (1918-1929 г.г.)» – презентация с дальнейшим обсуждением «Трагическая судьба двух братьев Евгения Беренса и Михаила Беренса – морских офицеров, оказавшихся “идеологическими врагами”» (они стали прототипами скульптур установленного в Севастополе мемориала, посвящённого событиям гражданской войны 1917-1922 г.г.), что содействует пониманию курсантами своей миссии служения Отечеству.

При изучении темы по философии:

- «Природа человека и смысл его существования» – Мозговой штурм «Счастливая семейная жизнь – это...», мини-лекция «Семейные традиции народов Крыма», сочетание учебной игры с дискуссией «Традиции семейной педагогики народов Крыма: трудовое воспитание детей», что способствует осознанию курсантами значимости семьи, детей, труда как основы семейного счастья.

При изучении тем по психологии и педагогике:

- «Психологические основы общения и лидерства» – упражнения «В споре рождается истина», «Конверт дружеских вопросов», «Конверт жизненных ситуаций»;

- «Конфликты и способы их регулирования» – дискуссия «Этнотерпимость: в чём она проявляется в Крыму?», что обеспечивает актуализацию навыков общения в группе, стимулирует формирование способности аргументировать свою точку зрения как позицию, а также развитие чувства такта, этнотерпимости, умения понять позицию другого человека.

При изучении темы по социологии:

- «Конфликты в малых коллективах» – дискуссия «Выбор решения», упражнение «Способность к ценностному восприятию» (Самодиагностика), что

содействует развитию навыков нахождения нестандартных способов решения проблемы, побуждению курсантов к самоанализу.

При изучении иностранного языка применяются методы, помогающие курсантам познать себя, в том числе, и как представителей своего этноса, формировать навыки вербального самоопределения в ходе выполнения упражнения «Кто я? / Каков я?». Упражнение «Почему я горжусь моей семьёй» позволяет организации значимых для курсантов представлений о своей семье как самой значимой ценности в жизни человека, а также осознанию курсантами своего и чужого опыта детства и отрочества. Пресс-конференция «Великая Отечественная война в истории моей семьи» благоприятствует формированию патриотического сознания посредством обращения к истории своей семьи, созданию условий для осознания себя в контексте морально-нравственных ценностей своей семьи.

Предметно-методический модуль представлен не только в учебной, но и во внеаудиторной деятельности. Это исследовательская и творческая деятельность курсантов: подготовка презентаций, научных выступлений и докладов, участие в научно-практических конференциях.

Технологический модуль ориентирован на актуализацию научных, теоретических и методических знаний для решения практических задач по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ; на использование технологий, способствующих формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ в поликультурном социуме: информационных, проблемных, исследовательско-поисковых, субъект-субъектного взаимодействия (то есть обеспечивающих диалогичность и полноправное сотрудничество). Применение интерактивных методов и приёмов образовательной деятельности способствует актуализации творческого потенциала личности курсантов, их мотивации к дальнейшей познавательной деятельности, самостоятельному воспроизведению усвоенных знаний и навыков в других (не только учебных) ситуациях жизнедеятельности.

Общеразвивающий блок включает в себя два модуля: психолого-педагогический и культурологический. Психолого-педагогический модуль направлен на освоение будущими офицерами ВМФ знаний в области педагогики и психологии, необходимых для формирования умений и навыков использования приобретённых знаний для решения профессиональных задач. В своей профессиональной деятельности курсанты в качестве офицеров должны выполнять функции педагогов и воспитателей, а также функции социальных педагогов и психологов, поэтому умение создать морально-психологический климат в полиэтническом воинском коллективе, владеть приёмами диалогового общения и адекватно использовать их в различных ситуациях межкультурного взаимодействия, понимать недопустимость оскорбления по национальному признаку – весьма значимо. В этом плане целесообразно обращение к этнопедагогическим идеям прошлого в решении проблемы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ в поликультурном социуме.

Культурологический модуль обеспечивает целостное понимание роли культуры в процессе становления личности, реализуемого в ходе освоения культурного наследия. Культура, личность, образование – это именно та триада, которая обеспечивает процесс формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ. Образование – это, по сути, передача культуры. А культура обладает свойством целостности и делима только условно. Требование целостности образования – а не предметно-кусочного, как это чаще всего бывает – становится всё более насущным. Трудно ожидать, что образование, ориентированное только на получение специальности, будет способствовать системному решению проблемы духовно-нравственного воспитания, бережного отношения к истории своего региона, своей страны, к культурному наследию всех народов, проживающих на одной территории. Принятие идеи включения культурологической составляющей означает построение культуросообразной образовательной среды таким образом, чтобы будущие офицеры ВМФ могли действительно культурно образовываться в ней – с опорой на полиэтническое

этнокультурное наследие народов Крыма, являющееся действенным фактором формирования этнокультурной идентичности. Именно через сравнение различных культур, через межкультурный диалог создаётся понимание своего этнического образа Я, происходит познание способов эффективного межкультурного взаимодействия.

Этнопедагогический и этнопсихологический блоки включают в себя этнокультурологический, этнопсихологический и национально-языковой модули. Этнокультурологический модуль, являясь важнейшей составляющей культурологического модуля, нацелен на формирование системы жизненных ценностей и смыслов человека, на развитие умений и навыков конструктивного взаимодействия с носителями различных культур, на формирование установки на мирное сосуществование народов в терминах этнокультурной идентичности. В рамках этнокультурологического модуля решается задача формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ в поликультурном социуме с позиций их принадлежности к единому культурному пространству на основе освоения ценностей, норм, заложенных в этнокультуре народов Крыма.

Этнопсихологический модуль ориентирован на воспитание у курсантов терпимого отношения к окружающему социальному миру в терминах этнокультурной идентичности, что представляется невозможным без знания психологических особенностей представителей различных национальностей, особенностей их вербальной и невербальной коммуникации, этнических стереотипов и способов преодоления их отрицательного влияния на взаимоотношения, а также умения устанавливать психологически комфортные взаимоотношения с людьми разных национальностей, предвосхищать и разрешать ситуации конфликтного характера между членами полиэтнического воинского коллектива.

Национально-языковой модуль, отображая тесную связь языка и системы духовных ценностей, предполагает сбережение и развитие языкового многообразия народов России, с одной стороны, и признание русского языка как фундаментального условия единства всех этносов, проживающих в России, с

другой. Русский язык – это язык межнационального общения, способствующий как взаимному пониманию, согласию и упрочению межэтнических и межпоколенных связей народов России в едином многонациональном государстве, так и преемственности и взаимообогащению этнических культур.

Таким образом, при разработке содержательно-смыслового компонента структурно-функциональной модели формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма важно следовать критерию необходимости и достаточности, то есть вводимый в образовательный процесс краеведческий материал должен быть органически связанным с текущим учебным материалом; должен быть научным и ни в коем случае не в ущерб целостности и глубины народных традиций, обычаев и обрядов; регламентированным по объёму; интересным и соответствующим потребностям курсантов. Внеаудиторная деятельность, досуговые формы воспитательной работы по возможности должны быть наполнены соответствующим этнокультурным содержанием: системой ценностей, жизненных ориентиров, совокупностью морально-нравственных норм и правил, выработанных крымскими этносами в процессе многовекового совместного проживания и взаимного сотрудничества.

Полагаем, что использование потенциала гуманитарно-социальных дисциплин и досуговых форм воспитательной работы в системе образовательного процесса военного вуза – необходимое условие формирования ответственной личности будущих офицеров ВМФ, способной и готовой (в терминах этнокультурной идентичности) жить и конструктивно взаимодействовать в условиях поликультурной среды.

При этом следует учесть обусловленность процесса формирования этнокультурной идентичности, по мысли М.В. Шакуровой, «социально-педагогическими особенностями образовательного пространства и возможностями преподавателей как потенциально значимых для обучающихся Других» [550, с. 16]. Именно от умения преподавателей создать психологически комфортную образовательную среду, которой свойствен «побудительный, а не

запрещающий характер регламентации жизни», где возможно делать свободный выбор с целью найти свою «социоэкологическую» нишу [548, с. 10], зависит процесс формирования субъектной позиции обучающегося в системе окружающих его связей и отношений. На наш взгляд, это чрезвычайно значимо в период взросления, социализации человека, когда происходит переход «от предлагаемых извне конструктов для осмысления и понимания своей принадлежности ... к конструированию собственных ценностно-смысловых оснований» [544], и, как показывает практика, более продуктивно и действенно воспринимается тот материал, который соответствует потребностям и ценностным ориентациям личности.

Из этого следует непреложный факт: одного теоретического знакомства с традициями, обычаями и обрядами народов Крыма недостаточно. Задача состоит не столько в «вкладывании» в головы курсантов сведений о культуре, сколько в содействии в обретении ими «себя в ней», в познании себя через сравнение, через межкультурный диалог, через осознание того, что духовно-нравственные ценности каждого народа очень близки друг другу. Как следствие, у курсантов формируется объективно-положительное отношение к другим культурам, толерантное восприятие иных культурных ценностей, что соотносится со смысловым полем этнокультурной идентичности.

В процессуально-деятельностном компоненте отражена определённым образом организованная взаимная деятельность преподавателя и курсантов по усвоению этнокультурных знаний, формированию навыков в логической системе, последовательности и взаимосвязи с целью успешного применения полученных знаний на практике – в межкультурных, межэтнических взаимодействиях.

Характер образовательной деятельности (методы, приёмы, формы), обусловлен целями и содержанием образовательного процесса. Среди форм организации образовательного процесса, направленного на формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме, необходимо отметить следующие:

- лекция (лекция-пресс-конференция, проблемная лекция, лекция-дискуссия, лекция-беседа, лекция с разбором конкретных жизненных ситуаций);
- теоретические семинары (в виде свободной дискуссии, обмена мнениями, в форме выявления доминирующих взглядов по теме обсуждения);
- практические занятия и семинары-практикумы (интеграция теоретико-методологических знаний с практическими умениями и навыками, определение и возможная корректировка теоретических наработок путём их практической проверки через решение конкретных и реальных задач, анализ учебных проблемных ситуаций);
- деловые, имитационные игры как организационно-деятельностные игры (постановка участников образовательного процесса в обстоятельства, которые требуют оперативных решений);
- творческая самостоятельная деятельность курсантов: подготовка презентаций, научных выступлений и докладов, участие в научно-практических конференциях.

Что касается методов образовательной деятельности, направленной на формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме, то, согласно классификации Ю.К. Бабанского [368, с. 206-207], в учебном процессе целесообразно использовать методы организации и реализации образовательной деятельности (вербальные, наглядные, проблемно-поисковые, интерактивные), а вне занятий – методы стимулирования и мотивации образовательной деятельности (интерактивные, деловые игры, психотренинг, «экологические тропы», моделирование ситуаций). Поскольку мы рассматриваем формирование этнокультурной идентичности как процесс опосредованного познания себя: от отдельных когнитивно-оценочных структур-образов, через интеграцию подобных множественных структур-образов в целостное образование – в концепцию Я как субъекта, как представителя своего этноса и одновременно гражданина и патриота России, считаем, что процесс этот предполагает активность, самостоятельность человека как субъекта, который сознательно делает свой

выбор и несёт за него ответственность. Поэтому весьма значимым здесь является именно самообразование и самовоспитание.

В своей работе по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма мы пытались сочетать творческие импровизированные моменты обучения с чётко структурированными технологическими приёмами. Использование технологических приёмов, помогающих человеку глубже познавать и понимать самого себя и других людей, позволяет актуализировать такие сферы психической деятельности будущих офицеров ВМФ, как когнитивную, аффективную и поведенческую, активизация которых является основополагающей для формирования этнокультурной идентичности как составляющей общероссийской гражданской идентичности.

В этом плане использование интерактивных методов представляется нам весьма продуктивным для формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма, поскольку глубинные жизнесмыслы и ценности, составляющие основу народных традиций, обычаев и обрядов, могут быть усвоены (присвоены), прежде всего, через переживание, через обращённость на личный субъектный опыт человека в терминах этнокультурной идентичности (В. Франкл [514]).

Важнейшим элементом процессуально-деятельностного компонента структурно-функциональной модели формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма являются выявленные нами педагогические условия, которые способствуют эффективной реализации задачи формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном пространстве военного вуза.

Экспериментальная работа показала, что успешному формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма препятствует:

- недооценивание национальных культурных ценностей, народных традиций, обычаев и обрядов, слабое их использование в подготовке будущих офицеров ВМФ в учебной деятельности и во внеаудиторной работе;
- недостаточная подготовленность преподавателей, курсовых офицеров к вопросам программирования и организации этнокультурного воспитания курсантов, слабое знание современных технологий формирования этнокультурной идентичности;
- недостаточная включённость в учебные планы и программы этнокультурного материала;
- отсутствие современных научно-методических материалов по формированию этнокультурной идентичности.

На основании вышеизложенного, мы предполагаем, что формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном пространстве военного вуза, возможно, будет успешным при выполнении следующих педагогических условий:

- информационное обеспечение процесса формирования этнокультурной идентичности (знакомство с традициями, обычаями и обрядами народов Крыма, их спецификой; активное осознание новой информации об этнокультурном наследии народов Крыма, развитие навыков рефлексии; создание личностно и социально значимого эмоционального отношения к традициям, обычаям и обрядам народов Крыма через сравнение с культурными ценностями своего этноса, через межкультурный диалог, через признание равнозначности ценностно-смысловой интерпретации культурного наследия различных народов);
- понимание – как преподавателями, так и курсантами – значимости сущности и необходимости формирования этнокультурной идентичности как составляющей общероссийской гражданской идентичности (сформированная этнокультурная идентичность придаёт смысл жизни, делая её гармоничной и стабильной; помогает самоутверждаться и самореализовываться; позволяет выстраивать конструктивные взаимоотношения в поликультурном социуме);

– создание психологически комфортных условий для восприятия этнокультурной информации, для осмысления своего Я через сравнение с культурными ценностями своего этноса и других этносов (обеспечение субъектной позиции будущих офицеров ВМФ с помощью технологии субъект-субъектного взаимодействия в системе «преподаватель – курсант», реализуемой в режиме диалога, партнёрского общения, основанного на признании ценности личности другого человека; психологическая поддержка и педагогическая помощь в процессе когнитивно-ценностной рефлексии этнокультурной информации);

– формирование навыков диалогового общения, критического мышления и самостоятельного ответственного поведения (создание ситуаций взаимозависимости будущих офицеров ВМФ при выполнении заданий, требующих объединения их усилий для достижения общих целей; возможность в педагогически смоделированных условиях разрушить стереотипы, мешающие реальным продуктивным действиям в межэтническом общении, апробировать методы решения проблемных ситуаций в процессе межкультурного взаимодействия);

– развитие умения эффективно взаимодействовать в условиях поликультурного социума (развитие социально значимых навыков конструктивного поведения и взаимодействия в условиях поликультурного социума, приёмов диалогового дискурса и их адекватное применение в ситуациях межкультурного общения на основе полученных знаний).

Первое условие – информационное обеспечение процесса формирования этнокультурной идентичности – связано с приобщением будущих офицеров ВМФ к культурам разных национальностей. Указом Президента Российской Федерации от 25 ноября 2025 года № 858 утверждена Стратегия государственной национальной политики страны до 2036 года, которая предусматривает сохранение самобытности всех народов и этнических общностей России, что в рамках первого условия означает: современный вуз – многонационален, в нём встречаются и взаимодействуют преподаватели и курсанты, которые, как правило,

являются представителями разных национальных культур, поэтому возникает необходимость ознакомления с культурой и традициями коренных и малочисленных народов, приобщения к культуре этноса, формирования знаний о традициях, обычаях и истории, сохранения этнокультурной самобытности каждого. В процессе приобщения к этнокультуре формируются основы понимания культурного многообразия окружающего мира, культурных различий людей, положительного отношения к людям другой национальности.

Второе условие – понимание – как преподавателями, так и курсантами – значимости сущности и необходимости формирования этнокультурной идентичности как составляющей общероссийской гражданской идентичности – предусматривает формирование активной гражданской и жизненной позиции, развитие практических навыков для выстраивания эффективного взаимодействия в полиэтническом воинском коллективе, воспитание будущих офицеров ВМФ, осознающих себя частью своего этноса, носителями его уникальной культуры и одновременно гражданами и патриотами России через ощущение неразрывной связи с судьбой России, ответственности за её судьбу, готовности служить ей и действовать в её интересах. Эти ориентиры обозначены в Концепции сохранения и развития нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации на период до 2030 года, утверждённой Распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2024 года № 206-р.

Третье условие – создание психологически комфортных условий для восприятия этнокультурной информации, для осмысления своего Я через сравнение с культурными ценностями своего этноса и других этносов – предполагает учёт индивидуальных особенностей курсантов, их жизненного опыта, опыта межкультурных взаимодействий; придание процессу формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ смыслообразующего характера, так как усвоение ценностей происходит через переживание, через обращённость на субъектный опыт человека в терминах этнокультурной идентичности. Это даёт возможность будущим офицерам ВМФ изучить традиции, обычаи и обряды народов Крыма, осознать их значимость для построения

собственной системы жизненно значимых ценностей, осмыслить своё место в многонациональном обществе, почувствовать гордость за свою принадлежность к определённому этносу и одновременно к своей стране, к её героическому прошлому и ответственность за её будущее.

Четвёртое условие – формирование навыков диалогового общения, критического мышления и самостоятельного ответственного поведения – подразумевает организацию совместной (учебной, внеаудиторной) деятельности в режиме полноправного общения, основанного на взаимопонимании и сотрудничестве, что содействует обретению опыта межкультурных взаимодействий, формированию мировоззренческой установки личности на конструктивное межкультурное взаимодействие, развитию навыков самостоятельного ответственного поведения, объективному оцениванию и признанию культурной самобытности разных людей, уважительному отношению к этнокультурному разнообразию. Всё это влияет на установление и поддержание межэтнического взаимопонимания и конструктивного межкультурного взаимодействия.

Пятое условие – развитие умения эффективно взаимодействовать в условиях поликультурного социума – сопряжено с формированием системы жизненных ценностей и смыслов, которые детерминируют организацию жизнедеятельности будущих офицеров ВМФ, их взаимодействие с окружающим миром. Умение будущих офицеров ВМФ создать морально-психологический климат в полиэтническом воинском коллективе, владеть приёмами диалогового общения и адекватно использовать их в различных ситуациях межкультурного взаимодействия, устанавливать психологически комфортные взаимоотношения с людьми разных национальностей, предвосхищать и разрешать ситуации конфликтного характера между членами полиэтнического воинского коллектива, понимать недопустимость оскорбления по национальному признаку – все эти необходимые для решения профессиональных задач умения и навыки на основе полученных знаний будущие офицеры ВМФ должны применять в своей профессиональной деятельности.

Следует отметить, что при формировании этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме необходимо использовать все возможности учебно-воспитательной работы, ориентируясь, прежде всего, на дисциплины гуманитарно-социального цикла: педагогику, психологию, историю, философию, социологию, а также на досуговые формы воспитательной работы, наполнив их соответствующим этнокультурным содержанием: системой ценностей, жизненных ориентиров, совокупностью морально-нравственных норм и правил, выработанных крымскими этносами в процессе многовекового совместного проживания и взаимного сотрудничества.

В результативном компоненте структурно-функциональной модели формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ отражена степень сформированности трёх компонентов этнокультурной идентичности: когнитивно-рефлексивного («Я осознающее»), эмоционально-ценностного («Я оценивающее») и регулятивно-поведенческого («Я действующее») как важнейших показателей сформированности этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ.

Сформированность когнитивно-рефлексивного компонента («Я осознающее») означает глубокое и верное осознание будущими офицерами ВМФ своего этнического образа Я, понимание себя в терминах когнитивной характеристики; осознание себя как представителей конкретного этноса на основе этнодифференцирующих признаков, на основе культурно-исторической памяти. Им присущ интерес к истории, культуре, традициям и обычаям как своего этноса, так и других этносов, а также наличие в сознании чётко оформленных представлений о системе ценностных ориентаций, убеждений, отношений, присущих своему этносу и иным этносам.

Сформированность эмоционально-ценностного компонента («Я оценивающее») соотносится с адекватным пониманием себя с позиций своей этнокультурной принадлежности в системе ценностных ориентаций в условиях полиэтнического социума и принятие значимости этой принадлежности на основе

осознания глубоких эмоциональных связей со своим народом и моральных обязательств по отношению к нему. Будущим офицерам ВМФ присуще ощущение единения со своим народом, чувство исторической преемственности, а также чувство удовлетворённости своей причастностью к своему народу и гордости за его достижения, желание принадлежать ему.

Сформированность регулятивно-поведенческого компонента («Я действующее») проявляется в готовности будущих офицеров ВМФ конструировать свою жизнедеятельность и выстраивать эффективное межкультурное взаимодействие на основе норм и ценностей не только собственной этнокультуры, но и других этнокультур; способностью к ценностному восприятию объектов окружающего мира; способностью и готовностью брать на себя ответственность и эффективно действовать в интересах Российской Федерации. Им свойственно проявление эмпатии, уважительного отношения к иным этносам, а также стремление к сотрудничеству и отсутствие агрессии в этноконтактных ситуациях.

Как видим, сформированность регулятивно-поведенческого компонента зависит от степени сформированности когнитивно-рефлексивного и эмоционально-ценностного компонентов. Развитие навыков ответственного поведения будущих офицеров ВМФ, а также восприятие себя в единстве со своей страной и населяющими её народами, понимание того, что эти народы, несмотря на различия по национальному признаку, едины благодаря общей исторической судьбе и общим базовым духовно-нравственным ценностям и идеалам («Я действующее») возможно только на основе осознания себя частью своего этноса в составе единого народа России («Я осознающее»), адекватного восприятия себя с точки зрения самобытности своего народа, понимания значимости своей этнокультурной принадлежности («Я оценивающее»).

Результат формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как составляющей общероссийской гражданской идентичности – личность, осознающая себя частью своего этноса, носителем его уникальной культуры в составе многонациональной страны; личность, адекватно воспринимающая себя с

точки зрения самобытности своего народа; личность, готовая к конструктивному межкультурному взаимодействию и самореализации в поликультурном социуме; личность, готовая брать на себя ответственность и эффективно действовать в интересах Российской Федерации.

Таким образом, нами разработана и представлена авторская структурно-функциональная модель формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма, отражающая основные компоненты образовательно-воспитательного процесса в их единстве и взаимосвязи: целевой, стимулирующе-мотивационный, содержательно-смысловой, процессуально-деятельностный и результативный. Педагогические условия, способствующие эффективной реализации поставленных исследовательских задач, представлены в процессуально-деятельностном компоненте модели.

В следующем параграфе будет рассмотрена технология субъект-субъектного взаимодействия, обеспечивающая процесс формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме.

3.3. Технология субъект-субъектного взаимодействия как способ формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма

Формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ целесообразно осуществлять при изучении предметов гуманитарно-социального цикла, в ходе овладения которыми приобретаются необходимые навыки работы с многонациональным коллективом, происходит формирование и развитие способности воспринимать и уважать этническое разнообразие и культурную самобытность людей разной этнической принадлежности, что, безусловно, способствует эффективному межэтническому взаимопониманию и взаимодействию, стремлению к межэтническому диалогу. Однако, на наш взгляд,

не стоит игнорировать нравственный потенциал и других учебных дисциплин – математического и естественнонаучного, а также профессионального циклов.

При этом следует отметить, что формирование этнокультурной идентичности предполагает освоение будущими офицерами ВМФ культур народов Крыма в дополнение к своей, «корневой», этнокультуре, личностное и интеллектуальное обогащение, которое, по словам М.Н. Эпштейна, происходит «на перекрёстке культур» [575, с. 626]. Нельзя не согласиться и с Д.А. Леонтьевым, утверждающим, что «возможность выйти за рамки своего изначального культурного контекста в поле взаимодействия культур, их «скрещивания», оказывается благотворной как для самих культур, так и для их носителей» [278, с. 102]. Исходя из этого, мы рассматриваем процесс формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме как процесс выхода ими за пределы своей этнокультуры, как процесс интеграции многих культур.

Здесь также необходимо учитывать тот момент, о котором упоминает С.Н. Фёдорова [508]: любое знание, в том числе этнокультурное, всегда субъективно. Сообщаемая информация может стать знанием курсанта, а может и не стать таковым. Знанием становится только лично значимая для курсанта информация, причём усвоенная и переработанная. Это одно из условий формирования у курсанта его этнокультурной идентичности как системы осознанных представлений о себе – представителе своего этноса, – на основе которых он строит своё поведение в поликультурном социуме.

Такой подход к проблеме формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме закономерно ориентирует преподавателя на использование образовательных технологий, которые обеспечивали бы психологическую поддержку и педагогическую помощь в процессе когнитивно-ценностной рефлексии этнокультурной информации, способствующей

осмыслению курсантами своего внутреннего мира: целей, мотивов, установок, поступков.

Не отрицая существующее в теории и практике понимание образовательной технологии как компонента «педагогического мастерства, представляющего собой научно обоснованный профессиональный выбор операционного воздействия» преподавателя на курсанта в контексте взаимодействия его с миром «с целью формирования у него отношений к этому миру», гармонично сочетающих свободу личностного проявления и социокультурную норму [246, с.54], считаем необходимым дополнить соответствующий глоссарий категорией «фасилитативная образовательная технология». «Фасилитативная образовательная технология – это комплекс алгоритмов и приёмов организации педагогического воздействия, обеспечивающих субъектную позицию участников образовательного процесса на основе актуализации личного субъектного опыта (этнокультурной идентичности как объективной данности априори, по рождению) с целью когнитивно-ценностной рефлексии этнокультурной информации» [7, с. 22].

К фасилитативным образовательным технологиям относятся технологии субъект-субъектного взаимодействия в системе «преподаватель-курсант» (И.Н. Авдеева [5; 7], Г.А. Балл [38; 39], Н.Е. Щуркова [570]), обеспечивающие психологически комфортные условия для проявления индивидуальности, личностного роста участников образовательного процесса, а также педагогическое общение, необходимое для решения задач формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ. В субъект-субъектном взаимодействии преподаватель выступает, прежде всего, как фасилитатор позитивных личностных изменений курсантов. Позитивные личностные изменения являются отражением и результатом актуализации индивидуального опыта человека, его субъектного переструктурирования в ходе образовательного процесса, который мы рассматриваем как динамическую последовательность ситуаций взаимодействия участников обучения.

При разработке технологии формирования этнокультурной идентичности как составляющей общероссийской гражданской идентичности мы руководствовались следующими технологиями субъект-субъектного взаимодействия, основанными на личном субъектном опыте участников образовательной деятельности в терминах этнокультурной идентичности:

- технологией Д. Колба [620; 621; 622];
- технологией Д. Боуда, Р. Кеога и Д. Уокера [633];
- технологией И. Нонака и Х. Такеучи [628];
- технологией Л. Резника и Р. Глейзера (ссылка М. В. Кларину [215, с. 36]);
- технологией И.Н. Авдеевой [7].

Построение образовательного процесса на основе перечисленных выше технологий придаёт системный характер работе по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как составляющей общероссийской гражданской идентичности.

Структура и содержание (набор форм и приёмов работы) каждой технологии детерминируются концептуально-целевыми установками авторов. Следует отметить, что технология формирования этнокультурной идентичности является эффективным средством достижения цели лишь в том случае, когда предполагает обязательное авторское структурно-содержательное изменение прототипа, то есть подстройку исходной модели под параметры ситуации образования, направленного на формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как составляющей общероссийской гражданской идентичности, и особенности участников образовательного процесса – как курсантов, так и преподавателя.

Так, в соответствии с технологией Д. Колба, обучение, в процессе которого происходит формирование этнокультурной идентичности, реализуется на четырёх фазах:

- на фазе конкретного опыта;
- на фазе рефлексивного наблюдения;
- на фазе концептуализации;

– на фазе активного экспериментирования.

Исходный момент в обучении, согласно идее, положенной в основу технологии Д. Колба – конкретный опыт обучающегося (первая фаза обучения). Этот опыт является основой для наблюдений и рефлексии, которые составляют вторую фазу обучения. Отрефлексированные наблюдения создают базис для формирования абстрактных представлений и понятий (третья фаза), которые выступают как гипотезы и подвергаются проверке в различных ситуациях, включая реальные (четвертая фаза алгоритма – активное экспериментирование). Таким образом, алгоритм обучения по Д. Колбу нацелен на обеспечение циклического процесса развития знаний и навыков, состоящего из действий, рефлексии, обдумывания и решения (см. рисунок 3.3.1).

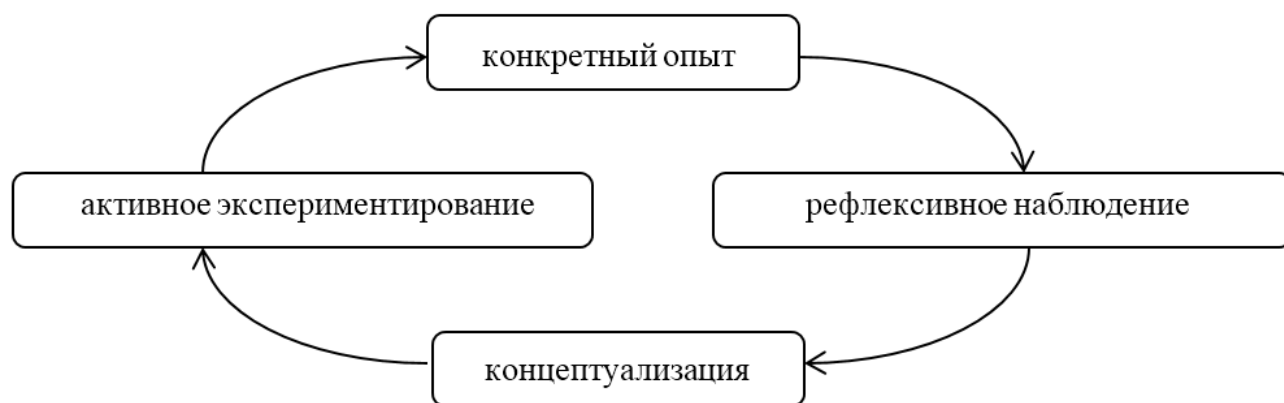

Рисунок 3.3.1 – Технология Д. Колба, основанная на непосредственно переживаемом опыте

Фаза конкретного опыта – способность к высокой восприимчивости нового опыта. Обретение «практического опыта деятельности, связанной с интересующей областью знаний (попытка решить проблему самостоятельно, на основе имеющихся знаний, умений). Человек должен иметь (получить) исходные, основанные на личном непосредственном опыте, представления по проблеме, с которой предстоит работать (обучаться) и осознать, к каким результатам он обычно приходит, используя свой имеющийся опыт» [7, с.53-54].

Фаза рефлексивного наблюдения – способность к рефлексии над опытом, его интерпретации с различных точек зрения и подходов. «Человек обдумывает и анализирует то, что уже есть у него в опыте. Восприятие этого опыта и его

обдумывание (рефлексия) связаны с анализом и оценкой прошлых событий и действий: как происходило решение проблемы? Что пошло не так? Как ещё можно действовать? Как теперь можно рассматривать проблемную ситуацию? То есть обучение происходит в процессе проб и ошибок, в процессе моделирования» [7, с.54].

Фаза абстрактной концептуализации – способность к целостному пониманию, выработке понятий и представлений, которые выстраивают данные наблюдений в последовательную, логичную теорию (личностную концепцию). Переход «обновлённых (в результате направленной рефлексии) представлений и впечатлений от опыта в установки, гипотезы, модели, теории, чтобы сделать выводы из исходных ситуаций: Что нового мы теперь узнали? Как следует решать такие проблемы?» [7, с.54]. На данном этапе происходит выстраивание взаимосвязей внутри опыта, добавление новой информации, генерация идей относительно того, как новая модель представлений работает.

Фаза активного экспериментирования – способность использовать свои теоретические представления для принятия решений, разрешения проблем, что, в свою очередь, ведёт к приобретению нового опыта. На этом этапе необходимо экспериментировать и проверить пригодность созданной концепции для того, чтобы действовать согласно ей дальше. Соответственно, после этого этапа человек получает новый «непосредственный опыт» и круг обучения замыкается.

При рассмотрении механизма формирования этнокультурной идентичности как составляющей общероссийской гражданской идентичности в соответствии с технологиями субъект-субъектного взаимодействия технология Д. Колба получает новое звучание: источником развития индивидуального опыта (наличного уровня сформированности этнокультурной идентичности) является не только его целенаправленная рефлексия, но и его обогащение за счёт рефлексии «чужого» опыта, контекстуально сопряжённого с изначальным опытом субъекта. Цикл Д. Колба превращается в спираль (рисунок 3.3.2).

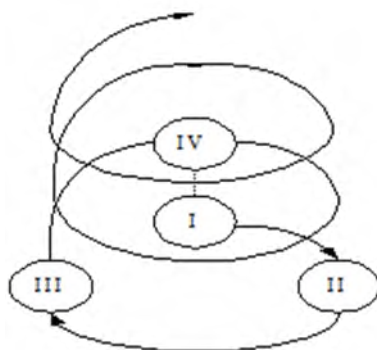

Рисунок 3.3.2 – Цикл формирования этнокультурной идентичности на основе технологии Д. Колба

В соответствии с этим нами разработана технология субъект-субъектного взаимодействия, обеспечивающая процесс формирования этнокультурной идентичности как составляющей общероссийской гражданской идентичности, которая включает следующие фазы (см. рисунок 3.3.3):

- I фаза ▪ актуализация знаний (самостоятельная первичная оценка этнокультурной информации на индивидуальном уровне, рефлексия собственного опыта);
- II фаза ▪ актуализационный анализ этнокультурной информации (рефлексивное наблюдение) на уровне группы / микрогруппы в вербальной форме, подсоединение индивидуального опыта к общегрупповому контексту);
- III фаза ▪ осмысление новой этнокультурной информации (соотнесение с имеющимися знаниями, поиск ответов на поставленные на 1 и 2 фазах вопросы); педагогическая интерпретация в терминах этнокультурной идентичности – помощь преподавателя в объективном – педагогическом – оценивании информации, создание нового (обогащённого) индивидуального контекста (опыта);
- IV фаза ▪ систематизация и оценивание этнокультурной информации в новой социокультурной парадигме (рефлексия как апробация обновленного субъектного опыта).

▪

Рисунок 3.3.3 – Технология субъект-субъектного взаимодействия, обеспечивающая процесс формирования этнокультурной идентичности.

Итак, согласно данной технологии, субъект-субъектного взаимодействия, формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме реализуется в соответствии с такими фазами, как:

- актуализация знаний на индивидуальном уровне, когда происходит самостоятельная первичная оценка этнокультурной информации, рефлексия собственного опыта;
- актуализационный анализ этнокультурной информации (рефлексивное наблюдение) в группе в вербальной форме, когда происходит подсоединение индивидуального опыта к общегрупповому контексту;
- осознание новой этнокультурной информации и сопоставление её с уже имеющимися знаниями, поиск ответов на поставленные на первом и втором этапах вопросы, объективная (педагогическая) оценка информации;
- рефлексия, что предполагает систематизацию и оценивание этнокультурной информации в новой социокультурной парадигме.

При этом процесс формирования этнокультурной идентичности как составляющей общероссийской гражданской идентичности представляет собой

как бы спираль, то есть первая фаза смыкается с четвёртой, но на более высоком уровне. На этих фазах на одном предметном материале происходит рефлексивный анализ, но качество анализа разное. Эта разница отражает «прирост» этнокультурной идентичности, её выход на более высокий уровень сформированности.

Исходной концептуально-целевой установкой технологии на основе рефлекслируемого жизненного опыта взрослого учащегося Д. Боуда, Р. Кеога и Д. Уокера [633] является актуализация индивидуального опыта на основе активного включения механизмов эмоциональной интерпретации его элементов. Содержание технологии организации образовательного процесса на основе рефлекслируемого жизненного опыта обучающихся представлено в таблице 3.3.1.

Таблица 3.3.1 – Технология Д. Боуда, Р. Кеога и Д. Уокера (основана на рефлекслируемом жизненном опыте обучающихся)

№	Фазы образовательного процесса	Содержание деятельности преподавателя
1	Обращение к опыту	преподаватель помогает обучающимся как можно более объективно фиксировать происходившее без анализа или интерпретации.
2	Образная констатация	преподаватель помогает обучающимся обратиться к чувствам и переживаниям, сопровождавшим данный фрагмент жизненного опыта, сконцентрироваться на конкретных чувствах и эмоциях, облекая их в вербальную форму.
3	Переосмысление опыта	преподаватель помогает обучающимся повторно обратиться к жизненному опыту с учётом формализованных эмоциональных оценок.

Таким образом, каждой фазе образовательного процесса соответствует содержание деятельности преподавателя, направленной на актуализацию непосредственного жизненного опыта участников образовательной деятельности в терминах этнокультурной идентичности.

Выделение в качестве приоритетов различных целевых установок позволило И. Нонака и Х. Такеучи [629] разработать на основе базовой технологии Д. Колба технологию создания (трансформации) знаний на основе четырёх интегрированных процессов, которые участвуют в преобразовании

знаний: социализации, экстернализации, комбинировании и интернализации (см. таблицу 3.3.2).

Таблица 3.3.2 – Технология создания (трансформации) знаний И. Нонака и Х. Такеучи (в соотнесении с фазами алгоритма Д. Колба)

Фазы технологий Д. Колба	Процессы, участвующие в преобразовании знаний, и их <i>приоритетные целевые установки</i> (согласно технологии И.Нонака и Х.Такеучи)			
	«Социализация» – <i>присвоение социального опыта</i>	«Экстернализация» – <i>перевод наличных знаний из неявной формы в явную форму</i>	«Комбинирование» – <i>систематизация знаний</i>	«Интерполизация» – <i>индивидуализация обучения</i>
Конкретный опыт	копирование	произнесение вслух	изучение (ознакомление с информационным массивом)	интеграция трёх алгоритмов обучения (в том числе «обучение на опыте»)
Рефлексивное наблюдение	следование примеру	метафорирование и аналогизирование	сортировка (группирование)	
Концептуализация	имитация других	концептуализация	классификация	
Активное экспериментирование	обучение методом проб и ошибок	использование (трансляция)	комбинирование	

Таким образом, подход И. Нонака и Х. Такеучи к построению обучения на основе четырёх интегрированных процессов, которые участвуют в преобразовании знаний: социализации, экстернализации, комбинировании и интернализации, в определённой степени приложим к обучению, ориентированному на формирование этнокультурной идентичности.

Как было сказано в первой главе данного диссертационного исследования, формирование этнокультурной идентичности как составляющей общероссийской гражданской идентичности представляет собой сложный, развёрнутый во времени процесс опосредованного познания себя через самоанализ, рефлексия, через познание других в процессе деятельности, общения – в обобщённое познание себя как субъекта, как представителя своего этноса и одновременно гражданина и патриота России.

Формирование этнокультурной идентичности человека зависит от присвоения им общественно значимого опыта, а также от характеристик социальной среды, в которой формируется личность.

Результатом данного процесса является осознание человеком его объективных отношений с миром. Будучи осознанными, эти связи вплетаются в концепцию личности, в общую систему ценностных ориентаций и жизненных смыслов человека.

В процессе формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как составляющей общероссийской гражданской идентичности целесообразно использовать пятишаговую технологию проблемно-поисковой деятельности Л. Резника и Р. Глейзера (ссылка по М.В. Кларину [215]) (см. таблицу 3.3.3), направленную на развитие субъектной активности как самоопределяемой и самостоятельно инициируемой активности в образовательном процессе.

Таблица 3.3.3 – Характеристика этапов решения проблемы (по Л. Резник и Р. Глейзер)

№	Этап работы с проблемой	Целевая установка	Содержание деятельности участников образовательного процесса
1	Поиск проблемы	Вербализация проблемы	Первичная постановка проблемы, проговаривание самой её постановки, озвучивание различных точек зрения на проблему.
2	Поиск фактов	Конкретизация проблемы	Поиск и озвучивание фактов, подтверждающих наличие проблемы, иллюстрирующих и уточняющих её содержание.
3	Поиск идей	Латерализация проблемы	Генерация идей, касающихся возможных способов решения проблемы, с одновременной активизацией сфер сознания и подсознания, свободное ассоциирование признаков проблемы с различными элементами индивидуального опыта.
4	Поиск решения	Иерархизация проблемы	Анализ высказанных идей (способов решения), выбор лучших для дальнейшей разработки и внедрения
5	Поиск признания	Социализация решения	Организация признания окружающими найденного решения.

Согласно таблице, формирование этнокультурной идентичности как составляющей общероссийской гражданской идентичности происходит в процессе самостоятельного решения проблемных ситуаций, причём, каждый этап работы с проблемной ситуацией характеризуется наличием специальной целевой установки и содержанием деятельности участников образовательного процесса.

Следует отметить, что, решая проблемные вопросы (как правило, взятые из жизни) нестандартно, нешаблонно, рассматривая их с разных сторон, порой самых неочевидных, курсанты учатся взаимодействовать с другими людьми (разных национальностей, разного вероисповедания), осваивают навыки взаимодействия в поликультурном социуме.

Среди образовательных технологий, отвечающих целям формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как составляющей общероссийской гражданской идентичности, особый интерес представляет технология формирования критического мышления и ответственного поведения (И.Н. Авдеева [7]), в основе которой проект «Развитие критического мышления через чтение и письмо (РКМЧП)» (авторы – Д. Клустер, Дж. Л. Стил, К. Мередит, Ч. Темпл, С. Уолтер).

Следует отметить, что данный проект выходит за рамки локальной технологической стратегии обучения работы с текстом. На наш взгляд, последовательность приёмов организации педагогического взаимодействия соответствует психологической логике работы по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ, активному осознанию ими себя как представителями своего этноса, так и гражданами России (см. таблицу 3.3.4).

Таблица 3.3.4 – Содержательно-функциональная характеристика технологии формирования критического мышления и ответственного поведения

Этап	Задачи преподавателя по актуализации индивидуального опыта и стимуляции субъектной активности участников	Организационно-дидактические условия эффективной реализации технологии	Приёмы организации интерактивного образовательного процесса	Функции технологии в плане становления субъектности участников
1	2	3	4	5
Вызов	Создание условий для формулирования личных мотивов учения. Преодоление интеллектуальной пассивности участников, актуализация их личного опыта. Психологическая поддержка застенчивых, растерявшихся, закомплексованных участников	Систематизирующая фиксация всей информации, которая появилась в результате свободных высказываний участников. Объединение индивидуальной и групповой форм работы	Мозговой штурм; ассоциативный ряд; визуализация; драматизация; стратегии вопросов (например, приём “Вопросительные слова”); прогноз событий; рейтинги отношения	Развитие спонтанности, уверенности, позитивного самоотношения, чувствительности к побочным продуктам деятельности
Осмысление	Изложение новой информации в соответствии с ожиданиями и возможностями участников. Обеспечение позитивной актуальности работы. Поддержка активности и заинтересованности участников, созданных во время фазы вызова. Стимулирование к постановке новых вопросов	Соотнесение ключевых моментов информации с особенностями индивидуального опыта участников, выделенными на этапе вызова. Отсутствие терминологических, этических, функционально-ролевых барьеров общения (коммуникация в режиме «равный-равному»). Формирование и организация	Рассказ или лекция, сопровождаемые визуализацией, проблемными вопросами; беседа-интервью; пресс-конференция (в варианте А. Гина); рефлексивное индивидуальное, парное, или групповое чтение (например, с использованием приема «Пометки на полях»); придумывание вопросов;	Становление навыков самостоятельной познавательной деятельности

Продолжение табл. 3.3.4

1	2	3	4	5
		работы микрогрупп с учётом индивидуально-типологических особенностей учащихся	презентация ценности (“Листая словарь”); лабораторные или полевые исследования; участие в опросах; комментированный анализ жизненных ситуаций; стандартизированное наблюдение	
Рефлексия	Стимуляция индивидуальной и коллективной рефлексии. Обеспечение переживания успеха в связи с процессом и результатами учения	Объединение индивидуальной и групповой форм работы. Наличие в поле восприятия участников критериев и способов оценки меры участия в общей деятельности	Рецензии, резюме, эссе, создание синквейнов; проекты; дискуссии, дебаты, сократовские беседы; пресс – конференции; открытие ценности; подготовка плакатов, буклетов; невербальные этюды; рейтинги	Выработка собственной позиции, развитие навыков самостоятельного анализа и принятия решений. Становление навыка определения меры своего участия в образовательной деятельности

Таким образом, технология формирования критического мышления и ответственного поведения включает в себя задачи преподавателя по актуализации индивидуального опыта и стимуляции субъектной активности участников, организационно-дидактические условия эффективной реализации технологии, приёмы организации интерактивного образовательного процесса и функции технологии в плане становления субъектности участников на каждом из трёх этапов технологии, что соотносится со смысловым полем этнокультурной идентичности.

Применение трёхэтапной технологии формирования критического мышления целесообразно при работе по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме.

На основании анализа перечисленных выше технологий, мы разработали технологию субъект-субъектного взаимодействия, обеспечивающую процесс формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме. Данная технология субъект-субъектного взаимодействия включает в себя три последовательных этапа: этап актуализации этнокультурных знаний (активное восприятие этнокультурной информации и её соотнесение с имеющимися знаниями и жизненным опытом, стимулирование интереса к формированию этнокультурной идентичности); этап осмысления новых знаний в области этнокультуры и этнопедагогики (осознание и коррекция курсантами собственных целей личностного развития в логике этнокультурной идентичности); этап систематизации и оценивания полученной этнокультурной информации (выработка собственной позиции, развитие навыков конструктивного взаимодействия в поликультурном социуме; определение наиболее адекватных и эффективных способов в работе над собой, своим поведением).

Последовательность приёмов организации педагогического взаимодействия соответствует психологической логике работы по актуализации этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ, способных осознанно и эмоционально-ценностно воспринимать себя как представителей своего этноса, так же осознанно и эмоционально-ценностно воспринимать других людей и, как результат, – выстраивать опосредствованные этими ценностными ориентациями и установками программы поведения и эмоционального реагирования.

Задания каждого этапа конкретизируются согласно педагогическим задачам и соответствующим приёмам их реализации. Принимая во внимание задачу формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма, это должны быть приёмы, обеспечивающие субъект-субъектное взаимодействие участников образовательной деятельности, при котором возможно развитие положительной Я-концепции, нравственно-волевой сферы личности, происходит самоизменение и самореализация в терминах этнокультурной идентичности.

В отношении организации образовательного процесса, ориентированного на формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме, на наш взгляд, приоритеты сдвигаются в сторону интерактивных методов в образовании как эффективного способа фасилитации полноценного раскрытия индивидуального личностного потенциала курсантов, обеспечения их активной субъективной позиции, когнитивно-ценностной рефлексии собственного этнического образа Я в контексте межкультурного взаимодействия. Под системой интерактивных приёмов, методов и форм образовательной деятельности мы понимаем последовательность их реализации в режиме взаимообусловленности и взаимодополнения.

Термином «интерактив» (*лат.* «inter» – «взаимный», «act» – «действовать») в толковом словаре английского языка, изданном под редакцией С. Вехмейера (1998 г.), обозначено свойство вступать во взаимодействие либо находиться в режиме диалога с неким объектом (например, компьютером) или субъектом (человеком). Интерактивная деятельность предполагает организацию диалогового общения, то есть такого общения, при котором каждый участник вносит свой личный вклад в процессе усвоения учебной информации: обменивается знаниями, мыслями, методами познавательной деятельности. Желательно, чтобы происходило это в атмосфере дружелюбия и взаимной поддержки. В этом случае, как следствие, возникает довольно сильная мотивация к дальнейшей познавательной деятельности, к самостоятельному воспроизведению усвоенных знаний и навыков в других (а не только учебных) ситуациях жизнедеятельности [7].

Использование интерактивных методов в образовательной деятельности при изучении сущностных оснований человеческой культуры нацелено на соблюдение таких критериев, которые позволяют не просто усваивать предлагаемый преподавателем (программой, учебником) материал, а познавать мир – этнически разнообразный и культурно самобытный одновременно, –

вступая с ним в активный диалог, познавая себя в этом мире как представителя своего народа.

К этим критериям относятся следующие:

- создание психологически комфортных условий обучения, при которых курсанты чувствуют себя развивающимися интеллектуально [468; 216; 644; 378; 548];
- привлечение курсантов к активному усвоению новой информации, формирование умений рефлексии [417; 616; 144; 146];
- создание условий для индивидуального восприятия этнокультурной информации [215];
- развитие умений и навыков диалогового (полилогового) общения, критического мышления и самостоятельного ответственного поведения [6; 618; 600];
- создание условий для осознания курсантами своего этнического образа Я через сравнение с культурными ценностями своего этноса и других этносов, через межкультурный диалог [91; 620; 621; 588; 324; 321].

При реализации процесса формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме необходимо соблюдать следующие содержательно-организационные требования:

- 1) тема, которая обсуждается, не должна быть закрытой в силу этнических, этических запретов, либо из-за чрезмерной патологизирующей остроты для кого-либо из тех, кто учится;
- 2) в формулировке учебной проблемы, которая обсуждается, должна быть заложена неоднозначность, предполагающая необходимость выбора различных решений, интерпретаций, оценок, а также возможность неструктурного (непатологизирующего) изменения сложившихся у участников когнитивно-ценностных структур, которые определяют их наличный индивидуальный опыт;
- 3) работа по формированию этнокультурной идентичности должна проходить в режиме диалога, в процессе которого каждый участник выступает

как сознательный субъект, презентующий во вне свой личный опыт и рефлексирующий его через призму оценочных суждений соучастников учебного взаимодействия;

4) постепенный перенос акцента от осознания себя как представителя своего этноса и осознания ценностей своей этнокультуры к объективному анализу этнокультурных различий, к развитию умения эффективно взаимодействовать в условиях поликультурной среды;

5) создание педагогических ситуаций взаимозависимости курсантов при выполнении заданий, требующих объединения их усилий для достижения общих целей, что даёт возможность в педагогически смоделированной обстановке разрушить стереотипы, мешающие реальным продуктивным действиям в межэтническом общении, апробировать методы урегулирования возможных межэтнических конфликтов.

Такая организация образовательного процесса, ориентированная на создание ситуации развития личности, когда психологически адекватно используется нравственно-волевая мотивация деятельности (наряду с познавательной и ни в коем случае в ущерб ей), отдаётся приоритет принципу партнёрского общения, основанного на признании ценности личности другого человека, создаются педагогические условия, когда курсантам необходимо самим найти оптимальное решение проблемных ситуаций в процессе межкультурного взаимодействия, развивает умения и навыки курсантов формулировать вопросы и давать ответы, находить аргументы и определять пути решения проблемных ситуаций, рефлексировать свои действия – словом, содействует развитию способности адекватного познания себя и людей иной этнокультурной принадлежности, овладению приёмами эффективного взаимодействия с ними.

К методам и приёмам технологии формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме относятся обучающие игры (ролевые, деловые, моделирование ситуаций), социальные проекты, презентации, пресс-конференции, мозговой штурм, «конверт жизненных ситуаций», интерактивная

лекция, использование вопросов, «сократовская беседа», чтение с пометками, «В споре рождается истина», дебаты, симпозиум, «Выбор решения» и т.п. [217].

Построение культуросообразного образовательного процесса по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме с применением рассмотренных технологий субъект-субъектного взаимодействия позволяет организовать такое взаимодействие, при котором актуализируется этнокультурная идентичность как составляющая общероссийской гражданской идентичности, происходит процесс опосредованного познания себя через самоанализ, рефлексия, через познание других в процессе деятельности и общения – в обобщённое познание себя как представителя своего этноса и одновременно гражданина в составе многонациональной страны. Формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме осуществляется также в процессе присвоения ими общественно значимого опыта, когда происходит субъектное переструктурирование в результате взаимодействия и взаимотрансляции индивидуальных контекстов понимания получаемой этнокультурной информации. Результатом данного процесса является осознание курсантами их объективных отношений с миром. Будучи осознанными, эти связи вплетаются в концепцию личности, в общую систему ценностных ориентаций и жизненных смыслов человека [651].

Применение интерактивных методов и приёмов, в содержании своём отражающих особенности этнокультур, свойственных народам Крыма, их диалога и взаимодействия в историческом и современных контекстах, позволяет эффективно решать задачи формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме.

Таким образом, рассмотренные теоретические положения служат для нас ориентирами, своеобразными инструкциями при разработке и апробации технологии субъект-субъектного взаимодействия, обеспечивающих процесс

формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме, среди которых необходимо выделить следующие:

- 1) перереориентация системы отношений «преподаватель – курсант» с традиционных стереотипизированных (репродуктивных) на личностно-развивающие;
- 2) оптимизация социально-перцептивной сферы личности курсанта;
- 3) развитие у будущих офицеров ВМФ навыка применения оптимальных стратегий поведения в различных ситуациях межкультурного взаимодействия [173].

При работе по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме следует понимать, что чисто информативных мероприятий оказывается явно недостаточно, необходимо стимулирование всех компонентов этнокультурной идентичности: когнитивно-рефлексивного, эмоционально-ценностного и регулятивно-поведенческого, поскольку построение системы эффективных взаимоотношений и взаимодействий в различных межкультурных контактах – как внутри, так и вне своей этнической общности – обеспечивается высоким – действенным – уровнем сформированности этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как составляющей общероссийской гражданской идентичности.

В категорию интерактивных методов включаются разнообразные виды социально-психологических тренингов, дискуссионные методы группового принятия решений, методы индивидуального консультирования, организационно-деятельностные игры, требующие самоопределения курсанта. Вступая в активное общение с преподавателем и товарищами по группе, он дополнительно получает и может усвоить знания, перенять умения, навыки, опыт, которыми они располагают. В случае если сама организация процесса взаимодействия и общения научно обоснована и продумана, то для курсантов в освоении знаний и формировании нового опыта открываются дополнительные возможности. Мы

уверены, что такой метод активизации коллективных возможностей, в котором продуманно и сознательно организуется общение преподавателя и курсантов, является одним из реальных путей формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме.

Именно с этих позиций рассмотрим интерактивные методы группового обучения будущих офицеров ВМФ с целью формирования их этнокультурной идентичности.

Групповое обучение представлено многообразием конкретных методических подходов. Ключевой идеей, объединяющей все эти подходы, является то, что в процессе общения и сотрудничества, во-первых, повышается эффективность усвоения и актуализации знаний; во-вторых, улучшается психологический климат в группе и снижается уровень тревожности обучающихся. Социальная и эмоциональная составляющие группового обучения положительно влияют на процесс самоизменения личности в терминах этнокультурной идентичности.

Франко-канадский психолог Ж. Годфруа [129] предлагает разделить методы психотерапии на две категории: интрапсихическую и поведенческую. Нам представляется правомерным воспользоваться этой классификацией при рассмотрении методов тренинговой, групповой, работы, поскольку групповое направление берёт своё начало в психотерапии.

Согласно Ж. Годфруа, в основе интрапсихической терапии лежит утверждение, что психологические проблемы человека, его неконструктивное поведение есть ничто иное как результат неадекватности самосознания человека вследствие неадекватной интерпретации им своих потребностей, побуждений, чувств. Отсюда цель терапии – помочь человеку понять причины его плохой адаптации к реальности, найти способы изменить себя и своё поведение [363]. К группам интрапсихической направленности относятся такие методы, как: гештальт-терапия, трансактный анализ.

Поведенческая терапия, утверждающая, что любое поведение человека является приобретённым, направлена на замену неадекватного поведения человека другим, которое позволило бы ему вести себя более адекватно, с помощью соответствующих методов. К группам поведенческой направленности относятся следующие методы: группы тренинга умений, психодрама и т.п.

По мнению Ж. Годфруа, «интрапсихическая терапия предполагает воздействие на восприятие, мысли и побуждения человека, ... а поведенческая стремится только изменить или устранить у него те формы поведения, которые будут сочтены неадекватными» [129, с. 157-158].

Начнём анализ с тех методов, которые включены в группу интрапсихической направленности, так как их задача – помощь в осознании причин актуализации проблем – сопряжена с работой по осознанию себя, самопониманию и самопринятию в терминах этнокультурной идентичности. Затем рассмотрим некоторые методы поведенческой направленности – психодраматические методы, поскольку некоторые из этих методик оказались весьма эффективными для целей нашей работы, а именно: способствуют формированию у будущих офицеров ВМФ умений и навыков организации такой деятельности и общения, когда происходит внешняя реализация их внутриличностной готовности конструировать свою жизнедеятельность, межэтническое общение в терминах этнокультурной идентичности.

В настоящее время гештальт-подход (в переводе с немецкого слово «gestalt» означает «целостность») вышел за рамки терапии и занял своё место в педагогике, одной из целей которой является целостное развитие человека. Согласно Ф. Перлзу [233], основателю гештальт-подхода в групповой работе, основное предназначение гештальт-терапии – это помощь человеку в достижении зрелости, в повышении его самооценки в умении быть собой, в принятии своей личности, в открытии своего Я не только для себя, но для других. Полагаем, что богатый теоретический и практический опыт в рамках гештальт-подхода может стать опорой в работе по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ, оговаривая, однако, безусловную необходимость широкого

распространения процедур и других направлений психотерапевтической и психокоррекционной деятельности.

Трансактный анализ (Э. Берн [57; 58]) как метод гештальт-терапии можно считать полноправной теорией личности, обосновывающей появление определённых чувств, мыслей, моделей поведения в различных ситуациях жизнедеятельности человека. Трансактный анализ (Э. Берн характеризует «трансакцию» как «единицу общения») обеспечивает контроль над процессом общения, не позволяя ему переходить в негативные (конфликтные) формы межличностных взаимоотношений. В основе этого метода лежит концепция эго-состояний человека, которая помогает осознать особенности взаимоотношений (трансакций) между внутренним Ребёнком, Родителем и Взрослым и проанализировать последствия таких взаимоотношений. Не секрет, что многие люди при взаимодействии с другими людьми фиксируются в эго-состоянии Родителя критикующего, которое часто становится их привычным состоянием. Отсюда – конфликты, разлад, непонимание. Осознание различных эго-состояний, способность «дать дорогу» и Ребёнку (эмоции, желания и творчество человека), и Взрослому (здравый смысл, разумное и адекватное взаимодействие с другими людьми) – как во внутреннем диалоге, так и во внешних коммуникациях – обеспечивает понимание человеком причин непродуктивных стереотипов своего поведения, общения, что является исходной точкой в развитии готовности и способности формировать новую систему ценностей, на основании которой изменять своё поведение, мышление и чувства.

Применение приёмов трансактного анализа (Э. Берн [57; 58]) в процессе формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма помогает курсантам ярче осознать неконструктивные способы своего поведения, в том числе в ситуациях межэтнического общения, а также сформировать более продуктивную систему жизненных смыслов, ценностей, исходя из которых выстраивать конструктивные формы взаимодействия с другими людьми.

Формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма способствует отработка эффективных поведенческих моделей. В этом плане интерес представляют «методы действия» в психотерапии.

К «методам действия», методам имитационного моделирования поведения, активно используемым в работе по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма, прежде всего, необходимо отнести ролевые игры и различные психодраматические техники Д. Киппера [214], Г. Лейтц [273], Я. Морено (ссылка по Г. Лейтц [273]).

При рассмотрении психодрамы в контексте проблемы нашего исследования мы акцентировали внимание на ключевом понятии, сформулированном Я. Морено, – «спонтанности». Спонтанность – это не бесконтрольность и необдуманность, а, наоборот, способность человека двигаться в определённом направлении. Возникновение спонтанности человека – это и есть цель психодрамы – находит выражение в акте его творчества, в проявлении некой модели поведения в ситуации «здесь и сейчас», то есть в конструировании деятельности и межкультурного взаимодействия в терминах этнокультурной идентичности.

Классическая психодрама состоит из трёх стадий-этапов: разогрева, действия и завершающего этапа – взаимодействия с группой (обмен мнениями, чувствами). Одной из важнейших задач завершающего этапа является способность человека понимать себя, своё поведение, своё воздействие на других. Достигается это путём таких форм интерпретации, как: вербализация, язык жестов, визуализация. Психодрама – это универсальный способ формирования ценностных ориентаций, социальных навыков, что позволяет человеку осознать возможности адекватного поведения и взаимодействия с другими людьми.

В некоторой степени межкультурное взаимодействие – это взаимоотношения противостоящих друг другу этнокультурных идентичностей. И только от участников этого социокультурного взаимодействия зависит, принесёт

такое взаимодействие взаимопонимание и духовное взаимообогащение при сохранении индивидуальности каждого из участников; либо возникнет равнодушие и даже неприязненность как следствие непонимания или отрицания этнокультурной самобытности другой, противоположной, стороны.

Межкультурное взаимодействие – культурно обусловленный процесс, все составляющие которого тесно связаны с этнокультурной идентичностью участников процесса взаимодействия. В процессе межкультурного взаимодействия контакт осуществляется как на вербальном, так и на невербальном уровне, и зачастую порождает психологические барьеры во взаимопонимании. Критериями, необходимыми для выстраивания эффективного межкультурного взаимодействия, являются следующие:

- готовность к познанию иной этнической культуры с учётом её социокультурных и психологических отличий от собственной;
- ориентация на «психологию сотрудничества» с людьми, как правило, представителями иной этнической культуры;
- соблюдение этических норм конструирования взаимоотношений, принятых как в собственной, так и в иной этнической общности;
- адекватное использование коммуникативных навыков и приёмов в различных ситуациях межкультурного взаимодействия;
- умение предвидеть, предвосхитить и предотвратить возможные упущения в процессе межкультурного взаимодействия.

Учитывая, что множество недопониманий во взаимоотношениях между людьми возникает из-за того, что они уверены, будто одни и те же слова означают для разных людей одно и то же (Р. Бендлер, Д. Гриндер [589]), полагаем, что применение сензитивных и дискуссионных тренингов в образовательной деятельности в какой-то мере помогает решить эту проблему.

Цель сензитивных тренингов – развитие у будущих офицеров ВМФ межличностной чувствительности и психологической наблюдательности в процессе межкультурного взаимодействия, развитие способности адекватного познания себя, понимания других людей, отношений, складывающихся в ходе

коммуникации, а также формирование способности использовать это понимание для прогнозирования поведения людей, как правило, представителей различных этнических культур.

Дискуссионные тренинги нацелены на оптимизацию собственного поведения курсанта, главным образом на осознание каждым курсантом возможности изменения собственных стереотипов и генерализаций в общении с людьми, принадлежащими иным этническим культурам.

Развитию сенсорной чувствительности, психологической наблюдательности как неотъемлемой составляющей этнокультурной идентичности способствуют тренинги «Я и другие», «Точка зрения», «Анализ жизненных ситуаций» и другие. Цель данных тренингов – помочь человеку понять свои особенности в общении с людьми, как зависит его стиль общения от разных партнёров, насколько высока его социальная чувствительность, а также помочь стимулировать активное осмысление идеи о том, что с каждым человеком можно найти «точки соприкосновения» [183].

При проведении дискуссионных тренингов необходимо учитывать, что решение спорного вопроса как такового не является дидактической целью – она определяется развитием мышления и коммуникативных умений будущих офицеров: освоением умений подходить к противоречивым ситуациям, взвешивать различные точки зрения и, главное, проявлять терпимость к иному мнению и существованию оппонентов. Здесь целесообразно применение таких приёмов, как: пресс-конференции, дискуссии, дебаты, «сократовские беседы» и другие.

Рассмотренные выше тренинговые методы, безусловно, эффективны в решении проблемы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме, поскольку, как утверждает Н.Е. Щуркова, их предназначение в утверждении психологической культуры курсантов, в возвышении практики их взаимоотношений и практики их взаимодействия с окружающим миром до уровня самосознания [568]. Вместе с тем уточняем, что

при отборе техник и методик для формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ важно следовать критерию необходимости и достаточности, то есть нельзя упустить рекомендации, существенно влияющие на формирование этнокультурной идентичности, и, в то же время, их набор должен быть удобен для использования в реальном образовательном процессе.

В соответствии с вышеизложенным нами была разработана и апробирована система методов (упражнений, тренингов и т.п.), направленных на формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ. Ценностной основой формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как составляющей общероссийской гражданской идентичности являются традиции, обычаи и обряды народов Крыма (см. Приложение М).

Первый раздел упражнений («Понять себя») ориентирован на формирование объективных представлений курсантов о себе как представителях определённых этнических общностей и как граждан и патриотов своего Отечества, носителях и хранителях воинских и народных традиций и ценностей, то есть способствует познанию себя, в том числе, и через приобщение к истории и культуре народов Крыма, развитию способности курсантов владеть собой и выстраивать отношения на позитивных чувствах, воспринимать позитивные возможности – свои и другого человека.

Второй раздел упражнений («Я и другие») ориентирован на формирование объективных представлений курсантов о других этносах, об этнокультурных различиях; на развитие умений и навыков гармоничного взаимодействия с представителями иных этнокультур, на развитие чувства такта, этнотерпимости, то есть способствует адекватному познанию себя и людей иной этнокультурной принадлежности, предвидеть последствия собственных действий, проявлять гибкость поведения, производить ответственный выбор при наличии вариантов поведения, предлагаемых жизненной ситуацией.

Третий раздел упражнений («Конструктивное общение») ориентирован на формирование умения курсантов понять позицию другого человека, их способности к осознанному выбору конструктивных форм взаимодействия в

условиях поликультурной среды, то есть содействует развитию практических навыков и норм поведения и их адекватного использования в различных ситуациях межкультурного взаимодействия, овладению приёмами диалогового – гуманного межэтнического – общения.

Четвёртый раздел упражнений («Ценностное восприятие») ориентирован на развитие таких социально и личностно значимых навыков и умений, как: осознанное восприятие этнокультурных ценностей народов Крыма, уважительное отношение к этнокультурным различиям, понимание важности взаимодействия культур, способность выстраивать отношения в поликультурном социуме на позитивных чувствах, обнаруживая за поступками, действиями и событиями человеческие отношения на уровне культуры.

Описание содержания тренингов и упражнений, ориентированных на формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма представлено в Приложении М.

Исходным фактором при подборе содержательного материала, ориентированного на формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ, безусловно, служит материал, включающий описание традиций, обычаев и обрядов народов Крыма. При этом в своей работе мы старались опираться не только и не столько на чисто этнокультурные ценности, сколько на общечеловеческие, гуманистические, которые присущи каждой этнической культуре, не только этнокультуре крымских народов, – это достоинство, честь, совесть, трудолюбие, дружба, семья, милосердие, взаимоподдержка, любовь к родной земле.

Такой подход позволяет решать задачу формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как составляющей общероссийской гражданской идентичности с опорой на их личный субъектный опыт. Будущие офицеры не просто «усваивают» предлагаемый преподавателем материал, а делают это в сравнении с тем материалом, с которым они уже в той или иной мере знакомы. Кроме того, сами ищут ответы на возникающие вопросы, не считая найденные ответы окончательным вариантом, то есть занимают активную,

инициативную позицию в учебном процессе. Иными словами, приобщение к культурным – духовно-нравственным – ценностям народов Крыма происходит через сравнение с культурными ценностями своего этноса, через общение с представителями иных культур, что позволяет будущим офицерам выявлять близость, а иногда и равенство «своей» культуры и культур народов Крыма. Такое признание равнозначности ценностно-смысловой интерпретации культурного наследия различных народов – прямой путь к открытости к иным культурным ценностям, к их толерантному восприятию в терминах этнокультурной идентичности.

Мы убеждены, что активно-личностный путь усвоения ценностных и смысловых ориентиров, составляющих основу традиций, обычаев и обрядов народов Крыма, при обсуждении, анализе и рефлексии различных социально-педагогических ситуаций помогает развитию способности будущих офицеров ВМФ вести межкультурный диалог в русле ценностно-смыслового обмена мнениями и сопоставления различных точек зрения – то есть в соответствии с пониманием диалога русским философом и литературным критиком М.М. Бахтиным: «Истина не рождается и не находится в голове отдельного человека, она рождается между людьми, совместно ищущими истину, в процессе их диалогического общения» [46], а также помогает инициировать их духовную энергию, стимулировать максимальное выражение Я «здесь и сейчас» – в этой жизни, в данный момент образовательной, творческой, деятельности.

При подборе упражнений и тренингов, нацеленных на формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме, мы старались следовать следующим, теперь уже общепризнанным, требованиям к образовательному процессу (Driver R., Bell B.) (ссылка по М.В. Кларину [215, с. 20]):

«1. Побуждать курсантов формулировать имеющиеся у них идеи и представления, высказывать их в явном виде.

2. Сталкивать курсантов с явлениями, которые входят в противоречие с имеющимися представлениями.

3. Побуждать курсантов выдвигать альтернативные идеи, объяснения, предположения.

4. Давать курсантам возможность исследовать свои предположения в свободной, психологически комфортной обстановке – путём обсуждения в микрогруппах.

5. Давать курсантам возможность применять новые представления применительно к широкому кругу явлений, ситуаций – так, чтобы они могли оценить их прикладное значение» [215, с. 20].

Перечисленные требования к образовательному процессу, на наш взгляд, нацелены на создание таких педагогических условий, при которых у курсантов в процессе усвоения содержательных аспектов инокультурных ценностей формируются качества, навыки достижения гармоничных взаимоотношений между представителями разных национальностей, то есть уже в учебном процессе находят реальное отражение проявления этнотолерантного поведения.

Организация такого взаимодействия в процессе образовательной деятельности предполагает наличие у преподавателя способности вести доброжелательный диалог с курсантами, внимательно выслушивать все мнения, проявлять терпимость к позициям всех курсантов. Как показывает практика, не все курсанты желают обсуждать свою этнокультурную идентичность, опасаясь насмешек со стороны окружающих. От психологически комфортных условий, когда курсанты не просто приобщаются к традициям, обычаям и обрядам народов Крыма, а проявляют своё отношение к обсуждаемому, зависит, насколько комплексно и всеобъемлюще будет воздействие на все структурные компоненты этнокультурной идентичности: когнитивно-рефлексивный, эмоционально-ценностный и регулятивно-поведенческий.

Таким образом, в данной части диссертационного исследования обосновано, что построение образовательного процесса с использованием технологий субъект-субъектного взаимодействия, обеспечивающих психологическую поддержку и

педагогическую помощь в процессе когнитивно-ценностной рефлексии этнокультурной информации, придаёт системный характер работе по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как составляющей общероссийской гражданской идентичности.

Установлено, что технология субъект-субъектного взаимодействия является эффективным средством достижения цели – сформированность этнокультурной идентичности – лишь в том случае, когда предполагает обязательное авторское структурно-содержательное изменение прототипа, то есть подстройку исходной модели под параметры ситуации образования, направленного на формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как составляющей общероссийской гражданской идентичности, и особенности участников образовательного процесса – как курсантов, так и преподавателя.

Формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме реализуется посредством технологии субъект-субъектного взаимодействия, которая включает в себя три последовательных этапа: *этап актуализации этнокультурных знаний* (активное восприятие этнокультурной информации и её соотнесение с имеющимися знаниями и жизненным опытом, стимулирование интереса к формированию этнокультурной идентичности); *этап осмысления новых знаний в области этнокультуры и этнопедагогики* (осознание и коррекция курсантами собственных целей личностного развития в логике этнокультурной идентичности); *этап систематизации и оценивания полученной этнокультурной информации* (выработка собственной позиции, развитие навыков конструктивного взаимодействия в поликультурном социуме; определение наиболее адекватных и эффективных способов в работе над собой, своим поведением).

Обосновано, что интерактивные методы, применяемые в режиме взаимообусловленности и взаимодополнения, являются эффективным способом активизации нравственно-волевой мотивации деятельности (наряду с познавательной и ни в коем случае в ущерб ей), когнитивно-ценностной

рефлексии собственного этнического образа Я в процессе межкультурного взаимодействия, развития умения курсантов формулировать вопросы и ответы, искать аргументацию и источники решений проблемных ситуаций, рефлексировать свои действия – словом, содействует развитию способности адекватного познания себя и людей иной этнокультурной принадлежности, овладению приёмами эффективного взаимодействия с ними.

Методами и приёмами технологии субъект-субъектного взаимодействия являются следующие: обучающие игры (деловые, ролевые, моделирование и анализ ситуаций), творческие проекты, презентации, пресс-конференции, мозговой штурм, «конверт жизненных ситуаций», интерактивная лекция, использование вопросов, «сократовская беседа», чтение с пометками, «В споре рождается истина», дебаты, симпозиум, «Выбор решения», «Я и другие» и т.п., то есть это те методы и приёмы, которые нацелены на развитие способности адекватного познания себя, понимания других людей, отношений, складывающихся в ходе коммуникации, а также формирование способности использовать это понимание для прогнозирования поведения людей, как правило, представителей различных этнических культур, для активного осмысления идеи о том, что с каждым человеком можно найти «точки соприкосновения», проявлять терпимость к иному мнению и существованию оппонентов.

При отборе методов и приёмов для формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ важно следовать критерию необходимости и достаточности, то есть нельзя упустить рекомендации, существенно влияющие на формирование этнокультурной идентичности, и, в то же время, их набор должен быть удобен для использования в реальном образовательном процессе.

Сформулированы организационно-содержательные требования по реализации процесса формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме.

Разработана и апробирована система методов (упражнений, тренингов), ориентированных на формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ. Исходным фактором при подборе содержательного ресурса служит материал, включающий описание традиций, обычаев и обрядов народов Крыма, основу которых составляют гуманистические ценности, присущие каждой этнической культуре: честь и достоинство, совесть и трудолюбие, семья и дружба, милосердие и взаимоподдержка, любовь к родной земле.

Приобщение к культурным – духовно-нравственным – ценностям народов Крыма происходит через сравнение с культурными ценностями своего этноса, через общение с представителями иных культур, что позволяет будущим офицерам выявлять близость, а иногда и равенство «своей» культуры и культур народов Крыма. Признание равнозначности ценностно-смысловой интерпретации культурного наследия различных народов – прямой путь к открытости к иным культурным ценностям, к их толерантному восприятию в терминах этнокультурной идентичности.

Обосновано, что от психологически комфортных условий, когда курсанты не просто приобщаются к традициям, обычаям и обрядам народов Крыма, а проявляют своё отношение к обсуждаемому, зависит, насколько комплексно и всеобъемлюще будет воздействие на все структурные компоненты этнокультурной идентичности: когнитивно-рефлексивного, эмоционально-ценностного и регулятивно-поведенческого.

ВЫВОДЫ ПО 3 ГЛАВЕ

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

1. Рассмотрены теоретико-методологические – концептуальные – основы как совокупность научных подходов, функций, принципов, направленных на достижение целей организуемого процесса, что позволило выстроить систему формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как составляющей общероссийской гражданской идентичности, которая включает

концепцию, структурно-функциональную модель и технологию субъект-субъектного взаимодействия.

Разработана и обоснована концепция формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма, отражающая *исходные положения* (методические и правовые основы, педагогические цели концепции), *понятийно-категориальный аппарат исследования* («этнокультурная идентичность», «формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ», «народные традиции, обычаи и обряды как фактор формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ», «поликультурный социум»); *теоретико-методологические основы* (системно-деятельностный, цивилизационный, культурологический, личностно-ориентированный, региональный подходы); *ядро концепции*, включающее общие закономерности формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ и структуру процесса формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в условиях поликультурного социума (функциональная направленность; ценностное основание моделируемого педагогического процесса; наличие целенаправленно создаваемой образовательной среды; традиции, обычаи и обряды народов Крыма как событийно-смысловая основа; ожидаемые результаты реализуемого на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма процесса формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ); *содержательно-смысловое наполнение* концепции (структурно-функциональная модель формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма и технология субъект-субъектного взаимодействия, обеспечивающая процесс формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме).

2. Представлена авторская структурно-функциональная модель формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма, отражающая основные компоненты

образовательно-воспитательного процесса: целевой, стимулирующе-мотивационный, содержательно-смысловой, процессуально-деятельностный, результативный.

В целевом компоненте определены цели и задачи, ориентированные на создание необходимых условий по обеспечению формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме.

В стимулирующе-мотивационном компоненте представлены педагогические функции и принципы, детерминирующие общее направление процесса формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ в поликультурном социуме, содержание и методику его организации.

Содержательно-смысловой компонент представлен тремя блоками: специальным, общеразвивающим и объединённым этнопедагогическим и этнопсихологическим. Специальный блок отображает теоретико-методологические основания и научно-методическое обеспечение процесса формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ с опорой на этнокультурное наследие народов Крыма в контексте гуманистических ценностей, которые присутствуют в каждой этнокультуре. Общеразвивающий блок нацелен на воспитание ответственной личности, осознающей себя представителем своего этноса и одновременно патриотом и гражданином великой страны посредством приобщения к традициям, обычаям и обрядам народов Крыма. Этнопедагогический и этнопсихологический блоки придают личностный смысл формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ, поскольку предполагают учёт этнопедагогических и этнопсихологических особенностей развития личности будущих офицеров ВМФ.

Целенаправленному формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ способствует введение в образовательный процесс – прежде всего, при изучении дисциплин гуманитарно-социального цикла: педагогики, психологии, истории, философии, социологии – краеведческого материала, органически связанного с текущим учебным материалом; он должен быть

научным и ни в коем случае не в ущерб целостности и глубины народных традиций, обычаев и обрядов; регламентированным по объёму; интересным и соответствующим потребностям курсантов; а также использование всех возможностей внеаудиторной деятельности, досуговых форм воспитательной работы, наполнение их соответствующим этнокультурным содержанием.

В процессуально-деятельностном компоненте отражена определённым образом организованная взаимная деятельность преподавателя и курсантов по усвоению этнокультурных знаний, формированию навыков в логической системе, последовательности и взаимосвязи с целью успешного применения полученных знаний на практике – в межкультурных, межэтнических взаимодействиях посредством применения технологии субъект-субъектного взаимодействия, обеспечивающей диалогичность и полноправное сотрудничество.

В процессуально-деятельностном компоненте представлены и обоснованы педагогические условия, способствующие эффективной реализации системы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном пространстве военного вуза:

- информационное обеспечение процесса формирования этнокультурной идентичности;
- понимание – как преподавателями, так и курсантами – значимости сущности и необходимости формирования этнокультурной идентичности как составляющей общероссийской гражданской идентичности;
- создание психологически комфортных условий для восприятия этнокультурной информации, для осмысления своего Я через сравнение с культурными ценностями своего этноса и других этносов;
- формирование навыков диалогового общения, критического мышления и самостоятельного ответственного поведения;
- развитие умения эффективно взаимодействовать в условиях поликультурного социума.

Результат формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как составляющей общероссийской гражданской идентичности – личность, осознающая себя частью своего этноса, носителем его уникальной культуры в составе многонациональной страны; личность, адекватно воспринимающая себя с точки зрения самобытности своего народа; личность, готовая к конструктивному межкультурному взаимодействию и самореализации в поликультурном социуме; личность, готовая брать на себя ответственность и эффективно действовать в интересах Российской Федерации.

3. Обосновано, что построение образовательного процесса с использованием технологии субъект-субъектного взаимодействия, обеспечивающей психологическую поддержку и педагогическую помощь в процессе когнитивно-ценностной рефлексии этнокультурной информации, придаёт системный характер работе по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как составляющей общероссийской гражданской идентичности.

Установлено, что технология субъект-субъектного взаимодействия является эффективным средством достижения цели – сформированность этнокультурной идентичности – лишь в том случае, когда предполагает обязательное авторское структурно-содержательное изменение прототипа, то есть подстройку исходной модели под параметры ситуации образования, направленного на формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ, и особенности участников образовательного процесса: курсантов и преподавателя.

На основании анализа существующих психолого-педагогических технологий организации взаимодействия субъектов образовательного процесса (см. параграф 3.3) обосновано, что формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме реализуется посредством технологии субъект-субъектного взаимодействия, которая включает в себя три последовательных этапа: 1) *этап актуализации этнокультурных знаний* (активное восприятие этнокультурной информации и её соотнесение с имеющимися знаниями и

жизненным опытом, стимулирование интереса к формированию этнокультурной идентичности); 2) *этап осмысления новых знаний в области этнокультуры и этнопедагогики* (осознание и коррекция курсантами собственных целей личностного развития в логике этнокультурной идентичности); 3) *этап систематизации и оценивания полученной этнокультурной информации* (выработка собственной позиции, развитие навыков конструктивного взаимодействия в поликультурном социуме; определение наиболее адекватных и эффективных способов в работе над собой, своим поведением).

Обосновано, что интерактивные методы, применяемые в режиме взаимообусловленности и взаимодополнения, являются эффективным способом активизации нравственно-волевой мотивации деятельности (наряду с познавательной и ни в коем случае в ущерб ей), когнитивно-ценностной рефлексии собственного этнического образа Я в процессе межкультурного взаимодействия, развития умения курсантов формулировать вопросы и ответы, искать аргументацию и источники решений проблемных ситуаций, рефлексировать свои действия – словом, содействуют развитию способности адекватного познания себя и людей иной этнокультурной принадлежности, овладению приёмами эффективного взаимодействия с ними.

Обосновано, что от психологически комфортных условий, когда курсанты не просто приобщаются к традициям, обычаям и обрядам народов Крыма, а проявляют своё отношение к обсуждаемому, зависит, насколько комплексно и всеобъемлюще будет воздействие на все структурные компоненты этнокультурной идентичности: когнитивно-рефлексивного, эмоционально-ценностного и регулятивно-поведенческого.

Исходным фактором при подборе содержательного ресурса служит материал, включающий описание традиций, обычаев и обрядов народов Крыма, основу которых составляют гуманистические ценности, присущие каждой этнической культуре: честь и достоинство, совесть и трудолюбие, семья и дружба, милосердие и взаимоподдержка, любовь к родной земле. Познание культурных – духовно-нравственных – ценностей народов Крыма идёт через сравнение с

культурными ценностями своего этноса, через межкультурный диалог, что позволяет будущим офицерам обнаруживать близость, а в некоторых случаях равенство «своей» культуры и культур народов Крыма. Признание равнозначности ценностно-смысловой интерпретации культурного наследия различных народов – прямой путь к открытости к иным культурным ценностям, к их принимающему восприятию в терминах этнокультурной идентичности.

ГЛАВА 4. ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО ФОРМИРОВАНИЮ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ ВМФ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ СОЦИУМЕ

4.1. Анализ состояния сформированности этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на этапе констатирующего эксперимента

Исследовательско-экспериментальная работа по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме проводилась в ФГБВОУ ВО «Черноморское высшее военно-морское орденов Нахимова и Красной Звезды училище имени П.С. Нахимова» с целью подтверждения гипотезы диссертационного исследования, решения обозначенных выше задач, определения эффективности разработанной системы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме. Данная исследовательско-экспериментальная работа охватывала период с 2019 года по 2024 год и включала в себя три последовательных этапа:

- констатирующий эксперимент, на котором проводилось исследование доэкспериментальных результатов наличного уровня сформированности этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как составляющей общероссийской гражданской идентичности;
- формирующий эксперимент, позволивший реализовать апробацию концепции и модели формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме;
- контрольный эксперимент, направленный на выявление уровня сформированности этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ после формирующего эксперимента, а также на сравнительный анализ результатов исследовательско-экспериментальной работы по формированию этнокультурной

идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме.

В исследовании приняли участие 220 человек – курсантов третьего курса ФГБВОУ ВО «Черноморское высшее военно-морское орденов Нахимова и Красной Звезды училище имени П.С. Нахимова», обучающихся по следующим специальностям: «Применение и эксплуатация технических систем надводных кораблей и подводных лодок» и «Строительство, ремонт и поисково-спасательное обеспечение надводных кораблей и подводных лодок».

Распределение курсантов по участию на различных этапах исследования представлено в таблице 4.1.1.

Таблица 4.1.1 – Распределение респондентов по участию на различных этапах исследования

Этапы исследовательско-экспериментальной работы		Абсолютное число респондентов		Всего респондентов
		В экспер. группе	В контр. группе	
1	2	3	4	5
I этап	Констатирующий эксперимент	110	110	220
II этап	Формирующий эксперимент	110	–	110
III этап	Контрольный эксперимент	110	110	220

Таким образом, в исследовании приняли участие 220 человек: в экспериментальной группе – 110 человек и в контрольной группе – 110 человек. Все испытуемые – представители различных национальностей, этнических общностей (на основании ответов на один из вопросов анкеты «К какой национальности Вы себя относите?» можно предположить, что в эксперименте участвовали представители 9 национальностей).

На каждом из этапов педагогического эксперимента ставились конкретные задачи, определялись соответствующая база исследования и совокупность диагностических методик.

На первом этапе, помимо выявления первичного уровня сформированности этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как составляющей

общероссийской гражданской идентичности, были проанализированы нормативно-правовые документы: Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (в дальнейшем: ФГОС ВО), а также учебные планы и образовательные программы учебных дисциплин, планы воспитательной работы, проводимой в ФГБВОУ ВО «Черноморское высшее военно-морское орденов Нахимова и Красной Звезды училище имени П.С. Нахимова» с целью прогноза эффективности формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме.

Анализ ФГОС ВО по специальностям: «Применение и эксплуатация технических систем надводных кораблей и подводных лодок» и «Строительство, ремонт и поисково-спасательное обеспечение надводных кораблей и подводных лодок» позволил определить компетенции, ориентированные на формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ при изучении учебных дисциплин, составляющих основу их специализации. Результаты анализа представлены в таблице 4.1.2.

Таблица 4.1.2 – Компетенции, ориентированные на формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ (согласно ФГОС ВО по специальностям)

ФГОС ВО	Перечень формируемых компетенций	Формулировки компетенций по специальностям	
		«Применение и эксплуатация технических систем надводных кораблей и подводных лодок»	«Строительство, ремонт и поисково-спасательное обеспечение надводных кораблей и подводных лодок»
1	2	3	4
2013 г. ФГОС	ОК-4	Способность понимать движущие силы и закономерности исторического и социального процессов, уважительно и бережно относиться к историческому наследию и культурным традициям, толерантно воспринимать социальные и культурные различия	
	ОК-1	Способность действовать в соответствии с Конституцией Российской Федерации, исполнять свой гражданский и профессиональный долг, руководствуясь принципами законности и патриотизма	
	ОК-2	Способность осуществлять свою деятельность в различных сферах общественной жизни с учётом принятых в обществе морально-нравственных и правовых норм, соблюдать принципы профессиональной этики	
	ОК-11	Способность к осуществлению воспитательной и обучающей деятельности в профессиональной сфере, применению творческого подхода, инициативы и настойчивости в достижении социальных и профессиональных целей	
	ОК-6	Способность к работе в многонациональном коллективе, к формированию отношений сотрудничества и трудовой кооперации, а также к применению методов конструктивного разрешения конфликтных ситуаций	Данная компетенция отсутствует
2017 г. ФГОС 3+	ОК-4	Способность понимать движущие силы и закономерности исторического и социального процессов, уважительно и бережно относиться к историческому наследию и культурным традициям, толерантно воспринимать социальные и культурные различия	
	ОК-1	Способность действовать в соответствии с Конституцией Российской Федерации, исполнять свой гражданский и профессиональный долг, руководствуясь принципами законности и патриотизма	
	ОК-2	Способность осуществлять свою деятельность в различных сферах общественной жизни с учётом принятых в обществе морально-нравственных и правовых норм, соблюдать принципы профессиональной этики	
	ОК-11	Способность к осуществлению воспитательной и обучающей деятельности в профессиональной сфере, применению творческого подхода, инициативы и настойчивости в достижении социальных и профессиональных целей	

Продолжение таблицы 4.1.2

1	2	3	4
2021 г. ФГОС 3++	УК-5 «Межкультурное взаимодействие»	Способность анализировать и учитывать разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия	
	УК-4 «Коммуникация»	Способность применять современные коммуникативные технологии, в том числе на иностранном(ых) языке(ах), для академического и профессионального взаимодействия	
	УК-3 «Командная работа и лидерство»	Способность организовывать и руководить работой команды, вырабатывая командную стратегию для достижения поставленной цели	
	УК-1 «Системное и критическое мышление»	Способность осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, вырабатывать стратегию действий	

Таким образом, анализ ФГОС ВО (2013 и 2017 годов) свидетельствует о том, что проблема формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ, по сути, так и не стала предметом особого теоретического осмысления, и целенаправленная работа по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как составляющей общероссийской гражданской идентичности не была предусмотрена. Очевидно, это связано с рядом причин, среди которых следует назвать такие, как: недостаточная продуманность формулировок этих компетенций, формальный подход к реализации рассмотренных компетенций, игнорирование преподавателями нравственного потенциала учебных дисциплин. Кроме того, несмотря на то что ФГОС ВО изменялся год от года, отмечено отсутствие общепрофессиональных компетенций, направленных на формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ. К сожалению, и прописанные компетенции, так или иначе способствующие обеспечению процесса формирования этнокультурной идентичности, реализованы не в полной мере.

ФГОС ВО 3++ отличается от предыдущих ФГОС ВО направленностью на такие компетенции, как: «способность применять знания и умения в определённой области» и «умение работать с информацией и готовность к реальным жизненным ситуациям». Введение универсальных компетенций (2021

год), а именно: УК-5, которая идентифицирована как «Межкультурное взаимодействие», позволяет, по крайней мере, обозначить проблему формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ. Данная компетенция соотносится со способностью анализировать и учитывать разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия. В примерной основной образовательной программе дана расшифровка данной компетенции, согласно которой выпускник военного вуза умеет анализировать современное состояние общества на основе знания истории и демонстрирует понимание общего и особенного в развитии цивилизаций, религиозно-культурных отличий и ценностей локальных цивилизаций. Необходимо отметить, что без осознания курсантами своего этнического образа Я, невозможно формировать у них данную компетенцию.

Универсальные компетенции УК-4 (коммуникативные умения), УК-3 (умение работать в команде) и УК-1 (умение вырабатывать эффективную стратегию действий на основе критического мышления) также ориентированы на формирование этнокультурной идентичности, поскольку конструирование продуктивного межкультурного взаимодействия невозможно без навыков эффективного общения (УК-4); точно так же невозможно организовать команду для достижения поставленной цели, определить стратегию сотрудничества и эффективно взаимодействовать с членами команды для выполнения поставленной задачи (УК-3) без умения выстраивать эффективную стратегию действий на основе критического анализа проблемных ситуаций (УК-1), в том числе в сфере межличностного, межэтнического общения. Все эти умения в той или иной степени направлены на формирование совокупности личностных качеств будущих офицеров ВМФ, обусловленных спецификой сферы их деятельности и их личным опытом, среди которых этнокультурная идентичность является ключевой, и её реализация осуществляется в межкультурных, межэтнических действиях и взаимодействиях.

Поскольку в ФГОС ВО 3++ обозначены компетенции, предусматривающие формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ в процессе

профессиональной подготовки, нами были проанализированы учебные планы Черноморского высшего военно-морского училища по направлению подготовки: «Техника и технологии кораблестроения и водного транспорта» по следующим специальностям: «Применение и эксплуатация технических систем надводных кораблей и подводных лодок» и «Строительство, ремонт и поисково-спасательное обеспечение надводных кораблей и подводных лодок». Результаты анализа представлены в таблице 4.1.3.

Таблица 4.1.3 – Компетенции, ориентированные на формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ (согласно учебным планам)

Формируемые компетенции	Планируемые результаты обучения по учебным дисциплинам	Название учебной дисциплины	Период изучения дисциплины
1	2	3	4
УК-5. «Способность анализировать и учитывать разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия»			
Использование исторических знаний для анализа социально значимых проблем	<i>знать:</i> – отечественный исторический опыт по противостоянию терроризму и экстремизму; – роль российских этносов, социальных групп, воинских формирований в защите России; <i>уметь:</i> – извлекать уроки из исторических событий и на их основе принимать осознанные решения; – соотносить общие исторические процессы и отдельные факты, выявлять существенные черты исторических процессов, явлений и событий	История	1 семестр
		Военная (военно-морская) история	2 семестр
Демонстрация понимания общего и особенного в развитии цивилизаций, религиозно-культурных отличий и ценностей локальных цивилизаций	<i>знать:</i> – военно-философские аспекты мировых религий <i>уметь:</i> – организовывать взаимодействие с религиозными организациями при работе с верующими военнослужащими	Философия	3 семестр

Продолжение таблицы 4.1.3

1	2	3	4
УК-4. «Способность применять современные коммуникативные технологии, в том числе на иностранном(ых) языке(ах), для академического и профессионального взаимодействия»			
Выполнение основных мероприятий информационно о обеспечения деятельности ВС РФ	<i>знать:</i> – основные исторические факты, даты, события и имена исторических и военных деятелей Российского государства <i>уметь:</i> – работать с разноплановыми источниками, осуществлять эффективный поиск информации и критики источников; – получать, обрабатывать и сохранять источники информации; – логически мыслить, вести научные дискуссии с опорой на исторический фактологический материал; – формировать и аргументированно отстаивать собственную позицию по различным проблемам истории	История	1 семестр
Межкультурное иноязычное общение на уровне свободной профессиональной коммуникации в устной и письменной форме	<i>знать:</i> – иностранный язык в объёме, необходимом для общей и профессиональной коммуникации; – специальную терминологию на иностранном языке, используемую как в деловом профессиональном общении, так и в научно-технических текстах специализированной направленности <i>уметь:</i> – использовать иностранный язык в межличностной коммуникации любого уровня, в том числе в профессиональной деятельности; – читать и понимать общепрофессиональные документы; – логически, верно, аргументировано и ясно выстраивать устные и письменные речевые высказывания на иностранном языке	Иностранный язык	1-9 семестры
Использование современных информационно-коммуникативных средств для коммуникации	<i>знать:</i> – содержание и методы психолого-педагогической работы по предупреждению нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими в воинском коллективе, профилактике правонарушений; <i>уметь:</i> – осуществлять эффективную коммуникацию с военнослужащими с учётом их социальных, возрастных и национальных особенностей	Психология и педагогика	8 семестр

Продолжение таблицы 4.1.3

1	2	3	4
УК-3. Способность организовывать и руководить работой команды, вырабатывая командную стратегию для достижения поставленной цели			
Взаимодействие с другими членами команды для выполнения поставленной задачи	<i>знать:</i> – особенности организации служебной деятельности воинских формирований; <i>уметь:</i> – применять исторические знания в сфере военно-профессиональной деятельности для формирования у личного состава исторического сознания, чувства патриотизма, воинской чести, личной ответственности за безупречное выполнение конституционного долга по вооруженной защите интересов России, для сплочения многонациональных воинских коллективов	История	1 семестр
Определение стратегии сотрудничества для достижения поставленной цели на основе убеждения	<i>знать:</i> – содержание и особенности профессиональной социализации и адаптации к военной службе, формы и проблемы социальных отношений военнослужащих; – основы социального управления воинскими коллективами, сущность и содержание управленческой деятельности в военно-социальной сфере <i>уметь:</i> – обосновывать управленческие решения и управлять социальными процессами в различных условиях воинской деятельности	Социология. Политология	4 семестр
Организация команды для достижения поставленной цели	<i>знать:</i> – особенности психических состояний военнослужащих, особенности общей, специальной и целевой психологической подготовки военнослужащих <i>уметь:</i> – применять методы психолого-педагогического воздействия на формирование личности военнослужащих с учётом их социальных, возрастных и национальных особенностей	Психология и педагогика	8 семестр

Продолжение таблицы 4.1.3

1	2	3	4
УК-1. Способность осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, вырабатывать стратегию действий			
Критический анализ информации, обобщение результатов анализа для выработки стратегии действий с целью решения поставленной задачи	<i>знать:</i> – основные закономерности исторического процесса, этапы исторического развития государственности и военного развития России, место и роль России в истории человечества <i>уметь:</i> – преобразовывать информацию в знание, осмысливать процессы, события и явления в России и мировом сообществе в их динамике и взаимосвязи, руководствуясь принципами научной объективности и историзма	История	1 семестр
Применение методологии военно-научного познания и прогнозирования	<i>знать:</i> – философские учения о причинах возникновения, сущности и содержании войн (военных конфликтов); – философскую сущность, предназначение, функции армии и вооруженных сил <i>уметь:</i> – использовать философские знания в военно-профессиональной деятельности	Философия	3 семестр
Использование системного подхода для решения поставленных задач. Предлагает способы их решения	<i>знать:</i> – правовые основы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации; – конституционные основы обороны страны, военного строительства и руководства ВС РФ; – основные нормативные правовые акты, осуществляющие международно-правовую регламентацию вооруженных конфликтов <i>уметь:</i> – ориентироваться в нормах законодательства РФ, регламентирующего вопросы прохождения военной службы, вооруженных конфликтов, международного военного сотрудничества	Правоведение	9 семестр

Таким образом, в учебных планах по направлению подготовки «Техника и технологии кораблестроения и водного транспорта» по специальностям «Применение и эксплуатация технических систем надводных кораблей и подводных лодок» и «Строительство, ремонт и поисково-спасательное

обеспечение надводных кораблей и подводных лодок» универсальные компетенции, способствующие формированию этнокультурной идентичности как составляющей общероссийской гражданской идентичности, предусмотрены в основном при изучении учебных дисциплин гуманитарного и социально-экономического цикла, причём, универсальная компетенция УК-5, непосредственно связанная с проблемой формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ, задействована лишь в результате изучения истории, военной истории и философии в 1-ом, 2-ом и 3-м семестрах. При изучении других учебных дисциплин того же гуманитарного и социально-экономического цикла, тем более при изучении дисциплин профессионального цикла, при подготовке к производственной практике, в том числе преддипломной, они не учитываются вовсе.

Следует отметить, что в учебных планах предусмотрено формирование компетенций – несомненно, значимых для военной профессии. Однако вопросы, касающиеся учёта этнокультурного фактора на стиль общения, на формы взаимодействия в воинском коллективе (многонациональном, по сути), являются наименее разработанными в учебных планах по профессиональной подготовке будущих офицеров ВМФ.

Наряду с анализом Федеральных государственных образовательных стандартов, учебных планов, мы изучили план воспитательной работы, проводимой в ФГБВОУ ВО «Черноморское высшее военно-морское орденов Нахимова и Красной Звезды училище имени П.С. Нахимова» относительно того, какие методы и формы воспитательной деятельности способствуют формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как составляющей общероссийской гражданской идентичности. Единый план воспитательной работы утверждается раз в год на Учёном Совете училища. Основные направления плана воспитательной работы ФГБВОУ ВО «Черноморское высшее военно-морское орденов Нахимова и Красной Звезды училище имени П.С. Нахимова» представлены в Приложении Н.

Анализ плана воспитательной работы свидетельствует о том, что тематика общих мероприятий в первую очередь направлена на сплочение воинского коллектива, укрепление воинской дисциплины, например, «Вечер боевого содружества “В единой семье, в едином строю”», цикл бесед «Культура личности военнослужащего. Нравственный облик российского воина», «Воинский этикет и культура отношений военнослужащих», «Дружба и войсковое товарищество – залог высокой боевой готовности и крепкой воинской дисциплины», «Флотское товарищество – важнейшая боевая традиция воинов–черноморцев», диспут «О Кодексе чести российского офицера» и т.п. Также осуществляется работа по проведению тренингов, на которых курсантов знакомят с методами саморегуляции, способами продуктивного разрешения конфликтных ситуаций в воинских коллективах.

В воспитательном плане отражена работа по противодействию экстремизму, по профилактике правонарушений, связанных с разжиганием межнациональной и межрелигиозной розни, с проявлением межэтнической ненависти и вражды, например, еженедельные беседы с настоятелем Храма Святого Праведного Воина Феодора Ушакова о поддержании веротерпимости, межрелигиозного мира и согласия в воинских коллективах, о профилактике проявлений религиозного экстремизма, о негативном влиянии деструктивных религиозных организаций. Верующие курсанты участвуют в богослужениях, религиозных обрядах, ритуалах в специально оборудованных для этого культовых зданиях (храмах, мечетях и т.д.).

Большое внимание в плане отводится воспитанию патриотических чувств будущих офицеров ВМФ, например, знакомство с историей Севастополя, с не менее легендарной историей Черноморского училища, среди выпускников которого шестнадцать Героев Советского Союза, Героев России – не только славных сынов Отечества, но и достойных представителей своих этносов. Курсанты училища принимают активное участие в перезахоронении останков воинов, найденных при проведении Вахты памяти СОПО «Долг» на мемориальном кладбище Севастополя; в поисковой работе документов,

отражающих деятельность училища, жизнь города в архивах; в мероприятиях, посвящённых Дням Воинской Славы и памятным датам истории России, её Вооружённых Сил. Обязательным мероприятием являются экскурсии по местам боевой славы воинов-защитников Севастополя: в Историко-мемориальный комплекс «35-я береговая батарея», в Историко-мемориальный комплекс «30-я береговая батарея», в музей Черноморского флота, на Сапун-гору, Малахов курган и т.п., а также знакомство с воинскими традициями, в которых отражён опыт, примеры образцовой дисциплинированности, имеющие место в военной истории. Как видим, запланированная воспитательная работа в основном нацелена на гражданское, патриотическое воспитание курсантов, на решение культурно-просветительских задач. Мероприятий, направленных на формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме, не предусмотрено.

Анализ планов воспитательной работы, проводимой в ФГБВОУ ВО «Черноморское высшее военно-морское орденов Нахимова и Красной Звезды училище имени П.С. Нахимова», а также учебных планов позволил выявить неоднозначную ситуацию: с одной стороны, в училище проводится большая работа по воспитанию будущих офицеров ВМФ, профессиональных защитников Отечества. Обучение и воспитание осуществляется в коллективе и через коллектив путём создания в нём атмосферы взаимопонимания, взаимопомощи, товарищества, социальной справедливости и высокой культуры взаимоотношений. С другой стороны – не учитываются этноконфессиональные особенности социума Крыма, развитие общенациональных и региональных отношений как необходимое условие выявления национально-региональных приоритетов в сфере образования; не используется научный и методический потенциал Крымского региона, на основе которого возможно разработать и реализовать образовательные стратегии, ориентированные на формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ, которая базируется на

проверенных временем ценностях, идеалах, жизненных смыслах, в том числе, этнокультуры народов Крыма.

Тот факт, что многие причины негативных явлений в сфере межличностного общения, в числе которых и воинские коллективы: этнические стереотипы, межэтническая нетерпимость, этноцентризм и т.п. – кроются в несовершенстве существующих программ учебно-воспитательного процесса в высшей школе. В результате выпускники, недостаточно познавшие культуру своего народа, не обладающие необходимыми знаниями и опытом выстраивания конструктивных взаимоотношений с людьми, как правило, являющимися представителями различных этнокультур и отличающимися спецификой восприятия окружающего мира, испытывают сложности в социальной адаптации, в межкультурной коммуникации. Так, при общении, детерминированном психологическими особенностями этнических культур, между людьми может возникнуть непонимание поведения друг друга, ведущее к ложным выводам.

Работа с многонациональным коллективом военнослужащих требует от будущих офицеров знаний особенностей этнокультурного воспитания своих сослуживцев, специфики межэтнического общения, умений и навыков конструктивного воздействия на проблемные ситуации, обусловленные этнокультурным фактором. Успешная самореализация в военно-профессиональной деятельности также предполагает умение выстраивать эффективное межкультурное общение и взаимодействие, адекватно ситуации применять психологические приёмы для развития таких собственных качеств, как тактичность, эмпатийность, дипломатичность.

На основании анализа учебных планов и планов воспитательной работы, проводимой в ФГБВОУ ВО «Черноморское высшее военно-морское орденов Нахимова и Красной Звезды училище имени П.С. Нахимова», можно сделать следующие выводы.

Военно-профессиональная подготовка выпускников ФГБВОУ ВО «Черноморское высшее военно-морское орденов Нахимова и Красной Звезды училище имени П.С. Нахимова» по направлению «Техника и технологии

кораблестроения и водного транспорта» по специальностям «Применение и эксплуатация технических систем надводных кораблей и подводных лодок» и «Строительство, ремонт и поисково-спасательное обеспечение надводных кораблей и подводных лодок» осуществляется с 2014 года, согласно ФГОС ВО, по учебным планам, утверждённым Главкомандующим ВМФ.

Работа по формированию этнокультурной идентичности как составляющей общероссийской гражданской идентичности, как основы Я-концепции личности, влияющей в целом на подготовку будущих офицеров ВМФ к жизнедеятельности в поликультурном социуме, ведётся большей частью эпизодически, вне целостной системы, что не может сказаться на её продуктивности. Вместе с тем, очевидно, пришло время осознать нашу обусловленность многовековым человеческим опытом, в котором сконцентрировано всё значимое из прошлого, для того чтобы определить новый системообразующий центр, позволяющий обеспечить целостное восприятие современной реальности, происходящих событий и своего места, и роли в этом меняющемся мире. Необходимость обращения к нашим традиционным культурно-историческим истокам – к этому важнейшему инструменту эффективного взаимодействия в поликультурном социуме – продиктована самой жизнью [181]. Включение в образовательный процесс военного вуза, наряду с общенациональным и вузовским компонентами, регионального компонента, предусматривающего создание педагогических условий для формирования у личности мировоззренческой установки на конструктивное сотрудничество на основе приобщения, в том числе к этническим культурам народов, проживающих на территории Крыма, – насущная необходимость.

На наш взгляд, при реализации образовательного процесса в военном вузе следует обратить внимание на такие моменты, как:

- использование потенциальных возможностей традиций, обычаев и обрядов народов Крыма как фактора формирования этнокультурной идентичности, ценностной событийно-смысловой основы воспитания и социальной адаптации и коррекции поведения будущих офицеров ВМФ;

- отражение в содержании образовательного процесса традиций, обычаев и обрядов народов Крыма, учёт их глубинных духовно-нравственных основ и национального менталитета;
- разработка педагогических механизмов интеграции учебных дисциплин гуманитарно-социального цикла в целостное образовательное пространство военного вуза.

4.2. Разработка диагностических методик формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ

С целью выявления уровня сформированности этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как составляющей общероссийской гражданской идентичности нами были разработаны диагностические методики, выявлены критерии и показатели результатов формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ.

Выбор двухуровневой, бинарной, системы проверки сформированности этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ обусловлен попыткой построения адекватной разработанной структурно-функциональной модели бинарной системы, тем не менее, основанной на уже существующих теоретических исследованиях.

Так, канадский психолог Дж. Марсиа (*Marcia, J. E. Identity in adolescence / J. E. Marcia // Adelson J. (ed.) Handbook of adolescent psychology. N.Y.: John Wiley, 1980*), исследуя проблему формирования идентичности подростков (при выборе профессии, религии, набора политических ценностей), предложил статусную модель идентичности, в которой выделил два критерия, характеризующие различные пути формирования этой идентичности: кризис и приверженность.

Кризис соотнесён с активным поиском и изучением альтернатив (по Дж. Марсиа, это состояние моратория), что приводит человека к принятию осознанного обстоятельства, решения, например, по поводу будущей профессии (по Дж. Марсиа, это состояние достигнутой идентичности).

Приверженность характеризуется тем, что человек либо вовсе не имеет чётких целей (по Дж. Марсиа, это состояние диффузной идентичности, то есть неосознанности, неосмысленности и, как следствие, нестабильности образа Я), либо принимает решение под воздействием внешних обстоятельств, например, под влиянием семьи, без собственного внутреннего поиска (по Дж. Марсиа, это состояние предрешённой идентичности, то есть полной несамостоятельности человека в поисках найти свой путь).

Применительно к нашему исследованию, поисковая / творческая активность в принятии ответственного решения, в определении ценностных ориентиров (кризис, по Дж. Марсиа) сопряжён с действенным уровнем этнокультурной идентичности, а отсутствие чёткого понимания и восприятия себя с позиций своей этнокультурной идентичности в системе ценностных ориентаций в условиях поликультурного социума и, как следствие, неспособности к эффективному межкультурному взаимодействию и общению, – с недейственным уровнем этнокультурной идентичности.

Американский психолог Б. Гизелин (*Ghiselin B. Ultimate Criteria for Two Levels of Creativity. — In "Scientific Creativity", ed. by C W. Taylor and F. Barron. N.Y., 1963*) известен как автор концепции о двух уровнях творчества: высшем и низшем.

Суть низшего уровня творчества Б. Гизелин видит в расширении области применения уже имеющихся знаний, когда не привносится что-либо принципиально новое. Творчество невысокого – низшего – уровня связано с рациональным упорядочиванием имеющихся знаний, их соотнесением и удобным представлением.

Суть высшего уровня творчества – в создании совершенно иной концепции, в изменении самой сути установленных ранее научных положений, в продвижении научного знания на новую, более высокую ступень. Уровень мыслительной активности личности – творческий, то есть высокий, создающий нечто новое.

Полагаем, что этнокультурную идентичность, обусловленную процессами самоопределения, следует изучать сквозь призму поисковой активности личности на уровне самосознания. Этнокультурная идентичность – это результат поискового по своему характеру эмоционально насыщенного процесса осознания, принятия и выстраивания человеком своей индивидуальности – самоопределения и самосозидания своего Я. Применительно к нашему исследованию, действенный уровень сформированности этнокультурной идентичности проявляется в моменте реализации единства когнитивно-рефлексивного, эмоционально-ценностного и регулятивно-поведенческого компонентов этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ через поступок, действие, отношение как результат личностного выбора.

Советский и российский психолог В.Н. Дружинин (*Дружинин, В.Н. Психология общих способностей / В.Н. Дружинин. – СПб.: Издательство «Питер», 1999. – 368 с.*) предложил двухуровневый критерий сформированности способностей (в соотношении интеллекта, креативности и обучаемости):

- функциональный (определяется наследственными факторами, уровнем и способностями развития функций; детерминирован природной организацией индивида);

- операциональный (социально обусловленный, определяется степенью сформированности операций, которые усваиваются индивидом в процессе воспитания, образования, и относится к характеристике человека как субъекта деятельности).

Применительно к нашему исследованию, недейственный уровень сформированности этнокультурной идентичности присущ курсантам, которые находятся на начальной стадии актуализации этнокультурной идентичности. Что-то знают (на утилитарном уровне), но чаще всего не проявляют желания и склонности узнать больше, чтобы изменить себя, своё поведение или отношение к чему-то, возможно, по причине того, что в данный момент жизни для них это не столь значимо. Действенный уровень сформированности этнокультурной

идентичности присущ именно субъектам (по В.Н. Дружинину) – субъектам учебной деятельности, собственного поведения, жизнедеятельности.

Американский психолог Дж. Гилфорд (*Joy Paul Guilford. The Nature of Human Intelligence. McGraw-Hill, 1967. – 538 pp.*) в качестве диагностики творческого мышления в своей концепции о конвергентном и дивергентном мышлении выбрал двухуровневый критерий, который отличается простотой и одновременно глубиной исследования. Согласно концепции Дж. Гилфорда, особенностью конвергентного мышления (чисто логического) является склонность к однозначным реакциям, к штампованности и ригидности (негибкости) мышления, восприятия, поведения, что мы соотносим с недействительным уровнем сформированности этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ.

Более значимой способностью, по нашему мнению, является способность к дивергентному мышлению, которое определяется Дж. Гилфордом как «тип мышления, идущего в разных направлениях». Такой тип мышления связан с порождением множества решений на основе однозначных данных и, соответственно, допускает варьирование путей решения проблемы, приводит к нестандартным выводам и результатам, расширяет спектр конструктивных поведенческих проявлений человека. Дивергентное мышление предполагает гибкость мышления и, как следствие, гибкость поведения. В этом плане оно, на наш взгляд, коррелирует с действенным уровнем сформированности этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ.

Следует отметить, что бинарность лежит в основе деления мышления на метафизическое и диалектическое. Метафизическому мышлению, несмотря на его нацеленность на постижение глубочайших основ реальности и самого человека, характерен односторонний подход к познанию явлений и объектов. То есть метафизика даёт понятия и ориентиры. Сущность диалектического мышления – в способности рассматривать явления с разных сторон в их взаимосвязи, учитывать противоречия и изменения, думать масштабно. То есть диалектика даёт инструменты для анализа развития и изменений.

Применительно к нашему исследованию, недейственный уровень сформированности этнокультурной идентичности можно соотнести со склонностью человека к конкретным практическим действиям без должного учёта всех факторов, обеспечивающих жизнь и развитие человека в социокультурной среде. Действенный уровень сформированности этнокультурной идентичности можно интерпретировать как способность человека использовать приобретаемые знания для получения новых знаний, на основе которых выстраивать новые эффективные поведенческие стратегии, необходимые в поликультурном социуме.

Выбор двухуровневой, бинарной, системы сформированности этнокультурной идентичности в нашем исследовании обусловлен тем, что использование бинарной шкалы позволяет чётче систематизировать наблюдения и выводы относительно особенностей формирования этнокультурной идентичности, динамики её развития, а также упростить исследование и интерпретацию результатов исследования, выделить чёткую границу между курсантами с действенным и недейственным уровнями сформированности этнокультурной идентичности, что находит выражение в том, что поддаётся наблюдению – в поступках, действиях, в определённых ситуациях коммуникации, когда происходит внешняя реализация внутриличностной зрелости, готовности курсанта конструировать свою жизнедеятельность в терминах этнокультурной идентичности. Это оптимальный вариант, сочетающий в себе простоту исследования уровня сформированности этнокультурной идентичности в силу специфики профессии будущих офицеров ВМФ – Родину защищать. Чтобы быть гарантом безопасности Российской Федерации, будущим офицерам ВМФ необходим соответствующий уровень профессиональной подготовки, который обеспечивается наличием у будущих офицеров ВМФ именно действенного уровня этнокультурной идентичности как составляющей их общероссийской гражданской идентичности.

Критерии (когнитивный, отношенческий, деятельностный) позволили диагностировать уровни сформированности этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ (действенный, недейственный). С их помощью и

проводилась диагностика сформированности всех компонентов этнокультурной идентичности курсантов (когнитивно-рефлексивного, эмоционально-ценностного и регулятивно-поведенческого).

Критерии диагностики уровней сформированности когнитивно-рефлексивного, эмоционально-ценностного и регулятивно-поведенческого компонентов этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ представлены в таблице 4.2.1.

Таким образом, мы определили три критерия диагностики уровня сформированности этнокультурной идентичности: когнитивный, отношенческий и деятельностный, которые отражают степень сформированности трёх компонентов этнокультурной идентичности: когнитивно-рефлексивного, эмоционально-ценностного и регулятивно-поведенческого, и два уровня сформированности этнокультурной идентичности: действенный и недейственный, которые, в свою очередь, коррелируют с умением и способностью будущих офицеров ВМФ выстраивать гармоничные взаимоотношения с миром, оказывать конструктивное воздействие на проблемные ситуации в системе «Человек – Человек», проявлять готовность конструировать свою жизнедеятельность в терминах этнокультурной идентичности, либо недостаточным развитием таковых умений и способностей.

В ходе пилотажного исследования было выявлено, что практически все курсанты знают свою национальность, вероисповедание (своё и своих родителей), большая часть опрошенных знает этические нормы и правила поведения людей других национальностей, религиозных воззрений, однако проявляют свою этнокультурную идентичность чаще всего неосознанно, без должного понимания себя с позиций своей этнокультурной принадлежности в системе ценностных ориентаций в условиях поликультурного социума.

Таблица 4.2.1 – Критерии и методы диагностики уровней сформированности когнитивно-рефлексивного, эмоционально-ценностного и регулятивно-поведенческого компонентов этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ

Компонент этнокультурной идентичности	Критерий	Уровни сформированности этнокультурной идентичности		Методы диагностики
		Действенный уровень	Недейственный уровень	
1	2	3	4	5
Когнитивно-рефлексивный («Я осознающее»)	Когнитивный	Глубокое и верное осознание своего этнического образа Я, понимание себя в терминах когнитивной характеристики; осознание себя как члена конкретного этноса на основе этнодифференцирующих признаков, на основе культурно-исторической памяти. Знание основ своей религиозной веры. Интерес к истории, культуре, традициям и обычаям своего этноса и других этносов. Наличие в сознании чётко оформленных представлений о системе ценностных ориентаций, убеждений, отношений, присущих своему этносу и иным этносам.	Отсутствие глубокого и верного осознания своего этнического образа Я, понимания себя в терминах когнитивной характеристики. Незнание основ своей религиозной веры. Фрагментарные знания об истории, культуре, традициях и обычаях своего этноса и других этносов. Отсутствие в сознании чётко оформленных представлений о системе ценностных ориентаций, убеждений, отношений, присущих своему этносу и иным этносам.	Анкетирование, методика «Оценка ситуаций», педагогическое наблюдение, задания на знание и применение этнокультурных знаний
		Эти знания и представления – когнитивная основа при принятии решения в ситуациях выбора		

Продолжение таблицы 4.2.1

1	2	3	4	5
Эмоционально-ценностный («Я оцениваю»)	Отношенческий	Адекватное понимание себя с позиций своей этнокультурной принадлежности в системе ценностных ориентаций в условиях полиэтнического социума и принятие значимости этой принадлежности на основе осознания глубоких эмоциональных связей со своим народом и моральных обязательств по отношению к нему. Переживание единения со своим народом, чувство исторической преемственности. Чувство удовлетворённости своей причастностью к своему народу и гордости за его достижения, желание принадлежать ему.	Формальное понимание себя с позиций своей этнокультурной принадлежности и формальное принятие значимости этой принадлежности в системе ценностных ориентаций в условиях полиэтнического социума. Отсутствие устойчивого эмоционально-оценочного отношения к членству в своей этнической общности. Неудовлетворённость своей этнокультурной принадлежностью.	Анкетирование, методика «Оценка ситуаций», беседы, педагогическое наблюдение, задания на решение проблемных ситуаций
		Эти эмоциональные переживания – отношенческая основа при принятии решения в ситуациях выбора		

Продолжение таблицы 4.2.1

1	2	3	4	5
Регулятивно-поведенческий («Я действующее»)	Деятельностный	Готовность конструировать свою жизнедеятельность и выстраивать эффективное межкультурное взаимодействие на основе норм и ценностей не только собственной этнокультуры, но и других этнокультур. Способность к ценностному восприятию объектов окружающего мира. Способность и готовность взять на себя ответственность за ситуацию. Проявление эмпатии, уважительного отношения к иным этносам; стремление к сотрудничеству; отсутствие агрессии.	Неготовность конструировать свою жизнедеятельность и выстраивать эффективное межкультурное взаимодействие на основе норм и ценностей не только собственной этнокультуры, но и других этнокультур. Неспособность к ценностному восприятию объектов окружающего мира. Неспособность и неготовность взять на себя ответственность за ситуацию. Безразличное, равнодушное отношение к иным этносам; отсутствие стремления к сотрудничеству.	Анкетирование, методика «Оценка ситуаций», беседы, педагогическое наблюдение, задания на ценностный выбор поведения
		Эти способности и готовность – деятельностьная основа при принятии решения в ситуациях выбора, поступка, действия		

Тем не менее, это даёт нам основание полагать, что при наличии целенаправленных педагогических воздействий достижение действенного уровня сформированности этнокультурной идентичности как составляющей общероссийской гражданской идентичности – на основе сознательного акта самоопределения в ценностно-смысловом пространстве этнокультуры и

понимании личностной значимости норм, жизнесмыслов и нравственных ценностей – у этих курсантов возможно.

Очевидно, в действенном уровне правомерно выделить две ступени: репродуктивную как предоснову (на которой возникает то или иное явление, новообразование, качество, в данном случае – личностная зрелость будущих офицеров ВМФ, их экзистенциальная готовность к проявлению этнокультурной идентичности в различных ситуациях жизнедеятельности) и творческую (которая ориентирована на овладение способами внешней реализации личностной готовности будущих офицеров ВМФ конструировать свою профессиональную деятельность и межкультурное взаимодействие в терминах этнокультурной идентичности). Конструктивное изменение в уровне сформированности этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ (от репродуктивной ступени к творческой) обеспечивается наличием благоприятных психолого-педагогических условий – целенаправленного формирования этнокультурной идентичности как составляющей общероссийской гражданской идентичности.

Таким образом, мы считаем обоснованным в теоретическом плане и подтвержденным на практике данными нашей экспериментальной работы выявление двух уровней сформированности этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как составляющей общероссийской гражданской идентичности, а именно: действенного (ориентация на деятельностный выбор решения/поступка/действия – осознанный, ответственный, свободный, личностно значимый) и недейственного (отсутствие ориентации на деятельностный выбор решения/поступка/действия).

Действенный уровень предполагает сформированность трёх компонентов этнокультурной идентичности: когнитивно-рефлексивного, эмоционально-ценностного и регулятивно-поведенческого. Будущие офицеры ВМФ осознают себя как часть своего этноса в составе единого народа России, переживают эту принадлежность как личностно значимую ценность, определяют систему жизненных смыслов и ценностных ориентаций, которыми они руководствуются в своей жизнедеятельности, в том числе профессиональной – в интересах

Российской Федерации, в служении Отечеству, и на основе которых они строят свои взаимоотношения в поликультурном социуме, самореализовываются в конкретных культурно-исторических условиях собственной жизнедеятельности.

Недействительный уровень означает несформированность когнитивно-рефлексивного, эмоционально-ценностного и регулятивно-поведенческого компонентов этнокультурной идентичности, а именно: отсутствие глубокого и верного осознания своего этнического образа Я, чётко оформленных представлений о системе ценностных ориентаций, отношений, убеждений, характерных для своего этноса и иных этносов; формальное признание значимости своей этнокультурной принадлежности; неготовность конструировать свою жизнедеятельность и выстраивать эффективное межкультурное взаимодействие на основе норм и ценностей не только собственной этнокультуры, но и других этнокультур.

При выборе бинарной системы сформированности этнокультурной идентичности – действенного и недействительного уровней – мы ориентировались на результат, а именно: на развитие у будущих офицеров ВМФ навыков самостоятельного социально ответственного поведения, готовности к конструктивному межкультурному взаимодействию и самореализации в поликультурном социуме, готовности брать на себя ответственность и эффективно действовать в интересах Российской Федерации.

Итак, когнитивный критерий этнокультурной идентичности – это степень глубокого и верного осознания своего этнического образа Я, понимания человеком себя в терминах когнитивной характеристики; осознание себя как члена конкретного этноса на основе этнодифференцирующих признаков, на основе культурно-исторической памяти. Это также знание основ своей религиозной веры, степень наличия в сознании человека чётко оформленных представлений о системе ценностных ориентаций, убеждений, отношений, присущих своему этносу и иным этносам. Это уровень осознанности своего этнического образа Я в составе единой многонациональной России.

Эмоционально-ценностный критерий этнокультурной идентичности – это степень принятия человеком значимости своей этнокультурной принадлежности на основе осознания глубоких эмоциональных связей со своим народом и моральных обязательств по отношению к нему; это чувство удовлетворённости человека своей причастностью к своему народу и гордости за его достижения, желание принадлежать ему. Это уровень адекватного восприятия себя с точки зрения самобытности своего народа через ощущение неразрывной связи с судьбой России.

Регулятивно-поведенческий критерий этнокультурной идентичности – это степень применения человеком в собственной жизнедеятельности знаний о национально-культурных ценностях своего народа, представлений о системе ценностных ориентаций, убеждений, отношений, присущих своему этносу и иным этносам. Это степень социокультурной зрелости человека, то есть он адекватно и правильно применяет в своей жизнедеятельности то, что составляет его внутреннюю сущность. Иными словами: человек умеет конструировать свою жизнедеятельность и выстраивать эффективное межкультурное взаимодействие на основе норм и ценностей не только собственной этнокультуры, но и других этнокультур, обладает способностью воспринимать объекты окружающего мира в их ценностном значении, позитивные возможности (свои и других людей), осознавать ценность Человека, Общества. Мы определяем регулятивно-поведенческий компонент этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ, являющейся составляющей общероссийской гражданской идентичности, как уровень социокультурной зрелости будущих офицеров ВМФ; уровень ответственности за судьбу России, за её безопасность и целостность; уровень готовности будущих офицеров ВМФ служить и действовать в интересах России.

Методами диагностики уровня сформированности этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ являются следующие: анкетирование, методика «Оценка ситуаций», педагогическое наблюдение, беседа, интервью, опрос.

С целью выявления исходного актуального уровня сформированности этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ в соответствии с критериями её сформированности, а также перспектив формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме нами было проведено анкетирование и методика «Оценка ситуаций».

Однако вначале необходимо было выяснить: национальность, вероисповедание наших респондентов, а также уровень их этнокультурных знаний, позволяющих им взаимодействовать с людьми разных национальностей и религиозных воззрений. В ходе данного этапа исследования испытуемым было предложено ответить на вопросы анкеты (см. Приложение П).

В исследовании приняли участие курсанты 3 курса – 220 человек (110 человек из экспериментальной группы и 110 человек из контрольной группы).

Результаты анкетного исследования представлены в таблицах 4.2.2 – 4.2.7. Ответы сопровождаются нашей трактовкой-характеристикой качеств понимания респондентами себя как части своего этноса в контексте межкультурных взаимодействий. Анализ ответов на первый вопрос анкеты содержится в таблице 4.2.2.

Таблица 4.2.2 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Знаете ли Вы свою национальную принадлежность и национальную принадлежность ваших родителей?» (в % от общего числа респондентов группы)

№	Формулировки ответов (в авторской редакции)	Трактовка ответов	Группы	
			Экспер. (N=110 чел.)	Контр. (N=110 чел.)
			% от общего числа респондентов группы	
1	2	3	4	5
1	Да, знаю	Осознание себя как члена конкретного этноса	97	98
2	Затрудняюсь ответить	Отсутствие глубокого и верного осознания своего этнического образа Я, понимания себя в терминах когнитивной характеристики	3	2

Как видим из таблицы, ответ на первый вопрос анкеты у большинства респондентов не вызвал затруднений. 3% респондентов экспериментальной группы и 2% респондентов контрольной группы испытали трудности с формулировкой ответа, что позволяет предположить недостаточную сформированность чёткого и осознанного представления о своём этническом образе Я, понимания себя в терминах когнитивной характеристики, либо о нежелании отвечать правдиво на данный вопрос анкеты.

Ответ на второй вопрос предполагал конкретизацию ответа на предыдущий вопрос анкеты. Результаты представлены в таблице 4.2.3.

Таблица 4.2.3 – Распределение респондентов по национальности («К какой национальности Вы себя относите?») (в % от общего числа респондентов группы)

№ п/п	Результаты распределения респондентов по национальности	Группы	
		Экспер. (N=110 чел.)	Контр. (N=110 чел.)
		% от общего числа респондентов группы	
1	2	3	4
1	Русский	85	84
2	Украинец	3	4
3	Белорус	2	1
4	Еврей	1	2
5	Татарин	2	2
6	Мари	1	–
7	Осетин	1	2
8	Даргинец	1	–
9	Табасаранец	1	–
10	Славяне, чистокровные	2	3
11	К национальности моих родителей	1	2

Из таблицы следует, что у большинства респондентов – как в экспериментальной, так и в контрольной группах (позиции 1 – 9) представления о себе как части своего этноса в контексте межкультурных взаимодействий оформлены в сознании в виде адекватных по сути понятий. Необходимо отметить, что среди этой категории 2% респондентов экспериментальной группы продемонстрировали чёткое определение себя в семействе дагестанских народов: даргинцев и табасаранцев – каждый из которых является одним из древнейших коренных народов Дагестана (позиции 8, 9). Отсюда можно сделать вывод, что

97% респондентов экспериментальной группы и 95% респондентов контрольной группы понимают себя в терминах когнитивной характеристики, чётко осознают свою этническую принадлежность. В ответах же 2% респондентов экспериментальной группы и у 3% респондентов контрольной группы (позиция 10) не отражено понимание себя как члена конкретного этноса: либо отсутствует глубокое и верное осознание своей этнической принадлежности, либо продемонстрировано нежелание отвечать правдиво на данный вопрос анкеты. К этой же категории испытуемых можно отнести 1% респондентов экспериментальной группы и 2% респондентов контрольной группы, которые отказались давать ответ на вопрос (позиция 11).

Результаты ответа на вопрос анкеты относительно вероисповедания респондентов отражены в таблице 4.2.4.

Таблица 4.2.4 – Отношение респондентов к религии по результатам ответа на вопрос: «Какого вероисповедания придерживаетесь Вы и Ваши родители?» (в % от общего числа респондентов группы)

№	Формулировки ответов (в авторской редакции)	Трактовка ответов	Группы	
			Экспер. (N=110 чел.)	Контр. (N=110 чел.)
			% от общего числа респондентов группы	
1	2	3	4	5
1	Православие	Наличие оформленных представлений о своей принадлежности к определённой религии	55	57
2	Ислам		2	2
3	Родители – православные, я – атеист		6	4
4	Атеизм	Отрицание религии вообще	6	5
5	Не придерживаемся никакого вероисповедания	Право человека на свободный выбор вероисповедания	3	5
6	Родители – православные, я – агностик		–	1
7	Христианство		21	23
8	Я – христианство, родители – атеизм		1	–
9	Я – атеизм, родители - христианство		–	1

10	Православие (греко-католицизм)		–	2
11	Родители – православные, я – язычник		–	1
12	Даосизм		1	–
13	Иезуит		3	–
14	Нет ответа	Отсутствие мнения	2	–

Как следует из таблицы, анализ ответов на третий вопрос выявил наличие оформленных представлений о своей принадлежности к определённой религии у большей части респондентов – по 63% опрошенных в экспериментальной и контрольной группах (позиции с 1 по 3). 6% респондентов экспериментальной группы и 6% респондентов контрольной группы – атеисты. 3% респондентов экспериментальной группы и 5% респондентов контрольной группы не придерживаются никакого вероисповедания. 1% респондентов контрольной группы занимают «промежуточную» позицию: между верой в Бога и полным неверием в него, то есть придерживаются философской концепции, согласно которой мир невозможно познать, и людям недоступна истинная природа вещей, Бога (позиция 6).

Что касается ответов наших респондентов согласно позиции с 11 по 14, они вызвали у нас некоторую сложность в выявлении того, знает ли данная категория респондентов – как экспериментальной, так и контрольной групп – свою национальность, которая складывается из таких составляющих, как: нация, религия, язык. Полученные данные свидетельствуют о том, что формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ в поликультурном социуме является необходимым элементом их профессиональной подготовки.

Распределение ответов респондентов на вопрос об этических нормах и правилах поведения людей других национальностей, религиозных воззрений представлены в таблице 4.2.5.

Согласно таблице, проанализировав ответы на четвёртый вопрос анкеты, мы отметили наличие у наших респондентов знаний и оформленных представлений об этических нормах и правилах поведения людей других национальностей, религиозных конфессий (позиции 1 и 2).

Таблица 4.2.5 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Знаете ли Вы этические нормы и правила поведения людей других национальностей, религиозных воззрений?» (в % от общего числа респондентов группы)

№	Формулировки ответов (в авторской редакции)	Трактовка ответов	Группы	
			Экспер. (N=110 чел.)	Контр. (N=110 чел.)
			% от общего числа респондентов группы	
1	2	3	4	5
1	Естественно, да / Достаточно хорошо	Наличие знаний и оформленных представлений об этических нормах и правилах поведения людей других национальностей, религиозных конфессий	1	1
2	Знаю		70	71
3	Вроде да	Фрагментарные знания об этических нормах и правилах поведения людей других национальностей, религиозных конфессий	3	3
4	В общих чертах		3	3
5	Знаю, но не все		4	5
6	Относительно		3	4
7	Наполовину		4	3
8	В малой степени		3	4
9	Не знаю	Отсутствие знаний и оформленных представлений об этических нормах и правилах поведения людей других национальностей, религиозных конфессий	9	6

Фрагментарные знания об этических нормах и правилах поведения людей других национальностей, религиозных конфессий, а стало быть, недостаточный уровень понимания специфических, в том числе этнопсихологических, особенностей партнёров по взаимодействию продемонстрировали в общей сложности 20% респондентов экспериментальной и 22% респондентов контрольной групп (позиции 3 – 8). У 9% респондентов экспериментальной и 6% респондентов контрольной групп выявлено отсутствие знаний и чётко оформленных представлений об этических нормах и правилах поведения людей других национальностей, религиозных конфессий. Таким образом, отсутствие почти у трети респондентов экспериментальной группы (суммарно 29%) и почти у трети респондентов контрольной группы (суммарно 28%) элементарных знаний об этических нормах и правилах поведения людей других национальностей,

религиозных воззрений доказывает необходимость формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ.

При анализе ответов на пятый вопрос анкеты: «Есть ли у Вас родственники, друзья другой национальности?» – мы исходили из того, что наличие у наших респондентов родственников и друзей другой национальности уже предполагает наличие у них хоть минимального, но опыта взаимодействия с людьми разных национальностей. Результаты ответов отражены в таблице 4.2.6.

Таблица 4.2.6 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Есть ли у Вас родственники, друзья другой национальности?» (в % от общего числа респондентов группы)

№	Формулировки ответов (в авторской редакции)	Трактовка ответов	Группы	
			Экспер. (N=110 чел.)	Контр. (N=110 чел.)
			% от общего числа респондентов группы	
1	2	3	4	5
1	Да, есть родственники и друзья другой национальности	Наличие опыта взаимодействия с людьми разных национальностей	62	66
2	Все родственники одной национальности, а друзья есть		3	2
3	Нет родственников и друзей другой национальности	Недостаточный опыт взаимодействия с людьми разных национальностей	35	32

Как следует из таблицы, у большинства респондентов есть такой опыт взаимодействия с людьми разных национальностей (позиции 1 и 2). Ввиду того, что у 35% респондентов экспериментальной группы и 32% респондентов контрольной группы нет родственников и друзей другой национальности, позволили себе предположить, что у них недостаточный опыт взаимодействия с людьми разных национальностей.

В таблице 4.2.7 представлен анализ ответов на шестой вопрос анкеты.

Таблица 4.2.7 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Мешают ли Вам национальная принадлежность, религиозные взгляды в общении с людьми другой национальности?» (в % от общего числа респондентов группы)

№	Формулировки ответов (в авторской редакции)	Трактовка ответов	Группы	
			Экспер. (N=110 чел.)	Контр. (N=110 чел.)
			% от общего числа респондентов группы	
1	2	3	4	5
1	Нет, не мешает	Способность выстраивать эффективное межкультурное взаимодействие на основе норм и ценностей не только собственной этнокультуры, но и других этнокультур	62	63
2	Если они ведут себя достойно, то не мешает		24	25
3	Мешает	Неспособность выстраивать эффективное межкультурное взаимодействие на основе норм и ценностей не только собственной этнокультуры, но и других этнокультур	14	12

Таким образом, большинству респондентов (62% в экспериментальной группе и 63% в контрольной группе) присуща способность выстраивать эффективное межкультурное взаимодействие на основе норм и ценностей не только собственной этнокультуры, но и других этнокультур. Данной способностью, но при аналогичной поведенческой модели, обладают 24% респондентов экспериментальной и 25% респондентов контрольной групп. У 14% респондентов экспериментальной группы и 12% респондентов контрольной группы отмечены низкая выраженность этносензитивности и отсутствие этнотолерантных качеств, что говорит о необходимости формирования их этнокультурной идентичности.

Анализ результатов анкетирования по выявлению наличия представлений в сознании будущих офицеров ВМФ о себе как части своего этноса, о своей принадлежности к тем или иным религиозным воззрениям, о своём отношении к людям других национальностей и религиозных взглядов, а также представлений о

себе в системе межкультурных взаимодействий показал, что участники опроса знают свою национальность и национальность своих родителей; большинство чётко идентифицируют себя с точки зрения вероисповедания, знакомы с этическими нормами и правилами поведения людей иных национальностей и религиозных взглядов, имеют родственников и друзей иной национальности, имеют опыт общения с людьми иных национальностей и религиозных взглядов. Результаты данного опроса позволили констатировать наличие у большинства наших испытуемых позитивных личностных характеристик, на которые можно опереться в работе по формированию этнокультурной идентичности. Исследование также показало, что изучать исходный наличный уровень сформированности этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ необходимо, прежде всего, для того, чтобы помочь им в определении наиболее адекватных способов в работе над собой в логике своей индивидуальности, в терминах этнокультурной идентичности.

В целом же анализ ответов выявил необходимость формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ, поскольку работа с многонациональным коллективом военнослужащих требует от офицера учитывать особенности этнокультурного воспитания, возможные сложности межэтнического взаимодействия. Принятие и признание этнокультурных различий является наиболее приемлемой формой межкультурного взаимодействия.

Целью констатирующего эксперимента, помимо выявления наличия представлений в сознании наших респондентов о себе как части своего этноса, а также представлений о себе в системе межкультурных взаимодействий, была экспериментальная проверка выявления актуального уровня сформированности этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как составляющей общероссийской гражданской идентичности. На данном этапе применялись: анкетирование, направленное на выявление уровня сформированности компонентов этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ (когнитивно-рефлексивного, эмоционально-ценностного, и регулятивно-

поведенческого) (Приложение Р), и методика «Оценка ситуаций», разработанная в соавторстве с И.Н. Авдеевой [6] (автору принадлежит описание методики и алгоритма интерпретации результатов диагностики ценностного восприятия как важнейшего показателя внутриличностной готовности человека к проявлению этнокультурной идентичности в своей жизнедеятельности). Данная методика и анкетирование также применялись нами после проведения формирующего эксперимента – на этапе сравнительного анализа результатов исследовательско-экспериментальной работы по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в экспериментальной и контрольной группах.

В основе методики «Оценка ситуаций» лежит концепция создания ситуации “свободного выбора”, в которой только и становится реальным выявление устойчивых отношенческих характеристик восприятия явлений и фактов окружающей нас действительности. “Свободный выбор” представлен либо как абстрактный, основанный на умозрении, выбор, либо как эмоциональное предпочтение, либо как создаваемая практически-действенная ситуация реального поведенческого выбора. Методика «Оценка ситуаций» позволяет выявить либо социально ценностные тенденции формирования отношения к Человеку, Обществу, своему Я и т.д., либо негативное развитие этих отношений.

Процедура исследования заключалась в предъявлении описания различных ситуаций – жизненных, основанных на традициях и обычаях народов Крыма, – к которым испытуемый должен был выразить своё отношение.

Описания ситуаций, которые предлагались респондентам для интерпретации, были взяты нами из личной практики и из литературных источников [389]. Описания ситуаций представлены в Приложениях Р и С.

Поскольку механизм данных диагностических методик строится на свободном выборе (умозрительном, эмоциональном, рациональном) респондентов, а выбор есть не что иное, как выявленное предпочтение ценности, то анализ материала предусматривал оценку высказанных предпочтений по

качеству (позитивные и негативные) и по количеству (их вариативность). Индивидуальные результаты фиксировались в таблице (см. Приложение Т).

Хорошая способность к ценностному восприятию окружающего социального мира, лежащего в основе сформированной этнокультурной идентичности, определяется:

- при количестве причин / смыслов не менее трёх на каждую ситуацию;
- при наличии разнородных интерпретаций каждой ситуации;
- при общем доминировании положительных причин / смыслов.

Чем больше количество возможных причин или увиденных смыслов, тем выше способность к ценностному восприятию окружающего мира, что свидетельствует о развитии практических навыков эффективных межэтнических отношений в полиэтнической среде. Наличие в ответах лишь одной причины / одного смысла свидетельствует о бескомпромиссности человека, его неумении выстраивать конструктивный диалог, учитывать мнение других, что свидетельствует о неспособности адекватного использования приёмов диалогового общения в различных ситуациях межкультурного взаимодействия.

Предложенные ситуации могут оцениваться позитивно и негативно. Доминирование негативных интерпретаций является показателем негативной установки в мировосприятии, в общении, в действиях и поступках, и, наоборот, доминирование позитивных интерпретаций – показатель общей позитивной установки, что свидетельствует о высоком уровне сформированности этнокультурной идентичности.

При проведении групповых исследований обобщение индивидуальных результатов проводилось по следующим правилам:

1. Выявление типичных ответов-интерпретаций и их группирование.
2. Оценка типичных интерпретаций в дихотомии «позитивная» – «негативная» интерпретации. Формальные трактовки в анализе не учитывались.

При обобщении групповых результатов мы проводили:

1. Подсчёт частоты определённых интерпретаций в каждой группе.
2. Сравнение частоты каждого вида интерпретации – между группами.

3. Определение групповых тенденций к позитивной или негативной трактовке по методу качественного сравнения количественных характеристик:

– тенденция в группе участников считалась определённо положительной («+тенденция»), если оказывалось, что: во-первых, количество выборов определённой интерпретации в исследуемой группе было больше, чем в группе сравнения (в случае позитивного характера данной интерпретации); во-вторых, количество выборов определённой интерпретации в исследуемой группе было меньше, чем в группе сравнения (в случае негативного характера данной интерпретации);

– тенденция в группе участников считалась определённо отрицательной («–тенденция»), если оказывалось, что: во-первых, количество выборов определённой интерпретации в исследуемой группе было меньше, чем в группе сравнения (в случае позитивного характера данной интерпретации); во-вторых, количество выборов определённой интерпретации в исследуемой группе было больше, чем в группе сравнения (в случае негативного характера данной интерпретации).

4. Подсчёт общего количества «+тенденций» и «–тенденций» для каждой группы отдельно по каждой ситуации и в целом по тесту.

На основании этих данных делался вывод о типичном для данной группы стиле реагирования на ситуацию, то есть об общей склонности (установке) членов группы к определённой интерпретации явлений реальной жизни. Естественно, эти заключения носят относительный характер, так как делаются на основе сравнения данных одних групп относительно результатов других групп.

Следует отметить, что существенную трудность представляла проблема количественного определения уровня этнокультурной идентичности. Попытки использовать строгие объективные методы измерений данного личностного свойства представлялись выполнимыми лишь на уровне парциальных показателей. Поэтому наиболее строгим критерием эффективности применяемых нами формирующих воздействий стали творческие презентации курсантов – как на практических занятиях, так и на различных конференциях (в рамках училища,

всероссийских), которые выявили статистически значимое повышение уровня этнокультурной идентичности. Последующее обсуждение результатов выступлений наглядно показало, что у курсантов экспериментальной группы оно, как правило, носило позитивный характер. Курсанты контрольной группы, наоборот, проявили склонность к подчёркиванию недостатков, негативных сторон презентаций, либо вовсе воздерживались от каких-либо оценок.

На наш взгляд, только благодаря качественному анализу можно было в полной мере определить уровень сформированности этнокультурной идентичности, критерием которого явились значимые позитивные изменения в поведении, отношении и общении будущих офицеров. Именно поэтому качественные выводы, стали для нас главным итогом поиска возможных путей формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме.

Итак, на этапе первого констатирующего эксперимента при проведении методики «Оценка ситуаций» каждому участнику исследования были розданы бланки с описанием ситуаций, которые нужно было прокомментировать (см. Приложение Т).

Результаты исследования представлены в таблицах 4.2.8 – 4.2.13

В таблице 4.2.8 – анализ причин / смыслов, которые респонденты увидели в основе первой ситуации: «Как бы Вы ответили на вопрос: “Нужно ли современному человеку соблюдать народные традиции, обычаи и обряды? Какая от них польза сейчас?”. Обоснуйте свой ответ».

Таблица 4.2.8 – Распределение ответов по первой ситуации (в % от общего числа респондентов группы)

№	Обобщённые формулировки ответов (в авторской редакции респондентов)	Трактовка причин / смыслов	Частота причин / смыслов	
			В экспер. группе (110 чел.)	В контр. группе (110 чел.)
1	2	3	4	5
1	Да, естественно	Наличие в сознании оформленных представлений о системе ценностных ориентаций, убеждений, отношений, присущих своему этносу и иным этносам	10	9
2	Это историческая память народа, память о предках		4	2
3	Сохранение целостности культуры своего народа		3	4
4	Уважение к истории		2	3
5	Укрепление общества		1	3
6	Традиции объединяют народ, поддерживают внутренний дух		8	5
7	Спасают людей от ошибок		3	2
8	В них хранится дух предков		1	3
9	Их потеря соответствует культурному упадку		2	1
10	Народные традиции будут всегда, но какая польза от них – знает только сам Бог	Функциональный подход. Формальная оценка	3	–
11	Наверно, нужно соблюдать, но без фанатизма		7	8
12	Человек сам решает, соблюдать традиции или нет		9	11
13	Не надо соблюдать, достаточно помнить о них или просто знать их	Отсутствие в сознании чётко оформленных представлений о системе ценностных ориентаций, убеждений, отношений, присущих своему этносу и иным этносам	12	11
14	Традиции не особо нужны, это было в прошлом		14	15
15	Польза от них только моральная и не более		2	5
16	Пользы никакой		19	18

Таким образом, наличие в сознании оформленных представлений о системе ценностных ориентаций, убеждений, отношений, присущих своему этносу и иным этносам (позиции с 1 по 9) выявлено у 34% респондентов экспериментальной группы (суммарно) и 32% респондентов контрольной группы (суммарно). Функциональный подход к решению ситуации, что в данном случае соответствует формальной, негативной, оценке ситуации (позиции с 10 по 12), присущ 19% респондентов экспериментальной группы (суммарно) и 19%

респондентов контрольной группы (суммарно). Полагаем, что подобная оценка ситуаций может быть неэффективной в профессиональной деятельности будущих офицеров ВМФ, поскольку они должны знать, в том числе и систему управления персоналом. Игнорирование системы ценностных ориентаций, убеждений, отношений, находящихся отражение в народных традициях, обычаях и обрядах, на наш взгляд, недопустимо. Отсутствие в сознании чётко оформленных представлений о системе ценностных ориентаций, убеждений, отношений, присущих своему этносу и иным этносам (позиции с 13 по 16) отмечено у 47% респондентов экспериментальной группы (суммарно) и 49% респондентов контрольной группы (суммарно).

На рисунке 4.2.1 графически изображена позитивная и негативная установки респондентов в восприятии первой ситуации методики.

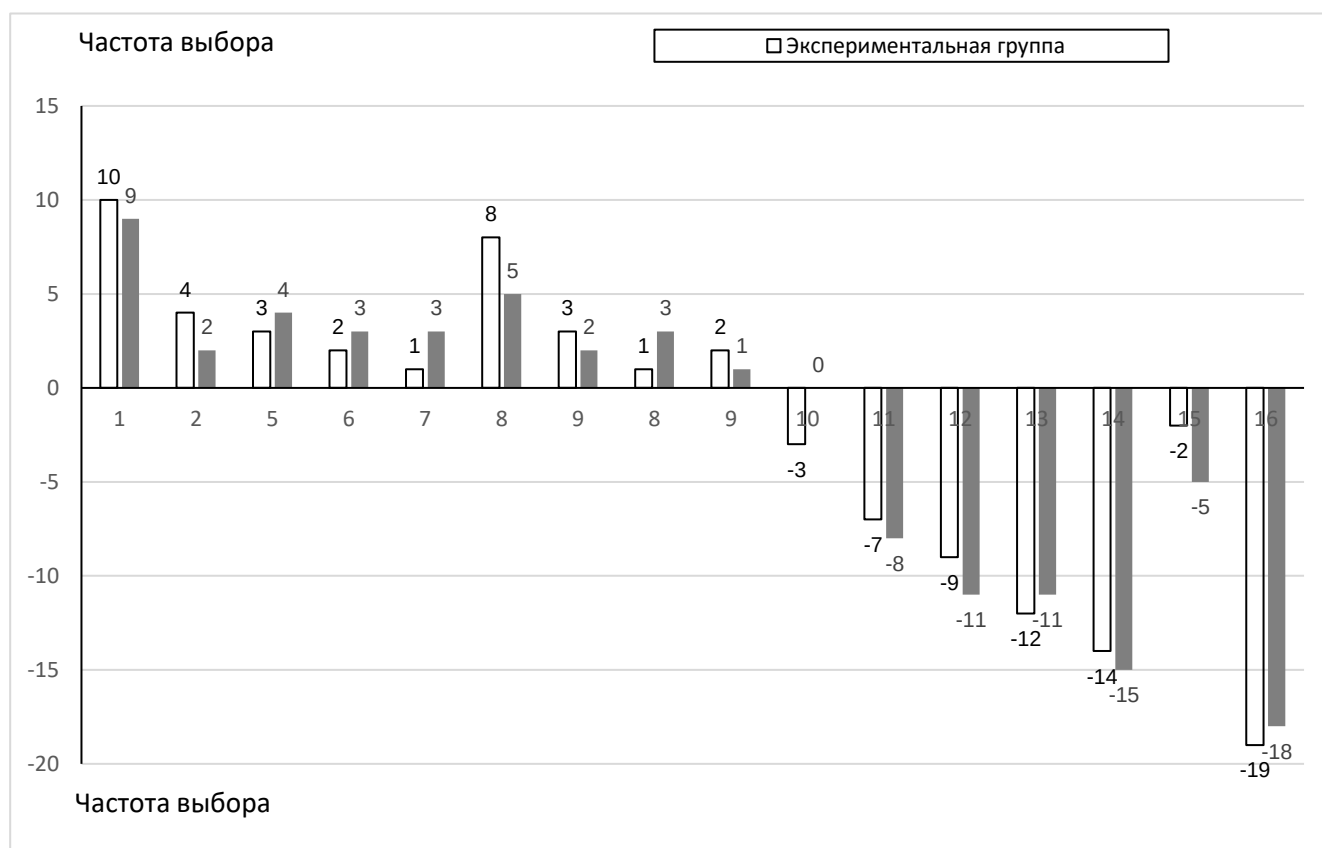

Рисунок 4.2.1 – Разница в абсолютном количестве выборов (в %)

В таблице 4.2.9 дан анализ причин и смыслов, которые респонденты увидели в основе второй ситуации: «Многие народы Крыма (русские, украинцы, армяне, греки, татары и другие) в прошлом придерживались традиций

совместного проживания родителей и детей. В чём, по Вашему мнению, плюсы и минусы такой традиции?».

Таблица 4.2.9 – Распределение ответов по второй ситуации (в % от общего числа респондентов группы)

№	Обобщённые формулировки ответов (в авторской редакции респондентов)	Трактовка причин / смыслов	Частота причин / смыслов	
			В экспер. группе (110 чел.)	В контр. группе (110 чел.)
1	2	3	4	5
1	Помощь своим родителям	Ориентация на позитив	6	4
2	Воспитание детей в полноценной семье		1	1
3	Семьи живут согласно устоявшимся традициям		3	5
4	Забота о близких и от близких, чувство домашнего уюта		4	8
5	Поддержка как со стороны родителей, так и со стороны детей, взаимовыручка		6	2
6	Передача родителями жизненного опыта детям		2	3
7	Семья становится более крепкой		6	1
8	Существенная финансовая экономия, общий бюджет		4	2
9	Тогда так было принято	Не фиксируется нравственная коллизия	8	6
10	Дети привыкают надеяться на родителей, зависимость от родителей	Ориентация на отрицательное отношение	11	13
11	Любое развитие детей тормозится		9	7
12	Отсутствие самостоятельности у младших поколений / дети должны учиться жить самостоятельно		22	19
13	Отсутствие личной жизни, собственной квартиры		15	9
14	Ограниченное жилое место для всех членов семьи		4	6
15	Родители навязывают своё мнение		8	11
16	Непонимание и конфликты		3	5
17	У каждого человека своё мнение по поводу совместного проживания нескольких поколений	Уход от ответа. Формальное отношение	9	7
18	Не могу ответить, не знаю, нет подобного жизненного опыта	Отсутствие мнения	5	8

Таким образом, анализ ответов на второй вопрос выявил преобладание негативных интерпретаций ситуации (позиции с 10 по 17) как у респондентов экспериментальной (суммарно 72%), так и контрольной (суммарно 70%) групп. Не зафиксировали нравственную коллизию 8% респондентов экспериментальной и 6% респондентов контрольной групп. Формальное отношение к данной ситуации отмечено у 9% респондентов экспериментальной и 7% респондентов контрольной групп. Не выразили свою позицию 5% респондентов экспериментальной и 8% респондентов контрольной групп. Только 32% респондентов экспериментальной группы (суммарно) и 26% респондентов контрольной группы (суммарно) склонны к позитивной интерпретации данной ситуации (позиции с 1 по 8).

Позитивные и негативные установки в восприятии аналогичных фактов нашей действительности нашли отражение на рисунке 4.2.2. На этом графике и на последующих не представлены варианты формальных решений, как незначимые для нашего анализа.

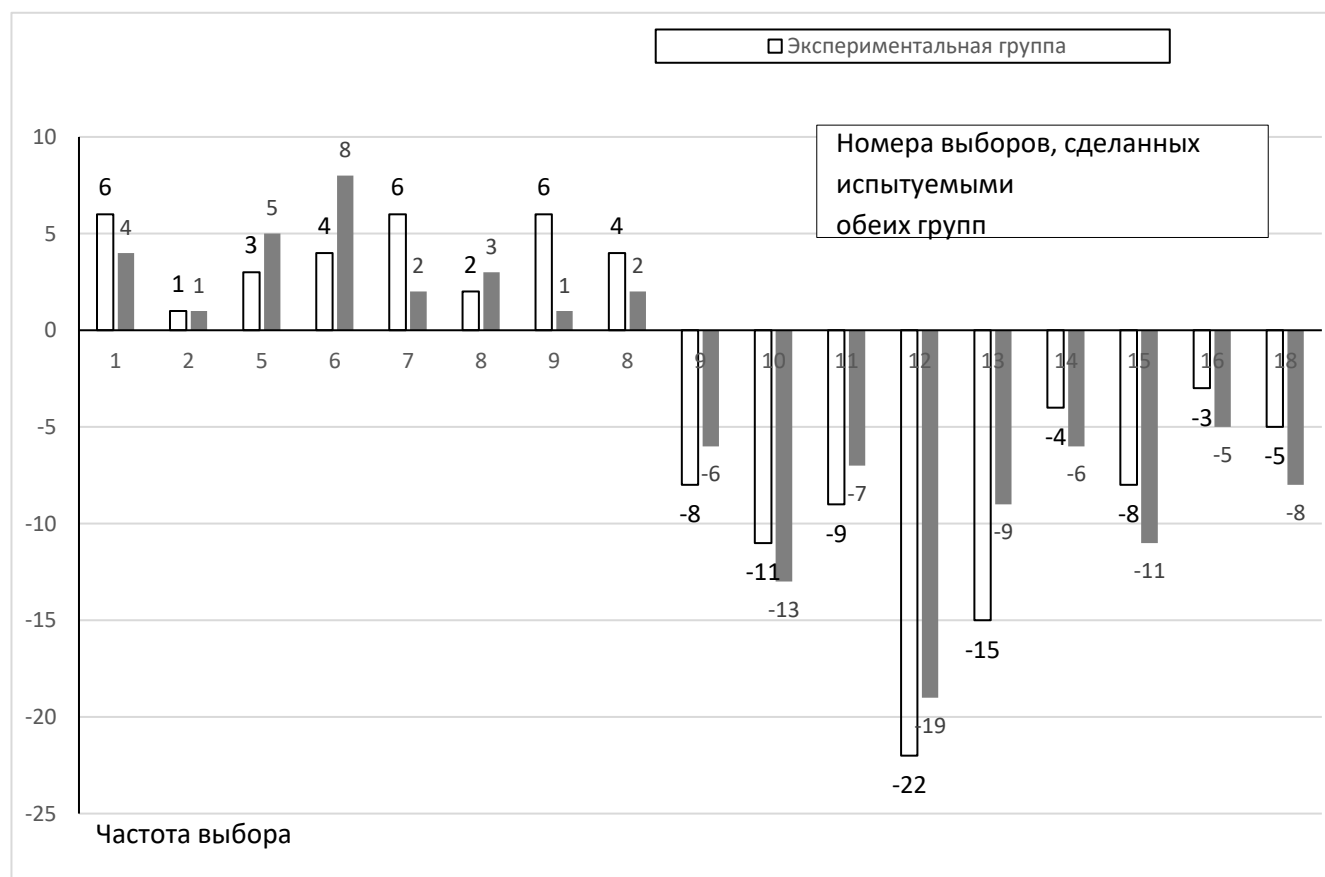

Рисунок 4.2.2 – Разница в абсолютном количестве выборов (в %)

В таблице 4.2.10 представлен анализ причин и смыслов, которые респонденты увидели в основе третьей ситуации: «Некоторые люди считают, что недопустимо нынешним поколениям навязывать установки, правила жизни, которыми пользовались наши предки. Каково Ваше мнение?».

Таблица 4.2.10 – Распределение ответов по третьей ситуации (в % от общего числа респондентов группы)

№	Обобщённые формулировки ответов (в авторской редакции респондентов)	Трактовка причин / смыслов	Частота причин / смыслов	
			В экспер. группе (110 чел.)	В контр. группе (110 чел.)
1	2	3	4	5
1	Старые правила обязательны / всё новое – это хорошо забытое старое	Ценностное отношение к культурному наследию, опыту предков	13	12
2	Эти правила незыблемы		2	5
3	Все установки и правила жизни – это опыт поколений, к которому стоит прислушаться		6	4
4	Желательно, в зависимости от ситуации / прививать хорошие качества надо, но навязывать ничего не стоит	Принятие ответственности на себя	4	3
5	Смотря какие правила: некоторые из них могут быть полезными, а некоторые нет		2	6
6	Воспитывать по-старому нельзя, но незыблемые нормы морали должны сохраняться		7	3
7	Во всём нужно соблюдать меру		3	7
8	Каждый должен прожить свою жизнь и совершать свои ошибки, но учиться на хорошем		5	4
9	Моё мнение нейтрально: и да и нет	Утилитарный подход	2	4
10	Необязательно, но нужно показывать человеку, что такое хорошо и что такое плохо		5	2
11	Выбор каждого – соблюдать или не соблюдать / я сам выбираю, чему следовать, а чему нет		10	7
12	Нынешнему поколению ничего навязывать не надо, они сами должны принимать решение		13	16
13	Не надо ничего навязывать / нет смысла навязывать / сейчас другое время		11	8
14	Эти правила не особо актуальны сейчас / со старыми правилами не может быть прогресса		17	12
15	Не слушать старших; если брать пример с них, всё будет так же		2	7

Продолжение таблицы 4.2.10

1	2	3	4	5
16	Не знаю	Уход от ответа. Формальное отношение	2	7
17	Нет ответа	Отсутствие мнения	5	3

Таким образом, анализ ответов на третий вопрос показал, что большинство респондентов интерпретировали ситуацию негативно (позиции с 9 по 15): высказали такое мнение 60% респондентов экспериментальной группы (суммарно) и 56% респондентов контрольной группы (суммарно). Эти респонденты оценивали культурное наследие и опыт предшествующих поколений только с позиций практической полезности – бесполезности. Не дали никакого ответа 7% респондентов экспериментальной группы (суммарно) и у 10% респондентов контрольной группы (суммарно) (позиции 16 и 17).

Ввиду того, что данная ситуация по сути своей является негативной, «минусовой», в качестве позитивной интерпретации мы определили способность наших респондентов принять на себя ответственность за ситуацию (позиции с 4 по 8). Ценностное отношение к культурному наследию и опыту предков (позиции с 1 по 3) характерно для 21% респондентов экспериментальной группы (суммарно) и у 10% респондентов контрольной группы (суммарно).

Позитивные и негативные установки в восприятии аналогичных фактов нашей действительности представлены на рисунке 4.2.3.

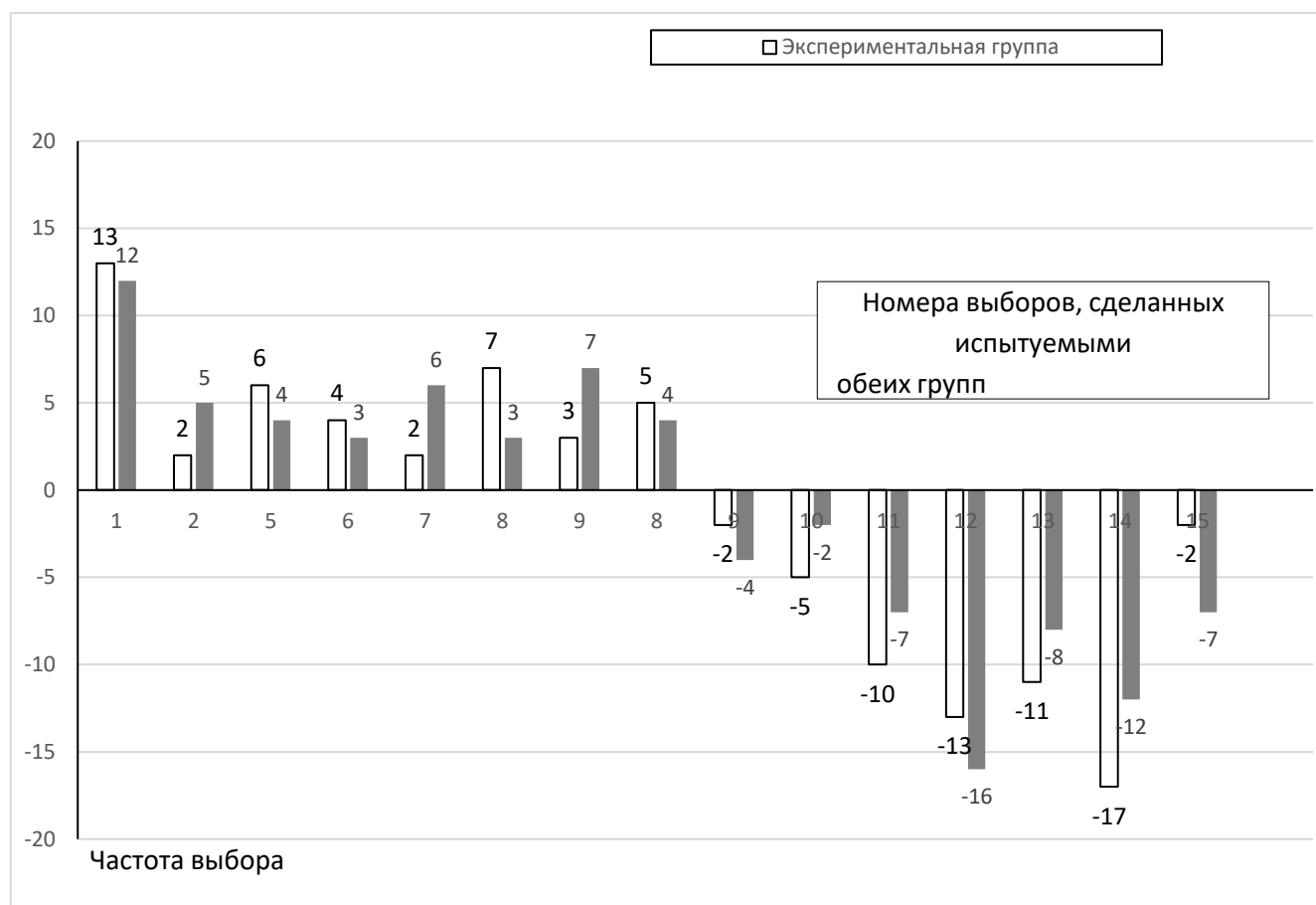

Рисунок 4.2.3 – Разница в абсолютном количестве выборов (в %)

В таблице 4.2.11 представлен анализ причин и смыслов, которые респонденты увидели в основе четвёртой ситуации: «Как Вы понимаете русскую поговорку: “Встречай гостя не с лестью, а с честью”»?

Таким образом, ценностное отношение к человеку (позиции с 1 по 8) выявлено у 60% респондентов экспериментальной группы (суммарно) и у 64% респондентов контрольной группы (суммарно). Центрацию на себе, утилитарный подход продемонстрировали 16% респондентов экспериментальной и 17% респондентов контрольной групп; снятие с себя ответственности (позиции 10 и 11) – 17% респондентов экспериментальной (суммарно) и 24% респондентов контрольной групп (суммарно).

Формальный ответ дали 4% респондентов экспериментальной группы и 1% респондентов контрольной группы. Отсутствие мнения продемонстрировали 4% респондентов экспериментальной группы и 5% респондентов контрольной группы.

Таблица 4.2.11 – Распределение ответов по четвёртой ситуации (в % от общего числа респондентов группы)

№	Обобщённые формулировки ответов (в авторской редакции респондентов)	Трактовка причин / смыслов	Частота причин / смыслов	
			В экспер. группе (110 чел.)	В контр. группе (110 чел.)
1	2	3	4	5
1	Уважительное отношение к человеку	Ценностное отношение к человеку	12	8
2	Встречать с открытой душой		9	8
3	Встретить гостя как родного, с хлебом-солью		7	9
4	Встретить с добром		6	5
5	Надо быть честным, правдивым и не стараться понравиться гостю		8	10
6	Не демонстрировать лицемерие, а увидеть в человеке его достоинства		5	3
7	Относиться к человеку по его заслугам, а не подхалимничать		4	9
8	Понимаю как проявление культуры		9	12
9	Встретить с радостью, когда-нибудь и вы будете у него в гостях	Центрация на себе, утилитарный подход	16	17
10	Угощать гостя не обязательно: гости бывают разные	Снятие с себя ответственности	9	14
11	Это он пришёл к тебе, так к кому проявлять честь?		8	10
12	Как встретишь, так и проводишь	Формальное отношение	4	1
13	Нет ответа	Отсутствие мнения	4	5

Графически это выражено на рисунке 4.2.4.

В таблице 4.2.12 представлен анализ причин и смыслов, которые респонденты увидели в основе пятой ситуации: «В крымскотатарских семьях у двухлетнего ребёнка уже были свои обязанности по дому: подать воды старшему, принести пиалы. По Вашему мнению, надо ли приучать детей к труду с двух-трёх лет или дать им возможность «погулять» подольше? Обоснуйте свой ответ».

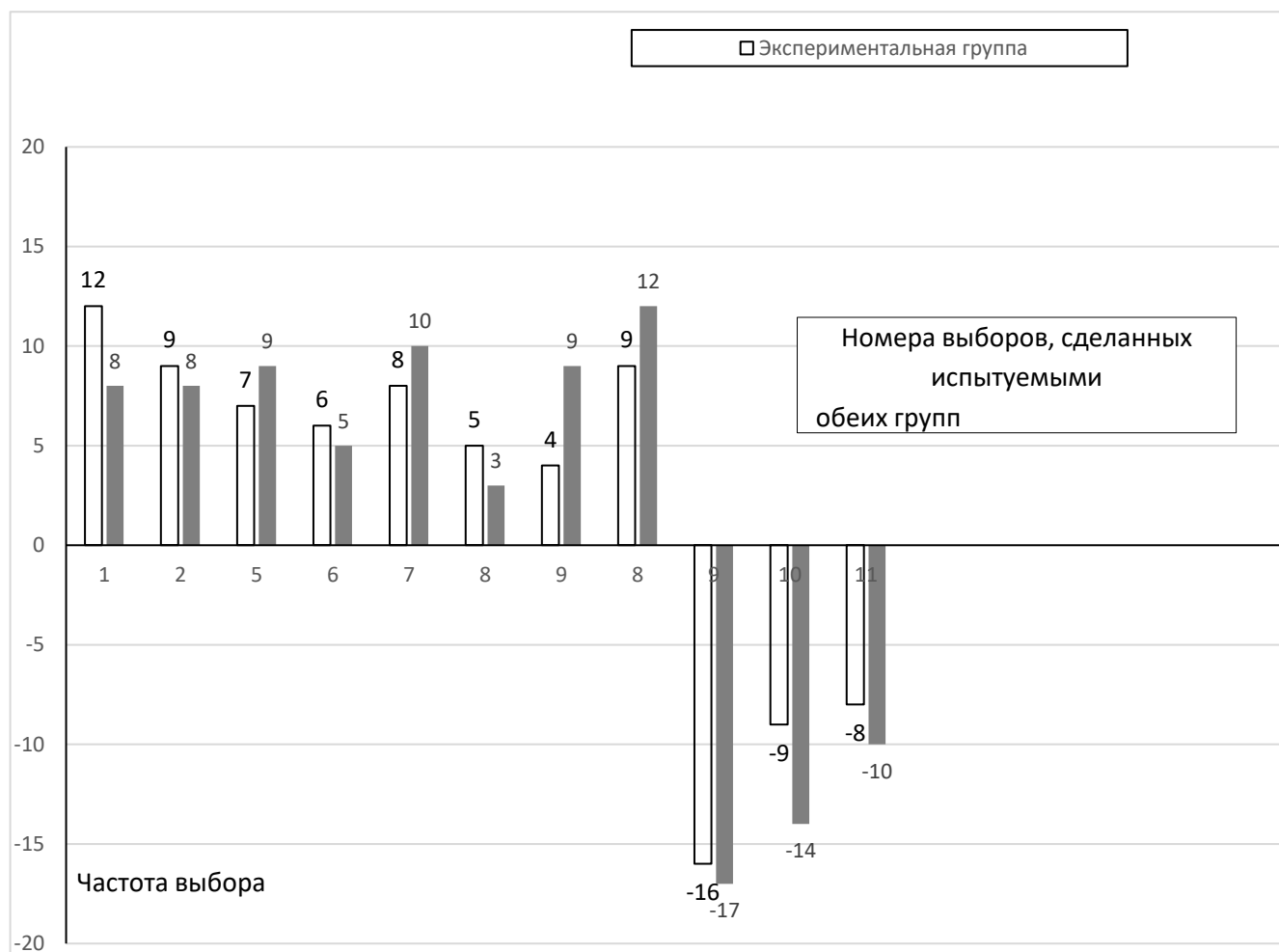

Рисунок 4.2.4 – Разница в абсолютном количестве выборов (в %)

Таким образом, респонденты экспериментальной и контрольной групп дали различные интерпретации данной ситуации. Большинство наших респондентов обосновали свой ответ исходя из ценностного отношения к другому человеку (позиции с 1 по 4): по 49% респондентов экспериментальной и контрольной групп (суммарно), а также исходя из уважения права человека делать выбор (позиции с 5 по 10): 58% респондентов экспериментальной группы (суммарно) и 48% респондентов контрольной группы (суммарно). Полученные данные позволили констатировать у *большой* части наших респондентов позитивные характеристики личности, на которые можно опереться в работе по формированию этнокультурной идентичности.

Таблица 4.2.12 – Распределение ответов по пятой ситуации (в % от общего числа респондентов группы)

№	Обобщённые формулировки ответов (в авторской редакции респондентов)	Трактовка причин / смыслов	Частота причин / смыслов	
			В экспер. группе (110 чел.)	В контр. группе (110 чел.)
1	2	3	4	5
1	Ребёнка надо приучать к труду с ранних лет / это учит организованности, дисциплине	Ценностное отношение к другому человеку	22	17
2	Хорошая традиция, когда происходит становление характера		10	9
3	Дети должны помогать старшим		8	11
4	В любом случае ребёнка надо приучать к посильному труду, но не переусердствовать		9	12
5	Ребёнок должен сам проявлять интерес к труду	Уважение права человека делать выбор	6	4
6	Приучать к труду, но также дать ребёнку побыть ребёнком		17	11
7	Необходимо соблюдать баланс, знать меру в таком воспитании		8	14
8	Дать возможность «погулять», не лишая ребёнка детства		10	9
9	Приучать к труду с двух лет – это слишком, а к элементарным бытовым обязанностям – стоит		13	7
10	Приучать больше к ответственности, чем к труду		4	3
11	Не знаю	Уход от ответа. Формальное отношение	2	1
12	Нет ответа	Отсутствие мнения	4	5

Позитивные и негативные установки в восприятии данной ситуации представлены на рисунке 4.2.5.

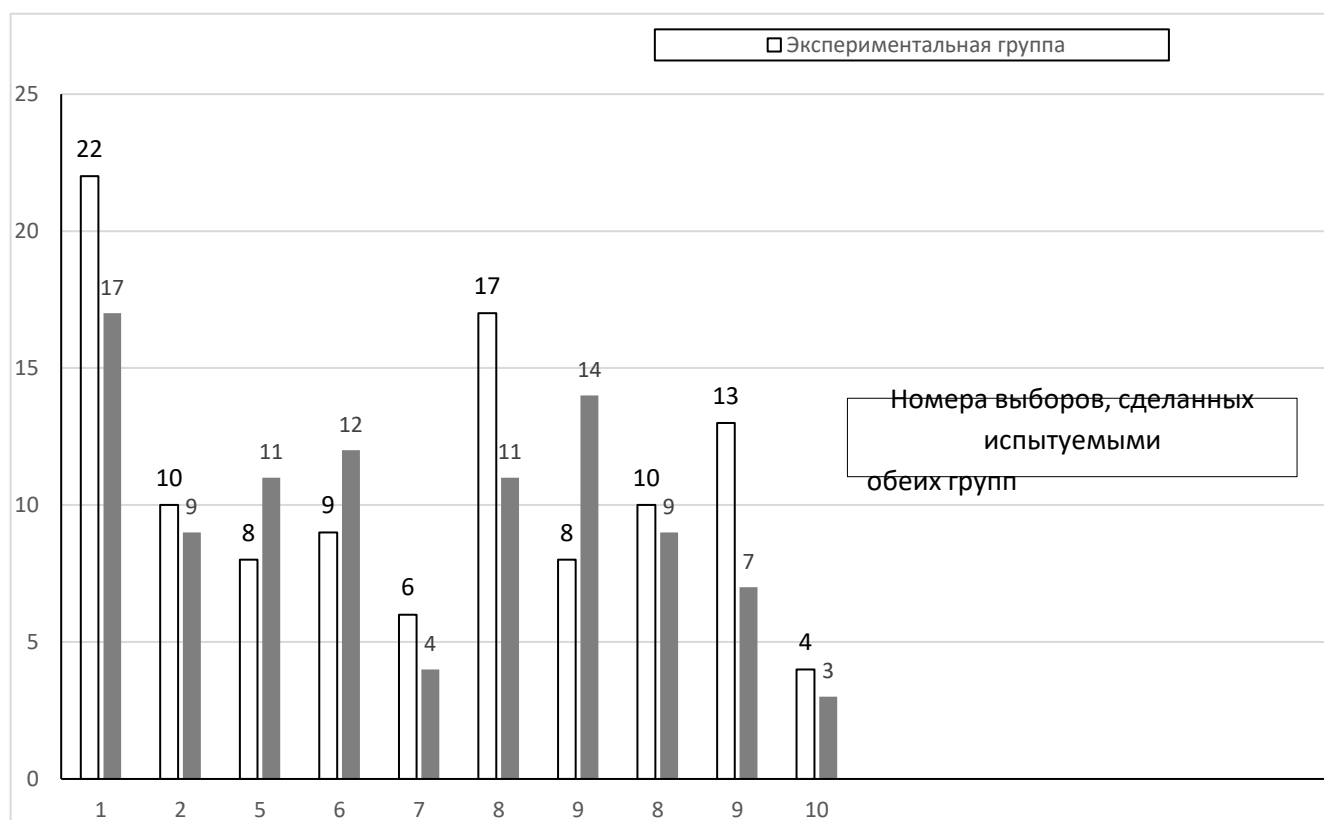

Рисунок 4.2.5 – Разница в абсолютном количестве выборов (в %)

В таблице 4.2.13 представлен анализ причин и смыслов, которые респонденты увидели в основе шестой ситуации: «В день праздника каждая крымскотатарская семья старается посадить дерево или цветы. Что Вы видите за этим?».

Таким образом, ответы на шестой вопрос-ситуацию распределились почти поровну. Позитивная интерпретация данной ситуации (позиции с 1 по 9) выявлена у 49% (суммарно) респондентов экспериментальной группы и 45% респондентов контрольной группы (суммарно). Формальное отношение (позиции 10 и 11) высказали 20% респондентов экспериментальной группы и 20% респондентов контрольной группы. Негативные интерпретации данной ситуации (позиции с 12 по 14) обнаружены у 29% респондентов экспериментальной группы (суммарно) и 33% респондентов контрольной группы (суммарно).

Таблица 4.2.13 – Распределение ответов по шестой ситуации (в % от общего числа респондентов группы)

№	Обобщённые формулировки ответов (в авторской редакции респондентов)	Трактовка причин / смыслов	Частота причин / смыслов	
			В экспер. группе (110 чел.)	В контр. группе (110 чел.)
1	2	3	4	5
1	Любовь к жизни	Ориентация на позитив	5	7
2	Трудолюбие, воспитание детей в любви к труду	Ориентация на позитив	10	9
3	Желание сделать свой дом красивее	Ориентация на позитив	8	5
4	В праздник дать новую жизнь, пусть даже растению	Ориентация на позитив	4	3
5	Это говорит о крепости семьи, насколько она дружная	Ориентация на позитив	11	9
6	Правильное решение – облагородить свою землю / забота о природе	Ориентация на позитив	7	2
7	Оставить добрую память о себе	Ориентация на позитив	1	2
8	Эта традиция сближает людей	Ориентация на позитив	2	4
9	Надо взять это себе на вооружение	Ориентация на позитив	1	4
10	Каждый развлекается как может; каждому – своё	Формальное отношение	9	7
11	Ничего плохого, только традиция	Формальное отношение	11	13
12	Не вижу в этом ничего особенного	Фиксация на негативе	12	17
13	Напрасная трата времени и сил	Фиксация на негативе	8	10
14	Работа – не волк, в лес не убежит	Фиксация на негативе	9	6
15	Нет ответа	Отсутствие мнения	4	5

Позитивные и негативные установки в восприятии данной ситуации представлены на рисунке 4.2.6.

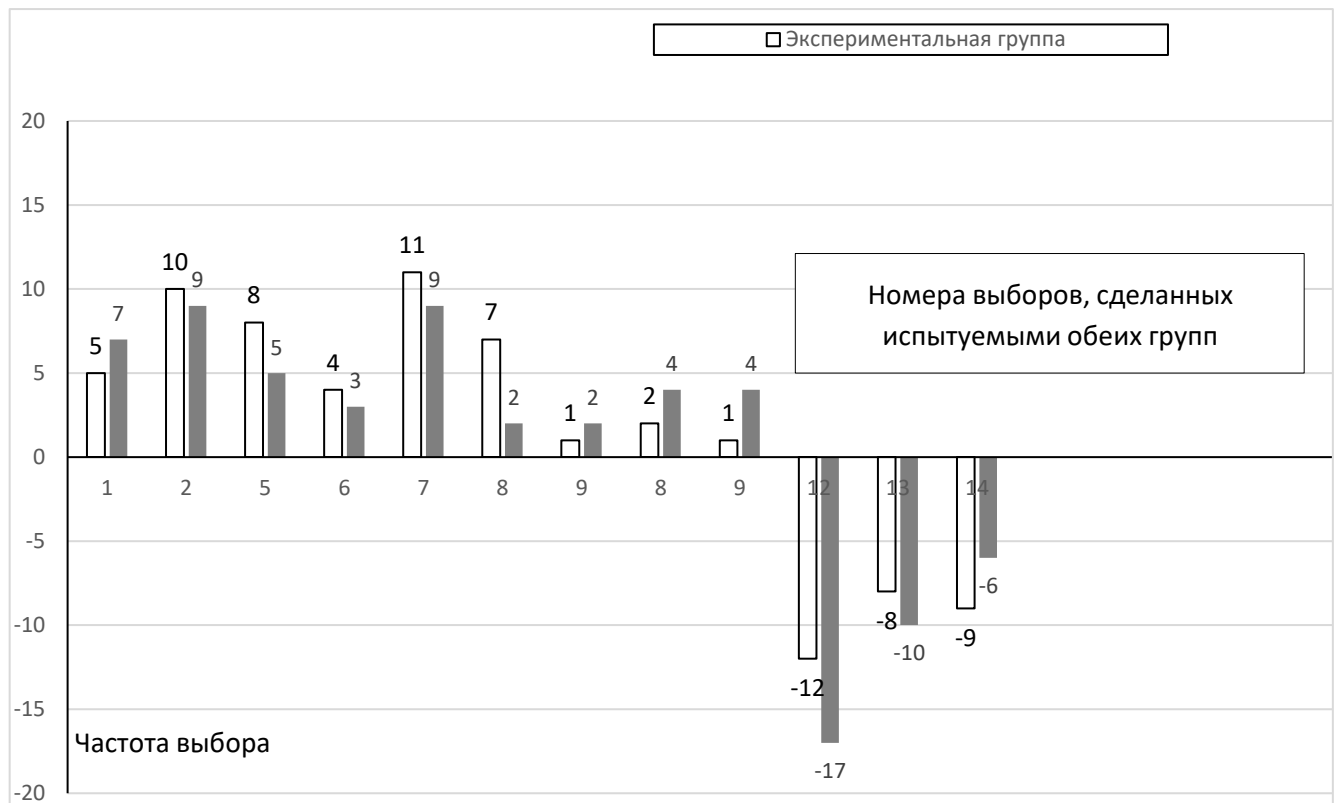

Рисунок 4.2.6 – Разница в абсолютном количестве выборов (в %)

График положительных решений представлен на рисунке 4.2.7.

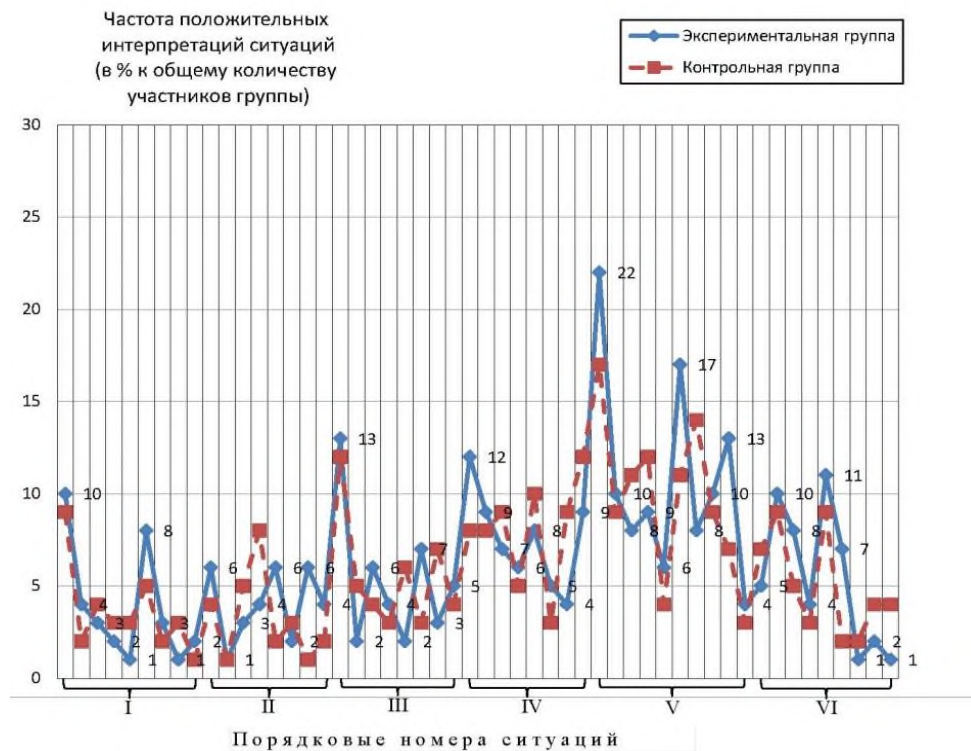

Рисунок 4.2.7 – График положительных решений на этапе констатирующего эксперимента

График отрицательных решений представлен на рисунке 4.2.8.

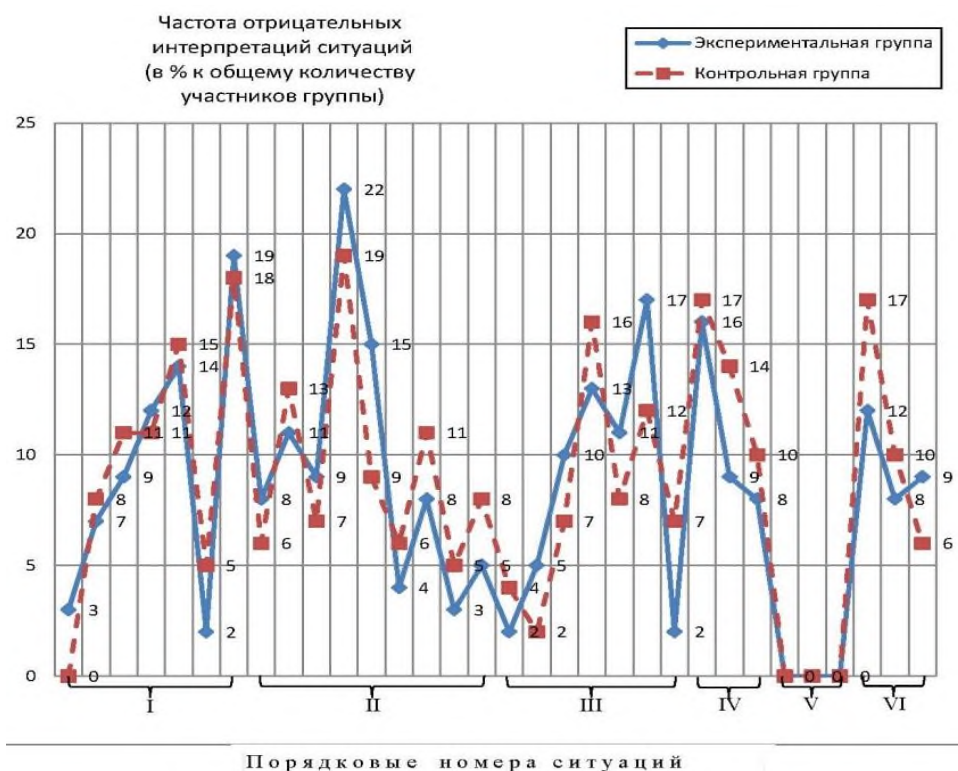

Рисунок 4.2.8 – График отрицательных решений на этапе констатирующего эксперимента

Результаты исследования актуального уровня этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ показали, что у части респондентов обеих обследованных групп отмечены низкие показатели уровня этнокультурной идентичности: категоричные, бескомпромиссные, порой ультимативные формы реагирования на те или иные явления окружающей жизни у них встречаются чаще, чем интерпретации толерантного содержания. Вместе с тем, полученные данные анализа четвёртой и пятой ситуаций позволили констатировать наличие у наших испытуемых позитивных личностных характеристик, на которые можно опереться в работе по формированию этнокультурной идентичности.

Что касается количественного анализа причин / смыслов, увиденных за той или иной ситуацией, исследование показало, что в большинстве случаев испытуемые – как в экспериментальной группе, так и в контрольной – обнаружили только одну причину или один смысл. Согласно методике «Оценка ситуаций», хорошая способность к ценностному восприятию диагностируется при количестве выявленных причин / смыслов не менее трёх на каждую ситуацию.

Вариативность в оценке причин / смыслов воспринимаемых ситуаций представлена в таблице 4.2.14.

Таблица 4.2.14 – Вариативность в оценке причин / смыслов воспринимаемых ситуаций (на основе общего количества, представленного каждым респондентом)

Номер ситуации	Количество причин / смыслов								
	В экспериментальной группе (в %)					В контрольной группе (в %)			
	0	1	2	3	4	0	1	2	3
1	2	75	22	1	–	2	79	17	2
2	18	69	13	–	–	12	75	13	–
3	2	73	23	2	–	3	74	22	1
4	2	71	26	1	–	7	67	23	3
5	1	56	40	2	1	2	58	36	1
6	2	68	25	5	–	1	73	26	–

Полученные данные по методике «Оценка ситуаций» дают основание сделать следующие выводы:

1. Отмечена преобладающая негативная интерпретация явлений и фактов окружающего социального мира.

2. Значительное количество респондентов – как в контрольной группе, так и в экспериментальной – имеет низкие (недейственные) показатели уровня этнокультурной идентичности: категоричные формы реагирования на те или иные явления и факты окружающей жизни встречаются чаще, чем интерпретации ценностного содержания.

3. Показатели актуального уровня этнокультурной идентичности испытуемых экспериментальной и контрольной групп почти одинаковые.

4. Выявленная нами тенденция к позитивной оценке ситуаций у части наших респондентов, на наш взгляд, не является показательной, соответствующей действительному уровню сформированности этнокультурной идентичности. Об этом свидетельствует анализ количественных характеристик смыслов / причин, увиденных за той или иной ситуацией. Исследование показало: в большинстве случаев испытуемые – как в экспериментальной группе (68,6%), так и в контрольной (71%) – обнаружили только одну причину или один смысл, что

говорит об их склонности к однозначным реакциям, к штампованности и негибкости восприятия и поведения.

5. Результаты констатирующего исследования по методике «Оценка ситуаций» позволяют утверждать, что этнокультурная идентичность теснейшим образом связана со способностью человека воспринимать и уважать этническое разнообразие и культурную самобытность людей разной этнической принадлежности, с практическими навыками и нормами поведения для поддержания эффективных межэтнических взаимоотношений в поликультурном социуме, недостаточное развитие которых обуславливает низкие показатели уровня этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ.

6. Способность к ценностному восприятию находится в непосредственной связи с феноменом позитивной этнокультурной идентичности: чем выше эта способность, тем выше уровень этнокультурной идентичности.

7. Исследование по методике «Оценка ситуаций» показало, что изучать актуальный уровень сформированности этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ необходимо, прежде всего, для того, чтобы помочь им в определении наиболее адекватных, эффективных способов в работе над собой, своим поведением, в логике личностного развития в терминах этнокультурной идентичности.

На этапе констатирующего эксперимента было проведено анкетирование, в ходе которого была определена степень сформированности компонентов этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как составляющей гражданской идентичности: когнитивно-рефлексивного (вопросы 1–5), эмоционально-ценностного (вопросы 6–10) и регулятивно-поведенческого (вопросы 11–15) (см. Приложение У). В основе опросника – идея, предложенная Т.Г. Стефаненко [444].

Респондентам предлагалось ответить на вопросы, касающиеся их этнокультурной идентичности, их этнической общности и их отношения к ней.

Обобщённые результаты представлены в таблицах 4.2.15 – 4.2.29.

В таблицах 4.2.15 – 4.2.19 представлен анализ уровня сформированности когнитивно-рефлексивного компонента этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ.

В таблице 4.2.15 отражено распределение ответов на первый вопрос анкеты.

Таблица 4.2.15 – Распределение ответов на вопрос: «Интересуетесь ли Вы историей, культурой, традициями, обычаями своей этнической общности?» (в % от общего числа респондентов группы)

№	Формулировки ответов (в авторской редакции)	Трактовка ответов	Группы	
			Экспер. (N=110 чел.)	Контр. (N=110 чел.)
			% от общего числа респондентов группы	
1	2	3	4	5
1	Да, интересуюсь / мне кажется это полезным и увлекательным	Интерес к этнокультурным знаниям, в том числе к истории, культуре, традициям, обычаям и обрядам своей этнической общности	34	33
2	По возможности / иногда / скорее да, чем нет	Недостаточный интерес к этнокультурным знаниям, в том числе к истории, культуре, традициям и обычаям своего этноса	36	38
3	Нет, не интересуюсь / я занят более важными делами	Отсутствие интереса к культурному наследию своего народа. Отсутствие тенденции к устойчивому ценностному отношению к культурному наследию своего народа	30	29

Из таблицы следует, что практически равный уровень интереса к этнокультурным знаниям, к традициям, обычаям и обрядам своей этнической общности продемонстрировали 34% респондентов экспериментальной группы и 33% респондентов контрольной группы. Недостаточный интерес к этнокультурным знаниям, к традициям, обычаям и обрядам своей этнической общности выявлен у 36% респондентов экспериментальной группы и 38% респондентов контрольной группы.

Таблица 4.2.16 – Распределение ответов на вопрос: «О каких народных традициях, обычаях, обрядах своей этнической общности Вы знаете?» (в % от общего числа респондентов группы)

№	Формулировки ответов (в авторской редакции)	Трактовка ответов	Группы	
			Экспе р. (N=11 0 чел.)	Контр . (N=11 0 чел.)
			% от общего числа респондентов группы	
1	2	3	4	5
1	Пасха	Наличие знаний о церковных праздниках, о народных традициях, обычаях и обрядах, о сопровождающих эти праздники обрядах	11	12
2	Родительский день		3	2
3	Масленица, сжигание чучела		7	8
4	Крещение, купание		9	9
5	Рождество		5	5
6	Курбан-байрам, жертвоприношение		4	3
7	Не купаться в Ильин день		–	2
8	Свадебные традиции, венчание	Наличие знаний о семейно-бытовых традициях и обычаях	9	10
9	Каравай молодожёнам		2	–
10	Крестины		5	6
11	Традиции уважения предков, уважения к отцовскому дому, традиции крепкой семьи		6	5
12	Традиции домоустройства, воспитания молодого поколения		4	3
13	Накормить гостя, угостить кулинарными блюдами		2	2
14	Хлеб с солью		3	4
15	Новый год	Наличие знаний о календарных и международных праздниках	4	4
16	Праздники 8 Марта, 23 февраля, 9 Мая		3	1
17	День матери		–	-
18	Церковные, религиозные праздники	Формальный ответ; отсутствие в сознании оформленных представлений о традициях, обычаях и обрядах своей этнической общности	5	6
19	Народные праздники		4	4
20	Русские и украинские традиции		1	2
21	Русские народные песни		–	1
22	Их большое количество / в зависимости от религиозных предпочтений их много / знаю о многих, но придерживаюсь немногих / затрудняюсь ответить по причине большого разнообразия традиций	Отсутствие интереса к этнокультурным знаниям; отсутствие знаний о традициях, обычаях и обрядах своей этнической общности	3	5

Продолжение таблицы 4.2.16

1	2	3	4	5
23	Знаю некоторые / каких-то обширных знаний не имею / мало знаю		1	3
24	Не знаю ни о каких традициях		2	3
25	Нет ответа	Отсутствие мнения	7	–

А 30% респондентов экспериментальной группы и 29% респондентов контрольной группы продемонстрировали отсутствие интереса к культурному наследию своего народа и, как следствие, отсутствие глубокого и верного понимания себя в терминах когнитивной характеристики. В таблице 4.2.16 – анализ ответов на вопрос: «О каких народных традициях, обычаях, обрядах своей этнической общности Вы знаете?»

Таким образом, большей части респондентов – как экспериментальной, так и контрольной групп – на одинаковом уровне присущи знания о церковных праздниках, о народных традициях, обычаях и обрядах, о сопровождающих эти праздники обрядах (суммарно 39% в экспериментальной и 40% в контрольной группах) (позиции с 1 по 7); знания о семейно-бытовых традициях и обычаях (суммарно 29% в экспериментальной и 30% в контрольной группах) (позиции с 8 по 14); о календарных международных праздниках (суммарно 4% в экспериментальной и 5% в контрольной группах) (позиции с 15 по 17). Формальный ответ отмечен у 10% респондентов экспериментальной группы и в общей сложности у 13% респондентов контрольной группы (позиции с 18 по 21), выявив отсутствие в сознании оформленных представлений о традициях, обычаях и обрядах своей этнической общности. Отсутствие интереса к этнокультурным знаниям, а также отсутствие знаний о традициях, обычаях и обрядах своей этнической общности продемонстрировали респонденты обеих групп (позиции 22, 23, 24). Отсутствует мнение по данному вопросу у 7% респондентов экспериментальной группы.

Распределение ответов на вопрос: «Какие традиции, обычаи, обряды Вашей этнической общности соблюдаются в Вашей семье?» отражено в таблице 4.2.17.

Таблица 4.2.17 – Распределение ответов на вопрос: «Какие традиции, обычаи, обряды Вашей этнической общности соблюдаются в Вашей семье?» (в % от общего числа респондентов группы)

№	Формулировки ответов (в авторской редакции)	Трактовка ответов	Группы	
			Экспер. (N=110 чел.)	Контр. (N=110 чел.)
			% от общего числа респондентов группы	
1	2	3	4	5
1	Крещение, купание на Крещение	Соблюдение церковных календарных народных традиций, обычаев и обрядов. Понимание себя в терминах когнитивной характеристики	10	11
2	Масленица, печём блины		12	10
3	Рождество		7	7
4	Великий пост		2	–
5	Пасха, красим яйца, едим куличи		6	7
6	Родительский день		-	1
7	Свадебные традиции, обряды, венчание	Соблюдение семейно-бытовых традиций, обычаев и обрядов. Понимание себя в терминах когнитивной характеристики	5	8
8	Крестины		–	2
9	Похоронные обряды		1	–
10	Посещение церкви		2	2
11	Почитание старших		2	1
12	Гостеприимство		2	–
13	Уважение к родительскому дому		2	3
14	Воспитание детей		4	4
15	Воспитание трудолюбия		3	2
16	Семейный совет для решения любых вопросов		1	2
17	Дни рождения		1	1
18	Отец – главный в семье		2	1
19	Празднование Нового года	Соблюдение общенациональных календарных праздников	4	3
20	Празднование 8 Марта, 23 февраля, 9 Мая		1	3
21	Празднование Дня России		1	–
22	Все традиции / почти все / многие	Формальное понимание традиций, обычаев и обрядов своей этнической общности	6	4
23	Некоторые / самые основные / традиционные / главные принципы соблюдаются / общепринятые праздники / народные праздники		4	5
24	Религиозные обычаи		7	8
25	День Святого Валентина, Хэллоуин (И.З. – праздники, отмечаемые в англоязычных странах)	Отсутствие в сознании оформленных представлений о традициях, обычаях и обрядах своей этнической общности	3	2
26	Отмечать любую покупку		1	1

Продолжение таблицы 4.2.17

1	2	3	4	5
27	В моей семье не соблюдаются никакие обычаи	Непонимание ценностного значения этнокультурного наследия своего народа. Отсутствие глубокого и верного понимания себя в терминах когнитивной характеристики	7	8
28	Не знаю		4	3
29	Нет ответа	Отсутствие мнения	11	12

Таким образом, результаты ответов на данный вопрос распределились следующим образом: в семьях на одинаковом уровне соблюдаются церковные календарные народные традиции, обычаи и обряды (суммарно 37% в экспериментальной и 36% в контрольной группах) (позиции с 1 по 6) (разница составляет 1%); семейно-бытовые традиции, обычаи и обряды (суммарно 25% в экспериментальной и 26% в контрольной группах) (позиции с 7 по 18) (разница – 1%) и общенациональные календарные праздники (суммарно по 6% в экспериментальной и контрольной группах) (позиции с 19 по 21). Формальное понимание традиций, обычаев и обрядов своей этнической общности продемонстрировали в общей сложности 17% респондентов экспериментальной и 17% респондентов контрольной групп (позиции 22, 23, 24). У 4% респондентов экспериментальной и у 3% респондентов контрольной групп отмечено отсутствие в сознании оформленных представлений о традициях, обычаях и обрядах своей этнической общности (позиции 25, 26). 11% респондентов экспериментальной и 11% респондентов контрольной групп продемонстрировали непонимание ценностного значения этнокультурного наследия своего народа (позиции 27, 28), и как следствие, отсутствие глубокого и верного понимания себя в терминах когнитивной характеристики. В эту категорию испытуемых правомерно отнести также 11% респондентов экспериментальной группы и 12% контрольной группы, которые не ответили на этот вопрос анкеты.

Результаты ответов на вопрос: «Какие из них Вы считаете наиболее эффективными в становлении этнокультурной идентичности и почему?» представлены в таблице 4.2.18.

Таблица 4.2.18 – Распределение ответов на вопрос: «Какие из них Вы считаете наиболее эффективными в становлении этнокультурной идентичности и почему?» (в % от общего числа респондентов группы)

№	Формулировки ответов (в авторской редакции)	Трактовка ответов	Группы	
			Экспер. (N=110 чел.)	Контр. (N=110 чел.)
			% от общего числа респондентов группы	
1	2	3	4	5
1	Религиозные / Пасха / Крещение / Рождество/ Масленица	Наличие представлений о ценностной значимости народных традиций, обычаев и обрядов. Наличие в сознании чётко оформленных представлений о системе ценностных ориентаций, убеждений, отношений, присущих своему этносу и иным этносам	10	11
2	Семейные		7	6
3	Не забывать про близких людей		2	2
4	Праздники своего народа / традиционные праздники / праздничные застолья		3	3
5	Венчание		1	–
6	Воспитание детей; приобщение их к труду		8	7
7	Те, которые помогают воспитанию детей		1	2
8	Уважение к традициям и культуре		4	4
9	Подвиги народа в прошлом		3	4
10	Все они одинаково важны / все играют какую-то роль / многие		7	6
11	Не могу обобщить / сложно выявить какие-либо определённые		6	8
12	Каждая семья соблюдает свои обычаи		6	5
13	Если человек сам этого захочет и осознает		6	6
14	Необходима специальная работа по воспитанию в школах		4	3
15	Не знаю своего рода и прошлого, просто неинтересно	Отсутствие в сознании чётко оформленных представлений о системе ценностных ориентаций, убеждений, отношений, присущих своему этносу и иным этносам	1	2
16	Никакие / не имею понятия, скорее всего, никакие		11	9
17	Затрудняюсь ответить / не знаю		13	14
18	Нет ответа	Отсутствие мнения	10	9

Таким образом, большинство респондентов – как в экспериментальной, так и в контрольной группах (суммарно 67% и 67% соответственно) – высказывают

мнение о значимости традиций, обычаев и обрядов своей этнической общности в формировании этнокультурной идентичности (позиции с 1 по 14), что говорит о наличии в сознании наших испытуемых чётких представлений о системе ценностных ориентаций, убеждений, отношений, присущих своему этносу и иным этносам. Отсутствие в сознании чётко оформленных представлений о системе ценностных ориентаций, убеждений, отношений, присущих своему этносу и иным этносам, выявлено у 26% респондентов экспериментальной группы и 25% респондентов контрольной группы (позиции 15 – 17) и у 10% экспериментальной группы 9% респондентов контрольной группы, не имеющих своего мнения по данному вопросу (позиция 18). Анализ ответов на вопрос: «Как этнокультурная идентичность влияет на Вашу жизнь?» представлен в таблице 4.2.19.

Таблица 4.2.19 – Распределение ответов на вопрос: «Как этнокультурная идентичность влияет на Вашу жизнь?» (в % от общего числа респондентов группы)

№	Формулировки ответов (в авторской редакции)	Трактовка ответов	Группы	
			Экспер. (N=110 чел.)	Контр. (N=110 чел.)
			% от общего числа респондентов группы	
1	2	3	4	5
1	Положительно / в лучшую сторону / горжусь своими предками	Глубокое и верное понимание себя в терминах когнитивной характеристики; осознание себя как члена конкретного этноса на основе этнодифференцирующих признаков, на основе культурно-исторической памяти. Наличие в сознании чётко оформленных представлений о системе ценностных ориентаций, убеждений, отношений, присущих своему этносу	13	14
2	Влияет на характер поведения, общения		8	7
3	Укрепляет моральный дух / повышает боевой дух		4	3
4	Воспитывает патриотизм		5	5
5	Поднимает культурный уровень		5	6
6	Влияет на мировосприятие человека		2	–
7	Влияет на привычки, обычаи		3	4
8	Думаю, влияет / не обращаю на это внимания	Формальное понимание системы ценностных ориентаций, убеждений, отношений, присущих своему этносу	8	12
9	Косвенно / средне / нейтрально		10	12
10	Почти не влияет		11	10

Продолжение таблицы 4.2.19

1	2	3	4	5
11	Влияет менталитет	Отсутствие глубокого и верного понимания себя в терминах когнитивной характеристики. Отсутствие в сознании чётко оформленных представлений о системе ценностных ориентаций, убеждений, отношений, присущих своему этносу и иным этносам	1	2
12	Не влияет / никак		16	18
13	Не знаю		10	9
14	Нет ответа	Отсутствие мнения	4	7

Из таблицы следует, что анализ ответов на данный вопрос показал идентичные результаты в экспериментальной (позиции с 1 по 7: суммарно 40%) и контрольной группах (позиции с 1 по 7: суммарно 39%) с верным пониманием себя в терминах когнитивной характеристики, осознание себя как представителей конкретного этноса на основе культурно-исторической памяти. Формальное понимание системы ценностных ориентаций, убеждений, отношений, присущих своему этносу, (позиции 8 – 10) продемонстрировали 29% (суммарно) респондентов экспериментальной группы 34% (суммарно) респондентов контрольной группы. Отсутствие глубокого и верного понимания себя в терминах когнитивной характеристики, а также отсутствие в сознании чётко оформленных представлений о системе ценностных ориентаций, убеждений, отношений, присущих своему этносу и иным этносам, определено у 31% респондентов экспериментальной группы (позиции 11 – 13) и 36% респондентов контрольной группы. Отсутствие мнения – у 4% респондентов экспериментальной группы и 7% респондентов контрольной группы.

Таким образом, результаты анализа ответов на вопросы, позволяющих определить уровень сформированности когнитивно-рефлексивного компонента этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ дают основание констатировать следующее:

Респонденты экспериментальной и контрольной групп в равной степени продемонстрировали непонимание ценностного значения этнокультурного наследия своего народа, а также отсутствие чётких представлений о системе

ценностных ориентаций, убеждений, отношений, присущих своему этносу и иным этносам, и как следствие, отсутствие глубокого и верного понимания себя в терминах когнитивной характеристики. Что касается ответов на четвёртый вопрос, то полученные данные позволили констатировать у части респондентов наличие чётких представлений о системе ценностных ориентаций, убеждений, отношений, присущих своему этносу и иным этносам. Это позволило предположить, что при адекватных педагогических условиях возможно успешное формирование этнокультурной идентичности у большинства респондентов.

Далее в таблицах 4.2.20 – 4.2.24 представлен анализ ответов наших респондентов, позволяющих определить уровень сформированности эмоционально-ценностного компонента этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ.

В таблице 4.2.20 представлен анализ ответов на вопрос: «Как Вы относитесь к своей этнокультурной идентичности?».

Таблица 4.2.20 – Распределение ответов на вопрос: «Как Вы относитесь к своей этнокультурной идентичности?» (в % от общего числа респондентов группы)

№	Формулировки ответов (в авторской редакции)	Трактовка ответов	Группы	
			Экспер. (N=110 чел.)	Контр. (N=110 чел.)
			% от общего числа респондентов группы	
1	2	3	4	5
1	Позитивно / хорошо / с гордостью	Ощущение единения со своим этносом, чувство исторической преемственности	53	52
2	Нормально / спокойно / как обычно		15	16
3	Безразлично / не обращаю внимания / как есть	Отсутствие устойчивого эмоционально-оценочного отношения к членству в своей этнической общности	6	5
4	Никак		20	19
5	Нет ответа	Отсутствие мнения	6	8

Таким образом, анализ ответов на данный вопрос выявил, что большинство респондентов – как в экспериментальной группе (68%), так и контрольной (68%) – испытывают чувство единения со своим этносом, осознают историческую связь поколений (позиции 1, 2).

Таблица 4.2.21 – Распределение ответов на вопрос: «Что, по Вашему мнению, сближает Вас с представителями Вашей этнической общности?» (в % от общего числа респондентов группы)

№	Формулировки ответов (в авторской редакции)	Трактовка ответов	Группы	
			Экспер. (N=110 чел.)	Контр. (N=110 чел.)
			% от общего числа респондентов группы	
1	2	3	4	5
1	Традиции, обычаи, характер, общий язык, менталитет	Адекватное понимание себя с позиций своей этнокультурной принадлежности и принятие значимости этой принадлежности на основе осознания глубоких эмоциональных связей со своим этносом и моральных обязательств по отношению к нему	20	19
2	Общая история, общие культурные и исторические ценности		12	11
3	Образ жизни, поведение, нравы		5	6
4	Общие интересы и цели, общие идеи, взгляды		7	4
5	Любовь к Отечеству		5	4
6	Внешние признаки		4	7
7	Общие праздники		7	6
8	Схожее нравственное воспитание, культура		6	8
9	Взаимопомощь		–	2
10	Уважение к истории, предкам		6	4
11	Вера, надежда, любовь		–	3
12	Этническая принадлежность		1	1
13	Правила общения		1	1
14	Многое	Формальное понимание себя с позиций своей этнокультурной принадлежности и принятие значимости этой принадлежности	4	4
15	Ничего	Отсутствие устойчивого эмоционально-оценочного отношения к членству в своей этнической общности	7	7
16	Не знаю		6	5
17	Нет ответа	Отсутствие мнения	9	8

Однако у 26% респондентов экспериментальной группы и 24% респондентов контрольной группы отмечено отсутствие устойчивого эмоционально-оценочного отношения к членству в своей этнической общности. Воздержались от ответа на этот вопрос анкеты 6% респондентов экспериментальной группы и 8% респондентов контрольной группы. Распределение ответов на вопрос: «Что, по Вашему мнению, сближает Вас с представителями Вашей этнической общности?» нашло отражение в таблице 4.2.21.

Таким образом, большинство ответов, выявляющих наличие адекватного понимания себя с позиций своей этнокультурной принадлежности и принятия значимости этой принадлежности на основе осознания глубоких эмоциональных связей со своим этносом и моральных обязательств по отношению к нему (позиции с 1 по 13), присуще респондентам обеих групп (суммарно 74% и 76% соответственно). Кроме того, респонденты обеих групп продемонстрировали формальное понимание себя с позиций своей этнокультурной принадлежности и принятие значимости этой принадлежности (по 4%), а также отсутствие устойчивого эмоционально-оценочного отношения к членству в своей этнической общности 13% и 12%) и отсутствие мнения (9% и 8%).

Анализ ответов на вопрос: «Чем, по Вашему мнению, отличаются представители разных этнических общностей в первую очередь?» представлен в таблице 4.2.22.

Таблица 4.2.22 – Распределение ответов на вопрос: «Чем, по Вашему мнению, отличаются представители разных этнических общностей в первую очередь?» (в % от общего числа респондентов группы)

№	Формулировки ответов (в авторской редакции)	Трактовка ответов	Группы	
			Экспер. (N=110 чел.)	Контр. (N=110 чел.)
			% от общего числа респондентов группы	
1	2	3	4	5
1	Менталитет, идеология, образ жизни	Адекватное понимание себя с позиций своей этнокультурной принадлежности в системе ценностных ориентаций в условиях полиэтнического социума	11	10
2	Культура, традиции, обычай		14	15
3	Язык, национальный характер		14	13
4	Поведение, манеры общения, нравы		8	9
5	Мировоззрение, взгляды на жизнь		8	7
6	Особенности воспитания		7	9
7	Религия, вера		8	6
8	Другие традиционные ценности		2	1
9	Внешность		1	2
10	Семейные ценности, воспитание		2	3
11	Многим	Формальное понимание себя с позиций своей этнокультурной принадлежности в системе ценностных ориентаций в условиях полиэтнического социума	13	12
12	Не знаю	Отсутствие понимания себя с позиций своей этнокультурной принадлежности в системе ценностных ориентаций в условиях полиэтнического социума	4	5
13	Нет ответа	Отсутствие мнения	8	8

Из таблицы видно, что большинство респондентов экспериментальной и контрольной групп показали адекватное понимание себя с позиций своей этнокультурной принадлежности в системе ценностных ориентаций в условиях полиэтнического социума (позиции с 1 по 10). Формальное понимание себя с позиций своей этнокультурной принадлежности в системе ценностных

ориентаций обнаружено у 13% респондентов экспериментальной группы и 12% респондентов контрольной группы. Отсутствие понимания себя с позиций своей этнокультурной принадлежности в системе ценностных ориентаций в условиях поликультурного социума отмечено в экспериментальной группе (4%) и в контрольной группе (5%), отсутствие мнения (по 8%) – в экспериментальной группе и в контрольной группе.

Анализ ответов на вопрос: «Как Вы относитесь к смешанному браку?» дан в таблице 4.2.23.

Таблица 4.2.23 – Распределение ответов на вопрос: «Как Вы относитесь к смешанному браку?» (в % от общего числа респондентов группы)

№	Формулировки ответов (в авторской редакции)	Трактовка ответов	Группы	
			Экспер. (N=110 чел.)	Контр. (N=110 чел.)
			% от общего числа респондентов группы	
1	2	3	4	5
1	Положительно	Адекватное понимание себя с позиций своей этнокультурной принадлежности в системе ценностных ориентаций в условиях полиэтнического социума. Ценностное восприятие людей иных этносов	19	18
2	Нормально / спокойно		18	17
3	Совсем не против / смешение крови положительно для генетики		7	8
4	Кому как / личное дело каждого	Формальное отношение	15	16
5	Скорее нет, чем да	Формальное понимание себя с позиций своей этнокультурной принадлежности и принятие значимости этой принадлежности. Неспособность толерантно воспринимать людей иных этносов	22	21
6	Отрицательно		15	14
7	Нет ответа	Отсутствие мнения	4	6

Таким образом, проанализировав ответы на данный вопрос анкеты, мы констатировали, что адекватное понимание себя с позиций своей этнокультурной принадлежности в системе ценностных ориентаций в условиях поликультурного социума и на основе этого ценностное восприятие людей иных этносов (позиции с 1 по 3) в равной степени продемонстрировали респонденты экспериментальной

группы и контрольной группы (суммарно 44% и 43%). Формальное понимание себя с позиций своей этнокультурной принадлежности и принятие значимости этой принадлежности и на основе этого неспособность толерантно воспринимать людей иных этносов (позиции 5 и 6) показали 37% респондентов экспериментальной группы и 35% респондентов контрольной группы. Очевидно, что эта «прослойка» требует более тщательной работы по формированию этнокультурной идентичности, поскольку ответы на данный вопрос анкеты позволили выяснить, насколько у наших респондентов развита способность адекватно выстраивать свои взаимоотношения с людьми других национальностей.

Распределение ответов на вопрос: «Если бы Вы имели возможность выбора этнокультурной идентичности, Вы предпочли бы ту, которую имеете сейчас? Если нет, то почему?» дано в таблице 4.2.24.

Таблица 4.2.24 – Распределение ответов на вопрос: «Если бы Вы имели возможность выбора этнокультурной идентичности, Вы предпочли бы ту, которую имеете сейчас? Если нет, то почему?» (в % от общего числа респондентов группы)

№	Формулировки ответов (в авторской редакции)	Трактовка ответов	Группы	
			Экспер. (N=110 чел.)	Контр. (N=110 чел.)
			% от общего числа респондентов группы	
1	2	3	4	5
1	Да	Чувство удовлетворённости своей причастностью к своему этносу и гордости за его достижения, желание принадлежать ему	74	75
2	Это неважно	Формальное отношение к членству в своей этнической общности	9	10
3	Считаю, что сам себя создаю, независимо от этноса		2	1
4	Не вижу разницы		6	6
5	Нет (без объяснения причин)	Неудовлетворённость своей этнокультурной принадлежностью	6	4
6	Нет ответа	Отсутствие мнения	3	4

Таким образом, 74% респондентов экспериментальной группы и 75% респондентов контрольной группы адекватно оценивают себя с позиций своей этнокультурной принадлежности, испытывают чувство удовлетворённости своей причастностью к своему этносу и гордости за его достижения, желание принадлежать ему. Формальное отношение к членству в своей этнической общности высказали по 17% респондентов экспериментальной и контрольной групп (позиции 2, 3, 4), неудовлетворённость своей этнокультурной принадлежностью – 6% и 4% респонденты экспериментальной и контрольной групп. Отсутствие мнения продемонстрировали 3% респондентов экспериментальной и 4% респондентов контрольной групп.

Результаты анализа ответов на вопросы, позволяющих определить уровень сформированности эмоционально-ценностного компонента этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ, мы рассматривали с точки зрения того, как наши респонденты оценивают качества своей этнической общности, насколько значимо для них членство в ней. На основании этого были сделаны следующие выводы:

1. По две трети респондентов обеих групп продемонстрировали адекватное понимание себя с позиций своей этнокультурной принадлежности в системе ценностных ориентаций в условиях поликультурного социума; чувство удовлетворённости своей причастностью к своему этносу и гордости за его достижения, желание принадлежать ему; ценностное восприятие людей иных этносов. Это даёт основание предположить, что при адекватных педагогических условиях возможно успешное формирование этнокультурной идентичности у большинства респондентов.

2. Однако остальная часть респондентов – как экспериментальной, так и контрольной групп – показали формальное понимание себя с позиций своей этнокультурной принадлежности и принятие значимости этой принадлежности, проявили отсутствие устойчивого эмоционально-оценочного отношения к членству в своей этнической общности, свою неспособность толерантно воспринимать людей иных этносов.

В таблицах 4.2.25 – 4.2.29 представлен анализ ответов наших респондентов, что позволяет определить уровень сформированности регулятивно-поведенческого компонента этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ.

Распределение ответов на вопрос: «Испытываете ли вы затруднения при общении с представителями Вашей этнической общности?» представлено в таблице 4.2.25.

Таблица 4.2.25 – Распределение ответов на вопрос: «Испытываете ли вы затруднения при общении с представителями Вашей этнической общности?» (в % от общего числа респондентов группы)

№	Формулировки ответов (в авторской редакции)	Трактовка ответов	Группы	
			Экспер. (N=110 чел.)	Контр. (N=110 чел.)
			% от общего числа респондентов группы	
1	2	3	4	5
1	Нет, не испытываю	Способность выстраивать эффективное межкультурное взаимодействие на основе норм и ценностей собственной этнокультуры	31	30
2	В зависимости от конкретного человека, его воспитания / независимо от национальности	Способность взять на себя ответственность за ситуацию	19	19
3	С разными людьми по-разному	Недостаточно развитая способность выстраивать эффективное межкультурное взаимодействие на основе норм и ценностей собственной этнокультуры	28	25
4	Иногда		16	17
5	Нет ответа	Отсутствие мнения	6	9

Таким образом, способность выстраивать эффективное межкультурное взаимодействие на основе норм и ценностей собственной этнокультуры выявлена у 31% респондентов экспериментальной группы и 30% респондентов контрольной группы. 19% респондентов экспериментальной группы и

респондентов контрольной группы способны взять на себя ответственность за ситуацию.

Таблица 4.2.26 – Распределение ответов на вопрос: «Как Вы себя чувствуете в группе иной этнокультурной принадлежности?» (в % от общего числа респондентов группы)

№	Формулировки ответов (в авторской редакции)	Трактовка ответов	Группы	
			Экспер. (N=110 чел.)	Контр. (N=110 чел.)
			% от общего числа респондентов группы	
1	2	3	4	5
1	Хорошо / комфортно / положительно	Способность конструировать свою жизнедеятельность и выстраивать эффективное межкультурное взаимодействие на основе норм и ценностей не только собственной этнокультуры, но и других этнокультур	11	10
2	Уверенно / спокойно		6	7
3	Стараюсь проявить уважение к людям		1	–
4	Стараюсь изучать обычаи других людей		1	–
5	Проявляю себя с лучшей стороны		1	–
6	Нормально		19	21
7	Если есть общие интересы, то хорошо		1	1
8	При отсутствии языкового барьера, дискомфорта нет		1	1
9	Нейтрально		10	11
10	В зависимости от ситуации / по-разному	Недостаточно развитые умения выстраивать конструктивные взаимоотношения в условиях полиэтнической среды	18	17
11	Не было случая / возможности	Отсутствие опыта межкультурного взаимодействия	3	–
12	Некомфортно / не всегда комфортно	Неспособность конструировать свою жизнедеятельность и выстраивать эффективное межкультурное взаимодействие на основе норм и ценностей не только собственной этнокультуры, но и других этнокультур	8	9
13	Отрицательно		14	12
14	Затрудняюсь ответить		4	7
15	Нет ответа	Отсутствие мнения	2	4

Недостаточно развитую способность выстраивать эффективное межкультурное взаимодействие на основе норм и ценностей собственной этнокультуры (позиции 3 и 4) продемонстрировали 44% респондентов экспериментальной группы и 42% (суммарно) респондентов контрольной группы. Отсутствие мнения – у 6% респондентов экспериментальной группы и 9% респондентов контрольной группы.

Анализ ответов на вопрос: «Как Вы себя чувствуете в группе иной этнокультурной принадлежности?» представлен в таблице 4.2.26.

Анализ ответов на данный вопрос выявил, что респонденты экспериментальной и контрольной групп продемонстрировали способность конструировать свою жизнедеятельность и выстраивать эффективное межкультурное взаимодействие на основе норм и ценностей не только собственной этнокультуры, но и других этнокультур (позиции с 1 по 9) – (суммарно 51%). Недостаточно развитые умения выстраивать конструктивные взаимоотношения в условиях поликультурного социума обнаружены у 18% респондентов экспериментальной группы и 17% респондентов контрольной группы. Опыт межкультурного взаимодействия отсутствует у 3% респондентов экспериментальной группы. Неспособность конструировать свою жизнедеятельность и выстраивать эффективное межкультурное взаимодействие на основе норм и ценностей не только собственной этнокультуры, но и других этнокультур (позиции с 12 по 14) выявлена как у респондентов экспериментальной группы, так и контрольной группы (суммарно у 26% и у 28% соответственно). Отсутствует мнение у 2% и 4% респондентов экспериментальной и контрольной групп.

Распределение ответов на вопрос: «Желаете ли Вы учитывать особенности полиэтнического социума в Вашей жизнедеятельности?» отражено в таблице 4.2.27.

Таблица 4.2.27 – Распределение ответов на вопрос: «Желаете ли Вы учитывать особенности полиэтнического социума в Вашей жизнедеятельности?» (в % от общего числа респондентов группы)

№	Формулировки ответов (в авторской редакции)	Трактовка ответов	Группы	
			Экспер. (N=110 чел.)	Контр. (N=110 чел.)
			% от общего числа респондентов группы	
1	2	3	4	5
1	Да, учитываю	Способность к ценностному восприятию объектов окружающего мира	19	20
2	Непринципиально / без разницы	Формальное отношение	26	27
3	Иногда, по необходимости / по обстановке	Неспособность к ценностному восприятию объектов окружающего мира	19	17
4	Нет		26	26
5	Затрудняюсь ответить		7	6
6	Нет ответа	Отсутствие мнения	3	4

Таким образом, способность к ценностному восприятию объектов окружающего мира, истолковывать объекты окружающего мира в их духовно-ценностном назначении, в терминах этнокультурной идентичности, выявлена у 19% респондентов экспериментальной группы и 20% респондентов контрольной группы. Формальное отношение у 26% респондентов экспериментальной группы и респондентов контрольной группы. Неспособность и неготовность к ценностному восприятию объектов окружающего мира (позиции с 3 по 5) проявили респонденты экспериментальной группы (суммарно 52%) и контрольной группы (суммарно 49%). Данные ответы свидетельствуют о том, что у наших респондентов слабо выражена способность адекватного прогнозирования и оценки своего поведения, выбора средств конструктивного урегулирования межличностных конфликтов. Отсутствует мнение у 3% респондентов экспериментальной группы и 4% респондентов контрольной группы.

Анализ ответов на вопрос: «На какие ценности Вы ориентируетесь при взаимодействии с людьми иной этнокультурной принадлежности?» представлен в таблице 4.2.28.

Таблица 4.2.28 – Распределение ответов на вопрос: «На какие ценности Вы ориентируетесь при взаимодействии с людьми иной этнокультурной принадлежности?» (в % от общего числа респондентов группы)

№	Формулировки ответов (в авторской редакции)	Трактовка ответов	Группы	
			Экспер. (N=110 чел.)	Контр. (N=110 чел.)
			% от общего числа респондентов группы	
1	2	3	4	5
1	Семейные ценности	Проявление эмпатии, уважительного отношения к иным этносам; стремление к сотрудничеству	7	6
2	Отношение к родителям, к своей семье, к старшим		3	2
3	Взаимоуважение / уважение		3	4
4	Воспитание, вежливость		3	3
5	Моральные ценности, принципы, нормы поведения		3	2
6	Человечность / какой человек, что из себя представляет / как человек смотрит на мир		2	3
7	Честность, верность, искренность, доброжелательность, открытость		3	3
8	Духовные ценности, культура		8	9
9	Взгляды на жизнь		3	4
10	Общий язык		2	2
11	Поведение		3	4
12	Мировоззрение		1	–
13	Личные качества		1	1
14	Уважение к другим народам и их традициям и обычаям		1	–
15	Согласие жить дружно		1	2
16	Жизнелюбие		3	–
17	На те, что и людей своей культуры	Формальное отношение	5	4
18	Важные жизненные ценности		11	12
19	Ни на какие не ориентируюсь / мне не интересны ценности других групп / на свои / пытаюсь не задеть их ценности	Безразличное, равнодушное отношение к иным этносам	21	25
20	Затрудняюсь ответить		8	7
21	Нет ответа	Отсутствие мнения	8	7

Таким образом, респондентам экспериментальной и контрольной групп характерно в одинаковой степени проявление эмпатии, уважительного отношения к иным этносам, а также стремление к сотрудничеству (позиции с 1 по 16) – (суммарно 47% и 46% соответственно). Формальное отношение также отмечено в обеих группах (позиции 17, 18), равно как и безразличное, равнодушное отношение к иным этносам (позиции 19, 20). Отсутствует мнение у 7% и 8% респондентов экспериментальной и контрольной групп.

Распределение ответов на вопрос: «Представьте, Вы замечаете ухудшение психологической атмосферы в коллективе на межкультурной почве. Какую ценность привнесёте, чтобы поднять уровень психологической атмосферы?» отражено в таблице 4.2.29.

Таким образом, в ситуации ухудшения психологической атмосферы в коллективе на межкультурной почве 11% респондентов экспериментальной группы (суммарно) и 12% респондентов контрольной группы (суммарно) способны взять на себя ответственность за ситуацию, зачастую психологически неоднозначную и неблагоприятную (позиции 1, 2, 3). 38% респондентов экспериментальной группы (суммарно) и 31% респондентов контрольной группы (суммарно) способны к проявлению эмпатии, уважительного отношения к иным этносам, стремятся к сотрудничеству, у них отсутствует агрессия. Формальное отношение к данной ситуации присуще респондентам обеих групп (позиции с 12 по 17).

Манипулятивный характер выявлен у 2% респондентов экспериментальной группы и 3% респондентов контрольной группы. Неспособность взять на себя ответственность за ситуацию (позиции 19 и 20) также выявлена у респондентов экспериментальной (суммарно 30%) и контрольной (суммарно 31%) групп. Отсутствие стремления к сотрудничеству, проявление агрессии (позиции 21, 22) характерно для респондентов обеих групп – экспериментальной (суммарно 9%) и контрольной (суммарно 10%). Отсутствие мнения отмечено у 2% респондентов экспериментальной группы и 5% респондентов контрольной группы.

Таблица 4.2.29 – Распределение ответов на вопрос: «Представьте, Вы замечаете ухудшение психологической атмосферы в коллективе на межкультурной почве. Какую ценность привнесёте, чтобы поднять уровень психологической атмосферы?» (в % от общего числа респондентов группы)

№	Формулировки ответов (в авторской редакции)	Трактовка ответов	Группы	
			Экспер. (N=110 чел.)	Контр. (N=110 чел.)
			% от общего числа респондентов группы	
1	2	3	4	5
1	Разобраться, не навязывать свою точку зрения / всё зависит от ситуации	Способность взять на себя ответственность за ситуацию	4	6
2	Найду способы влияния уладить конфликт		6	6
3	Приму меры по сплочению коллектива		1	—
4	Необходимо помирить стороны конфликта / прийти к компромиссу / попытаться сблизить людей	Склонность к проявлению эмпатии, уважительного отношения к иным этносам; стремление к сотрудничеству; отсутствие агрессии	4	3
5	Все люди одинаковы / плохих наций нет, есть плохие люди / все равны / достоинство каждого человека		15	6
6	Принадлежность к одному великому народу		4	3
7	Уважать друг друга		4	5
8	Доброта, согласие, взаимодействие, контакт между конфликтующими		5	5
9	Терпимость		2	2
10	Общепризнанные ценности / ценности у всех одни и те же		2	3
11	Ценить культуру другого народа		2	4
12	Перевести разговор на другую тему /смена темы разговора		5	4
13	Юмор / шутка		1	2
14	Горе от ума	Формальное отношение	1	—
15	Мир во всём мире		1	—
16	Останетесь друзьями		—	1
17	Расскажу анекдот		—	1
18	Приму сторону меньшинства	Манипулятивный характер	2	3
19	Никакую / всё устраивает / не вмешаюсь / от меня не зависит / моя хата с краю	Неспособность взять на себя ответственность за ситуацию	25	23
20	Не знаю / затрудняюсь ответить		5	8
21	Избавлюсь от конфликтного товарища	Отсутствие стремления к сотрудничеству, проявление агрессии	5	5
22	Накажу зачинщиков ссоры		4	5
23	Нет ответа	Отсутствие мнения	2	5

При анализе ответов респондентов, позволяющих определить уровень сформированности регулятивно-поведенческого компонента этнокультурной идентичности, мы ориентировались на способность будущих офицеров конструировать своё «Я» ценностями своей этнической общности, самоутверждать себя в качестве ответственной личности, выстраивать эффективные отношения и взаимодействия в различных этноконтактных ситуациях. Основываясь на результатах такого анализа, можем утверждать, что у большинства респондентов экспериментальной и контрольной групп отмечена недостаточно развитая способность выстраивать эффективное межкультурное взаимодействие на основе норм и ценностей собственной этнокультуры; неспособность конструировать свою жизнедеятельность и выстраивать эффективное межкультурное взаимодействие на основе норм и ценностей не только собственной этнокультуры, но и других этнокультур; неспособность к ценностному восприятию объектов окружающего мира. Это свидетельствует о слабо выраженной способности адекватно прогнозировать и оценивать своё поведение, выбор средств конструктивного урегулирования межэтнических конфликтов.

Основные выводы, которые можно сделать по результатам исследования в данной части работы, состоят в следующем:

Разработаны критерии и методы диагностики уровня сформированности этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ: когнитивно-рефлексивного, эмоционально-ценностного и регулятивно-поведенческого компонентов этнокультурной идентичности.

Критериями сформированности этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ определены два уровня: действенный и недейственный, которые коррелируют с умением и способностью человека выстраивать гармоничные взаимоотношения с миром, оказывать конструктивное воздействие на проблемные ситуации, самореализовываться в конкретных культурно-

исторических условиях своей жизнедеятельности, либо недостаточным развитием таких умений и способностей.

Когнитивно-рефлексивный компонент этнокультурной идентичности – это уровень осознанности своего этнического образа Я в составе единой многонациональной России.

Эмоционально-ценностный компонент этнокультурной идентичности – это уровень адекватного восприятия себя с точки зрения самобытности своего народа через ощущение неразрывной связи с судьбой России.

Регулятивно-поведенческий компонент этнокультурной идентичности – это уровень владения способами внешней реализации личностной зрелости и готовности будущих офицеров ВМФ конструировать свою профессиональную деятельность в терминах этнокультурной идентичности; уровень ответственности за судьбу России, за её безопасность и целостность; уровень готовности служить и действовать в интересах России.

Методы диагностики уровня сформированности этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ: анкетирование, методика «Оценка ситуаций», педагогическое наблюдение, беседа, интервью, опрос – применялись до и после формирующего эксперимента (на этапе сравнительного анализа результатов исследовательско-экспериментальной работы по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в экспериментальной и контрольной группах).

В ходе констатирующего эксперимента выявлен актуальный уровень сформированности этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как составляющей общероссийской гражданской идентичности. Прежде всего, мы ориентировались на способность будущих офицеров конструировать своё Я ценностями своей этнической общности, самоутверждать себя в качестве ответственной личности, выстраивать эффективные отношения и взаимодействия в различных этноконтактных ситуациях.

По результатам констатирующего исследования выявлено, что у большинства респондентов экспериментальной и контрольной групп отмечена

недостаточно развитая способность конструировать свою жизнедеятельность и выстраивать эффективное межкультурное взаимодействие на основе норм и ценностей не только собственной этнокультуры, но и других этнокультур, а также неспособность к ценностному восприятию объектов окружающего мира, что свидетельствует о слабо выраженной способности адекватно прогнозировать и оценивать своё поведение, выбор средств конструктивного урегулирования межэтнических конфликтов.

Анализ результатов констатирующего исследования продемонстрировал необходимость формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ, поскольку работа с многонациональным коллективом военнослужащих требует от офицера умения принимать и признавать этнокультурные различия, учитывать возможные сложности межэтнического взаимодействия.

4.3. Сравнительный анализ результатов исследовательско-экспериментальной работы по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма

Следует отметить, что формирование этнокультурной идентичности как составляющей общероссийской гражданской идентичности, представляющее собой сложный, развёрнутый во времени процесс опосредованного познания себя через самоанализ, рефлекссию, через познание других в процессе деятельности, общения – в обобщённое познание себя как субъекта, как представителя своего этноса и одновременно гражданина и патриота России – затрагивает такие сферы психической деятельности будущих офицеров ВМФ, как когнитивную, аффективную и поведенческую, активизация которых является основополагающей в этом процессе.

Поэтому исследование процесса формирования этнокультурной идентичности осуществлялось и фиксировалось посредством комплекса методик,

включавших анкетирование, интервьюирование, педагогическое наблюдение, применение личностно-развивающих интерактивных образовательных технологий, моделирование, анализ и рецензирование научно-исследовательских работ курсантов, творческий отчёт курсантов в виде докладов и презентаций, методы математической статистики – с целью качественного и количественного анализа полученных данных исследовательско-экспериментальной работы. Многие методики выполняли несколько функций: диагностические, формирующие, корректирующие, – что позволяло оптимизировать нашу исследовательско-экспериментальную работу: выявлять более полную картину, определять степень эффективности тех или иных методик, отслеживать трансформацию результатов на различных этапах эксперимента.

В рамках исследовательско-экспериментальной работы по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма на третьем этапе мы использовали методику «Оценка ситуаций» и анкетирование (на одной и той же выборке курсантов: 110 человек экспериментальной группы и 110 человек контрольной группы). Нам необходимо было изучить характерологические изменения в уровне этнокультурной идентичности у курсантов экспериментальной группы, оценить приобретённые ими ценностные достижения – иными словами, определить динамику формирования этнокультурной идентичности, а также произвести сопоставление результатов, полученных в экспериментальной и контрольной группах.

С этой целью вначале нами использовалась методика «Оценка ситуаций». Основу данной методики составили описания традиций, обычаев и обрядов народов Крыма, к которым респонденты должны были выразить своё отношение. Описание ситуаций представлено в Приложении С.

В основе всех ситуаций, предлагаемых респондентам для интерпретации, – традиции и обычаи народов Крыма, описание которых были взяты нами из монографии Л.И. Редькиной «Этнопедагогика караимов Крыма» [390].

Анализ результатов интерпретации ситуаций дал возможность выявить наличие способности наших респондентов истолковывать традиции, обычаи и обряды народов Крыма, в которых заложена народная мудрость, позволяющая людям не утратить историческую память, сблечь связь поколений и сохранить свой этнический образ Я, в их духовно- и нравственно-ценностном назначении, в терминах этнокультурной идентичности. Как было отмечено ранее, культурное наследие народов Крыма позволяет смотреть на мир через призму того, что волновало наших предков, поставив во главу угла непререкаемые ценности, такие как: патриотизм – любовь к Родине, к своей земле, к семье; потребность в корнях, в ощущении своей определённости и нужности в этом мире. Осмысление будущими офицерами ВМФ ценностных оснований жизни через ценностное восприятие действительности, обобщённое отношение к происходящему, абстрагирование высокого уровня способствует формированию чрезвычайно важного и необходимого для успешной жизнедеятельности свойства – этнокультурной идентичности как составляющей общероссийской гражданской идентичности.

Распределение ответов по ситуациям отражено в таблицах 4.3.1 – 4.3.6.

В таблице 4.3.1 представлено распределение ответов по первой ситуации: «У караимского народа есть такие пословицы: «Чужбина – глина, а Родина – золото», «Спаси, Боже, от чужой земли». Какой смысл Вы видите в этом?».

Таким образом, ценностное отношение к Родине, к земле предков (позиции с 1 по 6) присуще 118% респондентов экспериментальной группы (суммарно) и 83% респондентов контрольной группы (суммарно). Ценностное отношение к малой родине (позиции 7 и 8) – 22% респондентов экспериментальной группы (суммарно) и 17% респондентов контрольной группы (суммарно). 33% респондентов экспериментальной группы (суммарно) и 14% респондентов контрольной группы (суммарно) интерпретировали данную ситуацию как историческую память (позиции с 9 по 11).

Таблица 4.3.1 – Распределение ответов по первой ситуации (в % от общего числа респондентов группы)

№	Обобщенные формулировки ответов	Трактовка		Группы	
		Содержательная	Соотнесение с этнокультурной идентичностью	Экспер. (N=110 чел.)	Контр. (N=110 чел.)
				% от общего числа респондентов группы	
1	2	3	4	5	6
1	Патриотизм – любовь к своей Родине, к родному краю, к предкам	Ценностное отношение к Родине, к земле предков	+	42	27
2	У человека одна Родина, и каждый должен помнить о ней		+	21	15
3	Верность своей Родине, мы нужны ей		+	10	12
4	Нет ничего лучше, чем находиться в своей стране / ближе своей Родины и быть не может / важнее Родины ничего нет		+	11	13
5	Ценить и беречь свою Родину, а не заглядываться на чужое		+	9	7
6	Не нужно нам чужой земли, нам и на своей хорошо / свою будем отстаивать до конца	Ценностное отношение к Родине, к земле предков	+	25	9
7	Дома лучше, чем в гостях / дома и стены помогают	Ценностное отношение к малой родине	+	12	8
8	Каждому человеку роднее то место, где он вырос / духовная близость к месту, где родился		+	10	9
9	Родина моих предков – моя родина / прав тот, кто защищает свой дом	Историческая память	+	22	11
10	Не забывать, откуда ты родом		+	7	2
11	Завещание одного поколения другому		+	4	1
12	За границей нас не ждут; наши люди там – второсортные	Функциональное объяснение без ценностного отношения	–	3	2
13	Я бы не хотел оказаться на чужбине	Центрация на себе, утилитарный подход	–	–	4
14	Кто что выбирает	Формальное отношение, уход от ответа		–	2

Функциональное объяснение ситуации без ценностного отношения дали 3% респондентов экспериментальной группы и 2% респондентов контрольной группы. Центрация на себе, утилитарный подход выявлены у 4% респондентов

контрольной группы. Формальное отношение, уход от ответа продемонстрировали 2% респондентов контрольной группы.

Графическое отражение позитивных и негативных интерпретаций данной ситуации представлено на рисунке 4.3.1.

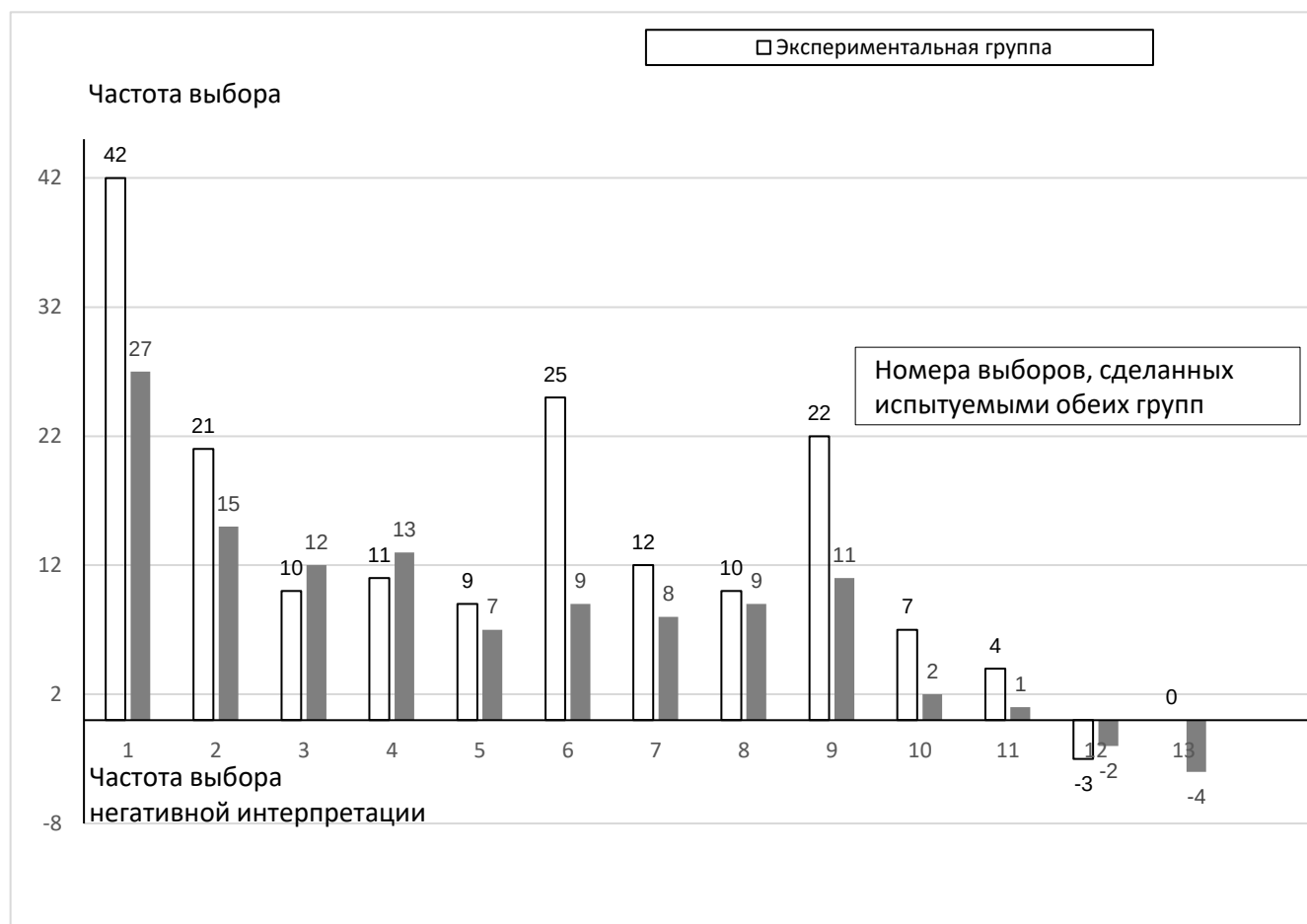

Рисунок 4.3.1 – Разница в абсолютном количестве выборов (в %)

Поскольку освоение традиций, обычаев и обрядов, способствующих формированию этнокультурной идентичности, происходит в первую очередь в семье через нормы внутрисемейного общения, нам необходимо было выяснить отношение наших респондентов к традициям и обычаям воспитания детей некоторых народов Крыма.

В таблице 4.3.2 дан анализ ответов наших респондентов на вторую ситуацию: «В семейном воспитании украинцев, евреев, караимов, крымских татар было запрещено детям занимать место, обычно предназначенное для отца и

матери – как дома, так и в любом другом месте (в гостях, храме и т.п.). В крымскотатарской семье сын, даже будучи взрослым, в присутствии своего отца не мог сидеть, курить, заходить в комнату своей жены. Что Вы видите за этим?».

Таблица 4.3.2 – Распределение ответов по второй ситуации (в % от общего числа респондентов группы)

№	Обобщенные формулировки ответов	Трактовка		Группы	
		Содержательная	Соотнесение с этнокультурной идентичностью	Экспер. (N=110 чел.)	Контр. (N=110 чел.)
				% от общего числа респондентов группы	
1	2	3	4	5	6
1	Уважение к старшим, к отцу	Уважение другого человека	+	22	15
2	Почитание родителей / ты должен их боготворить и не делать ничего плохого по отношению к ним		+	34	12
3	Естественное почтительное отношение детей к родителям в патриархальных семьях / семейная иерархия	Уважение права родителей на такое поведение	+	18	11
4	Авторитет родителей / слово отца – закон для детей / отец – глава семейства		+	21	7
5	Правильное воспитание детей		+	7	5
6	Сохранение традиций / воспитание, передающееся из поколения в поколение / не вижу ничего странного: это часть жизни разных народов		+	18	8
7	Не огорчать родителей	Ориентация на тактичное поведение, но без фиксации нравственной коллизии	+	9	11
8	Страх перед наказанием / боязнь что-либо сделать без одобрения	Не фиксируется нравственная коллизия	–	7	12
9	Вижу в этом пережиток старых традиций, ограничивающих людей нового поколения		–	–	15
10	Мне это не нравится, я – тоже человек	Ориентация на отрицательные качества	–	–	6
11	Вопрос должен решаться на равных	Скрытая агрессия	–	–	13

Как видно из таблицы, 22% и 34% респондентов экспериментальной группы и 15% и 12% респондентов контрольной группы с уважением относятся к другому человеку (позиции 1 и 2). 64% респондентов экспериментальной группы (суммарно) и 36% респондентов контрольной группы (суммарно) проявили уважение права родителей на такое поведение, на привитие детям таких привычек, как: уважение к старейшинам рода, к отцу как главе семьи, матери (позиции с 3 по 6). Не зафиксирована нравственная коллизия как средство формирования морального выбора (позиции 8 и 9) у 7% респондентов экспериментальной группы и у 27% респондентов контрольной группы (суммарно). У 6% респондентов контрольной группы выявлена склонность к восприятию негативных качеств (позиция 10), а у 13% респондентов контрольной группы – скрытая агрессия (позиция 11). Следует также отметить промежуточный, так называемый удовлетворительный, уровень, куда попали 9% респондентов экспериментальной группы и 11% респондентов контрольной группы, продемонстрировавшие ориентацию на тактичное поведение, но без фиксации нравственной коллизии (позиция 7). Очевидно, что эта «прослойка» требует тщательной работы по формированию этнокультурной идентичности.

Графическое отражение результатов представлено на рисунке 4.3.2.

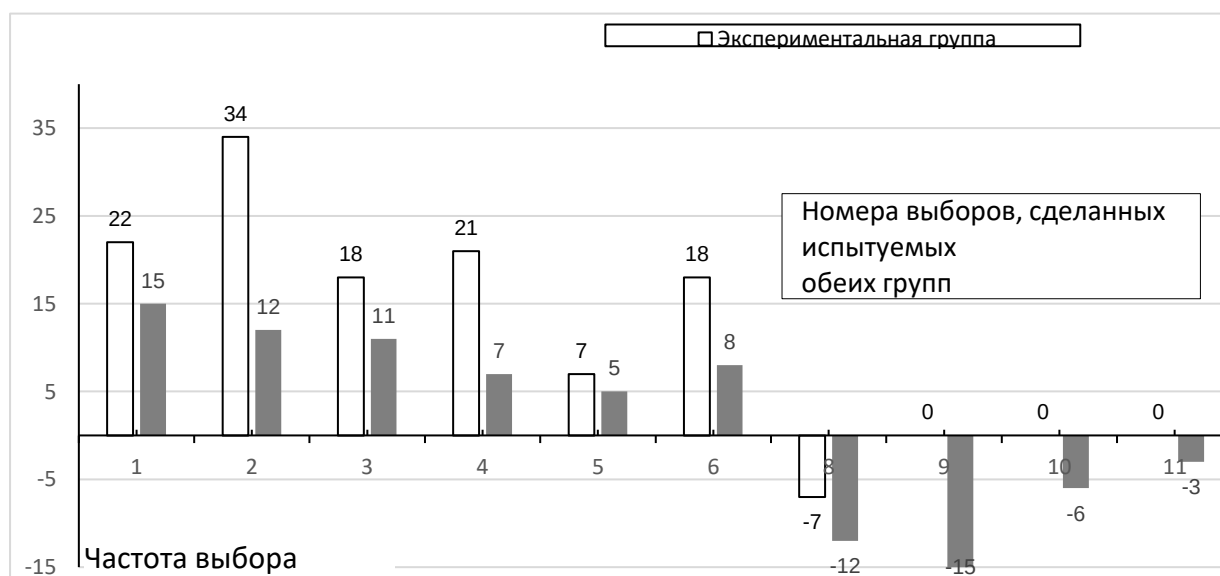

Рисунок 4.3.2 – Разница в абсолютном количестве выборов (в %)

В таблице 4.3.3 представлен анализ ответов наших респондентов на третью ситуацию: «У караимов бытовала игра “Кто больше знает и назовёт пословиц и поговорок?”».

Таблица 4.3.3 – Распределение ответов по третьей ситуации (в % от общего числа респондентов группы)

№	Обобщенные формулировки ответов	Трактовка		Группы	
		Содержательная	Соотнесение с этнокультурной идентичностью	Эксперт. (N=110 чел.)	Контр. (N=110 чел.)
				% от общего числа респондентов группы	
1	2	3	4	5	6
1	Такие традиции помогают осознать народную мудрость, жизненный опыт поколений	Ценностное понимание народных пословиц и поговорок как программы нравственного воспитания молодёжи	+	16	14
2	Воспитание на народной мудрости		+	27	9
3	Каждый человек должен знать пословицы своего народа как культурное достояние для понимания мира		+	12	7
4	Привитие любви к своему народу	Ценностное отношение к народу	+	13	6
5	Бережное отношение к национальному достоянию / распространение и сохранение культуры, традиций	Ценностное отношение к народной культуре	+	9	6
6	Почитание предков	Ценностное отношение к прошлому	+	12	8
7	Правильное воспитание молодёжи / получение теоретического опыта	Понимание воспитывающего и развивающего потенциала пословиц и поговорок	+	7	8
8	Возможность узнать новое		+	3	2
9	Развитие мышления в процессе общения, преемственность национальной культуры / отличная игра для саморазвития, для кругозора		+	9	7
10	Возможность продемонстрировать свои знания / полезный обмен знаниями / проверка знаний пословиц		+	8	3
11	Отличная идея, чтобы сблизиться и скоротать время / увлекательная игра / интеллектуальные баталии		+	9	3

Продолжение таблицы 4.3.3

1	2	3	4	5	6
12	Знание пословиц и поговорок	Функциональное объяснение без ценностного отношения	–	4	18
13	Хорошая память караимов		–	–	11

Её участники, сев в кружок, обменивались по очереди пословицами и поговорками. Словесные баталии продолжались за полночь, а нередко переходили на следующий день. Как Вы расцениваете это?».

Исходя из данных таблицы, мы отметили, что ценностное понимание народных пословиц и поговорок как программы нравственного воспитания молодёжи (позиции с 1 по 3) продемонстрировали 55% респондентов экспериментальной группы и 30% респондентов контрольной группы. Ценностное отношение к народу (позиция 4) – 13% респондентов экспериментальной группы и 6% респондентов контрольной группы, ценностное отношение к народной культуре (позиция 5) – 9% респондентов экспериментальной группы и 6% респондентов контрольной группы, ценностное отношение к прошлому (позиция 6) – 12% респондентов экспериментальной группы и 8% респондентов контрольной группы. Понимание воспитывающего потенциала пословиц и поговорок, в которых отражено правильное восприятие мира, поведения, норм морали, то есть то, что способствует формированию национального характера и психики человека (позиции с 7 по 11), показали 36% респондентов экспериментальной группы и 23% респондентов контрольной группы. Функциональное объяснение данной ситуации без ценностного отношения (позиции 12 и 13) дали 4% респондентов экспериментальной и 29% (суммарно) респондентов контрольной групп.

Графическое отражение результатов представлено на рисунке 4.3.3.

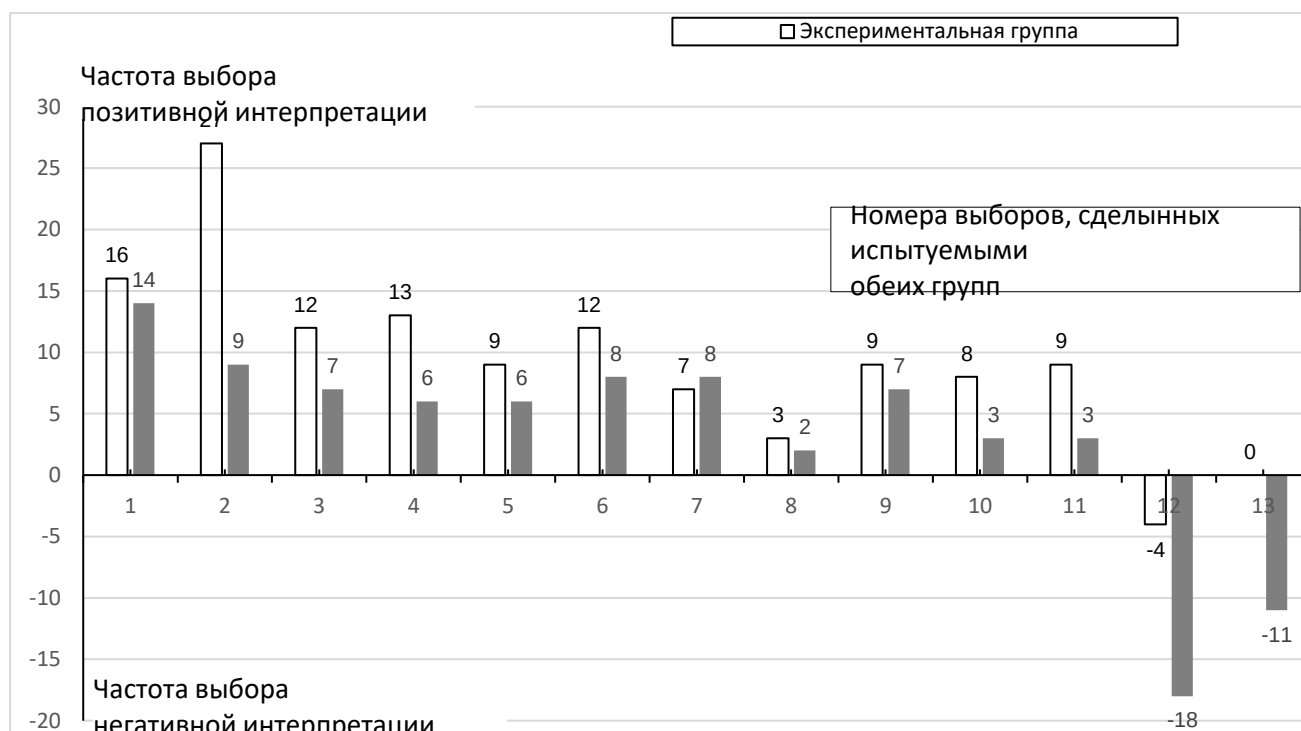

Рисунок 4.3.3 – Разница в абсолютном количестве выборов (в %)

В таблице 4.3.4 представлен анализ ответов наших респондентов на четвёртую ситуацию: «Караимы обычно не скашивали поле полностью, не подбирали упавшие колоски, не возвращались за частью забытого урожая, не обирали плодовые деревья дочиста. Что сказали своими действиями эти люди?».

Таблица 4.3.4 – Распределение ответов по четвёртой ситуации (в % от общего числа респондентов группы)

№	Обобщенные формулировки ответов	Трактовка		Группы	
		Содержательная	Соотнесение с этнокультурной идентичностью	Экспер. (N=110 чел.)	Контр. (N=110 чел.)
				% от общего числа респондентов группы	
1	2	3	4	5	6
1	Забота о людях	Ценностное отношение к людям, к другому Человеку	+	23	11
2	Доброта, нужно делиться с путниками, которые будут проходить мимо поля		+	24	10
3	Нужно поделиться с нуждающимися		+	22	8

Продолжение таблицы 4.3.4

1	2	3	4	5	6
4	Забота о животных; оставляли на корм животным	Ценностное отношение к природе	+	9	7
5	Уважение к природе, которая кормит людей / не брать лишнего / воспитанность к окружающему миру / дар земле за возможность пользоваться её благами		+	18	11
6	Единение с природой / существовать в гармонии с ней		+	10	3
7	Задатки на будущее, чтобы был урожай в следующем году		+	7	2
8	Значит, хватало того, что собрали	Не фиксируется нравственная коллизия	–	8	17
9	Урожай сеялся с запасом / шанс на новый урожай		–	2	11
10	Жили в достатке / мало в чём нуждались / неумение ценить копейку		–	–	13
11	Неубранный урожай		–	–	6
12	Агрокультурная технология		–	–	2

Таким образом, ценностное отношение к людям, к Человеку (позиции с 1 по 3) продемонстрировали 69% респондентов экспериментальной группы (суммарно) и 29% респондентов контрольной группы (суммарно); ценностное отношение к природе (позиции с 4 по 7) – 44% респондентов экспериментальной группы (суммарно) и 23% респондентов контрольной группы (суммарно). Не зафиксировали нравственную коллизию (позиции с 8 по 12) 10% респондентов экспериментальной группы и 49% респондентов контрольной группы.

Графическое отражение результатов представлено на рисунке 4.3.4.

В таблице 4.3.5 представлен анализ ответов наших респондентов на пятую ситуацию: «Чтобы спасти ближнего из беды, многие народы Крыма прикладывали для этого все силы, даже если это спасение требовало значительных материальных затрат. Дайте Вашу оценку данному поведению».

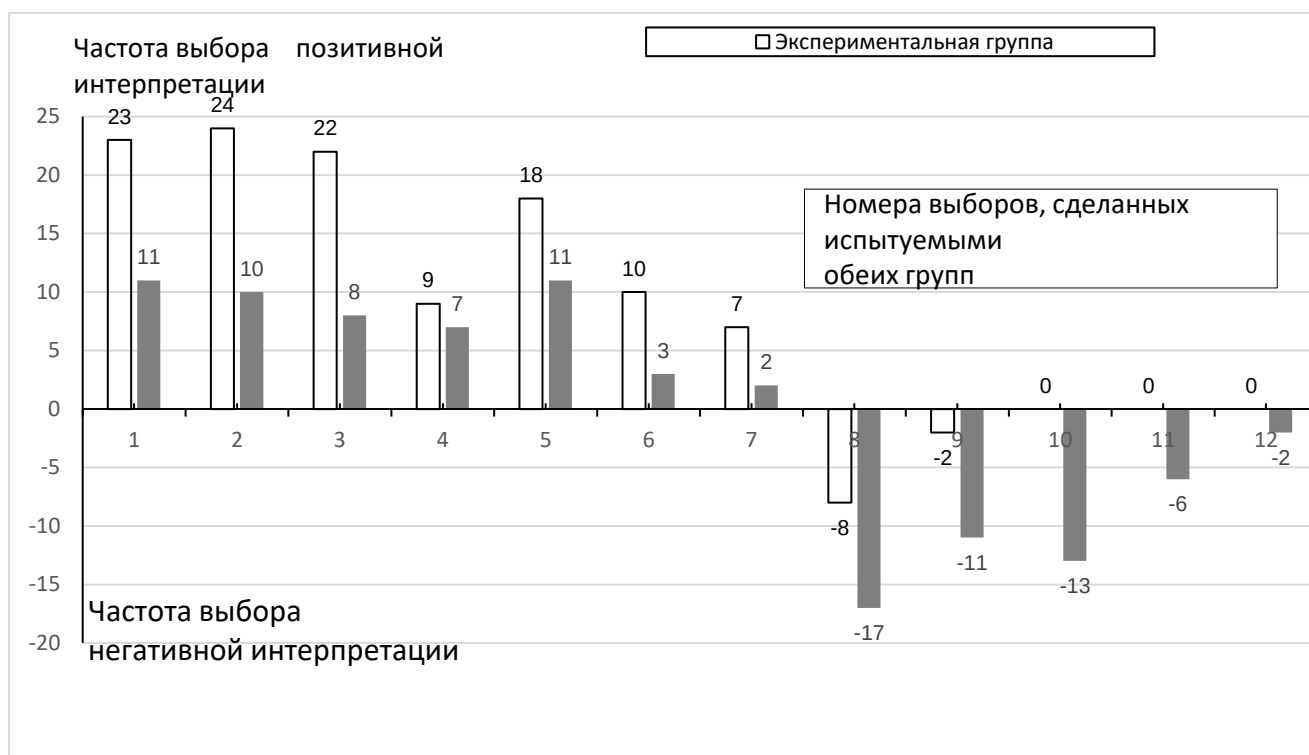

Рисунок 4.3.4 – Разница в абсолютном количестве выборов (в %)

Таблица 4.3.5 – Распределение ответов по пятой ситуации (в % от общего числа респондентов группы)

№	Обобщенные формулировки ответов	Трактовка		Группы	
		Содержательная	Соотнесение с этнокультурной идентичностью	Экспер. (N=110 чел.)	Контр. (N=110 чел.)
				% от общего числа респондентов группы	
1	2	3	4	5	6
1	Уважение к ближнему	Ценностное отношение к человеку, к человеческой жизни	+	22	14
2	Никакие материальные затраты не могут превышать ценность человеческой жизни		+	15	9
3	Главное: не сколько и чем помогают, главное: человек будет спасён		+	8	8
4	Помочь ближнему – закон рода; люди должны помогать друг другу, несмотря на потраченные усилия	Ориентация на помощь	+	21	17
5	Крепкие семейные ценности / забота о родных		+	10	8
6	Вместе в горе и в радости / вера в друзей		+	9	6
7	Сам погибай, а товарища выручай!		+	4	4

Продолжение таблицы 4.3.5

8	Сплочённость и взаимовыручка: один за всех и все за одного	Ориентация на равенство	+	12	7
9	Чувство товарищества очень важно в нашем мире		+	6	3
10	Работа в команде повышает шанс на выживание		+	3	2
11	Доброта, бескорыстие / Бескорыстная помощь / благородство	Ориентация на положительные качества	+	6	7
12	Это настоящий патриотизм и милосердие, когда ты свой народ ставишь выше своих потребностей		+	6	–
13	Любовь к ближнему, самопожертвование		+	4	1
14	Это нормально, так должно быть / каждый поступил бы подобным образом / беда может прийти к любому человеку		+	8	3
15	Когда помощь потребуется тебе, может быть, про тебя не забудут	Склонность к меркантильности и, желание извлечь собственную выгоду	–	–	3
16	Я помогу, потом он поможет мне		–	2	9
17	Иногда эта помощь человеку не нужна / если человек сам этого не хочет, ничто его не спасёт	Уход от ответственности	–	6	10
18	Нет ответа	Отсутствие мнения	–	–	2

Из таблицы следует, что ценностное отношение к человеку (позиции с 1 по 3) выявлено у 45% респондентов экспериментальной группы (суммарно) и 31% респондентов контрольной группы (суммарно). Ориентацию на помощь (позиции с 4 по 7) продемонстрировали 44% респондентов экспериментальной группы (суммарно) и 35% респондентов контрольной группы (суммарно); ориентацию на равенство (позиции с 8 по 10) – 21% респондентов экспериментальной (суммарно) и 12% респондентов контрольной групп (суммарно). Ориентация на положительные качества (позиции с 11 по 14) характерна 24% респондентов экспериментальной (суммарно) и 11% респондентов контрольной групп (суммарно). 2% респондентов экспериментальной группы и 12% респондентов контрольной группы (суммарно) проявили склонность к меркантильности, желание извлечь собственную выгоду (позиции 15 и 16). 6% респондентов

экспериментальной группы и 10% респондентов контрольной группы не проявили способность к ответственному поведению (позиция 17). Отсутствует мнение по данной ситуации (позиция 18) у 2% респондентов контрольной группы.

Графическое отражение результатов представлено на рисунке 4.3.5.

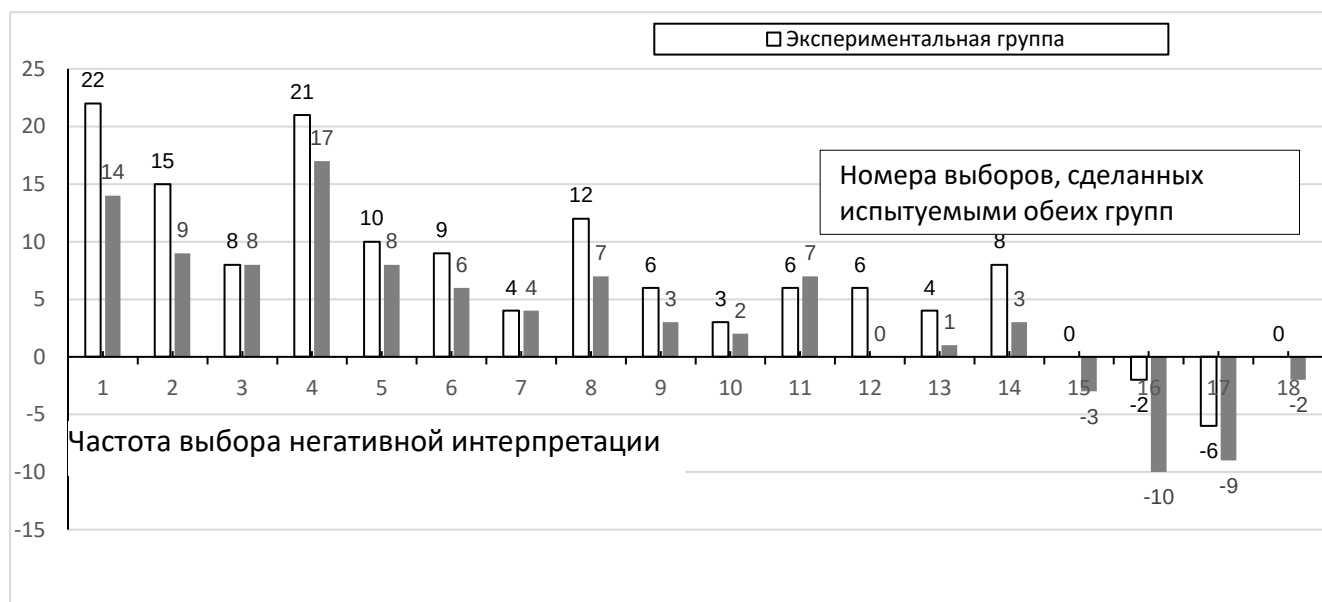

Рисунок 4.3.5 – Разница в абсолютном количестве выборов (в %)

В таблице 4.3.6 представлен анализ ответов наших респондентов на шестую ситуацию: «Евреи, караимы и некоторые другие народы, проживающие в Крыму, считают, что родители должны оставить своим детям в наследство хорошее воспитание и профессию. Что Вы видите за этим?».

Таким образом, ориентация на хорошее (позиции с 1 по 11) выявлена у 94% респондентов экспериментальной группы (суммарно) и 53% респондентов контрольной группы (суммарно). Ориентация на самостоятельное разрешение ситуации, не за счёт других (позиции 12 и 13) присуща 27% респондентов экспериментальной группы (суммарно) и 5% респондентов контрольной группы (суммарно). Уважение права человека на подобное поведение отметили 14% респондентов экспериментальной группы (суммарно) и 24% респондентов контрольной группы (суммарно). Ориентацию на разрешение ситуации за счёт других (позиции 17 и 18) проявили 4% респондентов экспериментальной группы

(суммарно) и 16% респондентов контрольной группы (суммарно). Отсутствует мнение у 5% респондентов контрольной группы.

Таблица 4.3.6 – Распределение ответов по шестой ситуации (в % от общего числа респондентов группы)

№	Обобщенные формулировки ответов	Трактовка		Группы	
		Содержательная	Соотнесение с этнокультурной идентичностью	Экспер. (N=110 чел.)	Контр. (N=110 чел.)
				% от общего числа респондентов группы	
1	2	3	4	5	6
1	Достойное продолжение рода / передача достойных традиций	Ориентация на хорошее	+	16	3
2	Дети смогут занять достойное место в обществе		+	13	8
3	Учат детей жить, а не приспособливаться к жизни, зарабатывать свой хлеб		+	11	5
4	Забота о будущем поколении, развитие моральное, духовное, умственное		+	9	2
5	Любовь к своим детям, ведь следующее поколение поступит так же		+	7	3
6	Жизнь каждого продолжается в своём ребёнке / показать, что хорошо и что плохо		+	5	3
7	Родители должны построить фундамент в процессе становления и развития своих детей		+	6	7
8	Родители – опора для подрастающих детей		+	7	8
9	Правильное решение: дети выходят во взрослую жизнь подготовленными		+	9	8
10	Правильное воспитание детей делает родителей счастливыми, а сами дети должны ценить своих родителей		+	4	—
11	Не будет будущего без профессии и знаний / имея воспитание и профессию, человек может достичь высот		+	7	1

Продолжение таблицы 4.3.6

12	Дети не должны надеяться на родителей в остальной поддержке	Ориентация на самостоятельное разрешение ситуации, не за счёт других	+	14	2
13	Воспитание самостоятельности		+	13	3
14	Родители должны дать воспитание и знания, а ты сам должен выбрать для себя путь	Уважение права человека на подобное поведение	+	10	13
15	С хорошим воспитанием согласен, но каждый сам выбирает, чем ему заняться в будущем		+	2	6
16	Навязывание родительских решений недопустимо: а если ребёнок не хочет дальше учиться?		+	2	5
17	Финансовая помощь – не считается?	Ориентация на разрешение ситуации за счёт других	–	3	10
18	Чего-то в этом воспитании не хватает		–	1	6
19	Нет ответа	Отсутствие мнения	–	–	5

Графическое отражение результатов представлено на рисунке 4.3.6.

Рисунок 4.3.6 – Разница в абсолютном количестве выборов (в %)

Общие результаты исследования отражены в графиках положительных и отрицательных решений на рисунках 4.3.7 и 4.3.8.

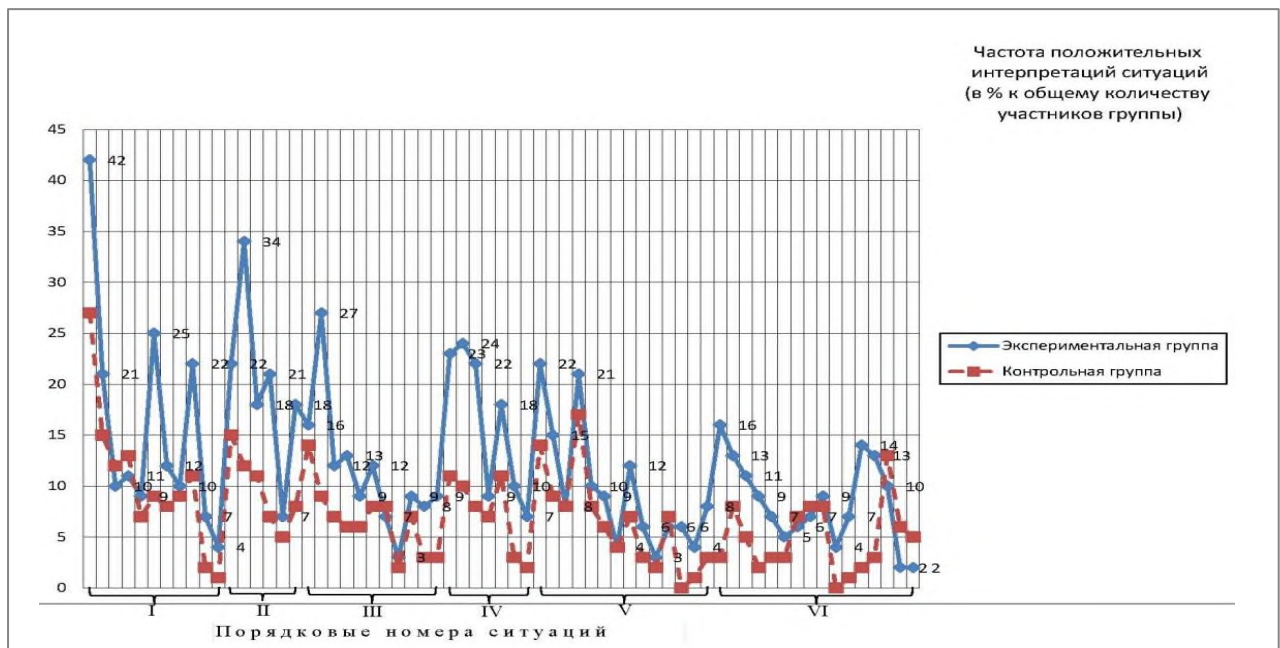

Рисунок 4.3.7 – График положительных решений на этапе формирующего эксперимента

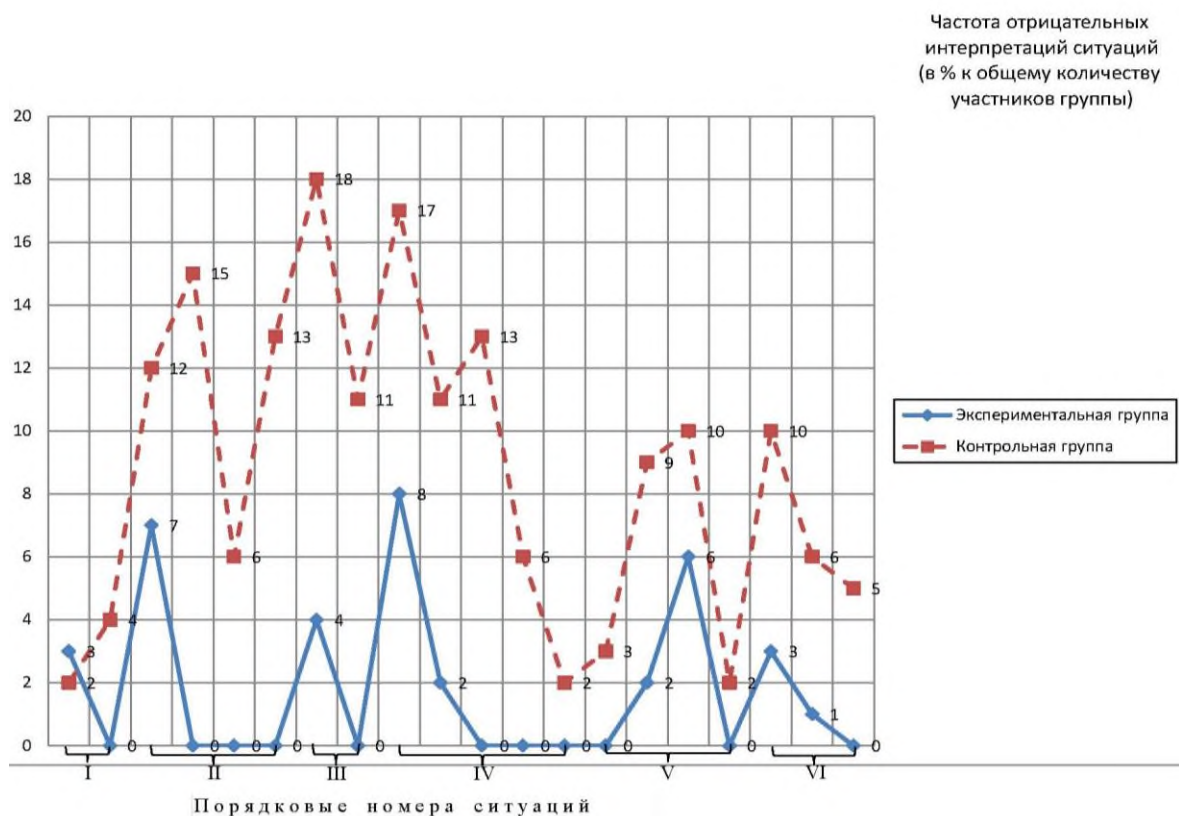

Рисунок 4.3.8 – График отрицательных решений на этапе формирующего эксперимента

Анализ вариативности в оценке причин / смыслов воспринимаемых ситуаций также позволил констатировать, что курсантам экспериментальной группы в большей степени присуща способность к ценностному восприятию, нежели курсантам контрольной группы. Результаты представлены в таблице 4.3.7.

Таблица 4.3.7 – Вариативность в оценке причин / смыслов воспринимаемых ситуаций (на основе общего количества, представленного каждым респондентом)

Номер ситуации	Количество причин / смыслов								
	В экспериментальной группе (в %)					В контрольной группе (в %)			
	0	1	2	3	4	0	1	2	3
1	–	54	28	17	1	–	68	22	–
2	2	65	11	22	–	–	72	24	4
3	1	32	46	18	3	7	49	44	–
4	–	30	62	6	2	2	64	34	–
5	–	26	59	12	3	4	60	36	–
6	1	36	48	11	4	3	51	43	3

Полученные данные экспериментального исследования уровня этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ после формирующего эксперимента дают основание сделать следующие выводы:

1. В экспериментальной группе курсантов, по сравнению с контрольной группой, отмечено преобладание позитивных интерпретаций явлений и фактов окружающего мира, заключённых в традициях, обычаях и обрядах народов Крыма.

2. Тенденция к позитивной оценке предложенных ситуаций у курсантов экспериментальной группы выше, чем у курсантов контрольной группы.

3. Курсантам экспериментальной группы в большей степени, чем курсантам контрольной группы, присуща способность к ценностному восприятию, что свидетельствует о развитии практических навыков эффективных межэтнических отношений в поликультурном социуме как показателе действенного уровня сформированности этнокультурной идентичности курсантов экспериментальной группы.

4. Анализ количественных характеристик смыслов / причин, увиденных за той или иной ситуацией, свидетельствует, что в экспериментальной группе одну причину или один смысл обнаружили 40,5% респондентов (на этапе констатирующего эксперимента было 68,6%), в то время как в контрольной группе одну причину или один смысл обнаружили 61% (на этапе констатирующего эксперимента было 71%). Следует отметить, что хорошая способность к ценностному восприятию окружающего социального мира, лежащего в основе сформированной этнокультурной идентичности, определяется при количестве причин / смыслов не менее трёх на каждую ситуацию. После формирующего эксперимента в экспериментальной группе 16,5% респондентов указали по три и более причин или увиденных смыслов (на этапе констатирующего эксперимента было 2%), а в контрольной группе показатели остались на том же уровне (1,1%).

Таким образом, использование методики «Оценка ситуаций» на этапах констатирующего и контрольного экспериментов оказалось весьма продуктивным, поскольку это позволило выявить динамику в уровне сформированности этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма, получить объективные показатели эффективности формирующего эксперимента.

На третьем этапе экспериментально-исследовательской работы – на этапе контрольного эксперимента – был проведён анкетный опрос курсантов, в ходе которого необходимо было определить степень сформированности компонентов этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как составляющей гражданской идентичности: когнитивно-рефлексивного (вопросы 1–5), эмоционально-ценностного (вопросы 6–10) и регулятивно-поведенческого (вопросы 11–15) (см. Приложение У).

Респондентам предлагалось ответить на вопросы, касающиеся их этнокультурной идентичности, их этнической общности и их отношения к ней.

Обобщённые результаты представлены в таблицах 4.3.8 – 4.3.22.

В таблицах 4.3.8 – 4.3.12 представлен анализ уровня сформированности когнитивно-рефлексивного компонента этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ.

В таблице 4.3.8 отражено распределение ответов на первый вопрос анкеты.

Таблица 4.3.8 – Распределение ответов на вопрос: «Интересуетесь ли Вы историей, культурой, традициями, обычаями своей этнической общности?» (в % от общего числа респондентов группы)

№	Формулировки ответов (в авторской редакции)	Трактовка ответов	Группы	
			Экспер. (N=110 чел.)	Контр. (N=110 чел.)
			% от общего числа респондентов группы	
1	2	3	4	5
1	Да, интересуюсь / мне кажется это полезным и увлекательным	Интерес к этнокультурным знаниям, в том числе к истории, культуре, традициям, обычаям и обрядам своей этнической общности	61	32
2	По возможности / иногда / скорее да, чем нет	Недостаточный интерес к этнокультурным знаниям, в том числе к истории, культуре, традициям и обычаям своего этноса	31	39
3	Нет, не интересуюсь / я занят более важными делами	Отсутствие интереса к культурному наследию своего народа. Отсутствие тенденции к устойчивому ценностному отношению к культурному наследию своего народа	8	29

Из таблицы следует, что 61% респондентов экспериментальной группы и 32% респондентов контрольной группы проявляют интерес к этнокультурным знаниям, к традициям, обычаям и обрядам своего этноса. У 31% респондентов экспериментальной группы и 39% респондентов контрольной группы выявлен недостаточный интерес к этнокультурным знаниям, к традициям, обычаям и обрядам своего этноса, а 8% респондентов экспериментальной группы и 29% респондентов контрольной группы продемонстрировали отсутствие интереса к культурному наследию своего народа и, как следствие, отсутствие глубокого и верного понимания себя в терминах когнитивной характеристики.

В таблице 4.3.9 – анализ ответов на вопрос: «О каких народных традициях, обычаях, обрядах своей этнической общности Вы знаете?»

Таблица 4.3.9 – Распределение ответов на вопрос: «О каких народных традициях, обычаях, обрядах своей этнической общности Вы знаете?» (в % от общего числа респондентов группы)

№	Формулировки ответов (в авторской редакции)	Трактовка ответов	Группы	
			Экспер. (N=110 чел.)	Контр. (N=110 чел.)
			% от общего числа респондентов группы	
1	2	3	4	5
1	Пасха	Наличие знаний о церковных праздниках, о народных традициях, обычаях и обрядах, о сопровождающих эти праздники обрядах	15	13
2	Родительский день		3	1
3	Масленица, сжигание чучела		7	6
4	Крещение, купание		7	5
5	Рождество		3	4
6	Курбан-байрам, жертвоприношение		5	1
7	Не купаться в Ильин день		–	1
8	Свадебные традиции, венчание	Наличие знаний о семейно-бытовых традициях и обычаях	11	11
9	Каравай молодожёнам		2	–
10	Крестины		2	5
11	Традиции уважения предков, уважения к отцовскому дому, традиции крепкой семьи		19	6
12	Традиции домоустройства, воспитания молодого поколения		15	2
13	Накормить гостя, угостить кулинарными блюдами		2	1
14	Хлеб с солью		4	6
15	Новый год	Наличие знаний о календарных и международных праздниках	3	3
16	Праздники 8 Марта, 23 февраля, 9 Мая		1	1
17	День матери		–	1
18	Церковные, религиозные праздники	Формальный ответ; отсутствие в сознании оформленных представлений о традициях, обычаях и обрядах своей этнической общности	1	6
19	Народные праздники		–	8
20	Русские и украинские традиции		–	4
21	Русские народные песни		–	2

Продолжение таблицы 4.3.9

1	2	3	4	5
22	Их большое количество / в зависимости от религиозных предпочтений их много / знаю о многих, но придерживаюсь немногих / затрудняюсь ответить по причине большого разнообразия традиций	Отсутствие интереса к этнокультурным знаниям; отсутствие знаний о традициях, обычаях и обрядах своей этнической общности	—	6
23	Знаю некоторые / каких-то обширных знаний не имею / мало знаю		—	2
24	Не знаю ни о каких традициях		—	3
25	Нет ответа	Отсутствие мнения	—	2

Таким образом, большей части респондентов – как экспериментальной, так и контрольной групп – присущи знания о церковных праздниках, о народных традициях, обычаях и обрядах, о сопровождающих эти праздники обрядах (суммарно 40% в экспериментальной и 31% в контрольной группах) (позиции с 1 по 7); знания о семейно-бытовых традициях и обычаях (суммарно 55% в экспериментальной и 31% в контрольной группах) (позиции с 8 по 14); о календарных международных праздниках (суммарно 4% в экспериментальной и 5% в контрольной группах) (позиции с 15 по 17). Формальный ответ дали 1% респондентов экспериментальной группы и в общей сложности 20% респондентов контрольной группы (позиции с 18 по 21), выявив отсутствие в сознании оформленных представлений о традициях, обычаях и обрядах своей этнической общности. Отсутствие интереса к этнокультурным знаниям, а также отсутствие знаний о традициях, обычаях и обрядах своей этнической общности продемонстрировали только респонденты контрольной группы (позиции 22, 23, 24). Отсутствует мнение по данному вопросу у 12% респондентов контрольной группы.

Распределение ответов на вопрос: «Какие традиции, обычаи, обряды Вашей этнической общности соблюдаются в Вашей семье?» отражено в таблице 4.3.10.

Таблица 4.3.10 – Распределение ответов на вопрос: «Какие традиции, обычаи, обряды Вашей этнической общности соблюдаются в Вашей семье?» (в % от общего числа респондентов группы)

№	Формулировки ответов (в авторской редакции)	Трактовка ответов	Группы	
			Экспер. (N=110 чел.)	Контр. (N=110 чел.)
			% от общего числа респондентов группы	
1	2	3	4	5
1	Крещение, купание на Крещение	Соблюдение церковных календарных народных традиций, обычаев и обрядов. Понимание себя в терминах когнитивной характеристики	10	11
2	Масленица, печём блины		12	10
3	Рождество		10	7
4	Великий пост		3	–
5	Пасха, красим яйца, едим куличи		9	7
6	Родительский день		2	–
7	Свадебные традиции, обряды, венчание	Соблюдение семейно- бытовых традиций, обычаев и обрядов. Понимание себя в терминах когнитивной характеристики	5	4
8	Крестины		–	2
9	Похоронные обряды		1	–
10	Посещение церкви		2	–
11	Почитание старших / уважение ближних / не забывать про близких		2	1
12	Гостеприимство		8	–
13	Уважение к отцовскому дому / знание предыдущих поколений и их достижений		2	3
14	Воспитание детей, крепкая семья		8	4
15	Воспитание трудолюбия		6	2
16	Семейный совет для решения любых вопросов		1	–
17	Дни рождения		1	1
18	Мужчина – главный в семье / отец – главный		–	1
19	Празднование Нового года	Соблюдение общенациональных календарных праздников	4	3
20	Празднование 8 Марта, 23 февраля, 9 Мая		1	3
21	Празднование Дня России		1	–
22	Все традиции – это образ жизни (трудно выделить) / почти все / многие / все русские традиции	Формальное понимание традиций, обычаев и обрядов своей этнической общности	–	4
23	Некоторые / самые основные / традиционные / главные принципы соблюдаются / общепринятые праздники / народные праздники		2	5

Продолжение таблицы 4.3.10

1	2	3	4	5
24	Скорее всего, те, которые связаны с религией / православные обычаи		2	8
25	День благодарения (И.З. – североамериканский праздник)	Отсутствие в сознании оформленных представлений о традициях, обычаях и обрядах своей этнической общности	–	2
26	Отмечать покупку недвижимости		1	1
27	В моей семье в основном не соблюдаются обычаи / никакие не соблюдаются / в принципе никакие	Непонимание ценностного значения этнокультурного наследия своего народа. Отсутствие глубокого и верного понимания себя в терминах когнитивной характеристики	3	8
28	Не знаю		–	3
29	Нет ответа	Отсутствие мнения	–	1

Как следует из таблицы, результаты ответов на данный вопрос распределились следующим образом: в семьях соблюдаются церковные календарные народные традиции, обычаи и обряды (суммарно 46% в экспериментальной и 35% в контрольной группах) (позиции с 1 по 6) (разница составляет 11%), семейно-бытовые традиции, обычаи и обряды (суммарно 36% в экспериментальной и 18% в контрольной группах) (позиции с 7 по 18) (разница – 18%) и общенациональные календарные праздники (суммарно по 6% в экспериментальной и контрольной группах) (позиции с 19 по 21).

Однако следует отметить, что респондентам экспериментальной группы в большей степени, чем респондентам контрольной группы, присуще понимание себя в терминах когнитивной характеристики; осознание себя как члена конкретного этноса на основе этнодифференцирующих признаков. Формальное понимание традиций, обычаев и обрядов своей этнической общности продемонстрировали в общей сложности 4% респондентов экспериментальной и 17% респондентов контрольной групп (позиции 22, 23, 24).

У 1% респондентов экспериментальной и у 3% респондентов контрольной групп мы отметили отсутствие в сознании оформленных представлений о традициях, обычаях и обрядах своей этнической общности (позиции 25, 26). 3% респондентов экспериментальной и 11% респондентов контрольной групп продемонстрировали непонимание ценностного значения этнокультурного наследия своего народа (позиции 27, 28), и как следствие, отсутствие глубокого и верного понимания себя в терминах когнитивной характеристики. В эту категорию испытуемых правомерно отнести также 1% респондентов контрольной группы, которые не ответили на этот вопрос анкеты.

Результаты ответов на вопрос: «Какие из них Вы считаете наиболее эффективными в становлении этнокультурной идентичности и почему?» представлены в таблице 4.3.11.

Таким образом, большинство респондентов – как в экспериментальной, так и в контрольной группах (суммарно 99% и 68% соответственно) – придерживаются мнения об эффективности традиций, обычаев и обрядов своей этнической общности в становлении этнокультурной идентичности (позиции с 1 по 14), что говорит о наличии в сознании наших испытуемых чётко оформленных представлений о системе ценностных ориентаций, убеждений, отношений, присущих своему этносу и иным этносам.

Отсутствие же в сознании чётко оформленных представлений о системе ценностных ориентаций, убеждений, отношений, присущих своему этносу и иным этносам, выявлено у 1% респондентов экспериментальной группы и 24% респондентов контрольной группы (позиции 15 – 17) и у 8% респондентов контрольной группы, не имеющих своего мнения по данному вопросу (позиция 18).

Таблица 4.3.11 – Распределение ответов на вопрос: «Какие из них Вы считаете наиболее эффективными в становлении этнокультурной идентичности и почему?» (в % от общего числа респондентов группы)

№	Формулировки ответов (в авторской редакции)	Трактовка ответов	Группы	
			Экспер. (N=110 чел.)	Контр. (N=110 чел.)
			% от общего числа респондентов группы	
1	2	3	4	5
1	Религиозные, так как на религии основывается воспитание и идеология / Пасха / Великий пост / Крещение / Рождество / Масленица	Наличие представлений о ценностной значимости народных традиций, обычаев и обрядов. Наличие в сознании чётко оформленных представлений о системе ценностных ориентаций, убеждений, отношений, присущих своему этносу и иным этносам	20	12
2	Семейные (от семейных сборов до посещения кладбищ в дни памяти)		13	6
3	Не забывать про родных, т.к. это самые близкие люди, которые не оставят в беде / отец – главный		2	2
4	Праздники своей культуры, так как они сближают и объединяют / традиционные праздники / праздничные застолья		5	3
5	Венчание, так как брак заключается на небесах		2	—
6	Воспитание детей; приобщение их к умственному и физическому труду		9	7
7	Те, которые помогают стать личностью		1	2
8	Уважение к традициям и культурным особенностям		13	4
9	Подвиги народа в прошлом		3	4
10	Все в равной степени вносят свой вклад / сложно выявить какие-либо определённые / все они одинаково важны, т.к. благодаря им мы и отличаемся / все играют какую-то роль / многие / всё это образ жизни		12	6
11	Не могу обобщить / сложно выявить какие-либо определённые / но точно нельзя бездумно смотреть в будущее		5	8
12	Каждая семья выбирает их для себя		3	5
13	Если человек сам этого захочет и осознает		4	6
14	Необходима пропаганда в учебных заведениях		7	3

Продолжение таблицы 4.3.11

1	2	3	4	5
5	Не знаю своего рода и прошлого, и чья кровь течёт во мне	Отсутствие в сознании чётко оформленных представлений о системе ценностных ориентаций, убеждений, отношений, присущих своему этносу и иным этносам	–	1
16	Никакие / они стёрлись из жизни общества, остались лишь намёки / не имею понятия, скорее всего, никакие		–	9
17	Затрудняюсь ответить / не знаю		1	14
18	Нет ответа	Отсутствие мнения	–	8

Анализ ответов на вопрос: «Как этнокультурная идентичность влияет на Вашу жизнь?» нашёл отражение в таблице 4.3.12.

Таблица 4.3.12 – Распределение ответов на вопрос: «Как этнокультурная идентичность влияет на Вашу жизнь?» (в % от общего числа респондентов группы)

№	Формулировки ответов (в авторской редакции)	Трактовка ответов	Группы	
			Экспер. (N=110 чел.)	Контр. (N=110 чел.)
			% от общего числа респондентов группы	
1	2	3	4	5
1	Положительно / в полном объёме / в лучшую сторону / вызывает чувство гордости за моих предков	Глубокое и верное понимание себя в терминах когнитивной характеристики; осознание себя как члена конкретного этноса на основе этнодифференцирующих признаков, на основе культурно-исторической памяти. Наличие в сознании чётко оформленных представлений о системе ценностных ориентаций, убеждений, отношений, присущих своему этносу	24	14
2	Влияет на характер поведения в той или иной ситуации		18	7
3	Повышает уровень гордости и укрепляет моральный дух / повышает боевой дух		5	3
4	Воспитывает патриотизм		12	5
5	Поднимает культурный уровень		8	6
6	Влияет больше на мировоззрение		1	–
7	Влияет на привычки, обычаи		5	4

Продолжение таблицы 4.3.12

1	2	3	4	5
8	Думаю, влияет, но я особо не замечаю / не обращаю на это внимания	Формальное понимание системы ценностных ориентаций, убеждений, отношений, присущих своему этносу	9	7
9	Косвенно / средне / нейтрально		6	12
10	Почти не влияет / бывают разногласия		11	10
11	Влияет не она, а менталитет	Отсутствие глубокого и верного понимания себя в терминах когнитивной характеристики. Отсутствие в сознании чётко оформленных представлений о системе ценностных ориентаций, убеждений, отношений, присущих своему этносу и иным этносам	1	2
12	Не влияет / никак		–	18
13	Не знаю		–	9
14	Нет ответа	Отсутствие мнения	–	3

Из таблицы следует, что анализ ответов на этот вопрос выявил, что большинству респондентов экспериментальной группы (позиции с 1 по 7: суммарно 73%) по сравнению с респондентами контрольной группы (позиции с 1 по 7: суммарно 39%), присуще глубокое и верное понимание себя в терминах когнитивной характеристики, осознание себя как представителей конкретного этноса на основе этнодифференцирующих признаков, на основе культурно-исторической памяти; у них выявлено наличие в сознании чётко оформленных представлений о системе ценностных ориентаций, убеждений, отношений, присущих своему этносу. Формальное понимание системы ценностных ориентаций, убеждений, отношений, присущих своему этносу, (позиции 8 – 10) продемонстрировали 26% (суммарно) респондентов экспериментальной группы 29% (суммарно) респондентов контрольной группы. Отсутствие глубокого и верного понимания себя в терминах когнитивной характеристики, а также отсутствие в сознании чётко оформленных представлений о системе ценностных ориентаций, убеждений, отношений, присущих своему этносу и иным этносам, обнаружено у 1% респондентов экспериментальной группы (позиции 11 – 13) и 29% респондентов контрольной группы. Отсутствие мнения – у 3% респондентов контрольной группы.

Таким образом, результаты анализа ответов на вопросы, позволяющие определить уровень сформированности когнитивно-рефлексивного компонента этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ дают основание констатировать следующее:

1. Респондентам экспериментальной группы в большей степени, чем респондентам контрольной группы, присуще понимание себя в терминах когнитивной характеристики; осознание себя как представителей конкретного этноса на основе этнодифференцирующих признаков, на основе культурно-исторической памяти; у них выявлено наличие в сознании чётко оформленных представлений о системе ценностных ориентаций, убеждений, отношений, присущих своему этносу.

2. В экспериментальной группе курсантов, по сравнению с контрольной группой, отмечено преобладание интереса к этнокультурным знаниям, в том числе к истории, культуре, народным традициям, обычаям и обрядам.

3. Уровень наличия в сознании чётко оформленных представлений о системе ценностных ориентаций, убеждений, отношений, присущих своему этносу и иным этносам у респондентов экспериментальной группы выше, чем у респондентов контрольной группы.

Далее в таблицах 4.3.13 – 4.3.17 представлен анализ ответов наших респондентов, позволяющих определить уровень сформированности эмоционально-ценностного компонента этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ.

В таблице 4.3.13 представлен анализ ответов на вопрос: «Как Вы относитесь к своей этнокультурной идентичности?».

Таблица 4.3.13 – Распределение ответов на вопрос: «Как Вы относитесь к своей этнокультурной идентичности?» (в % от общего числа респондентов группы)

№	Формулировки ответов (в авторской редакции)	Трактовка ответов	Группы	
			Экспер. (N=110 чел.)	Контр. (N=110 чел.)
			% от общего числа респондентов группы	
1	2	3	4	5
1	Положительно / отлично / хорошо / с уважением / с интересом / я тот, кто есть / горжусь	Ощущение единения со своим этносом, чувство исторической преемственности	72	54
2	Нормально / нейтрально / спокойно / не жалею / обычно		22	17
3	Безразлично / не обращаю внимания / есть и есть	Отсутствие устойчивого эмоционально-оценочного отношения к членству в своей этнической общности	–	5
4	Никак		6	15
5	Нет ответа	Отсутствие мнения	–	9

Таким образом, анализ ответов на данный вопрос выявил, что для большинства наших респондентов – как экспериментальной группы, так и контрольной – характерно ощущение единения со своим этносом, чувство исторической преемственности (позиции 1, 2). Однако у 6% респондентов экспериментальной группы и 20% респондентов контрольной группы отмечено отсутствие устойчивого эмоционально-оценочного отношения к членству в своей этнической общности. Воздержались от ответа на этот вопрос анкеты 9% респондентов контрольной группы.

Распределение ответов на вопрос: «Что, по Вашему мнению, сближает Вас с представителями Вашей этнической общности?» нашло отражение в таблице 4.3.14.

Таблица 4.3.14 – Распределение ответов на вопрос: «Что, по Вашему мнению, сближает Вас с представителями Вашей этнической общности?» (в % от общего числа респондентов группы)

№	Формулировки ответов (в авторской редакции)	Трактовка ответов	Группы	
			Экспер. (N=110 чел.)	Контр. (N=110 чел.)
			% от общего числа респондентов группы	
1	2	3	4	5
1	Традиции, характер, общий язык, менталитет	Адекватное понимание себя с позиций своей этнокультурной принадлежности и принятие значимости этой принадлежности на основе осознания глубоких эмоциональных связей со своим этносом и моральных обязательств по отношению к нему	22	13
2	Общая история, общие культурные ценности		20	13
3	Образ жизни, поведение, нравы		9	8
4	Общие интересы и цели, общие идеи, взгляды, мировоззрение		10	5
5	Патриотизм		8	4
6	Внешность		4	7
7	Общие праздники		2	6
8	Похожее воспитание в плане морали, культуры		8	6
9	Взаимопомощь		2	2
10	Уважение к истории, предкам		6	5
11	Вера, надежда, любовь		3	3
12	Этническая принадлежность		5	4
13	Правила общения		1	–
14	Многое	Формальное понимание себя с позиций своей этнокультурной принадлежности и принятие значимости этой принадлежности	–	4
15	Ничего	Отсутствие устойчивого эмоционально-оценочного отношения к членству в своей этнической общности	–	7
16	Не знаю		–	5
17	Нет ответа	Отсутствие мнения	–	8

Таким образом, большинство ответов, выявляющих наличие адекватного понимания себя с позиций своей этнокультурной принадлежности и принятия значимости этой принадлежности на основе осознания глубоких эмоциональных связей со своим этносом и моральных обязательств по отношению к нему (позиции с 1 по 13), присуще респондентам обеих групп. Однако в процентном

соотношении бесспорное лидерство у респондентов экспериментальной группы (суммарно 100%) по сравнению с респондентами контрольной группы (суммарно 76%). Кроме того, только респонденты контрольной группы продемонстрировали формальное понимание себя с позиций своей этнокультурной принадлежности и принятие значимости этой принадлежности (4%), а также отсутствие устойчивого эмоционально-оценочного отношения к членству в своей этнической общности (7% и 5%) и отсутствие мнения (8%).

Анализ ответов на вопрос: «Чем, по Вашему мнению, отличаются представители разных этнических общностей в первую очередь?» представлен в таблице 4.3.15.

Таблица 4.3.15 – Распределение ответов на вопрос: «Чем, по Вашему мнению, отличаются представители разных этнических общностей в первую очередь?» (в % от общего числа респондентов группы)

№	Формулировки ответов (в авторской редакции)	Трактовка ответов	Группы	
			Экспер. (N=110 чел.)	Контр. (N=110 чел.)
			% от общего числа респондентов группы	
1	2	3	4	5
1	Менталитет, идеология, образ жизни	Адекватное понимание себя с позиций своей этнокультурной принадлежности в системе ценностных ориентаций в условиях полиэтнического социума	20	10
2	Культура, традиции, обычай		24	15
3	Язык, характер		21	13
4	Поведение, манеры общения, нравы		12	9
5	Мировоззрение, взгляды на жизнь		11	7
6	Особенности воспитания		5	9
7	Религия, вера		2	6
8	Иная картина мира		2	1
9	Внешность		–	2
10	Семейные ценности		2	4

Продолжение таблицы 4.3.15

1	2	3	4	5
11	Многим	Формальное понимание себя с позиций своей этнокультурной принадлежности в системе ценностных ориентаций в условиях полиэтнического социума	1	13
12	Не знаю	Отсутствие понимания себя с позиций своей этнокультурной принадлежности в системе ценностных ориентаций в условиях полиэтнического социума	–	4
13	Нет ответа	Отсутствие мнения	–	7

Из таблицы видно, что большинство респондентов экспериментальной и контрольной групп показали адекватное понимание себя с позиций своей этнокультурной принадлежности в системе ценностных ориентаций в условиях поликультурного социума (позиции с 1 по 10). Причём, респонденты экспериментальной группы продемонстрировали большую вариативность в определении отличительных признаков представителей разных этнических общностей, чем респонденты контрольной группы. Формальное понимание себя с позиций своей этнокультурной принадлежности в системе ценностных ориентаций в условиях поликультурного социума выявлено у 1% респондентов экспериментальной группы и 13% респондентов контрольной группы. Отсутствие понимания себя с позиций своей этнокультурной принадлежности в системе ценностных ориентаций в условиях поликультурного социума отмечено только в контрольной группе (4%), отсутствие мнения (7%) – только в контрольной группе.

Анализ ответов на вопрос: «Как Вы относитесь к смешанному браку?» дан в таблице 4.3.16.

Проанализировав ответы на данный вопрос анкеты, мы констатировали, что адекватное понимание себя с позиций своей этнокультурной принадлежности в системе ценностных ориентаций в условиях поликультурного социума и на основе этого ценностное восприятие людей иных этносов (позиции с 1 по 3) в большей степени продемонстрировали респонденты экспериментальной группы (суммарно 74%) по сравнению с респондентами контрольной группы (суммарно 44%).

Таблица 4.3.16 – Распределение ответов на вопрос: «Как Вы относитесь к смешанному браку?» (в % от общего числа респондентов группы)

№	Формулировки ответов (в авторской редакции)	Трактовка ответов	Группы	
			Экспер. (N=110 чел.)	Контр. (N=110 чел.)
			% от общего числа респондентов группы	
1	2	3	4	5
1	Положительно	Адекватное понимание себя с позиций своей этнокультурной принадлежности в системе ценностных ориентаций в условиях полиэтнического социума. Ценностное восприятие людей иных этносов	29	19
2	Нормально / спокойно		27	17
3	Нейтрально / не против		18	8
4	Кому как / личное дело каждого	Формальное отношение	15	16
5	В зависимости от качеств людей, но скорее нет	Формальное понимание себя с позиций своей этнокультурной принадлежности и принятие значимости этой принадлежности. Неспособность толерантно воспринимать людей иных этносов	8	21
6	Отрицательно		3	14
7	Нет ответа	Отсутствие мнения	–	5

Формальное отношение к данному вопросу выявили почти одинаковое количество участников опроса: 15% в экспериментальной и 16% в контрольной группах. Формальное понимание себя с позиций своей этнокультурной принадлежности и принятие значимости этой принадлежности и на основе этого неспособность толерантно воспринимать людей иных этносов (позиции 5 и 6) показали 11% респондентов экспериментальной группы и 35% респондентов контрольной группы. Очевидно, что эта «прослойка» требует более тщательной работы по формированию этнокультурной идентичности, поскольку ответы на данный вопрос анкеты позволили выяснить, насколько у наших респондентов развита способность адекватно выстраивать свои взаимоотношения с людьми других национальностей.

Распределение ответов на вопрос: «Если бы Вы имели возможность выбора этнокультурной идентичности, Вы предпочли бы ту, которую имеете сейчас? Если нет, то почему?» дано в таблице 4.3.17.

Таблица 4.3.17 – Распределение ответов на вопрос: «Если бы Вы имели возможность выбора этнокультурной идентичности, Вы предпочли бы ту, которую имеете сейчас? Если нет, то почему?» (в % от общего числа респондентов группы)

№	Формулировки ответов (в авторской редакции)	Трактовка ответов	Группы	
			Экспер. (N=110 чел.)	Контр. (N=110 чел.)
			% от общего числа респондентов группы	
1	2	3	4	5
1	Да / когда человек рождается, он не выбирает	Чувство удовлетворённости своей причастностью к своему этносу и гордости за его достижения, желание принадлежать ему	96	77
2	Это не важно, главное, быть человеком	Формальное отношение к членству в своей этнической общности	3	10
3	Считаю, что сам себя создаю, независимо от этноса		–	1
4	Не вижу разницы		–	6
5	Нет (без объяснения причин)	Неудовлетворённость своей этнокультурной принадлежностью	–	4
6	Нет ответа	Отсутствие мнения	1	2

Как видно из таблицы, 96% респондентов экспериментальной группы и 77% респондентов контрольной группы адекватно оценивают себя с позиций своей этнокультурной принадлежности, испытывают чувство удовлетворённости своей причастностью к своему этносу и гордости за его достижения, желание принадлежать ему. Формальное отношение к членству в своей этнической общности высказали 3% респондентов экспериментальной и 17% (суммарно) контрольной групп (позиции 2, 3, 4), неудовлетворённость своей этнокультурной принадлежностью – 4% респондентов контрольной группы. Отсутствие мнения продемонстрировали 1% респондентов экспериментальной группы и 2% респондентов контрольной группы.

Результаты анализа ответов на вопросы, позволяющих определить уровень сформированности эмоционально-ценностного компонента этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ, мы рассматривали с точки зрения того, как наши респонденты оценивают качества своей этнической общности, насколько значимо для них членство в ней. На основании этого были сделаны следующие выводы:

1. Респондентам экспериментальной группы в *большой* степени присуще адекватное понимание себя с позиций своей этнокультурной принадлежности в системе ценностных ориентаций в условиях полиэтнического социума и на основе этого ценностное восприятие людей иных этносов.

2. У *большой* части респондентов экспериментальной и контрольной групп присутствует ощущение единения со своим этносом, чувство исторической преемственности поколений. Они адекватно понимают себя с позиций своей этнокультурной идентичности и принятия значимости этой идентичности на основе осознания глубоких эмоциональных связей со своим этносом и моральных обязательств по отношению к нему. Однако в процентном соотношении бесспорное лидерство у респондентов экспериментальной группы по сравнению с респондентами контрольной группы. Кроме того, в экспериментальной группе не выявлено случаев отсутствия устойчивого эмоционально-оценочного отношения к членству в своей этнической общности.

3. Адекватное эмоциональное оценивание своей этнокультурной принадлежности продемонстрировали 96% респондентов экспериментальной группы и 77% респондентов контрольной группы. С одной стороны, это свидетельствует о довольно высоком показателе сформированности эмоционально-ценностного компонента этнокультурной идентичности при отсутствии благоприятных психолого-педагогических условий (без целенаправленного формирования этнокультурной идентичности). С другой стороны, человеку для позитивной самооценки необходимо позитивно оценивать свою этническую общность, её ценности и установки [609], сквозь призму которых он воспринимает и оценивает все явления окружающего мира. Главное

при этом, чтобы отношение к другим народам и их культурам не превратилось в этноцентризм: в неприятие и непонимание, что неизбежно ведёт к неприязни в межэтнических взаимоотношениях. Вполне очевидно, что в данном случае работа по формированию этнокультурной идентичности требует специальных методов психологического и педагогического воздействия, поскольку осознание глубоких эмоциональных связей человека со своим этносом обеспечивается моральными обязательствами по отношению к нему.

В таблицах 4.3.18 – 4.3.22 представлен анализ ответов наших респондентов, что позволяет определить уровень сформированности регулятивно-поведенческого компонента этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ.

Распределение ответов на вопрос: «Испытываете ли вы затруднения при общении с представителями Вашей этнической общности?» представлено в таблице 4.3.18.

Таблица 4.3.18 – Распределение ответов на вопрос: «Испытываете ли вы затруднения при общении с представителями Вашей этнической общности?» (в % от общего числа респондентов группы)

№	Формулировки ответов (в авторской редакции)	Трактовка ответов	Группы	
			Экспер. (N=110 чел.)	Контр. (N=110 чел.)
			% от общего числа респондентов группы	
1	2	3	4	5
1	Нет, не испытываю	Способность выстраивать эффективное межкультурное взаимодействие на основе норм и ценностей собственной этнокультуры	58	31
2	В зависимости от конкретного человека, его воспитания / независимо от этнокультурной принадлежности	Способность взять на себя ответственность за ситуацию	21	19

Разрыв таблицы 4.3.18

1	2	3	4	5
3	С разными людьми по-разному	Недостаточно развитая способность выстраивать эффективное межкультурное взаимодействие на основе норм и ценностей собственной этнокультуры	13	25
4	Иногда		7	17
5	Нет ответа	Отсутствие мнения	1	8

Таким образом, способность выстраивать эффективное межкультурное взаимодействие на основе норм и ценностей собственной этнокультуры выявлена у 58% респондентов экспериментальной группы и 31% респондентов контрольной группы. 21% респондентов экспериментальной группы и 19% респондентов контрольной группы способны взять на себя ответственность за ситуацию. Недостаточно развитую способность выстраивать эффективное межкультурное взаимодействие на основе норм и ценностей собственной этнокультуры (позиции 3 и 4) показали 20% респондентов экспериментальной группы и 42% (суммарно) респондентов контрольной группы. Отсутствие мнения – у 1% респондентов экспериментальной группы и 8% респондентов контрольной группы.

Анализ ответов на вопрос: «Как Вы себя чувствуете в группе иной этнокультурной принадлежности?» представлен в таблице 4.3.19.

Из таблицы видно, что анализ ответов на данный вопрос выявил, что большая часть респондентов экспериментальной группы продемонстрировала способность конструировать свою жизнедеятельность и выстраивать эффективное межкультурное взаимодействие на основе норм и ценностей не только собственной этнокультуры, но и других этнокультур (позиции с 1 по 9) – (суммарно 69%) по сравнению с респондентами контрольной группы (суммарно 52%). Недостаточно развитые умения выстраивать конструктивные взаимоотношения в условиях полиэтнической среды обнаружены у 12% респондентов экспериментальной группы и 17% респондентов контрольной группы. Опыт межкультурного взаимодействия отсутствует у 6% респондентов экспериментальной группы.

Таблица 4.3.19 – Распределение ответов на вопрос: «Как Вы себя чувствуете в группе иной этнокультурной принадлежности?» (в % от общего числа респондентов группы)

№	Формулировки ответов (в авторской редакции)	Трактовка ответов	Группы	
			Экспер. (N=110 чел.)	Контр. (N=110 чел.)
			% от общего числа респондентов группы	
1	2	3	4	5
1	Хорошо / отлично / комфортно / положительно	Способность конструировать свою жизнедеятельность и выстраивать эффективное межкультурное взаимодействие на основе норм и ценностей не только собственной этнокультуры, но и других этнокультур	19	11
2	Уверенно / спокойно		12	7
3	Стараюсь проявить уважение		1	–
4	Стараюсь изучать их обычаи		1	–
5	Проявляю себя с лучшей стороны		1	–
6	Нормально		23	21
7	Если есть общие интересы, то хорошо		1	1
8	При отсутствии языкового барьера, дискомфорта нет		1	1
9	Нейтрально		10	11
10	В зависимости от ситуации / зависит от группы / по-разному	Недостаточно развитые умения выстраивать конструктивные взаимоотношения в условиях полиэтнической среды	12	17
11	Не было возможности	Отсутствие опыта межкультурного взаимодействия	6	–
12	Слегка дискомфортно / некомфортно	Неспособность конструировать свою жизнедеятельность и выстраивать эффективное межкультурное взаимодействие на основе норм и ценностей не только собственной этнокультуры, но и других этнокультур	6	9
13	Отрицательно		3	12
14	Затрудняюсь ответить		4	6
15	Нет ответа	Отсутствие мнения	–	4

Неспособность конструировать свою жизнедеятельность и выстраивать эффективное межкультурное взаимодействие на основе норм и ценностей не только собственной этнокультуры, но и других этнокультур (позиции с 12 по 14)

выявлена как у респондентов экспериментальной группы, так и контрольной группы (суммарно у 13% и у 27% соответственно). Отсутствует мнение у 4% респондентов контрольной группы. Распределение ответов на вопрос: «Желаете ли Вы учитывать особенности полиэтнического социума в Вашей жизнедеятельности?» отражено в таблице 4.3.20.

Таблица 4.3.20 – Распределение ответов на вопрос: «Желаете ли Вы учитывать особенности полиэтнического социума в Вашей жизнедеятельности?» (в % от общего числа респондентов группы)

№	Формулировки ответов (в авторской редакции)	Трактовка ответов	Группы	
			Экспер. (N=110 чел.)	Контр. (N=110 чел.)
			% от общего числа респондентов группы	
1	2	3	4	5
1	Да, учитываю	Способность к ценностному восприятию объектов окружающего мира	61	19
2	Непринципиально / без разницы	Формальное отношение	16	27
3	Иногда, по необходимости / относительно / по обстановке	Неспособность к ценностному восприятию объектов окружающего мира	12	17
4	Нет		10	26
5	Затрудняюсь ответить		–	6
6	Нет ответа	Отсутствие мнения	1	5

Как следует из таблицы, способность к ценностному восприятию объектов окружающего мира, истолковывать объекты окружающего мира в их духовно-ценностном назначении, в терминах этнокультурной идентичности, выявлена у 61% респондентов экспериментальной группы и 19% респондентов контрольной группы. Формальное отношение высказали 16% респондентов экспериментальной группы и 27% респондентов контрольной группы. Неспособность к ценностному восприятию объектов окружающего мира (позиции с 3 по 5) продемонстрировали респонденты экспериментальной группы (суммарно 22%) и контрольной группы (суммарно 49%). Данные ответы, на наш взгляд, свидетельствуют о том, что у этой категории наших респондентов слабо выражена способность адекватного

прогнозирования и оценки своего поведения, выбора средств конструктивного урегулирования межличностных конфликтов, что требует дополнительной работы по формированию этнокультурной идентичности. Отсутствует мнение у 1% респондентов экспериментальной группы и 5% респондентов контрольной группы.

Анализ ответов на вопрос: «На какие ценности Вы ориентируетесь при взаимодействии с людьми иной этнокультурной принадлежности?» представлен в таблице 4.3.21.

Таблица 4.3.21 – Распределение ответов на вопрос: «На какие ценности Вы ориентируетесь при взаимодействии с людьми иной этнокультурной принадлежности?» (в % от общего числа респондентов группы)

№	Формулировки ответов (в авторской редакции)	Трактовка ответов	Группы	
			Экспер. (N=110 чел.)	Контр. (N=110 чел.)
			% от общего числа респондентов группы	
1	2	3	4	5
1	Семейные ценности	Проявление эмпатии, уважительного отношения к иным этносам; стремление к сотрудничеству	10	8
2	Отношение к родителям, к своей семье, к старшим		14	2
3	Взаимоуважение / уважение		6	4
4	Воспитание, вежливость		4	3
5	Моральные ценности, принципы, устои		3	2
6	Человечность / какой человек, что из себя представляет / как человек смотрит на мир		4	3
7	Честность, верность, искренность, доброжелательность, открытость		3	3
8	Духовные ценности, культура		8	9
9	Взгляды на жизнь		2	4
10	Нахождение общего языка		2	2
11	Поведение		6	4
12	Мировоззрение		5	–
13	Личные качества, отзывчивость		5	1
14	Уважение к другим народам и их традициям		2	–
15	Согласие взаимодействовать		5	2
16	Жизнерадостность		1	–

Продолжение таблицы 4.3.21

17	На те, что и людей своей культуры	Формальное отношение	7	3
18	Ценности, играющие важную роль		3	11
19	Ни на какие не ориентируюсь / мне не интересны ценности других групп / на свои / пытаюсь не задеть их ценности	Безразличное, равнодушное отношение к иным этносам	8	25
20	Затрудняюсь ответить		2	6
21	Нет ответа	Отсутствие мнения	–	8

Респондентам экспериментальной группы в *большой* степени характерно проявление эмпатии, уважительного отношения к иным этносам, а также стремление к сотрудничеству (позиции с 1 по 16) – (суммарно 80% и 47% соответственно). Формальное отношение отмечено в обеих группах (позиции 17, 18), равно как и безразличное, равнодушное отношение к иным этносам (позиции 19, 20). Отсутствует мнение у 8% респондентов контрольной группы.

Распределение ответов на вопрос: «Представьте, Вы замечаете ухудшение психологической атмосферы в коллективе на межкультурной почве. Какую ценность привнесёте, чтобы поднять уровень психологической атмосферы?» отражено в таблице 4.3.22.

Таблица 4.3.22 – Распределение ответов на вопрос: «Представьте, Вы замечаете ухудшение психологической атмосферы в коллективе на межкультурной почве. Какую ценность привнесёте, чтобы поднять уровень психологической атмосферы?» (в % от общего числа респондентов группы)

№	Формулировки ответов (в авторской редакции)	Трактовка ответов	Группы	
			Экспер. (N=110 чел.)	Контр. (N=110 чел.)
			% от общего числа респондентов группы	
1	2	3	4	5
1	Разобраться, не навязывать свою точку зрения / всё зависит от ситуации	Способность взять на себя ответственность за ситуацию	3	6
2	Найду способы влияния уладить конфликт		13	7
3	Политбеседа и меры по сплочению коллектива		2	–

Продолжение таблицы 4.3.22

1	2	3	4	5
4	Необходимо помирить стороны конфликта / прийти к компромиссу / попытаться сблизить людей	Склонность к проявлению эмпатии, уважительного отношения к иным этносам; стремление к сотрудничеству; отсутствие агрессии	7	3
5	Ты такой же, как и я / плохих культур нет / нет плохих наций, есть плохие люди / все равны / достоинство каждого человека / напомним, что все мы люди		7	6
6	Принадлежность к одному великому народу		5	3
7	Уважать друг друга		12	9
8	Доброта, согласие, взаимодействие, контакт между конфликтующими		7	5
9	Терпимость		2	2
10	Общепризнанные ценности / удивлю их своими традициями		9	3
11	Ценить культуру другого народа		8	3
12	Перевести разговор на другую тему / смена темы разговора	Формальное отношение	2	4
13	Юмор / пошучу		4	2
14	Глупым счастье от безумия, а умным – горе от ума		1	–
15	Мир во всём мире		1	–
16	После выпуска будем друзьями		1	–
17	Чёрный юмор на межкультурной основе		–	1
18	Встану на сторону тех, кто в меньшинстве	Манипулятивный характер	2	4
19	Никакую / всё устраивает / не вмешайся / от меня не зависит	Неспособность взять на себя ответственность за ситуацию	6	23
20	Не знаю / затрудняюсь ответить		3	8
21	Удалю из коллектива этого человека	Отсутствие стремления к сотрудничеству, проявление агрессии	1	5
22	Накажу зачинщиков		2	4
23	Нет ответа	Отсутствие мнения	2	2

Таким образом, в ситуации ухудшения психологической атмосферы в коллективе на межкультурной почве 18% респондентов экспериментальной

группы (суммарно) и 13% респондентов контрольной группы (суммарно) способны взять на себя ответственность за ситуацию, способны взять на себя ответственность за ситуацию, зачастую психологически неоднозначную и неблагоприятную (позиции 1, 2, 3). 57% респондентов экспериментальной группы (суммарно) и 34% респондентов контрольной группы (суммарно) способны к проявлению эмпатии, уважительного отношения к иным этносам, стремятся к сотрудничеству, у них отсутствует агрессия. Формальное отношение к данной ситуации присуще респондентам обеих групп (позиции с 12 по 17). Манипулятивный характер выявлен у 2% респондентов экспериментальной группы и 4% респондентов контрольной группы. Неспособность взять на себя ответственность за ситуацию (позиции 19 и 20) также выявлена у респондентов экспериментальной (суммарно 9%) и контрольной (суммарно 31%) групп. Отсутствие стремления к сотрудничеству, проявление агрессии (позиции 21, 22) характерно для респондентов обеих групп – экспериментальной (суммарно 3%) и контрольной (суммарно 9%). Отсутствие мнения отмечено у респондентов обеих групп – по 2%.

При анализе ответов респондентов, позволяющих определить уровень сформированности регулятивно-поведенческого компонента этнокультурной идентичности, мы ориентировались на способность будущих офицеров конструировать своё Я ценностями своей этнической общности, самоутверждать себя в качестве социально ответственной личности, выстраивать эффективные отношения и взаимодействия в различных этноконтактных ситуациях. Основываясь на результатах такого анализа, можем утверждать следующее:

1. Респондентам экспериментальной группы в большей мере, чем респондентам контрольной группы, характерна способность конструировать свою жизнедеятельность и выстраивать эффективное межкультурное взаимодействие на основе норм и ценностей не только собственной этнокультуры, но и других этнокультур.

2. В отличие от контрольной группы, курсанты экспериментальной группы проявили склонность к позитивной оценке явлений окружающего мира, что

свидетельствует о наличии у них способности к толерантному восприятию объектов окружающего мира, к истолкованию объектов окружающего мира в их духовно-ценностном назначении, в терминах этнокультурной идентичности.

3.Тенденция к проявлению эмпатии, уважительного отношения к иным этносам в *большой* степени присуща курсантам экспериментальной группы. Необходимо отметить, что выявленная у части участников опроса склонность к проявлению эмпатии, уважительного отношения к иным этносам, их стремление к сотрудничеству, отсутствие агрессии при взаимодействии с людьми иной этнокультурной принадлежности, а также ориентация на самостоятельное разрешение ситуации, не за счёт других, способность взять на себя ответственность за ситуацию в случаях ухудшения психологической атмосферы в коллективе на межкультурной почве, позволяет сделать вывод о том, что некоторые курсанты по своим индивидуальным характеристикам предрасположены к эффективному формированию у них этнокультурной идентичности: им достаточно лишь «толчка» в данном направлении (т.е. актуализации этнокультурной идентичности); другие же испытывали затруднения в ломке привычных стереотипов мышления и поведения.

Поскольку действенный и недейственный уровни сформированности этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ мы определяли на основании уровня сформированности когнитивно-рефлексивного («Я осознающее»), эмоционально-ценностного («Я оценивающее») и регулятивно-поведенческого («Я действующее») компонентов этнокультурной идентичности, при обработке результатов нами использовался метод соотношения, позволяющий произвести анализ уровня сформированности этнокультурной идентичности по процентному соотношению респондентов, находящихся на том или ином уровне на этапах констатирующего и контрольного экспериментов. Среднеарифметический показатель был вычислен по формулам (1) – (8):

$$A_{эду} = \frac{\sum_1^n P_{ду}}{n}, \quad (1)$$

где $A_{эду}$ – среднее арифметическое для показателей действенного уровня этнокультурной идентичности (экспериментальная группа), $P_{ду}$ – показатели действенного уровня этнокультурной идентичности (экспериментальная группа), n – количество вопросов.

$$A_{эну} = \frac{\sum_1^n P_{ну}}{n}, \quad (2)$$

где $A_{эну}$ – среднее арифметическое для показателей недейственного уровня этнокультурной идентичности (экспериментальная группа), $P_{ну}$ – показатели недейственного уровня этнокультурной идентичности (экспериментальная группа), n – количество вопросов.

$$A_{кду} = \frac{\sum_1^n P_{ду}}{n}, \quad (3)$$

где $A_{кду}$ – среднее арифметическое для показателей действенного уровня этнокультурной идентичности (контрольная группа), $P_{ду}$ – показатели действенного уровня этнокультурной идентичности (контрольная группа), n – количество вопросов.

$$A_{кну} = \frac{\sum_1^n P_{ну}}{n}, \quad (4)$$

где $A_{кну}$ – среднее арифметическое для показателей недейственного уровня этнокультурной идентичности (контрольная группа), $P_{ну}$ – показатели недейственного уровня этнокультурной идентичности (контрольная группа), n – количество вопросов.

$$B_{эду} = \frac{\sum_1^n P_{ду}}{n}, \quad (5)$$

где $B_{эду}$ – среднее арифметическое для показателей действенного уровня (экспериментальная группа), $P_{ду}$ – показатели действенного уровня этнокультурной идентичности (экспериментальная группа), n – количество вопросов.

$$Вэну = \frac{\sum_1^n П_{ну}}{n}, \quad (6)$$

где Вэну – среднее арифметическое для показателей недействительного уровня этнокультурной идентичности (экспериментальная группа), Пну – показатели недействительного уровня этнокультурной идентичности (экспериментальная группа), n – количество вопросов.

$$Вкду = \frac{\sum_1^n П_{ду}}{n}, \quad (7)$$

где Вкву – среднее арифметическое для показателей действительного уровня (контрольная группа), Пду – показатели действительного уровня этнокультурной идентичности (контрольная группа), n – количество вопросов.

$$Вкну = \frac{\sum_1^n П_{ну}}{n}, \quad (8)$$

где Вкву – среднее арифметическое для показателей недействительного уровня этнокультурной идентичности (контрольная группа), Пну – показатели недействительного уровня этнокультурной идентичности (контрольная группа), n – количество вопросов.

Сравнительные результаты анализа полученных данных об уровне сформированности этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ представлены в таблицах 4.3.23. – 4.3.25.

В таблице 4.3.23 отображены показатели уровня сформированности когнитивно-рефлексивного компонента этнокультурной идентичности.

Таблица 4.3.23 – Показатели уровня сформированности когнитивно-рефлексивного компонента этнокультурной идентичности (в % от общего числа респондентов группы)

Формулировка вопроса	Показатели на этапе констатирующего эксперимента				Показатели на этапе контрольного эксперимента			
	Экспер. группа (N=110 чел.)		Контр. группа (N=110 чел.)		Экспер. группа (N=110 чел.)		Контр. группа (N=110 чел.)	
	Действ. уровень	Недейств. уровень	Действ. уровень	Недейств. уровень	Действ. уровень	Недейств. уровень	Действ. уровень	Недейств. уровень
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Интересуетесь ли Вы историей, культурой, традициями, обычаями своей этнической общности?	34	66	33	67	61	39	32	68
О каких народных традициях, обычаях, обрядах своей этнической общности Вы знаете?	77	23	76	24	99	1	67	33
Какие традиции, обычаи, обряды Вашей этнической общности соблюдаются в Вашей семье?	68	32	57	43	82	8	59	41
Какие из них Вы считаете наиболее эффективными в становлении этнокультурной идентичности и почему?	64	36	66	34	99	1	68	32
Как этнокультурная идентичность влияет на Вашу жизнь?	40	60	39	61	73	27	39	61
Сумма	283	217	271	229	414	76	265	235
Среднее арифметическое	56,6	43,4	54,2	45,8	82,8	15,2	53	47

Как видим, в экспериментальной группе после формирующего эксперимента произошло изменение результатов, определяющих уровень сформированности когнитивно-рефлексивного компонента этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ в лучшую сторону, – с 56,6% до 82,8% (действительный уровень) и с 43,4% до 15,2% (недействительный уровень).

В таблице 4.3.24 даны показатели уровня сформированности эмоционально-ценностного компонента этнокультурной идентичности.

Таблица 4.3.24 – Показатели уровня сформированности эмоционально-ценностного компонента этнокультурной идентичности (в % от общего числа респондентов группы)

Формулировка вопроса	Показатели на этапе констатирующего эксперимента				Показатели на этапе контрольного эксперимента			
	Экспер. группа (N=110 чел.)		Контр. группа (N=110 чел.)		Экспер. группа (N=110 чел.)		Контр. группа (N=110 чел.)	
	Действительный уровень	Недействительный уровень	Действительный уровень	Недействительный уровень	Действительный уровень	Недействительный уровень	Действительный уровень	Недействительный уровень
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Как Вы относитесь к своей этнокультурной идентичности?	68	32	68	32	94	6	71	29
Что, по Вашему мнению, сближает Вас с представителями Вашей этнической общности?	74	26	76	24	100	0	76	24
Чем, по Вашему мнению, отличаются представители разных этнических общностей в первую очередь?	75	25	75	25	99	1	76	24
Как Вы относитесь к смешанному браку?	44	56	43	57	74	26	44	56

Продолжение таблицы 4.3.24

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Если бы Вы имели возможность выбора этнокультурной идентичности, Вы предпочли бы ту, которую имеете сейчас? Если нет, то почему?	74	26	75	25	96	4	77	23
Сумма	335	165	337	163	463	37	344	156
Среднее арифметическое	67	33	67,4	32,6	92,6	7,4	68,8	31,2

Данные, представленные в таблице, демонстрируют изменение результатов, определяющих уровень сформированности эмоционально-ценностного компонента этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ после формирующего эксперимента, – с 67% до 92,6% (действительный уровень) и с 33% до 7,4% (недействительный уровень).

В таблице 4.3.25 – показатели уровня сформированности регулятивно-поведенческого компонента этнокультурной идентичности.

Таблица 4.3.25 – Показатели уровня сформированности регулятивно-поведенческого компонента этнокультурной идентичности (в % от общего числа респондентов группы)

Формулировка вопроса	Показатели на этапе констатирующего эксперимента				Показатели на этапе контрольного эксперимента			
	Экспер. группа (N=110 чел.)		Контр. группа (N=110 чел.)		Экспер. группа (N=110 чел.)		Контр. группа (N=110 чел.)	
	Действительный уровень	Недействительный уровень	Действительный уровень	Недействительный уровень	Действительный уровень	Недействительный уровень	Действительный уровень	Недействительный уровень
Испытываете ли вы затруднения при общении с представителями Вашей этнической общности?	50	50	49	51	79	21	50	50

Продолжение таблицы 4.3.25

Как Вы себя чувствуете в группе иной этнокультурной принадлежности?	51	49	51	49	69	31	52	48
Желаете ли Вы учитывать особенности полиэтнического социума в Вашей жизнедеятельности ?	19	81	20	80	61	39	19	81
На какие ценности Вы ориентируетесь при взаимодействии с людьми иной этнокультурной принадлежности?	47	53	45	55	80	20	47	53
Представьте, Вы замечаете ухудшение психологической атмосферы в коллективе на межкультурной почве. Какую ценность привнесёте, чтобы поднять уровень психологической атмосферы?	49	51	43	57	75	25	47	53
Сумма	216	284	208	292	364	136	215	285
Среднее арифметическое	43,2	56,8	41,6	58,4	72,8	27,2	43	57

Данные таблицы также свидетельствуют об изменении результатов, определяющих уровень сформированности регулятивно-поведенческого компонента этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ после формирующего эксперимента – с 43,2% до 72,8% (действенный уровень) и с 56,8% до 27,2% (недейственный уровень).

На этапе контрольного эксперимента, помимо анализа полученных результатов исследования, была выявлена динамика сформированности этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ.

Для этого мы использовали следующие показатели:

– разность начального и конечного значения действенного /недейственного уровня этнокультурной идентичности (G), вычисляемая по формулам (9) – (12):

$$G_{эду} = В_{эду} - А_{эду}, \quad (9)$$

где $G_{эду}$ – разность начального и конечного значения действенного уровня этнокультурной идентичности (экспериментальная группа), $В_{эду}$ – среднее арифметическое для показателей действенного уровня (экспериментальная группа), $А_{эду}$ – среднее арифметическое для показателей действенного уровня этнокультурной идентичности (экспериментальная группа).

$$G_{эну} = В_{эну} - А_{эну}, \quad (10)$$

где $G_{эну}$ – разность начального и конечного значения недейственного уровня этнокультурной идентичности (экспериментальная группа), $В_{эну}$ – среднее арифметическое для показателей недейственного уровня (экспериментальная группа), $А_{эну}$ – среднее арифметическое для показателей недейственного уровня этнокультурной идентичности (экспериментальная группа).

$$G_{кду} = В_{кду} - А_{кду}, \quad (11)$$

где $G_{кду}$ – разность начального и конечного значения действенного уровня этнокультурной идентичности (контрольная группа), $В_{кду}$ – среднее арифметическое для показателей действенного уровня (контрольная группа), $А_{кду}$ – среднее арифметическое для показателей действенного уровня этнокультурной идентичности (контрольная группа).

$$G_{кну} = В_{кну} - А_{кну}, \quad (12)$$

где $G_{кну}$ – разность начального и конечного значения недейственного уровня этнокультурной идентичности (контрольная группа), $В_{кну}$ – среднее арифметическое для показателей недейственного уровня (контрольная группа),

Акн_у – среднее арифметическое для показателей недействительного уровня этнокультурной идентичности (контрольная группа).

– показатель темпа роста (прироста) (Y), отражающий качественную оценку уровня сформированности этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ. Он был вычислен по формулам:

$$Y_{\text{эду}} = \frac{B_{\text{эду}}}{A_{\text{эду}}}, \quad (13)$$

где Y_{эду} – темп роста действительного уровня этнокультурной идентичности (экспериментальная группа), B_{эду} - среднее арифметическое для показателей действительного уровня (экспериментальная группа), A_{эду} – среднее арифметическое для показателей действительного уровня этнокультурной идентичности (экспериментальная группа).

$$Y_{\text{эну}} = \frac{B_{\text{эну}}}{A_{\text{эну}}}, \quad (14)$$

где Y_{эну} – темп снижения недействительного уровня этнокультурной идентичности (экспериментальная группа), B_{эну} - среднее арифметическое для показателей недействительного уровня (экспериментальная группа), A_{эну} – среднее арифметическое для показателей недействительного уровня этнокультурной идентичности (экспериментальная группа).

$$Y_{\text{кду}} = \frac{B_{\text{кду}}}{A_{\text{кду}}}, \quad (15)$$

где Y_{кду} – темп роста действительного уровня этнокультурной идентичности (контрольная группа), B_{кду} - среднее арифметическое для показателей действительного уровня (контрольная группа), A_{кду} – среднее арифметическое для показателей действительного уровня этнокультурной идентичности (контрольная группа).

$$Y_{\text{кн_у}} = \frac{B_{\text{кн_у}}}{A_{\text{кн_у}}}, \quad (16)$$

где Y_{кн_у} – состояние недействительного уровня этнокультурной идентичности (контрольная группа), B_{кн_у} - среднее арифметическое для показателей

недейственного уровня (контрольная группа), Акну – среднее арифметическое для показателей недейственного уровня этнокультурной идентичности (контрольная группа).

По сути, по этим формулам определялась эффективность формирующего эксперимента, смысл которого заключался в том, чтобы обеспечить процесс формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма с недейственного уровня на действенный. Работа по формированию этнокультурной идентичности имела целью формирование у будущих офицеров ВМФ конструктивных способов устранения трудностей в межкультурном взаимодействии, поддержания общения, основанного на принципах взаимоуважения и взаимопонимания; формирование умений саморегуляции и самоуправления поведением, способности к преодолению собственной этноцентрической позиции – словом, формирование осознанной потребности в систематическом самоанализе и саморазвитии.

Динамика сформированности этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ в экспериментальной группе представлена в таблице 4.3.26.

Таблица 4.3.26 – Динамика сформированности этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ в экспериментальной группе (в % от общего числа респондентов группы: N=110 чел.)

Компонент этнокультурной идентичности	Динамика		Разность начального и конечного значения действенного уровня ЭКИ	Темп роста
	Показатель действ. уровня на этапе констатирующего эксперимента	Показатель действ. уровня на этапе контрольного эксперимента		
1	2	3	4	5
Когнитивно-рефлексивный компонент	56,6	82,8	26,2	1,46
Эмоционально-ценностный компонент	67	92,6	25,6	1,38
Регулятивно-поведенческий компонент	43,2	72,8	29,6	1,68

Таким образом, разность начального и конечного значения действенного уровня сформированности: когнитивно-рефлексивного компонента этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ составляет 26,2% (темп роста – 1,46), эмоционально-ценностного компонента – 25,6% (темп роста – 1,38), регулятивно-поведенческого компонента – 29,6% (темп роста – 1,68).

Показатели разности начального и конечного значения действенного уровня этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ в экспериментальной группе отображены на рисунке 4.3.9, а показатели темпа роста действенного уровня этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ в экспериментальной группе – на рисунке 4.3.10.

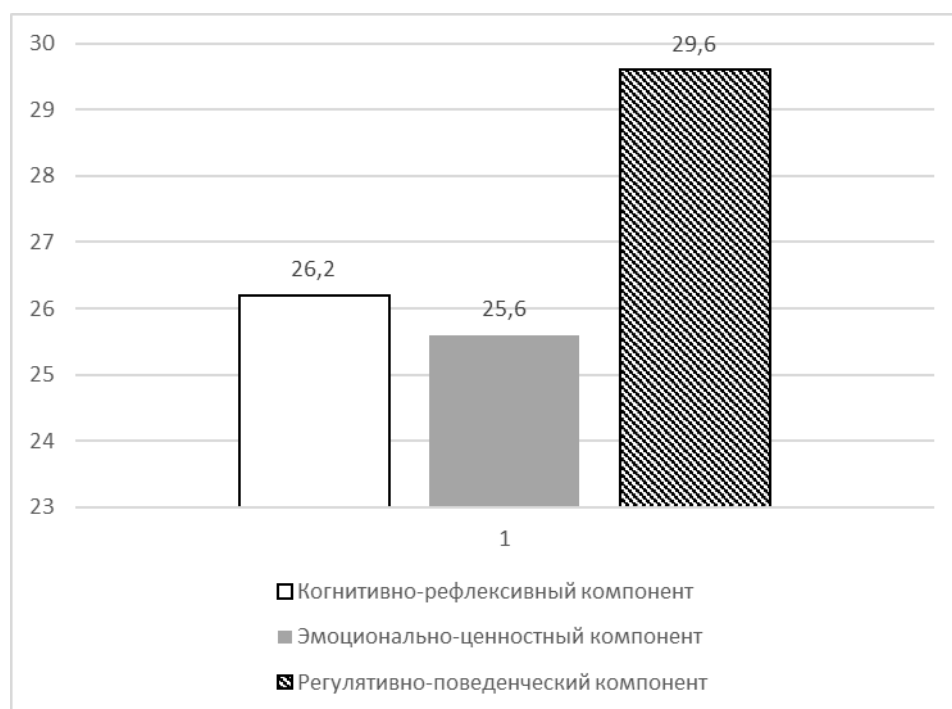

Рисунок 4.3.9 – Показатели разности начального и конечного значения действенного уровня этнокультурной идентичности (экспериментальная группа)

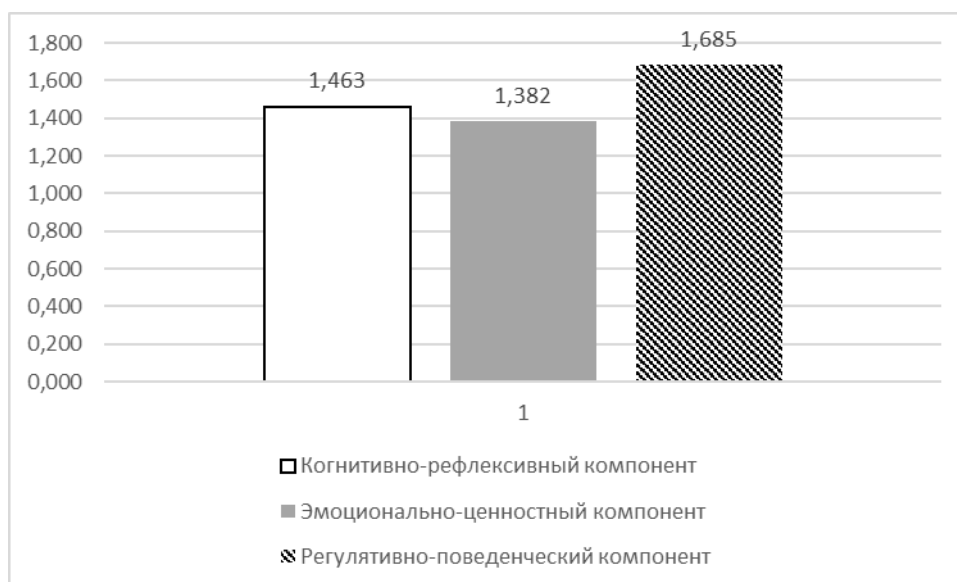

Рисунок 4.3.10 – Показатели темпа роста действенного уровня этнокультурной идентичности (экспериментальная группа)

Что касается показателей недейственного уровня этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ в экспериментальной группе на этапах констатирующего и контрольного экспериментов, то они представлены в таблице 4.3.27.

Таблица 4.3.27 – Состояние недейственного уровня этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ в экспериментальной группе на этапах констатирующего и контрольного экспериментов (в % от общего числа респондентов группы: N=110 чел.)

Компонент этнокультурной идентичности	Динамика		Разность начального и конечного значения недейственного уровня ЭКИ	Темп снижения
	Показатель недейственного уровня на этапе констатирующего эксперимента	Показатель недейственного уровня на этапе контрольного эксперимента		
1	2	3	4	5
Когнитивно-рефлексивный компонент	43,4	15,2	26,2	– 28,2
Эмоционально-ценностный компонент	33	7,4	25,6	– 25,6
Регулятивно-поведенческий компонент	56,8	27,2	29,6	– 29,6

Как видно из таблицы, после формирующего эксперимента произошло снижение показателей недействительного уровня когнитивно-рефлексивного компонента этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ в экспериментальной группе – с 43,4% до 15,2% (темп снижения – минус 28,2), эмоционально-ценностного компонента – с 33% до 7,4% (темп снижения – минус 25,6), регулятивно-поведенческого компонента – с 56,8% до 27,2% (темп снижения – минус 29,6).

Графическое изображение показателей разности начального и конечного значения недействительного уровня этнокультурной идентичности в экспериментальной группе после формирующего эксперимента дано на рисунке 4.3.11, а показатели темпа изменения недействительного уровня – на рисунке 4.3.12.

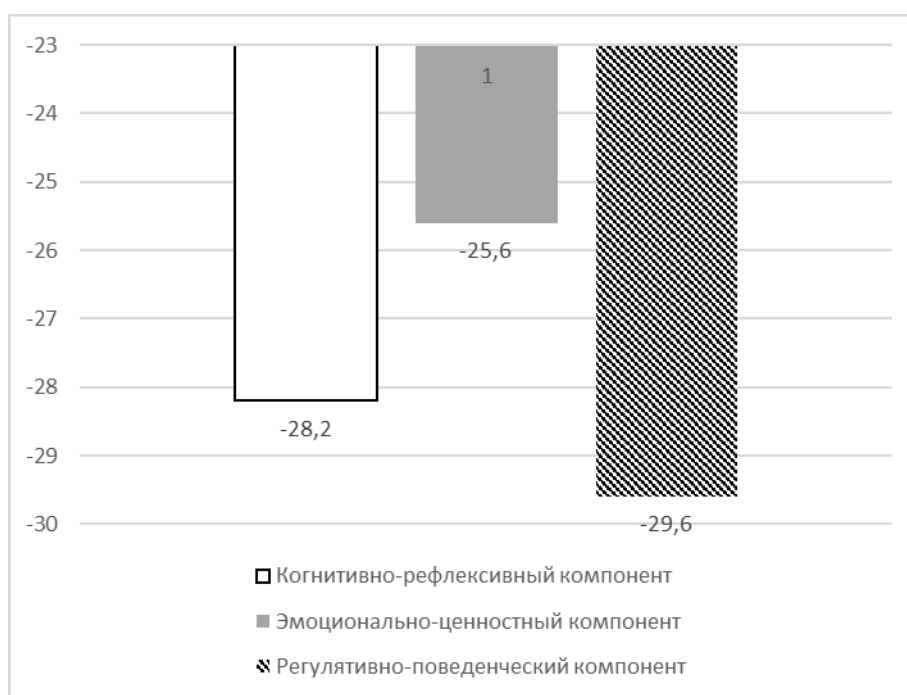

Рисунок 4.3.11 – Показатели разности начального и конечного значения недействительного уровня этнокультурной идентичности (экспериментальная группа)

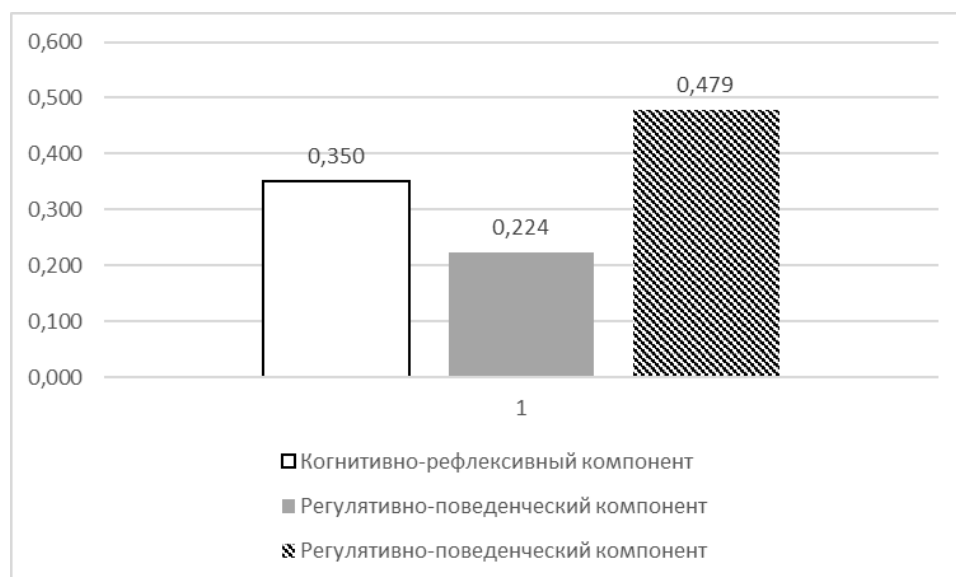

Рисунок 4.3.12 – Показатели темпа изменения недейственного уровня этнокультурной идентичности (экспериментальная группа)

В целом экспериментальное исследование уровня сформированности этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма выявило ряд особенностей и закономерностей генезиса и динамики этнокультурной идентичности, которую возможно и необходимо развивать с помощью специальных обучающих и коррекционных методик. Действенный уровень сформированности этнокультурной идентичности определяется тем, что целостный образ этнического Я будущих офицеров ВМФ включается в общую систему их ценностных ориентаций, связанных с осознанием целей своей жизнедеятельности и способов, необходимых для их продуктивного достижения. Недейственный уровень сформированности этнокультурной идентичности характеризуется осознанием и самооценкой будущих офицеров ВМФ лишь отдельных личностных качеств и свойств, которые выстраиваются в недостаточно фундированный образ этнического Я, детерминирующий, как правило, неконструктивное межкультурное взаимодействие.

Результаты формирующего эксперимента показали возможность и насущную необходимость целенаправленного формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма. Самопонимание себя с позиций своего национального Я («Я

осознающее») стало более адекватным (с 56,6% до 82,8%). Повысились показатели как самооценки («Я оценивающее») (с 67% до 92,6%), так и степени регуляции курсантами своего поведения («Я действующее») (с 43,2% до 72,8%). И самое главное, появилась потребность в самосовершенствовании и самоизменении в терминах этнокультурной идентичности.

Статистическая оценка результата проводилась с учётом того, что полученные результаты представлены в виде дихотомической шкалы – порядковой шкалы с двумя различными упорядоченными баллами – «действенный» и «недейственный» (таблица 4.3.28).

Таблица 4.3.28 – Диагностика уровня сформированности этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ

Компоненты (показатель)	На этапе констатирующего эксперимента				На этапе контрольного эксперимента			
	Экспер. группа $n_1 + n_2 = N = 110$		Контр. группа $m_1 + m_2 = M = 110$		Экспер. группа $n'_1 + n'_2 = N' = 110$		Контр. группа $m'_1 + m'_2 = M' = 110$	
	Кол-во человек с недейственным уровнем	Кол-во человек с действенным уровнем	Кол-во человек с недейственным уровнем	Кол-во человек с действенным уровнем	Кол-во человек с недейственным уровнем	Кол-во человек с действенным уровнем	Кол-во человек с недейственным уровнем	Кол-во человек с действенным уровнем
	n_1	n_2	m_1	m_2	n'_1	n'_2	m'_1	m'_2
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Когнитивно-рефлексивный («Я осознающее»)	53	57	56	54	27	83	47	63
Эмоционально-ценностный («Я оценивающее»)	49	61	53	57	18	92	49	61

Продолжение таблицы 4.3.28

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Регулятивно-поведенческий («Я действующее»)	62	48	63	47	38	72	65	45

Для оценки результатов экспериментальной работы выдвинем две гипотезы: H_0 – характеристики сравниваемых выборок совпадают с уровнем значимости 0,05; H_1 – результаты различны, достоверность различий характеристик сравниваемых выборок составляет 95 %.

Для дальнейших вычислений представим распределение членов экспериментальной и контрольной группы по двум уровням (таблица 4.3.29) в относительных показателях.

Таблица 4.3.29 – Результаты дихотомических измерений уровня сформированности этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ в контрольной и экспериментальной группах на констатирующем и контрольном этапах эксперимента

Компоненты (показатель)	На этапе констатирующего эксперимента				На этапе контрольного эксперимента			
	Экспер. группа		Контр. группа		Экспер. группа		Контр. группа	
	$p_1 = \frac{n_1}{N}$	$p_2 = \frac{n_2}{N}$	$q_1 = \frac{m_1}{M}$	$q_2 = \frac{m_2}{M}$	$p'_1 = \frac{n'_1}{N'}$	$p'_2 = \frac{n'_2}{N'}$	$q'_1 = \frac{m'_1}{M'}$	$q'_2 = \frac{m'_1}{M'}$
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Когнитивно-рефлексивный («Я осознающее»)	0,48	0,52	0,51	0,49	0,25	0,75	0,43	0,57
Эмоционально-ценностный («Я оценивающее»)	0,45	0,55	0,48	0,52	0,16	0,84	0,45	0,55
Регулятивно-поведенческий («Я действующее»)	0,56	0,44	0,57	0,43	0,35	0,65	0,59	0,41

Для данных, измеренных в дихотомической шкале, используем критерий Фишера, для которого эмпирическое значение вычисляется по формуле:

$$\varphi_{\text{эмп}} = |2\arcsin(\sqrt{p}) - 2\arcsin(q)| \sqrt{\frac{M \cdot N}{M+N}} \quad [336, \text{с. 56}]$$

Критическое значение $\varphi_{0,05}$ критерия Фишера на уровне значимости 0,05 равно 1,64. Найдем эмпирическое значение критерия Фишера для каждого показателя на каждом этапе эксперимента (таблица 4.3.30), подставляя в формулу соответствующие значения p и q .

Таблица 4.3.30 – Эмпирическое значение критерия Фишера оценки уровня сформированности этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ между контрольной и экспериментальной группами на констатирующем и контрольном этапах эксперимента

Компоненты (показатель)	ЭГ – КГ констатирующий этап	ЭГ – КГ контрольный этап
1	2	3
Когнитивно-рефлексивный («Я осознающее»)	0,4	2,88
Эмоционально-ценностный («Я оценивающее»)	0,54	4,66
Регулятивно-поведенческий («Я действующее»)	0,14	3,69

Анализ полученных результатов позволяет утверждать, что на констатирующем этапе эмпирическое значение критерия Фишера меньше критического, а значит, справедлива гипотеза H_0 – «характеристики сравниваемых выборок совпадают с уровнем значимости 0,05». То есть на начальном этапе эксперимента группы статистически неразличимы.

На контрольном этапе все полученные эмпирические значения Фишера больше критического 1,64, а значит подтверждается гипотеза H_1 – «достоверность различий характеристик сравниваемых выборок составляет 95 %». То есть по окончании эксперимента результаты групп статистически различны, а полученные результаты валидны.

Таким образом, мы получили подтверждение гипотезы диссертационного исследования об эффективности применения разработанной системы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на традициях, обычаях и обрядах народов Крыма в поликультурном социуме.

В результате проведенного эксперимента мы можем констатировать рост показателей действенного уровня в экспериментальной группе (рисунок 4.3.13) – рост составил более 24 %, в то время как в контрольной группе только на 3 %.

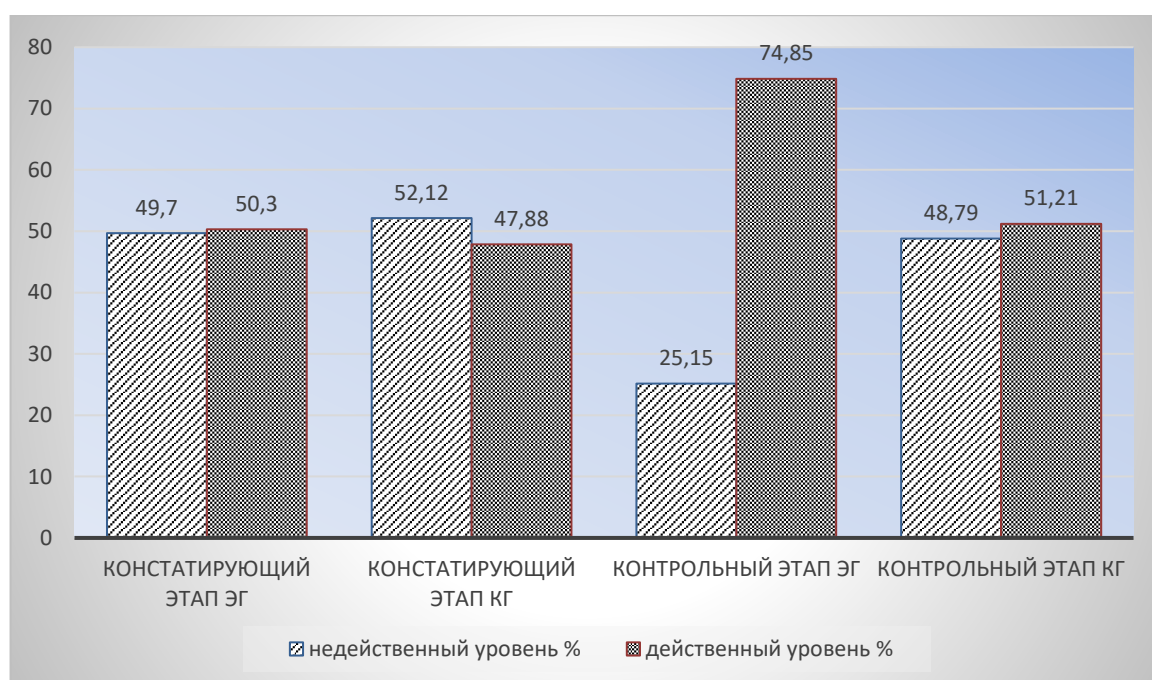

Рисунок 4.3.13 – Динамика обобщенных показателей уровня сформированности этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ в контрольной и экспериментальной группах на констатирующем и контрольном этапах эксперимента

Критерии оценки целесообразности процесса формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма основывались также на курсантских ответах на вопросы: Насколько помогли Вам наши занятия в осознании своего этнического Я, в адекватном понимании себя в системе ценностных ориентаций в условиях поликультурного социума? Что нового открыли они для Вас? Какие качественные изменения произошли в Вас и Вашей жизни после наших занятий?

В ответах были отмечены следующие моменты:

- понятия «Родина» и «семья» стали более лично значимыми, усилилось чувство сопричастности к общей истории, культуре народов России;
- появился интерес к иным этнокультурам, к истории, традициям других народностей; раньше об этом не задумывались, а теперь осознали всю значимость традиций в жизни;
- узнали много интересного о традициях, обычаях и обрядах народов Крыма; понимаем важность сохранения традиций и обычаев и передачи их своим детям;
- перестали акцентировать внимание на недостатках других людей, научились «переключаться на позитив»;
- стали терпимее относиться друг к другу;
- появилось осознание значимости обучения в атмосфере взаимного уважения, спокойного, безоценочного принятия различных точек зрения;
- исчезла боязнь высказать своё мнение, появилась уверенность в себе.

Смеем надеяться, что эти субъективные оценки, наряду с объективными показателями, доказывают целесообразность работы по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как составляющей общероссийской гражданской идентичности на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме.

Полученные данные экспериментального исследования уровня этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ после формирующего эксперимента дают основание сделать следующие выводы:

Работа по формированию этнокультурной идентичности имела целью формирование у будущих офицеров ВМФ конструктивных способов устранения трудностей в межкультурном взаимодействии, поддержания общения, основанного на принципах взаимоуважения и взаимопонимания; формирование умений саморегуляции и самоуправления поведением, способности к преодолению собственной этноцентрической позиции – словом, формирование осознанной потребности в систематическом самоанализе и саморазвитии в

терминах этнокультурной идентичности как составляющей общероссийской гражданской идентичности.

Сравнительный анализ положительных интерпретаций традиций, обычаев и обрядов народов Крыма респондентами экспериментальной и контрольной групп показал, что ценностные приобретения и позитивная динамика формирования этнокультурной идентичности у курсантов экспериментальной группы выше, чем у курсантов контрольной группы, что свидетельствует о воспитательном результате формирующего эксперимента как некоем векторе личностного и профессионального развития будущих офицеров ВМФ, которое мы соотносим с действенным уровнем сформированности их этнокультурной идентичности.

Результаты формирующего эксперимента показали возможность и насущную необходимость целенаправленного формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма. Самопонимание себя с позиций своего этнического Я («Я осознающее») стало более адекватным (с 56,6% до 82,8%). Повысились показатели как самооценки («Я оценивающее») (с 67% до 92,6%), так и степени регуляции курсантами своего поведения («Я действующее») (с 43,2% до 72,8%).

Эффективность применения разработанной системы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на традициях, обычаях и обрядах народов Крыма в поликультурном социуме подтверждена критериями Фишера. Рост показателей действенного уровня в экспериментальной группе составил более 24 %, в то время как в контрольной группе только на 3 %.

4.4. Разработка учебно-методических рекомендаций для преподавателей по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма

При разработке учебно-методических рекомендаций для преподавателей по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме мы

ориентируемся, прежде всего, на выполнение социального заказа – возвращение людей к их корням – через обращение к сущностным основаниям человеческой культуры. Мы также исходим из объективной реальности, а именно: акценты в сфере современного образования смещаются в сторону этнопедагогизации, то есть создания условий для формирования мировоззренческой установки личности на конструктивное межкультурное взаимодействие и сотрудничество (что, безусловно, содействует укреплению единства Российского государства) на основе приобщения не только к мировой и общероссийской культурам, но и к этнической культуре.

В этом плане системное решение проблемы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как составляющей общероссийской гражданской идентичности, их духовно-нравственного воспитания, бережного отношения к истории своего региона, своей страны, к культурному наследию всех народов, проживающих на одной территории, на наш взгляд, невозможно без учёта специфики полиэтнического Крымского региона. Традиции, обычаи и обряды народов Крыма являются необходимым подспорьем для интеграции в педагогический процесс, наряду с общечеловеческими, этнокультурных ценностей.

Этнопедагогические возможности традиций, обычаев и обрядов народов Крыма, в которых заключена мудрость этносов, выработавших в процессе многовекового совместного проживания и взаимного сотрудничества такие социокультурные ценности, как: ментальная совместимость различных этнических общностей, их мирное сосуществование, умение людей понимать друг друга, доверять и помогать друг другу, ценить общение – и видеть во всём этом смысл жизни, необходимо использовать в региональных образовательных проектах, в том числе при решении проблемы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма.

Познание культурных – духовно-нравственных – ценностей народов Крыма происходит на уровне присвоения личностного смысла, когда знания

приобретают личностную значимость для будущих офицеров ВМФ, так как связаны с целями их профессиональной деятельности и представлены в содержании ценностных ориентаций.

Такая организация образовательного процесса – субъект-субъектного взаимодействия в системе «преподаватель – курсант», – когда преподаватель выступает как фасилитатор позитивных личностных изменений курсантов, требует, прежде всего, соответствующей готовности преподавателей осуществлять целенаправленную работу в этом направлении, так как любая технология, в том числе личностно-развивающая интерактивная, бессильна, если человек к ней не готов.

Существует огромное количество интерпретаций сущности и содержания готовности к педагогической деятельности, обусловленных различными позициями авторов (Л.С. Выготский [114], К.М. Дурай-Новакова [171], М.И. Дьяченко, И.А. Зимняя [194], Л.А. Кандыбович [172], Н.В. Кузьмина [254; 255], А.К. Маркова [305], М.А. Нагорнов [328], Г.К. Селевко [417], А.Н. Сергеев [424], В.А. Сластенин, Н.Е. Мажар [433]).

В связи с проблемой нашего диссертационного исследования заслуживает внимания рассмотрение готовности к педагогической деятельности как системы интегрированных переменных свойств, качеств, знаний, навыков (опыта) личности в работе К.М. Дурай-Новаковой [171]. В данной концепции готовность включает в себя все субъектные качества и свойства преподавателя, необходимые для реализации работы по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме, а именно:

- теоретические знания и представления о содержании, структуре педагогической деятельности, способах решения профессиональных задач;
- владение профессиональными знаниями, умениями, навыками, способами выполнения профессиональных задач;
- наличие мотивационной установки, задающей активность и направленность педагогической деятельности;

– чувство ответственности за результаты педагогической деятельности.

В нашем понимании готовность к педагогической деятельности в современных социокультурных реалиях соотносится с профессионально-личностной готовностью преподавателя к формированию этнокультурной идентичности в контексте личностно-ориентированного образования [652]. Исходя из этого, мы определили структуру профессионально-личностной готовности преподавателей к формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме (см. рисунок 4.4.1).

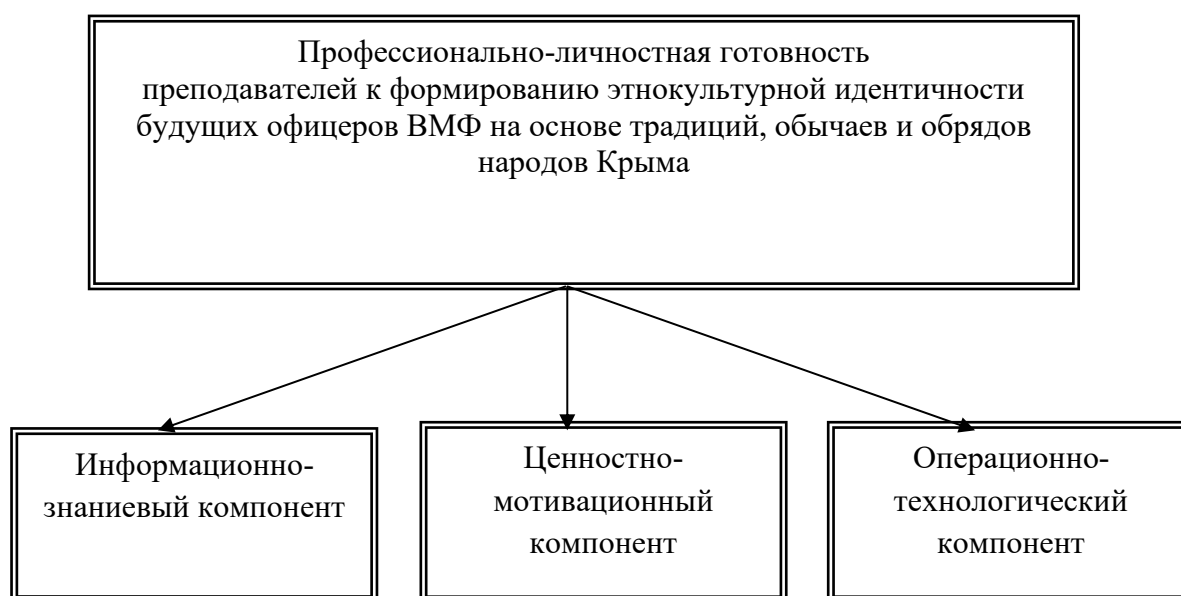

Рисунок 4.4.1 – Компоненты профессионально-личностной готовности преподавателей к формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме

Информационно-знаниевый компонент сопряжён с наличием у преподавателей чётких представлений (когнитивных структур) о сущности и содержании этнокультурной идентичности, о методах актуализации этнокультурной идентичности курсантов в процессе образовательной деятельности, то есть того необходимого минимума теоретических сведений о

данном феномене, который необходим для формирования у курсантов системы личностно значимых знаний в терминах этнокультурной идентичности.

Ценностно-мотивационный компонент предполагает внутреннюю позицию преподавателей, их психологическую настроенность на работу по формированию этнокультурной идентичности, на выбор педагогических воздействий (актуализация и рефлексия этнокультурной идентичности курсантов). Важнейшими аспектами ценностно-мотивационного компонента профессионально-личностной готовности преподавателей к формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме являются следующие:

- умение применять адекватные приёмы стимулирования курсантов к высказыванию и обмену мнениями в зависимости от особенностей взаимодействия, к совместной выработке решений, к осознанному принятию решений;
- умение выражать своё мнение и обосновать, не подавляя окружающих и не настаивая на своей точке зрения во что бы то ни стало;
- умение внимательно выслушивать курсантов, толерантно относиться к возможным фактическим ошибкам, позитивно воспринимать неожиданные индивидуальные проявления личности курсантов.

Операционно-технологический компонент предусматривает владение преподавателем интерактивными методами и формами образовательной деятельности (парная, групповая, индивидуальная работа) и адекватное их использование в процессе формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме.

Таким образом, профессионально-личностная готовность преподавателей к формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме определяется в соответствии с тремя критериями-характеристиками

педагогической деятельности, способствующими реализации формирования данного феномена, такими как:

- наличие чётких представлений о значимости этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ в их жизнедеятельности, а также о сущности и содержании этнокультурной идентичности, о методах актуализации этнокультурной идентичности курсантов в процессе образовательной деятельности, то есть того необходимого минимума теоретических сведений о данном феномене, который необходим для формирования у курсантов системы личностно значимых знаний в терминах этнокультурной идентичности;
- сформированность профессионально и личностно значимых установок о необходимости формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме;
- умение адекватно использовать педагогически целесообразные формы и методы воздействия на курсантов по актуализации этнокультурной идентичности курсантов как необходимого условия для формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме.

Одним из аспектов нашего исследования было изучение представлений преподавателей Черноморского ВВМУ о сущности этнокультурной идентичности, их мнения о необходимости формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ, а также их опыта использования форм и методов педагогического воздействия на курсантов, влияющих на формирование их умения выстраивать эффективные межэтнические взаимоотношения, поскольку этнокультурная идентичность проявляется в поступках, действиях, в коммуникативном взаимодействии («Я действующее»). Процедура исследования включала анкетный опрос, в котором приняли участие 106 преподавателей Черноморского ВВМУ (из них: преподаватели гуманитарных и социально-экономических дисциплин – 26 человек, математических и естественнонаучных дисциплин – 32 человека, профессиональных дисциплин – 48 человек).

В процессе исследования нам необходимо было выяснить наличие у преподавателей чётких представлений о сущности этнокультурной идентичности, о критериях определения этнокультурной идентичности курсантов (вопросы 1 и 2 анкеты); выявить степень психологической готовности преподавателей к работе по формированию этнокультурной идентичности курсантов (вопросы 3 и 4 анкеты); установить, какие формы и методы педагогического воздействия на курсантов, влияющие на формирование их умения выстраивать эффективные межэтнические взаимоотношения, используют преподаватели в образовательном процессе (вопрос 5 анкеты).

Обобщённые данные об ответах преподавателей представлены в таблицах 4.4.1 – 4.4.15. Первый вопрос анкеты позволил определить уровень понимания преподавателями сущности этнокультурной идентичности. Анализ ответов на первый вопрос – в таблицах 4.4.1 – 4.4.3. В таблице 4.4.1 – анализ ответов, данных преподавателями гуманитарных и социально-экономических дисциплин.

Таблица 4.4.1 – Распределение ответов преподавателей гуманитарных и социально-экономических дисциплин на вопрос: «Что Вы понимаете под этнокультурной идентичностью?» (в % соотношении к числу участников-преподавателей гуманитарных и социально-экономических дисциплин)

№ п/п	Формулировки ответов (в авторской редакции респондентов)	% Абсолютного числа (26 чел.)	Трактовка ответов
1	2	3	4
1.	Внутреннее осознание принадлежности к определённой культурной общности и самовосприятие человека с определёнными культурными ценностями и традициями	38,4	Понимание сущности этнокультурной идентичности
2.	Способность отнести себя к определённой этнокультурной группе и следовать определённым нормам, принятым в этой группе		
3.	Осознание своей принадлежности к определённому национально-культурному сообществу	30,7	Недостаточный уровень обобщения понятия «этнокультурная идентичность»
4.	Ощущение приобщённости к той или иной этнической общности		

Продолжение таблицы 4.4.1

5.	Общность происхождения и истории	7,6	Формальное понимание
6.	Общность территории проживания	7,6	
7.	Общность языка	7,6	
8.	Соответствие между внутренним осознанием и внешним проявлением	7,6	Непонимание
9.	Затрудняюсь ответить	7,6	Отсутствие представлений об этнокультурной идентичности

Как видно из таблицы, у 38,4% респондентов представления об этнокультурной идентичности оформлены в виде адекватных по содержанию сущностных признаков.

У 30,7% отмечен недостаточный уровень обобщения понятия «этнокультурная идентичность». Их понимание исчерпывается представлением о некоторых (отдельных) сущностных признаках этнокультурной идентичности.

Часть респондентов (30,4%) продемонстрировала недостаточный для осознанной работы по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ уровень понимания категории этнокультурной идентичности. Так, у 22,8% респондентов обсуждаемое понятие вербально оформлено, но не наполнено конкретным содержанием. У 7,6% участников опроса когнитивные структуры актуализированы, но не отражают содержания понятия.

У 7,6% опрошенных в личном опыте вообще нет когнитивных структур, сопряжённых с понятием этнокультурной идентичности.

Таким образом, мы констатировали, что только 38,4% преподавателей гуманитарных и социально-экономических дисциплин имеют наиболее полное (по сравнению с остальными участниками исследования) представление о сущности этнокультурной идентичности.

В таблице 4.4.2 – анализ ответов, данных преподавателями математических и естественнонаучных дисциплин.

Таблица 4.4.2 – Распределение ответов преподавателей математических и естественнонаучных дисциплин на вопрос: «Что Вы понимаете под этнокультурной идентичностью?» (в % соотношении к числу участников-преподавателей математических и естественнонаучных дисциплин)

№ п/п	Формулировки ответов (в авторской редакции респондентов)	% Абсолютного числа (32 чел.)	Трактовка ответов
1	2	3	4
1.	Принадлежность к той или иной культурной общности	56,2	Недостаточный уровень обобщения понятия «этнокультурная идентичность»
2.	Восприятие личности с национальностью, этносом, религией		
3.	Осознание принадлежности человека к какому-либо сообществу	6,2	Непонимание сути этнокультурной идентичности
4.	Единство культуры, быта, традиций, веры, привычек	6,2	
5.	Единство взглядов, поведения, мировоззрения, черт характера	12,5	
6.	Особенности культурного развития различных национальностей	6,2	
7.	Равноправное отношение к обучающимся различных национальностей	6,2	
8.	Затрудняюсь ответить	6,2	Отсутствие представлений об этнокультурной идентичности

Согласно данным, представленным в таблице, достаточный уровень понимания сущности этнокультурной идентичности не был отмечен среди преподавателей математических и естественнонаучных дисциплин. Большая часть респондентов (56,2%) продемонстрировала недостаточный уровень понимания категории этнокультурной идентичности. У 37,3% участников опроса когнитивные структуры актуализированы, но не отражают содержания понятия. У 6,2% опрошенных в личном опыте вообще нет когнитивных структур, сопряжённых с понятием этнокультурной идентичности.

Таким образом, в ответах преподавателей математических и естественнонаучных дисциплин выявлен недостаточный уровень понимания сущности этнокультурной идентичности.

В таблице 4.4.3 – анализ ответов, данных преподавателями профессиональных дисциплин.

Таблица 4.4.3 – Распределение ответов преподавателей профессиональных дисциплин на вопрос: «Что Вы понимаете под этнокультурной идентичностью?» (в % соотношении к числу участников-преподавателей профессиональных дисциплин)

№ п/п	Формулировки ответов (в авторской редакции респондентов)	% Абсолютного числа (48 чел.)	Трактовка ответов
1	2	3	4
1.	Осознание себя частью этноса, признание соответствующих устоев, традиций и т.п.	4,1	Понимание сущности этнокультурной идентичности
2.	Осознание своей принадлежности к определённому этносу (по национальному признаку, на основании территории проживания)	20,8	Недостаточный уровень обобщения понятия «этнокультурная идентичность»
3.	Принадлежность к определённому цивилизационному сообществу / к определённой группе людей, объединённых общими идеями	8,3	Формальное понимание
	Совокупность морально-этических, социальных, культурных и ментальных особенностей этногруппы	4,1	Непонимание
	Процесс и результат личностного развития, связанный с социальной адаптацией	4,1	
	Личность формируется этническими группами и культурными особенностями	8,3	
4.	Этнокультурные особенности, являющиеся общими для представителей разных национальных групп	4,1	
5.	Традиции, мировоззрение, единое мышление	8,3	
6.	Общность, единство	8,3	
7.	Национальная особенность	4,1	
8.	Сохранение этничности	4,1	
	Помню своих предков	4,1	
	Русскость	4,1	
	Национализм	4,1	
9.	Затрудняюсь ответить	8,3	Отсутствие представлений об этнокультурной идентичности

Как следует из данных таблицы, только у 4,1% респондентов представления об этнокультурной идентичности оформлены в виде адекватных по содержанию сущностных признаков.

У 20,8% отмечается недостаточный уровень обобщения понятия «этнокультурная идентичность». Их понимание исчерпывается представлением о некоторых (отдельных) сущностных признаках этнокультурной идентичности.

Большая часть респондентов (66,0%) продемонстрировала недостаточный для осознанной работы по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ уровень понимания категории этнокультурной идентичности. Так, у 8,3% респондентов обсуждаемое понятие вербально оформлено, но не наполнено конкретным содержанием.

У 8,3% участников опроса когнитивные структуры актуализированы, но не отражают содержания понятия.

Как видим, в ответах преподавателей профессиональных дисциплин, как и у преподавателей математических и естественнонаучных дисциплин, понимание сущности этнокультурной идентичности не представлено должным образом, что позволяет констатировать следующее: невозможно формировать то, о чём нет адекватного представления.

Анализ и распределение ответов на второй вопрос анкеты («В чём, на Ваш взгляд, проявляется этнокультурная идентичность будущих офицеров ВМФ в процессе учебно-воспитательного процесса?») представлены в таблицах 4.4.4 – 4.4.6.

В таблице 4.4.4 – анализ ответов, данных преподавателями гуманитарных и социально-экономических дисциплин.

Таблица 4.4.4 – Распределение ответов преподавателей гуманитарных и социально-экономических дисциплин на вопрос: «В чём, на Ваш взгляд, проявляется этнокультурная идентичность будущих офицеров ВМФ в учебно-воспитательном процессе?» (в % соотношении к числу участников-преподавателей гуманитарных и социально-экономических дисциплин)

№ п/п	Формулировки ответов (в авторской редакции респондентов)	% Абсолютного числа (26 чел.)	Трактовка ответов
1	2	3	4
1.	В уважительном отношении к представителям других культур	23,0	Наличие представлений о возможных проявлениях этнокультурной идентичности
2.	В поведении, манере общения	30,7	
3.	В знании языка	7,6	
4.	В мировоззрении, отношении к образованию, воспитанию, будущей профессии	7,6	
5.	В стремлении изучить нормы и ценности своего этноса, их места и роли в общекультурном процессе	7,6	
6.	В осознании своей принадлежности к той или иной общности на основании общей территории / культурных ценностей	15,3	
7.	В реакции на учебные темы, в подходах к анализу учебного материала	7,6	
8.	Почти ни в чём: внешний вид – нет, поведение – почти нет, высказывание – редко	7,6	

Ответ на второй вопрос анкеты предполагал субъективное мнение, основанное на субъективных представлениях наших респондентов. Эти представления, оценочные суждения, как правило, формируются под влиянием опыта, убеждений, эмоционально-чувственных и прочих индивидуальных особенностей восприятия каждого человека. Поэтому при интерпретации ответов на данный вопрос мы придерживались принципа беспристрастности: не акцентировали приверженность к тому или иному варианту ответа с точки зрения его ёмкости, обстоятельности или адекватности. Как видно из таблицы, все респонденты продемонстрировали наличие субъективных представлений о возможных проявлениях этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ

в учебно-воспитательном процессе, исходя из собственного личного опыта. В некоторых анкетах было отмечено несколько позиций.

В таблице 4.4.5 – анализ ответов, данных преподавателями математических и естественнонаучных дисциплин.

Таблица 4.4.5. – Распределение ответов преподавателей математических и естественнонаучных дисциплин на вопрос: «В чём, на Ваш взгляд, проявляется этнокультурная идентичность будущих офицеров ВМФ в учебно-воспитательном процессе?» (в % соотношении к числу участников-преподавателей математических и естественнонаучных дисциплин)

№ п/п	Формулировки ответов (в авторской редакции респондентов)	% Абсолютного числа (32 чел.)	Трактовка ответов
1	2	3	4
1.	Во всём: в быту, в работе, в личных отношениях, в культуре поведения	6,2	Наличие представлений о возможных проявлениях этнокультурной идентичности
2.	В соблюдении норм поведения	12,5	
3.	В межэтническом взаимодействии в процессе учёбы	6,2	
4.	В толерантном отношении к различным культурам, национальностям, религиям	50,0	
5.	Ни в чём.	12,5	Отсутствие представления о возможных проявлениях этнокультурной идентичности
6.	Затрудняюсь ответить	12,5	

Анализ ответов второй вопрос анкеты показал, что 74,9% респондентов-преподавателей математических и естественнонаучных дисциплин продемонстрировали наличие субъективных представлений о возможных проявлениях этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ в учебно-воспитательном процессе, исходя из собственного личного опыта и 12,5% участников опроса – отсутствие какого-либо представления о возможных проявлениях этнокультурной идентичности.

В таблице 4.4.6 – анализ ответов, данных преподавателями профессиональных дисциплин.

Таблица 4.4.6 – Распределение ответов преподавателей профессиональных дисциплин на вопрос: «В чём, на Ваш взгляд, проявляется этнокультурная идентичность будущих офицеров ВМФ в учебно-воспитательном процессе?» (в % соотношении к числу участников-преподавателей профессиональных дисциплин)

№ п/п	Формулировки ответов (в авторской редакции респондентов)	% Абсолютного числа (48 чел.)	Трактовка ответов
1	2	3	4
1.	В поведении, общении	8,3	Наличие представлений о возможных проявлениях этнокультурной идентичности
2.	В гордости за свой народ	4,1	
3.	В уважительном отношении к своим традициям и другим культурам, религиям	8,3	
4.	В традициях, культурных ценностях	8,3	
5.	В единстве языка	8,3	
6.	В единстве мышления	4,1	
7.	В осознании своей принадлежности к своей этнической общности	12,5	
8.	В этническом самосознании	8,3	
9.	В памяти о своих предках	8,3	
10.	Во взаимопонимании и взаимоподдержке	4,1	
11.	В различии взглядов на окружающую действительность	8,3	
12.	В восприятии учебного материала	4,1	
13.	Ни в чём не проявляется	16,6	Отсутствие представления о возможных проявлениях этнокультурной идентичности
14.	Затрудняюсь ответить	12,5	

Как свидетельствует анализ ответов на второй вопрос анкеты, большинство респондентов-преподавателей профессиональных дисциплин показали наличие субъективных представлений о возможных проявлениях этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ в учебно-воспитательном процессе, исходя из собственного личного опыта – суммарно 87% (в некоторых анкетах указано несколько позиций). 29,1% участников опроса проявили отсутствие представления о возможных проявлениях этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ в учебно-воспитательном процессе.

Таким образом, результаты изучения информационно-знаниевого уровня готовности преподавателей к формированию этнокультурной идентичности

будущих офицеров ВМФ показали, что только у 38,4% преподавателей гуманитарных и социально-экономических дисциплин и у 4,1% преподавателей математических и естественнонаучных дисциплин отмечено наличие чётких представлений (когнитивных структур) о сущности и содержании этнокультурной идентичности. Без чётких представлений о феномене, как правило, процесс его формирования невозможен.

Далее нам необходимо было выяснить мнение преподавателей по поводу необходимости формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ, выявить степень психологической настроенности преподавателей на формирование этнокультурной идентичности в рамках изучения тех дисциплин, которые они преподают (вопросы 3 и 4 анкеты).

Анализ и распределение ответов на третий вопрос анкеты («Считаете ли Вы необходимым формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ?») представлены в таблицах 4.4.7 – 4.4.9.

В таблице 4.4.7 – анализ ответов, данных преподавателями гуманитарных и социально-экономических дисциплин.

Таблица 4.4.7 – Распределение ответов преподавателей гуманитарных и социально-экономических дисциплин на вопрос: «Считаете ли Вы необходимым формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ?» (в % соотношении к числу участников-преподавателей гуманитарных и социально-экономических дисциплин)

№ п/п	Формулировки ответов (в авторской редакции респондентов)	% Абсолютного числа (26 чел.)	Трактовка ответов
1	2	3	4
1.	Считаю такое формирование важным и необходимым	7,6	Понимание необходимости формирования этнокультурной идентичности
2.	Необходимо для развития личности	7,6	
3.	Да, необходимо	61,5	
4.	В определённой степени – да	7,6	Недостаточный уровень понимания
5.	Наверное, необходимо	7,6	
6.	В нашем многонациональном государстве излишне	7,6	Непонимание

Анализ ответов на третий вопрос анкеты показал, что большая часть преподавателей гуманитарных и социально-экономических дисциплин (76,7%) осознают необходимость формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ, считая такое формирование весьма важным. Недостаточный уровень понимания необходимости формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ выявлен у 15,2% наших респондентов, и 7,6% участников опроса считают формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ излишним.

В таблице 4.4.8 – анализ ответов, данных преподавателями математических и естественнонаучных дисциплин.

Таблица 4.4.8 – Распределение ответов преподавателей математических и естественнонаучных дисциплин на вопрос: «Считаете ли Вы необходимым формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ?» (в % соотношении к числу участников-преподавателей математических и естественнонаучных дисциплин)

№ п/п	Формулировки ответов (в авторской редакции респондентов)	% Абсолютного числа (32 чел.)	Трактовка ответов
1	2	3	4
1.	Однозначно – да	12,5	Понимание необходимости формирования этнокультурной идентичности
2.	Учащиеся уже обладают этим качеством, и его необходимо поддерживать	6,2	
3.	Да, необходимо	62,5	
4.	Возможно	6,2	Недостаточный уровень понимания
5.	Нет	12,5	Непонимание

Как видим из таблицы, большинство преподавателей математических и естественнонаучных дисциплин (81,2%) так же, как и преподаватели гуманитарных и социально-экономических дисциплин, осознают необходимость формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ. Анкетирование позволило выявить 6,2% респондентов, сомневающих в работе по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ. Не

видят необходимости в формировании этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ 12,5% участников опроса.

В таблице 4.4.9 – анализ ответов, данных преподавателями профессиональных дисциплин.

Таблица 4.4.9 – Распределение ответов преподавателей профессиональных дисциплин на вопрос: «Считаете ли Вы необходимым формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ?» (в % соотношении к числу участников-преподавателей профессиональных дисциплин)

№ п/п	Формулировки ответов (в авторской редакции респондентов)	% Абсолютного числа (48 чел.)	Трактовка ответов
1	2	3	4
1.	Считаю такое формирование крайне необходимым	16,6	Понимание необходимости формирования этнокультурной идентичности
2.	Да, необходимо	54,1	
3.	Да, но корректно, с учётом многонациональности и многоконфессиональности / если это не приведёт к разобщению воинского коллектива	8,3	Воздержание от окончательного определённого суждения о необходимости формирования этнокультурной идентичности
4.	Необязательно	4,1	Непонимание
5.	Нет / возможным следствием станет «дремучий» национализм	16,6	

Результаты ответов преподавателей профессиональных дисциплин на второй вопрос анкеты продемонстрировали, что абсолютное большинство преподавателей (79%) понимают необходимость формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ. Из них 8,3% респондентов остро осознают, что вопросы, связанные с этничностью, всегда требуют особой осторожности («если это не приведёт к разобщению воинского коллектива»), и здесь недопустимы любого рода перекосы. Необходимо чётко понимать: всё, что так или иначе сопряжено с этнокультурной идентичностью – это не противостояние одного этноса другому, это, наоборот, объединение этносов.

Стратегическая задача формирования этнокультурной идентичности двуетапна: сохранение этнокультурной идентичности каждого (личности, сообщества) наряду с поддержанием общегосударственной интеграции. 20,7% участников опроса высказали отрицательное отношение к вопросу о необходимости формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ.

Анализ и распределение ответов на четвёртый вопрос анкеты («Способствует ли учебная дисциплина, которую Вы преподаёте, формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ?») представлены в таблицах 4.4.10 – 4.4.12.

В таблице 4.4.10 – анализ ответов, данных преподавателями гуманитарных и социально-экономических дисциплин.

Таблица 4.4.10 – Распределение ответов преподавателей гуманитарных и социально-экономических дисциплин на вопрос: «Способствует ли учебная дисциплина, которую Вы преподаёте, формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ?» (в % соотношении к числу участников-преподавателей гуманитарных и социально-экономических дисциплин)

№ п/п	Формулировки ответов (в авторской редакции респондентов)	% Абсолютного числа (26 чел.)	Трактовка ответов
1	2	3	4
1.	Безусловно, да	46,1	Наличие оформленных представлений о нравственном потенциале учебной дисциплины
2.	Да, способствует. Воспитывает открытость, готовность к межличностному общению	7,6	
3.	Да, прежде всего, история	15,3	
4.	Мало способствует	15,3	Отсутствие чётких представлений о специфике учебной дисциплины, о её нравственном потенциале
5.	Нет, не способствует	15,3	Отсутствие представлений о специфике учебной дисциплины, о её нравственном потенциале

Таким образом, большинство респондентов (69%) положительно оценивают образовательный потенциал своей учебной дисциплины в плане формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ. Отсутствие чётких представлений о специфике учебной дисциплины, о её нравственном потенциале выявили 15,3% участников опроса. Столько же респондентов (15,3%) убеждены в том, что учебная дисциплина, которую они преподают, никоим образом не способствует формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ.

В таблице 4.4.11 – анализ ответов, данных преподавателями математических и естественнонаучных дисциплин.

Таблица 4.4.11 – Распределение ответов преподавателей математических и естественнонаучных дисциплин на вопрос: «Способствует ли учебная дисциплина, которую Вы преподаёте, формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ?» (в % соотношении к числу участников-преподавателей математических и естественнонаучных дисциплин)

№ п/п	Формулировки ответов (в авторской редакции респондентов)	% Абсолютного числа (32 чел.)	Трактовка ответов
1	2	3	4
1.	Да, способствует	75,0	Наличие оформленных представлений о нравственном потенциале учебной дисциплины
2.	Частично. Скорее, поддержанию в существующих пределах, укреплению	12,5	
3.	Нет, не способствует	6,2	Отсутствие чётких представлений о специфике учебной дисциплины, о её нравственном потенциале
4.	Затрудняюсь ответить	6,2	Отсутствие мнения

Анализ ответов преподавателей математических и естественнонаучных дисциплин на данный вопрос анкеты также подтвердил, что большинство респондентов (75%) высоко оценивают нравственный потенциал учебных дисциплин, которые они преподают, в плане формирования этнокультурной

идентичности будущих офицеров ВМФ. 12,5% респондентов полагают, что учебная дисциплина, которую они преподают, частично способствует формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ, 6,2% затрудняются ответить на этот вопрос, и столько же участников опроса (6,2%) уверены, что учебная дисциплина, которую они преподают, не способствует формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ.

В таблице 4.4.12 – анализ ответов, данных преподавателями профессиональных дисциплин.

Таблица 4.4.12 – Распределение ответов преподавателей профессиональных дисциплин на вопрос: «Способствует ли учебная дисциплина, которую Вы преподаёте, формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ?» (в % соотношении к числу участников-преподавателей профессиональных дисциплин)

№ п/п	Формулировки ответов (в авторской редакции респондентов)	% Абсолютного числа (48 чел.)	Трактовка ответов
1	2	3	4
1.	Однозначно, да	33,3	Наличие оформленных представлений о нравственном потенциале учебной дисциплины
2.	Не в полной мере / в малой степени (военно-специальная) / способствует на 60%	12,5	
3.	Скорее, нет, чем да	4,1	Отсутствие чётких представлений о специфике учебной дисциплины, о её нравственном потенциале
4.	Нет, не способствует / они учатся / такой задачи не ставится	45,8	
5.	Затрудняюсь ответить	4,1	Отсутствие мнения

Ответы преподавателей профессиональных дисциплин распределились следующим образом: 33,3% респондентов позитивно оценивают нравственный потенциал учебной дисциплины, которую они преподают, в плане формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ. 12,5% респондентов считают, что учебная дисциплина, которую они преподают, не полностью способствует формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров

ВМФ, поскольку в большей мере связана с чисто военной направленностью. Очевидно, поэтому 45,8% респондентов склонны считать, что их учебная дисциплина не способствует формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ, тем более что «такой задачи не ставится». 4,1% также проявили отсутствие чётких представлений о специфике учебной дисциплины, которую преподают, о её нравственном потенциале, высказав мнение, что «скорее, нет, чем да». И 4,1% респондентов не смогли ответить на этот вопрос анкеты.

Таким образом, результаты изучения ценностно-мотивационного уровня профессионально-личностной готовности преподавателей к формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ продемонстрировали, что абсолютное большинство преподавателей (76,7% преподавателей гуманитарных и социально-экономических дисциплин, 81,2% преподавателей математических и естественнонаучных дисциплин и 79% преподавателей профессиональных дисциплин) осознают необходимость формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ. 69% преподавателей гуманитарных и социально-экономических дисциплин и 75% преподавателей математических и естественнонаучных дисциплин считают, что учебные дисциплины, которые они преподают, способствуют формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ. Что касается преподавателей профессиональных дисциплин, то только 33,3% из них полагаются на возможности своих учебных дисциплин в плане формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ.

Поскольку этнокультурная идентичность реализуется в социальных действиях и взаимодействиях, наличие у будущих офицеров ВМФ сформированных практических навыков и норм поведения для установления и поддержания эффективных межэтнических взаимоотношений в многонациональном воинском коллективе не вызывает сомнения. Поэтому нам необходимо было установить, какие формы и методы педагогического воздействия на курсантов, влияющие на формирование их умения выстраивать

эффективные межэтнические взаимоотношения, используют преподаватели в образовательном процессе (вопрос 5 анкеты).

Анализ и распределение ответов на пятый вопрос анкеты («Какие формы и методы педагогического воздействия на курсантов, влияющие на формирование их умения выстраивать эффективные межэтнические взаимоотношения, Вы используете?») представлены в таблицах 4.4.13 – 4.4.15.

В таблице 4.4.13 – анализ ответов, данных преподавателями гуманитарных и социально-экономических дисциплин.

Таблица 4.4.13 – Распределение ответов преподавателей гуманитарных и социально-экономических дисциплин на вопрос: «Какие формы и методы педагогического воздействия на курсантов, влияющие на формирование их умения выстраивать эффективные межэтнические взаимоотношения, Вы используете?» (в % соотношении к числу участников-преподавателей гуманитарных и социально-экономических дисциплин)

№ п/п	Формулировки ответов (в авторской редакции респондентов)	% Абсолютного числа (26 чел.)	Трактовка ответов
1	2	3	4
1.	Беседы, разъяснения	69,2	Наличие оформленных представлений о формах и методах педагогического воздействия
2.	Дискуссии; обсуждение проблемных ситуаций, связанных с различными этносами	15,3	
3.	Личный пример педагога, командира	46,1	
4.	Подбор и подача соответствующего учебного материала	15,3	
5.	Информирование	7,6	
6.	Экскурсия	7,6	
7.	Презентации	7,6	
8.	Совместные внеклассные тематические мероприятия	7,6	
9.	Творческие задания, проекты	15,3	
10.	Опросы, анкетирование	7,6	
11.	Лекции, семинары	15,3	
12.	Научные исследования	7,6	
13.	Убеждение, доверие, уважение, поощрение	7,6	
14.	Межличностное взаимодействие в процессе решения учебных задач	7,6	
15.	Затрудняюсь ответить	15,3	Отсутствие мнения

Анализ ответов на пятый вопрос анкеты показал, что в целом большая часть респондентов – преподавателей гуманитарных и социально-экономических дисциплин продемонстрировала адекватное понимание форм и методов педагогического воздействия на курсантов, влияющих на формирование их умения выстраивать эффективные межэтнические взаимоотношения (во многих анкетах указано несколько позиций, и все они были учтены при подсчёте). Испытали затруднения с ответом 15,3% участников опроса.

В таблице 4.4.14 – анализ ответов, данных преподавателями математических и естественнонаучных дисциплин.

Таблица 4.4.14 – Распределение ответов преподавателей математических и естественнонаучных дисциплин на вопрос: «Какие формы и методы педагогического воздействия на курсантов, влияющие на формирование их умения выстраивать эффективные межэтнические взаимоотношения, Вы используете?» (в % соотношении к числу участников-преподавателей математических и естественнонаучных дисциплин)

№ п/п	Формулировки ответов (в авторской редакции респондентов)	% Абсолютного числа (32 чел.)	Трактовка ответов
1	2	3	4
1.	Беседы	18,7	Наличие оформленных представлений о формах и методах педагогического воздействия
2.	Культура педагога / командира, его личный пример	25,0	
3.	Работа в команде при решении одного задания на лабораторных и практических занятиях	6,2	
4.	Конкурсные состязания, олимпиады, викторины	18,7	
6.	Использование современных форм и методов педагогического воздействия	37,5	Формальное понимание
	Проблемное обучение	6,2	Непонимание сути форм и методов педагогического воздействия
	Ровное отношение во время учебного процесса ко всем обучающимся	6,2	
7.	Затрудняюсь ответить	6,2	Отсутствие мнения

Как видим, больше половины ответов респондентов – преподавателей математических и естественнонаучных дисциплин (68,6%) свидетельствуют о наличии у них оформленных представлений о формах и методах педагогического воздействия на курсантов (многие из респондентов отметили несколько позиций), влияющих на формирование их умения выстраивать эффективные межэтнические взаимоотношения. Формальное понимание роли форм и методов, способствующих формированию умения будущих офицеров ВМФ выстраивать конструктивные межэтнические взаимоотношения, показали 37,5% респондентов. Непонимание сути форм и методов педагогического воздействия продемонстрировали 12,4% респондентов, а отсутствие мнения по этому вопросу – 6,2% участников опроса.

В таблице 4.4.15 – анализ ответов, данных преподавателями профессиональных дисциплин.

Таблица 4.4.15. – Распределение ответов преподавателей профессиональных дисциплин на вопрос: «Какие формы и методы педагогического воздействия на курсантов, влияющие на формирование их умения выстраивать эффективные межэтнические взаимоотношения, Вы используете?» (в % соотношении к числу участников-преподавателей профессиональных дисциплин)

№ п/п	Формулировки ответов (в авторской редакции респондентов)	% Абсолютного числа (48 чел.)	Трактовка ответов
1	2	3	4
1.	Личный пример	16,6	Наличие оформленных представлений о формах и методах педагогического воздействия
2.	Беседы	16,6	
3.	Примеры из родной истории	8,3	
4.	Примеры соблюдения законности, ссылки на нормативную и правовую базу	4,1	
5.	Лекции и практические занятия, профессиональная практика	16,6	
6.	Видеофильмы	4,1	
7.	Убеждение, поощрение	12,5	

Продолжение таблицы 4.4.15.

1	2	3	4
8.	Мотивация к эффективной профессиональной деятельности в многонациональном воинском коллективе	4,1	Непонимание сути форм и методов педагогического воздействия
9.	Дружба, солидарность	8,3	
10.	Доброжелательность	4,1	
11.	Уважение	12,4	
12.	Только практика	4,1	
13.	Никакие	4,1	
14.	Затрудняюсь ответить	4,1	Отсутствие мнения

Согласно данным таблицы, большая часть ответов преподавателей профессиональных дисциплин (78,8%) свидетельствует об адекватном понимании ими форм и методов педагогического воздействия на курсантов в плане формирования у них умения выстраивать эффективные межэтнические взаимоотношения (во многих анкетах указано несколько позиций, и все они были учтены при подсчёте). Непонимание сути форм и методов, способствующих формированию умения будущих офицеров ВМФ выстраивать эффективные межэтнические взаимоотношения, проявили 41,2% респондентов, и 4,1% опрошенных испытали затруднения с ответом.

Таким образом, результаты изучения операционно-технологического уровня готовности преподавателей к формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ показали, что большинство преподавателей гуманитарных и социально-экономических дисциплин (84,7%, причём, многие указали несколько позиций), 68,6% (многие указали несколько позиций) преподавателей математических и естественнонаучных дисциплин, 78,8% (многие указали несколько позиций) преподавателей профессиональных дисциплин используют в своей практике формы и методы педагогического воздействия на курсантов, влияющие на формирование их умения выстраивать эффективные межэтнические взаимоотношения.

На основании анализа данных исследования профессионально-личностной готовности преподавателей Черноморского ВВМУ к работе по формированию

этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма можно сделать следующие выводы.

1. Результаты изучения информационно-знаниевого уровня готовности преподавателей к формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ показали, что у большинства преподавателей отсутствуют теоретические представления о сущностных особенностях и содержании феномена этнокультурной идентичности.

Вместе с тем, сравнительный анализ изучения представлений об этнокультурной идентичности у преподавателей гуманитарных и социально-экономических, математических и естественнонаучных и профессиональных дисциплин позволил выявить, что преподаватели гуманитарных и социально-экономических дисциплин в **большем** количестве случаев (38,4% по сравнению с нулевым показателем у преподавателей математических и естественнонаучных и 4,1% – у преподавателей профессиональных дисциплин) имеют определённые представления об этнокультурной идентичности. Вероятно, это обусловлено спецификой социально-гуманитарного знания, цель которого – изучение человека в сфере его духовно-нравственной, умственной, социокультурной, общественной жизнедеятельности. Отсюда объектом гуманитарных и социально-экономических дисциплин является человек в системе его взаимоотношений с окружающим миром. В то время как математические и естественнонаучные дисциплины направлены на формирование у курсантов комплексного понимания окружающего материального мира, а профессиональные дисциплины – на формирование необходимых военно-профессиональных компетенций будущих офицеров. Однако данная положительная тенденция к пониманию этнокультурной идентичности у преподавателей гуманитарных и социально-экономических дисциплин не является показательной в плане её соответствия достаточному уровню профессионально-личностной готовности преподавателей к формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ.

В ответах преподавателей математических и естественнонаучных дисциплин и преподавателей профессиональных дисциплин информационно-

знаниевый уровень профессионально-личностной готовности преподавателей к формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ практически не представлен. Наряду с этим, наличие у наших респондентов позитивных ответов на второй вопрос анкеты о проявлении этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ в учебно-воспитательном процессе можно расценивать как одно из условий, необходимых для понимания природы этнокультурной идентичности. Как правило, без ясного представления о том или ином феномене/явлении процесс его формирования невозможен.

Недостаточный уровень развития у преподавателей базовых представлений о феномене этнокультурной идентичности, о методах актуализации этнокультурной идентичности курсантов в процессе образовательной деятельности затрудняет эффективное формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ.

2. Результаты анкетирования позволили выявить ценностно-мотивационный уровень готовности преподавателей к формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ, а именно: внутреннюю позицию преподавателей, их психологическую настроенность на работу по формированию этнокультурной идентичности курсантов. Большинство респондентов – преподавателей гуманитарных и социально-экономических дисциплин (69%) и математических и естественнонаучных дисциплин (75%) – высоко оценивают образовательный потенциал своей учебной дисциплины в плане формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ. Этот факт можно расценивать как возможный стимул для преподавателей в их работе по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ.

Среди преподавателей профессиональных дисциплин 33,3% позитивно оценивают нравственный потенциал учебной дисциплины, которую они преподают; 12,5% считают, что учебная дисциплина, которую они преподают, не совсем способствует формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ, поскольку в большей мере связана с чисто военной направленностью. На наш взгляд, профессиональная подготовка будущих

офицеров ВМФ предполагает не только овладение ими специальными знаниями в области системы управления техникой и системы управления процессом ведения боя, но и в области системы управления персоналом, что напрямую связано с наличием у них высокого уровня сформированности этнокультурной идентичности.

3. Результаты анкетирования дали возможность выявить операционно-технологический уровень готовности преподавателей к работе по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ, который предусматривает владение специфическими методами и формами организации образовательной деятельности и адекватное их использование в процессе образовательной деятельности. В ходе исследования выявлено, что в целом большая часть преподавателей продемонстрировала адекватное понимание используемых ими форм и методов педагогического воздействия на будущих офицеров ВМФ, влияющих на формирование их умения выстраивать эффективные межэтнические взаимоотношения. Однако в ходе обсуждения с нашими респондентами результатов анкетирования было выявлено, что многие из перечисленных ими форм и методов педагогического воздействия на курсантов применяются эпизодически и фрагментарно. Поэтому вполне очевидно, что опыт применения указанных преподавателями форм и методов педагогического воздействия на курсантов (в плане формирования у них умения выстраивать эффективные межэтнические взаимоотношения в терминах этнокультурной идентичности) ещё нуждается в специальной рефлексивной отработке, и потому не является показательным, соответствующим высокому уровню профессионально-личностной готовности преподавателей к формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма. Вместе с тем, необходимо отметить, что выявленный уровень критического осмысления респондентами эффективности учебных дисциплин, которые они преподают (в плане реализации формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ), позволяет диагностировать настроенность преподавателей, их положительную

мотивационную установку на формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма.

Наиболее приемлемым методом для решения этой задачи: повышение уровня профессионально-личностной готовности преподавателей к работе по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма – является организация научно-практического семинара, цель которого – обеспечить необходимую поддержку в обучении (консультировании) преподавателей, которые на практике будут реализовывать формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ. Такая поддержка необходима для выполнения тех педагогических функций, которые ещё не в полной мере интегрированы в педагогическую практику преподавателей. Общая канва семинара выглядит следующим образом:

- лекция-беседа;
- работа в малых группах с последующей дискуссией;
- подведение итогов, формулирование выводов;
- индивидуальное консультирование.

В процессе проведения семинара мы руководствовались рекомендациями, изложенными в исследовании С.Н. Фёдоровой [503, с. 274], в котором, на наш взгляд, достаточно полно определён характер поведения преподавателя, осуществляющего формирование этнокультурной идентичности:

- проявление в разумных пределах чувства любви к истории, культуре, языку, традициям, обычаям и обрядам собственной этнической общности – признавать ценность других этносов и избегать как возвеличивания достижений своего этноса, так и умаления достижений других этносов;
- уважение к традициям, обычаям и обрядам других народов, их культуре, истории, языку;
- признание идеи равенства всех национальностей;
- бескомпромиссное отношение к различного рода негативным проявлениям (национализму, шовинизму, расизму, этноцентризму и т.п.) в системе межэтнического общения и взаимодействия;

– толерантное отношение к этноконфессиональным ценностям наряду с осуждением всевозможных идей религиозного экстремизма и т.п.

Результаты семинара показали необходимость работы по развитию профессионально-личностной готовности преподавателей к работе по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме.

Проведённое анкетирование подтвердило, что актуальность проблемы исследования обуславливает необходимость соблюдения следующих психолого-педагогических условий в плане профессионально-личностной готовности преподавателей к формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма: наличие в сознании преподавателей оформленных представлений о сущности и содержании этнокультурной идентичности, о методах актуализации этнокультурной идентичности курсантов в процессе образовательной деятельности; сформированность профессионально и личностно значимых установок о необходимости формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма; умение адекватно использовать педагогически целесообразные формы и методы воздействия на курсантов по актуализации их этнокультурной идентичности как необходимого условия для формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма.

При разработке учебно-методических рекомендаций для преподавателей по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме мы ориентируемся, прежде всего, на выполнение социального заказа – возвращение людей к их корням – через обращение к сущностным основаниям человеческой культуры. Мы также исходим из объективной реальности, а именно: проблема профессиональной подготовки будущих офицеров ВМФ к профессиональной деятельности в условиях поликультурного социума продиктована кардинальными изменениями, происходящими в социокультурном пространстве в целом и в

образовании в частности. Интеграция Крыма в состав Российской Федерации закономерно ориентирует на эффективное решение проблемы гармоничного межкультурного сосуществования, взаимодействия и сотрудничества людей разных национальностей, разного вероисповедания в едином поликультурном социуме. Решение этой проблемы обеспечивается наличием сформированной этнокультурной идентичности специалистов любого профиля профессиональной подготовки. Этнокультурная идентичность, которая базируется на проверенных временем ценностях, идеалах, жизненных смыслах этнической общности, на регулирующих поведение правилах и нормах, предполагает развитие у человека способности воспринимать и толерантно относиться к людям другой этнической принадлежности, на основе чего конструировать эффективные взаимоотношения с окружающими.

Таким образом, акценты в профессиональной подготовке будущих офицеров ВМФ к профессиональной деятельности в условиях поликультурного социума смещаются с узко академического (знания, умения, навыки) на человекомерное её понимание. Поэтому вопросы профессиональной готовности преподавателей высших военных учебных заведений требуют философского осмысления с точки зрения современных социокультурных реалий.

Основываясь на результатах исследования профессионально-личностной готовности преподавателей к работе по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме, мы разработали следующие учебно-методические рекомендации по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как составляющей общероссийской гражданской идентичности:

1. Профессионально-личностная готовность преподавателей к работе по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма сопряжена с решением таких задач, как:

- знание традиций, обычаев и обрядов народов Крыма, а также культурно-исторического наследия народов России и применение этого знания в своей педагогической деятельности;
- применение в педагогической деятельности современных образовательных технологий с учётом национально-религиозной принадлежности курсантов;
- владение методикой учебно-воспитательной работы в поликультурном социуме.

2. Необходимое психолого-педагогическое условие реализации обозначенных задач в работе по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как составляющей общероссийской гражданской идентичности – наличие у самого преподавателя действенного уровня этнокультурной идентичности, что находит выражение в его умении компетентно, активно и творчески решать задачи межличностных, межэтнических взаимоотношений и учить конструктивному решению подобных проблем своих воспитанников; в его способности создать педагогически целесообразные, нравственно-этические, гуманные отношения, которые помогут не только сформировать у курсантов объективные представления о разных этносах, их культуре, но и понимание этих различий, а также готовность жить в согласии с людьми других культур, языков, религий, уважать чужое мнение и подавлять возможную собственную агрессивность. Наличие у преподавателя действенного уровня этнокультурной идентичности является основным показателем профессионально-личностной готовности преподавателя к работе по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как составляющей общероссийской гражданской идентичности.

В связи с этим также следует отметить, что преподаватель, не осознающий этнокультурные ценности своего народа, не принимающий ценности иной культуры, вряд ли способен привить своим воспитанникам гордость за принадлежность к определённому этносу, толерантное отношение к иным этнокультурам, духовно-нравственным достижениям разных этносов, – в

конечном счёте, такой преподаватель вряд ли способен открыть новые смысловые ориентиры в развитии личности своих воспитанников [609]. Это аксиома: от уровня сформированности этнокультурной идентичности преподавателя зависит полноценная реализация задачи формирования этнокультурной идентичности его воспитанников.

3. Существенным изменениям подлежат содержательные, процессуальные, мотивационные аспекты образовательной деятельности, ориентированной на формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме, поскольку работа, направленная на формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ заключается в интеграции знаний о традициях, обычаях и обрядах народов Крыма, в построении образовательной деятельности таким образом, чтобы она содействовала изучению культурного наследия различных народов Крыма и развитию позитивного восприятия к нему.

Содержательный аспект необходимо связать с разработкой методологической базы образовательной деятельности, направленной на формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме. В каждой учебной дисциплине (главным образом, гуманитарной направленности) необходимо выявить обязательный компонент, то есть то, что должен знать каждый будущий офицер ВМФ. Помимо обязательного компонента необходим дополнительный компонент, который обеспечивается другими учебными дисциплинами, а также системой спецкурсов и спецсеминаров.

Поскольку процессуальный аспект предусматривает выбор и применение интерактивных методов и приёмов образовательной деятельности, организацию учебно-воспитательной деятельности будущих офицеров ВМФ необходимо выстроить таким образом, чтобы все курсанты были вовлечены в эту учебно-воспитательную деятельность. Следует использовать такие методы и приёмы, как:

- рассказ или лекция, сопровождаемые визуализацией, проблемными вопросами;

- пресс-конференция (в варианте А. Гина) [128];
- рефлексивное индивидуальное, парное или групповое чтение (например, с использованием приёма «Пометки на полях»);
- комментированный анализ жизненных ситуаций;
- открытие ценности;
- мозговой штурм;
- прогноз событий и т.п.

Мотивационные аспекты необходимо связать, во-первых, с формированием у преподавателей установок, задающих направленность их работы по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма: «Это мне необходимо знать», «Каждый этнос интересен по-своему», «Чем больше я буду знать о культурном своеобразии различных народов, тем лучше буду понимать людей, с которыми взаимодействую»; во-вторых, с психологической настроенностью преподавателей на выбор педагогических воздействий, направленных на актуализацию и рефлекссию этнокультурной идентичности: а именно: применение адекватных приёмов стимулирования курсантов к высказыванию и обмену мнениями, толерантное отношение к возможным фактическим ошибкам, позитивное восприятие неожиданных индивидуальных проявлений личности курсантов.

4. С целью методического обеспечения образовательной деятельности по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма нами разработан перечень основных когнитивных структур-представлений, на основе которых формируется информационно-знаниевая готовность преподавателей к реализации формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ (без информационно-знаниевого компонента не могут быть реализованы ценностно-мотивационный и операционно-технологический компоненты профессионально-личностной готовности преподавателей к формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме):

– *Понятие об этнокультурной идентичности как одном из личностно значимых представлений, которые являются неотъемлемой частью личностного фундамента, на котором выстраивается жизнедеятельность человека.* Этнокультурная идентичность – предоснова личностного фундамента, на котором будущие офицеры ВМФ, опираясь на отрефлексированную систему знаний о себе как части своего народа, на его культурные традиции и духовно-нравственные ценности, определяют свои ценностные предпочтения, руководствуются ими в своей жизнедеятельности, в том числе профессиональной – в интересах Российской Федерации, в служении Отечеству, выстраивают свои взаимоотношения в поликультурном социуме, оказывают конструктивное воздействие на проблемные ситуации в системе «Человек – Человек», самореализовываются в конкретных культурно-исторических условиях собственной жизнедеятельности. Этнокультурная идентичность как составляющая общероссийской гражданской идентичности представляет собой важнейший фактор социализации, социокультурной адаптации, ценностно-смысловой ориентации личности в условиях поликультурного социума.

– *Представление о формах и методах педагогического воздействия на курсантов, влияющих на формирование их этнокультурной идентичности.* К ним относятся:

– лекция (лекция-пресс-конференция, лекция-дискуссия, лекция-беседа, проблемная лекция, лекция с разбором конкретных жизненных ситуаций);

– теоретические семинары (в виде свободной дискуссии или обмена мнениями, в форме выявления преобладающих точек зрения по обсуждаемой теме);

– практические занятия и семинары-практикумы (интеграция теоретико-методологических знаний с практическими умениями и навыками, определение и возможная корректировка теоретических наработок путём их практической проверки через решение конкретных и реальных задач, анализ учебных проблемных ситуаций);

- деловые, имитационные игры как организационно-деятельностные игры (постановка участников образовательного процесса в обстоятельства, которые требуют оперативных решений);

- творческая самостоятельная деятельность курсантов: подготовка презентаций, научных выступлений и докладов, участие в научно-практических конференциях.

При этом следует отметить парную и групповую работу, то есть то, что обеспечивает диалогичность и полноправное сотрудничество. Однако интерактивная групповая работа невозможна без индивидуальной составляющей. Индивидуальная работа позволяет курсантам актуализировать свои знания и субъектный опыт в терминах этнокультурной идентичности, содержательно связанные с изучаемой темой. Таким образом, индивидуальная работа является своеобразным контекстным фоном для последующих групповых обсуждений и рефлексии.

- *Представление об организации образовательной деятельности по формированию этнокультурной идентичности, сопряжённое с соблюдением следующих требований:*

- тема, которая обсуждается, не должна быть закрытой в силу этнических, этических запретов;

- в формулировке учебной проблемы, которая обсуждается, должна быть заложена неоднозначность, предполагающая необходимость выбора различных решений, интерпретаций, оценок, а также возможность неструктурного (непатологизирующего) изменения сложившихся у курсантов когнитивно-ценностных структур, которые определяют их наличный индивидуальный опыт;

- работа по формированию этнокультурной идентичности должна проходить в режиме диалога, в процессе которого каждый участник (и курсант, и преподаватель) выступает как сознательный субъект, презентующий во вне свой личный опыт в терминах этнокультурной идентичности и рефлексии его через призму оценочных суждений соучастников учебного взаимодействия;

- постепенный перенос акцента осознания себя как представителя своего этноса и осознания ценностей своей этнокультуры к объективному анализу этнокультурных различий, к развитию умения эффективно взаимодействовать в поликультурной среде, а также к осознанию себя как гражданина и патриота многонациональной России;

- создание педагогических ситуаций взаимозависимости курсантов при выполнении заданий, требующих объединения их усилий для достижения общих целей, что даёт возможность в педагогически смоделированной обстановке разрушить стереотипы, мешающие реальным продуктивным действиям в межэтническом общении, апробировать методы урегулирования возможных межэтнических конфликтов.

5. Формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма может быть реализовано только при условии заинтересованности преподавателей, понимании ими важности наличия позитивной этнокультурной идентичности в жизнедеятельности будущих офицеров ВМФ и готовности к формированию этнокультурной идентичности у курсантов в процессе их профессиональной подготовки. Именно от преподавателей, их личностной позиции зависит, насколько эффективным будет процесс формирования ответственной этнотолерантной личности, способной на основе системы присущих ей этнической общности ценностных ориентаций, убеждений, взглядов, отношений как опоры и источника собственной активности внутри себя принимать ценности поликультурного окружения, выстраивать гармоничные межэтнические взаимоотношения, оказывать конструктивное воздействие на проблемные ситуации в системе «Человек – Человек», самореализовываться в конкретных культурно-исторических условиях собственной жизнедеятельности. В качестве необходимых умений преподавателей, реализующих процесс формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ, являются следующие:

- умение применять адекватные приёмы стимулирования курсантов к высказыванию и обмену мнениями в зависимости от особенностей

взаимодействия, к совместной выработке решений, к осознанному принятию решений;

– умение выражать своё мнение и обосновать, не подавляя окружающих и не настаивая на своей точке зрения во что бы то ни стало;

– умение внимательно выслушивать курсантов, толерантно относиться к возможным фактическим ошибкам, позитивно воспринимать неожиданные индивидуальные проявления личности курсантов.

Полагаем, что предложенные нами учебно-методические рекомендации для преподавателей по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как составляющей общероссийской гражданской идентичности позволят обеспечить методическое сопровождение профессионально-личностного развития преподавателей в плане их готовности к работе по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ в условиях поликультурного социума.

Таким образом, профессионально-личностная готовность преподавателей к работе по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ в условиях поликультурного социума соотносится с новой парадигмой философии образования и воспитания, новыми моделями обучения, которые должен осознать и принять преподаватель высшей школы, а именно: включение в процесс профессиональной подготовки этнокультурного аспекта, наиболее полно соответствующего современным социокультурным реалиям.

ВЫВОДЫ ПО 4 ГЛАВЕ

Исходя из результатов исследовательско-экспериментальной работы, можно сделать следующие выводы:

1. С целью прогноза эффективности формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме проведён анализ нормативно-правовых документов: федеральных государственных образовательных

стандартов высшего образования, а также учебных планов и образовательных программ учебных дисциплин, планов воспитательной работы.

Установлено, что введение универсальных компетенций (2021 год), а именно: УК-5 (межкультурное взаимодействие), УК-4 (коммуникативные умения), УК-3 (умение работать в команде) и УК-1 (умение вырабатывать эффективную стратегию действий на основе критического мышления) позволяет, по крайней мере, обозначить проблему формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ. Все обозначенные в данных компетенциях умения в той или иной степени направлены на формирование совокупности личностных качеств будущих офицеров ВМФ, обусловленных спецификой сферы их деятельности и их личным опытом, среди которых этнокультурная идентичность является ключевой, реализация которой осуществляется в межкультурных, межэтнических действиях и взаимодействиях.

Военно-профессиональная подготовка выпускников ФГБВОУ ВО «Черноморское высшее военно-морское орденов Нахимова и Красной Звезды училище имени П.С. Нахимова» осуществляется с 2014 года, согласно ФГОС ВО, по учебным планам, утверждённым Главнокомандующим ВМФ.

Выявлено, что работа по формированию этнокультурной идентичности как составляющей общероссийской гражданской идентичности, как основы Я-концепции личности, влияющей в целом на подготовку будущих офицеров ВМФ к жизнедеятельности в поликультурном социуме, ведётся большей частью эпизодически, вне целостной системы, что не может сказаться на её продуктивности. Практически в стороне остаются вопросы включения в образовательный процесс военного вуза, наряду с общенациональным и вузовским компонентами, регионального компонента, предусматривающего создание педагогических условий для формирования у личности мировоззренческой установки на конструктивное сотрудничество на основе приобщения, в том числе к этническим культурам народов, проживающих на территории Крыма.

2. Разработаны критерии диагностики уровня сформированности этнокультурной идентичности: когнитивный, отношенческий и деятельностный, которые отражают степень сформированности трёх компонентов этнокультурной идентичности: когнитивно-рефлексивного («Я осознающее»), эмоционально-ценностного («Я оценивающее») и регулятивно-поведенческого («Я действующее»).

Когнитивный критерий – это уровень осознанности своего этнического образа Я в составе единой многонациональной России.

Отношенческий критерий – это уровень адекватного восприятия себя с точки зрения самобытности своего народа через ощущение неразрывной связи с судьбой России.

Деятельностный критерий – это уровень владения способами внешней реализации личностной зрелости и готовности будущих офицеров ВМФ конструировать свою профессиональную деятельность в терминах этнокультурной идентичности; уровень ответственности за судьбу России, за её безопасность и целостность; уровень готовности служить и действовать в интересах России.

Обосновано использование двухуровневого критерия сформированности этнокультурной идентичности: действенного и недейственного, которые коррелируют с умением и способностью человека выстраивать гармоничные взаимоотношения с миром, оказывать конструктивное воздействие на проблемные ситуации в системе «Человек – Человек», проявлять готовность конструировать свою жизнедеятельность в терминах этнокультурной идентичности, либо недостаточным развитием таких умений и способностей.

Разработаны методы диагностики уровня сформированности этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ: анкетирование, методика «Оценка ситуаций», которые применялись до и после формирующего эксперимента (на этапе сравнительного анализа результатов исследовательско-экспериментальной работы по формированию этнокультурной идентичности

будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в экспериментальной и контрольной группах).

По результатам констатирующего исследования выявлено, что у большинства респондентов экспериментальной (68,6%) и контрольной (71%) групп отмечена недостаточно развитая способность конструировать свою жизнедеятельность и выстраивать эффективное межкультурное взаимодействие на основе норм и ценностей не только собственной этнокультуры, но и других этнокультур, а также неспособность к ценностному восприятию объектов окружающего мира, что свидетельствует о слабо выраженной способности адекватно прогнозировать и оценивать своё поведение, выбор средств конструктивного урегулирования межэтнических конфликтов.

Анкетирование позволило выявить уровень сформированности когнитивно-рефлексивного, эмоционально-ценностного и регулятивно-поведенческого компонентов этнокультурной идентичности. Установлено, что наличный уровень сформированности: когнитивно-рефлексивного компонента этнокультурной идентичности в экспериментальной группе составляет 56,6% и в контрольной группе – 54,2%, эмоционально-ценностного компонента этнокультурной идентичности в экспериментальной группе – 67% и в контрольной группе – 67,4%, регулятивно-поведенческого компонента этнокультурной идентичности в экспериментальной группе – 43,2% и в контрольной группе – 41,6%. При этом отмечено, что на фоне довольно высоких показателей эмоционально-ценностного компонента этнокультурной идентичности большинству курсантов присущ недействительный уровень саморегуляции, неустойчивое желание выстраивать эффективные отношения и взаимодействия в различных этноконтактных ситуациях. Наибольшие затруднения многие курсанты испытывают в командном взаимодействии, что выражается в неумении совместно определять цель, разрабатывать план по её достижению.

Анализ результатов констатирующего исследования продемонстрировал необходимость формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ, поскольку работа с многонациональным коллективом военнослужащих

требует от офицера умения принимать и признавать этнокультурные различия, учитывать возможные сложности межэтнического взаимодействия.

3. Полученные данные экспериментального исследования уровня этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ после формирующего эксперимента дают основание сделать следующие выводы:

Работа по формированию этнокультурной идентичности имела целью формирование у будущих офицеров ВМФ конструктивных способов устранения трудностей в межкультурном взаимодействии, поддержания общения, основанного на принципах взаимоуважения и взаимопонимания; формирование умений саморегуляции и самоуправления поведением, способности к преодолению собственной этноцентрической позиции – словом, формирование осознанной потребности в систематическом самоанализе и саморазвитии.

Сравнительный анализ результатов контрольного эксперимента показал, что позитивная динамика формирования этнокультурной идентичности у курсантов экспериментальной группы выше, чем у курсантов контрольной группы, что свидетельствует о воспитательном результате формирующего эксперимента как некоем векторе личностного и профессионального развития будущих офицеров ВМФ, которое мы соотносим с действенным уровнем сформированности их этнокультурной идентичности. Самопонимание себя с позиций своего этнического образа Я («Я осознающее») стало более адекватным (с 56,6% до 82,8%). Повысились показатели как самооценки («Я оценивающее») (с 67% до 92,6%), так и степени регуляции курсантами своего поведения («Я действующее») (с 43,2% до 72,8%).

Эффективность применения разработанной системы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме подтверждена критериями Фишера. Рост показателей действенного уровня в экспериментальной группе составил более 24 %, в то время как в контрольной группе только на 3 %.

4. Обосновано, что формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма возможно

при условии заинтересованности преподавателей, понимании ими важности наличия позитивной этнокультурной идентичности в жизнедеятельности будущих офицеров ВМФ и готовности к формированию этнокультурной идентичности у курсантов в процессе их профессиональной подготовки.

Выявлено, что профессионально-личностная готовность преподавателей к формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме определяется в соответствии с тремя критериями-характеристиками педагогической деятельности, способствующими реализации формирования данного феномена:

- наличие чётких представлений о значимости этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ в их жизнедеятельности, а также о сущности и содержании этнокультурной идентичности, о методах актуализации этнокультурной идентичности курсантов в процессе образовательной деятельности (информационно-знаниевый уровень готовности);
- сформированность профессионально и личностно значимых установок о необходимости формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме (ценностно-мотивационный уровень готовности);
- умение адекватно использовать педагогически целесообразные формы и методы воздействия на курсантов по актуализации этнокультурной идентичности курсантов как необходимого условия для формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме (операционно-технологический уровень готовности).

Изучение представлений преподавателей Черноморского ВВМУ о сущности этнокультурной идентичности, их мнения о необходимости формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ, а также их опыта использования форм и методов педагогического воздействия на курсантов,

влияющих на формирование их умения выстраивать эффективные межэтнические взаимоотношения позволило диагностировать следующее:

– результаты изучения информационно-знаниевого уровня готовности преподавателей к формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ выявили недостаточную степень сформированности у преподавателей базовых представлений о сущности и содержании этнокультурной идентичности, о методах актуализации этнокультурной идентичности курсантов в процессе образовательной деятельности, что, на наш взгляд, затрудняет эффективное формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ;

– результаты изучения ценностно-мотивационного уровня готовности преподавателей к формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ показали, что большинство респондентов – преподавателей гуманитарных и социально-экономических дисциплин (69%) и математических и естественнонаучных дисциплин (75%) – высоко оценивают образовательный потенциал своей учебной дисциплины в плане формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ. Этот факт можно расценивать как возможный стимул для преподавателей в их работе по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ. Среди преподавателей профессиональных дисциплин 33,3% позитивно оценивают нравственный потенциал учебной дисциплины, которую они преподают; 12,5% считают, что учебная дисциплина, которую они преподают, не полностью способствует формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ, поскольку в большей мере связана с чисто военной направленностью;

– результаты изучения операционно-технологического уровня готовности преподавателей к формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ выявили, что в целом большая часть преподавателей продемонстрировала адекватное понимание используемых ими форм и методов педагогического воздействия на будущих офицеров ВМФ, влияющих на формирование их умения выстраивать эффективные межэтнические

взаимоотношения. Однако многие из этих форм и методов применяются эпизодически и фрагментарно.

Вместе с тем, выявленный уровень критического осмысления респондентами эффективности учебных дисциплин, которые они преподают (в плане реализации формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ), позволяет диагностировать настроенность преподавателей, их мотивационную установку на формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма.

Экспериментальное исследование педагогических условий формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как составляющей общероссийской гражданской идентичности на традициях, обычаях и обрядах народов Крыма в поликультурном социуме выявило ряд особенностей, составивших ориентировочную основу для разработки учебно-методических рекомендаций для преподавателей по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении представлены основные результаты исследования, обобщены и сформулированы ключевые выводы, полученные в ходе работы.

Актуальность исследования продиктована необходимостью обеспечения межнационального согласия и целостности многонациональной страны, сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей, пересмотра подходов к качеству профессионального образования будущих офицеров ВМФ, являющихся гарантом стабильности страны.

1. Изучение состояния разработанности проблемы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ в научной теории и практике показало, что данная проблема решается фрагментарно, отсутствуют исследования, посвящённые вопросам формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ, не отражена роль культурного наследия народов Крыма в процессе профессиональной подготовки будущих офицеров ВМФ к жизнедеятельности в условиях поликультурного социума.

В контексте теоретических подходов сформулированы и обоснованы основные дефиниции диссертационного исследования: «этнокультурная идентичность», являющаяся составляющей общероссийской гражданской идентичности, – это осознанное личностно значимое базовое представление будущих офицеров ВМФ о себе как части своего народа и обусловленная этим представлением система жизненных смыслов и ценностных ориентаций, которыми они руководствуются в своей жизнедеятельности, в том числе профессиональной – в интересах Российской Федерации, в служении Отечеству, и на основе которых они строят свои взаимоотношения в поликультурном социуме, самореализовываются в конкретных культурно-исторических условиях собственной жизнедеятельности; «формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ» – процесс целенаправленного педагогического воздействия на развитие личности будущих офицеров ВМФ с целью создания у них системы ценностных ориентаций, идеалов, убеждений, привития им

социально, профессионально и личностно значимых качеств, помощи в выработке концепции жизнедеятельности в поликультурном социуме. Это процесс опосредованного познания себя через самоанализ, рефлексию, через познание других в процессе деятельности и общения – в обобщённое познание себя как субъекта, как представителя своего этноса и одновременно гражданина и патриота России; «народные традиции, обычаи и обряды как фактор формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ» – базисные ценности народа, включающие в себя весь комплекс проверенных временем духовно-нравственных ценностей, идеалов, норм поведения, форм сознания и человеческого общения, которые обеспечивают формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ в поликультурном социуме; «поликультурный социум» – образовательная среда, в которой реализуется формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ в процессе их профессиональной подготовки с опорой на региональный учебно-методический материал с использованием традиций, обычаев и обрядов народов Крыма, и одновременно единое социальное пространство, характеризующееся сосуществованием и взаимодействием представителей различных культур, этнических общностей, традиций, верований, в котором будущие офицеры ВМФ будут жить и выполнять свои служебные обязанности.

2. Определены теоретико-методологические основы исследования системы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на традициях, обычаях и обрядах народов Крыма в поликультурном социуме:

– системно-деятельностный, позволивший представить итоги исследования в виде единой системы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как многокомпонентной структуры, включающей взаимосвязанные и взаимозависимые элементы, основанные на различных видах деятельности всех участников образовательного процесса;

– цивилизационный, давший возможность изучить процесс формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ в исторической

ретроспективе и перспективе с акцентом на духовно-нравственное и культурное развитие личности;

- культурологический, позволивший осуществить процесс формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе сложившихся в поликультурном социуме культурных традиций, которые соответствуют особенностям и менталитету нации и концентрируют в себе духовно-нравственный потенциал, нормы и принципы гармоничного сосуществования с представителями разных национальностей и конфессий;

- личностно-ориентированный, обеспечивший процесс формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ с учётом их индивидуальных особенностей, потребностей, возможностей, жизненного опыта, опыта межкультурного взаимодействия;

- региональный, позволивший учитывать региональные этнокультурные особенности в образовании на конкретной территории субъекта Российской Федерации – Крыма.

3. Выявлен образовательный потенциал традиций, обычаев и обрядов народов Крыма как совокупность их этнопедагогических возможностей по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ в поликультурном социуме в единстве таких составляющих, как: этнокультурные знания, этнокультурные отношения, этнокультурное взаимодействие. Традиции, обычаи и обряды народов Крыма содержат позитивный опыт сотрудничества и дружбы народов, способствующий обеспечению гражданского мира, социальной стабильности и информационной защиты общества, созданию благоприятных психолого-педагогических условий для социализации молодых поколений.

4. Теоретически разработана и обоснована концепция формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме, отражающая *исходные положения* (методические и правовые основы, педагогические цели концепции), *понятийно-категориальный аппарат исследования* («этнокультурная идентичность», «формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров

ВМФ», «народные традиции, обычаи и обряды как фактор формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ», «поликультурный социум»); *теоретико-методологические основы* (системно-деятельностный, цивилизационный, культурологический, личностно-ориентированный, региональный подходы); *ядро концепции*, включающее общие закономерности формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ и структуру процесса формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в условиях поликультурного социума (функциональная направленность; ценностное основание моделируемого педагогического процесса; наличие целенаправленно создаваемой образовательной среды; традиции, обычаи и обряды народов Крыма как событийно-смысловая основа; ожидаемые результаты реализуемого на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма процесса формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ); *содержательно-смысловое наполнение* концепции (структурно-функциональная модель формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма и технология субъект-субъектного взаимодействия, обеспечивающая процесс формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме).

5. Создана и обоснована система формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме.

Разработана и апробирована *структурно-функциональная модель* формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ, состоящая из пяти компонентов: целевого, стимулирующе-мотивационного, содержательно-смыслового, процессуально-деятельностного, результативного. Целевой компонент детерминирован социальным заказом на подготовку будущих офицеров ВМФ к жизнедеятельности в условиях поликультурного социума. Стимулирующе-мотивационный компонент включает педагогические функции и

принципы, определяющие общее направление процесса формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ, содержание и методику его организации. Содержательно-смысловой компонент предусматривает формирование знаний о культурно-историческом наследии различных народов Крыма и воспитание положительного отношения к ним, развитие способности толерантно относиться к людям иной этнической принадлежности, на основе чего конструировать эффективные взаимоотношения с окружающими. В процессуально-деятельностном компоненте представлены формы и методы образовательной деятельности, ориентированные на формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ, а также обоснованы педагогические условия, способствующие эффективной реализации системы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном пространстве военного вуза (информационное обеспечение процесса формирования этнокультурной идентичности; понимание – как преподавателями, так и курсантами – сущности и необходимости формирования этнокультурной идентичности как составляющей общероссийской гражданской идентичности; создание психологически комфортных условий для восприятия этнокультурной информации, для осмысления своего Я через сравнение с культурными ценностями своего этноса и других этносов; формирование навыков диалогового общения, критического мышления и самостоятельного ответственного поведения; развитие умения эффективно взаимодействовать в условиях поликультурного социума). Результативный компонент отражает результат формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как составляющей общероссийской гражданской идентичности – личность, осознающая себя частью своего этноса, носителем его уникальной культуры в составе многонациональной страны; личность, адекватно воспринимающая себя с точки зрения самобытности своего народа; личность, готовая к конструктивному межкультурному взаимодействию и самореализации в поликультурном социуме; личность, готовая

брать на себя ответственность и эффективно действовать в интересах Российской Федерации.

Обосновано, что формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как составляющей общероссийской гражданской идентичности обеспечивает *технология субъект-субъектного взаимодействия*, включающая три последовательных этапа: 1) актуализация этнокультурных знаний (активное восприятие этнокультурной информации и её соотнесение с имеющимися знаниями и жизненным опытом, стимулирование интереса к формированию этнокультурной идентичности); 2) осмысление новых знаний в области этнокультуры и этнопедагогики (осознание и коррекция курсантами собственных целей личностного развития в логике этнокультурной идентичности); 3) систематизация и оценивание полученной этнокультурной информации (выработка собственной позиции, развитие навыков конструктивного взаимодействия в поликультурном социуме; определение наиболее адекватных и эффективных способов в работе над собой, своим поведением).

6. Проведена исследовательско-экспериментальная работа по внедрению системы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как составляющей общероссийской гражданской идентичности (концепция, структурно-функциональная модель, технология субъект-субъектного взаимодействия) в практику преподавания учебных дисциплин гуманитарно-социального цикла, во внеаудиторную работу ФГБВОУ ВО «Черноморское высшее военно-морское орденов Нахимова и Красной Звезды училище имени П.С. Нахимова».

Разработаны критерии диагностики уровня сформированности этнокультурной идентичности: когнитивный, отношенческий и деятельностный, которые отражают степень сформированности трёх компонентов этнокультурной идентичности: когнитивно-рефлексивного («Я осознающее»), эмоционально-ценностного («Я оценивающее») и регулятивно-поведенческого («Я действующее»). Когнитивный критерий – уровень осознанности своего этнического образа Я в составе единой многонациональной России.

Отношенческий критерий – уровень адекватного восприятия себя с точки зрения самобытности своего народа через ощущение неразрывной связи с судьбой России. Деятельностный критерий – уровень владения способами внешней реализации личностной зрелости и готовности будущих офицеров ВМФ конструировать свою профессиональную деятельность в терминах этнокультурной идентичности; уровень ответственности за судьбу России, за её безопасность и целостность; уровень готовности служить и действовать в интересах России.

Обосновано использование двухуровневого критерия сформированности этнокультурной идентичности: действенного (ориентация на деятельностный выбор решения/поступка/действия – осознанный, ответственный, свободный, лично значимый) и недейственного (отсутствие ориентации на деятельностный выбор решения/поступка/действия).

Разработаны методы диагностики уровня сформированности этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ: анкетирование, методика «Оценка ситуаций», которые применялись до и после формирующего эксперимента (на этапе сравнительного анализа результатов исследовательско-экспериментальной работы по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в экспериментальной и контрольной группах).

К результатам формирующего эксперимента относится осознание будущими офицерами ВМФ себя частью своего этноса в составе единого народа России, принятие значимости этой принадлежности, готовность к конструктивному межкультурному взаимодействию и самореализации в поликультурном социуме, готовность брать на себя ответственность и эффективно действовать в интересах Российской Федерации.

Результаты контрольного эксперимента позволили констатировать рост показателей действенного уровня сформированности этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ в ЭГ (24 %), в то время как в КГ только на

3%, что подтверждается результатами статистической обработки данных, произведённых по критериям Фишера.

7. Разработаны учебно-методические рекомендации для преподавателей по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма.

Перспективы дальнейших исследований. Проведённое исследование не исчерпывает всех аспектов проблемы формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма в поликультурном социуме. Дальнейшим направлением исследования может стать изучение подготовки преподавателей военного вуза к работе по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ как составляющей общероссийской гражданской идентичности, ориентированной на субъект-субъектное взаимодействие в системе «преподаватель – курсант».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдураимов, В. Э. Некоторые особенности этнических процессов в современном Крыму // Этнография Крыма XIX – XX вв. и современные этнокультурные процессы. – Симферополь, 2002. – С.1–4.
2. Аберкромби, Н. Социологический словарь: Пер. с англ. / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б.С. Тернер; под ред. С.А.Ерофеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. – 620 с.
3. Абульханова-Славская, К. А. Деятельность и психология личности / К. А. Абульханова-Славская. – М.: Наука, 1980. – 335 с.
4. Авдеева, И. Н. Интерактивное обучение как способ проектирования творчески-ориентированного образовательного процесса / И. Н. Авдеева // Проблемы современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология. – Сборник статей: Вып. 6.4.1. – Ялта, 2004. – 324 с. – С. 64–70.
5. Авдеева, И. Н. Модель организации личностно-ориентированного педагогического образования / И. Н. Авдеева // Горизонты образования. – 2007. – №1 (19). – С. 12–15.
6. Авдеева, И. Н., Закирьянова И. А. Методика оценки надситуативного восприятия у педагога / И. Н. Авдеева, И. А. Закирьянова // Педагогика и психология. – Киев: Педагогическая пресса. – 2003. – №2. – С. 106-111.
7. Авдеева, И. Н., Закирьянова И. А. Подготовка учителя к реализации интерактивного личностно-развивающего образования: учебное пособие для студентов педагогических специальностей и слушателей системы последипломного педагогического образования / И. Н. Авдеева, И. А. Закирьянова. – Севастополь: Рибэст, 2009. – 196 с.
8. Аклаев, А. Р. Этнополитическая конфликтология: анализ и менеджмент / А.Р. Аклаев. – М.: Дело, 2005. – 471 с.
9. Александренков, Э. Г. «Этническое самосознание» или «этническая идентичность» / Э. Г. Александренков // Этнографическое обозрение. – 1996. – № 3. – С. 13–22.

10. Алехин, И. А Развитие военно-педагогической мысли России в XVIII веке [Текст]: дис ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Алехин Игорь Алексеевич. – М., 1995. – 250 с.
11. Ананьев, Б. Г. Избранные психологические труды: в 2 т. Т. II / Б. Г. Ананьев; [Под ред. А. А. Бодалева и др.] – М.: Педагогика, 1980. – 288 с.
12. Ананьев, Б. Г. Психологическая структура личности и её становление в процессе индивидуального развития человека / Б. Г. Ананьев // Психология личности: отечественная психология. – М., 1999. – С. 7–94.
13. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. – СПб.: Питер, 2001. – 288 с.
14. Андреев, И. Д. Научная теория и методы познания / И. Д. Андреев. – М.: Знание, 1975. – 62 с.
15. Андреева, Г. М. К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций [Электронный ресурс] / Г. М. Андреева // Психологические исследования: электронный научный журнал. – 2011. – № 6(20). – С. 1. URL: <http://psystudy.ru>
16. Андреева, Г. М. Личность в поисках идентичности в глобальном мире / Г. М. Андреева // Социальная психология сегодня: поиски и размышления. – М.: Изд-во Московского психол.-соц. ин-та, 2009. – С. 123-125.
17. Антонова, Н. В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии / Н.В. Антонова // Вопросы психологии. – 1996. – № 1. – С.131-143.
18. Анцыферова, Л. И. Психология формирования и развития личности / Л.И. Анцыферова // Человек в системе наук. – М.: Наука, 1989. – 504 с.
19. Аполлонов, И. А. Идентичность личности в культурном измерении: дис. ... д-ра филос. наук: 24.00.01 / И.А. Аполлонов. – Краснодар, 2017. – 485 с.
20. Араджиони, М. А. Греки Крыма и Приазовья: история изучения и историография этнической истории и культуры (80-е гг. XVIII – 90-е гг. XX вв.) / М. А. Араджиони. – Симферополь: Издательский дом «Амена», 1999. – 132 с.

21. Араджиони, М. А. К вопросу об этнокультурных особенностях позднесредневекового христианского населения горного Крыма / М.А. Араджиони // Материалы по археологии, истории, этнографии Таврии. – Вып. 3. – Симферополь, 1993. – С. 184-193.
22. Арнольдов, А. И. Живой мир социальной педагогики (в поддержку актуальной науки) / А. И. Арнольдов. – М: МГУКИ, 1999. – 131 с.
23. Артамонов, М. И. История хазар. – Л.: Госэрмитаж, 1962. – 524 с.
24. Арутюнов, С. А. Народы и культуры. Развитие и взаимодействие / С.А. Арутюнов. – М.: Наука, 1989. – 247 с.
25. Арутюнов, С.А. Обычай, ритуал, традиция / С.А. Арутюнов // Советская Этнография. – №2. – 1981. – С. 97-99.
26. Арутюнян, Ю. В. Социально-культурное развитие и национальное самосознание / Ю.В. Арутюнян // Социологические исследования. – 1990. – № 7. – С. 42-49.
27. Архангельский, С. И. Учебный процесс в высшей школе, его закономерные основы и методы [Текст] / С. И. Архангельский. – М.: Высш. школа, 1980. – 368 с.
28. Асмолов, А. Г. На пути к толерантному сознанию / А. Г. Асмолов. – М., 2000 – 255 с.
29. Асмолов, А. Г. Психология личности: Культурно-историческое понимание развития человека / А. Г. Асмолов. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Смысл: Издательский центр «Академия», 2007. – 528 с.
30. Асмолов, А. Г. Системно-деятельностный подход к разработке стандартов нового поколения / А. Г. Асмолов // Педагогика. – 2009. – № 4. – С. 18–22.
31. Ассман, Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Я. Ассман; [пер. с нем. М. М. Сокольской]. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.

32. Ачкасов, В. А. Этническая идентичность в ситуациях общественного выбора / В. А. Ачкасов // Журнал социологии и социальной антропологии. – Том 2. – 1999. – № 1. – С. 48-58.
33. Байбурин, А. К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян / А. К. Байбурин. – 2-е изд., испр. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 224 с.
34. Байбурин, А. К. Ритуал в системе знаковых средств культуры / А.К. Байбурин // Этнознаковые функции культуры. – М.: Наука, 1991. – 224с.
35. Байчорова, А. А. Преемственность традиционных норм нравственного воспитания детей младшего школьного возраста у горских народов: (На материале этнопедагогики карачаевцев): автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Байчорова Аэлига Асланбековна. – Карачаевск, 2000. – 22 с.
36. Баклушинский, С. А. Развитие представлений о понятии «социальная идентичность» / С. А. Баклушинский, Е. П. Белинская // Социальная психология: хрестоматия; [под ред. Е. П. Белинской, О. А. Тихомандрицкой]. – М., 2003. – 475 с.
37. Баклушинский, С. А. Я-концепция и ценностно-нормативные ориентации подростка в условиях быстрых социальных изменений: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.11. – Москва, 1996. – 119 с.
38. Балл, Г. А. Ориентиры современного гуманизма (в общественной, образовательной, психологической сферах) / Г. А. Балл. – К. – Ровно, 2007. – 172 с.
39. Балл, Г. А. Теория учебных задач: Психолого-педагогический аспект / Г. А. Балл. – М.: Педагогика, 1990.– 184 с.
40. Баранов, А. И. Таврика в эпоху раннего средневековья (салтовомаяцкая культура) / И. А. Баранов. – Киев: Наукова думка, 1990. – 165 с.
41. Барская, О. В. Духовно-нравственное воспитание будущих офицеров военно-морского флота в Новороссийском крае (конец XVIII – начало XX века): автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Барская Ольга Владимировна. – Ялта, 2019. – 22 с.

42. Барт, Ф. Этнические группы и социальные границы: Социальная организация культурных различий / Ф. Барт; [пер. с англ.]. – М.: Новое изд-во, 2006. – 198 с.
43. Батурина, Г. И. Нравственное воспитание школьников на народных традициях / Г. И. Батурина, К.Л. Лисова, Г.Ф. Суворова. – М.: Нар. образование, 2002. – 112 с.
44. Бауман, З. Индивидуализированное общество / З. Бауман; [пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева]. – М.: Логос, 2005. – 390 с.
45. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. – М.: Художественная литература, 1975. – 504 с.
46. Бахтин, М. М. Проблемы поэтики Достоевского [Электронный ресурс: Вологодская областная универсальная научная библиотека] / М. М. Бахтин. – М., 1979. – Режим доступа:
<https://www.booksite.ru/fulltext/bah/tin/pro/ble/my/poe/tic/dos/toe/vsk/4.htm>
47. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М.: «Искусство», 1979. – 421 с.
48. Безрогов, В. Г., Пичугина, В. К. Актуальные тенденции развития историко-педагогического познания на современном этапе: модернизационные аспекты / В. Г. Безрогов, В. К. Пичугина // Непрерывное образование. – 2014. – №1. – С. 4-8.
49. Безрогов, В. Г., Пичугина, В. К. Постмодернизация в историко-педагогических науках / В. Г. Безрогов, В. К. Пичугина // Модернизационные процессы в российском и зарубежном образовании XVIII – начала XXI веков: Материалы XXX сессии Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки РАО / Под ред. М. В. Богуславского, С. В. Куликовой, А.П. Шевелева. – СПб.: СПбАППО, 2014. – С.22-28.
50. Безрукова, В. С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога) / В. С. Безрукова. – Екатеринбург. – 2000. – 937 с.
51. Беликова, А. П. Очерки истории общего и педагогического образования в республике Алтай (XIX – начало XXI века): учебное пособие для

вузов / А. П. Беликова. – Горно-Алтайск : Горно-Алтайский гос. университет, 2007. – 179 с.

52. Беликова, А. П. Очерки истории общего и педагогического образования в республике Алтай / А. П. Беликова. Горный Алтай и Россия 240 лет [Текст]: материалы к научно-практической конференции. – Ч. 4. Философия, образование / отв. ред.: А. П. Беликова, В. С. Полянский. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайский гос. университет, 1996. – 107 с. – С. 38-42.

53. Белинская, Е. П. Идентичность личности в условиях социальных изменений: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.05 / Белинская, Елена Павловна. – Москва, 2006. – 47 с.

54. Белинская, Е. П., Стефаненко Т. Г. Этническая социализация подростка / Е. П. Белинская, Т. Г. Стефаненко. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000. – 208 с.

55. Беломоева, О. Г., Ледовских, Н. П. Проблемы бытия народного искусства в условиях информационного общества / О. Г. Беломоева, Н.П. Ледовских // Аспирантский вестник Поволжья. – 2019. – № 7–8. – С. 44–49.

56. Бергер, П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – М.: «Медиум», 1995. – 323 с.

57. Берн, Э. Трансакционный анализ в группе / Э. Берн. – М.: Лабиринт, 1994. – 176 с.

58. Берн, Э. Трансакционный анализ в психотерапии / Э. Берн; [пер. с англ. А. Грузберга]. – Москва: Эксмо, 2019. – 368 с.

59. Беспалько, В. П. О возможностях системного подхода в педагогике / В.П. Беспалько // Советская педагогика. – 1990. – №7. – С. 59 – 60.

60. Библер В.С. От наукоучения – к логике культуры: Два филос. введ. в двадцать первый век / В. С. Библер. – М.: Политиздат, 1991. – 412 с.

61. Бим-Бад, Б. М. Педагогическая антропология: учебник и практикум для вузов / Б. М. Бим-Бад. – М.: Издательство Юрайт, 2025. – 223 с.

62. Блауберг, И. В. Становление и сущность системного подхода / И.В. Блауберг, Э. Г. Юдин. – Москва: Наука, 1973. – 270 с.

63. Блинов, В. И. Развитие теории и практики образования в России в XVIII - начале XX вв. под влиянием изменений ценностных ориентаций, представлений об идеале человека и целях его воспитания [Текст]: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Блинов Владимир Игоревич. – Москва, 2001. – 395 с.

64. Богуславский, М.В. Историко-педагогическая экспертиза инноваций в образовании: научные основы: монография / М. В. Богуславский. – М.: ФГБНУ ИСРО РАО, 2015. – 118 с.

65. Богуславский, М. В. Модернизация российского образования: проблемы и решения / М. В. Богуславский. – Историко-педагогическая экспертиза инноваций в образовании: научные основы: монография М.: Министерство образования МО, 2004. – 96 с.

66. Богуславский, М. В. Очерки истории отечественного образования XIX—XX веков / М. В. Богуславский. – М.: Изд-во Московского Культурологического лица, 2002. – 96 с.

67. Богуславский, М. В. Развитие российской школы на рубеже XIX-XX столетий: методология и теория / М. В. Богуславский. – Тверь: ЦНИИССУЗ, 2004. – 96 с.

68. Богуславский, М. В. Российское образование на переломе эпох / М.В. Богуславский. – Ростов-на-Дону: РГПУ, 2002. – 244 с.

69. Богуславский, М. В. В. А. Сухомлинский: уроки радости познания / М. В. Богуславский. – Тверь: Золотая буква, 2005. – 112 с.

70. Божович, Л. И. Личность и её формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. – Москва [и др.]: Питер, 2008. – 398 с.

71. Божович, Л. И. О культурно-исторической концепции Л.С. Выготского и ее значении для современных исследований психологии личности / Л. И. Божович // Проблемы формирования личности: Избранные психологические труды; [под ред. Д. И. Фельдштейна]. – Издание 2-е,

стереотипное. – М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК» 1997. – С. 288-301.

72. Бойцова, Е. Е. Ислам в Крыму: очерки истории функционирования мусульманских институтов / Е.Е. Бойцова, В.Ю. Ганкевич, Э.С. Муратова, З.З. Хайрединова. – Симферополь: Элинья, 2009. – 432 с.

73. Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. / Гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1981. – Т. 18. – 632 с.

74. Большой психологический словарь / сост. Н. Н. Авдеева и др.; [под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко]. – 4-е изд. – Москва: АСТ; Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, 2009. – 811 с.

75. Большой Российский энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2009. – 1887 с.

76. Большой толковый словарь по культурологии / Б. И. Кононенко. – М.: Вече: АСТ, 2003. – 512 с.

77. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов; РАН, Ин-т лингвистических исследований. – СПб.: Норинт, 1998. – 1535 с.

78. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция / Д. Н. Ушаков. – Москва: Дом Славянской кн., 2008. – 959 с.

79. Большой толковый социологический словарь. Collins dictionary of sociology: Рус.-англ. Англ.-рус. / Дэвид Джери, Джулия Джери. – М.: Вече: АСТ, 1999. – Т. 1. – 543 с.

80. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия; СПб.: Норинт, 1997, 1999, 2001, 2004. – 1456 с.

81. Бондаревская Е.В. Педагогическая культура как общественная и личная ценность / Е.В. Бондаревская // Педагогика. – 1999. – № 3. – С.37-43

82. Бондаревская, Е. В. Теория и практика личностно-ориентированного образования / Е. В. Бондаревская. – Ростов-на-Дону: Булат, 2000. – 351 с.

83. Бондырева, С. К. Традиции: стабильность и преемственность в жизни общества: учебное пособие: учебно-методическое пособие / С. К. Бондырева, Д. В. Колесов. – 2-е изд. – М.; Воронеж: Изд-во Московского психолого-социального ин-та, 2007. – 279 с.
84. Бонченков, И. А. Подготовка курсантов военных вузов к построению гуманных отношений в воинском коллективе: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Бонченков Игорь Анатольевич. – Омск, 2009. – 23 с.
85. Боргояков, С. А., Бозиев Р. С. Проблемное поле развития этнокультурного образования как важного фактора укрепления единства народов России / С. А. Боргояков, Р. С. Бозиев // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – № 2 (94). – 2017. – С. 76-84.
86. Бордунов, С. В. Развитие теории и практики подготовки офицерского состава в военной школе дореволюционной России второй половины XIX - начале XX в. [Текст]: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Бордунов Станислав Васильевич. – М., 1991. – 24 с.
87. Боровиков, Л. И. Педагогика дополнительного образования / Л. Боровиков. – 3-е изд., испр. и доп. – Новосибирск: Изд-во НИПКиПРО, 2014. – 169 с.
88. Брокгауз, Ф., Ефрон, И. Энциклопедический словарь / Ф. Брокгауз, И. Ефрон. – М.: Эксмо, 2018. – 960 с.
89. Бромлей, Ю. В. Очерки теории этноса / Ю. В. Бромлей. – М.: Наука, 1983. – 412 с.
90. Брубейкер, Р. Этничность без групп / Р. Брубейкер. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. – 408 с.
91. Брунер, Дж. Психология познания: За пределами непосредственной информации / Дж. Брунер. – М.: Прогресс, 1977. – 412 с.
92. Брушлинский, А. В. Проблема субъекта в психологической науке / А. В. Брушлинский // Психологический журнал. – 1991. – № 6. – С. 6-10.
93. Бубер, М. Два образа веры / М. Бубер. – М.: Республика, 1995. – 464 с.

94. Буева, Л. П. Социальная среда и сознание личности / Л. П. Буева. – М.: МГУ, 1968. – 268 с.
95. Бурдьё, П. Идентичность и репрезентация: элементы критической рефлексии идеи «региона» / П. Бурдьё // *Ab Imperio*. – 2002. – № 3. – С.45-60
96. Вайнер, Н. Г. Становление и развитие цивилизационного подхода в истории отечественной педагогики XX века: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Вайнер Николай Геннадьевич. – Ярославль, 2008. – 211 с.
97. Вакаев, В. В. Этнопедагогика русской нации: социально-философский анализ [Текст]: дис. ... канд. философ. наук: 09.00.11 / Вакаев Владислав Александрович. – Барнаул, 2002. – 182 с.
98. Вассерман, Ю. М. Социокультурные последствия модернизации: изменение ценностных ориентаций / Ю. М. Вассерман // *Фундаментальные проблемы культурологии: В 4 т. – Том IV: Культурная политика* / Отв. ред. Д. Л. Спивак. – СПб.: Алетейя, 2008. – С. 230–237.
99. Вегас, Х. М. Ценности и воспитание. Критика нравственного релятивизма / Х. М. Вегас. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та; Изд-во Рус. христ. гуманит. акад., 2007. – 225 с.
100. Венгеров, А. Б. Теория государства и права / А.Б. Венгеров. – М.: Омега-Л, 2000. – 528 с.
101. Веремчук, В. И., Барановский, А. А. Социальные характеристики и особенности процесса социализации личности офицера в условиях модернизации Вооруженных Сил Российской Федерации / В. И. Веремчук, А. А. Барановский // *Военный академический журнал*. – 2015. – № 3 (7). – С. 104-110.
102. Виноградов, Г.С. Народная педагогика / Г.С. Виноградов. Этнография детства и русская народная культура Сибири. – М.: «Восточная литература» РАН, 2009. – 894 с.
103. Винер, Б. Конструирование современной этноконфессиональной идентичности: традиция и уход в другую традицию / Б. Винер // *Диаспоры*. – 2003. – № 4. – С. 206-226.

104. Винер, Б.Е. Формы этничности, бывает ли у этноса сущность и что сторонники академика Бромлея могут взять у новых теорий / Б.Е. Винер // Журнал социологии и социальной антропологии. – Том VIII. – 2005. – № 2. – С. 142-164.
105. Вишнякова, С. М. Профессиональное образование: Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика / С. М. Вишнякова. – М.: НМЦ СПО, 1999. – 538 с.
106. Власова, В. Б. Традиции как социально-философская категория / В. Б. Власова // Философские науки. – 1980. – № 4. – С. 30-39.
107. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ) 29 декабря 2014. № приказа – 2976. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70730556/>
108. Возгрин, В. Е. Исторические судьбы крымских татар / В. Е. Возгрин. – М.: Мысль, 1992. – 448 с.
109. Волков, Г. Н. Этнопедагогика: учебник для студентов средних и высших педагогических учебных заведений / Г.Н. Волков. – М.: Academia, 2000. – 168 с.
110. Волков, Ю. Г., Мостовая, И. В. Социология: учебник для вузов / Ю. Г. Волков, И. В. Мостовая; [под ред. проф. В.И. Добренкова]. – М.: Гардарики, 1998. – 244 с.
111. Волков, Ю. Г. Социология: учебник / Ю.Г. Волков. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2017. – 320 с.
112. Всемирный историко-педагогический процесс: концепции, модели, историография / Г. Б. Корнетов, В. Г. Безрогов. – М.: ИТОП, 1996. – 269 с.
113. Выготский, Л. С. О психологических системах // Собрание сочинений: в 6 т. / Л.С. Выготский; [гл. ред. А.В. Запорожец]. – Т. 1. – М.: Педагогика, 1982. – 487 с.
114. Выготский, Л. С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский; [под ред. В.В. Давыдова]. – М.: Педагогика-Пресс, 1999. – 536 с.

115. Выготский, Л. С. Психология развития как феномен культуры: избранные психологические труды / Л.С. Выготский. – М., 1996. – 512 с.
116. Выготский, Л. С. Психология развития человека / Л.С. Выготский. – М.: Изд-во Смысл; Изд-во Эксмо, 2005. – 1136 с.
117. Выготский, Л. С. Собрание сочинений в 6-ти т.: Т. 1. Вопросы теории и истории психологии / Л. С. Выготский. – М.: Педагогика, 1982. – 488 с.
118. Выготский, Л. С. Собрание сочинений в 6-ти т.: Т. 2. Проблемы общей психологии / Л. С. Выготский. – М.: Педагогика, 1982. – 504 с.
119. Выготский, Л. С. Собрание сочинений в 6-ти т.: Т. 4. Детская психология / Л. С. Выготский. – М.: Педагогика, 1984. – 432 с.
120. Вяткин, Б. А., Хотинец, В.Ю. Этническое самосознание как фактор развития индивидуальности / Б. А. Вяткин, В. Ю. Хотинец // Психологический журнал. – 1996. – № 5. – С. 69-75.
121. Ганзен, В. А. Системные описания в психологии / В. А. Ганзен. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. – 176 с.
122. Ганкевич, В. Ю. Очерки истории крымскотатарского народного образования (реформирование этноконфессиональных учебных заведений Таврической губернии в XIX – начале XX века) / В. Ю. Ганкевич. – Симферополь: Таврия, 1998. – 164 с.
123. Гаркави, А. Я. Сказания еврейских писателей о хазарах и Хазарском царстве / А. Я. Гаркави. – СПб., 1874. – 162 с.
124. Гасанов, З. Г. Педагогика межнационального общения: учебное пособие / З. Г. Гасанов. – М.: Межвузовский Центр, 1999. – 390 с.
125. Гегель Г. Феноменология духа. (Вступ. статья и комментарий Ю.Р. Селиванова). – М.: Академический проект, 2008. – 767 с.
126. Гидденс, Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации / Э. Гидденс. – 2-е изд. – М.: Академический Проект, 2005. – 528 с.
127. Гизатуллина, Н.М. Традиции татарской народной педагогики как средство формирования национального самосознания у учащихся-подростков

[Текст]: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Гизатуллина Наиля Мухаметовна. – Казань, 1999. – 236 с.

128. Гин, А. А. Приемы педагогической техники: Свобода выбора. Открытость. Деятельность. Обратная связь. Идеальность: пособие для учителя / А. А. Гин. – М.: Вита-Пресс, 2013. – 112 с.

129. Годфруа, Ж. Что такое психология: в 2-х т. / Ж. Годфруа. – 2-е изд., стереотипное. – Т. 2; [пер. с франц.]. – М.: Мир, 1996. – 376 с.

130. Голик, Н. М. Военное образование в модернизирующемся российском обществе / Н. М. Голик // Вестник ВГУ. Серия: Философия. 2013. № 1. – С. 140-145.

131. Голощапова, Е. В. Духовно-нравственное воспитание в кадетских корпусах в России во второй половине XIX – начале XX вв.: на примере Симбирского кадетского корпуса: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Голощапова Елена Викторовна. – Ульяновск, 2007. – 244 с.

132. Горбунова, Н.В. Патриотизм как инструмент формирования гражданской идентичности студенческой молодежи / Н.В. Горбунова // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 84-2. – С. 108-111.

133. Горбунова, Н.В. Факторы формирования гражданской идентичности студенческой молодежи / Н.В. Горбунова // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 83-1. – С. 70-73.

134. Горбунова, Н.В. Формирование активной гражданской позиции студенческой молодежи на основе реализации инновационных технологий воспитательной деятельности в вузах республики Крым / Н.В. Горбунова // Перспективы науки и образования. – 2025. – № 1. – С. 746-759. <https://doi.Org/10.32744/pse.2025.1.48>

135. Горбунова, Н.В., Комарова, Э.П., Фетисов, А.С. Подготовка будущих педагогов к профессиональной деятельности в поликультурном регионе: культурологический и этнокультурный подходы / Н.В. Горбунова, Э.П. Комарова, А.С. Фетисов // Язык и культура. – 2022. – № 60. – С. 140-155.

136. Горбунова, Н.В., Фетисов, А.С. Формирование гражданской идентичности молодежи в современных социокультурных условиях // Формирование российской гражданской идентичности как важнейший приоритет государственной образовательной политики России: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к 30-летию государственного праздника Российской Федерации «День России». Махачкала, 2022. – С. 100-106.

137. Готт, В. С. Определённость и неопределённость как категории научного познания / В. С. Готт, А. Д. Урсул. – Москва: Знание, 1971. – 63 с.

138. Гоффман, И. Представление себя другим в повседневной жизни / И. Гоффман; [пер. с англ. и вступ. статья А.Д. Ковалева]. – М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2000. – 304 с.

139. Гохман, В. М. География культурных традиций и её место в их комплексном использовании / В. М. Гохман // Советская Этнография. – № 2. – 1981. – С. 110- 112.

140. Гребенкин, А. Н. Военно-культурные традиции подготовки русского офицерского корпуса: 2-я половина XVII - начало XX в. [Текст]: дис. ... д-ра истор. наук: 07.00.02 / Гребенкин Алексей Николаевич. – Орёл: Брянский гос. пед. универ. им. И.Г. Петровского, 2017. – 576 с.

141. Гриднева, С. Н. Формирование национально-патриотического микроклимата подрастающего поколения через пропаганду отечественной культуры, народных традиций и обычаев / С. Н. Гриднева // Молодой ученый. – 2017. – № 48 (182). – С. 318-320. — URL: <https://moluch.ru/archive/182/46840/> (дата обращения: 24.11.2024).

142. Губогло, М. Н. Идентификация идентичности. Этносоциологические очерки / М. Н. Губогло. – М.: Наука, 2003. – 763 с.

143. Гукаленко, О.В. Поликультурное образование: проблемы и перспективы развития / О.В. Гукаленко // Дошкольное образование. – 2016. – № 9. – С. 4-10

144. Гукаленко, О.В. Приобщение обучающихся к традиционным патриотическим ценностям в курсе внеурочной деятельности «Разговоры о важном» (Серия изданий «Психолого-педагогические рекомендации по организации и проведению курса внеурочной деятельности «Разговоры о важном»)). – М.: ФГБНУ «ИСПО РАО», 2022. – 28 с.

145. Гукаленко, О.В., Пустовойтов В.Н. Приобщение школьников к ценностям созидательного труда средствами курсов внеурочной деятельности: методические аспекты / О. В. Гукаленко, В. Н. Пустовойтов // Международный журнал экспериментального образования. – № 5. – 2022. – С. 34-38

146. Гукаленко, О. В., Сериков, В. В. (2024). Формирование гражданско-патриотической идентичности будущих педагогов в классическом университете. Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование, 22(1), 205–221. <https://doi.org/10.55959/LPEJ-24-10>

147. Гумилёв, Л. Н. Письмо в редакцию журнала «Вопросы философии» / Л. Н. Гумилёв // «Вопросы философии», 1989. – № 5. – С. 157-161

148. Гумилёв, Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилёв. – Л., 1990. – 526 с.

149. Гуревич, П. С. Проблема идентичности человека в философской антропологии / П. С. Гуревич // Вопросы социальной теории: Научный альманах. – Т. 4. Человек в поисках идентичности; [под ред. Ю.М. Резника, М.В. Тлостановой]. – М.: Междисциплинарное общество социальной теории, 2010. – С. 63–87.

150. Гусева, О. Ю. Этническая идентичность в ситуации межкультурного взаимодействия и в условиях моноэтнической среды: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Гусева Ольга Юрьевна. – Москва, 2004. – 251 с.

151. Гуц, А. К. Глобальная этносоциология / А. К. Гуц. – Омск: ОмГУ, 1997. – 212 с.

152. Давыдов, А. А. Системный подход в социологии: новые направления, теории и методы анализа социальных систем / А. А. Давыдов. – М.: КомКнига, 2005. – 328 с.

153. Давыдов, В. В. Теория развивающего обучения / В.В. Давыдов. – М.: ИНТОР, 1996. – 544 с.
154. Даньшов, С. Н. Духовно-нравственное воспитание учащихся на основе приобщения к традициям казачества Южного Урала [Текст]: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Даньшов Сергей Николаевич. – Оренбург, 2006. – 195 с.
155. Джеймс, У. Психология / У. Джеймс; [под ред. Л. А. Петровской]. – М.: Педагогика, 1991. – 368 с.
156. Джуринский, А.Н. История образования и педагогической мысли: учеб. для студ. высш. учеб. заведений / А.Н. Джуринский. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. – 400с.
157. Джуринский, А.Н. Концепции и реалии мультикультурного воспитания: сравнительное исследование / А. Н. Джуринский. – М.: Изд-во Academia, 2008. – 303 с.
158. Джуринский, А.Н. Поликультурное образование в многонациональном социуме: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / А.Н. Джуринский. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 257 с.
159. Дигин, С. Н. Профессиональная социализация курсантов в военном вузе в современных условиях: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Дигин Сергей Николаевич. – Екатеринбург, 2009. – 18 с.
160. Дидактические проблемы формирования мировоззрения старшеклассников: тематический сборник научных трудов / Научно-исследовательский институт педагогики; [под ред. Н. Г. Огурцова, М. П. Дорофеенко]. – Минск: НИИП, 1976. – 125 с.
161. Диривянкин, С. М. Моральный дух офицеров Российской армии и его укрепление: исторический опыт, уроки: 1900 - август 1914 г.: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Диривянкин Сергей Михайлович. – Самара. 2006. – 238 с.
162. Днепров, Э. Д. Новейшая политическая история российского образования: опыт и уроки / Э. Д. Днепров. – М.: Мариос, 2011. – 456 с.

163. Днепров, Э. Д. Российское образование в XIX – начале XX века. (в 2 т.). Политическая история российского образования / Э. Д. Днепров. – М.: Мариос, 2011. – Т. 1. – 648 с.

164. Днепров, Э. Д. Российское образование в XIX – начале XX века. (в 2 т.). Становление и развитие системы российского образования (историко-статистический анализ) / Э. Д. Днепров. – М.: Мариос, 2011. – Т. 2. – 672 с.

165. Долженко О.В. Социокультурные проблемы становления и развития высшего образования / О.В. Долженко // Alma mater: Вестник высшей школы. – М., 2013. – №1. – С. 21-27

166. Долженко О.В. Университет и образование: между прошлым и будущим / О.В. Долженко // Педагогика и просвещение. – М., 2013. – №1. – С. 19-36

167. Драч, Г. В., Сёмина, Г. В. Трансформации этнических культур в глобализированном мире: основные аспекты проблемы / Г. В. Драч, Г. В. Сёмина // Вестник Северного (Арктического) федерального ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. – 2019. – № 1. – С. 92–101.

168. Дробижева, Л. М. Этническое и историческое самосознание народов СССР на рубеже последнего десятилетия XX в. (в конце 60-х – нач. 90-х гг.) / Л. М. Дробижева // Духовная культура и этническое самосознание. – М., 1991. – С. 26–38.

169. Дрозд, Е. В. Особенности подготовки офицерских кадров в военно-учебных заведениях Российской империи [Текст]: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Дрозд Евгений Валериевич. – Елец, 2012. – 212 с.

170. Дундук, Н.Ф., Кузьмина Л.Л. Профессиональные заведения Таврической губернии в XIX - нач. XX в. Статья. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/38417592.pdf> (дата обращения: 23 июня 2020).

171. Дурай-Новакова, К. М. Формирование профессиональной готовности студентов к педагогической деятельности: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / 119.

Дурай-Новакова Крыстына Мечиславовна. – М., 1983. – 256 с.

172. Дьяченко, М. И. Психологические проблемы готовности к деятельности / М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович. – Минск: Изд-во БГУ, 1976. – 175 с.
173. Евгеньева, Т. В. Историческая память и национально-государственная идентичность современной России / Т. В. Евгеньева // Ценности и смыслы. – 2012. – №5(21). – С.27–36.
174. Единство диалектики, логики и теории познания: Введение в диалектическую логику / В.И. Шинкарук; АН УССР, Ин-т философии. – Киев: Научная мысль, 1977. – 367 с.
175. Епхиева, М. К. Формирование духовно-нравственных ценностей подрастающего поколения в образовательном пространстве вуза / М. К. Епхиева // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2013. – №4 (26). – С. 228-231.
176. Ерасов, Б.С. Социальная культурология: Пособие для студентов высших учебных заведений / Б.С. Ерасов. — изд. 3-е, доп. и перераб. – М.: Аспект-Пресс, 2000. – 591 с.
177. Ерофеев, Н. А. Туманный Альбион. Англия и англичане глазами русских: 1825–1853 / Н.А. Ерофеев. – М.: Наука, 1982. – 320 с.
178. Ерохина, Е. А. Этническое самосознание: теоретический конструкт и ментальный феномен [Электронный ресурс] / Е. А. Ерохина // Новые исследования Тувы. – 2017. – № 3. – Режим доступа: URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/726>
179. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000.
180. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило; изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
181. Закирьянова, И. А. Воспитательный потенциал этнокультуры в эпоху цифровизации социума / И. А. Закирьянова // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2023. – Т. 19. – № 4 (34). – С. 74-80. DOI: 10/26200/GSTOU.2023.39.32.009

182. Закирьянова, И. А. Использование педагогических технологий в развитии аксиологического потенциала личности студентов (на основе освоения этнокультуры Крыма) / И. А. Закирьянова, А. Г. Михайлова // Science for Education Today. – 2023. – Т. 13. – №1. – 2023. – С. 65-83

183. Закирьянова, И. А. Этнокультурная идентичность как психолого-педагогический феномен в системе высшего военного образования / И. А. Закирьянова. – Международный научный журнал. – № 2. – 2021. – С. 153-164. DOI: 10.34286/1995-4638-2021-77-2-153-165

184. Закирьянова, И. А. Этнокультурная составляющая профессиональной подготовки в военном вузе / И. А. Закирьянова, Л. И. Редькина, К. В. Серкова, П. В. Крахоткин // Образовательные ресурсы и технологии. – 2023. – № 2 (43). – С. 48-55

185. Заковоротная, М. В. Идентичность человека: Социально-философские аспекты / М. В. Заковоротная. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 1999. – 198 с.

186. Заковоротная, М. В. «Культурная-национальная-космополитическая» идентичность: концептуальные изменения в XXI веке / М. В. Заковоротная // Ценности и смыслы. – 2010. – № 5. – С. 22-32.

187. Закон Республики Крым «О государственных языках Республики Крым и иных языках в Республике Крым» от 24.05.2017. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/docs/view>

188. Закон РФ «О языках народов Российской Федерации» от 02.07.2013 № 185-ФЗ. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15524/

189. Закон Республики Крым «Об образовании в Республике Крым» от 06.07. 2015 года № 131-ЗРК/2015. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/view/33657524/>

190. Занков, Л. В. Избранные педагогические труды / Л. В. Занков. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Дом педагогики, 1999. – 608 с.

191. Захарова, Е. Г. Основные тенденции развития системы морского образования в России конца XIX – начала XX века / Е. Г. Захарова // Морское образование. – 2011. – № 2. – С. 248-255.
192. Захарченко, М. В. Проблемы воспитания в книге игумена Георгия (Шестуна) «Православная педагогика» / М. В. Захарченко // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. – 2009. – Вып. 1(12). – С. 111-125.
193. Зверева, О. А., Ганичева, А. Н. Семейная педагогика и домашнее воспитание / О. А. Зверева, А. Н. Ганичева. – М.: Академия, 1999. – 160 с.
194. Зимняя, И. А. Педагогическая психология: учебник для вузов / И.А. Зимняя. – Изд. второе, доп., испр. и перераб. – М.: Логос, 2003. – 384 с.
195. Зотова, Л.М. Индивидуально-личностный подход как прерогатива раздельного обучения: историко-педагогический аспект // Проблемы современного образования. – 2010. – № 5. – С. 44-47.
196. Иванникова, М. В. Гендерный подход к трудовому воспитанию в этнопедагогике народов Крыма / М. В. Иванникова // Проблемы современного образования. – № 2. – 2021. – С.125-138.
197. Игошева, М. А. Этническая идентичность в системе социальной безопасности локальных сообществ: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 / Игошева Марина Анатольевна. – Волгоград, 2020. – 40 с.
198. Идеи к философии истории человечества = Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit / Пер. и примеч. А. В. Михайлова; Отв. ред. А. В. Гулыга; АН СССР. – М.: Наука, 1977. – 704 с.
199. Измайлов, А. Э. Народная педагогика: педагогические воззрения народов Средней Азии и Казахстана / А. Э. Измайлов. – М.: Педагогика, 1991. – 252 с.
200. История и философия науки: энциклопедический словарь / [Бурханов, Р. А. и др.; редкол.: Е. В. Гутов (отв. ред.) и др.]. – Нижневартовск: Изд-во Нижневартовского гос. гуманитарного ун-та, 2010. – 341с.

201. История и философия науки и техники: Словарь для аспирантов и соискателей / науч. ред. Н. В. Бряник; отв. ред. О. Н. Томюк. – Екатеринбург: Издательско-полиграфическое предприятие «Макс-Инфо», 2016 – 328 с.
202. История философии: энциклопедия / [под ред. А. А. Грицанова, Т. Г. Румянцевой, М. А. Можейко]. – Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2002. – 1376 с.
203. Каган, М. С. Философская теория ценности / М. С. Каган. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. – 205 с.
204. Кадыров, Б. А. Традиционная педагогическая культура узбекского народа: История.Теория.Практика [Текст]: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Кадыров Бекмурад Аманович . – Термез, 1991. – 354 с.
205. Казанков, В. В. Духовно-нравственное воспитание сотрудников оперативных подразделений Государственной противопожарной службы МВД России [Текст]: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Казанков Вячеслав Владимирович. – СПб, 2001. – 146 с.
206. Каиров, В. М. Традиции и исторический процесс / В.М. Каиров. – М.: Луч, 1994. – 188 с.
207. Камалеева, А.Р. Системный подход в педагогике / А.Р. Камалеева // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. – 2015. – № 3 (9). – С. 13-23.
208. Каморников, В. Ф. Учебная и воспитательная работа в военных и юнкерских училищах России: 1863-1917 гг. [Текст]: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Каморников Виктор Федорович. – Москва, 2008. – 262 с.
209. Канке, В. А. Философия / В. А. Канке. – М.; Логос, 1996. – 400 с.
210. Каптерев, П. Ф. Избранные педагогические сочинения / П.Ф. Каптерев; [под ред. А.М. Арсеньева]. – М.: Педагогика, 1982. – 703 с.
211. Карасова, С. Я. Трудовое воспитание в этнопедагогике ногойской семьи: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Карасова Светлана Яхьяевна. – Карачаевск, 2005. – 18 с.

212. Кафаров, Т. Э. Традиция как социокультурный феномен [Электронный ресурс] / Т. Э. Кафаров // Москва: Русский Либмонстр (LIBMONSTER.RU). – Режим доступа: URL: <https://libmonster.ru/m/articles/view/традиция-как-социокультурный-феномен>.

213. Келли, Дж. А. Теория личности: Психология личных конструктов / Дж. А. Келли; [пер. с англ. и науч. ред. А. А. Алексеева]. – СПб.: Речь, 2000. – 248 с.

214. Киппер, Д. Клинические ролевые игры и психодрама / Д. Киппер. – М.: ТОО «Независимая фирма “Класс”», 1993. – 221 с.

215. Кларин, М. В. Инновации в мировой педагогике: обучение на основе исследования, игры и дискуссии (Анализ зарубежного опыта) / М. В. Кларин. – Рига, НПЦ «Эксперимент», 1998. – 180 с.

216. Кларин, М. В. Интерактивное обучение – инструмент освоения нового опыта / М. В. Кларин // Педагогика. – 2000. – №7. – С. 12 – 18.

217. Классификация методов обучения, пирамида обучения, сильные и проблемные стороны интерактивных методов: Модуль для семинаров по правовому и гражданскому образованию, активным и интерактивным методам (Санкт-Петербургский институт права им. Принца П.Г. Ольденбургского) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.civitas-russia.ru/upload/publication/118356921057.doc>.

218. Коваль, Е. А., Ушкин, С. Г., Жадунова, Н. В. От теоретических конструкций к практическим убеждениям: как этические принципы реализуются в жизненных стратегиях молодежи / Е. А. Коваль, С. Г. Ушкин, Н. В. Жадунова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – № 3(157). – М., 2020. – С. 66–93.

219. Козлов, В. И. О понятии этнической общности / В.И. Козлов // Советская этнография. – 1967. – №2. – С. 100–111.

220. Козлов, Н. И. Мудрые люди не прощают никого, а требовательные – не всех и не сразу [Электронный ресурс] / Н. И. Козлов. – Режим доступа:

<https://www.psychologos.ru/articles/view/mudrye-lyudi-ne-proschayut-nikogozpt-a-trebovatelnye---ne-vseh-i-ne-srazu>

221. Козлова, Г. Н. Воспитание в системе деятельности отечественной общеобразовательной средней школы (первая половина XX в.): автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Козлова Галина Николаевна. – Нижний Новгород, 2005. – 39 с.

222. Колесников, И. Н. Присоединение Крыма к Российской империи в XVIII в. / И. Н. Колесников // Вопросы истории. – 2013. – № 10. – С. 131-137.

223. Комарова, А. А. Этнокультурная идентичность русских студентов как объект социальной регуляции: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08 / Комарова Анна Алексеевна. – М., 2012. – 22 с.

224. Кон, И. С. В поисках себя. Личность и ее самосознание / И.С. Кон. – М.: Политиздат, 1984. – 335 с.

225. Кон, И. С. Открытие «Я» / И. С. Кон. – М.: Политиздат, 1978. – 367 с.

226. Кон, И. С. Постоянство и изменчивость личности / И. С. Кон // Психологический журнал. – 1987. – №4. – С. 126-136.

227. Кононенко, Б. И. Большой толковый словарь по культурологии / Б. И. Кононенко. – М.: Вече: АСТ, 2003. – 509 с.

228. Конституция Республики Крым от 11.04. 2014 (с изменениями на 20.05.2022) (в ред. Закона Республики Крым от 20.05.2022 N 287-ЗРК/2022).

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/413901001>

229. Конституция Российской Федерации: офиц. текст. – М.: Маркетинг, 2001. – 39 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

230. Концепция воспитания военнослужащих Вооружённых Сил Российской Федерации, утверждённая Приказом Министра обороны РФ №70 от 11 марта 2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/58044838/3e22e51c74db8e0b182fad67b502e640/>

231. Копцева, Н. П. Культурологическая база формирования общенациональной российской идентичности в сибирских регионах Российской

Федерации / Н. П. Копцева // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7, Философия. – 2012. – № 3 (18). – С. 11-15.

232. Копцева, Н. П., Середкина, Н. Н. Конструирование позитивной этнической идентичности в поликультурной системе: монография / Н. П. Копцева, Н. Н. Середкина. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2013. – 260 с.

233. Кордуэлл, М. Психология А-Я. Словарь-справочник / М. Кордуэлл; [пер. с англ.]. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. – 448 с.

234. Корж, Н. Н., Павленко, В. Н. Трансформация социальной идентичности в посттоталитарном обществе / Н. Н. Корж, В. Н. Павленко // Психологический журнал. – 1998. – Т. 19. – № 1. – С. 75-88.

235. Корнетов, Г. Б. Цивилизационный подход к изучению всемирного историко-педагогического процесса / Г. Б. Корнетов. – М.: ИТПИМИО, 1994. – 265 с.

236. Корнетов, Г. Б. Цивилизационный подход как метод историко-педагогического исследования аксиологических проблем образования / Г.Б. Корнетов // Образование: идеалы и ценности (историко-теоретический аспект). – М., 1995. – С. 68-83.

237. Коровин, В.М., Подлужный, В.И., Свиридов, В.А. Подготовка офицерских кадров в России: традиции и современность: монография / В.М. Коровин, В.И. Подлужный, В.А. Свиридов. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. – 363 с.

238. Королёв, Ф. Ф. Системный подход и особенности его применения в педагогических исследованиях / Ф. Ф. Королёв // Советская педагогика. – 1970. – №9. – с. 103-115.

239. Костина, А. В. Кризис современной идентичности и доминирующие стратегии идентификации в границах этноса, нации, массы / А. В. Костина // Религия, культура, образование. – 2009. – № 4. – С. 167-173.

240. Котков, В.М. Становление и развитие социально-культурной деятельности в русской армии, вторая половина XIX - начало XX вв. [Текст]: дис.

... д-ра пед. наук: 13.00.05, 07.00.02 / Котков Вячеслав Михайлович. – Санкт-Петербург, 2002. – 630 с.

241. Кохановский, В. П. Философия: учебное пособие для высших учебных заведений / В. П. Кохановский. – Ростов н/Д: «Феникс», 2003. – 576 с.

242. Краевский, В. В. Чему учить? / В.В. Краевский // Вопросы образования. – 2004. – № 3. – С. 5-23.

243. Крапивенский, С. Э. Социальная философия: учебник для гуманитарно-социологических специальностей высших учебных заведений / С. Э. Крапивенский. – 3-е изд., исправл. и доп. – Волгоград: Комитет по печати, 1996. – 352 с.

244. Краткий словарь системы психологических понятий / К. К. Платонов. – М.: Высшая школа, 1981. – 175 с.

245. Краткий словарь-справочник по гражданско-патриотическому воспитанию / авторы – составители: Г. Я. Гревцева, М. В. Циулина. – Челябинск: Цицеро, 2014. – 45 с.

246. Краткий справочник по педагогической технологии / [под ред. Н.Е. Щурковой]. – М.: Новая школа, 1997. – 64 с.

247. Краткий толковый психолого-психиатрический словарь [Электронный ресурс] / К. Игишев, 2008. – Режим доступа: <http://med.niv.ru/doc/dictionary/psycho-psychiatric/index.htm>

248. Крысько, В.Г. Психология межнациональных отношений: курс лекций / В.Г. Крысько. – 2-е изд-е. – М. Вузовский учебник, 2017. – 228 с.

249. Крысько, В. Г. Этническая психология / В.Г. Крысько. – 10-е изд-е. – М.: Юрайт, 2017. – 359 с.

250. Крысько, В. Г., Фельдштейн Д. И. Этнопсихологический словарь / В. Г. Крысько, Д. И. Фельдштейн. – М.: МПСИ, 1999. – 343 с.

251. Кузина, Т. Ф. Занимательная педагогика народов России: Советы. Игры. Обряды / Т. Ф. Кузина, Г. И. Батурина. – 2. изд. – М.: Шк. Пресса, 2001. – 142 с.

252. Кузнецов, Р. А. Формирование ценностно-смыслового отношения к военной службе курсантов Росгвардии при взаимодействии с ветеранскими организациями: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Кузнецов Роман Александрович. – Челябинск, 2021. – 26 с.
253. Кузнецова, А. Г. Развитие методологии системного подхода в отечественной педагогике: монография / А. Г. Кузнецова. – Хабаровск: Изд-во ХК ИППК ПК, 2001. – 152 с.
254. Кузьмина, Н. В. Методы исследования педагогической деятельности / Н. В. Кузьмина. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1970. – 116 с.
255. Кузьмина, Н. В. Профессионализм деятельности преподавателя и мастера производственного обучения профтехучилища / Н. В. Кузьмина; ВНИИ проф.-техн. образования. – М.: Высшая школа, 1989. – 166 с.
256. Кули, Ч. Х. Социальная самость / Ч. Х. Кули // Американская социологическая мысль; [под ред. В. И. Добренкова]. – М.: Изд-во МУБиУ, 1994. – 495 с.
257. Кули, Ч. Х. Человеческая природа и социальный порядок / Ч. Х. Кули; [пер. с англ. под ред. А.Б. Толстова]. – М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. – 320 с.
258. Куликович, В. Л. Совершенствование духовно-нравственного воспитания курсантов вузов ВВС России [Текст]: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Куликович Валерий Леонидович. – М., 2012. – 24 с.
259. Культурология. XX век: Энциклопедия / Гл. ред., сост. и авт. проекта С.Я. Левит; отв. ред. Л.Т. Мильская. – СПб.: Университетская книга, 1998. – Т. 1. – 447 с.
260. Куракин, А. Т. О системном подходе в исследовании проблем воспитания / А. Т. Куракин, Л. И. Новикова // Советская педагогика. – 1970. – №10. – С. 99-108.
261. Кушнер (Кнышев), П. И. Этнические территории и этнические границы / П. И. Кушнер (Кнышев); [отв. ред. С. А. Токарев. АН СССР]. – М.: Изд-во АН СССР, 1951. – 285 с.

262. Лазарев, К. В. Офицерский корпус русской армии о проблемах воинского воспитания (1874-1914 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Лазарев Константин Владимирович. – СПб, 2017. – 22 с.

263. Лаптев, Ю. Н. Немецкие религиозные общины немцев (XIX – начало XX вв. / Ю. Н. Лаптев // Немцы в Крыму. Очерки истории и культуры. – Симферополь: Таврия-Плюс, 2000. – С. 37-49.

264. Лебедева, Н. М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию / Н. М. Лебедева. – М.: Ключ-С, 1999. – 224 с.

265. Лебедева, Н. М. Социальная идентичность на постсоветском пространстве: от самоуважения к поискам смысла/ Н. М. Лебедева // Психологический журнал. – 1999. – Т. 20 – № 3. – С. 48–58.

266. Лебедева, Н. М. Этнопсихология: учебник и практикум для академического бакалавриата / Н. М. Лебедева. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 491 с.

267. Лебедева, Н. М., Татарко, А. Н. Социально-психологические факторы этнической толерантности и стратегии межгруппового взаимодействия в поликультурных регионах России / Н. М. Лебедева, А. Н. Татарко // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24. – № 5. – С. 31-54.

268. Леви-Брюль, Л. Первобытное мышление / Л. Леви-Брюль; [пер. с франц. под ред. проф. В. К. Никольского и А. В. Киссина]. – М.: Атеист, 1930. – 337 с.

269. Леви-Стросс, К. Раса и история [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://booksread-online.com/dokumentalnye-knigi/design/225384-klod-levi-stross-rasa-i-istoriya.html>

270. Левитская, И. В. Культура перед вызовом XXI века: от ценности всеобщего к ценности различий / И. В. Левитская // Второй Российский культурологический конгресс с международным участием «Культурное многообразие: от прошлого к будущему»: Программа. Тезисы докладов и сообщений. – СПб.: Эйдос; Астерион, 2008. – С. 225–226.

271. Левкович, В. П., Кузмицкайте, Л. Д. Формирование этнического сознания подростка в семье / В. П. Левкович, Л. Д. Кузмицкайте // Психологический журнал. – 1992. – Т. 13. – № 6. – С. 35-42.
272. Лейбин, В.М. Словарь-справочник по психоанализу / В.М. Лейбин. – М.: АСТ, АСТ Москва, 2010. – 1219 с.
273. Лейтц, Г. Психодрама: теория и практика. Классическая психодрама Я.Л. Морено / Г. Лейтц. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. – 352 с.
274. Ленсмент, А. Феномен этнокультурной идентичности в эпоху постсовременности: автореф. дис. ...канд. филос. наук: 09.00.11 / Ленсмент Анжелика. – Минск, 2017. – 29 с.
275. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
276. Леонтьев, А. Н. Категория деятельности в современной психологии / Леонтьев А.Н. // Избр. психол. произведения: В 2 т. – Т. 2. – М., 1983. – С. 243-246.
277. Леонтьев, А. Н. Лекции по общей психологии / А. Н. Леонтьев. – М.: Смысл, 2000. – 511 с.
278. Леонтьев, Д. А. Идентичность личности в полисоциальном мире / Д. А. Леонтьев // ФН. – № 11. – 2012. – С. 89-105.
279. Леонтьев, Д. А. Методика изучения ценностных ориентаций / Д. А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1992. – 17 с.
280. Леонтьев, Д. А. Новые ориентиры понимания личности в психологии: от необходимого к возможному / Д. А. Леонтьев // Вопросы психологии, 2011. – №1. – С. 3-27.
281. Леонтьев, Д. А. Ценность как междисциплинарное понятие / Д.А. Леонтьев // Вопросы философии. – 1996. – №4. – С.15-26.
282. Лернер, И. Я. Содержание образования / И.Я. Лернер // Российская педагогическая энциклопедия. – М., 1999. – Т. 2. – 349 с.

283. Лескова, И. В. Социальная идентичность в условиях трансформации российского общества: дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.04 / Лескова Ирина Валерьевна. – М., 2009. – 377 с.
284. Лихачев Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре / Д.С. Лихачёв. – СПб.: Изд-во СПбГУП, 2006. – 416 с.
285. Логинова, Н. В. Культурологическое обеспечение самоопределения личности при изучении предметов духовно-нравственной направленности: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Логинова Наталья Владимировна. – Москва, 2012. – 26 с.
286. Локк, Дж. Сочинения: в 3 т. / Дж. Локк; [под ред. И.С. Нарского]. – М.: Мысль, 1985. – Т. 1 – 623 с.
287. Ломов, Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б. Ф. Ломов. – М.: Наука, 1984. – 444 с.
288. Ломов, Б. Ф. О системном подходе в психологии / Б. Ф. Ломов // Вопросы психологии. – 1975. – № 2. – С. 31–45.
289. Ломов, Б. Ф. Психическая регуляция деятельности: Избранные труды / Б.Ф. Ломов; [отв. ред. В.А. Барабанщиков и др.]. – М.: Ин-т психологии РАН, 2006. – 622 с.
290. Лопухова, О. Г. Психология этнического самосознания и межкультурного общения: учебное пособие / О. Г. Лопухова. – Казань: Издательство «Бриг», 2015 – 124 с.
291. Лурия, А.Р. Об историческом развитии познавательных процессов / А.Р. Лурия. – М.: Наука, 1974. – 172 с.
292. Лурье, С. В. Историческая этнология: учебное пособие для вузов / С. В. Лурье. – М.: Академический Проект: Гаудеамус, 2004. – 624 с.
293. Маджидова, Б. Народные традиции и обычаи как средство формирования нравственных качеств детей в семье: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Маджидова Бибихафиза. – Душанбе, 2004. – 23 с.

294. Макушева, С. П., Сапожникова, А.В. Золотые Герои Черноморского ВВМУ имени П.С. Нахимова: сборник исторических очерков / С. П. Макушева, А. В. Сапожникова. – Севастополь, 2015. – 70 с.
295. Малахов, В. С. Идентичность / В. С. Малахов // Новая философская энциклопедия. – М.: Мысль, 2001. – Т. 3. – С. 78-79.
296. Малыгина, И. В. Этнокультурная идентичность: онтология, морфология, динамика: дис... д-ра филос. наук: 24.00.01 / Малыгина Ирина Викторовна. – М., 2005. – 307 с.
297. Мандель, Б. Р. Этнопсихология: учебное пособие / Б. Р. Мандель. – 2-е изд., стер. – М.: Флинта, 2014. – 320 с.
298. Маркарян, Э. С. Избранное. Наука о культуре и императивы эпохи / Э. С. Маркарян; [отв. ред. и составитель А.В. Бондарев]. – М.; СПб: Центр гуманитарных инициатив, 2014. – 656 с.
299. Маркарян, Э. С. Интегративные тенденции во взаимодействии общественных и естественных наук / Э. С. Маркарян. – Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1977. – 230 с.
300. Маркарян, Э. С. Культурная традиция и задача дифференциации ее общих и локальных проявлений / Э.С. Маркарян // Методологические проблемы исследования этнических культур: Материалы симпозиума. – Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1978.
301. Маркарян, Э. С. Об исходных методологических предпосылках исследования этнических культур / Э.С. Маркарян // Методологические проблемы исследования этнических культур: Материалы симпозиума. – Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1978.
302. Маркарян, Э. С. Проблема целостного исследования культуры в антропологии США / Э.С. Маркарян // Этнология в США и Канаде: [сборник статей] / АН СССР, Ин-т этнографии имени Н.Н. Миклухо-Маклая; отв. ред. Е.А. Веселкин, В.А. Тишков. – М.: Наука, 1989.
303. Маркарян, Э. С. Узловые проблемы теории культурной традиции / Э.С. Маркарян // Советская Этнография, 1981. – № 2. – С.78-96.

304. Маркевич, О. Е. Военное образование в условиях модернизации российского общества: социально-философский подход [Текст]: дис. ... канд. философ. наук: 09.00.11 / Маркевич Олег Евгеньевич. – Новосибирск, 2008. – 156 с.
305. Маркова, А. К. Психология профессионализма / А. К. Маркова. – М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. – 312 с.
306. Мартынова, М. Ю. Греки – старожилы Крыма / М.Ю. Мартынова // Вестник Российской нации. – 2015. – № 6 (44). – С. 111-125.
307. Маслоу, А. Психология бытия / А. Маслоу. – М.: «Рефл-бук» – К.: «Ваклер», 1997. – 304 с.
308. Мейбери-Льюис, Д. Демократия, тоталитаризм и этнический плюрализм / Д. мейбери-Льюис // Расы и народы. – М., 1998. – С. 18-26.
309. Мерлин, В.С. Системный подход к онтогенезу интегральной индивидуальности / В.С. Мерлин. – Наука // Психология формирования и развития личности / Ред. Л.И. Анцыферова. – Москва : Наука, 1981. – с. 87-105.
310. Мерлин, В. С. Структура личности: характер, способности, самосознание: учебное пособие к спецкурсу / В. С. Мерлин; Пермский гос. пед. ин-т, Уральское отделение Общества психологов СССР при АН СССР. – Пермь: ПГПИ, 1990. – 107 с.
311. Мёдова, Ю. А. О соотношении этнической и национальной идентичности / Ю. А. Мёдова // Философия и общество. – 2010. – №4. – С. 119-125.
312. Мид, Дж. Аз и Я / Дж. Мид // Американская социологическая мысль: [под ред. В.И. Добренкова]. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 495 с.
313. Микляева, А. В., Румянцева, П. В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования: монография / А. В. Микляева, П. В. Румянцева. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. – 118 с. – С. 8-47.

314. Мнацаканян, М.О. Нации и национализм. Социология и психология национальной жизни: учебное пособие для вузов / М. О. Мнацаканян. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 367 с.

315. Моисеев, А.М. Качество управления школой: каким оно должно быть [Текст] / А.М. Моисеев. – М.: Сентябрь, 2001. – 160 с.

316. Момджян, К. Х., Подвойский, Д. Г., Кржевов, В. С., Антоновский, А. Ю., Бараш, Р. Э. Системно-теоретический подход к объяснению социальной реальности. Философская или социологическая методология?/ К. Х.Момджян, Д. Г. Подвойский, В. С. Кржевов, А. Ю. Антоновский, Р. Э. Бараш // Вопросы философии. – 2016. – № 1. – С. 17-42.

317. Моносзон, Э. И. Формирование научного мировоззрения учащихся / Э.И. Моносзон. – М.: Педагогика, 1985. – 232 с.

318. Монтень, М. Опыты. Избранные произведения в 3-х томах / М. Монтень; [пер. с фр.]. – М.: Голос, 1992. – Т. I. – 384 с.

319. Мудрость веков: книга для чтения по крыскотатарской этнопедагогике / составитель М. А. Хайрулдинов. – Симферополь: ЭКОСИ Гидравлика. Кн. 1. – 2000. – 132 с.

320. Мудрость веков (традиции мусульманского воспитания) / автор-составитель М. А. Хайрулдинов. – Симферополь: Крымское учебно-педагогическое изд-во, 2000. – Ч. 2. – 192 с.

321. Мусханова, И. В. Нравственное воспитание: этнопедагогический и этнопсихологический аспекты / И. В. Мусханова // Вестник ЧГПУ имени И.Я. Яковлева. – № 3 (99). – 2018. – С. 246-251

322. Мусханова, И. В. Психолого-педагогические условия формирования этнокультурной личности в семье / И. В. Мусханова // Психология и Психотехника. – 2011. – № 5. – С. 81-84. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=58332

323. Мусханова, И. В. Социокультурные кризисы и формирование этнокультурной личности [Текст] / И. В. Мусханова; Чеченский гос. пед. ин-т. – Грозный: Книжное изд-во, 2012. – 109 с.

324. Мусханова, И. В. Этнопедагогизация формирования личности в образовательном пространстве Чеченской Республики: дисс. ... д-ра педагогических наук: 13.00.01 / Мусханова Исита Вахидовна. – Владикавказ, 2012. – 379 с.

325. Мусханова, И. В., Межидова, Ф. В. Педагогические условия формирования духовно-нравственных идеалов средствами чеченской национальной литературы / И. В. Мусханова, Ф. В. Межидова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – № 2(11). – 2015. – С. 57-60.

326. Мухина, В. С. Возрастная психология: Феноменология развития: учебник для студентов высших учебных заведений / В. С. Мухина. – 15-е издание. – М.: Издательский центр, 2015. – 656 с.

327. Мухина, В. С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты) / В. С. Мухина. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Национальный книжный центр, 2017. – 1084 с.

328. Нагорнов, М. А. Формирование готовности студентов педагогического университета к реализации гуманистического подхода к учащимся: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Нагорнов Михаил Александрович. – Самара, 2000. – 186 с.

329. Нанаева, Б. Б. Самосознание как отражение социально-психической природы этноса / Б. Б. Нанаева // Научная мысль Кавказа. – 2009. - №4. – С. 24-28.

330. Нанаева, Б. Б. Традиции социально-правового регулирования в чеченском обществе / Б. Б. Нанаева. – Назрань: Пилигрим, 2009. – 189 с.

331. Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 года от 4 октября 2000 г. № 751. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/docs/view>

332. Некрасов, А. С. Развитие профессиональной идентичности личности курсанта военного училища: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. / Некрасов Александр Сергеевич. – Краснодар, 2005. – 158 с.

333. Ненькина, Е. Н. Управление деятельностью учителя по внедрению этнокультурной коннотации образования: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Ненькина Елена Николаевна. – Пятигорск, 2006. – 153 с.

334. Неробеев, А. Б. Педагогические условия духовно-нравственного воспитания курсантов военного вуза [Текст]: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Неробеев Андрей Борисович. – Кострома, 2006. – 190 с. - Библиогр.: С. 161-176.

335. Низамова, Л. Р. Меньшинства, ассимиляция и мультикультурализм: опыт России и США / Л. Р. Низамова // Учёные записки Казанского государственного университета. – 2008. – Том 150, кн. 4. – С. 222-233.

336. Никитенко, П. Д. Соотношение представлений о мире и самоактуализации личности в процессе профессиональной социализации курсантов военного вуза СВВ МВД России / П. Д. Никитенко // Известия Саратовского университета. Новая серия. – Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2008. – Т. 8. – № 2. – С. 93-96.

337. Никитин, О. А. Морально-психологическое обеспечение деятельности русской армии в XVIII в.: исторический опыт, уроки [Текст]: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Никитин Олег Анатольевич. – М.: Военный университет Министерства обороны РФ, 2016. – 238 с.

338. Новая философская энциклопедия: в 4-х т. / Ин-т философии Рос. акад. наук, Нац. обществ.- науч. фонд [Науч.-ред. совет: В. С. Степин Гусейнов А.А., Семигин Г.Ю., Огурцов А.П. и др.]. – М.: Мысль, 2010.

339. Новейший философский словарь / В. А. Кондрашов, Д. А. Чекалов, В. П. Копорулина. – изд. 3-е. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – 668 с.

340. Новиков, А. М. Педагогика: словарь системы основных понятий / А. М. Новиков. – М.: Издательский центр ИЭТ, 2013. – 268 с.

341. Новиков, Д.А. Статистические методы в педагогических исследованиях (типовые случаи). – М.: МЗ-Пресс, 2004. – 67 с.

342. Новый словарь иностранных слов / авт.-сост. М. Ситникова. – Изд. 4-е. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. – 299 с.

343. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2 т. / Т. Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000. – Т. 2: П – Я. – 1084 с.
344. Образование в поисках человеческих смыслов / ред. Е.В. Бондаревская. – Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского государственного педагогического университета, 1995. – 216 с.
345. Обряды и обрядовый фольклор / Отв. ред. В.К. Соколова. – М.: Наука, 1982. – 278 с.
346. Обычаи и традиции Крымского полуострова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1656836240&tld=ru&lang=ru&name=Обычаи-и-традиции-Крымского-полуострова>
347. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов; [под общ. ред. Л.И. Скворцова]. – 28-е изд., перераб. – М.: Мир и образование, 2015. – 1375 с.
348. Оксфордский толковый словарь по психологии / [Под ред. А. Ребера]. – М.: Азбука-классика, 2002. – 862 с.
349. Орлова, Э. А. Концепции идентичности/идентификации в социально-научном знании / Э. А. Орлова // Вопросы социальной теории: Научный альманах. Т. 4 Человек в поисках идентичности; [под ред. Ю.М. Резника, М.В. Тлостановой]. – М.: Междисциплинарное общество социальной теории, 2010. – С. 87–111.
350. Основы этнологии: учебное пособие / [Под ред. проф. В.В. Пименова]. – М.: Изд-во МГУ, 2007. — 696 с.
351. Павленко, В. Н. Общая и прикладная этнопсихология: учебное пособие / В.Н. Павленко, С.А. Таглин. – Москва: Товарищество науч. изд. КМК, 2005. – 483 с.
352. Павлова, О. Н. Идентичность: история формирования взглядов и ее структурные особенности / О. Н. Павлова. – М.: Идея-Пресс, 2001. – 38 с.
353. Панарин, А. С. Россия в цивилизационном процессе (между атлантизмом и евразийством) / А. С. Панарин. – М., 1994. – 262 с.

354. Панькин, А. Б. Формирование этнокультурной личности: учебное пособие для студентов / А. Б. Панькин. – М.: ООО «Большая медведица». Элиста: Калмыцкий гос. ун-т, 2004. – 272с.

355. Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. – М.: Аспект-Пресс, 1998. – 269 с.

356. Патырбаева, К. В. Идентичность: социально-психологические и социально-философские аспекты: коллективная монография / К. В. Патырбаева, В. В. Козлов, Е. Ю. Мазур, Г. М. Конобеев, Д. В. Мазур, К. Марицас, М. И. Патырбаева; науч. ред. К.В. Патырбаева; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. – Пермь, 2012 – 250 с.

357. Пашков, В. И. Традиции духовно-нравственного воспитания военнослужащих в русской армии конца XIX – начала XX в. [Текст]: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Пашков Владимир Иванович. – М., 2013. – 235 с.

358. Пашков, С. В. Духовно-нравственное воспитание в системе современного российского образования [Текст]: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Пашков Сергей Викторович. – Курск, 2010. – 191 с.

359. Педагогика: педагогические теории, системы, технологии: учебник для студентов высших и средних педагогических учебных заведений / С. А. Смирнов, И. Б. Котова, Е. Н. Шиянов и др.; [под ред. С. А. Смирнова]. – 4-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 512 с.

360. Педагогика: учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений / В. А. Сластёнин, И. Ф. Исаев, А. И. Мищенко, Е. Н. Шиянов. – 4-е изд. – М.: Школьная Пресса, 2004. – 512 с.

361. Педагогический словарь: для студентов высших и средних педагогических учебных заведений / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – 2-е изд., стер. – М.: Academia, 2005. – 173 с.

362. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад. – 3-е изд., стер. – М.: Большая российская энциклопедия, 2009. – 527 с.

363. Перлз, Ф., Хефферлин, Р., Гудмэн, П. Опыты психологии самопознания: практикум по гештальттерапии / Ф. Перлз, Р. Хефферлин, П. Гудмэн. – М., 1993. – 240 с.

364. Перспективы и вызовы языковой политики и языковой ситуации в Крыму. Международный круглый стол (Москва, 05-06 ноября 2019 г.): Доклады и сообщения / Отв. ред. Моника Вингендер, А. Н. Биткеева, Э. В. Хилханова; Институт языкознания РАН, Научный центр «Восточная Европа» (GiZo) Гиссенского университета им. Юстуса Либига. – Москва, 2019. – 100 с.

365. Пикуль Ю. Н. Подготовка офицерских кадров в военно-учебных заведениях Российской империи (1861-1914 гг.) [Текст]: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Пикуль Юрий Николаевич. – Харьков, 2010. – 222 с.

366. Писаный Д.М. Теоретико-методологические основы формирования социокультурной идентичности школьников (на материале истории и обществознания): автореф. дис. д-ра пед. наук: 5.8.1 / Писаный Денис Михайлович. – Луганск, 2024. – 45 с.

367. Плахов, В. Д. Традиция и общество / В.Д. Плахов. – М.: Мысль, 1982. – 220 с.

368. Подласый И. П. Педагогика: 100 вопросов – 100 ответов: учебное пособие для вузов / И. П. Подласый. – М.: ВЛАДОС-пресс, 2004. – 365 с.

369. Поздняков, Э.А. Формационный или цивилизационный подходы / Э.А. Поздняков // Мировая экономика и международные отношения, 1990. – №5. – С. 49-60.

370. Поликультурное образование и профилактика ксенофобии в образовательной среде: Монография / О.В. Гукаленко, Р.А. Андрианова, Г.В. Нездемковская. – М.: ФГБНУ «ИИД СВ РАО», 2019. – 257 с.

371. Помелов, В. Б. Историко-педагогическая регионалистика: монография / В. Б. Помелов. – Киров: Вятский государственный университет, 2020. – 195 с.

372. Полонская, И. Н. Социокультурная традиция: онтология и динамика: автореф. дис. д-ра философ. наук: 09.00.11 / Полонская Ирина Нисоновна. – Ростов-на-Дону, . – 2006. – 56 с.

373. Поршнев, Б. Ф. Социальная психология и история / Б.Ф. Поршнев. – М.: Наука, 1979. – 230 с.
374. Поташник, М.М. Качество образования: проблемы и технологии управления [Текст] / М.М. Поташник. – М.: Педагогическое общество России, 2002. – 352 с.
375. Пошнагиди, Ф. Ф. Эстетическая культура как фактор духовно-нравственного воспитания молодежи [Текст]: дис. ... канд. пед. наук: 09.00.11 / Пошнагиди Фотини Федоровна. – Ставрополь, 2001. – 142 с.
376. Приказ Министра обороны РФ от 22 июля 2019 г. № 404 «Об организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/403037066/>
377. Приказ Министра обороны РФ от 12.10.2016 г. № 655 «Об организации работы с личным составом в ВС РФ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018002947>
378. Приказ Министра обороны РФ от 11.03.2004 г. № 70 «Об органах воспитательной работы Вооружённых Сил Российской Федерации» Приложение № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/58044838/3e22e51c74db8e0b182fad67b502e640/>
379. Психоаналитические термины и понятия: Словарь / [под ред. Борнесса Э. Мура и Бернарда Д. Фаина]; [перев. с англ.]. – М.: Независимая фирма «Класс», 2000. – 304 с.
380. Психологическая теория коллектива / [под ред. А. В. Петровского]. – М., 1979. – 240 с.
381. Психологический словарь / [под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского]. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1985. – 494 с.
382. Психология: учебник для гуманитарных вузов / [под общ. ред. В.Н. Дружинина]. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2009. – 656 с.
383. Психология формирования и развития личности: сборник статей / АН СССР, Ин-т психологии; [отв. ред. Л. И. Анцыферова]. – М.: Наука, 1981. – 365 с.

384. Радомский, Я. Л. Этнический состав Причерноморской Руси: дис. ...канд. историч. наук: 07.00.02 / Радомский Ярослав Леонидович. – Москва, 2004. – 291 с.

385. Равкин, З. И. Ценностная ориентация как одна из снов стратегии развития образования и предмет историко-педагогических исследований / З. И. Равкин // Аксиологические аспекты историко-педагогического обоснования. – М.: ИТП и МИО РАО, 1994. – С. 3-10.

386. Разгонов, В. Л. Ценностные ориентации профессионального воспитания курсантов в учебно-воспитательном процессе военного вуза: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Разгонов Виталий Леонидович. – Омск, 2016. – 212 с.

387. Рахронона, Н. С. Испольтзование национальных традиций в трудовом воспитании учащихся общеобразовательных школ Республики Таджикистан: [Текст]: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Рахронона Нигинамо Сатторовна. – Курган-Тюбе, 2010. – 163 с.

388. Редькина, Л. И. Народоветение: учебное пособие / Л. И. Редькина. – К: Педагогическая пресса, 2002. – 168 с.

389. Редькина, Л. И. Этнопедагогика караимов Крыма: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Редькина Людмила Ивановна. – К., 2006. – 506 с.

390. Редькина Л. И. Этнопедагогика караимов Крыма: монография / Л И. Редькина. – К.: Педагогическая пресса, 2001. – 319 с.

391. Решение Госсовета РФ «О государственной поддержке традиционной народной культуры» от 26.12.2006 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23986>

392. Рикёр, П. Повествоветельная идентичность / П. Рикёр // Герменевтика. Этика. Политика: Московские лекции и интервью. – М.: АО «КАМІ», 1995. – С. 19-37.

393. Рогова, Р.М. Развитие гуманистического мировоззрения и ценностных ориентаций личности / Р.М. Рогова. - М.: Просвещение, 1996. - 144 с.

394. Роговин, М. С. Структурно-уровневые теории в психологии: методологические основы / М. С. Роговин. – Ярославль: ЯрГУ, 1977. – 79 с.

395. Роджерс, К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Роджерс. – М.: «Прогресс», 1994. – 479 с.
396. Роджерс, К. Становление личности. Взгляд на психотерапию / К. Роджерс; [пер. с англ. М. Злотник]. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 416 с.
397. Роджерс, К., Фрейберг, Д. Свобода учиться / К. Роджерс, Д. Фрейберг. – М.: Смысл, 2002. – 527 с.
398. Романов, Д. В. Формирование духовно-ценностных ориентаций у курсантов в воспитывающей среде военного вуза: автореф. дис. ...канд. пед. наук: 13.00.02 / Романов Дмитрий Валентинович. – Кострома, 2009. – 23 с.
399. Романова, О. Л. Развитие этнической идентичности в этнически смешанной среде / О. Л. Романова // Процессы психического развития. В поисках новых подходов. – М., 1995. – С. 103-114.
400. Ромахин, А. П. Ценностные ориентации курсантов военных вузов России в современных условиях: сущность, факторы влияния и формирование: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Ромахин Алексей Петрович. – М., 2020. – 169 с.
401. Российская идентичность на Северном Кавказе / З. Жаде, Е. Куква, С. Ляушева, А. Шадже; [под общ. ред. А. Ю. Шадже]. – М.: Социально-гуманитарные знания; Майкоп: ООО «Качество», 2010. – 248 с.
402. Российский гуманитарный энциклопедический словарь: [В 3. т.] / [Аверина С.А. и др.]. – Москва, СПб.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, Филол. фак. С.-Петербур. гос. ун-т, 2002-
403. Рубан, А. В. Аксиологическая подготовка курсантов военно-морских вузов [Текст]: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Рубан Алексей Васильевич. – Краснодар, 2020. – 225 с.
404. Рубинштейн, С. Л. Бытие и сознание / С. Л. Рубинштейн. – М: АСТ, 2022. – 400 с.
405. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – Издательство: Питер, 2002. – 720 с.

406. Рыбаков, С. Е. К вопросу об этническом феномене / С.Е. Рыбаков // Мониторинг общественного мнения. – 2012. – № 2. – С. 147-156.
407. Саакян, А. Г. Культурная идентичность в современном российском обществе как объект исследования / А. Г. Саакян // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2017. – Т. 8, № 4. – С. 88–95.
408. Савинова, О. В. История формирования восточнославянского населения Крыма [Электронный ресурс]. – Симферополь: Таврический Национальный Университет им. Вернадского, 1999. – Режим доступа: <http://ccssu.crimea.ua/crimea/etno/etnos/index.htm>
409. Савченко, В. Н. Начала современного естествознания: тезаурус / В. Н. Савченко, В. П. Смагин. – Ростов н/Д.: Феникс, 2006. – 336 с.
410. Садовский, В. Н. Системный подход и общая теория систем: статус, основные проблемы и перспективы развития / В. Н. Садовский. М.: Наука, 1980.
411. Садохин, А. П., Грушевицкая, Т. Г. Этнология: учебник для студентов высших учебных заведений / А. П. Садохин, Т. Г. Грушевицкая. – М.: Издательский центр «Академия»; Высшая школа, 2000. – 304 с.
412. Сайтгареев, Р. Р. Подготовка военно-морских инженерных кадров в СССР: 1945-1991 гг.: на материалах европейской части СССР [Текст]: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Сайтгареев Рауль Раульевич. – Санкт-Петербург, 2009. – 292 с.
413. Салихов, Г. Г. Проблема идентичности в условиях глобализации / Г. Г. Салихов // Век глобализации. – 2011. – № 1. – С.122–129.
414. Самохвалова, В. И. К пониманию человека в его человеческой идентичности / В. И. Самохвалова // Полигнозис. – 2009. – № 2. – С. 36-45.
415. Сафин, В. Ф. Психология самоопределения личности: учебное пособие / В.Ф. Сафин. – Свердловск, 1986. – 142 с.
416. Свеженцева, Ю. И. Нравственно-эстетическое воспитание в российских кадетских корпусах: XVIII – первая половина XX вв. [Текст]: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Свеженцева Юлия Ивановна. – Воронеж, 2011. – 240 с.

417. Селевко, Г. К. Современные образовательные технологии: учебное пособие / Г. К. Селевко. – М.: Народное образование, 1998. – 256 с.
418. Селуянов, А. А. Актуальные проблемы системы военного образования: пути и методы решения / А. А. Селуянов // Современные проблемы науки и образования. – 2007 – № 2 – С. 80-84.
419. Селуянов, А. А. Новые направления в концепции военного образования / А. А. Селуянов // Современные наукоемкие технологии. – 2007. – № 9. – С. 75-78.
420. Селюкова, Е. А. Поликультурное воспитание как проблема современного образования / Е. А. Селюкова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 15. – С. 2336–2340.
421. Семейные ценности и ценностное отношение к семье: методология и позитивный опыт: Монография / Под ред. О. В. Гукаленко, И. Ю. Фроленковой. – М.: МАКС Пресс, 2024. – 680 с. URL: <https://doi.org/10.29003/m4306.978-5-317-07301-5>
422. Семенов, Ю. И. Этноты, нации, расы / Ю. И. Семенов // Социальная философия: учебник; [под ред. И. А. Гобозова]. – М.: Издатель Савин С. А., 2003. – 528 с.
423. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир; [пер. с англ. под ред. и с предисл. А. Е. Кибрика]. – М.: Прогресс: Изд. группа «Универс», 1993. – 654 с.
424. Сергеев, А. Н. Технологическая подготовка будущих учителей в контексте парадигмальной трансформации образования: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / Сергеев Александр Николаевич. – Тула, 2010. – 50 с.
425. Сериков, В.В. Личностно-ориентированный подход в образовании: концепции и технологии: Монография / В.В. Сериков. – Волгоград: Перемена, 1994 – 152с.
426. Сериков. В.В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем / В.В. Сериков. – М.: Издательская корпорация «Логос», 1999 – 272 с.

427. Сидорчук, В. А. Духовно-нравственное воспитание курсантов военных институтов на традициях российской армии [Текст]: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Сидорчук Виталий Анатольевич. – Рязань, 2008. – 235 с.

428. Сикевич, З. В. Этнический фактор в политических процессах современной России: автореф. дис. ... д-ра социол. наук: 23.00.02 / Сикевич Зинаида Васильевна. – СПб, 1996. – 61 с.

429. Системный подход к анализу воспитательного мероприятия: учебное пособие по спецкурсу / Ю. А. Конаржевский. – Челябинск: Челяб. ГПИ, 1980. – 93 с

430. Скворцов, Н. Г. Проблема этничности в социальной антропологии / Н. Г. Скворцов. – СПб.: СПбГУ, 1997. – 183 с.

431. Скородумова, О. Б. Национально-культурная идентичность в информационную эпоху [Электронный ресурс] / О. Б. Скородумова // Вестник Российского философского общества. – 2011. – №1. – Режим доступа: <http://www.intelros.ru/readroom/vestnik-rossijskogo-filosofskogo-obshhestva/vestnik-1-57-2011/11637-nacionalno-kulturnaya-identichnost-v-informacionnuyu-epoxu.html>

432. Сластенин, В. А. и др. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; Под ред. В. А. Сластенина. – М.: Издательский центр «Академия», 2013. – 576 с.

433. Сластенин, В. А., Мажар, Н. Е. Диагностика профессиональной пригодности молодежи к педагогической деятельности / В. А. Сластенин, Н. Е. Мажар. – М.: Прометей, 1991. – 141 с.

434. Слободчиков, В. И. О понятии образовательной среды в концепции развивающего образования / В. И. Слободчиков. – М.: Экопсицентр РОСС, 2000. – 230 с.

435. Словарь конфликтолога / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. – 3-е изд. – Москва: Эксмо, 2010. – 652 с.

436. Словарь практического психолога / сост. С. Ю. Головин. – М.: Харвест, 2003. – 626 с.

437. Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований; [под ред. А. П. Евгеньевой]. – 4-е изд. – Т.2. – М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. – 736 с.

438. Словарь социолингвистических терминов / отв. ред.: В. Ю. Михальченко. – М.: Российская академия наук. Институт языкознания. Российская академия лингвистических наук, 2006. – 312 с.

439. Словарь-справочник по психологии / Н. И. Конюхов. – М., 1996. – 154 с.

440. Смирнов, И. Н., Титов, В. Ф. Философия: учебник для студентов высших учебных заведений / И. Н. Смирнов, В. Ф. Титов. – М.: 1998. – 288 с.

441. Снежкова, И. А. Формирование этнического самосознания у детей и юношества: на материалах этносоциологического обследования г. Киева и Киевской области: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.07 / Снежкова Ирина Анатольевна. – М., 1983. – 233 с.

442. Совин, В. А. Формирование профессионально-педагогической готовности курсантов к разрешению конфликтных ситуаций в воинских коллективах: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Совин Виталий Александрович. – Казань, 2020. – 24 с.

443. Современный философский словарь [Текст] / [Азаренко С. А. и др.]; под общ. ред. В. Е. Кемерова, Т. Х. Керимова. – 4-е изд., испр. и доп. – Москва: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2015. – 822 с.

444. Соколов, Э. В. Традиция и культурная преемственность / Э. В. Соколов // Современная этнография. – 1981. – №3. – с. 142-151.

445. Соколов, А. И. Традиции и обычаи как регулятивный и социокультурный феномен общества: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Соколов Андрей Иванович. – Чебоксары, 2008. – 167 с.

446. Соколова, В. К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. XIX – начало XX в. / В. К. Соколова. – М.: Наука, 1979. – 287 с.

447. Солдатова, Г. У. Психология межэтнической напряженности / Г. У. Солдатова. – М.: Смысл, 1998. – 389 с.
448. Солдатова, Г. У. Этническая идентичность и этнополитическая мобилизация / Г. У. Солдатова, Л.М. Дробижева, А.Р. Аклаев, В.В. Коротеева // Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. – М.: Мысль, 1996. – 380 с.
449. Солдатова, Г. У. Этническое самосознание и этническая идентичность / Г. У. Солдатова // Этническая психология: история и методы: хрестоматия; [отв. ред. А. И. Егорова]. – СПб.: Речь, 2003. – 313 с.
450. Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
451. Социальная педагогика: краткий словарь понятий и терминов / М-во образования и науки Российской Федерации, Российский гос. социальный ун-т; авт.-сост. Л. В. Мардахаев. – М.: Изд-во Российского социального университета, 2014. – 362 с.
452. Социология: энциклопедия / сост.: А.А. Грицанов и др. – Минск: Книжный дом, 2003. – 1311 с.
453. Спирин, А. В. Система ценностей личности как фактор сплоченности воинского коллектива (на примере рот курсантов военного института) [Текст]: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05/ Спирин Александр Викторович. – Ярославль, 2015. – 207 с.
454. Спиркин, А. Г. Сознание и самосознание / А. Г. Спиркин. – М.: Политиздат, 1972. – 303 с.
455. Сравнительное изучение цивилизаций: хрестоматия: учебное пособие для студентов вузов / Сост., ред. и вступ. ст. Б.С. Ерасов. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 556 с.
456. Стельмахович, М. И. Традиции и тенденции развития семейной этнопедагогике украинского народа: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Стельмахович Мирослав Игнатьевич. – Киев, 1989. – 48 с.

457. Степанов, Е. Н., Лузина, Л. М. Педагогу о современных подходах и концепциях воспитания / Е. Н. Степанов, Л. М. Лузина. – М.: ТЦ «Сфера», 2005. – 160 с.
458. Степанов, С. С. Популярная психологическая энциклопедия / С. С. Степанов. – М.: Эксмо, 2005. – 672 с.
459. Степашко, Л.А. Философия и история образования: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / Л. А. Степашко. – М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1999. – 272 с.
460. Стефаненко, Т. Г. Компоненты этнической идентичности: когнитивный, аффективный, поведенческий / Т. Г. Стефаненко // Мир психологии. – 2004. – №3. – С.38-43.
461. Стефаненко, Т. Г. Социально-психологические аспекты изучения этнической идентичности / Т. Г. Стефаненко. – М.: Аспект Пресс, 2000. – С. 55-71.
462. Стефаненко, Т. Г. Этническая идентичность в ситуации социальной нестабильности / Т. Г. Стефаненко // Этническая психология и общество. М., 1997. – С. 97-104.
463. Стефаненко, Т. Г. Этническая идентичность: от этнологии к социальной психологии / Т. Г. Стефаненко // Вестник Московского Университета. Сер. 14. Психология. – 2009. – № 2. – С. 3-17.
464. Стефаненко, Т. Г. Этнопсихология / Т. Г. Стефаненко. – М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. – 320 с.
465. Стефаненко, Т. Г. Этнопсихология: учебник для вузов / Т. Г. Стефаненко. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2014. – 352 с.
466. Стефаненко, Т. Г. Этнопсихология: практикум: учебное пособие для студентов вузов / Т. Г. Стефаненко. – М: Аспект Пресс, 2006. – 208 с.
467. Столин, В. В. Самосознание личности / В. В. Столин. – М.: Издательство Московского Университета, 1983. – 284 с.
468. Суворова, Н. Интерактивное обучение / Н. Суворова // Учитель. – 2000. – № 1. – С. 25 – 27.

469. Суханов, И. В. Обычаи, традиции и преемственность поколений / И. В. Суханов. – М.: Политиздат, 1976. – 216 с.
470. Сухарев, А. В. Этнофункциональная психология: исследования, психотерапия / А.В. Сухарев. – М., 1998. – 269 с.
471. Сухарев, М. В. Положение православного населения в Крыму в 70-е – начале 80-х гг. XVIII ст. / М.В. Сухарев // Культура народов Причерноморья. – № 50. – Симферополь, 2002. – С. 184-186.
472. Сушанский, А. С. Духовно-нравственное воспитание в военно-учебных заведениях России XVIII - начала XX вв. [Текст]: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Сушанский Артур Сергеевич. – М., 2002. – 309 с.
473. Тажиев, А. К. Морально-психологическая подготовка военнослужащих Русской Армии в первой половине XIX века [Текст]: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Тажиев Альберт Купжасарович. – М., 2008. – 203 с.
474. Тарская, О.Ю. Модернизация российского военного образования в условиях информационного общества: автореф. дис. ... д-ра социолог. наук: 22.00.04 / Тарская Ольга Юрьевна. – Волгоград, 2011. – 327 с.
475. Татарко, А. Н. Социально-психологический капитал личности в поликультурном обществе: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.05 / Татарко Александр Николаевич. – М., 2015. – 42 с.
476. Татарко, А. Н., Лебедева, Н. М. Психология межэтнических отношений: Этническая идентичность и стратегии межкультурного взаимодействия / А.Н. Татарко, Н.М. Лебедева. – М., 2004. – 198 с.
477. Тернер, Дж. Социальная идентичность, самокатегоризация и группа / Дж. Тернер, П. Оукс, С. Хэслем, В. Дэвид // Иностранная психология. – 1994. – Т.2. – № 2(4). – С.8- 17.
478. Тернер, Дж. Социальное влияние / Дж. Тернер; [пер. с англ. З. С. Замчук]. – СПб.: Питер, 2003. – 256 с.
479. Тихомиров, С. Н. Педагогическая антропология. Словарь / С. Н. Тихомиров. – М.: Кафедра педагогики МУ МВД России. – 2006. – 77 с.

480. Тишков, В. А. Идентичность и культурные границы / В. А. Тишков // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах: сб. ст.; [под ред. М.Б. Оллокот, В. Тишкова, А. Малащенко]. – М.: Московский Центр Карнеги, 1997. – С. 15–43.
481. Тишков, В. А. О феномене этничности / В. А. Тишков // Этнографическое обозрение. – 1997. – №3. – С. 3–20.
482. Тишков, В. А. Очерки теории и политики этничности в России / В. А. Тишков. – М.: Русский мир, 1997. – 532 с.
483. Тишков, В. А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии / В. А. Тишков. – М.: Наука, 2003. – 544 с.
484. Тоистева, О. С. Системно-деятельностный подход в профессиональной подготовке социально-педагогических кадров в вузе: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / Тоистева Ольга Сергеевна. – Екатеринбург, 2015. – 41 с.
485. Токарев, С. А. Обычай и обряды как объект этнографического исследования / С. А. Токарев // Советская этнография. – 1980. – №3. – С. 26-36.
486. Токарев, С. А. Проблема типов этнических общностей (к методологическим проблемам этнографии) / С. А. Токарев // Вопросы философии. – 1964. – №11. – С. 43–53.
487. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / [под ред. проф. Д. Ушакова]. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2007. – 752 с.
488. Толстых, В. И. Традиция / В. И. Толстых // Новая философская энциклопедия: в 4 т. – М.: Мысль, 2001. – Т. 4.
489. Триль, Ю. Н. Ритуал в традиционной культуре / Ю. Н. Триль // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – Вып. 61. – С. 263-268.
490. Труфанова, Е. О. Единство и множественность Я / Е. О. Труфанова. М.: Канон-плюс, 2010. – 255 с.
491. Труфанова, Е. О. Человек в лабиринте идентичностей / Е. О. Труфанова // Вопросы философии. – 2010. – № 2. – С. 13-22.

492. Турянская. О.Ф. Теоретические основы личностно ориентированного подхода к обучению: Монография / О.Ф. Турянская. – Орел: Издательство ФГБОУ ВПО «ОГУ», 2015 – 278 с.

493. Уваров, И. А. Система военно-учебных заведений России XVIII - начало XX вв. [Текст]: дис. ... докт. истор. наук: 07.00.02 / Уваров Игорь Артурович. – Москва, 2012. – 777с.

494. Угледов, Л. К. Духовная жизнь общества / Л. К. Угледов. – М.: Мысль, 1980.- 271 с.

495. Угринович, Д. М. Обряды. За и против / Д. М. Угринович. – М.: Политиздат, 1975. – 175 с.

496. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>

497. Указ Президента РФ от 25.01.2023 № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014г. № 808». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/48855>

498. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – [Электронный ресурс].
Режим доступа:
<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019>

499. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2023 г. N 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» (с изменениями и дополнениями) – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=452389>

500. Управление качеством образования: [Практикоориентир. моногр. и метод. пособие] / [М.М. Поташник, Е.А. Ямбург, Д.Ш. Матрос и др.]; Под ред. М.М. Поташника. – Москва : Пед. о-во России, 2004 (ГП Владимир. книж. тип.). – 441 с.

501. Управление школой. Словарь-справочник руководителя образовательного учреждения / Ред. А.М. Моисеева, А.А. Хвана. - М.: Педагогическое общество России, 2005. – 320 с.

502. Учебно-методическое пособие по профилактике ВИЧ/СПИД в общеобразовательной школе / под ред. И. Н. Авдеевой, А.А. Очеретяного. – Севастополь: ИПО, 2003. – 235 с.

503. Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 01.06.2005 № 53-ФЗ. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53749/

504. Федеральный закон «О национально-культурной автономии» (с изменениями и дополнениями) от 17.06.1996 г. № 74-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/135765/>

505. Федеральный закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

506. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 11.06.2021). – [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/

507. Федотова, В. Г. Глобализация и изучение идентичности / В. Г. Федотова // Гуманитарные науки: теория и методология. – 2011. - № 1. – С. 72-80.

508. Фёдорова, С. Н. Формирование этнокультурной компетентности будущих педагогов: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / Фёдорова Светлана Николаевна. – Москва, 2006. – 527 с.

509. Философия: энциклопедический словарь / [под ред. А.А. Ивина]. – М.: Гардарики, 2004. – 1072 с.

510. Философский словарь / [под ред. И.Т. Фролова]. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Республика, 2001. – 719 с.

511. Философский словарь. Dictionnaire philosophique / Андре Конт-Спонвиль; [пер. с фр. Е. В. Головиной]. – Москва: Этерна: Палимсест, 2012. – 750 с.
512. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 839 с.
513. Философский энциклопедический словарь / Ред.-сост. Е.Ф. Губский, Г. В. Кораблева, В. А. Лутченко. – М.: ИНФРА-М, 2012. - 570 с.
514. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М., 1990. – 336 с.
515. Фрейд, З. Введение в психоанализ: Лекции / З. Фрейд. – М.: Наука, 1995.- 456 с.
516. Фрейд, З. Очерки по психологии сексуальности. Научно-популярная литература / З. Фрейд; [пер. с нем.]. – Минск: Попурри, 1997. – 480 с.
517. Фрейд, З. Психология масс и анализ Я / З. Фрейд // Тотем и табу; [пер. с нем. Р. Ф. Додельцева]. – СПб.: Азбука-Аттикус, 2017. – 247 с.
518. Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм // Догмат о Христе. – М.: Олимп: Изд -во «Аст ЛТД», 1998. – 416 с.
519. Фромм, Э. Революция надежды / Э. Фромм. – СПб.: «Ювента», 1999. – 245 с.
520. Хабермас, Ю. В поисках национальной идентичности: философские и политические статьи / Ю. Хабермас. – Донецк: Донбасс, 1999. – 415 с.
521. Хабермас, Ю. Гражданство и национальная идентичность / Ю. Хабермас // Демократия. Разум. Нравственность. – М.: Академия, 1995. – 250 с.
522. Хабермас, Ю. Демократия. Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью / Ю. Хабермас. – М.: Academia, 1995. – 252 с.
523. Хабермас, Ю. Расколотый Запад / Ю. Хабермас. – М.: Издательство «Весь Мир», 2008. – 192 с.
524. Хабибуллин, К. Н. Испытание национального самосознания / К.Н. Хабибуллин, Н.Г. Скворцов. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1993. – 119 с.

525. Хайдеггер, М. Время и бытие: Статьи и выступления / М. Хайдеггер; [сост., пер. с нем. и комм. В. В. Бибихина]. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
526. Хайрулдинов, М. А. Воспитание молодежи на народных традициях / М. А. Хайрулдинов // Научный вестник ПДПУ им. К.Д. Ушинского: сборник научных трудов. Вып. 7-8. – Одесса, 2005. – С. 3-12.
527. Хайрулдинов, М. А. Становление и тенденции развития этнопедагогика крымскотатарского народа: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Хайрулдинов Мухиддин Айиддинович. – К., 2003. – 491с.
528. Хайрулдинов, М. А. Этнопедагогика крымскотатарского народа: монография / М. А. Хайрулдинов. – К.: Науч. мир, 2002. – 335 с.
529. Хайрулдинов, М. А. Этнопедагогика – наука о народном воспитании / М.А. Хайрулдинов // Ученые записки Крымского гос. инж.-пед. ун-та. – Симферополь, 2003. – Вып. 4. – С. 75-83.
530. Хайрулдинов, М. А., Скоробогатова, М. Р. Воспитание и духовное развитие младших школьников на основе этнокультурных традиций / М. А. Хайрулдинов, М. Р. Скоробогатова // Культура народов Причерноморья. – 2006. – № 85. – С. 119 – 124.
531. Хантингтон, С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон; [пер. с англ. А. Башкирова]. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004. – 635 с.
532. Хеффе, О. Современная западная философия: энциклопедический словарь / О. Хеффе; [под ред. В.С. Малахова]. – М.: Культурная Революция, 2009.- 392 с.
533. Хёсле, В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности / В. Хёсле // Вопросы философии. – 1994. – № 10. – С. 112–123.
534. Хорни, К. Невротическая личность нашего времени; Самоанализ / К. Хорни. – М.: Академический проект, 2007. – 224 с.
535. Хотинец, В. Ю. Этническая идентичность и толерантность / В. Ю. Хотинец. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. – 121с.

536. Хотинец, В. Ю. Этническое самосознание / В. Ю. Хотинец. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2000. – 235 с.
537. Хуторской, А.В. Методика личностно-ориентированного обучения. Как обучать всех по-разному? / А.В. Хуторской. – М.: ВЛАДОС-Пресс, 2005. – 383 с.
538. Цыганков, П. А. Политическая социология международных отношений: учебное пособие / П. А. Цыганков. – М.: Радикс, 1994. – 318 с.
539. Чебоксаров, Н. Н. Проблема типологии этнических общностей в трудах советских ученых / Н. Н. Чебоксаров // Советская этнография. – 1967. – №4. – С. 94–110.
540. Человек и общество: культурология. Словарь-справочник / [под ред. О.М. Штомпеля]. – Ростов-на-Дону: Издательство «Феникс», 1996. – 544 с.
541. Чернышёва, Е. В. Особенности межконфессиональных отношений в средневековом Крыму и эзотерические учения / Е. В. Чернышёва // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. – 2015. – № 1. – С. 95-107.
542. Чеснов, Я. В. Этнический образ / Я. В. Чеснов // Этнознаковые функции культуры; [отв. ред. Ю. В. Бромлей]. – М.: Наука, 1991. – 224 с.
543. Чеснокова, И. И. Проблема самосознания в психологии / И. И. Чеснокова. – М.: Прагма, 1997. – 260 с.
544. Чешко, С. В. Человек и этничность / С. В. Чешко // Этнографическое обозрение. – 1994. – №6. – С. 35-49.
545. Чигрин, В. А. Особенности интеграции этносов Крыма в российский полиэтнический социум / В.А. Чигрин // Гуманитарий Юга России. – 2016. – № 4. – С. 84-94.
546. Чистов, К. В. Народные традиции и фольклор: очерки теории / К. В. Чистов. – Л.: Наука, 1986. – 303 с.
547. Чистов, К. В. Традиция, «традиционные общества» и проблема варьирования / К. В. Чистов // Советская Этнография. – № 2. – 1981. – С. 105-107.

548. Шакурова, М. В. Идентичность личности как показатель наличия воспитательного пространства / М. В. Шакурова // Сибирский педагогический журнал. – № 5. – 2017. – С. 7-12

549. Шакурова, М. В. К вопросу о методологических основах изучения процесса формирования гражданской идентичности обучающихся / М. В. Шакурова // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2024. Т. 30, № 3. С. 5–11. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2024-30-3-5-11>

550. Шакурова, М. В. Педагогическое сопровождение становления и развития социокультурной идентичности школьников: автореферат дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Шакурова Марина Викторовна. – Москва, 2007. – 46 с.

551. Шакурова, М. В. Формирование идентичности современного ребенка в контексте социокультурной ситуации его развития / М. В. Шакурова // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2016. Вып. 2 (41). С. 15-26. DOI: 10.15382/sturIV201641.15-26

552. Шакурова, М. В. Этнокультурные характеристики воспитательной системы педагогического вуза: опыт осмысления / М.В. Шакурова // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – № 4 (60). – 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnokulturnye-harakteristiki-vospitatelnoy-sistemy-pedagogicheskogo-vuza-opyt-osmysleniya/viewer>

553. Шанский, Н. М. Краткий этимологический словарь русского языка: пособие для учителей / Н. М. Шанский и др.; [под ред. чл.-кор. АН СССР С.Г. Бархударова]. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1975. – 543 с.

554. Шаповалов, В. К. Этнокультурная направленность российского образования: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Шаповалов Валерий Кириллович. – Ставрополь, 1997. – 36 с.

555. Шапран, Ю. П., Шапран, О.И. Образовательная среда вуза: типология, функции, структура / Ю. П. Шапран, О. И. Шапран // Молодой ученый. Казань.. – 2016. – № 8 (88). – С. 868-891.

556. Шацкий, Е. Утопия и традиция / Е. Шацкий; [пер. с польск.]; [общ. ред. и послесл. В.А.Чаликовой]. – М.: Прогресс, 1990. – 456 с.

557. Швец, А. Б., Сикач, К. Ю. Новая реальность этнического пространства в российском Крыму / А. Б. Швец, К. Ю. Сикач // Геополитика и экогеодинамика регионов. – Том 6 (16). – Вып. 3. – 2020. – с. 301–313.

558. Швец, Т. А. Народнопедагогические традиции воспитания во Франции: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Швец Татьяна Андреевна. – Луганск, 1996. – 26 с.

559. Шевченко, О. В. Духовные традиции современного российского общества и их проявление в условиях Вооруженных Сил (социально-философский аспект): монография / О. В. Шевченко. – М.: ВУ, 2012. – 140 с.

560. Шеллинг, Ф. В. Й. Сочинения в 2 т. / Сост., ред. А. В. Гулыга; [прим. М. И. Левиной и А. В. Михайлова]; [пер. с нем.]. – М.: Мысль, 1989. – Т. 2. – 636 с.

561. Шелягова, А. А. Деятельность таврического губернского земства по развитию военного гимназического образования Крыма во второй половине XIX века / А. А. Шелягова // Историко-педагогический журнал. – № 2. – 2011. – С. 98-112.

562. Шеманов, А. Ю. Самоидентификация человека и культура / А. Ю. Шеманов. – М.: Академический проект, 2007. – 479 с.

563. Шлыгин, С. П., Обищенко А. В. Формирование ценностных ориентаций современной российской молодежи / С.П. Шлыгин, А.В. Обищенко // Актуальные исследования. – 2020. – №18 (21). – С. 58-60.

564. Шпанагель, С. Л. Историко-педагогический анализ духовно-нравственного воспитания в кадетских корпусах России [Текст]: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Шпанагель Сергей Львович. – Екатеринбург, 2002. – 182 с.

565. Шпет, Г. Г. Введение в этническую психологию / Г. Г. Шпет. – СПб.: Алетейя; Издательский дом «П.Э.Т», 1996. – 156 с.

566. Штретер, Ю. Н. Цели и ценности нравственного воспитания студентов в Императорском Казанском университете [Текст]: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Штретер Юлия Николаевна. – Казань, 2004. – 255 с.

567. Шушара, Т. В. Развитие образования армян в Крыму XIX - начала XX века / Т. В. Шушара // Гуманитарные науки. Ялта, 2015. – № 3 (31). – С. 75-79.

568. Щуркова, Н. Е. Воспитание: новый взгляд с позиции культуры / Н. Е. Щуркова. – М.: «Педагогический поиск», 1997. – 78 с.

569. Щуркова, Н. Е. Диагностика воспитанности: педагогические методики / Н. Е. Щуркова. – М.: МГПУ им. В.И. Ленина, 1994. – 19 с.

570. Щуркова, Н. Е. Педагогическая технология / Н. Е. Щуркова. – М., 1992. – 88 с.

571. Щуркова, Н. Е. Три принципа воспитания / Н. Е. Щуркова. – Смоленск: Смоленский областной институт усовершенствования учителей. – 1996. – 59 с.

572. Эльконин, Б. Д. Психология развития: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Б. Д. Эльконин. – М. Издательский центр «Академия», 2001. – 144 с.

573. Энциклопедия социологии. Antinazi. 2009 [Электронный ресурс] // Интернет-портал “Словари и энциклопедии на Академике”. – Режим доступа: URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/1516>

574. Энциклопедия эпистемологии и философии науки / [под ред. И.Т. Касавина]. – М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2009. – 1248 с.

575. Эпштейн, М. Н. Знак пробела: О будущем гуманитарных наук / М. Н. Эпштейн. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – 864 с.

576. Эпштейн М. Самоочищение. Гипотеза о происхождении культуры // Вопросы философии, 1997. – № 5. – С. 72-79

577. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон; [пер. с англ.]; [общ. ред. и предисл. Толстых А. В.]. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. – 344 с.

578. Этнография Крыма XIX - XXI вв. и современные этнокультурные процессы: материалы и исследования / отв. ред. М. А. Араджиони, Ю. Н. Лаптев. – Симферополь, 2012. – Вып. 2. – 304 с.

579. Этнопедагогика семьи: ценностные аспекты: коллективная монография /А. А. Валеев, Р. А. Валеева, В. Г. Закирова, Ф. А. Ильдарханова, Г. И. Ильдарханова-Балчиклы, З. Г. Нигматов, Г. Г. Парфилова, Р. Б. Уленгова. – Казань: Образовательные технологии, 2009. – 127с.

580. Этносоциология: учебное пособие для вузов / Ю. В. Арутюнян, Л. М. Дробижева, А. А. Сусоколов. – М.: АСПЕКТ-ПРЕСС, 1998. – 270 с.

581. Юдин, Э.Г. Системный подход и принцип деятельности / Э. Г. Юдин. – М.: Наука, 1978. – 392 с.

582. Юм, Д. О человеческой природе / Д. Юм; [пер. с англ. С.И. Церетели]. – СПб.: Азбука, 2001. – 314с.

583. Юнг, К. Г. Психология бессознательного / К.Г. Юнг; [пер. с нем.]. – Москва: Канон, 1994. – 317 с.

584. Юнг, К. Г. Структура психики и процесс индивидуации: сборник статей / К. Г. Юнг; [послел. А. В. Брушлинского]; Рос. акад. наук, Ин-т психологии. – М.: Наука, 1996. – 267 с.

585. Ядов, В. А. Социальная идентификация в кризисном обществе / В. А. Ядов // Социологический журнал, 1994. – №1. – С. 35-51.

586. Ядов, В. А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности / В.А. Ядов // Мир России. – 1995. – №3-4. – С. 158-181

587. Язынина, Т. Ю. Православные традиции офицерского состава Российской Армии: культурологический анализ [Текст]: дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Язынина Татьяна Юрьевна. – Краснодар, 2010. – 194 с.

588. Якиманская, И. С. Развивающее обучение / И. С. Якиманская. – М.: Педагогика, 1979. – 144 с.

589. Яковлев, Е.В. Педагогическая концепция: методологические аспекты построения / Е.В. Яковлев, Н.О. Яковлева. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2006. – 239 с.
590. Ясперс, К. Общая психопатология / К. Ясперс; [пер. с нем. Л. О. Акопяна]. – М.: «Практика», 1997. – 1056 с.
591. Abdimuratova, N. & Abdimuratov, J. The Role of Folk Traditions in Moral Education Young Generation International. (2020). *Journal of Advanced Science and Technology*. Vol. 29, No. 8, pp.3532-3538.
592. Adler, A. Superiority and social interest: A collection of later writings (H. L. Ansbacher & R. R. Ansbacher, Eds.) / A. Adler. – New York: Viking Press, 1964.
593. Apollonov, I. A, Tarba, I. D. 'The Problem of the Grounds of Ethno-Cultural Identity in the Context of Globalization', *Voprosy filosofii*, 8, 2017, 30-42.
594. Bandler, R., Grinder, D. Neue Wege der Kurzzeit / R. Bandler, D. Grinder. – Therapie; Puderborn, 1981.
595. Barth, F. Introduction // *Ethnic groups and boundaries: the social organization of culture difference* / ed by F. Barth. Bergen–London, 1969. – 153 p.
596. Berry, J. W. Psychology of acculturation. In J. Berman (Ed.), *Cross-cultural perspectives* (Nebraska Symposium on Motivation, Vol. 37. pp. 201–234). Lincoln, NE: University of Nebraska Press, 1990.
597. Berry, J. W., Pleasants, M. Ethnic tolerance in plural societies. Paper given at the international conference on Authoritarianism and Dogmatism / J. W. Berry, M. Pleasants. – Potsdam, N. J., Wiley. 1984. – 159 p.
598. Breakwell, G. M. Resisting Representations and Identity Process / G. M. Breakwell // *Paper on Social Representations*, 2010. Vol. 19. P. 6.1-6.11.
599. Breakwell, G. M. Coping with threatened identities / G. M. Breakwell. – L., N.Y., Mithuen, 1986. – 222 p.
600. Buina, N. A. Vzaiemodiia shkoly, simi, hromadskosti u formuvanni svidomoho hromadianyna-patriota [Interaction of school, family, public in formation of conscious citizen-patriot] / N. A. Buina. – Educational work in school, no. 2, 2016, pp. 8-10.

601. Campbell, D. Stereotypes and the Perception of Group Differences / D. Campbell // *American Psychologist*, 1967. Vol. 22. P. 817-829
602. Castells, M. The power of identity / M. Castels. – Cambridge, Mass.: Blackwell Publishers, 1997.
603. Castels, M. Globalisation and Identity. A Comparative Perspective / M. Castels // *Transfer: Journal of Contemporary Culture*. 2006. №1. P. 56–66.
604. Cojanu, D. 'Ethno-cultural identity and the politics of recognition. Some philosophical remarks' / D. Cojanu // *National Identity. Globalization and intercultural dialogue: multidisciplinary perspectives – language and discourse*, 2014, 420-425
605. Communication in the Modern Languages Classroom / By Joe Sheils. – Strasbourg: Council of Europe Press, 1993. – 309 p.
606. Cooley, C. H. Social Organization: A study of the larger mind / C.H. Cooley. – New York: Charles Scribner's Sons, 1909. – 426 p.
607. De Vos, G. Ethnic Identity: Cultural Continuities and Change / G. De Vos, L. Romanucci-Ross. – University of Chicago Press, 1982. – 395 p.
608. De Vos, G. Ethnic pluralism: Conflict and accommodation / G. De Vos // *Ethnic identity: Cultural Continuities and Change*; [edited by G. De Vos and L. Romanucci-Ross]. Palo Alto: Mayfield Publishing, 1975.
609. De Vos, G., Romanucci-Ross, L. Ethnicity: Vessel of meaning and emblem of contrast / G. De Vos, L. Romanucci-Ross // *Ethnic identity*, 1982. – 395 p.
610. Deaux, K. Social identities: Thoughts on structure and change / K. Deaux. In R. C. Curtis (Ed.), *The relational self: Theoretical convergences in psychoanalysis and social psychology* (pp. 77-93). New York: Guilford, 1991
611. Deaux, K. Social identification / K. Deaux. In E. T. Higgins & A. W. Kruglanski (Eds.), *Social psychology: Handbook of basic principles* (pp. 777-798). New York: Guilford, 1996
612. Eisenstadt, S. N. The Construction of Collective Identities and the Continual Reconstruction of Primordality and Sacrality – Some Analytical and Comparative Indications / S. Eisenstadt // *Comparative Civilizations and Multiple*

Modernities. Vol. 1 A Collection of Essays by S. N. Eisenstadt. Leiden: Brill. 2003. P. 75–134

613. Geertz, C. The interpretation of culture: selected essays / C. Geertz. – New York, 1973. – 470 p.

614. Goffman, E. Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity / E. Goffman. – N.Y.: Prentice-Hall, 1963. – 167 p.

615. Gromova, C. R. & Alimbekov, A. Egocentrism and Development of Students Identity (On the Example of Studying of Future Teachers). *Environmental and Science Education*, 10 (4), 2015, 571-578.

616. Holt, J. Instead of Education. Ways to Help People Do Things Better / J. Holt. – N.Y., E.P.Dutton&Co, 1976.

617. Horny, K. Our inner conflicts. A constructive theory of neurosis / K. Horny. – N.Y., Norton, 1966. – P. 23-27.

618. Huntington, S. Who Are We? The Challenges to America's National Identity / S. Huntington. – N. Y.; L.; Toronto; Sydney: Simon & Schuster. 2004. 448 p.

619. Identity formation in adolescence and young adulthood / Klimstra, T.A.; van Doeselaar, L. Personality development across the lifespan. ed. / J. Specht. Academic Press, 2017, p. 293-308

620. Kolb, D. Experiential learning: Experience as a source of learning and development / D. Kolb. – Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall, 1984

621. Kolb, D. Towards on Applied Theory of Experience at Learning / D. Kolb // Theories of Group Process / Ed. by C.L. Cooper. – № 4, 1975

622. Kolb, A. & Kolb, D. Experiential Learning Theory as a Guide for Experiential Educators in Higher Education / A. Kolb, D. Kolb // *A Journal for Engaged Educators*, 2017. Southern Utah University Press. Vol. 1, No. 1, pp. 7-44.

623. Learning and Teaching Modern Languages for Communication. – Strasbourg: Council of Europe Press, 1988.–115 p.

624. Marcia, J. E. Identity in adolescence / J. E. Marcia // Adelson J. (ed.) Handbook of adolescent psychology. N.Y.: John Wiley, 1980.

625. Mead, G. H. Mind, self, and society: from the Standpoint of a social behaviorist / G. H. Mead; Ed. and with an introduction by C. W. Morris. – Chicago; London: The University of Chicago Press, 1992. – 401 c.

626. Neumann, I. B. Russia as Central Europe's Constituting Other / I. B. Neumann // *Hast European Politics and Societies*. 1993 Vol. 7 № 2. P. 349-369.

627. Nigmatov, Z. G., Khairullin, I. T., Baubekova, G. D. National Traditions as a Means to Upbringing Humanity in Teenagers. *International Journal of Environmental & Science Education*, 11(3), 2016, 261-268.

628. Nonaka, I., Takeuchi, H. The Knowledge-creating Company: How Japanese Companies Create the Dynamics of Innovation / I. Nonaka, H. Takeuchi. – Oxford: Oxford Academ, 1995. – 298 p.

629. Ocampo, K. A., Bernal, M. E., Knight, G. P. Gender, race, and ethnicity: the sequencing of social constancies / K. A. Ocampo, M. E. Bernal, G. P. Knight // *Ethnic identity: Formation and transmission among Hispanics and other minorities*. Albany, 1993. P. 11-30.

630. Phinney, J. S. A three-stage model of ethnic identity development in adolescence / J. S. Phinney // *Ethnic identity: Formation and transmission among Hispanics and other minorities*. Albany, 1993. – P.61-79.

631. Phinney, J.S. Ethnic Identity in Adolescents and Adults: Review of Research / J. S. Phinney // *Psychological Bulletin*.1990. Vol. 108 P. 499-514.

632. Piaget, J., Weil, A.M. The development in children of the idea of the homeland and of relations with other countries / J. Piaget, A.M. Weil // *International Social Science Bulletin*. 1951. Vol. 3. P.561-578.

633. Reflection: Turning Experience into Learning / Ed. by D. Boud, R. Keogh, D. Walker. L.&N-Y, 2013.

634. Rogers, C. R. Freedom to learn for the 80's / C. R. Rogers. – Columbu – Toronto – London – Sydney, 1983. 312 p.

635. Shapovalova, K. Folk Traditions in the System of Patriotic Education in Modern Elementary School. *Scientific Development of New Eastern Europe*. DOI: https://doi.org/10.30525/978-9934-571-89-3_33

636. Sherif, M. Experiments in Group Conflict / M. Sherif // *Scientific American*, Vol. 195, No 5, 1956. [Электронный ресурс], режим доступа: <https://psyfactor.org/lib/sherif2.htm>
637. Tajfel, H. Human groups and social categories / H. Tajfel. – Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1981 – 384 p.
638. Tajfel, H. Instrumentality, identity and social comparisons / H. Tajfel // H. Tajfel (ed.). *Social identity and intergroup relations*. Cambridge, England: Cambridge University Press, 1982. – P. 483–507.
639. Tajfel, H. The achievement of group differentiation / H. Tajfel // H. Tajfel (ed.). *Differentiation between social groups: Studies in the social psychology of intergroup relations*. London: Academic Press, 1978. – P. 77–98.
640. Tajfel, H., Turner, J. C. The Social Identity Theory of Intergroup Behavior / H. Tajfel, J. C. Turner // *Political Psychology*/ 1982. – P. 276-293.
641. Tajfel, H., Turner, J. C. An integrative theory of inter-group conflict / H. Tajfel, J. C. Turner. – In W. G. Austin & S. Worche (Eds.), *The social psychology of inter-group relations* (pp. 33–47). Monterey, CA: Brooks/Cole, 1979.
642. Tajfel, H., Turner, J. C. The social identity theory of intergroup behavior / H. Tajfel, J.C. Turner // S. Worchel, W.G. Austin (eds). *Psychology of intergroup relations*. 2nd ed. Chicago: Nelson-Hall, 1985 P. 7–24.
643. Touraine, A. Production de la société / A. Touraine. – Paris, 1973, 542 p.
644. Towards Developing New Teacher Competencies in Response to Megatrends in Curriculum Reforms. – Bangkok, 1992.
645. Turkle, Sh. Life on the Screen: Identity in the Age of the Internet / Sh. Turkle. – New York: Simon and Schuster, 1995. – 347 p.
646. Turner, J. C. A self-categorization theory. Rediscovering the Social Group: A Self – Categorization theory / J. C. Turner. – Oxford: Basil Blackwell, 1987. P. 42–67.
647. Turner, J. The experimental social psychology of intergroup behavior / J. C. Turner // *Intergroup Behaviour* / Eds J. Turner, H. Giles. – Oxford, 1981. P. 66-101.

648. Turner, K. L., Brown, C. S. The centrality of gender and ethnic identities across individuals and contexts. *Social Development*, 16, 2007, 700–719. doi:10.1111/j.1467-9507.2007.00403.x

649. Wagner, P. *Theorizing Modernity. Inescapability and Attainability in Social Theory* / P. Wagner. – L.; Thousand Oaks; New Delhi: Sage Publications. 2001. 160 p.

650. Waterman, A. S. Identity, the identity statuses, and identity status development: A contemporary statement / A. S. Waterman. – *Developmental Review*, 19, 1999, 591–621.

651. Zakiryanova, I. A. Comprehension of Ethnocultural Identity Problem in the Context of the Psychodynamic Direction, or: How to Prevent the Risks Associated with Society Digitalization. *Science. Arts. Culture*. 2024. № 1 (41). С. 51-62.

652. Zakiryanova, I. A. Conceptual Bases of Students' Professional Training for Pedagogical Activity in the Conditions of Multi-Ethnic Society of the Republic of Crimea / И.А. Закирьянова // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*. – 2024. – № 2. – 233 с. – С. 191-196.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Теоретические подходы к изучению проблемы формирования этнокультурной идентичности в зарубежном научном дискурсе

Направления, подходы, теории	Критерии этнокультурной идентичности	Аспекты этнокультурной идентичности	Механизмы формирования этнокультурной идентичности	Функции этнокультурной идентичности	Перспектива изучения этнокультурной идентичности
Функциональная психология сознания У. Джеймса	Субъективное ощущение тождества и целостности личности	Личностный (метафизическая целостность, т.е. душа) и социальный (функциональная тождественность)	Осмысление человеком своего существования, становление его знания о самом себе на основе познания их качеств другого.	Обретение душевной гармонии	С точки зрения адекватного осмысления человеком своего существования в социальной реальности.
Психодинамическое направление (З. Фрейд, К.Г. Юнг, А. Адлер, К. Хорни, Э.Фромм и др.)	Осознание внутреннего тождества, гордость за сильную идентичность (Фрейд); осознание себя как части общности, культуры, чувство приобщённости, укоренённости и тождественности (Фромм).	Личностный и социальный	Идентификация, т.е. уподобление Я чужому Я, вследствие чего первое Я в определенных отношениях ведет себя как другое, подражает ему, принимает его в известной степени в себя. Чужое Я – родители, близкое окружение, взаимодействие истории, культуры и искусства (Фрейд). Отождествление с какими-либо идеями, ценностями, социальными образцами (Фромм).	Удовлетворение потребности в любви, защите (Фрейд), в установлении социальных связей, в корнях, основах, в чувстве прочности и стабильности, схожим с ощущением безопасности, которое в детстве давала связь с матерью (Фромм).	Идентичность как основа понимания человека человеком, постижения эмоционального состояния «Другого». Это сугубо эмоциональный феномен, сопряжённый с субъективно переживаемыми взаимосвязями и между людьми в процессе их совместной деятельности и общения (Фрейд). Через призму осознания человеком того, что он является частью общности как целостной структуры,

					занимая в ней определённое положение, и обрета тем самым ощущение безопасности, а также будучи частью общей культуры. (Фромм).
Символический интеракционизм (Ч. Кули, Дж. Мид и др.)	Наследственный и социальный факторы «природы человека», состоящей из первичных социальных чувств и установок (сознание своей связи с другими), формируемых стандартами группы (Кули). Осознание себя в ситуациях социального взаимодействия, не просто смотрясь в других, как в зеркало, а действуя совместно с ними (Мид).	Индивидуальный (совокупность генетических и фенотипических характеристик человека, отражающих качество его уникальности) и социальный (процесс и результат отождествления индивида с установками и нормами, принятыми в его первичной группе) (Кули). Импульсивное, активное, творческое, движущее начало личности <i>I</i> и социальное <i>Me</i> (дословно – меня, то есть каким меня должны видеть другие, которые синтезируются в единый, целостный образ <i>Self</i> (Мид).	Благодаря первичной группе человек осознаёт свою принадлежность к этнической общности, в ходе социального взаимодействия (в результате усвоения основных социокультурных ценностей и этических норм, образцов и форм деятельности) (Кули). В ходе деятельного, интерактивного общения с Другими, т.е. не только людьми, но и различными неодушевлёнными объектами, предметами материальной культуры, а также совокупностью установок и действий сообщества. Необходима также активность	Социальное единство (Кули). Эффективная адаптация человека, органичное взаимодействие индивидуальной личности и социального окружения и гармоничного взаимовлияния их друг на друга (Мид).	Этнокультурная идентичность есть изначально социальное образование, поскольку человек видит себя таким, каким другие видят его; становление этнокультурной идентичности реализуется при взаимодействии с другими людьми, в первую очередь в «первичных группах»; механизмом этого процесса является установление контроля действий человека теми представлениями о нём, которые складываются у окружающих (Кули). Этническая общность формирует

			самого человека, способного переосмыслить культурные ценности и идеалы «своей» общности и обогатить освоенный им социокультурный опыт (Мид).		этнокультурную идентичность человека, задавая нормы, ценности, цели и законы совместного существования, с одной стороны; а с другой – человек сам задаёт собственное определение в выборе целей, норм, ценностей (Мид).
Теория психосоциального развития личности (Э. Эриксон, Дж. Марсиа, А. Ватерман и другие	Субъективно переживаемое чувство тождественности и непрерывности и собственной личности при восприятии других людей, которые признают это тождество и непрерывность. Внутренняя непрерывность и тождественность, динамический процесс продолжается на протяжении всей жизни человека.	Индивидуальный (осознание человеком собственной временной протяжённости); личностный (ощущение человеком собственной неповторимости и уникальности своего жизненного опыта, обуславливающее некоторую тождественность); социальный (личностный конструкт, отражающий внутреннюю солидарность человека с социальными, групповыми идеалами, нормами и ценностями, что позволяет осуществлению процесса Я-	В процессе активного взаимодействия человека с социокультурным окружением.	Якорь в быстротечном существовании человека «здесь и сейчас». Реализация основной потребности человека в обретении своей социальной ниши, что позволяет ему избегать одиночества и сомнений. Динамическая адаптивная функция.	Именно в детстве закладываются этические основы этнокультурной идентичности. Система воспитания детей призвана не только охранять жизнь и благополучие маленького человека, но и обеспечить через него и в нём продолжение традиции и сохранение своеобразия своего народа.

		категоризации)			
Бихевиористический подход (М. Шериф, Д.Т. Кэмпбелл и другие)	Осознание человеком своей причастности к определённой группе, которое происходит под влиянием реальных межгрупповых взаимодействий.	Личностный и социальный	Межгрупповые конфликты и соревнования между группами могут управлять процессом отождествления человеком с группой.	Значимость внутригрупповой солидарности, сохранение самоуважения в межгрупповом взаимодействии.	Человек, включённый в определённые межгрупповые отношения, принимает групповое членство и действует в соответствии с нормами конкретной группы. Решающую роль при этом играют не личностные факторы, а социальные.
В русле когнитивистского направления: 1) теория когнитивного развития Ж. Пиаже	Степени осознания своей этнической принадлежности	Личностный и социальный	Семья, близкое социальное окружение; этническая принадлежность родителей, место проживания, родной язык; история, специфические особенности этнокультуры	Защищённость, адаптация к жизни	Создание когнитивных моделей, сопряжённых с понятием «родина», а этнические чувства – как следствие этих знаний
2) Теория личных конструктов Дж. Келли	Осознание, интерпретация, оценивание, анализ событий, происходящих в жизни исходя из практического личностно значимого опыта. Субъективное отражение и активное построение человеком социальной реальности.	Личностный и социальный	Категории мышления и эмоции включены в конструктивный процесс и участвуют в нем наряду с волей, потребностями и мотивами. Личные конструкты не только «в голове», но и «в сердце».	Эффективная адаптация к жизни в современном информационном обществе, возможность управлять своей судьбой.	Жизнь человека не детерминирована и не фатальна. Каждый человек индивидуально конструирует и тем самым определяет для себя собственные границы. Рассмотрение человека в качестве активного и думающего организма просто потому, что

					он живой.
3) концепция социальной идентичности (Г. Тэджфел, Дж. Тернер, Г. Брейкуэлл и другие)	Осознание своей принадлежности к социальной группе вместе с оценкой и эмоциональным отношением к этому групповому членству (Тэджфел).	Личностный (совокупность индивидуально-личностных качеств, отличающих данного человека от других людей) и социальный (результат осознания человеком своей принадлежности и некоторой общности и единства с ней).	Четыре взаимосвязанных процесса: социальная категоризация, социальная идентификация, социальное сравнение и межгрупповая дискриминация, то есть это те процессы, с помощью которых человек реализует свою основную потребность в самоуважении	Удовлетворение потребности в позитивном самоотношении, самоуважении, желании принадлежать к более сильной, высокостатусной, позитивно воспринимаемой группе. Этническая общность – это своего рода ниша, гарантирующая определённый уровень комфортного существования.	с точки зрения исследования социально-психологических проблем межэтнического взаимодействия, а именно: межэтнического восприятия, межэтнической напряжённости, этноцентризма и этнической нетерпимости. Данные теории позволяют обозначить подходы к решению практических задач по недопущению проявления негативных установок по отношению к другим этносам в терминах «межэтническая враждебность», «межэтническая дискриминация», с одной стороны, и к установлению дружественных связей и отношений между этносами, основанных на кооперации и компромиссе как

					коллективном решении, с другой
Гуманистическое направление (К. Роджерс, А. Маслоу и другие)	Система самопредставлений или установок (Self-attitudes) личности на себя (Я-концепции)	Личностный и социальный	Ведущая роль социального опыта и роли коммуникаций с «Другими» в психической жизни человека; создание психологического и комфортного общения, взаимодействия	Удовлетворение базовой потребности человека в психологической защищённости и безопасности	Акцент на внутреннем потенциале личности
Психокультурный подход (Дж. Де Вос, Л. Романуси-Росс и др.)	Самоотождествление, индивидуализация, отличие себя от других. Чувство исторической преемственности, общность родства, языка, культуры, основа которой народные традиции, обряды, обычаи.	Личностный и социальный	Культура этнической общности, ориентация на прошлое как органической и неотъемлемой части настоящего и будущего, образ малой родины.	Поддержание психологической стабильности человека, обретение смысла существования в экзистенциальных поисках человека, удовлетворение потребности в связях с близким кругом людей. Важнейшее средство эффективной адаптации человека в обществе, для которого характерна некая неопределённость, нестабильность.	Без осознания прошлого настоящее не имеет смысла. Человек как никогда раньше нуждается в чувстве идентичности, построенной на этничности, чтобы преодолеть отчуждение, присущее обществу на данном этапе развития. Сформированная позитивная этнокультурная идентичность, которая базируется на устойчивых и воспроизводящихся культурных комплексах, – народных традициях, обычаях, ритуалах, языке и т.п. – может стать

					реальной панацей в данном случае.
Теория аккультурации (Дж. Берри, М. Плизентс, Дж. Финни и другие)	Идентификация как с собственной культурой, так и с новой	Личностный и социальный	Межкультурное взаимодействие, одним из последствий которого является трансформация этнокультурной идентичности. Погружение в культуру своего народа через такие виды деятельности, как чтение, беседы, посещение этнографических музеев, активное участие в событиях культурной жизни (Дж. Финни)	Обретение душевной гармонии, разрешение противоречия собственного роста и развития	Биэтнокультурная идентичность как наиболее позитивный тип межкультурного взаимодействия, в котором представители различных этнических общностей принимают другой образ жизни, другую «картину мира» и находят положительные моменты в такой разности культур и в таком гармоничном взаимном существовании

Приложение Б

Генезис изучения проблемы формирования этнокультурной идентичности в отечественном научном дискурсе

Направления , подходы, теории	Критерии этнокультурной идентичности	Аспекты этнокультурн ой идентичности	Механизмы формировани я этнокультурн ой идентичности	Функции этнокультурн ой идентичности	Перспектива изучения этнокультурн ой идентичности
Психология (в контексте целостного развития личности) (Л.С. Выготский, Л.И. Божович, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, И.И. Чеснокова, А.Г. Спиркин, И.С. Кон, А.В. Брушлинский Д.А. Леонтьев, В.С. Мухина, И.А. Снежкова, А.В. Сухарев и другие)	Осознание человеком своего переживания как трансформации его в некую систему, включающую данную эмоцию, осмысление её и отношение к ней (Л.С. Выготский); процесс саморегулирован ия личностью своих действий в сфере поведения и деятельности на основе самопознания и эмоционально- ценностного отношения к себе (И.И. Чеснокова)	Личностный и социальный; самопознание, эмоционально -ценностное отношение к себе и саморегулиров ание поведения личности (И.И. Чеснокова, И.С. Кон); индивидуальн ый, личностный и социальный уровни (В.В. Столин)	Система социальных связей и отношений, через которые воспринимаетс я и осмысливается картина мира; интериоризаци я («от социального к индивидуальн ому») (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн); саморазвитие, самовоспитани е, самоформиров ание (т.е. активность, самостоятельн ость человека как субъекта) (А.В. Брушлинский); индивидуальн ое самоопределен ие (Д.А. Леонтьев); Семья как источник передачи этнокультурно й информации, интерес к истории и культуре – своей и других народов (И.А. Снежкова)	Внутренняя гармония, душевный комфорт (Б.Г. Ананьев); необходимое условие целостности и преемственно сти формирования и функциониров ания внутреннего мира личности (И.И. Чеснокова)	На основе принципов психического развития личности (культурно- исторической концепции развития психики Л.С. Выготского, психологическ ой теории деятельности А.Н. Леонтьева и С.Л. Рубинштейна, теории развития личности ребёнка Л.И. Божович и др.) в контексте целостного развития личности

Этнопсихология (в свете проблемы своеобразия проявления и функционирования психики представителей различных этнокультурных общностей) (Т.Г. Стефаненко, Г.У. Солдатова, А.Н. Татарко, Н.М. Лебедева, В.Ю. Хотинец, Б.А. Вяткин, В.Н. Павленко, С.А. Таглин и другие)	Глубоко личностно значимое переживание данной принадлежности как одной из важнейших составляющих в системе представлений личности о себе (Т.Г. Стефаненко); реальное «проживание» в качестве члена этнической общности (В.Н. Павленко, С.А. Таглин)	Когнитивный, аффективный и поведенческий	Этническая осведомлённость (знания об этнической общности – своей и чужой, их истории, культуре) и этническое самоназвание (применение этнического маркера – этнонима, основанного на восприятии себя как члена этнической общности) (Т.Г. Стефаненко); Знания человека о прошлом своего народа (Б.Р. Мандель); глубокие эмоциональные связи с этнической общностью и моральные обязательства по отношению к ней (Г.У. Солдатова);	Чувство удовлетворённости человека своей причастностью к этнической общности и гордости за достижения своего народа, желание принадлежать ей	Формирование и поддержание позитивной этнокультурной идентичности связано с поиском путей взаимопонимания и тождественности культур на основе общих для всего человечества нравственных ценностей
Этносоциология (в контексте проблемы межкультурного, межэтнического взаимодействия, а также влияния этнокультуры и традиций на социальную жизнь) (Б.Ф. Поршнев, Ю.В. Арутюнян, Л.М.	Осознание принадлежности к своему народу, осознание интересов своего народа, представление о происхождении, историческом прошлом своего народа, о языке, о культуре, территории проживания	Наряду с осознанием человеком своей этнической принадлежности, включает в себя слой этнического бессознательного (Л.Н. Гумилёв, Г.У. Солдатова, С.Е. Рыбаков, А.Ю. Агафонов и др.)	Этнокультурная идентичность, хоть и основана на бессознательном, всегда реализуется сознательно. Бессознательные структуры обеспечивают постоянство этнокультурной идентичности, а подвижность сознательного компонента	«Важнейшая основа внутригруппового и межгруппового взаимодействия и призма, через которую преломляется окружающий мир» (Г.У. Солдатова)	Осознание отличий в результате противопоставления «мы – они» является ключевым, основополагающим не только в понимании механизма формирования собственного этнического образа как компонента структуры этнокультурной

Дробижева, А.А. Сусоколов, В.А. Ядов, М.Н. Губогло и другие)			влияет на количественно е изменение уровня этнокультурно й идентичности (наличие объективных предзаданност ей + собственное отнесение к данному этносу + оценка правильности такого соотношения)		идентичности, но и значимым для формирования представлений о месте «себя» и «другого» в межэтническом взаимодействии
Этнография (с позиций культурно-бытовых и социальных отличий между народами) (П.П. Кушнер, Л.Н. Гумилёв, В.Ю. Бромлей, С.А. Токарев, Н.Н. Чебоксаров, В.И. Козлов и другие)	Исходная, изначальная, исконная и неизменная данность, принимаемая каждым человеком априори (<i>примордиалистский подход</i>)	Аспект человеческого существования и самосознания, создающий неизменные связи и отношения между индивидом и группой (Гирц)	Генетические (кровные) и географические факторы, унаследование биологических свойств поведения	Предсоциальная схема, в существенной степени определяющая его социальную жизнь и деятельность (С.Е. Рыбаков)	С точки зрения разделяемой членами этнической группы общность культуры, языка, религии, следования определенным социальным практикам
	Интеллектуальный конструкт, находящий своё подтверждение не «в сердцах», а «в головах» людей, которые являются членами «воображаемых сообществ» или искусственно сконструированных этнических общностей, появившихся в результате деятельности самих людей (<i>конструктивистский подход</i>)	Индивидуальная (форма социальной организации) и групповая («операцию социального конструирования «воображаемых общностей», основанных на вере, что они связаны естественным и и даже природными связями») (В.А. Тишков)	Язык и материальная культура	Социальное конструирование культурных различий в обществе; вера в общую культуру	С точки зрения сознательно избираемой системы норм и ценностей
	Сознательно избираемая человеком этнокультурная	Этнокультурная идентичность пребывает в	Ситуации общего исторического испытания	Средство для преодоления различных форм	В контексте активизации, миграционных процессов,

	идентичность под воздействием определённых факторов (в связи с некой критической социальной ситуацией, требующей объединения усилий людей) (<i>инструменталистский подход</i>)	латентном состоянии, мобилизуется в случае необходимости	(социального стресса)	отчуждения в современном обществе, для достижения индивидом более комфортного состояния	необходимости адаптации различных этнических групп к изменениям, функционирование этнических групп в новом социокультурном окружении
Этнология (с точки зрения форм культурной самоорганизации различных этносов, закономерностей их коллективного поведения и взаимодействия, взаимосвязей личности и социальной среды) (С.М. Широкогоров, В.В. Пименов, С.В. Чешко, А.П. Садохин, Т.Г. Грушевицкая и другие)	Осознанное принятие человеком культурных норм, и образцов поведения, ценностных ориентаций и жизненных смыслов; понимание своего Я с точки зрения тех культурных характеристик, которые приняты в этнической общности	Личностный и групповой	Язык как носитель культурных ценностей и социальных значений – важнейший механизм социокультурной преемственности и трансляции социокультурного опыта этносов.	Психологическая защита, психологическая адаптация к окружающей среде – природной и социокультурной	В контексте проблемы межэтнических контактов и взаимодействия, культурных и языковых взаимовлияний .

Приложение В

Характеристика нормативно-правового обеспечения системы формирования этнокультурной идентичности в законодательной базе Российской Федерации и Крыма

Документы	Содержание
«Концепция национальной образовательной политики Российской Федерации» (одобрена приказом Минобрнауки России от 03.08. 2006 г. N 201)	<i>Необходимость сопряжения этнонациональных аспектов образовательной политики с целями и принципами государственной национальной политики Российской Федерации в целом.</i> Задача данного документа состоит в том, чтобы, опираясь на современные представления о природе и существе этничности и объективных тенденциях её развития сегодня, на понимание механизмов государственного регулирования межэтнических и этногосударственных отношений, определить цели, принципы и приоритеты национальной образовательной политики Российской Федерации с тем, чтобы она была направлена на обеспечение в новых исторических условиях межнационального согласия, единства и целостности России. Это предполагает согласование и сопряжение в сфере образования общегосударственных интересов и потребностей с потребностями и интересами общества, его народов, граждан, формирование отношений сотрудничества между ними, развитие языков и культур народов России.
Решение Госсовета РФ «О государственной поддержке традиционной народной культуры» от 26.12.2006 г.	<i>Культура народов России выполняет в обществе ключевую объединяющую роль, способствует сближению и взаимопониманию между людьми, утверждению принципов согласия и толерантности.</i> Культурное воспитание независимо от национальности и вероисповедания человека не только прививает нравственные устои, национальную и религиозную терпимость, уважение к вере и обычаям других народов, но и не оставляет места в душах людей для национальной и религиозной розни, ростков терроризма и экстремизма. И именно традиционная культура во всём её многообразии и богатстве играет ключевую объединяющую роль.
Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07. 2020 г.)	статья 26 1. Каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность. Никто не может быть принуждён к определению и указанию своей национальной принадлежности. 2. Каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. статья 68 1. Государственным языком Российской Федерации на всей её территории является русский язык как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации.

	2. Республики вправе устанавливать свои государственные языки. ...Они употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации. 3. Российская Федерация гарантирует всем её народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития. 4. Культура в Российской Федерации является уникальным наследием её многонационального народа. Культура поддерживается и охраняется государством.
Конституция Республики Крым (принята Государственным Советом Республики Крым 11.04.2014 г.)	Статья 10 1. Государственными языками Республики Крым являются русский, украинский и крымско-татарский языки. 2. Статус государственных языков Республики Крым устанавливается законодательством Российской Федерации и законодательством Республики Крым. 3. В Республике Крым признается принцип многообразия культур, обеспечивается их равноправное развитие и взаимообогащение. Статья 19 1. Каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность. Никто не может быть принуждён к определению и указанию своей национальной принадлежности. 2. Каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества [].
Закон Российской Федерации «Об образовании» от 29.12.2012 N 273-ФЗ	статья 14. Язык образования 1. В Российской Федерации гарантируется получение образования на государственном языке Российской Федерации, а также выбор языка обучения и воспитания в пределах возможностей, предоставляемых системой образования. 3. В государственных и муниципальных образовательных организациях, расположенных на территории республики Российской Федерации, может вводиться преподавание и изучение государственных языков республик Российской Федерации в соответствии с законодательством республик Российской Федерации. Преподавание и изучение государственных языков республик Российской Федерации не должны осуществляться в ущерб преподаванию и изучению государственного языка Российской Федерации.
Закон «О языках народов Российской Федерации» от 02.07.2013 N 185-ФЗ	Статья 2 Российская Федерация гарантирует каждому право на использование родного языка, свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества независимо от его происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, отношения к религии и места проживания.
Закон «О государственном языке Российской	Статья 1 Обязательность использования государственного языка

Федерации» от 01.06.2005 N 53-ФЗ	Российской Федерации не должна толковаться как отрицание или умаление права на пользование государственными языками республик, находящихся в составе Российской Федерации, и языками народов Российской Федерации.
Закон Республики Крым «Об образовании» от 06.07. 2015 года N 131-ЗРК/2015 (с изменениями на 10.09.2019 г.)	Статья 3 защита и развитие этнокультурных особенностей и традиций народов, проживающих на территории Республики Крым, обеспечение языковых потребностей Статья 5 утверждение государственных программ развития образования в Республике Крым с учётом социально-экономических, демографических, этнокультурных, экологических и других особенностей
Закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22.08. 1996 г. N 125-ФЗ	Статья 8. Основными задачами высшего учебного заведения являются: формирование у обучающихся гражданской позиции, способности к труду и жизни в условиях современной цивилизации и демократии; сохранение и приумножение нравственных, культурных и научных ценностей общества.
Закон «О государственных языках Республики Крым» принят государственным Советом Республики Крым 24.05 2017 г.	Статья 3. Правовое положение языков 1. Государственными языками Республики Крым являются русский, украинский и крымско-татарский языки. 2. Русский язык является языком, способствующим взаимопониманию, укреплению межнациональных связей народов Российской Федерации, проживающих на территории Республики Крым. Государственные языки Республики Крым, иные языки в Республике Крым, пользуются поддержкой государства. Статья 4. Основные принципы языковой политики в Республике Крым На территории Республики Крым признаются и закрепляются следующие основные принципы языковой политики: 1) равенство в языковых отношениях (создание равных условий для развития и использования всех языков народов Российской Федерации, проживающих на территории Республики Крым); 2) свободное волеизъявление каждого человека при выборе языка общения, воспитания, обучения и творчества; 3) сохранение и развитие родного языка, уважительное и бережное отношение к иным языкам; 4) создание условий для сохранения и развития языков малочисленных народов и этнических групп; 5) недопустимость разжигания конфликтов на языковой почве.
Национальная доктрина образования в Российской Федерации (на период до	Основные цели и задачи образования Система образования призвана обеспечить: - историческую преемственность поколений, сохранение,

2025 года)	распространение и развитие национальной культуры, воспитание бережного отношения к историческому и культурному наследию народов России; -воспитание патриотов России, граждан правового, демократического государства, способных к социализации в условиях гражданского общества, уважающих права и свободы личности, обладающих высокой нравственностью и проявляющих национальную и религиозную терпимость, уважительное отношение к языкам, традициям и культуре других народов Основные задачи государства в сфере образования - гармонизацию национальных и этнокультурных отношений; - сохранение и поддержку этнической и национально-культурной самобытности народов России, гуманистических традиций их культур; - сохранение языков и культур всех народов Российской Федерации.
«Основы государственной культурной политики», утвержденные Президентом Российской Федерации В.В. Путиным [Указ Президента РФ от 24.12.2014 N 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики»]	Основные положения Государство впервые возводит культуру в ранг национальных приоритетов и признает ее важнейшим фактором роста качества жизни и гармонизации общественных отношений, залогом динамичного социально-экономического развития, гарантом сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности России. На протяжении всей отечественной истории именно культура сохраняла, накапливала и передавала новым поколениям духовный опыт нации, обеспечивала единство многонационального народа России, воспитывала чувства патриотизма и национальной гордости, укрепляла авторитет страны на международной арене. Утверждение приоритета культуры призвано обеспечить более высокое качество общества, его способность к гражданскому единству, к определению и достижению общих целей развития. Главным условием их реализации является формирование нравственной, ответственной, самостоятельно мыслящей, творческой личности. Основные цели государственной культурной политики: - формирование гармонично развитой личности и укрепление единства российского общества посредством приоритетного культурного и гуманитарного развития; - укрепление гражданской идентичности; - создание условий для воспитания граждан; - сохранение исторического и культурного наследия и его использование для воспитания и образования; - передача от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения; - создание условий для реализации каждым человеком его творческого потенциала; - обеспечение доступа граждан к знаниям, информации,

«Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»]	культурным ценностям и благам. Основные положения Традиционные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России. Традиционные ценности – это основа российского общества, позволяющая защищать и укреплять суверенитет России, обеспечивать единство нашей многонациональной и многоконфессиональной страны, осуществлять сбережение народа России и развитие человеческого потенциала. Осмысление социальных, культурных, технологических процессов и явлений с опорой на традиционные ценности и накопленный культурно-исторический опыт позволяет народу России своевременно и эффективно реагировать на новые вызовы и угрозы, сохраняя общероссийскую гражданскую идентичность. В целях сохранения и укрепления традиционных ценностей, пресечения распространения деструктивной идеологии реформы в области образования и воспитания, культуры, науки, средств массовой информации и массовых коммуникаций должны проводиться с учетом исторических традиций и накопленного российским обществом опыта при условии проведения широкого общественного обсуждения. Целями государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей являются: - сохранение и укрепление традиционных ценностей, обеспечение их передачи от поколения к поколению; - противодействие распространению деструктивной идеологии; - формирование на международной арене образа Российского государства как хранителя и защитника традиционных общечеловеческих духовно-нравственных ценностей. Реализация стратегического национального приоритета "Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти" предполагает решение таких задач по сохранению и укреплению традиционных ценностей, как: - укрепление гражданского единства, общероссийской гражданской идентичности и российской самобытности, межнационального и межрелигиозного согласия на основе объединяющей роли традиционных ценностей; - сохранение исторической памяти, противодействие попыткам фальсификации истории, сбережение исторического опыта формирования традиционных ценностей и их влияния на российскую историю, в том числе на жизнь и творчество выдающихся деятелей России;

	- воспитание в духе уважения к традиционным ценностям как ключевой инструмент государственной политики в области образования и культуры, необходимый для формирования гармонично развитой личности;
Указ Президента Российской Федерации от 25.01.2023 № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808»	Основные цели государственной культурной политики: - формирование гармонично развитой личности, разделяющей традиционные российские духовно-нравственные ценности, и укрепление единства и сплочённости российского общества посредством приоритетного культурного и гуманитарного развития; - укрепление общероссийской гражданской идентичности, сохранение единого культурного пространства страны, обеспечение межнационального и межрелигиозного мира и согласия. Одними из задач, обеспечивающих достижение обозначенных целей, являются следующие: - создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности; - создание условий для воспитания и развития детей на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей; - сохранение культурной самобытности всех народов и этнических общностей РФ, этнокультурного и языкового многообразия; - приоритетная государственная поддержка культурной деятельности, направленной на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, исторической памяти и защиту исторической правды.
Указ Президента Российской Федерации от 25.11.2025 г. № 858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года»	38. Укрепление общероссийской гражданской идентичности (гражданского самосознания) на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей обеспечивается путем решения следующих задач: а) защита, поддержка и развитие русского языка как государственного языка Российской Федерации, как языка государствообразующего народа и как родного языка, а также продвижение русского языка как языка межнационального общения, в том числе: создание оптимальных условий для использования русского языка и его защиты как государственного языка Российской Федерации, языка межнационального общения; совершенствование преподавания русского языка как государственного языка Российской Федерации и повышение качества владения им; популяризация использования молодежью в профессиональной и личной коммуникации русского литературного языка, противодействие излишнему использованию иностранной лексики;

	проведение научных и прикладных исследований в интересах обеспечения соблюдения норм современного русского литературного языка, создание и обеспечение функционирования федеральной государственной информационной системы Национальный словарный фонд; перевод на русский язык произведений, созданных на языках народов России, а также их издание и распространение; реализация культурных, образовательных и научно-просветительских программ, направленных на укрепление позиций русского языка, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" (далее - сеть "Интернет") путем продвижения русскоязычных интернет-платформ и онлайн-сервисов для общения и обучения; б) формирование у детей и молодежи на всех этапах образовательного и воспитательного процессов гражданского самосознания, представлений о единстве многонационального народа Российской Федерации (российской нации), воспитание патриотизма, в том числе: обеспечение присутствия государственных символов Российской Федерации во всех сферах общественной жизни детей и молодежи; организация и проведение мероприятий, посвященных государственным праздникам Российской Федерации, памятным датам и памятным дням и формирующих у детей и молодежи чувство общности, принадлежности к истории страны и ее достижениям; развитие исторического краеведения, организация посещения детьми и молодежью объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, памятных мест, городов-героев, городов воинской славы и трудовой доблести; создание и развитие проектов, направленных на сближение поколений и передачу традиционных российских духовно-нравственных ценностей от старших поколений младшим, на укрепление гражданского единства, приобщение молодежи к культуре и традициям народов России; организация и проведение мероприятий, направленных на противодействие распространению ксенофобии, идеологий нацизма, экстремизма и терроризма среди детей и молодежи;

	вовлечение детей и молодежи из Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области в реализацию проектов, в участие в конкурсах и акциях всероссийского уровня; включение в образовательные программы, реализуемые организациями, осуществляющими образовательную деятельность, учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей) по изучению традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей; совершенствование образовательных программ на различных уровнях образования, а также учебно-методических комплексов по изучению исторического опыта взаимодействия народов Российской Федерации и значимых событий истории России, повлиявших на укрепление гражданского единства и солидарности; профессиональное образование и дополнительное профессиональное образование педагогических работников с учетом этнокультурных и региональных особенностей субъектов Российской Федерации; оказание содействия повышению квалификации педагогических работников, работников, отнесенных к профессорско-преподавательскому составу, работников культуры и архивов из Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области; в) сохранение и развитие культуры межнациональных (межэтнических) отношений, защита исторической правды и исторической памяти, традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, в том числе: утверждение идей патриотизма, служения Отечеству и ответственности за его судьбу, исторического гражданского единства и дружбы народов, межнационального (межэтнического) согласия; распространение в обществе установок неприятия и недопущения пропаганды и оправдания неонацизма, расизма, экстремизма и ксенофобии, национальной исключительности; популяризация достоверных и научно обоснованных исторических знаний о значимых событиях истории России, включая историю государствообразующего русского народа и других народов России, предупреждение и противодействие фальсификации истории;

	развитие единого культурного пространства страны, совершенствование механизмов межрегионального сотрудничества в сфере культурного и межнационального взаимодействия; вовлечение населения Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области, в том числе через институты гражданского общества, в участие во всероссийских мероприятиях, проводимых федеральными органами исполнительной власти и федеральными государственными организациями науки, образования, культуры; повышение интереса к изучению истории, значимых исторических событий, ставших основой российских государственных праздников, памятных дат и памятных дней, в том числе посредством популяризации архивных документов; поддержка проектов, направленных на сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы общероссийской гражданской идентичности (гражданского самосознания) и российской самобытности, на продвижение положительного опыта межкультурного и межнационального (межэтнического) взаимодействия; методическая поддержка деятельности государственных и муниципальных организаций Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области федеральными государственными организациями науки, образования, культуры.
Концепция сохранения и развития нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации на период до 2030 года, утверждённой Распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2024 года № 206-р	В условиях современных реалий перед обществом стоит задача передачи новым поколениям духовного опыта. Решение этой задачи обеспечивает единство многонационального народа Российской Федерации, сохранение российской самобытности, культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей, патриотическое и духовно-нравственное воспитание, чему способствует нематериальное этнокультурное достояние Российской Федерации путем приобщения к ценностям традиционной народной культуры, а также творческое взаимодействие и самореализацию граждан.

Приложение Г

Анализ понятия «идентичность» в различных словарях и энциклопедиях

Словари, энциклопедии	Трактовка понятия
Философия: Энциклопедический словарь / [под ред. А.А. Ивина] – М.: Гардарики, 2004. – 1072 с.	ИДЕНТИЧНОСТЬ (нем. <i>Identität</i> , англ. <i>identity</i> , фр. <i>l'iden-tite</i>) логическая категория И. означает отношение, члены которого тождественны друг другу; в качестве категории метафизики И. (тождество) есть характеристика бытия, более фундаментальная, чем различие.
Философский энциклопедический словарь. - Москва: ИНФРА-М, 2009. – 568 с.	ИДЕНТИЧНОСТЬ (от лат. <i>idem</i> тот же самый) тождественность, одинаковость, полное совпадение чего-нибудь с чем-нибудь.
Новая философская энциклопедия: В 4-х т. / [Ред. совет: Степин В.С., Гусейнов А.А., Семигин Г.Ю., Огурцов А.П. и др.] – М.: Мысль, 2010.	ИДЕНТИЧНОСТЬ категория социально-гуманитарных наук, применяемая для описания индивидов и групп в качестве относительно устойчивых, «тождественных самим себе» целостностей. Идентичность есть не свойство (т.е. нечто присущее индивиду изначально), но отношение. Она формируется, закрепляется (или, напротив, переопределяется, трансформируется) только в ходе социального взаимодействия.
История Философии: Энциклопедия / [под ред. А. А. Грицанова, Т. Г. Румянцевой, М. А. Можейко]. – Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2002. – 1376 с.	ИДЕНТИЧНОСТЬ (лат. <i>identificare</i> — отождествлять, позднелат. <i>identifico</i> — отождествляю) соотнесенность чего-либо («имеющего бытие») с самим собой в связности и непрерывности собственной изменчивости и мыслимая в этом качестве («наблюдателем», рассказывающим о ней себе и «другим» с целью подтверждения ее саморавности). Понятие И. тесно связано со становлением понятия «индивидуальное» (отличность в своей единичности, индивидуальность, личностность) в различных дисциплинарных контекстах, а также с конституированием в европейской традиции дискурсов различия, инаковости, аутентичности и «Другого».
История и философия науки: энциклопедический словарь / [Бурханов, Р. А. и др.; редкол.: Е. В. Гутов (отв. ред.) и др.]. - Нижневартонск: Изд-во Нижневартонского гос. гуманитарного ун-та, 2010. – 341с.	ИДЕНТИЧНОСТЬ (позднелат. <i>identicus</i> — тождественный, одинаковый, от лат. <i>idem</i> — тот же самый) в общем смысле то же, что тождественность. В англоязычной лит-ре термин «И.» часто употребляется в том же значении, что и понятия «самоидентичность», «самоидентификация» (англ. <i>self-identity</i> , <i>self-identification</i>).
Энциклопедия эпистемологии и философии науки / [под ред. И.Т. Касавина]. – М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2009. – 1248 с.	ИДЕНТИЧНОСТЬ (от лат. <i>identicus</i> - тождественный, одинаковый) отношение, которое каждая вещь переносит на саму себя.

Хеффе О. Современная западная философия. Энциклопедический словарь / [под ред. В.С. Малахова]. – М.: Культурная Революция, 2009.- 392 с.	ИДЕНТИЧНОСТЬ Как логическая категория И. означает отношение, члены которого тождественны друг другу. В качестве категории метафизики И. (тождество) есть характеристика бытия, более фундаментальная, чем различие.
Энциклопедия социологии. Antinazi. 2009 // Интернет-портал “Словари и энциклопедии на Академике”. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/1516 (дата обращения: 9.06.2019)	ИДЕНТИЧНОСТЬ (от лат. <i>identicus</i> - тот же, одинаковый) - англ. <i>identity</i> ; нем. <i>Identitat</i> . 1. Свойство индивида оставаться самим собой в изменяющихся социальных ситуациях. 2. Результат осознания индивидом самого себя в качестве человеческой личности, отличающейся от других.
Социологический словарь. – М.: Экономика. Н. Аберкромби, С. Хилл, Б.С. Тернер. 2004.	ИДЕНТИЧНОСТЬ понятие, обозначающее осознание индивидом себя, того, кем он является. Идентичность всегда предполагает как сходство с другими людьми, так и отличие от них.
Словарь социолингвистических терминов / [под ред. В.Ю. Михальченко] – М.: Российская академия наук. Институт языкознания. Российская академия лингвистических наук, 2006. – 312 с.	ИДЕНТИЧНОСТЬ (Идентификация) психологическое соотнесение индивида с социальной группой или этносоциальной общностью, с которой он разделяет определенные нормы, ценности, групповые установки, а также то, как воспринимают человека окружающие, с какой из групп его соотносят.
Человек и общество: Культурология. Словарь-справочник / [под ред. О.М. Штомпеля]. – Ростов-на-Дону: Издательство «Феникс», 1996 г. – 544 с.	ИДЕНТИЧНОСТЬ относительно устойчивая, в большей или меньшей мере осознанная система представлений индивида о самом себе. Субъективно переживается им как его «подлинность», тождественность самому себе, на основании которой он отличает себя от внешнего мира и других людей.
Культурология. XX век. Энциклопедия. Т.1. – СПб.: Университетская книга; ООО «Алетейя», 1998.- 447 с.	ИДЕНТИЧНОСТЬ психологическое представление человека о своем Я, характеризующееся субъективным чувством своей индивидуальной самотождественности и целостности; отождествление человеком самого себя (частично осознаваемое, частично неосознаваемое) с теми или иными типологическими категориями (социальным статусом, полом, возрастом, ролью, образом, нормой, группой, культурой и т.п.).
Большой толковый словарь по культурологии / Б. И. Кононенко. - М.: Вече: АСТ, 2003. – 512 с.	ИДЕНТИЧНОСТЬ психологическое представление человека о своём Я, характеризующееся субъективным чувством своей индивидуальной самотождественности и целостности; отождествление человеком самого себя (частично осознаваемое, частично неосознаваемое) с теми или иными типологич. категориями (социальным статусом, полом, возрастом, ролью, образом, нормой, группой,

	культурой и т.п.).
Краткий толковый психолого-психиатрический словарь / [Под ред. Игишева] 2008.[Электронный ресурс] – Режим доступа: http://med.niv.ru/doc/dictionary/psycho-psychiatric/index.htm	ИДЕНТИЧНОСТЬ Ваш Я-образ или Я-концепция. Кем вы себя считаете. Целостность вашего существа.
Словарь практического психолога / [Сост. С.Ю. Головин]. – М.: Харвест, 2003. – 626 с.	ИДЕНТИЧНОСТЬ (идентичность Я) – согласно Э. Эриксону, – чувство самотождественности, собственной истинности, полноценности, сопричастности миру и другим людям. Чувство обретения, адекватности и стабильного владения личностью собственным Я независимо от изменений последнего и ситуации; способность личности к полноценному решению задач, встающих перед ней на каждом этапе развития.
Степанов С.С. Популярная психологическая энциклопедия. – М.: Эксмо, 2005. – 672 с.	ИДЕНТИЧНОСТЬ (с.257) (<i>англ. identity; нем. Identitaet</i>) центральное понятие эпигенетической концепции Э. Эриксона, ныне широко используемое в психологии в разных значениях, в том числе вне связи с данной концепцией.
Кордуэлл М. Психология А-Я. Словарь-справочник / М. Кордуэлл; [Пер. с англ.]. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. – 448 с.	ИДЕНТИЧНОСТЬ человеческое представление о самом себе, идея о себе как уникальном существе, которая начинает развиваться уже в раннем детстве.
Оксфордский толковый словарь по психологии / [Под ред. А.Ребера]. – М.: Азбука-классика, 2002. – 862 с.	ИДЕНТИЧНОСТЬ в исследованиях личности – существенное, постоянное Я человека, внутреннее, субъективное понятие о себе как об индивидууме.
Психоаналитические термины и понятия: Словарь/[Под ред. Борнесса Э. Мура и Бернарда Д. Фаина]/ [Перев. с англ.]. – М.: Независимая фирма «Класс», 2000. – 304 с.	ИДЕНТИЧНОСТЬ относительно продолжительное, но не обязательно стабильное восприятие себя как уникального, когерентного, единого во времени. Чувство идентичности, субъективное переживание, возникает с осознанием ребенком того, что он существует как индивид в мире среди других сходных внешних объектов, но обладает и собственными желаниями, мыслями, воспоминаниями и внешним видом, отличными от других. И. «означает одновременно и устойчивую внутреннюю тождественность, и устойчивое сходство некоторых основных свойств с другими людьми» (Erikson, 1956, с. 57).
Савченко В. Н. Начала современного естествознания: тезаурус / В. Н. Савченко, В. П. Смагин. – Ростов н/Д.: Феникс, 2006. – 336 с.	ИДЕНТИЧНОСТЬ (от лат. <i>idem</i> — тот же самый или ср. век. лат. — <i>identicus</i> тождественный, одинаковый) тождественность, одинаковость, полное совпадение чего-нибудь с чем-нибудь.

Приложение Д

Интерпретация понятия «этнокультурная идентичность» в научном дискурсе

С точки зрения философии	
История Философии: Энциклопедия / [под ред. А. А. Грицанова, Т. Г. Румянцевой, М. А. Можейко]. – Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2002. – 1376 с.	понимание «индивидуального», переживание и конструирование человеком своей индивидуальности
Новая философская энциклопедия: В 4-х т. / [Ред. совет: Степин В.С., Гусейнов А.А., Семигин Г.Ю., Огурцов А.П. и др.] – М.: Мысль, 2010	категория социально-гуманитарных наук, применяемая для характеристики человека, людей как относительно устойчивых, «тождественных самим себе» целостностей (Новая философская энциклопедия)
Локк Дж. Сочинения: в 3 т. Т. 1 / Под ред. И.С. Нарского. М.: Мысль, 1985. – 623 с.	осознание индивидом непрерывности и тождественности во времени собственной личности
Юм Д. О человеческой природе / Пер. с англ. С.И. Церетели. СПб.: Азбука, 2001. – 314с.	устойчивое тождество субъекта, которое определяется не изнутри, а извне
Шеллинг Ф.В.Й. Сочинения в 2 т.: Пер. с нем. Т. 2/Сост., ред. А. В. Гулыга; Прим. М. И. Левиной и А. В. Михайлова. М.: Мысль, 1989. – 636 с.	данность, очевидная для познающего субъекта, тождественность (самотождественность) структур «чистого» мышления, «чистого» идеального «Я», основание исключения из них любых субъективных (человеческих) актов, то есть этнокультурная идентичность – не столько познавательный, сколько субстанциональный акт: открытие сущности собственного «Я», его бытийными основаниями
Социология: Энциклопедия (сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко). М.: Книжный Дом., 2003. – 1312 с.	мыслимое в совершенстве соответствие
Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. – 504 с.; Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: «Искусство», 1979. – 421 с.; Бубер М. Два образа веры. М.: Республика, 1995. – 464 с.	необходимая структура сознания, возникающая вследствие акта самоотождествления с теми или иными ценностными комплексами и детерминирующая поведенческие ориентации человека; подлинное «Я» человека всегда проявляется в его идентификациях с «Другими»
Ясперс К. Общая психопатология / К. Ясперс; Пер. с нем. Л. О. Акопяна. – М.: «Практика», 1997. – 1056 с.	сознание человека своего единства с собой
Хайдеггер, М. Время и бытие: Статьи и выступления / Сост., пер. с нем. и комм. В. В. Бибихина. – М.: Республика, 1993. – 447 с.	всеобщность бытия
Ю. Хабермас [Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность.	совокупность личностной и социальной компонент

Московские лекции и интервью. – М.: Academia, 1995. – 252 с.	
Huntington, S. (2004) Who Are We? The Challenges to America's National Identity. N. Y.; L.; Toronto; Sydney: Simon & Schuster. 2004. 448 p.	«смысл себя»
Шпет Г.Г. Введение в этническую психологию. – СПб.: Алетейя; Издательский дом «П.Э.Т», 1996. – 156 с.	переживание своей тождественности с определённой этнической общностью и отдалённости от других, а также как сознательное приобщение человека к культурным ценностям и святыням своего народа, а не биологическая наследственность
Малахов В. С. Идентичность // Новая философская энциклопедия. – М.: Мысль, 2001. Т. 3. – С. 78-79	субъективное отношение, которое конституируется в процессе взаимодействия индивидов; как самоопределение индивида (самость, Я-концепция)
Заковоротная М.В. Идентичность человека: Социально-философские аспекты. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 1999. – 198 с. – с.49	«процесс становления человека на основе выбора и формирования жизненной модели в социальном взаимодействии во имя исторической самореализации»
Малыгина И.В. Этнокультурная идентичность (Онтология, морфология, динамика): Дис. ... д-ра филос. наук: 24.00.01 / И.В. Малыгина. – Москва, 2005. – 305 с.	социально-психологический феномен, фиксирующий не только осознание индивидом единства с определённой общностью на основе разделяемой культуры, но и осознание данной общностью своей тождественности на тех же основаниях, психологическое переживание этой схожести, а также индивидуальные и групповые формы её проявления
Аполлонов И.А. Идентичность личности в культурном измерении: Дис. ... д-ра филос. наук: 24.00.01 / И.А. Аполлонов. – Краснодар, 2017. – 485 с.	один из аспектов бытийной основы личности, самопонимание, в контексте которого осуществляется поиск ценностей, посредством корреляции с нормативными образцами определяющих «Я» человека
Ленсмент А. Феномен этнокультурной идентичности в эпоху постсовременности: Автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 – социальная философия / А. Ленсмент. – Минск, 2017. – 29 с.	интегральный, сложноорганизованный и развивающийся феномен, в строении которого выявляются психологическая и социокультурная составляющая, синхронная и диахронная проекции
Игошева М.А. Этническая идентичность в системе социальной безопасности локальных сообществ: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 – социальная философия / М.А. Игошева. – Волгоград, 2020. – 40 с.	результат конструирования социального мира, который предполагает упорядочивание информации с целью создания у людей общего образа социальной реальности
С точки зрения социологии	
Кули Ч. Социальная самость // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренькова. – М.: Изд-во МУБиУ,	результат социального взаимодействия, способность человека воспринимать свою жизнь и своё поведение как единое целое

1994. – 495 с., с. 314-327; Mead, G. H. Mind, self, and society: from the Standpoint of a social behaviorist / G. H. Mead; Ed. and with an introduction by C. W. Morris. – Chicago; London: The University of Chicago Press, 1992. – 401 p.	
Парсонс Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. – М.: Аспект-Пресс, 1998. – 269 с., с.15-23	система кодов (устойчивых комплексов норм, правил и установок, определяющих социальные действия субъекта)
Touraine A. Production de la société. Paris, 1973, 542 p. P.360	«осознанное самоопределение социального субъекта», детерминируемое потребностью в принадлежности, потребностью в позитивной оценке и потребностью в безопасности
Мейбери-Льюис Д. Демократия, тоталитаризм и этнический плюрализм // Расы и народы. – М., 1998. – С. 18-26, с. 21	постоянная величина в жизни человека
Eisenstadt S.N. The Construction of Collective Identities and the Continual Reconstruction of Primordality and Sacrality – Some Analytical and Comparative Indications // Comparative Civilizations and Multiple Modernities. Vol. 1 A Collection of Essays by S. N. Eisenstadt. Leiden: Brill. 2003. P. 75–134; Барт Ф. Этнические группы и социальные границы: Социальная организация культурных различий / Ф. Барт; [пер. с англ.]. – М.: Новое изд-во, 2006. – 198с.	феномен, возникающий из диалектической взаимосвязи индивида и общества, конструирование границ социального взаимодействия
Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: «Медиум», 1995. – 323 с.	результат конструирования социального мира, что предусматривает упорядочивание информации с целью становления у людей единого образа социокультурной реальности
Бурдые П. Идентичность и репрезентация: элементы критической рефлексии идеи «региона» / П.Бурдые // Ab Imperio. – 2002. – № 3. – С.45-60	индивидуальная совокупность интернализованных черт субъективного и объективного характера
Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации / Э. Гидденс. – 2-е изд. – М.: Академический Проект, 2005. – 528 с., с.142	«социальная позиция, фиксирующая круг прав и обязанностей, которые актор, соответствующий идентичности, может активизировать или выполнить»
Neumann I.B. Russia as Central Europe's Constituting Other // East European Politics and Societies. 1993 Vol. 7 № 2. P. 349-369, p. 349; Брубейкер Р. Этничность без групп. М.: Издательский дом Высшей	«отношение, постоянно формируемое и реформируемое в рамках определённого дискурса»

школы экономики, 2012. – 408 с.	
Castels M. Globalisation and Identity. A Comparative Perspective // Transfer: Journal of Contemporary Culture. 2006. №1. P. 56–66	«процесс конструирования смысла на основе определённого культурного свойства или соответствующей совокупности свойств, которые обладают приоритетом по отношению к другим источникам смысла»
Wagner P. Theorizing Modernity. Inescapability and Attainability in Social Theory. L.; Thousand Oaks; New Delhi: Sage Publications. 2001. 160 p.	непрерывность и цельность себя
Ачкасов В.А. Этническая идентичность в ситуациях общественного выбора / Журнал социологии и социальной антропологии. – 1999. – Том 2. – № 1 (5). – С. 48-58	само собой разумеющаяся данность, не подлежащая рефлексии, посредством которой человек себя осознаёт и благодаря которой человек может ответить на вопросы: Кто я? С кем я?
Винер Б. Конструирование современной этноконфессиональной идентичности: традиция и уход в другую традицию // Диаспоры. – 2003. – № 4. – С. 206-226	совокупность представлений человека о своём этносе, чувства и намерения, связанные с этими представлениями
Низамова Л.Р. Меньшинства, ассимиляция и мультикультурализм: опыт России и США. // Учёные записки Казанского государственного университета. – 2008. – Том 150, кн. 4. – С. 222-233, с. 225	«сердцевина «Я» человека и важная составляющая его семейной и личной жизни»
Лескова И.В. Социальная идентичность в условиях трансформации российского общества: дисс. ... докт. социол. наук / И.В. Лескова. – Москва, 2009. – 377 с.	целостный, интегративный и дифференцированный процесс, благодаря которому устанавливается соответствие индивидов с внешним социокультурным пространством, в рамках которого люди отождествляют себя с некими социальными образцами действующими или действовавшими в обществе
Комарова А.А. Этнокультурная идентичность русских студентов как объект социальной регуляции: автореф. дисс. ... канд. социол. наук / А.А. Комарова. Москва, 2012. - 22 с.	трёхуровневая система с присущими ей специфическими чертами, взаимосвязанная с социальными институтами, государственной политикой, политическими группами, партиями и общественными организациями, а также определёнными социальными условиями
С точки зрения психологии	
Джеймс У. Психология / Под ред. Л. А. Петровской. – М.: Педагогика, 1991. – 368 с.	субъективное чувство соответствия себе, пространственно-временной континуум, волевая, сознательная и духовная власть, сопротивляемость «эго» по отношению к окружающему миру
Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. – 344 с., с.8, 28	основополагающий атрибут жизненного пути человека; процесс «организации жизненного опыта в индивидуальное Я»; чувство личностного

	тождества и исторической непрерывности; отражение внутренней солидарности человека с социокультурными идеалами общности; «субъективное вдохновенное ощущение тождества и целостности»
Tajfel H. Human groups and social categories: Studies in social psychology. Cambridge, England: Cambridge University Press, 1981. – 384 p., p. 255	«это та часть Я-концепции индивида, которая возникает из осознания своего членства в социальной группе (или группах) вместе с ценностным и эмоциональным значением, придаваемым этому членству»
Tajfel, H., & Turner, J. C. An integrative theory of inter-group conflict. In W. G. Austin & S. Worche (Eds.), The social psychology of inter-group relations (pp. 33–47). Monterey, CA: Brooks/Cole, 1979, p. 40	«те аспекты «образа Я» человека, возникающих из социальных категорий, к которым он ощущает свою принадлежность»
De Vos G. Ethnic pluralism: Conflict and accommodation// Ethnic identity: Cultural Continuities and Change, edited by George De Vos and L. Romanucci-Ross. Palo Alto: Mayfield Publishing, 1975, p.17	«чувство преемственности, неразрывной связи с прошлым, чувство, составляющее существенную часть самоопределения индивида»
De Vos G., Romanucci-Ross L. Cultural Continuities and Change / Ed. by G. de Vos, L. Romanucci-Ross. Chicago; London, 1982, 395 p., p. 16	«сознательное отнесение себя к какой-либо этнической общности, а также использование тех или иных этнических ярлыков и их конкретное толкование»
Phinney J.S. Ethnic Identity in Adolescents and Adults: Review of Research // Psychological Bulletin. 1990. Vol. 108 P. 499-514	многомерный конструкт, включающий в себя этнические чувства, знания, установки и поведенческие реакции
Turner, K.L., & Brown, C.S. (2007). The centrality of gender and ethnic identities across individuals and contexts. Social Development, 16, 700–719. doi:10.1111/j. 1467-9507.2007.00403.x	центральный компонент в структуре социальной идентичности
Deaux, K. Social identities: Thoughts on structure and change. In R. C. Curtis (Ed.), The relational self: Theoretical convergences in psychoanalysis and social psychology (pp. 77-93). New York: Guilford, 1991; Deaux, K. Social identification. In E. T. Higgins & A. W. Kruglanski (Eds.), Social psychology: Handbook of basic principles (pp. 777-798). New York: Guilford, 1996	результат самоидентификаций человека с определённой этнической общностью, наряду с личной идентичностью является одним из ключевых регуляторов социального поведения
Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. – М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. – 320 с., с.210; Белинская Е.П.,	«психологическая категория, которая относится к осознанию своей принадлежности к определённой этнической общности»

Стефаненко Т.Г. Этническая социализация подростка / Е.П. Белинская, Т.Г. Стефаненко. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000.- 208 с., с.5–9	
Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию / Н.М. Лебедева. М.: Ключ, 1999. – 224 с.	понимание человеком себя в качестве представителя определённого этноса, а также эмоционально-ценностное значение, придаваемое этому чувству
Хотинец В.Ю. Этническая идентичность и толерантность / В.Ю. Хотинец. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. – 121с.	более высокий уровень развития этнического самосознания, форма его конечного, более развитого состояния
Корж Н.Н., Павленко В. Н. Трансформация социальной идентичности в посттоталитарном обществе // Психологический журнал. – 1998. – Т. 19. – № 1. – С. 75-88	результат процесса определения человеком себя через членство в этнической общности
Микляева А. В., Румянцева П. В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования: Монография. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. – 118 с. – С. 8-47	психологический феномен, обладающий природой смысла
Лейбин В.М. Словарь-справочник по психоанализу / В.М. Лейбин. – М.: АСТ, АСТ Москва, 2010. – 1219 с.	чувство тождественности человека самому себе, ощущение целостности, принимаемый им образ себя во всех своих свойствах, качествах и отношениях к окружающему миру

Приложение Е

Интерпретация понятия «традиция» в научной литературе

Источники	Определения
Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев и др. - Москва: Сов. энциклопедия, 1983. – 839 с.; Большой Российский энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энцикл., 2009. – 1887 с.	элементы социокультурного наследия, которые передаются от одного поколения к другому, сохраняются в определённых обществах, социальных группах и классах в течение долгого времени; служат для характеристики как объектов социального наследия (материальных и духовных ценностей), так и собственно процесса и способов социокультурного наследования. В понятие «традиция» включают определённые общественные установки, нормы поведения, обычаи, обряды, ценности, идеи и т.д.
Философский энциклопедический словарь. – Москва: ИНФРА-М, 2009. – 568 с.	передача культурных и духовных ценностей от одного поколения к другому; традиция лежит в основе культурной жизни
Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии Рос. акад. наук, Нац. обществ.- науч. фонд; Науч.-ред. совет.: В. С. Степин [и др.]. – Москва: Мысль, 2000-2001	способ бытия и передачи элементов социокультурного наследия, демонстрирующий устойчивость и преемственность опыта многих поколений, исторических эпох. Философский статус термина “традиция” детерминирован тем, что он вбирает в себя весь комплекс обладающих социальной ценностью норм поведения, форм человеческого сознания и общения, подчёркивает связь прошлого и настоящего, а именно: степень зависимости современных поколений от прошлого, предрасположенности к нему
Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Рос. энцикл.; СПб.: Норинт, 1997, 1999, 2001, 2004. – 1456 с.; Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия. Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. 1983	передача из поколения в поколение исторически сложившегося социокультурного наследия (общественных установок, норм поведения, обычаев, обрядов, ценностей, идей и т.д.), которое сохраняется в социальных группах в течение долгого времени. При этом обращается внимание на связь настоящего с прошлым, а именно: приверженность современного поколения к прошлому
[Толковый словарь русского языка: В 4 т./ Под ред. Проф. Д. Ушакова. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2007. – 752 с.; Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: [В 2 т.] / Т. Ф. Ефремова. – М.: Рус. яз., 2000. – Т. 2: П - Я. - 1084 с.	то, что транслируется от одного поколения к другому путём предания, устной или письменной (литературной) передачи (например, знания, идеи, ценности, взгляды, образ действий, вкусы); укоренившийся порядок в чем-либо; обычай
Новейший философский словарь / [В. А. Кондрашов, Д.	универсальный способ фиксации, закрепления и сохранения тех или иных элементов социокультурного

А. Чекалов, В. П. Копорулина]. – Изд. 3-е. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – 668 с.	опыта; универсальный механизм передачи этого опыта, что обеспечивает устойчивую историко-генетическую преемственность в социокультурных процессах
Новый словарь иностранных слов / [авт.-сост. М. Ситникова]. – Изд. 4-е. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. – 299 с.	обычай, порядки, правила поведения; обычай, установившийся порядок в поведении, в быту; устный рассказ, передающийся от поколения к поколению, предание
Большой толковый словарь по культурологии / Б. И. Кононенко. – М.: Вече: АСТ, 2003. – 509с.	традиции, включающие в себя объекты социокультурного наследия, процессы социокультурного наследования и способы этого наследования
Педагогический словарь: для студентов высш. и сред. пед. учеб. заведений / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – 2-е изд., стер. – М.: Academia, 2005. – 173с.; Психологический словарь / Под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1985. – 494 с.	традиции складываются на основе тех форм деятельности, которые неоднократно подтвердили свою общественную значимость и личностную пользу

Приложение Ж

Интерпретация понятия «народная традиция» в научной литературе

Источники	Определения
Крысько В.Г., Фельдштейн Д.И. (ред.) Этнопсихологический словарь. – М.: МПСИ, 1999. – 343 с.; Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад. – 3-е изд., стер. – М.: Большая российская энциклопедия, 2009. – 527 с.	сложившиеся в результате длительного опыта жизнедеятельности народов правила, нормы поведения, формы человеческого общения и прочно укоренившиеся в обыденном сознании
Словарь социолингвистических терминов / Отв. ред.: В.Ю. Михальченко. – М.: Российская академия наук. Институт языкознания. Российская академия лингвистических наук, 2006. – 312 с.	устоявшиеся явления сфер жизнедеятельности народа, которые регулируются функциями общественного сознания – в национальной культуре, семейном быту, языке, художественном творчестве, психологии поведения и общения – и выступают как долговременный фактор массовой регуляции общественных явлений. Для них характерны устойчивость, стереотипность и преемственность
Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.	устойчивые, стереотипные явления таких сфер жизнедеятельности народа, которые регулируются функциями общественного сознания: в национальной культуре, семейном быту, языке, художественном творчестве, психологии поведения и общения

Приложение И

Интерпретация понятия «обычай» в научной литературе

Источники	Определения
Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Рос. энцикл.; СПб.: Норинт, 1997, 1999, 2001, 2004. – 1456 с.	стереотипный способ поведения, воспроизводящийся в определённом обществе, социальной группе и являющийся привычным для их представителей
Большая Советская Энциклопедия: В 30 т. / Гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1981. Т. 18. – 632 с.	унаследованный стереотипный способ поведения, воспроизводящийся в определённом обществе, социальной группе и являющийся привычным для их представителей
Большой Российский энциклопедический словарь. – Москва: Большая Российская энцикл., 2009. – 1887 с.	способ поведения, предписываемый в обществе для определённой ситуации
Брокгауз Ф., Ефрон И. Энциклопедический словарь. – М.: Эксмо, 2018. – 960 с.	в широком смысле всякая особенность жизни (кроме чисто физиологической или патологической), повторяемая, постоянно, периодически или при известных случаях, сознательно или бессознательно (по привычке, преданию, и т.д.), большей или меньшей группой лиц или даже одним лицом, как нечто неизбежное, необходимое, полезное или приятное
Большой толковый словарь русского языка: современная редакция / Д. Н. Ушаков. – Москва: Дом Славянской кн., 2008. – 959 с.	общепринятый, установившийся, традиционный порядок, укоренившийся в быту того или иного общества с давних пор. Обычай старше закона (Большой толковый словарь русского языка)
Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов; под общ. ред. Л.И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – Москва: Мир и образование, 2015. – 1375 с.	традиционно установившиеся правила общественного поведения
Популярный словарь русского языка: Толково-энциклопедический / А. П. Гуськова, Б. В. Сотин. – М.: Рус. яз.-медиа, 2003. – 869 с.	общепринятый порядок, традиционно установившиеся нормы общественного поведения
Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000; Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов; РАН, Ин-т лингвист. исслед. – СПб. : Норинт, 1998. – 1535 с.	общепринятый, установившийся, традиционный порядок, укоренившийся в быту какого-либо народа, какой-либо общественной группы с давних пор; (разг.): привычный образ действий, поведения; привычка, обыкновение
Культурология. XX век: Энциклопедия / Гл. ред., сост. и авт. проекта С.Я. Левит; Отв. ред. Л.Т. Мильская. – СПб.: Унив. кн., 1998. – Т. 1. – 447 с.	первоначальный, наиболее простой тип культурной регуляции на основе общепринятых, привычных образцов и норм поведения, совершаемого по установленному

	поводу в определённое время и в определённом месте
Философский словарь. Dictionnaire philosophique / Андре Конт-Спонвиль; [пер. с фр. Е. В. Головиной]. – Москва: Этерна: Палимсест, 2012. – 750 с.	социальная привычка. То, что формирует человека или ведёт его по жизни
Словарь-справочник по психологии / Н. И. Конюхов. – М., 1996. – 154 с.	устойчивые формы поведения, свойственные для определенных этнических, территориальных общностей, по своей психической природе близкие к привычкам
Краткий словарь системы психологических понятий / К. К. Платонов. - М.: Высшая школа, 1981. – 175 с.	категория этнографии, социально-психологическая категория, которая ассоциируется с исторически сложившейся групповой привычкой, свойственной определённой общности людей. Обычай тесно связан с традициями
Словарь конфликтолога / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. – 3-е изд. – Москва: Эксмо, 2010. – 652 с.	повторяющийся, привычный способ поведения людей в определенных ситуациях
Краткий словарь-справочник по гражданско-патриотическому воспитанию / авторы – составители: Г. Я. Гревцева, М. В. Циулина. – Челябинск: Цицero, 2014. – 45 с.	общепринятый порядок, традиционно установившиеся правила общественного поведения (Краткий словарь-справочник по гражданско-патриотическому воспитанию)
Социальная педагогика: краткий словарь понятий и терминов / М-во образования и науки Российской Федерации, Российский гос. социальный ун-т; авт.-сост. Л. В. Мардахаев. – Москва: Изд-во Российского социального у-та, 2014. – 362 с.	устоявшаяся, традиционная модель поведения, которая со временем могла утратить свой первоначальный практический смысл. Обычаи нередко выступают в роли интегрирующего элемента общества и зачастую воспринимаются людьми как нечто само собой разумеющееся
Вишнякова С.М. Профессиональное образование: Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. – М.: НМЦ СПО, 1999. – 538 с.	порядок общественной жизни, возникший исторически; стиль действий и поступков, господствующий в определённом обществе или социальной группе и ставший привычным, требующий всеобщего соблюдения как от отдельных лиц, так и от общества в целом
Безрукова В.С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). – Екатеринбург. – 2000. – 937 с.	устойчивый порядок действий, привычно соблюдаемый, часто неосознанно и без обоснования; своеобразные стереотипы поведения и человеческих отношений, органично вошедшие в народный быт; способ селекции, сохранения и передачи их новым поколениям нравственных ценностей

Приложение К

Интерпретация понятия «народный обычай» в научной литературе

Источники	Определения
Большой психологический словарь / [Авдеева Н. Н. и др.]; под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – 4-е изд. – Москва: АСТ; Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, 2009. – 811 с.	социальные нормы или традиционные образцы поведения в культуре. Народные обычаи имплицитны и усваиваются последующими поколениями через социализацию и, следовательно, отличаются от нравов, которые представлены эксплицитно и являются обязательными стандартами
Социологический словарь: Н. Аберкромби, С. Хилл, Б. С. Тернер; пер. с англ. И. Г. Ясавеева; под ред. С. А. Ерофеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Экономика, 2004. – 619 с.	устоявшиеся, социально одобренные виды повседневной деятельности в пределах небольшого социального общества. Народные обычаи, в отличие от нравов, не являются абстрактными принципами и потому менее строго контролируются
Большой толковый социологический словарь. Collins dictionary of sociology: Рус.-англ. Англ.-рус. / Дэвид Джери, Джулия Джери. – М.: Вече: АСТ, 1999. – Т. 1. – 543 с.	повседневные обычаи социальной группы или общества
Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад. – 3-е изд., стер. – М.: Большая российская энциклопедия, 2009. – 527 с.	социальные нормы или традиционные образцы поведения, которые усваиваются имплицитно (без осознания их целесообразности) в процессе социализации, отчего являются более прочными, как бы архетипичными. Противопоставляются нравам, которые усваиваются эксплицитно (с осознанием их значения) и являются менее строго санкционированными

Приложение Л

Интерпретация понятия «народный обряд» в научной литературе

Источники	Определения
Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Рос. энцикл.; СПб.: Норинт, 1997, 1999, 2001, 2004. – 1456 с.	традиционные действия, которые сопровождают значимые моменты жизни человеческого общества: семейные (рождение, свадьба, смерть), календарные (сельскохозяйственные и другие обряды)
Большая Советская Энциклопедия: В 30 т. / Гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1981. Т. 18. – 632 с.	ритуал, церемония, церемониал, совокупность неких условных, традиционных действий, которые лишены непосредственной практической целесообразности, и, как правило, служат символом определённых социальных отношений, формой их наглядного выражения и закрепления; разновидность обычая, символ определённых социальных отношений
Большой Российский энциклопедический словарь. – Москва: Большая Российская энцикл., 2009. – 1887 с.	традиционные действия, сопровождающие значимые, наиболее важные моменты жизни человеческого коллектива. Существуют обряды, связанные с жизненным циклом человека, календарным циклом, трудовой деятельностью и другие
Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Проф. Д. Ушакова. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2007. – 752 с.; Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: [В 2 т.] / Т. Ф. Ефремова. – М.: Рус. яз., 2000. – Т. 2: П - Я. - 1084 с.	церемония, чин, по которому совершается что-либо; действия, строго определенные обычаем, сопровождающие и оформляющие какие-либо акты (обычно культового характера)
Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов; под общ. ред. Л.И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – Москва: Мир и образование, 2015. – 1375 с.	совокупность действий (установленных обычаем или ритуалом), в которых запечатлеваются какие-либо религиозные представления, бытовые традиции (Семейные обряды. Свадебный обряд. Обряд венчания. Обряд крещения. Обряд посвящения в студенты, рабочие)
Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов; РАН, Ин-т лингвист. исслед. – СПб.: Норинт, 1998. – 1535 с.	совокупность определённых традиционных действий, способных – согласно религиозным представлениям – повлиять на естественный ход вещей, событий и воздействовать на сверхъестественные силы (особенно в наиболее значимые моменты жизни человеческого общества); церемония, чин, по которому совершается что-либо; действия, строго определённые обычаем, сопровождающие и оформляющие какие-либо акты человеческого общества (обычно культового характера)
Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд. –	совокупность установленных обычаем действий, связанных с выполнением религиозных предписаний или с бытовыми

Т.2. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. – 736 с.; Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов; РАН, Ин-т лингвист. исслед. – СПб.: Норинт, 1998. – 1535 с.	традициями; обычный порядок, церемония чего-либо
Словарь социолингвистических терминов / Отв. ред.: В.Ю. Михальченко. – М.: Российская академия наук. Институт языкознания. Российская академия лингвистических наук, 2006. – 312 с.	традиционные символические действия, которые сопровождают наиболее значимые моменты жизнедеятельности человеческого коллектива
Кононенко Б.И. Большой толковый словарь по культурологии / Б. И. Кононенко. – М.: Вече: АСТ, 2003. – 509 с.	традиционные действия, которые сопровождают наиболее значимые моменты жизнедеятельности человеческого коллектива (в том числе производственной). Семейные обряды, связанные с рождением, свадьбой, смертью; календарные (сельскохозяйственные и другие обряды)
Тихомиров С.Н. Педагогическая антропология. Словарь. – М.: Кафедра педагогики МУ МВД России. – 2006. – 77 с.]	совокупность обрядных действий, «одна из форм символического действия, выражающего связь субъекта с системой социальных отношений и ценностей, проявляющаяся в регламентированной последовательности действий»

Приложение М

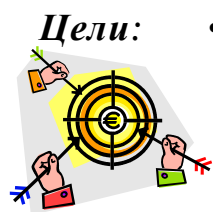
Общая структура упражнений и тренингов по формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ

№	Вид работы
Раздел 1. «Понять себя»	
1.1	Самопрезентация «Кто я? / Каков я?»
1.2	Упражнение «Почему я горжусь моей семьёй»
1.3	Презентация с дальнейшим обсуждением «Персоналии Великой Отечественной войны: Дважды Герой Советского Союза Амет-Хан Султан»
1.4	Презентация с дальнейшим обсуждением «Золотые Герои Черноморского высшего военно-морского училища имени П.С. Нахимова»
1.5	Пресс-конференция «Великая Отечественная война в истории моей семьи»
Раздел 2. «Я и другие»	
2.1	Мозговой штурм «Зачем людям нужны народные традиции, обычаи, обряды?»
2.2	Игра «Точка зрения»
2.3	Упражнение «Свободный разговор»
2.4	Упражнение «Анализ жизненных ситуаций»
2.5	Упражнение «В споре рождается истина»
2.6	Упражнение «Общаться – это здорово!»
Раздел 3. «Конструктивное общение»	
3.1	Упражнение «Обратный мозговой штурм»
3.2	Упражнение «Недописанный рассказ»
3.3	Упражнение «Чтение с пометками»
3.4	Мозговой штурм «Счастливая семейная жизнь – это...»
3.5	Мини-лекция «Семейные традиции народов Крыма»
3.6	Сочетание учебной игры с дискуссией «Традиции семейной педагогики народов Крыма: трудовое воспитание детей»
3.7.	Упражнение «Сократовская беседа»
Раздел 4. «Ценностное восприятие»	
4.1	Упражнение «Конверт дружеских вопросов»
4.2	Упражнение «Конверт жизненных ситуаций»

№	Вид работы
4.3	Дискуссия «Заседание экспертной группы» (панельная дискуссия)
4.4	Информационное сообщение «Конвергентное и дивергентное мышление»
4.5	Игра «Выбор решения»
4.6	Упражнение «Способность к ценностному восприятию» (Самодиагностика)

Описание содержания тренингов и упражнений, ориентированных на формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма

РАЗДЕЛ 1 «ПОНЯТЬ СЕБЯ»

Цели:

- формирование объективных представлений курсантов о себе как представителях определённых этнических общностей и как граждан и патриотов своего Отечества, носителях и хранителях воинских и народных традиций и ценностей;
- формирование позитивной самооценки и позитивного самоотношения, чувства принадлежности к своему народу;
- развитие способности курсантов владеть собой и выстраивать отношения на позитивных чувствах, воспринимать позитивные возможности – свои и другого человека.

Структура тренингов и упражнений

№	Вид работы
Раздел 1. «Понять себя»	
1.1	Самопрезентация «Кто я? / Каков я?»
1.2	Упражнение «Почему я горжусь моей семьёй»
1.3	Презентация с дальнейшим обсуждением «Персоналии Великой Отечественной войны: Дважды Герой Советского Союза Амет-Хан Султан»

№	Вид работы
1.4	Презентация с дальнейшим обсуждением «Золотые Герои Черноморского высшего военно-морского училища имени П.С. Нахимова»
1.5	Пресс-конференция «Великая Отечественная война в истории моей семьи»

Содержание тренингов и упражнений

1.1. Упражнение «Кто я? / Каков я?»

- Цели:**
- помочь курсантам познать себя как в единстве позитивных и негативных сторон, так и как представителей своего этноса;
 - формировать навыки вербального самоопределения.

ХОД УПРАЖНЕНИЯ:

«Кто Я? Какой я на самом деле?» – вот те вопросы, на которые так нелегко найти ответы. Вот тест, который поможет вам ответить на эти сложные вопросы. Курсанты получают карточки с вопросами для самоанализа. Каждый участник получает свою карточку, обдумывает вопрос в течение 2-3 минут, затем презентует ответ классу / группе. Курсанты могут обмениваться карточками по желанию.

Это упражнение – одно из условий для определения особенностей личности каждого присутствующего, а также для создания климата доброжелательного общения в коллективе. Не стоит долго раздумывать над каждым заданием, отвечайте первое, что приходит голову. Обычно это самый верный ответ, то есть тот, который ближе всего к действительному положению дел.

Продолжением этого упражнения могут быть самопрезентации курсантов: вербальный способ самоопределения в рамках своей этнической общности, краткая трансляция знаний этнокультурных традиций и обычаев, свойственных своей этнической общности.

Методические рекомендации для преподавателя

Вот некоторые вопросы, позволяющие курсантам посмотреть на себя "со

стороны", увидеть свои сильные и слабые стороны, познать себя как ценность:

1. Как Вы думаете, за что Ваши друзья ценят Вас?
2. Если бы о Вас была написана книга, какое было бы у нее название?
3. Каким *одним словом* Вы могли бы охарактеризовать себя?
4. Если бы Вы могли изменить что-либо в себе, что бы Вы изменили прежде всего?
5. Знаете ли Вы историю о том, как Вам дали имя?
6. Ваша лучшая черта характера?
7. Что доставляет Вам радость, удовольствие?
8. Какая роль отводится Вам в Вашей собственной семье?
9. Что для Вас значит быть сыном своих родителей? Представителем своего народа?
10. Какова история возникновения фамилии, которую носит Ваша семья?
11. Какие традиции предков соблюдаются в Вашей семье?
12. Есть ли в Вашей семье семейное (родовое) древо?
13. Что Вы знаете о своих предках: где они родились, чем они занимались, как жили, сколько у них было близких родственников, чем, в свою очередь, занимались они?
14. Если бы Вам предложили написать письмо, адресованное себе в будущее, какой совет или пожелание вы бы написали?
15. От чего зависит успешность человека в жизни? и т.п.

1.2. Упражнение «Почему я горжусь моей семьей»

Цели:

- организация значимых для курсантов представлений о своей семье как самой значимой ценности в жизни человека;
- осознание курсантами своего и чужого опыта детства и отрочества.

ХОД УПРАЖНЕНИЯ:

Участники распределяются по парам (или тройкам). В каждой группе один из участников должен интервьюировать партнера (партнеров) на тему «Почему я горжусь моей семьей».

Методические рекомендации для преподавателя

По мнению специалистов педагогической психологии и социальной педагогики (Н.Е.Щурковой, Л.М.Митиной и др.), обращение человека к событиям своего детства и отрочества открывает ему многое в понимании себя и окружающих. Эта мыслительная и эмоциональная работа также помогает человеку по-новому взглянуть и оценить социальную ситуацию, в которой он живет; помогает найти участнику тренинга свое Я в дне сегодняшнем, оказывает влияние на процесс формирования самооценки, снимает эмоциональное напряжение, которое создает подчас трудности в общении с окружающими, с самими собой.

Вот некоторые из предложенных нами тем для такой формы работы, как

«Почему я горжусь своей семьёй»:

1. Какую семейную историю я передам своим детям и внукам.
2. Когда я впервые осознал свою принадлежность к моему роду, я...
3. Как я понимаю выражение И.В. Гёте: «Есть две вещи, которые родители должны передать своим детям: корни и крылья».

1.3. Презентация с дальнейшим обсуждением «Персоналии Великой Отечественной войны: Дважды Герой Советского Союза Амет-Хан Султан»

Цели:

- воспитание социально ответственной личности – гражданина и патриота Отечества на примере героической судьбы уроженца Крыма дважды Героя Советского Союза Амет-Хана Султана;
- создание условий для осознания курсантами себя как носителей и хранителей воинских и народных традиций и ценностей, значимости своей будущей профессии в жизни страны;
- формирование культуры исторической памяти, лежащей в основе этнокультурной идентичности.

ХОД УПРАЖНЕНИЯ:

Перед презентацией, подготовленной одним из курсантов, следует поставить несколько ключевых вопросов, помогающих классу / группе сконцентрироваться на воспитательно-ценностных аспектах презентации (обсуждение ответов будет после презентации). Можно предварить эту работу такой информацией:

«Сохранились воспоминания известного аварского писателя Расула Гамзатова об Амет-Хане Султане: «Был у меня знаменитый друг, дважды Герой Советского Союза Амет-Хан Султан. Отец у него дагестанец, а мать – татарка... Дагестанцы считают его своим героем, а татары – своим.

- Чей же ты? – спросил я его однажды.

- Я герой не татарский и не лакский, – ответил Амет-Хан, – я – Герой Советского Союза.

- А чей сын?

- Отца с матерью. Разве можно их разделить друг от друга?».

Вопросы: *Как вы думаете, что скрывается за этим ответом Амет-Хана Султана?*

В чем истоки его героизма?

Краткая информация о героической судьбе Амет-Хана Султана

Бесстрашный лётчик, вся сознательная жизнь которого прошла в небе, всегда оставался достойным сыном своих родителей и своей страны. Жизнь Амет-Хана Султана – это героизм, который не знает национальных границ. По воспоминаниям дважды Героя Советского Союза, генерал-майора авиации А.В. Ворожейкина, «когда немцы слышали предупреждение: «Ахтунг! Ахтунг! В небе Амет-Хан Султан!» – терялись и по возможности старались избегать с ним встречи».

И после войны, будучи лётчиком-испытателем, Амет-Хан Султан проявлял чудеса героизма и беззаветного служения Отечеству. Так, в начале 50-х годов прошлого века ему доверено испытывать... крылатую ракету класса «воздух-корабль».

Но в героической судьбе отважного лётчика-испытателя Амет-Хана Султана были и горькие трагические события, связанные с депортацией крымскотатарского народа. Родителей героя после войны не тронули, но брат Амет-Хана Имран был арестован органами НКВД как лицо, сотрудничавшее с оккупантами. Имран Султан служил в так называемой вспомогательной полиции.

Безусловно, это событие оказало определённое влияние на судьбу Амет-Хана Султана, особенно в послевоенное время. Но оно ни в коей мере не может стать неким водоразделом, образующим разлом в оценке и интерпретации героической судьбы Амет-Хана Султана, своими подвигами доказавшим безграничную любовь к своей Родине и готовность служить ей, не щадя жизни своей.

Методические рекомендации для преподавателя

Обсуждение выявленного трагического противоречия в судьбе Амет-Хана Султана можно продолжить:

В чём причина того, что Амет-Хан Султан и его родной брат оказались «на противоположных баррикадах»?

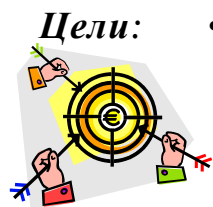
Есть ли в этом «просчёт» родителей в воспитании двух братьев?

Обсуждение проходит в малых группах, формулируются групповые мнения. Затем заслушиваются суждения, предлагаемые каждой группой и в итоге формулируется общее мнение.

Известны ли вам подобные семейные истории, когда родные по крови люди оказывались по разные стороны баррикад?

Можно обратиться к трагическим страницам судеб двух братьев, двух морских офицеров – Евгения Беренса и Михаила Беренса, ставших прототипами скульптур мемориала, установленного в Севастополе. Оба они окончили Морской кадетский корпус, оба были активными участниками русско-японской войны. А после революции оказались «идеологическими врагами». Евгений Беренс принял сторону революционных моряков, возглавив красный флот. А Михаил Беренс принял участие в белом движении: командовал белогвардейской русской эскадрой. Каждый из них понимал свою миссию служения родине по-своему и у каждого было собственное представление о будущем страны.

1.4. Презентация с последующим обсуждением «Золотые Герои Черноморского высшего военно-морского училища имени П.С. Нахимова»

Цели:

- воспитание социально ответственной личности – гражданина и патриота Отечества на примере героических подвигов выпускников Черноморского высшего военно-морского училища имени П.С. Нахимова в годы Великой Отечественной войны;
- формирование культуры исторической памяти, лежащей в основе этнокультурной идентичности.

Занятие-презентация «Золотые герои Черноморского высшего военно-морского училища имени П.С. Нахимова» может стать логическим продолжением предыдущего занятия-презентации.

Актуальность обращения к данной проблеме обусловлена необходимостью возрождения таких непререкаемых ценностей, как духовность и нравственность, гражданственность и патриотизм – любовь к Отечеству, к своей земле. В настоящее время недопустимо предание забвению великого подвига советского народа, недопустимо уничтожение исторической памяти, памяти, которая передала нам безмерное по своей ценности ощущение невероятной силы в единении народов, способное преодолеть любые преграды, в том числе те, с которыми мы столкнулись сейчас.

Славные страницы в общую Победу над фашизмом в годы Великой Отечественной войны внесли выпускники Черноморского высшего военно-морского училища имени П.С. Нахимова. Среди них шестнадцать Героев Советского Союза. Это люди разных национальностей, но объединяет их одно – любовь к своей Родине. Это герои, с которых «надо делать жизнь». Их бессмертные подвиги описаны в книге бывшего преподавателя училища, участницы Великой Отечественной войны, Человека, всю жизнь посвятившего делу воспитания молодёжи, Светланы Павловны Макушевой [294]. Курсанты используют материалы этой книги при подготовке своих презентаций.

Методические рекомендации для преподавателя

Духовно-нравственное воспитание, базирующееся на культурно-исторических традициях народов Крыма, на их славном героическом прошлом, представляет собой ту социокультурную реальность, которая содержит в себе будущее, ибо невозможно изолироваться от нашей общей истории, от нравственного опыта наших предшественников, не осознавая при этом своей обусловленности ими.

Любовь к Отечеству, к своему народу – неотъемлемая часть воспитания всех народов Крыма. Она практически прививается с молоком матери.

Легендарная история Крымского полуострова, города-героя Севастополя – наша родная история, наше народное достояние и гордость. И это то, на чём должно строиться формирование нашей этнокультурной идентичности. Экскурсии по памятным местам боевой славы наших дедов и прадедов, в музейные комплексы составляют основу внеаудиторной воспитательной работы по формированию этнокультурной идентичности.

1.5. Пресс-конференция

«Великая Отечественная война в истории моей семьи»

- Цели:**
- формирование патриотического сознания посредством обращения к истории своей семьи;
 - формирование культуры исторической памяти, лежащей в основе этнокультурной идентичности;
 - создание условий для осознания себя в контексте морально-нравственных ценностей своей семьи.

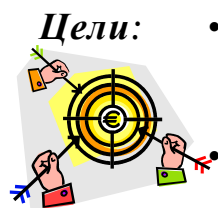

ХОД УПРАЖНЕНИЯ:

Каждый курсант готовит сообщение на тему «Великая Отечественная война в истории моей семьи». Обычно подобные задания вызывают интерес и отклик в сердцах курсантов. Все стараются презентовать свои рассказы с использованием фотографий своих родственников-участников той войны. Идёт активное обсуждение каждого сообщения.

Обращение к данному методу, с одной стороны, позволяет активизировать творческий потенциал курсантов; с другой – способствует осознанию ими семейной – родовой – связи с судьбой страны, а значит, и своей личной ответственности за то, чтобы связь эта не прерывалась ни при каких обстоятельствах.

РАЗДЕЛ 2 «Я И ДРУГИЕ»

Цели:

- формирование объективных представлений курсантов о других этносах, об этнокультурных различиях;
- развитие умений и навыков гармоничного взаимодействия с представителями иных этнокультур;
- развитие чувства такта, этнотерпимости, умения понять позицию другого человека;
- овладение приёмами диалогового общения.

Структура тренингов и упражнений

№	Вид работы
Раздел 2. «Я и другие»	
2.1	Мозговой штурм «Зачем людям нужны народные традиции, обычаи, обряды?»
2.2	Игра «Точка зрения»
2.3	Упражнение «Свободный разговор»
2.4	Упражнение «Анализ жизненных ситуаций»
2.5	Упражнение «В споре рождается истина»
2.6	Упражнение «Общаться – это здорово!»

Содержание тренингов и упражнений

2.1. Упражнение «Мозговой штурм “Зачем людям нужны народные традиции, обычаи, обряды?”»

Цель:

- умение работать коллективно, слушать и слышать друг друга;
- умение чётко и кратко выражать свои мысли.

ХОД УПРАЖНЕНИЯ:

Преподаватель ставит перед классом / группой задачу: определить меру эффективности народных традиций, обычаев, обрядов в жизни людей.

На первом этапе необходимо наработать как можно больше возможных аргументов, записать их на доске. Основное правило мозгового штурма – никакой критики, все предложенные идеи приемлемы.

На втором этапе нужно критически проанализировать все идеи. В каждой идее найти что-то рациональное, полезное, возможность применения её в других условиях.

На третьем этапе необходимо обработать результаты: либо выбрать самые интересные идеи, либо огласить все идеи.

Методические рекомендации для преподавателя

Главная идея, заложенная в народных традициях, обычаях и обрядах, корнями уходящая во времена, когда ещё не сформировалась государственная власть, заключалась в том, что каждый должен был соблюдать дисциплину и принятые в данном обществе порядки и устои. То есть это те ценности, которые в прошлом обеспечили выживание жителей данной экологической ниши, став общими для тех, кто жил вместе в одно и то же время. Народные традиции, обычаи и обряды включают в себя весь комплекс обладающих какой-либо ценностью норм поведения, форм сознания и человеческого общения. В них заложены потенциальные возможности, которые ориентированы на созидание, а не разрушение. Без единства со своей культурой человек не обретает своей идентичности. Про таких говорят: перекасти поле, без корней, без кроны – без прошлого, без будущего.

2.2. Игра «Точка зрения»

Цель:

- умение поставить себя на место партнера по общению, понять позицию другого человека;
- умение вести диалоговое общение.

ХОД УПРАЖНЕНИЯ:

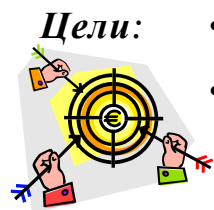
Преподаватель объявляет тему спора: «Традиции совместного проживания родителей и детей: плюсы и минусы».

Две группы оппонентов должны доказать правомерность противоположных точек зрения. Сначала они обсуждают свои аргументы и возможные контраргументы оппонентов. Затем вступают в диспут. Группа наблюдателей и преподаватель оценивают: кто логичнее обосновывает свою позицию? кто более убедителен? кто допустил некорректность в споре (переход на личности, взаимные упрёки и т.п.).

Методические рекомендации для преподавателя

После объявления темы спора преподаватель даёт справку «Для многих народов, проживающих в Крыму (русских, украинцев, белорусов и других народов), в прошлом было характерно сохранение патриархальных большесемейных традиций. Большая семья могла насчитывать более двадцати человек, в неё входили представители двух-трёх поколений: родители, их дети и внуки, а также женатые братья, более дальние родственники. Это было связано с крестьянским бытом, подразумевавшим общее хозяйство, общее имущество, равномерное распределение обязанностей между членами семьи. По традиции существовало строгое половозрастное деление всех крестьянских работ. Обязанностями мужчин были пахота, посев, возка сена с луга и снопов с поля, молотьба, заготовка дров, изготовление обуви (плетение лаптей, выделка кожи). Женщины варили пищу, готовили молочные продукты, засевали огород, пололи, жали хлеб, ткали, пряли, нянчили детей. Дети очень рано включались в трудовую жизнь семьи».

2.3. Упражнение «Свободный разговор»

Цели:

- создание обстановки взаимного доверия;
- формирование коммуникативной и дискуссионной культуры.

ХОД УПРАЖНЕНИЯ:

Тематика и содержание этого упражнения почти не определяются. Каждый участник приносит с собой замысел темы и предложения по содержанию беседы. Но выбор вопросов для обсуждения непредсказуем: все зависит от настроения, положения дел, взаимоотношений и намечающихся перспектив группового содружества.

Здесь многое зависит от преподавателя, как он проведет первое общение, сможет ли каждый из учащихся раскрыться и высказать своё отношение к предлагаемому содержанию разговора. И, конечно же, преподаватель всегда имеет наготове проект

такой свободной беседы, реализует свой замысел в случае, удобном психологически и этически.

Например, можно поговорить *об обычаях почитания родителей*. У многих народов Крыма – славян, караимов, крымских татар, немцев, греков и других – обычай почитать родителей является одним из основополагающих. Как грозное предупреждение звучит крымскотатарская пословица: «Кто огорчает родителей, конец его печален». Молодой человек, воспитанный в традициях народа, никогда не причинит душевную боль своим родителям, всегда не преминет выразить им свою сыновнюю благодарность. Авторитет родителей в крымскотатарской семье непререкаем. Так, согласно этикету, даже уже женатый сын в присутствии отца не говорит громко, не курит, не обнимает свою жену. Отцу как главе семьи всегда уступают самое почётное место. Он первым приступает к трапезе, начиная есть, произносит обязательное «Бисмилля!», затем «Буюрынъыз!», тем самым предлагая всем присутствующим начать трапезу. С самого детства молодых людей воспитывали нежно и с уважением относиться к матери, хранительнице очага. Только в той семье, где не нарушаются эти постулаты, сохраняется мир и гармония. Если же молодой человек проявляет неучтивость, неуважение или неблагодарность к родителям (к сожалению, бывает и такое), ему напоминают: «Тебе следует им ноги мыть».

Методические рекомендации для преподавателя

Возможная тематика «свободного разговора»: «Традиции почитания старших», «Традиции уважительного отношения к женщине» (Материалы представлен ниже: в приложении к этому упражнению).

Свободный разговор может со временем стать традицией коллектива, а несколько позже все члены коллектива приобретают право на объявление «свободного разговора»: если кому-то нужна помощь в решении проблемы, но он не хочет обнародовать свои личные трудности, то вполне можно «спрятаться» за форму свободной беседы, попутно поставив свой личный и мучительный для себя вопрос.

Приложение

«Традиции почитания старших»

Отношение к старшим у всех народов Крыма основывается на древних традициях и характеризуется беспрекословным уважением к ним. Люди старших

поколений являются главными хранителями житейского опыта, норм и правил поведения, сами олицетворяют житейскую мудрость. Крымскотатарская пословица гласит: «Кто не прислушивается к старшим, тому до старости удачи не видать».

Старшим по возрасту уступают место, встают, когда они входят в помещение или выходят из него. В некоторых домах даже есть специально подготовленная по всем традициям комната для уважаемых людей старшего поколения. В присутствии старших молодому человеку непозволительно лежать. Сидеть следует прямо, больше слушать, нежели говорить. Не принято выражать старшим своё недовольство, смотреть на них исподлобья, хмурить брови. Также нельзя курить в присутствии старших. А при встрече, например, согласно крымскотатарским обычаям, молодой человек должен целовать старшим руку.

Вопрос для обсуждения: *В чём проявляются традиции и обычаи почитания и уважения старших в наши дни?*

«Традиции уважительного отношения к женщине»

В разные времена многие путешественники, побывавшие в Крымском ханстве, отмечали особенное положение в нем женщин: к ним всегда относились с особенным почтением.

В средние века уважительное к женщинам, будь это сестры, матери, жены или дочери, выражалось в материальной заботе о них. Это означало не только то, что мужчина проявлял заботу об экономическом благе собственного семейства. Речь шла также о законодательной заботе про права и свободы женщин. Традиционно местные женщины были наделены теми же правами, что и у мужчины, они совершенно ничем не обделялись. Тем не менее, все знали, что, прежде всего, каждая женщина являлась хранительницей, берегиней домашнего очага. Она создавала благоприятную атмосферу в семействе и во всем дома, в целом. Она старалась воспитывать детей в любви и в уважении, прививая им все национальные традиции и развивая в них самые лучшие качества, черты характера. Особенное внимание уделяли воспитанию девочек, которые потом, во взрослом возрасте, должны были становиться достойными супругами и

подругами для своих мужей. Такие семейные традиции и ценности передавались буквально с молоком матери.

(По материалам статьи «Обычаи и традиции Крымского полуострова» [Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1656836240&tld=ru&lang=ru&name=Обычаи-и-традиции-Крымского-полуострова>]).

2.4. Упражнение «Анализ жизненных ситуаций»

Цель:

- способность аргументировать свою точку зрения как позицию;
- умение применять полученные знания, опыт в своей жизнедеятельности.

ХОД УПРАЖНЕНИЯ:

Преподаватель просит класс / группу проанализировать проблемную ситуацию, разобраться в сути проблемы, предложить возможные варианты решения.

Проблемная ситуация: «Обычай почитания старших – это краеугольный камень этикета каждого народа, проживающего на территории Крыма. К сожалению, со временем этот обычай претерпел изменения, сузившись до семейно-бытовых отношений. Многие люди за пределами своего дома руководствуются принципом: “хочу – уважаю, хочу – не уважаю”, “этот (эта) не заслужил(а) моего уважения”. А иногда, прикрываясь высокими идеями “сына-патриота своей страны” или “дочери-патриота своей страны”, молодые люди демонстрируют непозволительное, даже хамское отношение к старшим по возрасту, если те не разделяют их мнения, допуская прямо или косвенно оскорбить человека, унижить его достоинство».

Вопрос: В чём парадоксальность, противоречивость этой ситуации? Что вы думаете по поводу данной ситуации? Каковы Ваши подходы к разрешению проблемы?

Методические рекомендации для преподавателя

При выполнении упражнения «Анализ жизненных ситуаций» следует делать упор на сам процесс представления точки зрения, её аргументации. Включённость всех курсантов в обсуждение проблемы происходит на начальном групповом обсуждении. Затем весь класс заинтересованно следит за предоставлением аргументов своих «спикеров», поддерживают с ними связь, внося дополнения и

корректировки.

Данный вариант обсуждения проблемных ситуаций, обмена мнениями по приёмам организации близок к методу «аквариума». Особенностью таких методов является не только их направленность на включённость курсантов в групповое обсуждение проблем, развитие навыков участия в коллективной работе, совместное принятие решений, но и на возможность анализа процесса взаимодействия на межличностном уровне.

2.5. Упражнение «В споре рождается истина»

Цель:

- формирование ценностных ориентаций курсантов;
- формирование навыков доказательства и опровержения;
- развитие чувства такта, этнотерпимости, умения понять позицию другого человека.

ХОД УПРАЖНЕНИЯ:

Организуются две команды, которые, поочередно выступая то в роли «аналитиков», то в роли «прагматиков», рассматривают один из жизненных вопросов с двух точек зрения: с точки зрения правомерности заявленной проблемы и с точки зрения ее решения. Представители выбирают из «корзины проблем» карточку, на которой написаны слова, обозначающие какую-то проблему сегодняшнего дня, например: «Проблема отцов и детей», «Зачем людям нужны народные традиции, обычаи, обряды? Какая польза от них?», «Какой вред человеку наносят СМИ, рекламирующие вседозволенность, распущенность и т.п.? Как минимизировать их влияние на молодёжь?».

Команда «аналитиков» выдвигает ряд аргументов в пользу предложенной им проблемы, тем самым доказывая объективность явления. Команда «прагматиков» должна предложить ряд практических решений проблемного вопроса.

Методические рекомендации для преподавателя

Этот вид тренинга – очень гибкая форма, позволяющая беспредельно варьировать содержание деятельности. Кроме того, он предполагает не только способы решения ситуации, но и способы взаимодействия друг с другом. Устанавливая отношения «я – ты», мы всегда имеем возможность развернуть их в двойную реальность человеческого «мы». Проблема в том, умеем ли? На формирование готовности к общению с любыми людьми и способности сохранять к ним чувства доброжелательности и уважения, несмотря на любые внешние условия и обстоятельства, ориентирован тренинг «В споре

рождается истина».

Важным моментом реализации дискуссии является соблюдение следующих правил, проанализированных М.В. Клариным в работе «Инновации в мировой педагогике: обучение на основе исследования, игры и дискуссии» [215, с. 158], которые представляются нам примечательными и заслуживающими особого внимания: за ними стоит глубоко проработанная практика и – шире – культура ведения дискуссии:

1. Я критикую идеи, а не людей.
2. Моя цель не в том, чтобы «победить», а в том, чтобы прийти к наилучшему решению.
3. Я побуждаю каждого из участников к тому, чтобы участвовать в обсуждении и усваивать всю нужную информацию.
4. Я выслушиваю соображения каждого, даже если я с ними не согласен.
5. Я пересказываю (делаю перефраз) то, что мне не вполне ясно.
6. Я сначала выясняю *все* идеи и факты, относящиеся к обеим позициям, а затем пытаюсь совместить их так, чтобы это совмещение давало новое понимание проблемы.
7. Я стремлюсь осмыслить и понять оба взгляда на проблему.
8. Я изменяю свою точку зрения, когда факты дают на это ясное основание.

2.6. Упражнение «Общаться – это здорово!» (5 мин.)

Цели:

• непосредственно-чувственная иллюстрация информации о роли общения в жизнедеятельности человека;

- положительное эмоциональное завершение занятия.

Ход упражнения:

Преподаватель предлагает курсантам закрыть глаза, сосредоточиться на внутренних ощущениях и оценить своё общее самочувствие «здесь и сейчас» по 10-балльной шкале, при этом:

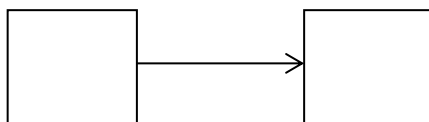
«10» баллов – отличное самочувствие, нирвана, полный кайф!

«0» баллов – практически «нулевое» состояние, и физический и психический минус, очень плохо.

После этого – открыть глаза, развернуться лицом к партнеру по паре и, глядя с дружеской улыбкой в глаза друг другу, обмениваться комплиментами, сказать что-нибудь хорошее, приятное о соседе.

Далее преподаватель просит курсантов вновь закрыть глаза и ещё раз оценить своё самочувствие: «Изменилась ли оценка?» Как правило, учащиеся отмечают, что вторая оценка стала лучше.

Преподаватель даёт краткую интерпретацию упражнения:

Это схема данного упражнения. С1 – первая самооценка, С2 – вторая. У всех С2 больше С1. Почему? Что произошло между моментами «С1» и «С2»? Минимальный акт общения – обмен репликами. Но! это было положительное общение, комфортное. В результате самочувствие хоть на сколько-нибудь, но стало лучше. А ведь самочувствие – основа любой деятельности, учебной, трудовой, творческой, её психосоматический энергетический базис. Мы увидели, что общение позволяет регулировать эту энергетику.

Позитивное, эмоционально комфортное общение – важнейший фактор успешной жизнедеятельности человека. Поэтому общаться – это здорово! [502, с. 79].

Методические рекомендации для преподавателя

Упражнение «Общаться – это здорово!» рекомендуется проводить в качестве положительного эмоционального завершения занятия. Оно является непосредственно-чувственной иллюстрацией положения о роли общения на позитивных началах в жизнедеятельности человека.

РАЗДЕЛ 3 «КОНСТРУКТИВНОЕ ОБЩЕНИЕ»

Цели:

- воспитание уважительного отношения к этнокультурным различиям;
- формирование способности к осознанному выбору конструктивных форм взаимодействия в условиях поликультурной среды;
- формирование практических навыков и норм поведения и их адекватного использования в различных ситуациях

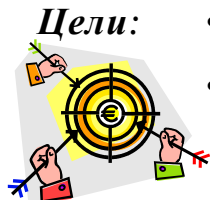
межкультурного взаимодействия.

Структура тренингов и упражнений

№	Вид работы
Раздел 3. «Конструктивное общение»	
3.1	Упражнение «Обратный мозговой штурм»
3.2	Упражнение «Недописанный рассказ»
3.3	Упражнение «Чтение с пометками»
3.4	Мозговой штурм «Счастливая семейная жизнь – это...»
3.5	Мини-лекция «Семейные традиции народов Крыма»
3.6	Сочетание учебной игры с дискуссией «Традиции семейной педагогики народов Крыма: трудовое воспитание детей»
3.7.	Упражнение «Сократовская беседа»

Содержание тренингов и упражнений

3.1. Упражнение «Обратный мозговой штурм»

Цели:

- умение чётко и кратко выражать своё мнение;
- обеспечение условий для позитивной мотивации на групповое взаимодействие.

ХОД УПРАЖНЕНИЯ:

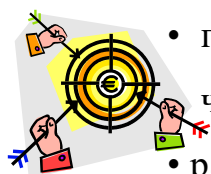
Мы использовали обратный мозговой штурм, предложенный А.А. Гином в работе «Приёмы педагогической техники: Свобода выбора. Открытость. Деятельность. Обратная связь. Идеальность» [133]. Суть его в том, что классу / группе необходимо найти как можно больше недостатков в решении, идее, гипотезе. Естественно, найденные недостатки также требуют своего решения.

Перед курсантами стояла задача поработать как можно больше возможных решений, затем критически подойти к анализу идей и после обработки результатов огласить наиболее полезные решения следующей проблемы: **«Нельзя навязывать установки, правила жизни, которыми пользовались предки, нынешним поколениям».**

Ввиду того, что данная ситуация по сути своей является негативной, «минусовой», в качестве критерия обсуждения и нахождения решения мы определили позитивную интерпретацию проблемы.

3.2. Упражнение «Недописанный рассказ»

- Цель:**
- формирование чувства такта, этнотолерантности;
 - помочь обнаружить за поступками, действиями, событиями человеческие отношения на уровне современной культуры;
 - развитие умения предвидеть последствия собственных действий.

П

реп

ода

ват

ель

про

ХОД УПРАЖНЕНИЯ:

сит курсантов дописать рассказ, ход событий которого обрывается в кульминационной точке развёртывания сюжета (идея Н.Е. Щурковой [569]). Сюжет выводит курсанта на позицию субъекта разыгравшихся событий. Дописывание рассказа раскрывает личностные качества субъекта, характер его отношений к ценностным явлениям.

Вот примеры таких незавершённых сюжетов.

1) «... Мы увидели смешного малыша. На нём была огромная шапка. Малыша под нею почти не было видно. Виктор сказал: “Посмотрим, что там под шапкой!” – схватил и бросил её вверх. Мы ...».

2) «... На первом же уроке после наших каникул Андрей, метнув взгляд в сторону новенького, насмешливо произнёс: “Знаешь, его зовут Марат. Он мусульманин, представляешь?” Я ответил ...».

3) «Прошлым летом я оказался на церемонии регистрации интернационального брака (жених – татарин, невеста - русская). Во время церемонии, которая проводилась на татарском языке, я заметил, что некоторые гости со стороны невесты хихикают, переглядываясь друг с другом, ведут себя совершенно неподобающим ситуации образом. Я ...».

По окончании курсанты сравнивают ответы и выбирают оптимальное завершение истории.

3.3. Упражнение «Чтение с пометками»

Цели:

- индивидуальная систематизация информации о «проблемных» аспектах, поведенческих особенностях людей разных национальностей;
- осмысление особенностей коммуникации в поликультурной среде;
- расширение стратегий выбора в принятии решения.

ХОД УПРАЖНЕНИЯ:

Можно предварить чтение текстов проведением мозгового штурма с целью создания эмоционального настроения на творческий поиск. Курсантам предлагается найти как можно больше ответов на вопрос: *«Для чего необходимо знать обычаи разных народов?»*. После анализа возможных решений преподаватель раздаёт курсантам для ознакомления тексты с описанием традиций гостеприимства крымскотатарского народа, русского народа (см. приложение к этому упражнению). Хотя необходимо сказать, что все народы, проживающие в Крыму, отличаются особым гостеприимством: армяне, греки, азербайджанцы, караимы.

В процессе работы рекомендуется делать на полях пометки, например:

О – «Это известно»

∞ – «Это спорное утверждение»

→ – «Об этом необходимо узнать ещё»

? – «По этому поводу лучше задать вопрос»

V! – «Очень интересно»

X – «Я поступал наоборот»

! – «Ново для меня»

Пометки-обозначения располагают перед курсантами на специальной таблице (плакате).

Тексты для чтения с пометками
ТРАДИЦИИ ГОСТЕПРИИМСТВА
КРЫМСКОТАТАРСКОГО НАРОДА

Общая черта всех народов Крыма: почитание старших, трудолюбие, терпимость к иной вере, уважение народных идеалов и традиций, отзывчивость, дружелюбие. Крымские татары так же, как и другие народы, свято чтут и берегут свои национальные традиции. Одна из них – традиция гостеприимства. Крымские татары во все времена славились особым гостеприимством и большой щедростью.

Однако во избежание попадания в неловкую ситуацию гостю необходимо знать существующие до сих пор особенности крымскотатарских обычаев приёма гостей. Например, даже, когда в доме открыта дверь, а гости с хозяевами хорошо и близко знакомы, тем не менее пришедший не может просто так войти внутрь. Он сначала должен постучать и обязательно дождаться хозяйского ответа. Если ему ответила хозяйка, то гость должен дать понять, что за порогом находится мужчина.

Незнакомец не должен входить в дом, с ним всё обсуждается за порогом. Но если приглашение получено, то нужно зайти в дом хотя бы на пару минут. Приглашение – особая честь, и пренебрежение ею считается почти оскорблением. Приехавшего издалека близкого человека обязательно встречают на вокзале или в аэропорту. Его привозит в дом сам хозяин.

Если человек попадает в крымскотатарский дом, ему непременно будет приготовлен вкусный ароматный кофе (чай), его будут угощать лакомствами: мёдом, курабье, сухофруктами, пахлавой, орехами. Гостю необходимо знать некоторые особенности такого обычая: если подавая кофе (чай), чашечку располагают ручкой к гостю, это означает, что его рады видеть; если же ручка направлена от гостя, значит, его не уважают и его визиту в этом доме не рады. Или другая особенность: степень уважения к гостю зависит от количества налитого в его чашку кофе (чая) – чем меньше кофе (чая), тем лучше хозяева к нему относятся.

Определённые отличия есть в этикете встречи гостя. Они зависят и от возраста пришедшего. Так, пожилому человеку целуют руку хозяева и их дети, а если гость моложе хозяев дома, руку должен поцеловать он.

Согласно обычаям, гость должен снять обувь перед входом в любое жилое помещение, а домочадцы, пока он в доме, вычищают её и выбирают для неё самое удобное место.

Гостем всегда занимается хозяин, а гостьей – хозяйка. Развернуться к гостю спиной считается плохим тоном, поэтому человек, сопровождающий гостя в дом, старается учитывать это. Как только гостя сопроводили в дом, его приглашают пройти в самое просторное помещение, усаживают на почётное место.

По крымскотатарским обычаям гостя принимают щедро, на стол выставляются самые разнообразные блюда. Пока накрывают стол, хозяин с гостем ведут светскую беседу. Обычно принято спрашивать о здоровье, о домочадцах. Первым за стол усаживают гостя, затем располагаются сами хозяева. Гостю также предоставляется право первому приступить к угощению. Только после этого хозяева тоже начинают трапезу, которую не прекращают до тех пор, пока не насытится гость. По окончании трапезы старший участник застолья должен произнести молитву.

Не принято покидать дом сразу после того, как кончилось застолье. Ещё некоторое время обычно ведутся беседы на разные темы. Когда наступает время уходить, гость сообщает об этом. Хозяева обязательно передают гостинец для родственников гостя. На прощание все обмениваются добрыми пожеланиями, хозяева ещё какое-то время сопровождают гостя, а потом уже окончательно прощаются.

(По материалам статьи «Обычаи и традиции Крымского полуострова» [Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1656836240&tld=ru&lang=ru&name=Обычаи-и-традиции-Крымского-полуострова>] и презентации А. Савченко «Культура и традиции народов Крыма [режим доступа: <https://www.maam.ru/detskijasad/kultura-i-tradici-narodov-kryma.html>]]»).

ТРАДИЦИИ ГОСТЕПРИИМСТВА РУССКОГО НАРОДА

Русский народ всегда славился своим гостеприимством – приход гостей воспринимался с радостью («Хоть не богат, а гостям рад»). Из поколения в поколение передавалось как нравственный долг человека принять в любое время любого гостя. Усталого странника, который долгое время был в дороге, угощали различными блюдами («За пустой стол гостей не сажают», «Гостю щей не жалеи, а погуще влей»), топили для него баню, а также кормили его коня («Встречай гостя не с лестью, а с честью»). Путника всегда сердечно расспрашивали, куда он держит дорогу, тяжела ли она, предлагали чистые и свежие вещи («Доброму гостю и хозяин рад»).

В этом отчётливо прослеживается щедрость души русского человека и то сострадание, на которое он способен.

3.4. Мозговой штурм «Счастливая семейная жизнь – это...»

Цели:

- развитие навыков работы в команде;
- активизация творческого критического мышления.

ХОД УПРАЖНЕНИЯ:

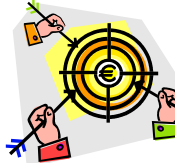
Преподаватель предлагает курсантам в свободном режиме высказать свои определения, идеи, мнения, ассоциации, связанные с понятием счастливой семейной жизни. Побуждающие вопросы: «В записках Антона Павловича Чехова есть такая фраза: “Скука удручающая... Жениться что ли?”. Что для Вас значит семейная жизнь? В чём слагаемые счастливой семейной жизни? От чего и от кого зависит, будет ли семейная жизнь счастливой? Как создать семейный коллектив, основанный на уважении личности всех его членов? Совместимы ли понятия “счастье” и “труд”?».

Все данные курсантами определения и характеристики обговариваются коллективно, записываются и обобщаются.

Методические рекомендации для преподавателя

При подведении итогов следует акцентировать внимание курсантов на информации, представленной в следующем упражнении – мини-лекции «Семейные традиции народов Крыма».

3.5. Мини-лекция «Семейные традиции народов Крыма»

Цель:

- ознакомление курсантов с семейными традициями народов Крыма;
- рефлексия полученной информации;
- расширение стратегий выбора в принятии решения.

ХОД УПРАЖНЕНИЯ:

Преподаватель знакомит курсантов с семейными традициями народов Крыма (материал для мини-лекции приведён в приложении к данному упражнению).

Вопросы для обсуждения:

Что из услышанного Вы бы взяли как ориентир для создания своей счастливой семьи?

Что считаете неприемлемым для Вас?

Приложение**МИНИ-ЛЕКЦИЯ «СЕМЕЙНЫЕ ТРАДИЦИИ НАРОДОВ КРЫМА»**

Семейные традиции народов, проживающих в Крыму, утверждают общечеловеческие, гуманистические, ценности, основанные на любви, взаимоуважении, взаимоподдержке, трудолюбию. «Семейные традиции – это не только мероприятия, проведённые в определенный день и час. Это не только празднование юбилеев и дней рождения, выбор профессии членами семьи и традиционные увлечения семьи. В традициях находит своё выражение рыцарство мужчин и нежность женщин, уважение к старшим, любовь к младшим, чувство такта, великодушия, душевная щедрость, снисходительность, уступчивость – все то, без чего не может существовать семья. Традиции направлены на сохранение любви, покоя, правды. Добрые чувства, возвышенные идеалы в условиях семейных традиций выражаются в повседневном быте, в мелочах и пустяках» [530, с. 122].

Согласно исследованиям М.В. Иванниковой [196, с. 128-129], в период с конца XVIII века до первой четверти XX века «в среде крымских татар, евреев, караимов, греков, армян царил патриархат. ... Крымскотатарская семья отличалась стабильным равноправием между мужчиной и женщиной и четким

разделением прав и обязанностей по половозрастному признаку. Мужчины обеспечивали семью, а женщины занимались домом и воспитывали детей, хотя, согласно шариату, имели право обучаться, управлять и распоряжаться своим состоянием, заниматься ремеслом и специальностью. Для матери семейства и жены крымского татарина считалось достойным быть душеприказчицей мужчины, но только в узком кругу, то есть в семье. Мужского деспотизма в отношении женщин и детей отмечено не было.

Глава еврейской семьи подгонял под себя и заставлял других людей жить так, как он хотел и видел. При этом «мужчина не считал зазорным иногда посоветоваться с женщиной, поскольку она видела ситуацию в другом ракурсе, и ее мнение могло быть полезным. Но окончательное решение оставлял за собой. Религиозные каноны иудаизма не запрещали еврейской женщине ходить на работу, но если позволял муж или была в этом крайняя необходимость. В случае смерти мужа и при отсутствии взрослых сыновей мать могла стать главой дома.

Семейный уклад караимской семьи был еще более жесткий, чем у евреев. ... Отец обладал неограниченным авторитетом и властью, был попросту деспотом, в семье царил почти военная дисциплина, все беспрекословно и без рассуждений подчинялись ему.

У крымских греков мужчина обеспечивал репутацию семьи и каждого его члена в общине, учитывал нужды и потребности хозяйства, распределял работу, следил за соблюдением порядка и обычаев, сам принимал участие в полевых и хозяйственных работах. Жена главы семьи распределяла обязанности среди женщин и девушек дома, поучала их, давала советы. Если муж умирал, она становилась во главе семьи и несла полную ответственность за экономическое положение хозяйства и выплату налогов государству.

В армянской семье старшим являлся отец, если не было бабушек и дедушек, первенство которых не оспаривалось. Авторитет отца был непререкаем, именно он решал все основные и второстепенные вопросы воспитания детей. Женщина не имела права вступать в разговор с мужчинами и перечить мужу, в особенности на улице. В национальных традициях хорошая жена – это опора мужу,

хранительница очага, верная жена и мать. В домашнем хозяйстве авторитет жены ценился выше авторитета мужа и, переступив порог дома, все мужчины подчинялись порядку, который установила старшая женщина.

Таким образом, ... главенствующая роль в семье и социуме в период с конца XVIII века до первой четверти XX века принадлежала мужчине. Мужской образ олицетворял надежную опору, основу благосостояния, лицо семьи и всего рода в обществе. При этом в женских характерах приветствовались некоторые черты маскулинности, что позволяло крымскотатарским и армянским женщинам управлять домом, а еврейским и греческим женам брать на себя ответственность за все семейство в случае гибели или смерти мужа. В ходе исследования также было выявлено, что производственная и хозяйственная функции мужчин и женщин в семейном союзе разделялась по гендерному типу. Мужчины занимались хозяйственными, ремесленными, полевыми работами, изготовлением и обслуживанием орудий труда, содержанием крупного рогатого скота, заготовкой сена и топлива на зиму. На женских плечах лежал уход за детьми и стариками, приготовление пищи, содержание в чистоте жилища, стирка, рукоделие и шитье одежды, кормление птицы и доение коров. Как правило, мужчины и женщины в дела друг друга не вмешивались.

Методические рекомендации для преподавателя

Это упражнение можно провести как деловую игру. В этом случае материал для обсуждения подаётся как доклад. После прослушивания доклада курсанты решают одну и ту же задачу: плюсы и минусы такого построения семейных отношений. Затем класс определяет, чьи решения, аргументы лучше. Итогом может стать разработка проекта «Моё представление о счастливой семье».

3.6. Сочетание учебной игры с дискуссией

«Традиции семейной педагогики народов Крыма:

трудовое воспитание детей»

Цели:

- ознакомление курсантов с традициями семейной педагогики народов Крыма;
- рефлексия полученной информации, осознание значимости труда как основы семейного счастья.

ХОД УПРАЖНЕНИЯ:

Класс делится на пять групп. Ведущий получает карточки с вопросами, а группы – ответы на эти вопросы (содержание вопросов и ответов представлены в приложении к этому упражнению). Вопросы и ответы на каждый из них пронумерованы; ответы пяти групп на один и тот же вопрос различны. Задавая вопросы и отвечая на них, курсанты ориентируются на содержащуюся в карточках информацию, однако могут высказывать своё отношение к прочитанному. По окончании игры проводится обсуждение полученной информации, рассмотрение всех доводов и аргументов.

Вопросы для обсуждения:

Надо ли приучать современных детей к труду с шести лет либо даже с двух-трёх лет, или дать им возможность «погулять» подольше?

Какие методы воспитания Вы хотели бы выбрать в качестве ориентиров в воспитании детей? Почему?

Является ли такая подготовка детей к семейной жизни, как её понимали перечисленные здесь народы Крыма, залогом их счастливой семейной жизни?

Приложение

ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

(на примере трудового воспитания детей в крымскотатарских, караимских, греческих, еврейских и армянских семьях в период с конца XVIII века до первой четверти XX века)

Содержательную основу этого упражнения составили материалы исследований Л.И. Редькиной [390] и М.В. Иванниковой [196].

ВОПРОС 1

С какого возраста ребёнка нужно приучать к труду?

ОТВЕТ НА ВОПРОС 1

Трудовое воспитание у **крымских татар** начиналось с того дня, когда ребенок научился воспринимать значение слова, а с двух лет у него уже были свои обязанности по дому – подать воды, принести пиалы.

ОТВЕТ НА ВОПРОС 1

Караимы начинали приучать сына и дочь, пока они еще маленькие, к чистоте тела, чистоте одежды и ко всему красивому. Когда девочке исполнялось 3 года, ей дарили маленькую скалку, чтобы она училась месить тесто, помогая маме.

ОТВЕТ НА ВОПРОС 1

В **греческих** семьях дети до шести лет были освобождены от трудовой деятельности, они играли, выполняли мелкие поручения взрослых. Семейная педагогика греков отдавала предпочтение дедушкам и бабушкам, именно они, а не родители главным образом отвечали за воспитание детей, начиная с шести лет.

ОТВЕТ НА ВОПРОС 1

В **еврейских** семьях начинали приучать сына и дочь, пока они еще маленькие, к чистоте тела, чистоте одежды и ко всему красивому.

ОТВЕТ НА ВОПРОС 1

В роду у **армян** детям предоставлялась полная свобода. Они сами находили для себя занятие, часто использовали домашнюю утварь в качестве игрушек, вертелись вокруг взрослых, подносили по их просьбе разные мелочи. Такие дети редко капризничали и вырастали очень деловитыми. С шести – семи лет мальчикам давали определённую степень свободы, но прививали чувства рамок дозволенного, мотивировали расти достойными людьми, умеющим брать ответственность за свои поступки и свою семью. Девочку в этом возрасте мать могла послать с поручением к соседям, попросить принести в дом воду или хворост, помочь на кухне.

ВОПРОС 2

Какие трудовые навыки прививались детям?

ОТВЕТ НА ВОПРОС 2

В **крымскотатарских** семьях мальчики в возрасте десяти – двенадцати лет начинали овладевать ремеслами, которыми владели мужчины в данной семье. Чаще всего это было гончарное дело или обработка металлов. Сначала им разрешали наблюдать за работой и подавать инструменты, затем доверяли закончить работу и только потом поручали выполнить более сложные операции. На основе Корана и хадисов мальчику внушали, что труд – это и умственное, и физическое усилие. Занятия наукой, пополнение знаний, зарабатывание денег и приобретение имущества считаются «фардом» – обязательными действиями для каждого мусульманина. Трудовая подготовка девочек состояла из обучения приготовлению пищи и приёму гостей,

содержанию в чистоте двора и жилища, уходу за домашними животными. Их учили прясть и красить шерсть, катать войлок и изготавливать из него изделия, шить, вышивать, ткать ковры.

ОТВЕТ НА ВОПРОС 2

Обязанности *караимских* детей с 6 лет усложнялись, им поручали покормить птицу или животных, помочь в саду, огороде, винограднике.

Мальчику внушали, что он вторая рука отца, только чуть слабее и «может и ишака оседлать, и за сеном съездить, вместе с отцом овец пасти». Приручение животных и уход за ними служили для мальчиков источником разнообразных знаний и воспитания трудолюбия.

Девочек привлекали к выращиванию растений, уходу за животными, уборке урожая, заготовке продукции на зиму. Их учили выполнять домашние поручения в сжатые сроки и с наилучшим качеством, проявлять инициативу и творчество. Основным методом трудового воспитания считался метод педагогической помощи – инициирование («помоги мне сделать»).

ОТВЕТ НА ВОПРОС 2

Обычно в *греческой* семье дед приучал мальчиков к крестьянской работе, выпасу домашней птицы и овец, уходу за скотом. Бабушка учила девочек выполнять домашнюю работу, помогать ухаживать за младшими сестрами и братьями. Начиная с восьми лет девочку психологически готовили к созданию семьи. Ей отводили специальный «женский угол», где она до самого замужества хранила одежду и украшения, занималась рукоделием, складывала приданое.

ОТВЕТ НА ВОПРОС 2

По *еврейским* традициям мальчики становились совершеннолетними уже в тринадцать лет, а девочки – в двенадцать. Отец развивал наследника в практическом и этическом отношении, отмечая, что человек трудится благодаря силам, данным ему Всевышним. Немалую воспитательную роль играли еврейские ремесленные цехи, члены которых рассматривали себя как одну семью, имели свою синагогу, организовывали совместные празднества и заботились о воспитании осиротевших детей своих членов. Мать давала девочкам наставления в соответствии с обычаями и моралью, мягко, но настойчиво.

ОТВЕТ НА ВОПРОС 2

В *армянской* семье мальчики-подростки неизменно становились воспитанниками и помощниками отца, право воспитывать девочек могло быть предоставлено матери, но в этом случае отец не переставал строго следить за дочерью. Мальчиков сначала в игре, потом в реальных делах

учили кормить и пасти лошадей и овец, ухаживать за скотом, выгонять его на летние пастбища, готовить продукты из молока, работать в поле. Отец на личном примере показывал сыну, как нужно преодолевать слабость, боль, страх. У девочек с десяти – двенадцати лет начинается этап активной помощи матери во всех домашних делах, в работе по дому и на огороде, в уходе за малышами.

ВОПРОС 3

Как детей готовили к будущей семейной жизни?

ОТВЕТ НА ВОПРОС 3

Молодому *крымскому татарину* до вступления в брак необходимо было скопить значительную сумму денег для уплаты калыма, что требовало долгих лет упорного труда. Свадьба и домашние обзаведения обходились около 2000 рублей – сумма по тем временам очень большая. Для этого многие юноши уходили в чабаны, годами пасли овец на яйле и зарабатывали тяжелым трудом необходимые деньги. Без силы воли, трудолюбия, физических данных, умения приспосабливаться к погодным условиям это было невозможно.

Будущая невеста оценивалась по участию в сезонных работах, времени и частоте прихода к фонтану за водой, вышивке на платке, который она передавала юноше знак благосклонности к его вниманию, по кулинарному мастерству. Своеобразен метод воспитания крымскотатарских девушек. Это – разговор матери и дочери глазами. Считалось, что взгляд несёт в себе даже больше информации, чем слова, которые иногда могут быть неудачно подобраны. Если такой контакт у матери с дочерью устанавливался, это было залогом того, что девушка вырастет не только хорошей дочерью, но станет хорошей женой и матерью.

ОТВЕТ НА ВОПРОС 3

В *караимских* семьях в подготовке мальчиков к будущей семейной жизни многое зависело от принадлежности к определенной социальной группе – виноградарей, садовников, огородников, ремесленников, представителей светской власти или духовенства.

Девочку готовили к выполнению женских обязанностей – учили шить, вязать, ткать, готовить. А главное – прививали аккуратность в домашней работе. Караимская народная мудрость гласила: «Благодаря шитью бедная приобретет ремесло, а богатая лучше узнает работу других».

ОТВЕТ НА ВОПРОС 3

Основными занятиями юношей-*греков* в сельской местности были отгонно-пастбищное скотоводство и земледелие, на южном берегу – садоводство,

виноградарство, овощеводство, рыболовство.

Греческая девушка, начиная с пятнадцати лет, всё меньше и меньше общалась со сверстниками и начинала готовить для себя приданное (одежду, предметы белья, подарки для будущей родни). Приданое девушки изготавливали (шили, вышивали, вязали), используя каждую свободную от работы минуту, а также на девичьих посиделках. Мать должна была так подготовить девушку в невестки, чтобы та могла угодить свекрови – быть хорошей хозяйкой и поварихой, трудолюбивой, расторопной, ловкой и смекалистой. В новой семье невестке положено было раньше всех подниматься утром, топить печь, готовить воду и полотенце для умывания свекрови и свекру, поливать свекру.

ОТВЕТ НА ВОПРОС 3

Одним из аспектов подготовки *еврейских* юношей и девушек к семейной жизни являлся экономический. Отец наставлял своего воспитанника, что образование семьи связано с материальным благосостоянием – покупкой дома, одежды, пропитанием жены и детей, платой за обучение детей. Прививал мальчику качества рачительности, экономии, трудолюбия, честности в делах, помощи бедным, обязательного соблюдения древнейших традиций семьи.

В воспитании еврейской девушки идеалом служил принцип «эшет хайл» – добродетельная супруга и энергичная хозяйка дома. Девушку учили законам «кашрута» – на основе текста Торы знать продукты, которые разрешены и запрещены к употреблению в пищу, исполнять правила приёма пищи, разделять посуду для приготовления мясных и молочных блюд. По женской линии передавались традиции исполнения обычаев и ритуалов в священный день Субботы (Шабат) – зажигание свечей, приготовление трёх трапез, подготовка праздничной одежды. Предметом особой ответственности и гордости для матери было научить дочь создать своему мужу и сыновьям «условия для обучения в религиозных учебных заведениях и достижения успеха в деловой сфере». Будущим жениху и невесте рекомендовали продумывать, «каким образом они будут отделять традиционную благотворительность “цдаку” от своих доходов, начиная с десятины от свадебных подарков». Традиционными методами еврейского семейного воспитания было соблюдение заповедей, любовь и принуждение.

ОТВЕТ НА ВОПРОС 3

Уделом всех *армянских* мужчин были тяжелый физический труд, защита семьи и рода, обеспечение семьи и воспитание детей. Поэтому армянским юношам внушали, как аксиому: «Истинный армянин должен быть сильнее своих естественных человеческих слабостей. Считались позором и подвергались осуждению жалобы на усталость, недомогание, холод, жару или голод». Отцы семейств демонстрировали твердость характера,

хладнокровие, самообладание, умение не поддаваться панике и страху и требовали этого от сына. Однако в каждой конкретной семье были свои правила и традиции воспитания юношей.

Девушку в родной семье обучали только элементарным правилам приличия, рукоделию, умению готовить пищу и принимать гостей. А какой ей быть хозяйкой – решала семья мужа.

Методические рекомендации для преподавателя

Содержанием данного упражнения являются традиции трудового воспитания крымскотатарского, караимского, греческого, еврейского и армянского народов.

В семьях русских, украинцев, белорусов и других народов Крыма традиции трудового воспитания детей также чтились и строго соблюдались. Дети очень рано включались в трудовую жизнь семьи. С пяти лет нянчили младших, с семи-восьми становились подпасками. Мальчики в двенадцать лет сгребали сено, бороновали, в пятнадцать косили и молотили, в шестнадцать – семнадцать ходили за сохой. Девочки с семи – восьми лет учились прясть и вышивать, а пятнадцатилетняя девушка должна была уметь выполнять все женские работы. В мальчиках воспитывали ответственность, чувство долга, целеустремленность, настойчивость, силу воли, честность, взаимовыручку, уважение к своему и чужому труду, преданность семейным традициям. Признавая особое значение дома в жизни девочки, важными качествами в ее воспитании считали усердие, расторопность, терпение.

В качестве домашнего задания можно попросить курсантов подобрать информацию о традициях трудового воспитания славянских народов или других народов Крыма. Приветствуются творческие задания. Например: разработать тематические сборники интересных и полезных фактов, примеров традиций трудового воспитания детей; кроссворды; составить сборник пословиц о труде, принадлежащих народам Крыма и т.п. Возвращение к обсуждённой проблеме и рассмотрение её в разных контекстах – лучший способ рефлексии.

3.7. Упражнение «Сократовская беседа»

Цель: • расширение стратегий выбора в принятии решений.

ХОД УПРАЖНЕНИЯ:

К предложенному суждению или вопросу преподаватель и курсанты ставят ряд предварительных вопросов, от решения которых зависит выбор ответа. Вопросы фиксируются на доске, но на них не ищут «правильный» ответ. Предполагается, что каждый курсант сделает для себя свой собственный выбор. Финалом «Сократовской

беседы» могут стать индивидуальные поиски ответа на поставленный вопрос. Затем курсанты пробуют выразить в письменных формулировках свой выбор.

Предложенный вопрос: *Как можно научить ребёнка быть счастливым в нашем таком беспокойном мире, найти тот нравственный стержень, который поможет оставаться в гармонии с самим собой и создать гармоничную среду вокруг себя?*

Методические рекомендации для преподавателя

В организационном отношении немаловажное значение имеет возможность стимулирования индивидуальной работы курсантов, что позволяет им актуализировать свои личные знания и субъектный опыт, содержательно сопряжённые с обсуждаемой проблемой, способствуя личностному развитию в терминах этнокультурной идентичности.

В содержательном отношении значимую роль играет так называемая содержательно-ориентирующая функция преподавателя. Так, при обсуждении данной проблемы преподаватель может направить размышления курсантов на возможный выход за пределы непосредственно данной проблемы, поиск личностных смыслов, например, предложив ответить на вопрос: «Совместимы ли понятия “счастье” и “труд”?».

РАЗДЕЛ 4 «ЦЕННОСТНОЕ ВОСПРИЯТИЕ»

Цели:

- воспитание уважительного отношения к этнокультурным различиям;
- становление социально ценностных отношений, рефлексивных умений курсантов в процессе ознакомления с этнокультурными ценностями народов Крыма;
- развитие способности выстраивать отношения на позитивных чувствах.

Структура тренингов и упражнений

№	Вид работы
Раздел 4. «Ценностное восприятие»	
4.1	Упражнение «Конверт дружеских вопросов»
4.2	Упражнение «Конверт жизненных ситуаций»
4.3	Дискуссия «Заседание экспертной группы» (панельная дискуссия)

4.4	Информационное сообщение «Конвергентное и дивергентное мышление»
4.5	Игра «Выбор решения»
4.6	Упражнение «Способность к толерантному восприятию» (Самодиагностика)

Содержание тренингов и упражнений

4.1. Упражнение «Конверт дружеских вопросов»

Цель:

- свободный обмен мнениями;
- создание атмосферы доверия и открытости.

ХОД УПРАЖНЕНИЯ:

В подготовленный большой конверт вкладывается на отдельных карточках множество вопросов: житейско-обыденного, философского, морально-этического и прочего характера, но формулировка вопроса программирует выход отвечающего на уровень духовности. Например: «Когда Вы сердитесь, учитываете ли Вы в это время состояние того, на кого сердитесь?», «Задумывались ли Вы над тем, что доставляет Вам счастье?», «Как Вы понимаете высказывание Л.Д. Ландау: “Главное в жизни – работа, любовь, общение с людьми”?», «Как Вы понимаете высказывание С.Е. Лец: “У человека нет выбора, он должен быть человеком”?», «Как Вы понимаете выражение: “Традиции – это не поклонение пеплу, а передача огня”» и т.п.

Конверт с вопросами передается из рук в руки. Причем, ответивший на вопрос преподносит конверт тому, чьи суждения ему особенно интересны. После ответа на вопрос карточка в конверт уже не вкладывается.

Момент передачи конверта может сопровождаться музыкально. Как правило, это упражнение служит хорошим началом духовного общения.

4.2. Упражнение «Конверт жизненных ситуаций»

Цели:

- умение найти нестандартные способы решения проблемы;
- раскрытие личностных качеств курсантов, характер их

отношений к ценностным явлениям.

ХОД УПРАЖНЕНИЯ:

Это упражнение – аналог упражнения «Конверт дружеских вопросов». Разница лишь в том, что на карточках записаны не вопросы, а незавершенные фразы, которые курсантам нужно дописать. Каждая фраза отражает определенную жизненную ситуацию, например: «Если я в плохом настроении и ко мне заходит друг, я ...», «Когда я чувствую себя одиноко, я обычно ...», «Люди – самое интересное в жизни. Разговаривая с ними, ...», «У молодёжи в определённый период жизни наступает момент отторжения ценностей, близких более старшему поколению. Но потом ...» и т.п.

Методические рекомендации для преподавателя

Курсанты оказываются в активной позиции благодаря вовлечённости в обсуждение как реальной жизненной ситуации, так ситуаций философского или морально-этического плана. Это может быть фильм или видеоматериал; случай из жизни; случай, предложенный кем-то из курсантов или преподавателем; случай, возникший в диалоге; анализ решения, принятого в какой-либо ситуации и т.п.

После предъявления ситуации происходит обсуждение в малых группах, которое затем может перейти в общегрупповую дискуссию.

Необходимо учесть такие ключевые моменты изучения жизненных ситуаций, как: выявление не столько фактов, сколько признаков проблемы, её факторов; значимость постановки проблемы; связь проверки предположений с выработкой альтернативных решений проблемной ситуации; наличие или разработка критериев решения проблемы [220].

4.3. Дискуссия «Заседание экспертной группы» (панельная дискуссия)

Цель:

- актуализация и обобщение навыков общения в группе;
- умение определить своё отношение к отдельным объектам и явлениям.

ХОД УПРАЖНЕНИЯ:

Из числа курсантов выбирается группа из шести человек (председатель и выступающие с сообщениями). На «заседании экспертной группы» вначале обсуждается проблема «Этнотерпимость: в чём она проявляется в Крыму?» всеми участниками группы, а затем ими излагаются их позиции

всему классу. При этом каждый участник выступает с короткими сообщениями, подкреплёнными фактами. В обсуждении принимают участие как «экспертная группа», так и весь класс.

Материал для проведения дискуссии представлен в приложении к данному упражнению.

Методические рекомендации для преподавателя

Необходимо донести до курсантов, что ко всем традициям, создаваемым народами Крыма в течение столетий, нельзя относиться так, словно это что-то, изжившее себя. Ведь многие из них превратились в неотъемлемую составляющую современного этикета, а каждый, воспитанный человек будет вести себя в обществе именно в соответствии с этикетными нормами. Впрочем, куда важнее то, что традиции – это то, что позволяет сохранить между людьми хорошие, человеческие взаимоотношения.

Приложение

«ЭТНОТЕРПИМОСТЬ: В ЧЁМ ОНА ПРОЯВЛЯЕТСЯ В КРЫМУ?»

Председатель:

История полуострова Крым представляет собой яркое свидетельство того, что для многонационального населения этой территории характерны дружественные, этнические общности. Здесь издавна с уважением относились к представителям других народов, давали право трепетно беречь свои ритуалы и обряды, даже если группа совсем небольшая. Это позволяло мирно сосуществовать в доброжелательной атмосфере.

Общность исторических судеб совместно проживающих русских, украинских и белорусских жителей и различных по своему этническому происхождению групп неславянского населения немало способствовала их культурному сближению.

В районах близкого соседства восточных славян с немцами, эстонцами, армянами, греками происходило взаимопроникновение культур на уровне трудовых навыков, предметов быта, элементов одежды, убранства жилища. Большое влияние на нивелирование этнических особенностей традиционной культуры разных народов оказывали межэтнические браки.

Эксперт 1

Близкое соседство двух различных культур - русской и татарской, двух религий – христианства и ислама, – не могло не сказаться на всех сторонах жизни того и другого народа. В процессе совместного

проживания точками соприкосновения культур явились:

- язык – во многих селениях с преобладающим крымско-татарским населением языком бытового общения являлся татарский; названия ряда предметов закреплялись на татарском языке и, сохраняясь длительное время в лексиконе русских, теряли свое первоначальное происхождение;
- религиозные верования – некоторые из прибывших русских добровольно принимали ислам, посещали мечети, и в то же время в среде крымских татар появились христиане;
- одежда и предметы быта – в обиходе равно использовались как привезенные с собой вещи, так и выполненные крымско-татарскими мастерами.

Эксперт 2

Большую роль в установлении добрососедских отношений народов Крыма друг с другом играли общинные традиции, сформировавшиеся на основе совместного землепользования и коллективной трудовой деятельности. Крестьяне, как тогда говорилось, «всем миром» и работали, и решали административные вопросы.

Бытовали и некоторые виды трудовой взаимопомощи. При постройке дома устраивали так называемые «помочи», на которые сходились родственники, соседи, односельчане. На «помочах» приучались к хозяйственным работам и дети. «Всем миром» шли на помощь не успевшему до дождей засеять или собрать урожай, накрыть крышу. Такая коллективная работа называлась «толока». Каждый приходил на толоку со своим инструментом: топором, молотком, косой, серпом. На толоку приглашали, а если являлся не приглашённый, то хозяин был вправе как впустить его, так и прогнать. Всех участников толоки кормили завтраком, а на работу ехали с песнями, под звон колокольцев. Известно крымчанам и слово «супряга». Спрягались (кооперировались) для совместной обработки земли. У кого-то в хозяйстве была одна лошадь, а у кого-то вообще не было тягловой силы – вот и объединялись однолошадные, чтобы свое поле вспахать, да ещё и безлошадным помочь.

Русские, украинские и белорусские крестьяне в Крыму освоили производство черепицы для крыш. Для этой работы они объединялись в артели. Повсеместно в крымских селениях имелись мастера кузнечного и колесного дела, шорники обеспечивали односельчан конской сбруей и кожаными лаптями (постолами).

Эксперт 3

Проникновение культур ярко отражалось и в местном фольклоре, когда

можно было слышать татарские частушки из уст русской женщины, украинскую песню в исполнении гречанки, или болгарские поверья, рассказываемые своим детям татарской женщиной. Носители различных культур выступали как представители единой крымской культуры.

Эксперт 4

Взаимоуважение и веротерпимость наблюдались в исполнении календарных обрядов и праздников, в тесном общении с соседями, которые заходили друг к другу в гости, поздравляли, обменивались подарками.

В далеком прошлом у каждого народа почти каждый день календаря был буквально «расписан». То есть, любой день был посвящен определенному празднику.

Славянские народности (русские, украинцы, белорусы) большие праздники, в основном религиозные: Рождество, Троицу, Пасху – справляли «всем миром». По окончании долгой полевой страды, когда был скошен и уложен последний сноп, в селах обязательно устраивали народные гулянья, накрывали столы, в складчину готовили кушанья и веселились под баян, бубен и гармошку. Блюда были самые разнообразные - и традиционные, и позаимствованные у соседей: крымских татар, греков, армян, караимов. В больших котлах варили бекмес - арбузный сок, рядом жарили украинские пампушки, белорусы запаривали из ржаной муки и солода кулагу, в казанах кипел татарский плов, а запивали все это бузой - хмельным напитком из проса и кукурузы.

Праздник тюркоязычных народов Навруз (символизирует наступление весны, пробуждение природы и начало новой жизни), национальный праздник крымских татар Хыдырлез (символизирует плодородие, достаток и благополучие), одни из главных религиозных праздников мусульман Курбан-байрам (в этот день верующие собираются в мечетях на молитву, а также совершают обряд жертвоприношения) и Ураза-байрам (день окончания поста в священный месяц Рамадан) также отмечаются широко в Крыму.

Традиции совместного проведения праздников, фестивалей сохранилась в Крыму до наших дней. Это фестиваль творчества народа Крыма «Ялта – берег дружбы», Международный фестиваль инструментальной этнической поп-музыки, крымско-татарского искусства «Тепреч Кефе», Международный фестиваль искусств «Музыка народов Крыма» (в Феодосии), фестиваль крымско-татарской, тюркской культур «Гезлев къапусы – Восточный базар» (в Евпатории), международный фестиваль национальных культур «Алчакъ-Къая», международный фестиваль «Жемчужина Крыма» (в Алуште),

региональный праздник танца «Венок дружбы», международный фестиваль крымских народов «Сакские родники» (в городе Саки), День Военно-Морского флота (в Севастополе), День Победы и День народного единения – повсюду в Крыму.

Эксперт 5

Коллективность у восточных славян проявлялась не только в работе, но и в отдыхе. По вечерам молодежь собиралась на посиделки. Девушки прихватывали с собой работу (пряжу, вышивку, шитье), приглашали парней: все вместе веселились - играли, пели песни, плясали.

Источники:

Обычаи и традиции Крымского полуострова. – [Электронный ресурс: Режим доступа:

<https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1656836240&tld=ru&lang=ru&name=Обычаи-и-традиции-Крымского-полуострова>] [341].

Савинова О.В. История формирования восточнославянского населения Крыма. – Симферополь: Таврический Национальный Университет им. Вернадского, 1999. –

[Электронный ресурс: Режим доступа: <http://ccssu.crimea.ua/crimea/etno/etnos/index.htm>]. [402].

4.4 Информационное сообщение

«Конвергентное и дивергентное мышление»

Цель:

- актуализировать знания курсантов относительно категорий «конвергентное мышление» и «дивергентное мышление».

Методические рекомендации для преподавателя

В процессе информирования следует акцентировать внимание курсантов на развитие способности к гибкости поведения, умении предвидеть последствия собственных действий, производить свободный выбор при наличии вариантов поведения, предлагаемых жизненной ситуацией.

Конвергентное и дивергентное мышление

Благодаря мышлению мы познаём окружающий мир, получаем социальный опыт, предвосхищаем какие-либо события, решаем проблемные ситуации. Как бы проигрывая в голове возможные варианты решения той или иной проблемы, мы находим оптимальные пути её решения.

Американский психолог Дж. Гилфорд, занимавшийся исследованиями интеллекта в части памяти, мышления, внимания, творчества и темперамента, ввёл условные понятия конвергентного и дивергентного мышления.

Конвергентное мышление – это линейное, логическое мышление, предполагающее способность человека на основе анализа многих условий и возможных вариантов находить наиболее оптимальное решение проблемы, как правило, одно-единственное.

Дивергентное мышление, наоборот, связано с порождением множества решений на основе однозначных данных и, соответственно, допускает варьирование путей решения проблемы, приводит к нестандартным выводам и результатам. По предположению Гилфорда, дивергентное мышление является необходимым фактором творческого мышления. Альберт Эйнштейн утверждал, что самые смелые, оригинальные идеи рождаются не благодаря логике. Это потом уже они обосновываются логически, но сама идея, озарение, прорыв в неизвестное полностью зависят от воображения. Кстати, известные всему миру гении: Альберт Эйнштейн, Томас Эдисон, Дмитрий Менделеев, Иосиф Бродский – в школьные годы слыли «безмозглыми тупицами». Почему? Да только потому, что эти школьники с их свободным и открытым мышлением не вписывались в общую картину, а любознательность расценивалась их окружением как непослушание и неумение вести себя в обществе.

Тип личности с преобладанием конвергентного мышления называют «интеллектуальным», дивергентного – «креативным». Интеллектуал готов решать задачи весьма сложные, но уже кем-то до него поставленные и имеющие известные способы решения. Креатив же способен сам видеть и ставить задачи, он стремится выйти за рамки узко поставленного условия. Безусловно, каждый человек обладает как интеллектуальными, так и креативными способностями.

Конвергентное и дивергентное мышление – это не взаимоисключающие процессы. Скорее, наоборот: это равноценные части одного процесса – процесса поиска решений и проверки их жизнеспособности. Что происходит на практике? Мы используем дивергентное мышление, чтобы подобрать самые оригинальные и

нестандартные способы решения проблем. Потом в ход идёт конвергентное мышление и отсеивает нежизнеспособные идеи. Затем опять «включается» дивергентное мышление — и ищет способы реализации идей, которые прошли отсев. И этот цикл может повторяться несколько раз — до тех пор, пока мы не проработаем окончательное решение.

Мы используем конвергентное мышление, когда фокусируемся на одной основной идее и прорабатываем её, словно решаем математическую задачу. При этом действуем по чёткой схеме, поэтапно и структурировано: иногда важно не просто нахождение единственно верного ответа, но и соблюдение чёткого алгоритма решения. Также берётся во внимание скорость, соблюдение правил и умение ими оперировать.

Военнослужащие знают об этом не понаслышке: выполнение приказов, уже изначально предполагающих единственное решение, — неотъемлемая часть их жизни. Способность человека правильно и быстро находить единственно верное решение, демонстрируя при этом чёткость и линейность, очень важна при решении сложных проблем — и не только профессиональных, но и житейско-бытовых, межличностных и т.п. Вот только наша жизнь устроена таким образом, что не всегда удаётся её чётко структурировать и упорядочить по нашему желанию. И курсантов в военных училищах учат не только выполнять приказы. В ситуациях межличностного, межкультурного взаимодействия способность к конвергентному мышлению перестала быть адекватной и часто трактуется как категоричность суждений, склонность к однозначным реакциям, к штампованности и негибкости мышления, восприятия. Более значимой способностью становится способность к дивергентному мышлению.

Воинский коллектив — это не моно-, а полиэтнический коллектив, состоящий из представителей разных национальностей, которые отличаются друг от друга разными культурными ценностями, социальным опытом, спецификой общения. Поэтому способность к дивергентному мышлению, которое Дж. Гилфорд определяет как «тип мышления, идущего в различных направлениях», не менее значима в современных социокультурных условиях, так как жизнь требует

творческого подхода и множества вариантов ответов при решении задач, предъявляемых жизнью.

Дж. Гилфорд определяет следующие критерии развитого дивергентного мышления:

- быстрота, то есть способность принимать максимальное количество решений за минимальный отрезок времени;
- креативность, то есть умение нешаблонно мыслить, критически анализировать информацию, понимать причинно-следственные связи, генерировать идеи, находить новые решения;
- чувствительность, то есть способность человека быстро переключаться с одной темы на другую, замечать нюансы и обращать внимание на незначительные детали, благодаря которым создаётся целостный образ;
- образность, то есть умение оперировать образами и символами, использовать их по назначению и, главное – уместно;
- гибкость, то есть способность человека рассматривать проблемную ситуацию под различным «углом зрения»: анализировать, исследовать, соотносить, трансформировать, прогнозировать всевозможные вариации исхода определённого события.

О том, что человек с развитым дивергентным мышлением лучше адаптируется к окружающему миру, что, в том числе, предполагает умение выстраивать конструктивные взаимоотношения с людьми, свидетельствует проведённый учёными эксперимент, суть которого заключалась в том, что группе испытуемых была поставлена задача: нарисовать одинаковые точки на одинаковом друг от друга расстоянии. Эксперимент длился долго, по крайней мере, столько, что некоторые участники эксперимента почувствовали усталость и раздражение от монотонной деятельности, не видели никакой целесообразности в совершаемом ими действии. Другие же участники подошли к выполнению этого задания нестандартно: из точек рисовали различные узоры, фигурки и т.п., таким образом, проявив свою способность к творчеству, умению отыскать новые варианты решения задач, причём, совсем неожиданные и оригинальные.

4.5. Игра «Выбор решения»

Цель:

- навыки нахождения нестандартных способов решения проблемы;
- умение решать проблему различными способами.

ХОД УПРАЖНЕНИЯ:

Игра состоит в следующем: участники группы оказываются в активной позиции благодаря вовлечённости в обсуждение какой-либо реальной, конкретной ситуации, например:

«Говорят, что обиды надо прощать. Обязательно! Сторонники этой точки зрения заявляют, что у прощения есть множество положительных сторон. Человек, отпуская обиду, избавляется от негативных чувств, гнева. Однако некоторые психологи заявляют, что прощать тех, кто причинил боль, не стоит. И на это есть веские причины... А что Вы думаете по этому поводу?».

Участники делятся на две группы. Одна предлагает конфликтогенные решения, другая – конструктивные.

Или: можно разделить участников на три группы. Одна предлагает конфликтогенные решения, другая – конструктивные, а третья оценивает по степени реальности.

Методические рекомендации для преподавателя

Необходимо обратить внимание на ключевые моменты изучения реальных ситуаций. В первую очередь анализ ситуации предполагает выделение не столько фактов, сколько признаков проблемы и ее факторов. Важнейшим отправным моментом является постановка проблемы. Что касается поисковой деятельности, то здесь внимание преподавателя должно быть обращено на выдвижение предположений и их проверку, ибо выработка курсантами собственных предположений является залогом проблемности. Проверка предположений тесно связана с выработкой альтернативных решений проблемной ситуации. А поскольку альтернативы – это способы действий, которые ведут к разрешению проблемной ситуации, то обоснование программы действий требует от курсантов исследовательского, критического отношения к каждой идее, углубленной проработки соответствующих сведений.

Преподаватель при подведении итогов дискуссии может подвести курсантов к тому, что прощать – красиво и благородно. Но лучше вообще не попадать в ситуации, когда стоит дилемма: прощать или не прощать, так как прощение предполагает, что человек перед вами виноват. Как советуют некоторые психологи, мудрее принимать

людей такими, какие они есть, принимать в зависимости от ситуации, возможно, жёсткие решения, но без обид и обвинений. Просто по делу [225; 252].

Затем предложить курсантам ознакомиться с традициями прощения в этнокультуре народов Крыма (материал представлен в приложении к упражнению).

Приложение

Традиции русского, украинского, белорусского народов особо соблюдаются во время празднования Пасхи, когда все просят друг у друга прощения за вольные и невольные обиды. В этот день происходит примирение людей, бывших в ссоре.

Для каждого мусульманина, проживающего в Крыму, два праздника – Курбан-байрам и Ураза-байрам – являются самыми значимыми религиозными праздниками, которые напрямую связаны с идеями духовного совершенствования и добрыми поступками. Перед этими праздниками необходимо простить друг другу обиды, постараться навестить своих родственников и знакомых, испросив у них прощения.

Праздник Навруз – один из древнейших праздников у мусульманских народов Крыма. В этот день также принято прощать обиды даже тем, кто считался извечным недругом, проявлять доброту и сострадание к нуждающимся.

Особым праздником у караимов является День всепрощения – Бошатлык Кюню. Накануне этого дня укоренился обычай взаимного извинения и прощения.

В еврейской традиции Йом-Кипур – важнейший праздник, день поста, покаяния и отпущения грехов. В этот день в синагогу ходят даже те, кто обычно её не посещают. Йом-Кипур означает «день прощения, день отпущения».

4.6. Упражнение «Способность к ценностному восприятию»

(Самодиагностика)

Цель:

- объективизация самооценки;
- побуждение курсантов к самоанализу;
- развитие ценностного восприятия.

ХОД УПРАЖНЕНИЯ:

Курсанты получают бланки с описанием ситуаций и в своих тетрадях выполняют задание.

Задание: *«Прочтите, пожалуйста, описание ситуаций и дайте свои комментарии».*

Бланк методики «Оценка ситуации»

1. Павлу Степановичу Нахимову принадлежат слова: «Пример – это способ воздействия на подчинённых». Каков в этом для Вас ценностный смысл?

2. У караимов и чувашей, проживающих в Крыму, есть поговорка: «Лучше, чем ударить ребёнка, ударь по столбу – столбу не больно, тебе больно. Авось задумаешься». Прокомментируйте эту поговорку.

3. Этнопедагогика русских, украинцев, караимов, крымских татар утверждала, что единственный ребёнок не может получить правильного воспитания. Дайте своё толкование данного утверждения.

4. Начните разговор о труде как об одном из ценностных оснований жизни: Труд – это...

5. Караимы, проживающие в Крыму считают, что «и строитель дома – женщина, и разрушитель – женщина». Что Вы видите за этим?

6. Многие народы Крыма воспитывают своих детей по принципу: «Учи своих детей быть свободными, а не рабами страстей». Что Вы видите за этим?

После работы с бланком преподаватель объясняет критерии оценки способности к ценностному восприятию и предлагает каждому самостоятельно оценить себя.

Критерии оценки:

1) Количество возможных причин ситуации, которые «увидел» испытуемый.

Чем больше количество возможных причин, тем выше способность к ценностному восприятию социального окружающего мира. Если в индивидуальных интерпретациях ситуаций преобладает показатель 1 (одна причина) – это может свидетельствовать о категоричности, склонности к стереотипизации, негибкости мышления и восприятия.

2) Характер «увиденных» причин.

Интерпретации ситуаций могут носить позитивный и негативный характер. Преобладание негативных интерпретаций может свидетельствовать об общей негативной (пессимистической, пассивной) установке в восприятии социального окружающего мира, и – наоборот!

Для удобства анализа результаты можно занести в таблицу:

№ ситуации Характер причин	1	2	3	4	5	6	7	Всего
Позитивный								
Негативный								
Формальная оценка								
Всего								

Хорошая способность к ценностному восприятию диагностируется:

- при количестве причин не менее 3-х на каждую ситуацию;

- при наличии разнозначных интерпретаций в каждой ситуации;
- при общем преобладании «положительных» причин.

Вопрос для обсуждения:

Были ли результаты для Вас неожиданными?

Приложение Н

Основные направления плана воспитательной работы ФГБВОУ ВО «Черноморское высшее военно-морское орденов Нахимова и Красной Звезды училище имени П.С. Нахимова»

1. Работа по поддержанию правопорядка и воинской дисциплины

1.1. Общие мероприятия по сплочению воинских коллективов, профилактике преступлений и происшествий, укреплению воинской дисциплины

1.2. Мероприятия по профилактике неуставных взаимоотношений

1.3. Мероприятия по противодействию наркомании, профилактике пьянства и алкоголизма

1.4. Мероприятия по профилактике преступлений коррупционной направленности

1.5. Мероприятия по противодействию экстремизму, профилактике правонарушений, связанных с разжиганием межнациональной и межрелигиозной розни, возбуждению ненависти, либо вражды

2. Военно-политическая пропаганда и агитация

2.1 Военно-политическая подготовка

2.2 Военно-политическое информирование

2.2.1 Единые дни информирования

2.2.2 Единые дни правовых знаний

2.3 Мероприятия по информационному противодействию экстремистским взглядам и другим деструктивным идеологиям

2.4 Военно-патриотическое воспитание

2.4.1 Работа с ветеранскими организациями

2.4.2 Работа по развитию Парка-Патриот училища

2.4.3 Патриотическая работа с ДВОПД ЮНАРМИЯ, молодёжными общественными организациями и МДЦ Артек, организациями дополнительного образования морской направленности, до вузовскими учебными заведениями МО РФ, кадетскими классами

2.4.4 Работа по увековечиванию памяти воинов, павших при защите Отечества, при выполнении воинского долга и уходу за захоронениями и памятниками, музейная работа, военно – историческая работа

2.4.5 Мероприятия, посвящённые Дням воинской Славы и памятным датам истории России и Вооружённых Сил

3. Психологическая работа

3.1 Социально-психологическое изучение и психологическое обследование личного состава

3.2 Изучение социально-психологических процессов в воинских коллективах

3.3 Психологическое сопровождение учебно-образовательного процесса и повседневной деятельности, несения ДВС и караульной службы

3.4 Психологическая помощь военнослужащим, членам их семей, лицам гражданского персонала и психологическая реабилитация личного состава

3.5 Психологическая подготовка

3.6 Поддержание психического здоровья военнослужащих, профилактика отклоняющегося поведения и суицидальных происшествий

3.7 Методическая подготовка, психологическое просвещение

3.8 Совершенствование материально-технической базы психологической работы

4. Военно-социальная работа

5. Культурно-досуговая работа

6. Взаимодействие с традиционными религиозными объединениями Российской Федерации и работа с верующими военнослужащими

7. Социологическое сопровождение личного состава

8. Индивидуальная работа с личным составом

9. Совершенствование навыков должностных лиц училища по вопросам организации военно-политической работы

9.1 Методическая работа по повышению профессионализма, правовых и психолого-педагогических знаний и навыков офицеров, младших командиров при проведении военно-политической работы

9.2 Методическая работа по повышению профессионализма, правовых и психолого-педагогических знаний и навыков нештатных заместителей по военно-политической работе факультетов (отделения СПО) в рамках совершенствования навыков должностных лиц по военно-политической работе

10. Обеспечение техническими средствами военно-политической работы

11. Геральдическое обеспечение

12. Иные мероприятия военно-политической работы

12.1. Морально-политического и психологическое обеспечение боевой и мобилизационной готовности

12.2. Организационно- методическое обеспечение военно-политической работы, организационная работа

12.3 Доклады и донесения, представляемые в вышестоящие органы военного управления

Приложение II**Анкета**

для изучения исходного наличного уровня сформированности этнокультурной
идентичности будущих офицеров ВМФ

№ п/п	Вопрос	
1	Знаете ли Вы свою национальную принадлежность и национальную принадлежность ваших родителей?	
2	К какой национальности Вы себя относите?	
3	Какого вероисповедования придерживаетесь Вы и Ваши родители?	
4	Знаете ли Вы этические нормы и правила поведения людей других национальностей, религиозных воззрений?	
5	Есть ли у Вас родственники, друзья другой национальности?	
6	Мешает ли Вам национальная принадлежность, религиозные взгляды в общении с людьми другой национальности?	

Приложение Р

Описание ситуаций, использованных на этапе констатирующего эксперимента

№	Задачи	Решения
1	Как бы Вы ответили на вопрос: «Нужно ли современному человеку соблюдать народные традиции, обычаи и обряды? Какая от них польза сейчас?». Обоснуйте свой ответ.	
2	Многие народы Крыма (русские, украинцы, армяне, греки, татары и другие) в прошлом придерживались традиций совместного проживания родителей и детей. В чём, по Вашему мнению, плюсы и минусы такой традиции?	
3	Некоторые люди считают, что недопустимо нынешним поколениям навязывать установки, правила жизни, которыми пользовались наши предки. Каково Ваше мнение?	
4	Как Вы понимаете русскую пословицу: «Встречай гостя не с лестью, а с честью»?	
5	В крымскотатарских семьях у двухлетнего ребёнка уже были свои обязанности по дому: подать воды старшему, принести пиалы. По Вашему мнению, надо ли приучать детей к труду с двух-трёх лет или дать им возможность «погулять» подольше? Обоснуйте свой ответ.	
6	В день праздника каждая крымскотатарская семья старается посадить дерево или цветы. Что Вы видите за этим?	

Приложение С

Описание ситуаций, использованных на этапе контрольного эксперимента

№	Задачи	Решения
1	У караимского народа есть такие пословицы: «Чужбина – глина, а Родина – золото», «Спаси, Боже, от чужой земли». Какой смысл Вы видите в этом?	
2	В семейном воспитании украинцев, евреев, караимов, крымских татар было запрещено детям занимать место, обычно предназначенное для отца и матери – как дома, так и в любом другом месте (в гостях, храме и т.п.). В крымскотатарской семье сын, даже будучи взрослым, в присутствии своего отца не мог сидеть, курить, заходить в комнату своей жены. Что Вы видите за этим?	
3	У караимов бытовала игра «Кто больше знает и назовёт пословиц и поговорок?». Её участники, сев в кружок, обменивались по очереди пословицами и поговорками. Словесные баталии продолжались за полночь, а нередко переходили на следующий день. Как Вы расцениваете это?	
4	Караимы обычно не скашивали поле полностью, не подбирали упавшие колоски, не возвращались за частью забытого урожая, не обирали плодовые деревья дочиста. Что сказали своими действиями эти люди?	
5	Чтобы спасти ближнего из беды, многие народы Крыма прикладывали для этого все силы, даже если это спасение требовало значительных материальных затрат. Дайте Вашу оценку данному поведению.	
6	Евреи, караимы и некоторые другие народы, проживающие в Крыму, считают, что родители должны оставить своим детям в наследство хорошее воспитание и профессию. Что Вы видите за этим?	

Приложение Т

Матрица обработки результатов исследования способности к ценностному
восприятию

Характер причин / смыслов	Номер ситуации						Всего
	1	2	3	4	5	6	
Позитивный							
Негативный							
Формальная оценка							
ВСЕГО							

Приложение У

Анкета

для изучения уровня сформированности этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на этапах констатирующего и контрольного экспериментов

1	Интересуетесь ли Вы историей, культурой, традициями, обычаями своей этнической общности?	
2	О каких народных традициях, обычаях, обрядах своей этнической общности Вы знаете?	
3	Какие традиции, обычаи, обряды Вашей этнической общности соблюдаются в Вашей семье?	
4	Какие из них Вы считаете наиболее эффективными в становлении этнокультурной идентичности и почему?	
5	Как этнокультурная идентичность влияет на Вашу жизнь?	
6	Как Вы относитесь к своей этнокультурной идентичности?	
7	Что, по Вашему мнению, сближает Вас с представителями Вашей этнической общности?	
8	Чем, по Вашему мнению, отличаются представители разных этнических общностей в первую очередь?	
9	Как Вы относитесь к смешанному браку?	
10	Если бы Вы имели возможность выбора этнокультурной идентичности, Вы предпочли бы ту, которую имеете сейчас? Если нет, то почему?	
11	Испытываете ли вы затруднения при общении с представителями Вашей этнической общности?	
12	Как Вы себя чувствуете в группе иной этнокультурной принадлежности?	
13	Учитываете ли Вы особенности полиэтнического социума в Вашей жизнедеятельности?	
14	На какие ценности Вы ориентируетесь при взаимодействии с людьми иной этнокультурной принадлежности?	
15	Представьте, Вы замечаете ухудшение психологической атмосферы в коллективе на межкультурной почве. Какую ценность привнесёте, чтобы поднять уровень психологической атмосферы?	

Приложение Ф

АНКЕТА

для изучения мнения преподавателей Черноморского ВВМУ
о необходимости формирования этнокультурной идентичности
будущих офицеров ВМФ

№ п/п	Вопрос	
1	Что Вы понимаете под этнокультурной идентичностью?	
2	В чём, на Ваш взгляд, проявляется этнокультурная идентичность будущих офицеров ВМФ в учебно-воспитательном процессе?	
3	Считаете ли Вы необходимым формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ?	
4	Способствует ли учебная дисциплина, которую Вы преподаёте, формированию этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ?	
5	Какие формы и методы педагогического воздействия на курсантов, влияющие на формирование их умения выстраивать эффективные межэтнические взаимоотношения, Вы используете?	
6	Вы преподаёте дисциплины: ○ Гуманитарного и социально-экономического цикла ○ Математического и естественнонаучного цикла ○ Профессионального цикла	

Приложение Ц

Основные направления педагогического наблюдения при формировании
этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ
на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма

Основные цели педагогического наблюдения

1 Выявление уровня сформированности этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ.

2 Определение особенностей межкультурного взаимодействия внутри курсантских групп.

3 Анализ эффективности используемых методов и приёмов, ориентированных на формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ на основе традиций, обычаев и обрядов народов Крыма.

Этапы педагогического наблюдения

Подготовительный этап

- Определение целей и задач исследования
- Выявление критериев сформированности этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ.
- Выбор методик диагностики уровня сформированности этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ.

Основной этап

- Проведение анкетирования и интервьюирования курсантов.
- Наблюдение за эмоционально-личностными и поведенческими проявлениями курсантов.
- Анализ результатов проведённых мероприятий, направленных на формирование этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ.

Заключительный этап

- Обработка полученных данных.
- Формулирование выводов.
- Разработка рекомендаций по усовершенствованию процесса формирования этнокультурной идентичности будущих офицеров ВМФ.

Методы педагогического наблюдения

- *Анкетирование*: проведение опроса курсантов с целью выяснения их национальности, вероисповедания, а также выявления уровня их этнокультурных знаний, позволяющих им взаимодействовать с людьми разных национальностей и религиозных воззрений.
- *Интервьюирование*: индивидуальные беседы с целью выявления в сознании курсантов представлений о себе как части своего этноса, о своей

принадлежности к тем или иным религиозным воззрениям, о своём отношении к людям других национальностей и религиозных взглядов, а также представлений о себе в системе межкультурных взаимодействий

- *Наблюдение*: изучение поведения курсантов в различных ситуациях (в учебной деятельности, во внеаудиторных мероприятиях).
- *Групповые дискуссии*: обсуждение вопросов культуры, традиций – как народов Крыма, так и других народов – в ходе практических занятий, семинаров.

Рекомендации по организации педагогического наблюдения

Создание психологически комфортной среды для свободного обмена мнениями.

Приложение III

Опыт работы по формированию этнокультурной идентичности
будущих офицеров в военных вузах Российской Федерации

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВОЕННЫЙ УЧЕБНО-НАУЧНЫЙ ЦЕНТР ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА
ВОЕННО-МОРСКАЯ АКАДЕМИЯ ИМЕНИ АДМИРАЛА ФЛОТА
СОВЕТСКОГО СОЮЗА Н.Г.КУЗНЕЦОВА

Офицеры Военного института дополнительного профессионального образования приняли участие в патриотическом проекте «Верни герою имя»

22 Октября 2025

В Санкт-Петербурге, в школе №164, состоялась патриотическая встреча со школьниками, посвященная памяти капитан-лейтенанта Лазаря Майлина. Мероприятие прошло в рамках проекта «Верни герою имя» с участием офицеров Военного института дополнительного профессионального образования. Лазарь Майлин, преподаватель высших специальных офицерских классов, в 1941 году был откомандирован в город Таллин для защиты береговой базы от налётов авиации противника. Защищая Родину, он отдал ей самое ценное — свою жизнь.

Особое значение мероприятию придало присутствие внучки героя, Светланы Петровой. Она поделилась личными фотографиями, документами и воспоминаниями о своём дедушке, рассказала о его подвиге и жизненном пути. Эти личные истории, наполненные эмоциями и гордостью, стали важным дополнением к официальной части мероприятия и позволили молодому поколению лучше понять, какой ценой была завоевана свобода и мирное небо над головой.

Офицеры института рассказали школьникам о важности сохранения памяти о героях Великой Отечественной войны. Обучающиеся не только узнали о подвиге капитан-лейтенанта Лазаря Майлина, но и получили возможность задать вопросы, обсудить важные темы, связанные с историей и патриотизмом.

Проект «Верни герою имя» продолжает свою работу, стремясь донести до молодёжи важность исторической памяти и патриотического воспитания. Такие встречи помогают укрепить связь между поколениями и напоминают о том, что подвиги героев должны оставаться в памяти народа.

<https://vma.mil.ru/>

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЕННО-МОРСКОЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ВЫСШЕЕ ВОЕННО-МОРСКОЕ ИНЖЕНЕРНОЕ УЧИЛИЩЕ

Знания - делу! Верность - службе! Польза - Отечеству! Курсанты Военно-морского политехнического института приняли участие в акции памяти, посвящённой Дню Героев

Отечества.

9 декабря 2025 г.

9 декабря, в День Героев Отечества, на Бабигонском кладбище в Петергофе прошло торжественно-траурное мероприятие, посвящённое памяти военнослужащих, погибших при исполнении служебного долга в зоне проведения специальной военной операции. В акции памяти приняли участие курсанты Военно-морского политехнического института, школьники, студенты, ветераны и жители города.

Участники мероприятия возложили цветы к могилам солдат и офицеров, почтили павших минутой молчания и выразили глубокое уважение всем, кто проявил мужество и самоотверженность в служении Родине.

День Героев Отечества - значимая дата, объединяющая поколения

и напоминающая о тех, кто проявил стойкость, верность и преданность, выполняя свой воинский долг перед страной. Это день, который объединяет поколения, напоминая о тех, кто заслужил вечную память. Участие курсантов в подобных мероприятиях способствует сохранению преемственности воинских традиций, формированию глубокого уважения к подвигам предков и воспитанию нового поколения защитников Отечества, готовых следовать высоким идеалам мужества и патриотизма.

<https://вмпи.пф/post/132>

В КРАСНОДАРСКОМ ВЫСШЕМ ВОЕННОМ УЧИЛИЩЕ ИМЕНИ ГЕНЕРАЛА АРМИИ С.М.ШТЕМЕНКО ПРОВЕДЕН КРАЕВОЙ УРОК МУЖЕСТВА «СИЛА РОССИИ В ЕДИНСТВЕ НАРОДОВ, А ЕДИНСТВО НАРОДОВ – В ПАТРИОТИЗМЕ КАЖДОГО!»

5 февраля 2026 г. в Краснодарском высшем военном училище по инициативе начальника Краснодарского высшего военного училища имени генерала армии С.М.Штеменко генерал-майора Игоря Шпырни и депутата Госдумы, заместителя атамана Кубанского казачьего войска, чемпиона мира по боксу по версии WBO Дмитрия Пирога, прошел краевой урок мужества «Сила России в единстве народов, а единство народов – в патриотизме каждого!». Участниками урока мужества стали офицеры и курсанты училища. В качестве почетных гостей присутствовали: руководитель департамента молодежной политики Роман Дмитриев, председатель комитета Законодательного Собрания Краснодарского края по военным вопросам, общественной безопасности, воспитанию допризывной молодежи и делам казачества Герои России Евгений Шендрик и заместитель министра образования и науки Краснодарского края участник специальной военной операции Сергей Крившенко.

Перед началом краевого мероприятия состоялась церемония подписания соглашения о сотрудничестве между Краснодарским высшим военным училищем в лице начальника училища генерал-майора Игоря Шпырни и благотворительным фондом «Доступный спорт» в лице Дмитрия Пирога, в рамках которого в училище будет открыта школа бокса имени прославленного кубанского спортсмена. Участникам также продемонстрировали фильм «Феномен российского бокса – Дмитрий Пирог».

Краевой урок мужества открылся гимнами России и Кубани, затем присутствующие почтили память погибших во время специальной военной операции защитников Отечества. Начальник училища генерал-майор Игорь Шпырня подчеркнул, что представители разных народов и национальностей, проживающих в нашей стране, как и многие сотни лет назад, с честью и отвагой защищают мирное небо над Россией.

Одно из старейших военных учебных заведений страны и единственное по своему профилю, по праву и по множеству показателей является образцовым. Здесь действительно воспитывают курсантов как людей с высоким чувством долга, искренне преданных делу защиты интересов Родины. Это очень важно в нынешнее время, потому что как отметил Президент России, Верховный Главнокомандующий Владимир Владимирович Путин, патриотизм является одной из ключевых основ государственности нашей страны. Сегодня в этом зале в мероприятии принимают участие и Герои России, которые с отвагой и мужеством защищали нашу страну, а сейчас трудятся на благо Краснодарского края, передают свой богатый опыт и знания жителям нашего региона, делают его лучше, - отметил Дмитрий Пирог.

Почетные гости также подчеркнули важность качественной подготовки молодых офицеров, совершенствования их навыков, занятий спортом, а также духовно-нравственного и военно-патриотического воспитания подрастающего поколения.

Здесь растут настоящих защитников нашей Родины, людей с характером и внутренним стержнем. Курсанты уже сейчас показывают зрелость, дисциплину и уважение к выбранному делу. Видно, что каждый из них осознанно встал на путь служения стране и готов брать на себя ответственность. Для меня большая честь пообщаться с ребятами, которые будут стоять на защите нашего Отечества и его ценностей, - отметил Роман Дмитриев.

Также в рамках урока мужества курсанты задали почетным гостям вопросы различной направленности. В завершение состоялся мастер-класс, в котором чемпион мира по боксу Дмитрий Пирог показал секреты своего спортивного мастерства, а также давал профессиональные советы. Он отметил, что спорт влияет на формирование патриотизма, закаляет характер, позволяет воспитывать все необходимые качества настоящего мужчины.

https://kvvu.mil.ru/Ob_uchrezhdenii/Novosti/item/725063/

**РЯЗАНСКОЕ ГВАРДЕЙСКОЕ ВЫСШЕЕ ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНОЕ
ОРДЕНА СУВОРОВА ДВАЖДЫ КРАСНОЗНАМЕННОЕ
КОМАНДНОЕ УЧИЛИЩЕ ИМЕНИ ГЕНЕРАЛА АРМИИ В.Ф.МАРГЕЛОВА**

КОМАНДА РВВДКУ ПРИНЯЛА УЧАСТИЕ В X ВСЕРОССИЙСКОЙ МЕЖВУЗОВСКОЙ ОЛИМПИАДЕ ПО ДУХОВНО- НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ ПО ТЕМЕ «УВАЖЕНИЕ К МИНУВШЕМУ – ВОТ ЧЕРТА, ОТЛИЧАЮЩАЯ ОБРАЗОВАННОСТЬ ОТ ДИКОСТИ»

04 Февраля 2026

25-27 января 2026 г. в городе Москва в рамках XXXIV Международных Рождественских образовательных чтений состоялась юбилейная X Всероссийская межвузовская олимпиада по духовно-нравственной культуре по теме «Уважение к минувшему – вот черта, отличающая образованность от дикости».

Олимпиада проводилась на базе Московского финансово-юридического университета (МФЮА). Соревновались команды городов, участвовавших в данной олимпиаде за всю ее 10-летнюю историю: Воронеж (Воронежский государственный аграрный университет имени Петра Великого), Курск (Юго-Западный государственный университет), Орел (Орловский государственный университет), Севастополь (Севастопольский государственный университет), Стерлитамак (филиал Уфимского университета науки и технологий), Липецк (Липецкий государственный университет), Москва (Московский финансово-юридический университет) и Рязань (РВВДКУ).

По итогам состязаний абсолютным победителем олимпиады стала команда РВВДКУ (капитан команды – курсант 3 курса Смирнов К.В., наставник команды – доцент кафедры военно-политической работы в войсках (силах) М.Ю. Государева), заняв первые места в трех номинациях: командном турнире, интеллектуальном поединке и в конкурсе визиток – представления команд.

Такие поездки, безусловно, дают будущим офицерам практический опыт и внутреннюю мотивацию не только для дальнейшей учебы и службы, но и для осмысления своей профессиональной деятельности как служения Богу и России. А это уже более высокий уровень подготовки офицеров».

<https://rvvdku.mil.ru/more/Novosti/item/724442/>

**РЯЗАНСКОЕ ГВАРДЕЙСКОЕ ВЫСШЕЕ ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНОЕ
ОРДЕНА СУВОРОВА ДВАЖДЫ КРАСНОЗНАМЕННОЕ
КОМАНДНОЕ УЧИЛИЩЕ ИМЕНИ ГЕНЕРАЛА АРМИИ В.Ф.МАРГЕЛОВА**

КУРСАНТЫ РВВДКУ ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ В 7-ОЙ ВСЕРОССИЙСКОЙ МЕЖВУЗОВСКОЙ ОЛИМПИАДЕ ПО ДУХОВНО- НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

22 Мая 2022

21 мая 2022 г. в Воронежском государственном аграрном университете имени Петра I состоялась 7-я Всероссийская межвузовская олимпиада по духовно-нравственной культуре на тему «Русская православная церковь в эпоху Петра I», посвященная 350-летию со дня рождения императора Петра Великого. Целью данного мероприятия является формирование у молодежи интереса к Отечественной истории.

Команда РВВДКУ (курсанты 3 батальона ВО, наставник команды – доцент кафедры военно-политической работы в войсках (силах) М.Ю. Государева) стала победителем олимпиады, заняв первые места в трех номинациях: командном турнире, интеллектуальном поединке и в конкурсе визиток.

Помимо олимпиады в рамках образовательной программы для участников олимпиады были организованы экскурсии в краеведческий музей г. Воронежа, Музей петровских кораблей, на корабль «Гото Предестинация» (копия первого корабля Российского ВМФ, построенного Петром I в Воронеже в 1700 г.), в кафедральный Благовещенский собор и другие исторические места и храмы города Воронежа.

Также участники олимпиады посетили традиционный молодежный бал.

В качестве положительного впечатления от поездки члены команды курсантов РВВДКУ единодушно отметили полезность неформального общения с представителями разных вузов из разных регионов, получение практического опыта в непривычном для них виде деятельности, возможность интеллектуального и творческого развития, близкого соприкосновения с нравственными ценностями культуры России.

<https://rvvdku.mil.ru/>

Министерство обороны Российской Федерации
Военный университет имени князя Александра Невского

Военный университет имени князя Александра Невского — высшее военное учебное заведение Министерства обороны Российской Федерации, ведущий учебно-методический и научный центр Вооружённых сил РФ по военной проблематике гуманитарного, социального, юридического, филологического, финансового, экономического и дирижёрского направлений подготовки офицерских кадров.

В 2022 году на сайте Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации была опубликована новость о том, что в вузе прошла **VII межвузовская научно-практическая конференция на иностранных языках «Межнациональное согласие и гражданское самосознание — основа укрепления национальной идентичности»**.

На мероприятии курсанты, адъюнкты и студенты вузов, выступая на английском, немецком и испанском языках, рассмотрели вопросы гармонизации межнациональных отношений, профилактики экстремизма и предупреждения конфликтов на национальной и религиозной почве, формирования общероссийской гражданской идентичности, патриотизма, гражданской ответственности, воспитания культуры межнационального общения и сохранения этнокультурной самобытности народов, этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации.

<https://vumo.mil.ru/more/Novosti/item/390394/>

В ВОЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ПРОШЛА КОНФЕРЕНЦИЯ «МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ И ГРАЖДАНСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ – ОСНОВА УКРЕПЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ»

28 Марта 2022

В Военном университете имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации прошла VII межвузовская научно-практическая конференция на иностранных языках «Межнациональное согласие и гражданское самосознание – основа укрепления национальной идентичности». Мероприятие организовано кафедрой иностранных языков Военного университета под руководством заведующей кафедрой, доктора филологических наук, профессора, генерал-майора Елены Князевой совместно с Военной академией Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого, Московским государственным институтом международных отношений (университетом) Министерства иностранных дел РФ, Международной академией бизнеса и управления, Международным юридическим институтом.

Курсанты Военного университета, адъюнкты, студенты вузов, выступая на английском, немецком, испанском языках, рассмотрели вопросы гармонизации межнациональных отношений, профилактики экстремизма и предупреждения конфликтов на национальной и религиозной почве; формирования общероссийской гражданской идентичности, патриотизма, гражданской ответственности; воспитания культуры межнационального общения; сохранения этнокультурной самобытности народов, этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации.

<https://vumo.mil.ru/more/Novosti/item/390394/>

Патриотическое воспитание в действии: как ВУЦ ЛЭТИ провёл Год защитника Отечества

В 2025 году, объявленном Годом защитника Отечества, Военно-учебный центр СПбГЭТУ «ЛЭТИ» реализовал насыщенную программу патриотических мероприятий. От изучения военной истории до встреч с ветеранами и практической помощи – студенты погрузились в традиции служения Родине.

04.12.2025

В течение всего 2025 года в СПбГЭТУ «ЛЭТИ» под эгидой Военного учебного центра реализуется комплекс мероприятий, приуроченных к Году защитника Отечества. Активную роль в этой работе играет Студенческий патриотический клуб «Гангут».

С 1 января по 31 декабря прошел конкурс студенческих работ «Герои былых времен», посвященный подвигам студентов и сотрудников университета в годы Великой Отечественной войны. Организацией конкурса занимались профессор ВУЦ **Чеслав Чеславович Петрович** и заведующая кафедрой истории, государства и права **Ирина Витальевна Узлова**. Лучшие работы награждены в торжественной обстановке на открытии выставки посвященной героям СВО из СПбГЭТУ «ЛЭТИ».

С 3 февраля по 25 мая активисты СПК «Гангут» участвовали в акции «Вузы – фронту», изготавливая окопные свечи. Студенты освоили технологию, дошедшую со времён Великой Отечественной войны: вырезали полоски из гофрокартона, скручивали их, помещали в консервные банки и заливали парафином. Такие свечи служат источником света и тепла и горят до 8 часов. По итогам мероприятий свечи переданы Ассоциации ветеранов СВО в Санкт-Петербурге.

С 10 по 15 февраля прошла серия встреч со студентами, посвящённая героическому подвигу экипажей крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец». Подробный рассказ о 50-минутном неравном бою, в котором «Варяг» выпустил по врагу 1105 снарядов, вызвал у лэтишников бурное обсуждение самоотверженности и преданности Родине русских моряков.

17 февраля, в преддверии Дня защитника Отечества, активисты СПК «Гангут» посетили филиал Центрального военно-морского музея – подводную лодку Д-2 «Народоволец». На экскурсии они узнали историю проектирования и боевой путь этой субмарины, увидели её внутреннюю конструкцию и познакомились с бытом подводников.

С 3 по 8 марта прошли беседы со студентами о взятии крепости Корфу в 1798–1799 годах – участники изучили карту сражения, а также обсудили стратегическое значение победы эскадры под командованием адмирала Ф.Ф. Ушакова.

19 марта в рамках проекта «Я горжусь. Герои» состоялась встреча с ветераном подводных сил ВМФ РФ, капитаном 2 ранга запаса А.И. Пентиным. Он рассказал о военной службе, трудностях и испытаниях профессионального пути, и смог вдохновить студентов ВУЦ, готовящихся стать офицерами и матросами запаса.

19 ноября в экспозиционном патриотическом центре «Военными дорогами ЛЭТИ» прошло торжественное мероприятие, посвящённое Дню артиллерии. Студенты узнали о решающей роли артиллерии в вооружённых конфликтах и её вкладе в Победу в Великой Отечественной войне.

30 ноября, в преддверии 172-й годовщины победы русского флота в Синопском сражении, прошла беседа со студентами об исторической значимости этого события и личности адмирала П.С. Нахимова для страны.

В преддверии Дня героев Отечества на Аллее Памяти ВУЦ состоялось торжественное открытие бюста фронтовика, выпускника ЛЭТИ, Героя Советского Союза В.А. Петрова. Также в этот день активисты Студенческого патриотического клуба «Гангут» провели вахту памяти, посвящённую 125-летию со дня рождения выдающегося выпускника университета – академика **Александра Николаевича Щукина**. Участники мероприятия изучили его профессиональный путь и возложили цветы к памятнику.

Разнообразные мероприятия Года защитника Отечества, организованные Военно-учебным центром ЛЭТИ, позволили не только отдать дань уважения героическому прошлому, но и сформировать у студентов живую связь с историей. Изучая подвиги, общаясь с ветеранами и участвуя в волонтерских акциях, будущие офицеры по-настоящему осознали ценность сохранения традиций своей страны.

<https://etu.ru/ru/vospitatelnaya-i-socialnaya/patrioticheskoe-vospitanie/meropriyatiya-leti/patrioticheskoe-vospitanie-v-dejstvii-kak-vuc-leti-provyol-god-zashhitnika-otechestva>

В КЧГУ прошла Всероссийская научно-практическая конференция «Механизмы укрепления этнокультурной и гражданской идентичности многонационального народа Российской Федерации»

12.09.2024

В стенах Карачаево-Черкесского государственного университета имени У.Д. Алиева прошла Всероссийская научно-практическая конференция «Механизмы укрепления этнокультурной и гражданской идентичности многонационального народа Российской Федерации».

Организаторами мероприятия выступили Министерство Карачаево-Черкесской республики по делам национальностей, массовым коммуникациям и печати и Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева.

Ведущие учёные, эксперты, представители научного сообщества, государственных органов власти, общественных организаций, а также студенты и аспиранты со всей страны, рассмотрели широкий спектр тем, актуальных для современного российского общества.

Были подняты вопросы исторических корней становления многонационального российского государства, проблем сохранения этнокультурного и языкового разнообразия, научных основ реализации государственной национальной политики, роли традиционных ценностей в формировании общероссийской гражданской идентичности, возможностей информационных технологий в этом процессе, а также важности гражданско-патриотического воспитания в системе образования.

Мероприятие открыл модератор, и.о. ректора КЧГУ Таусолтан Аубекирович Узденов, подчеркнув, что университет активно участвует в реализации программ, направленных на укрепление межнационального согласия и патриотического воспитания.

“Помимо военного, экономического и политического давления на нашу страну, сегодня также стоит угроза единству и консолидации многонационального, многоконфессионального, многокультурного народа России. Недруги пытаются бить по нашим ценностям и найти союзников даже среди нас!”, – сказал Таусолтан Аубекирович.

К участникам конференции обратился помощник полномочного представителя Президента РФ в СКФО Айдамир Александрович Валиев, отметив, что мероприятия, проводимые в республике по линии профилактики религиозного радикализма и гармонизации межконфессиональных отношений, благоприятно влияют на общественно-политическую обстановку не только в регионе, но и в округе. А. Валиев выразил уверенность, что на площадке КЧГУ состоится конструктивная работа, которая ляжет в основу дальнейшего взаимодействия во благо Российской Федерации.

Со словами приветствий выступили: руководитель межрегионального управления ФАДН по СКФО, Республике Крым и г. Севастополю Сергей Валерьевич Разживин; федеральный инспектор по КЧР Аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в СКФО Юрий Владимирович Ясько; Министр КЧР по делам национальностей, массовым коммуникациям и печати Мурат Мухарбиевич Есенеев.

«Гражданская идентичность – это основа нашего единства, которое помогает нам преодолевать трудности и достигать успехов. Опыт предыдущих конференции придаёт нам полную уверенность в том, что доклады и все другие выступления коллег будут интересны во всех отношениях – познавательном, концептуальном, методологическом. Выражаем искреннюю признательность

руководству Карачаево-Черкесского государственного университета имени Умара Алиева, специалистам академических учреждений и гостям, с участием которых каждая конференция становится ярким событием – не только в отечественном, но и в международном научном пространстве!», – сказал Министр по делам национальностей, массовым коммуникациям и печати Мурат Мухарбиевич Есеев, выступая на открытии конференции.

В своих приветственных обращениях эксперты единодушно подчеркивали необходимость сохранения и развития многонационального наследия России, была отмечена роль государственной политики в создании условий для гармоничного развития всех этносов и культур, важность межведомственного сотрудничества для реализации программ по укреплению этнокультурной и гражданской идентичности.

Доклады, представленные на пленарном заседании, захватили внимание аудитории:

Д. полит.н., проф., директор Научно-образовательного Пятигорского государственного университета (г. Пятигорск) Аствацатурова Майя Арташесовна проанализировала этнополитическую доктрину России, выделив её ключевые смыслы и категории.

Д.э.н., профессор кафедры гуманитарных исследований Северо-Кавказской государственной академии, член Общественной палаты КЧР (г. Черкесск) Тоторкулов Шагабан Муссаевич озвучил концепцию управления развитием гражданского общества на Северном Кавказе, отметив важность взаимодействия государства, общественных организаций и граждан.

Д.п.н., проф. кафедры общей и педагогической психологии Карачаево-Черкесского государственного университета имени У.Д. Алиева, заслуженный деятель науки КЧР, почётный работник высшего профессионального образования РФ, руководитель Карачаево-Черкесского отделения Российского психологического общества (РПО) (г. Карачаевск) Семенова Файзура Орёловна в своём докладе отметила роль семьи в формировании духовно-нравственных ценностей и обратила внимание слушателей на практические рекомендации для укрепления семейных традиций.

К.и.н., ведущий научный сотрудник Института международных исследований МГИМО МИД России (г. Москва) Ярлыкапов Ахмет Аминович рассмотрел проблемы кризиса идентичности в молодёжной среде и предложил конкретные меры по укреплению общегражданской идентичности.

К.э.н., директор Координационного центра по вопросам формирования у молодёжи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма КЧГУ (г. Карачаевск) Елена Измаиловна Байрамукова рассказала о современных практиках и механизмах формирования гражданской идентичности в молодёжной среде, осветив в своём выступлении работу Центра, ведущуюся в этих направлениях.

Секционные заседания, посвящённые историческому опыту становления и развития многонационального государства, этнокультурному и языковому разнообразию России, формированию гражданской идентичности и патриотическому воспитанию, а также научным основам и механизмам реализации государственной национальной и конфессиональной политики, стали платформой для живого обмена мнениями и разработки практических рекомендаций.

По отзывам участников, конференция стала площадкой для диалога между представителями различных научных школ, общественных организаций и органов власти. Обмен опытом, представление новых исследований и разработок позволят сформировать единую платформу для реализации государственной политики в сфере национальных отношений.

Мероприятие определило, что формирование единой гражданской идентичности – это не просто задача государственных органов, но задача каждого гражданина. В сохранении культурного разнообразия, пропаганде ценностей толерантности и уважения к различиям, в активном участии в общественной жизни заключается ключ к укреплению российской идентичности.

Всероссийская научно-практическая конференция «Механизмы укрепления этнокультурной и гражданской идентичности многонационального народа Российской Федерации» стала важным шагом в направлении создания единого и прочного фундамента для гармоничного развития многонационального российского общества. Её результаты будут использованы для дальнейшего совершенствования государственной политики в сфере национальных отношений и для формирования нового поколения граждан, сознающих свою принадлежность к многонациональному российскому народу.

<https://kchgu.ru/110738-2/>

Военный вуз воспитает юных патриотов

03.07.2023

Фото: пресс-служба движения "Юнармия"

Современные подходы в военно-патриотическом воспитании участников юнармейского движения применяют специалисты Дальневосточного высшего общевойскового командного училища.

Суть методики в регулярном вовлечении ребят в военно-историческую работу и приобщении к учебному процессу курсантов на современной технике.

Занятия с ребятами проходят на территории артиллерийского полукапонира на набережной реки Амур, а также экспозиции современной боевой техники и исторического комплекса «Партизанская деревня» с множеством локаций, на которых юные патриоты отрабатывают навыки начальной военной подготовки в игровой форме.

Кроме того, офицеры и курсанты привлекают ребят «Амурского союза молодежи» и других клубов региона через проведение реконструкции боев, поиска родственников — героев войны, исследования судеб выпускников училища, участвовавших в Великой Отечественной, говорится на сайте Министерства обороны России.

<https://pobedarf.ru/2023/07/03/voennyj-vuz-vospitaet-yunyh-patriotov/>